

Владимир Ильич
ЛЕНИН

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1978

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

ТЮШКЕВИЧ С. А. (руководитель авторского коллектива) — введение; ЗВЕРЕВ Б. И., КОРАБЛЕВ Ю. И. и ШУМИХИН В. С. — часть первая; БЕГИШЕВ А. С. и ЮСЬКИН В. И. — часть вторая; БАЖЕНОВ А. Н., ЖЕЛТИКОВ И. С. и ПАСТУХОВ А. А. — часть третья; БАБАКОВ А. А. (заместитель руководителя авторского коллектива) — часть четвертая и заключение

ВВЕДЕНИЕ

История Советских Вооруженных Сил началась с образования первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Родившись и окрепнув в огне гражданской войны, в боях с интервентами и белогвардейцами, отстаив свободу и независимость социалистической Родины в битвах Великой Отечественной войны, они прошли большой и славный боевой путь, стали надежным оплотом завоеваний социализма, важным фактором предотвращения войны и сохранения мира. «Весь ход борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами показал, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — что революция может закрепить свою победу только в том случае, если она умеет защищаться»¹.

О Советской Армии и Военно-Морском Флоте, их истории и боевом пути написано немало трудов. Предлагаемая читателям книга, подготовленная в связи со знаменательными датами в жизни СССР — 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции и 60-летием Советских Вооруженных Сил, посвящена проблемам строительства армии и флота, основными из которых являются техническое оснащение, организационная структура, система комплектования, управления, подготовка кадров, обучение и воспитание личного состава и материально-бытовое обеспечение войск.

Являясь неотъемлемой частью социалистического государства, Вооруженные Силы СССР укреплялись и совершенствовались с целью обеспечения условий для построения социализма и коммунизма. История их создания и развития тесно связана с экономическими, социально-политическими, научно-техническими и духовными изменениями, происходившими в Стране Советов. На всех исторических этапах строительство Советской Армии и Флота обуславливалось внешнеполитическими

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 5.

факторами: расстановкой классовых сил в мире, ростом милитаризма в капиталистических государствах, характером военной опасности, состоянием вооруженных сил агрессоров, уровнем их боевой готовности, размещением на возможных театрах войны и т. д.

На марксистско-ленинской методологической основе, решениях Коммунистической партии и Советского правительства по военным вопросам в книге отражается объективная необходимость создания и предназначения армии нового типа, излагаются принципы строительства Советских Вооруженных Сил, освещается борьба Коммунистической партии за их практическое осуществление на всех этапах жизни социалистической Родины.

Авторы обосновывают ленинское положение о том, что создание армии социалистического типа было обусловлено необходимостью отстоять революционные завоевания трудящихся, свергнувших власть эксплуататорских классов — капиталистов и помещиков. После победы Великой Октябрьской социалистической революции советскому народу пришлось не только строить новое общество, но и защищать его с оружием в руках от натиска контрреволюции, от неоднократных яростных атак международного империализма. «Без вооруженной защиты социалистической республики,— указывал В. И. Ленин,— мы существовать не могли»¹.

Советские Вооруженные Силы создавались под непосредственным руководством В. И. Ленина, разработавшего и научно обосновавшего военную программу пролетарской революции, учение о защите социалистического Отечества. Бессмертные ленинские идеи и принципы строительства армии нового типа легли в основу военной политики КПСС. Безраздельное руководство Коммунистической партии всем делом обороны страны стало высшим и незыблемым принципом военного строительства, решающим источником несокрушимой мощи Советской Армии и Флота.

Строительство Вооруженных Сил первого в мире социалистического государства являлось совершенно новым, а поэтому трудным делом. Приступая к решению этой задачи, Коммунистическая партия опиралась прежде всего на марксистско-ленинское учение о войне и армии, на приобретенный опыт военно-боевой работы в годы русских революций, практику создания Красной гвардии. Творчески использовались все ценное и передовое из предшествующей мировой истории военного дела, а также боевые традиции русского народа и опыт его освободительных войн.

Советские Вооруженные Силы коренным образом отличаются от буржуазных армий, которые являются вооруженной опорой эксплуататорских классов, орудием угнетения народов,

силой, предназначенной для захвата чужих территорий. Характеризуя социальную природу и роль буржуазной армии, В. И. Ленин писал, что она «есть самый закорюченный инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности и подчинения ему трудящихся»¹.

Армия социалистического государства, имея открыто классовый характер, является армией победившего пролетариата и крестьянства. Она выросла из народа и тесно связана с ним. Впервые в истории ее оружие обращено не против народа, а на защиту революционных завоеваний и свободы трудящихся, не на захват чужих территорий, а на оборону родной земли от иноземных захватчиков. Эта армия служит делу интернациональной солидарности трудящихся, укреплению могущества содружества социалистических стран, сохранению всеобщего мира.

Советская Армия и Военно-Морской Флот создавались и развивались на принципиально новых экономической, социально-политической и духовной основах. Они черпали неиссякаемые материальные возможности в социалистическом способе производства и плановой организации народного хозяйства, отражали природу советской политической системы и нерушимое единство общества, опирались на культуру свободного народа и господствующую в стране марксистско-ленинскую идеологию. В этом заключается самый глубокий источник силы и непобедимости Советских Вооруженных Сил.

Проблемно-хронологический метод изложения материала позволяет авторам раскрыть наиболее важные направления деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по совершенствованию армии и флота. Первостепенное внимание уделяется анализу развития Советских Вооруженных Сил в период войн, которые пришлось вести в защиту социалистического Отечества, поскольку в них подвергалась суровой проверке жизненность и целесообразность всех элементов военного строительства.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции мужали армия и флот Страны Советов. В условиях огромной разрухи в экономике, острой нехватки оружия и продовольствия Коммунистическая партия сумела создать массовую регулярную Красную Армию с единым централизованным управлением, железной воинской дисциплиной и высоким моральным духом личного состава. Эта армия, разгромив внутреннюю контрреволюцию и империалистических агрессоров, с честью отстояла завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. В огне боев создавалась и совершенствовалась система военного руководства, подготовки советских военных кадров, складыва-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 138.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 295.

лись формы и методы партийно-политической работы. В борьбе с врагами революции зародилось советское военное искусство.

Большое внимание в книге уделено строительству Советских Вооруженных Сил в межвоенные годы. Развитие армии и флота в этот период неразрывно связано с осуществлением ленинского плана построения социализма, проведением индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, дальнейшим упрочением дружбы народов СССР. Усилия Коммунистической партии и Советского правительства были направлены на осуществление технической реконструкции и реорганизации Вооруженных Сил, на повышение их боевой мощи и укрепление обороны страны.

Самые тяжелые испытания выпали на долю Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны. В труде раскрывается многогранная деятельность партии и правительства по мобилизации советского народа и всей страны на разгром фашистских полчищ, по укреплению армии и флота, их техническому перевооружению, совершенствованию организационной структуры войск, усилению партийно-политической работы. Проведенные мероприятия обусловили сокрушительный разгром германского фашизма и японского империализма, в ходе которого с невиданной силой проявились могущество и величие морального духа социалистической армии, передовой характер советского военного искусства.

Значительное место уделено освещению узловых вопросов строительства Советской Армии и Военно-Морского Флота в послевоенные годы. Победа советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне коренным образом изменила соотношение сил на мировой арене в пользу социализма. Однако реакционные и агрессивные круги империалистических держав не пожелали считаться с объективным ходом истории. Сразу же после окончания войны они взяли курс на ослабление мирового социализма и его главной силы — СССР. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли действенные меры по укреплению обороноспособности страны, обратив особое внимание на создание новейшей военной техники и вооружения, в том числе и ракетно-ядерных средств поражения.

В книге на основе большого фактического материала рассматриваются практические мероприятия по укреплению боевой мощи армии и флота, повышению их боевой готовности. Подчеркивается, что в современной международной обстановке степень боевой готовности Советских Вооруженных Сил должна обеспечивать их своевременное развертывание и вступление в войну, успешное отражение внезапного нападения противника и нанесение по нему сокрушительных ударов. Учитывая сохранение военной опасности со стороны империализма, партия и правительство рассматривают поддержание высокой бое-

вой готовности войск как важнейшую задачу и конечный результат военного строительства.

Существенное место авторы отводят показу влияния научно-технического прогресса на строительство Советских Вооруженных Сил. В этой связи характеризуются основные направления революции в военном деле, раскрывается деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по совершенствованию армии и флота на современном этапе. Построение развитого социалистического общества, мощная экономическая и научно-техническая база страны, происшедшие крупные социально-политические изменения позволяют успешно решать широкий круг задач в области обороны СССР.

Благотворные изменения в советском обществе, происходящие под влиянием реализации планов коммунистического строительства, выработанных XXV съездом КПСС, способствуют дальнейшему укреплению оборонного потенциала Советского государства, боевой мощи и боевой готовности его Вооруженных Сил. Проводя миролюбивую политику, выступая противником гонки вооружений, Советский Союз выделяет на военные цели средства, необходимые для обеспечения армии и флота всеми видами современного оружия. При этом СССР не добивается для себя никаких односторонних преимуществ и создает такое оружие при строгом соблюдении принятых международных соглашений и обязательств.

В труде подчеркивается, что укрепление оборонного потенциала СССР, развитие Вооруженных Сил отвечают не только интересам Советского государства, но и всего содружества социалистических стран, объективно служат делу упрочения всеобщего мира и безопасности народов. Благодаря коллективным усилиям марксистско-ленинских партий и правительств социалистических стран, объединенных Варшавским Договором, сложилась и расширяется прочная система всесторонних связей и сотрудничества во всех областях военного строительства, основанная на принципах пролетарского интернационализма, уважения, равноправия и суверенитета каждого государства, невмешательства во внутренние дела, товарищеской взаимопомощи.

Опыт строительства Вооруженных Сил СССР за 60 лет их существования имеет огромное практическое и воспитательное значение. Изучая его, офицерские кадры глубже познают закономерности и принципы строительства армии и флота, материальные и духовные источники их несокрушимого боевого могущества. Усвоение этого опыта способствует формированию у воинов высоких морально-боевых и психологических качеств, чувства ответственности за судьбу Родины, принципиальности и деловитости в работе, воли и целеустремленности в борьбе за поддержание постоянной боевой готовности подразделений, частей и кораблей.

Советский народ с большим уважением и любовью относится к своим Вооруженным Силам, ценит нелегкий ратный труд воинов. Отмечая выдающиеся достижения в области укрепления обороноспособности страны, строительства армии и флота, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе на XXV съезде партии дал высокую оценку их современного состояния. «...Советский народ может быть уверен,— подчеркнул он,— что плоды его созидательного труда находятся под надежной защитой»¹. За этой оценкой стоит огромная работа Коммунистической партии по строительству Советской Армии и Военно-Морского Флота, совершенствованию их боевого мастерства.

В мире нет сейчас таких сил, которые могли бы не считаться с боевой мощью Советских Вооруженных Сил. Под руководством Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета они непрерывно совершенствуются и развиваются, бдительно стоят на страже мира, демократии и социализма.

Авторский коллектив выражает глубокую признательность за помощь, оказанную при работе над книгой, товарищам Бобылеву И. И., Гарееву М. А., Глазунову Н. К., Глебову И. С., Голубовичу В. С., Данилевичу А. А., Завьялову И. Г., Исакову П. Ф., Кирьяну М. М., Логину В. Т., Лысенко А. М., Матросову В. А., Махалову В. С., Панову Б. В., Повалий М. И., Полудневу Н. В., Рыбкину Е. И., Сибиреву А. А., Яковлеву И. К.

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

СОЗДАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТРАНЫ СОВЕТОВ

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 83.

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
И ИХ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ДОБРОВОЛЬНЫХ НАЧАЛАХ

(ОКТАБРЬ 1917 г.— АПРЕЛЬ 1918 г.)

1. РОЖДЕНИЕ АРМИИ НОВОГО ТИПА

С победой Великой Октябрьской социалистической революции перед рабочим классом Советской России и его боевым авангардом — Коммунистической партией встала неотложная и ответственная задача защиты завоеваний Республики. Это была объективная потребность становления и развития социализма, священный долг партии перед народом, трудящимися всего мира. В. И. Ленин писал, что «господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»¹.

Для защиты социалистического Отечества одного порыва, энтузиазма, решимости масс разгромить врага было недостаточно. Предстояла длительная, напряженная работа всех звеньев партии и государства, охватывающая как собственно военную, так и экономическую, политическую и духовную сферы общественной жизни: создание новой армии, укрепление тыла страны и подъем ее экономики, введение всеобщего военного обучения трудящихся и строжайшей революционной дисциплины, моральную подготовку населения и т. д. Этот комплекс мероприятий военного строительства должен был решаться в духе идеологии и политики Коммунистической партии, в соответствии с общим ходом борьбы за социализм. Центральными задачами являлись создание и укрепление социалистической армии нового типа. «...Для обороны,— учил В. И. Ленин,— нужна твердая и крепкая армия...»²

Приступая к строительству такой армии, партия опиралась прежде всего на опыт военно-боевой работы и создания вооруженных сил пролетариата, накопленный еще до Октябрьской революции, и на теоретические основы, разработанные классиками марксизма. Боевые отряды и дружины рабочего класса, возникшие в революцию 1905—1907 гг., стали школой воспитания и закалки военных кадров большевиков. После свержения

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 139.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 342.

восставшим народом в феврале 1917 г. царского самодержавия на крупных заводах и фабриках промышленных центров России возникли вооруженные отряды из добровольцев — рабочих, преданных революции. Эти отряды получили название Красной гвардии и явились зачатком и прообразом социалистической армии.

В основу строительства Красной гвардии был положен территориально-производственный принцип комплектования. Созданные на заводах и фабриках первичные организационные и боевые единицы — десятки объединялись во взводы, взводы — в роты или дружины, роты — в батальоны численностью до 600 человек. Вооружение их в основном составляли винтовки, пулеметы и револьверы. Руководство отрядами Красной гвардии осуществляли городские (районные) штабы, тесно связанные с партийными комитетами и ЦК РСДРП(б). Командный состав избирался, инструкторы назначались штабами.

Наряду с созданием и укреплением Красной гвардии Коммунистическая партия вела работу по сплочению солдатских и матросских масс под своими политическими лозунгами, по привлечению их на сторону революции. На фронтах, в крупных тыловых гарнизонах, на Балтийском флоте имелись крепкие большевистские военные организации. Их деятельность объединялась и направлялась Военной организацией при ЦК РСДРП(б).

В период с февраля по октябрь 1917 г. партия добилась значительных успехов в создании вооруженных сил революции. В Петрограде они насчитывали свыше 20 тыс. красногвардейцев, 60 тыс. матросов Балтийского флота и около 150 тыс. солдат Петроградского гарнизона. Этим силам контрреволюция смогла противопоставить лишь 30—40 тыс. верных Временному правительству солдат, юнкеров и казаков.

Растущее сопротивление контрреволюционных сил, опиравшихся на поддержку иностранных держав, выдвинуло неотложную задачу организации социалистической армии. Первыми законодательными актами на пути строительства такой армии стали постановления II Всероссийского съезда Советов о создании военных органов Советского государства.

26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов образовал в составе Совета Народных Комиссаров Комитет по военным и морским делам, в который вошли В. А. Антонов-Овсеенко, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко. 27 октября по предложению В. И. Ленина Комитет пополнился представителями Военной организации при ЦК партии и Петроградского Военно-революционного комитета, возникшего в период подготовки к Октябрьскому восстанию, и получил название Совета народных комиссаров по военным и морским делам, а несколько позже — Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоен). В его состав были дополнительно включены В. Н. Васильевский, К. С. Ере-

меев, Б. В. Легран, К. А. Мехоношин, Э. М. Склянский. Возглавил Коллегию Наркомвоенна Н. И. Подвойский — организатор боевых дружин в 1905 г., председатель Петроградского Военно-революционного комитета¹.

Так же энергично создавались органы управления Военно-Морским Флотом. 8 ноября 1917 г.² революционные моряки — делегаты II Всероссийского съезда Советов создали Военно-морской революционный комитет (ВМРК), в который вошли большевики Н. А. Ховрин, В. П. Евдокимов, А. В. Баранов и другие. Председателем комитета был избран представитель Балтики И. И. Вахрамеев. ВМРК возглавил работу по строительству нового флота.

Возникают новые органы управления Военно-Воздушным Флотом. 10 ноября 1917 г. в Петрограде было создано Бюро комиссаров авиационных и воздухоплавательных частей гарнизона. Его председателем стал активный участник Великой Октябрьской социалистической революции военный летчик А. В. Можяев. Бюро сыграло важную роль в демократизации авиационных и воздухоплавательных частей столицы, формировании первых красногвардейских авиаотрядов.

Основную вооруженную силу победившего пролетариата составляли в это время отряды Красной гвардии и революционно настроенные воинские части. Успешно отразив первые выступления контрреволюции против Советской власти, они не могли противостоять объединенным силам интервентов и белогвардейцев.

Для защиты завоеваний социалистической революции Коммунистическая партия и Советское правительство не могли использовать старую армию. Будучи вооруженной опорой буржуазно-помещичьего строя, она находилась под влиянием офицеров и генералов, враждебно настроенных к Советской власти. К тому же эта армия потеряла боеспособность.

Необходимо было сломать старую армию и создать военную организацию пролетариата, способную подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов и обеспечить надежную защиту Советского государства от вооруженного нашествия международного империализма. Поднимаясь к господству, указывал В. И. Ленин, пролетариат «не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию... как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии... как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне вырабатывая новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса»³.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 17.

² Эта и все последующие даты даются по новому стилю.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 295.

Слом старой армии представлял собой сложную проблему, решение которой требовало от партии огромной организационно-политической работы, большого искусства руководства массами.

В число первоочередных выдвигалась задача последовательной реорганизации Военного министерства. Прежде всего упразднялись органы в центре и в войсках, выполнявшие жандармские функции и ведавшие идеологической обработкой личного состава. К ним относились политическое управление Военного министерства и подчиненные ему учреждения: все органы контрразведки, в задачи которых входила борьба с революционным движением; отделения главного военно-судебного управления; управление военного духовенства; военная цензура; отделения канцелярии военного министра, ведавшие наградами, производством в чины и т. д. Расформированию подлежали управления генерал-инспекторов артиллерии, кавалерии, стрелковых частей и некоторые отделы Генерального штаба.

Органы Военного министерства, ведавшие материально-техническим снабжением армии (главное военно-техническое управление, главное артиллерийское управление, главное инженерное управление, главное интендантское управление и др.), временно сохранялись. Но они подвергались серьезной реорганизации, направленной на усиление политического влияния Советской власти и расширение коллегияльных начал в практической деятельности.

Слом старого военного аппарата осуществлялся в условиях острой классовой борьбы. Так, генерал Духонин, смещенный 22 ноября 1917 г. с поста Верховного главнокомандующего за невыполнение распоряжений Совета Народных Комиссаров, не сразу сложил оружие, а превратил Ставку в Могилеве в опасный очаг контрреволюции. Для его ликвидации из Петрограда и с Западного фронта по распоряжению В. И. Ленина были направлены отряды революционных солдат, моряков и красногвардейцев, которыми командовали Н. В. Крыленко, М. К. Тер-Арутюнянц и Р. И. Берзин. Ставка была окружена сводным отрядом и захвачена без боя, а Духонин 3 декабря арестован. Однако многим его единомышленникам удалось бежать.

В последующем Ставка подверглась серьезной реорганизации. Ее штаб возглавил генерал М. Д. Бонч-Бруевич. В отделы и службы были назначены комиссары Военно-революционного комитета. Выполняя поручение Советского правительства, они осуществили постепенное расформирование Ставки, вырвав тем самым из рук контрреволюции очень важное звено военного управления.

Для перестройки органов Морского министерства была образована Верховная морская коллегия. Ее председателем стал П. Е. Дыбенко. Она подчинялась Морской секции Всероссий-

ского Центрального Исполнительного Комитета. Должность командующего флотом упразднялась. Управление флотами и флотилиями передавалось выборным демократическим органам.

6 декабря 1917 г. декретом Совета Народных Комиссаров был упразднен Адмиралтейств-Совет — высший орган старого флота, ведавший рассмотрением основных вопросов военно-морского строительства. Его права передавались Морской секции ВЦИК, избиравшейся Всероссийскими съездами военного флота¹. В течение ноября — декабря были распущены походный штаб и канцелярия Морского министерства, главный военно-морской суд.

Морской генеральный штаб, главное управление личного состава, главное управление кораблестроения, главное гидро-географическое управление и другие центральные управления и учреждения морского ведомства продолжали действовать, будучи поставленными под контроль назначенных в эти органы революционных моряков и политических комиссаров.

Серьезной реорганизации подверглось и управление Военно-воздушным флотом. Авиация русской армии возглавлялась Управлением Военного воздушного флота (Увофлот). 2 января 1918 г. во главе реорганизованного Увофлота была поставлена Всероссийская коллегия по управлению Воздушным Флотом Республики. В ее состав вошли К. В. Акашев, А. Д. Анощенко, Е. И. Ахматович, Н. С. Дубенский, М. П. Строев. В военных округах создавались окружные коллегии по управлению Воздушным Флотом.

Одновременно с ликвидацией органов руководства старой армии нельзя было осуществить разоружение войск и демобилизацию личного состава. Это привело бы к оголению фронта и усилило опасность интервенции. К тому же надо было не только уволить с военной службы одетых в шинели рабочих и крестьян, но и надежно оградить их от идейного влияния буржуазии и ее партий, разъяснить им цели и задачи социалистической революции, привлечь на сторону Советской власти. Разрушение старой армии вылилось в сложнейшую социально-политическую проблему, содержание которой свелось к борьбе за солдатские массы.

Одним из путей решения этой проблемы стала глубокая и всесторонняя демократизация армии, основные мероприятия которой отчетливо раскрывали солдатским массам особенности диктатуры пролетариата, источники ее мощи и ее отличия от диктатуры буржуазии.

В числе первых практических мер по демократизации старой армии были отмена смертной казни на фронте, восстановление полной свободы агитации и освобождение из-под ареста

¹ Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 130—131.

солдат и офицеров—революционеров, ранее обвинявшихся за так называемые «политические преступления». Этими мерами Советская власть решительно отмежевалась от реакционной политики Временного правительства, создала возможности для беспрепятственной деятельности коммунистов в солдатских массах.

8 ноября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял постановление о создании фронтовых и армейских временных революционных комитетов, на которые возложил ответственность за сохранение революционного порядка и твердость фронта. Съезд обязал главнокомандующих подчиняться распоряжениям комитетов. Этим же постановлением комиссары Временного правительства на фронтах смещались и заменялись комиссарами Всероссийского съезда Советов¹.

Принятые меры вскоре дали первые результаты. На собраниях и митингах солдат и матросов в ноябре—декабре 1917 г. выносились резолюции о поддержке Советской власти. Военно-революционные комитеты брали в свои руки всю полноту власти на местах, осуществляли контроль за деятельностью командования, удаляли из армии реакционных офицеров и генералов.

В повышении политической активности солдатских масс большую роль сыграл декрет Совета Народных Комиссаров от 29 декабря 1917 г. «Об уравнивании всех военнослужащих в правах». Декрет упразднял прежнее сословное неравенство в армии, воинские чины и звания. Лица, состоявшие на военной службе, объявлялись свободными и равноправными гражданами. Отменялись преимущества, связанные с прежними чинами и званиями, упразднялись ордена, знаки различия и офицерские организации².

Принятый в то же время декрет «О выборном начале и об организации власти в армии» подчинял Вооруженные Силы Совету Народных Комиссаров. В воинских частях и соединениях вся полнота власти передавалась соответствующим солдатским и матросским комитетам и Советам. Те стороны жизни и деятельности армии, которые не могли быть взяты комитетами и Советами под непосредственное руководство, передавались под их контроль. Устанавливалась выборность командного состава и других должностных лиц. Порядок выборов определялся специальной инструкцией³.

Повседневное руководство Коммунистической партии обеспечило высокую организованность в проведении мероприятий по демократизации армии. Военно-революционные и солдатские комитеты упрочили идейное и организующее влияние РКП(б) на солдатские массы. Введение выборности командного состава и уравнивание военнослужащих в правах открыли путь к управле-

¹ Декреты Советской власти, т. 1, с. 21.

² Там же, с. 243.

³ Там же, с. 244—245.

нию войсками талантливым людям из трудящихся классов, ограничили возможности использования армии и аппарата военного управления для борьбы против Советской власти. Это также позволило отобрать из состава старого офицерского корпуса революционно настроенных и сочувствующих Советской власти военных специалистов и использовать их знания и опыт в строительстве Вооруженных Сил социалистического государства.

В конце декабря 1917 г. было утверждено Положение о демократизации флота. Им закреплялись новые принципы организации военной службы на кораблях, практически воплощенные в жизнь в первые месяцы после победы революции.

В процессе демократизации происходило резкое размежевание классовых сил в армии. Наиболее революционная часть солдат, матросов и унтер-офицеров, безоговорочно признав Советскую власть, выступила с оружием в руках на ее защиту.

Подавляющее большинство революционно настроенных солдат и матросов после увольнения с военной службы стало надежной опорой Советской власти на местах. В то же время многие реакционные генералы, офицеры и часть обманутых ими солдат не признали Советскую власть и перешли на сторону контрреволюции.

Одновременно с демократизацией старой армии проводилась ее демобилизация. Выступая на VII экстренном съезде РКП(б) 7 марта 1918 г., В. И. Ленин говорил, что решение о демобилизации старой армии, испытавшей неслыханные мучения, истерзанной лишениями войны, в которую она вошла технически не подготовленной, было правильным шагом¹.

Первый декрет о демобилизации старой армии Совет Народных Комиссаров издал 23 ноября 1917 г.² Для руководства демобилизацией при СНК был создан Комиссариат по демобилизации армии и флота во главе с видным военным работником партии М. С. Кедровым. Под руководством Комиссариата в декабре 1917 г. проходили фронтовые и армейские съезды, сыгравшие важную роль в организованном увольнении солдат, сохранении вооружения и другого военного имущества.

Приказ по военному ведомству требовал провести к 23 декабря перепись наличных солдат во всех частях, управлениях и заведениях фронта и тыла³. Лица, занимавшие должности, требующие специальных знаний, увольнению не подлежали до тех пор, пока в них не отпадала надобность. Все оружие демобилизованных сдавалось местным Советам. Они же вели учет прибывших демобилизованных солдат.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 13, 14.

² Декреты Советской власти, т. 1, с. 66.

³ Центральный государственный архив Советской Армии (далее — ЦГАСА), ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 14.

Увольнение моряков предполагалось осуществить в несколько этапов. Обеспечение сохранности кораблей и всех материально-технических средств флота возлагалось на судовые команды.

Благодаря принятым Коммунистической партией и Советским правительством энергичным мерам за период с 23 ноября 1917 г. по начало марта 1918 г. из старой армии было уволено 15 призывных возрастов. Огромная масса демобилизованных солдат оказала большое влияние на развитие революции на местах, особенно в деревне.

Подводя итоги работы партии по демократизации и демобилизации старой армии, В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов 24 января 1918 г. говорил: «...Старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне»¹.

Коммунистическая партия подготовила почву для создания армии молодого Советского государства, которое не могло оставаться без регулярных Вооруженных Сил. Она обращалась к рабочим и крестьянам с призывом отдать все силы для защиты завоеваний социалистической революции.

В распоряжении Советской власти к началу 1918 г. в качестве вооруженной силы имелись лишь отряды Красной гвардии, насчитывавшие в своих рядах в общей сложности около 150 тыс. человек, а также отряды революционных солдат и матросов.

Красная гвардия и отряды революционных солдат и матросов, ликвидировав в короткий срок основные очаги контрреволюции, успешно выполнили роль вооруженной силы диктатуры пролетариата в первые месяцы Советской власти. Однако из-за своей малочисленности, децентрализованности и слабой военной подготовки они не могли обеспечить защиту Советской республики.

Начиная со второй половины декабря 1917 г. международное положение Советской республики резко осложнилось. Возросла опасность вторжения германских войск. Под давлением милитаристских кругов правительство кайзеровской Германии прервало мирные переговоры. Англия и Франция заключили в Париже тайное соглашение о свержении Советской власти, расчленении России на французскую (Белоруссия, Украина и Крым) и английскую (Северный Кавказ, Армения, Азербайджан, Грузия) зоны и приступили к подготовке военной интервенции. Дело шло к объединенному походу империалистов против Советской власти. Сложившаяся обстановка требовала мирной передышки, чтобы упрочить завоевания революции, создать Красную Армию, способную защитить страну от империалистических захватчиков.

Коммунистическая партия и Советское правительство сочли нужным отказаться от проекта милиционного строительства новой армии, который разрабатывался в декабре 1917 г. Коллегией Народного комиссариата по военным делам, и немедленно приступить к созданию регулярной армии из рабочих и крестьян, способной отстоять великие завоевания Октября.

Строительство регулярных Вооруженных Сил пролетарского государства в условиях всеобщей усталости от империалистической войны, разрухи в народном хозяйстве и на транспорте было связано с огромными трудностями: не хватало оружия, обмундирования, недостаточно было преданных революции командных кадров. К тому же это было совершенно незнакомое дело, не имевшее прецедента в истории. «Вопрос о строении Красной Армии,— говорил В. И. Ленин,— был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался»¹.

В. И. Ленин, Центральный Комитет партии придавали исключительно важное значение поискам конкретных организационных форм строительства новой армии. Этим также занимались местные партийные и советские органы, Наркомвоен, солдатские и матросские организации.

В январе 1918 г. в связи с тревожными сведениями о положении на румынском фронте было срочно созвано совещание Коллегии Наркомвоена и представителей Генерального штаба. В работе совещания принял участие В. И. Ленин. По его предложению были намечены первые мероприятия по созданию новой армии. Ими являлись: разъяснение трудящимся необходимости подготовки к войне в защиту социалистического Отечества; организация добровольческих отрядов из красногвардейцев и революционно настроенных солдат; снятие максимума матросов с кораблей, чтобы сцементировать ими эти добровольческие отряды; издание декрета о всеобщей трудовой повинности для обеспечения армии продовольствием, обмундированием, фуражом, транспортом, топливом; возможное увеличение денежного содержания и солдатских пайков участвующим в революционной войне; внедрение духа добровольчества в уже сформированные маршевые роты; сохранение в партийных комитетах только ядра работников, мобилизация остальных для руководства вновь сформированными частями. На следующий день после совещания были даны соответствующие распоряжения Ставке. В. И. Ленин лично следил за выполнением намеченных мероприятий².

5 января 1918 г. на экстренном совещании представителей Наркомвоена, Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б) и Главного штаба Крас-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 269.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 137, 138.

² «Военно-исторический журнал», 1968, № 1, с. 17.

ной гвардии Петрограда было принято решение приступить к разработке декрета об организации новой армии на добровольческих началах¹. Для проведения практической работы по созданию армии был сформирован штаб в составе Ф. П. Николаева, В. А. Трифонова, К. К. Юренева.

8 января 1918 г. вопрос о принципах и путях строительства социалистической армии рассматривался на собрании Военной организации при ЦК партии. Участники собрания единодушно высказались за создание новой армии не только из рабочих, но и из крестьян, говорили о необходимости создания в частях партийных ячеек, улучшения агитационной и организационной работы.

По указаниям В. И. Ленина и ЦК РСДРП(б) Наркомвоен провел ряд совещаний с военными работниками, на которых также обсуждались принципы строительства новой армии.

Разрабатывая пути строительства новой, социалистической армии, Коммунистическая партия опиралась на опыт и революционный энтузиазм передовых солдат, матросов и рабочих. По предложению В. И. Ленина вопрос о создании новой армии был вынесен на обсуждение проводившихся в конце 1917 г. армейских и фронтовых съездов по демобилизации.

30 декабря 1917 г. делегатам общепартийного съезда по демобилизации армии², выделенным для участия в работе комиссии по демобилизации армии при Народном комиссариате по военным делам, были розданы вопросы, разработанные В. И. Лениным³. Ответы на них позволили выяснить мнение солдатских масс об аннексионизме германского империализма, о возможности старой армии противостоять его наступлению и по другим важным проблемам.

Ответы делегатов съезда были внимательно изучены В. И. Лениным и обсуждены на заседании Совнаркома. СНК постановил признать результаты анкеты исчерпывающими и принял проект резолюции, предложенный В. И. Лениным. Проект, в частности, предусматривал «усиленные меры по реорганизации армии при сокращении ее состава и усилении обороноспособности», проведение пропаганды и агитации за необходимость революционной войны⁴.

На общепартийном съезде по демобилизации армии было зачитано письмо В. И. Ленина, в котором он писал: «Я горячо приветствую уверенность, что великая задача создания социалистической армии, в связи со всеми трудностями переживаемого момента, и несмотря на эти трудности, будет решена вами успешно»⁵.

¹ «Вопросы истории», 1968, № 2, с. 7.

² Съезд проходил в Петрограде с 28 декабря 1917 г. по 16 января 1918 г.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 179—180.

⁴ См. там же, с. 181.

⁵ Там же, с. 224.

Несмотря на противодействие меньшевиков, предлагавших ограничиться частичной демобилизацией и пополнением фронта добровольческими отрядами и маршевыми ротами, съезд принял Положение об организации социалистической армии, предложенное большевистской фракцией¹. Он также признал необходимым немедленно приступить к созданию социалистической армии из добровольцев по рекомендации организаций, стоящих на платформе Советской власти. В своем «Обращении к солдатам, рабочим и беднейшим крестьянам» съезд призвал рабочих и крестьян вступать в ряды новой армии. «Мы должны создать социалистическую вооруженную массу, социалистическую крестьянскую и рабочую армию, которая могла бы многомиллионной армией стать на защиту и для поддержания социалистической революции»². Для ведения агитационной работы по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии съезд 31 декабря выделил Агитационную коллегию в составе 46 человек, которая, в свою очередь, образовала Временное бюро по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

К 14 января 1918 г. в Петрограде был сформирован первый добровольческий отряд из рабочих и революционных солдат. Выступая на торжественных проводах этого отряда на фронт, В. И. Ленин говорил: «Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию. И эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию»³.

Классовый характер будущей социалистической армии, ее историческое назначение как орудия диктатуры пролетариата были сформулированы в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанной В. И. Лениным. Она была утверждена III Всероссийским съездом Советов 25 января 1918 г. Декларация стала первым законодательным актом, который декретировал «вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов»⁴.

Основные положения Декларации были развиты в декрете СНК от 28 января 1918 г. «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Проект декрета был разработан Временным бюро по созданию Красной Армии, существенно переработан В. И. Лениным и единогласно утвержден Советом Народных Комиссаров. В нем содержались основные принципы строи-

¹ Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970, с. 182.

² «Армия и флот рабочей и крестьянской России», 1918, 18 янв.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 216.

⁴ Там же, с. 222.

тельства Красной Армии, указывалось, что она создается в связи с переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам, образованием социалистического государства и служит его вооруженным оплотом как против свергнутых помещиков и буржуазии, так и против внешней контрреволюции. Декрет подчеркивал строго классовый характер создаваемой армии, ее революционность. «Рабоче-Крестьянская Красная Армия,— говорилось в декрете,— создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс... В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма»¹.

Комплектование Красной Армии осуществлялось на добровольных началах. Для всех желающих вступить в ее ряды необходимы были рекомендации от войсковых комитетов, партийных, профсоюзных или других общественных организаций, стоящих на платформе Советской власти. При вступлении целыми частями требовалась круговая порука и поименное голосование.

Принцип добровольчества, выраженный в декрете, определялся историческими условиями. Солдаты старой армии, как и все трудящиеся страны, измученные тяготами империалистической войны, не хотели больше воевать. Требовалось время, чтобы рабочие и крестьяне, особенно середняки, на практике убедились в необходимости защиты завоеваний Октября. В этих условиях только наиболее сознательные рабочие и крестьяне, добровольно вступившие в армию, могли с честью выполнить долг вооруженного защитника революции. V Всероссийский съезд Советов, а затем VIII съезд РКП(б) отмечали, что Советская власть не имела на первых порах других путей и средств создания армии, кроме набора добровольцев.

Строго классовый отбор добровольцев с обязательными рекомендациями обеспечивал приток в ряды РККА преданных революции рабочих и крестьян, способных и достойных с оружием в руках защищать завоевания Октября. «Наша армия составила из отборных элементов, сознательных крестьян и рабочих,— отмечал В. И. Ленин.— Каждый несет с собой на фронт сознание того, что он борется за судьбу не только русской, но и всей международной революции...»²

Декрет открыл доступ в ряды Красной Армии для всех трудящихся Советской республики не моложе 18 лет независимо от их религиозной, национальной и расовой принадлежности и тем самым покончил с царской политикой недоверия к «иностранцам», недопущения их к военной службе. Этот документ заложил основы новой армии — армии равноправия и братства народов, армии пролетарского интернационализма.

Согласно декрету все военнослужащие Красной Армии состояли на полном государственном довольствии. Нетрудоспособные члены семей красноармейцев, находившиеся на их иждивении, обеспечивались местными Советами.

Верховным руководящим органом Рабоче-Крестьянской Красной Армии декрет объявлял Совет Народных Комиссаров. При Народном комиссариате по военным делам была учреждена Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии. Коллегия должна была направлять и согласовывать деятельность местных организаций по формированию, обучению, вооружению и снабжению новой армии, разрабатывать новые уставы, инструкции и т. д.

11 февраля 1918 г. на заседании СНК под председательством В. И. Ленина был принят декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Он строился на тех же принципах, что и Красная Армия. «Флот, существующий на основании всеобщей воинской повинности царских законов,— говорилось в принятом декрете,— объявляется распущенным и организуется Социалистический Рабоче-Крестьянский Красный Флот...»¹ Совнарком учредил Коллегию Народного комиссариата по морским делам.

На всех флотах развернулась большая организационная работа. Для руководства набором моряков в ряды нового флота был образован Военный отдел Наркомата по морским делам. На кораблях и в частях создавались приемные комиссии. На призыв большевистской партии вступать в ряды социалистического флота откликнулись сотни и тысячи революционных моряков и представителей трудящихся масс.

Декреты об организации Красной Армии и Военно-Морского Флота обобщили и законодательно закрепили разработанные ЦК Коммунистической партии и Советским правительством пути и формы создания Советских Вооруженных Сил и сыграли большую роль в мобилизации трудящихся на отражение контрреволюционных замыслов империализма. Они подготовили почву для перехода к строительству армии.

2. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

На основании ленинских декретов по всей стране развернулась напряженная работа по формированию отрядов Красной Армии. Она проводилась Всероссийской коллегией по формированию Красной Армии, солдатскими комитетами, военными отделами местных Советов.

31 января 1918 г. главнокомандующий Петроградским военным округом К. С. Еремеев издал приказ о формировании 1-го корпуса РККА. Корпус создавался из петроградских рабо-

¹ Декреты Советской власти, т. 1, с. 352, 355.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 76.

¹ Декреты Советской власти, т. 1, с. 435.

чих и наиболее сознательных солдат запасных полков гарнизона. Это событие ознаменовало собой рождение новой, революционной армии, армии рабочих и крестьян. Красноармейцы, в отличие от красногвардейцев, считались на военной службе и брали на себя все обязательства, определенные декретом об организации Красной Армии.

В. И. Ленин лично следил за тем, как проходило формирование первого соединения Красной Армии, ежедневно просматривал сводки о ходе этой работы, вызывал К. С. Еремеева для доклада о положении дел.

1-й корпус РККА не имел строгой организационной структуры (отсутствовали такие звенья, как дивизия и полк). Основной боевой единицей корпуса были пехотные батальоны. В его состав входили также пулеметные, артиллерийские, мотоциклетные, автомобильные части, авиационные и воздухоплавательные отряды, прожекторная команда.

Части и подразделения корпуса не имели установленных штатов. Численность личного состава зависела от количества поступавших добровольцев и от степени подготовленности частей к приему людей. Обстановка в то время была такой, что по мере комплектования подразделений корпуса их приходилось сразу же отправлять на фронт и на борьбу с внутренней контрреволюцией. В февральско-мартовские дни 1918 г. на фронтах сражалось около 15 тыс. его бойцов. В силу этих причин 1-й корпус, предназначенный для непосредственного ведения боевых действий, превратился в орган комплектования и краткосрочного обучения красноармейских отрядов.

Вслед за Петроградом части и соединения Красной Армии создаются в Москве, Иваново-Вознесенске, Костроме, Казани, Самаре, в других промышленных районах. Началось формирование частей новой армии и на фронтах. Так, главнокомандующий Западным фронтом издал специальный приказ, в котором определялся порядок записи добровольцев и переформирования частей¹. Солдаты старой армии вступали в ряды Красной Армии не только поодиночке, но и целыми частями. Например, 5-й Заамурский полк 54-й дивизии, 12-й и 126-й Рыльский Советский красногвардейский стрелковые и другие полки почти полностью влились в состав Красной Армии. Решение о переходе в Красную Армию приняли многие авиационные и воздухоплавательные отряды, летные и технические школы.

В состав Красной Армии тысячами вливались революционные моряки. Ими укомплектовывались команды бронепоездов, разведотряды, десантные части. Учитывая преданность военных моряков делу революции, Народный комиссар по военным делам Н. И. Подвойский направил морскому командованию пред-

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (далее — ЦГВИА), ф. 2003, д. 39, л. 376—380.

писание: «В связи с образованием отрядов социалистической армии и предстоящей скорой отправкой их на фронт необходимо в каждый формируемый эшелон добровольцев (состав в 1000 человек) в целях спайки их нарядить по взводу товарищей моряков»¹.

Большое значение в организации работы по формированию Красной Армии имело создание учетно-мобилизационных органов на местах. 26 января 1918 г. Верховный Главнокомандующий Н. В. Крыленко предложил всем местным Советам и армейским организациям прифронтовой полосы немедленно приступить к формированию частей Красной Армии. Для этого Советам предлагалось создать в своем составе отделы, а армейским комитетам — штабы. Учетной единицей формирования объявлялась рота из 150 человек. Каждому Совету предоставлялось право самостоятельно определять необходимый контингент военных сил для укрепления Советской власти в своем районе. В пределах губернии и края всеми воинскими формированиями распоряжались губернские и краевые Советы. Они были обязаны предоставлять свои формирования в распоряжение центральной власти по первому ее требованию для борьбы с контрреволюцией.

Эти мероприятия положили начало созданию местного аппарата военного управления, упорядочили деятельность местных Советов по созданию РККА.

Строительство боеспособной регулярной Красной Армии затруднялось тяжелым экономическим положением страны. «Романов и Керенский,— писал В. И. Ленин,— оставили рабочему классу в наследство страну, разоренную донельзя их грабительской, преступной и тягчайшей войной, страну, ограбленную русскими и иностранными империалистами дочиста»².

Значительная часть промышленности оказалась на территории, оккупированной врагом, а оставшиеся в распоряжении Советской власти военные предприятия были отрезаны от основных сырьевых и топливных районов. Не хватало сырья, топлива, продовольствия, обмундирования.

К концу 1917 г. запасы вооружения и боеприпасов, оставшиеся от старой армии, были скудны: около 18 тыс. артиллерийских орудий разных систем и калибров, 35 тыс. пулеметов, 5 млн. винтовок, 33 млн. снарядов и 2,1 млрд. патронов³. Значительная часть их была потеряна во время наступления германских войск в февральские дни 1918 г., захвачена интервентами и белогвардейцами. Из 980 самолетов, имевшихся в армии

¹ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918). Л., 1968, с. 72.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 359.

³ Шатагин Н. И. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) (далее — Организация и строительство Советской Армии). М., 1954, с. 130.

в апреле 1918 г., исправных насчитывалось не более 300. Большую часть составляли устаревшие разнотипные истребители иностранной конструкции¹.

В процессе демобилизации старой армии принимались необходимые меры для сохранения вооружения, военного и военнотехнического имущества. Огромную роль в этом играли солдатские комитеты, следившие за сдачей демобилизованными оружия и его сохранностью. На местные Советы возлагалась задача учета сдаваемого оружия, его хранения и ремонта, а также снабжения им вновь формируемых частей.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия и Советское правительство сделали все возможное в тех условиях для налаживания производства боевой техники и оружия. Было приостановлено начавшееся сокращение военной промышленности, введен рабочий контроль за производством, улучшено продовольственное снабжение рабочих, организованы восстановление и пуск заводов.

Вооруженные силы только начинали зарождаться, когда над молодой Советской республикой нависла смертельная угроза. 18 февраля 1918 г. германские империалисты двинули свои войска в наступление по всему фронту, направив главный удар на Петроград. Началась интервенция против Советской России.

20 февраля состоялось заседание Совнаркома, рассмотревшее вопросы об организации обороны Советской республики. В целях сосредоточения всех усилий государства на отпор интервентам был создан Временный исполнительный комитет, получивший право экстренного решения неотложных вопросов.

21 февраля Совет Народных Комиссаров обратился к народу с написанным В. И. Лениным декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности!». «Выполняя поручение капиталистов всех стран,—говорилось в этом историческом документе,—германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии.* Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. *Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности*»².

Декрет провозгласил защиту Республики Советов священным долгом рабочих и крестьян России и объявил, что все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. Он обязал все Советы и революционные организации защищать каждую позицию до последней капли крови. В декрете намечалась конкретная программа мероприятий по организации отпора вражескому наступлению, превращению страны в единый военный лагерь.

Петроградский Совет создал Комитет революционной обороны Петрограда. 22 февраля Н. В. Крыленко обратился с воззванием ко всем гражданам, в котором объявлялась всеобщая революционная мобилизация и сообщалось о начале записи в армию во всех районных Советах. Все трудоспособное население, не вступившее в ее ряды, подлежало мобилизации на оборонительные работы. Приказом по Петроградскому военному округу до особого распоряжения приостанавливалась демобилизация старой армии. На Балтийском флоте была объявлена мобилизация моряков. Судовые комитеты главной базы флота приняли постановление: «Всем морякам Балтийского флота остаться на своих кораблях и в частях для защиты Советской социалистической республики, действуя на судах, в партизанских отрядах или частях, указанных Советской властью»¹.

Призывы большевистской партии и Советского правительства вызвали массовый революционный подъем по всей стране. Передовые рабочие, крестьяне, солдаты и матросы поднялись на защиту завоеваний Октября. В тылу врага создавались партизанские отряды.

Коллективы рабочих многих предприятий на митингах и собраниях выносили решения о массовом выступлении на фронт. Пример в этом подали пролетарии Петрограда. 23 февраля рабочие и матросы столицы по зову тревожных гудков фабрик, заводов и кораблей Балтийского флота шли на сборные пункты и записывались добровольцами в Красную Армию. Решением Исполкома Петроградского Совета день 23 февраля был объявлен Днем защиты социалистического Отечества.

Активно вступали в ряды РККА рабочие Москвы и других крупных промышленных центров, крестьяне, особенно прифронтовых районов. По мере формирования части Красной Армии направлялись на фронт и вступали в борьбу с вооруженными до зубов немецкими войсками. В неравных схватках с врагом они получили боевое крещение и обрели первый боевой опыт.

Бои с германскими войсками на псковском и нарвском направлениях вели 1, 2 и 4-й красноармейские полки, сформированные большевиками 12-й армии, латышские стрелки, 1-й Ревельский красный эстонский полк, сформированный В. Э. Кингисеппом. Общая численность этих частей не превышала 5—6 тыс. человек. Севернее Пскова действовал красноармейский отряд численностью около 600 человек, организованный большевиком Я. Ф. Фабрициусом. Красноармейские отряды вместе с красногвардейцами оказали героическое сопротивление врагу, наступавшему северо-восточнее Риги.

На центральном направлении сопротивлению противнику оказывали Витебский, Оршанский и Могилевский отряды, которыми руководил главнокомандующий войсками Западного фронта

¹ История Военно-воздушных сил Советской Армии. М., 1954, с. 159.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 357.

¹ «Правда», 1918, 22 февр.

А. Ф. Мясников, и отряды под командованием Р. И. Берзина общей численностью около 5 тыс. человек. В районе между Бобруйском и Жлобином стойко сражались бойцы 3-й бригады латышских стрелков под командованием И. И. Вацетиса. На Украине самоотверженную борьбу с германскими войсками и петлюровцами вели отряды П. В. Егорова, Р. Ф. Сиверса, Г. И. Чудновского, В. И. Киквидзе, Ю. М. Коцюбинского, В. М. Примакова. Всего там действовало около 35 тыс. красноармейцев и красногвардейцев¹.

В борьбе против контрреволюции и военной интервенции Советская Россия была неодиноким. Ее поддержали трудящиеся всего мира. Ярким проявлением их братской солидарности в борьбе за Советскую власть стало усиление революционного движения среди военнослужащих и иностранных граждан, находящихся в России. В конце 1917 г. в Петрограде был создан 1-й интернациональный батальон. На одном из своих собраний бойцы заявили, что всякие попытки свержения Советской власти они будут подавлять беспощадно.

В боях под Нарвой против германских интервентов самоотверженно сражались отряды венгерских интернационалистов во главе с Бела Куном и Эрне Пором, а против германо-гайдамацких банд на Украине — отряд, состоявший из чехов и словаков, и 1-й сербский советский революционный отряд.

В февральских боях 1918 г. молодая Красная Армия оказалась слабее интервентов в техническом и организационном отношении. И все же ее упорное сопротивление до зубов вооруженному врагу является ярчайшей страницей в истории Вооруженных Сил Советского государства. «Неделя с 18 по 24 февраля 1918 г., — писал В. И. Ленин, — войдет как один из величайших исторических переломов в историю русской — и международной — революции»².

В февральские дни 1918 г. ярко проявились несокрушимая воля советских людей, желание любой ценой защитить завоевания социалистической революции, их беспримерная стойкость и мужество в вооруженной борьбе с империализмом. Воодушевленные идеями защиты социалистического Отечества, бойцы Красной Армии и Красной гвардии показали неизмеримое морально-политическое превосходство над войсками интервентов, высокую революционную организованность и дисциплину.

В ознаменование патриотического подъема и массовой мобилизации трудящихся на защиту социалистического Отечества, первых героических боев только что созданных отрядов Красной Армии с регулярными германскими войсками 23 февраля ежегодно отмечается как всенародный праздник — День Советской Армии и Военно-Морского Флота.

¹ Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии, с. 207—208.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 393.

Первые боевые успехи Красной Армии сыграли огромную роль в судьбах Страны Советов. Кайзеровское правительство не добилося поставленных целей. Опасаясь угрозы затяжной войны, оно было вынуждено отказаться от дальнейшего наступления и пойти на заключение мира. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан тяжелый для страны, но необходимый для спасения завоеваний революции мирный договор. Вопреки сопротивлению троцкистов и «левых коммунистов» VII съезд РКП(б) одобрил, а IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов ратифицировал этот договор. Партия завоевала мирную передышку и тем самым спасла Советскую республику.

VII съезд РКП(б) предупредил партию и народ о неизбежности новых вооруженных нападений империализма на Советскую республику. Он призвал принять меры для повышения организованности масс, всеобщего обучения взрослого населения военному делу, указал на необходимость создания массовой, регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии. Выступая на съезде, В. И. Ленин говорил: «Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом...»¹ Решения VII съезда РКП(б) составили основу практической деятельности всех партийных и советских органов, массовых организаций трудящихся по мобилизации материальных и духовных ресурсов страны на защиту социалистического Отечества, для дальнейшего строительства Красной Армии, оформлению ее организационной структуры.

Для централизованного руководства военными действиями и управления войсками Совет Народных Комиссаров 4 марта 1918 г. учредил Высший военный совет в составе военного руководителя М. Д. Бонч-Бруевича и двух политических комиссаров. Высшему военному совету поручалось руководство всеми военными операциями с безусловным подчинением ему всех без исключения военных учреждений и лиц². Должность Верховного Главнокомандующего была упразднена.

15 марта Высший военный совет представил Председателю Совнаркома В. И. Ленину доклад о дальнейшем строительстве Советских Вооруженных Сил. В нем предусматривалось создание полуторамиллионной армии, формирование войсковых частей по единым штатам, порядок их развертывания. В докладе обосновывалась необходимость перехода от добровольчества к обязательной военной службе трудящихся³.

В. И. Ленин одобрил основные положения этого доклада. 19 марта 1918 г. Совнарком расширил состав Высшего военного совета. В него вошли Народный комиссар по военным делам (председатель), Народный комиссар по морским делам, пред-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 26.

² Декреты Советской власти, т. 1, с. 522—523.

³ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 5.

ставитель Коллегии Народного комиссариата по военным делам, два специалиста военного дела и один специалист военно-морского дела.

Обязанности Высшего военного совета определялись постановлением Совнаркома. «Во главе дела обороны страны,— указывалось в этом документе,— ставится Высший военный совет, на который возлагаются следующие задачи:

а) преподавание Военному и Морскому ведомствам основных заданий по обороне государства,

б) преподавание ведомствам обороны заданий по организации вооруженных сил страны (армии и флота),

в) объединение деятельности армии и флота и разрешение всех общих для Военного и Морского ведомств вопросов,

г) наблюдение за выполнением ведомствами обороны возложенных на них задач и

д) систематическое собирание фактических сведений о всех военных, по их познаниям и боевому опыту пригодных на должности высшего военного командования»¹.

В марте 1918 г. было принято решение о роспуске Центробалта, установлении должности главного комиссара флота и создании органов управления Балтийского флота. 29 марта В. И. Ленин подписал Положение об управлении Балтийским флотом. Согласно новому положению управление флотом вверялось начальнику морских сил (Наморси) и главному комиссару, которые избирались Коллегией Народного комиссариата по морским делам и назначались декретом Совнаркома.

Совещательными органами при них являлись Совет комиссаров и Совет флагманов, а исполнительным органом Наморси— штаб флота во главе с начальником штаба.

25 марта 1918 г. ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина созвал совещание руководителей Наркомвоена, Московского военного округа и некоторых военных специалистов, на котором обсуждались вопросы об обязательной военной службе, организационной структуре Красной Армии, о взаимоотношениях командиров и комиссаров². Закрывая совещание, В. И. Ленин сказал, что ЦК партии примет решение по обсужденным вопросам с учетом высказанных на совещании мнений.

30 апреля 1918 г. СНК принял временное положение о Коллегии Народного комиссариата по морским делам. На нее возлагалось управление Морским ведомством, забота о содержании флотов в надлежащем составе и в постоянной боевой готовности. Председателем Коллегии назначался Народный комиссар по морским делам.

Серьезные изменения произошли в организации центральных органов военного управления. 8 мая 1918 г. было принято реше-

ние о создании Всероссийского главного штаба, который стал высшим исполнительным военным органом. Он ведал формированием и обучением частей и соединений Красной Армии, разработкой штатов, уставов и инструкций. Ему подчинялись внутренние военные округа и все местные органы военного управления.

Всероссийский главный штаб состоял из управлений: командного состава, мобилизационного, организационного, оперативного, военно-учебных заведений, военных сообщений и др. С созданием Всероссийского главного штаба отпала необходимость во Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии, а также в органах, сохранившихся от старой армии. В результате осуществленных преобразований руководство организационными вопросами строительства Советских Вооруженных Сил сосредоточилось в одном органе.

Значительно укрепились органы управления авиационными и воздухоплавательными частями. Приказом Наркомвоена от 24 мая 1918 г. вместо Всероссийской коллегии по управлению Воздушным Флотом было создано Главное управление Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного Флота, на которое возлагалось формирование и снабжение авиачастей, руководство всей их жизнью и деятельностью. Одновременно были созданы Московское, Ярославское, Украинское и другие окружные управления Воздушного Флота, которые занимались реорганизацией старых и формированием новых советских авиационных и воздухоплавательных отрядов, их материально-техническим обеспечением.

Развернувшееся строительство Вооруженных Сил потребовало создания местного военного аппарата, тесно связанного с Советами и близкого к трудящимся массам — источнику пополнения армии и флота личным составом. Созданные ранее в ряде губерний военные отделы Советов и штабы при войсковых комитетах уже не отвечали возросшим требованиям военного строительства.

Совершенствование местного военного аппарата осуществлялось одновременно с введением новой системы военно-окружного деления страны и военно-окружного управления. План его реорганизации был изложен в докладе Высшего военного совета, представленном 17 марта 1918 г. В. И. Ленину. Совнарком под председательством В. И. Ленина, обсудив этот план, 25 марта 1918 г. утвердил его. 31 марта Высший военный совет определил новую систему военно-окружного управления и объявил об учреждении Ярославского, Московского, Орловского, Беломорского, Уральского и Приволжского военных округов¹. 4 мая 1918 г. на основе декрета СНК дополнительно были учреждены Западно-Сибирский, Средне-Сибирский, Восточно-Сибирский,

¹ Декреты Советской власти, т. 2. М., 1959, с. 570.

² Ленин и Красная Армия. М., 1958, с. 38.

¹ ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 400, л. 44.

Северо-Кавказский и Туркестанский военные округа¹. Всего было создано 11 военных округов.

При определении размеров района приграничных военных округов Высший военный совет исходил из того, чтобы территория военного округа позволяла развернуться войскам и их тылу, в течение длительного времени могла обеспечить питание войск из местных ресурсов, включала важнейшие железнодорожные и шоссейные магистрали. Внутренние военные округа рассматривались как государственные базы снабжения всем необходимым действующей армии и приграничных военных округов.

В соответствии с приказом Высшего военного совета от 31 марта вся власть в военном округе принадлежала Военно-окружному совету. Для решения важнейших вопросов при нем образовывался Военно-окружной комитет. Кроме руководящего состава округа в него входили делегаты от областного Совета, начальники управлений военного округа. Военно-окружные советы ведали формированием и подготовкой частей и соединений, поддержанием их боеспособности, снабжением войск округа. Военно-окружные советы непосредственно подчинялись Народному комиссару по военным делам и действовали под его руководством.

Новая система местных органов военного управления, их организация и взаимоотношения определялись декретом Совнаркома от 8 апреля 1918 г. об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам². Эти комиссариаты создавались соответствующими Советами, а окружные — Народным комиссариатом по военным делам. Состав волостных и уездных военкоматов утверждался вышестоящими Советами (губернскими и окружными). Во главе комиссариатов стояли военные комиссары, на должность которых Коммунистическая партия и Советское правительство направляли опытных военных партийных работников.

Военные комиссариаты имели более широкие полномочия, чем военные отделы Советов. На них возлагались учет и призыв годного к военной службе населения, формирование частей и их обучение, управление войсками, предназначенными для выполнения местных задач, организация материально-технического снабжения Красной Армии.

Местный военный аппарат проводил большую массово-политическую работу среди населения. Его работники активно разъясняли трудящимся сущность социально-политических преобразований, осуществлявшихся Советской властью, преимущества нового общественного и государственного строя, историческое предназначение и задачи Красной Армии. Все это воспитывало

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее — СУ РСФСР), 1918, № 37, ст. 491.

² Декреты Советской власти, т. 2, с. 63—70.

в широких массах трудящихся сознательное отношение к защите социалистической Родины, сплачивало их вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Военно-организаторская и массово-политическая работа местных органов военного управления получила высокую оценку партии и правительства. «Без военкома мы не имели бы Красной Армии»¹, — отмечал впоследствии В. И. Ленин. И какие бы изменения ни претерпевали военные комиссариаты, их роль в создании Советских Вооруженных Сил остается огромной.

С первых дней строительства регулярных Советских Вооруженных Сил в их организационной структуре стали четко обозначаться три основные составные части: Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Рабоче-Крестьянский Красный Флот и войска специального назначения — пограничные и внутренней охраны. Организация и характер технического оснащения каждой из этих частей определялись их социально-политическими функциями, ролью и местом в вооруженной борьбе, особенностями использования и боевого применения.

Основная тяжесть вооруженной борьбы с внутренней контрреволюцией и военной интервенцией легла на только что созданную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли первостепенное внимание повышению ее боевой мощи, которая зависела не только от военной техники, обученности и высоких морально-боевых качеств личного состава, но и от организации войск. Начало гражданской войны показало, что эффективность действий Красной Армии нередко снижалась из-за отсутствия общей для всех войск штатной организации. Сформированные на добровольной основе отряды были разнообразными по численности и вооружению, что создавало значительные трудности в руководстве ими.

Ведущее место в Рабоче-Крестьянской Красной Армии занимали сухопутные войска. Они состояли из пехоты, артиллерии и технических частей.

Общевойсковым соединением РККА являлась стрелковая дивизия. По плану, разработанному Высшим военным советом в марте 1918 г., намечалось сформировать 58 таких дивизий, из них 28 — в приграничных и 30 — в тыловых военных округах. Эти дивизии должны были быть сведены в десять армий.

Согласно объявленным Наркомом по военным делам в апреле 1918 г. штатам² в стрелковой дивизии предполагалось

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 148.

² Проект штатов был разработан в марте 1918 г. Всероссийской коллегией по организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Для их обсуждения Высший военный совет 22—23 февраля 1918 г. провел совещание представителей высшего военного управления. После объявления штатов формирование частей Красной Армии разрешалось производить только окружным, губернским, уездным военкоматам, а там, где их не было, — военным отделам Советов.

иметь три бригады по три полка в каждой; в полку — три батальона; в батальоне — три роты; в роте — три взвода; во взводе — три отделения. В стрелковую дивизию включался кавалерийский полк трехэскадронного состава с конно-пулеметной командой, командой связи, хозяйственной командой и полковой школой¹.

В стрелковую дивизию включалась артиллерия, состоявшая из трех легких дивизионов, гаубичного артдивизиона, дивизиона тяжелой артиллерии и двух зенитных батарей. Всего на вооружении стрелковой дивизии по штату имелось 68 артиллерийских орудий². Предполагалось также иметь инженерный батальон в составе трех саперных рот, прожекторной роты, технической роты, минноподрывного, дорожного и мостового отделений. Саперная команда стрелкового полка преобразовывалась в саперную роту, состоявшую из четырех взводов по четыре отделения в каждом.

Новым штатом в состав дивизии вводился батальон связи, состоявший из телеграфно-телефонного дивизиона, разведывательной роты, автомотоотделения и других подразделений. Кроме полевого телефонного кабеля и телефонных аппаратов батальон должен был иметь 5 полевых радиостанций, 8 легковых и 10 грузовых автомобилей, 34 мотоцикла, 52 самоката и значительное количество гужевого транспорта³.

Личный состав стрелковой дивизии насчитывал 26 972 человека.

Первые штаты имели огромное практическое значение. Они внесли плановые начала в формирование войск, обеспечивали наиболее целесообразное распределение людских и материальных ресурсов, создавали условия для организационного оформления родов войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Сначала была создана войсковая артиллерия, а в апреле 1918 г. — артиллерия особого назначения, представлявшая собой резерв Главного Командования. Сложились органы централизованного управления артиллерией и общая система снабжения ее частей техникой и боеприпасами.

Большое внимание уделялось формированию броневых сил Республики. Автобронечасты создавались на базе автобронедивизионов и бронепоездов старой армии. Непосредственное руководство формированием броневых сил осуществляли Совет броневых частей (Центробронь) и его Исполком, избранные в декабре 1917 г. на II Всероссийском съезде представителей броневых частей. На основании приказа Наркомвоена от 13 февраля 1918 г. Совету броневых частей поручалось управление всеми

броневыми силами Республики. На него возлагалось руководство демобилизацией и реорганизацией всех автоброневых частей, их формированием и распределением по действующим фронтам.

С первых же дней Советской власти началось создание Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного Флота. Уже 10 ноября 1917 г. по распоряжению В. И. Ленина в Петрограде был сформирован 1-й социалистический авиационный отряд, предназначенный для борьбы с контрреволюционными войсками. К концу 1917 г. в Петроградском военном округе имелось 6 авиационных отрядов по 12 самолетов в каждом, а в Москве сформирован отряд в составе 3 эскадрилий. Авиационные отряды формировались также в Ярославле, Серпухове, на Урале.

Главнокомандующий Западным фронтом 11 марта 1918 г. издал приказ о сохранении имеющихся авиачастей, их укомплектовании и формировании новых. К концу апреля на этом фронте было организовано 10 советских авиаотрядов.

Весной 1918 г. принимаются меры по организационному укреплению Воздушного Флота Республики. 15 мая Высший военный совет ввел новые штаты, по которым формировались авиационные группы, состоящие из двух отрядов. В каждой группе имелось 12 самолетов. Авиационные группы подчинялись командованию стрелковых дивизий, которым они придавались.

Осуществлялась специализация боевого применения авиации. Наряду с отрядами разведчиков и истребителей создавались первые отряды истребителей противовоздушной обороны крупных промышленных объектов и отряды морской авиации.

На пути строительства Красного Воздушного Флота встречались большие трудности. Они заключались в отсталости отечественной промышленности, острой нехватке авиационной техники и преданных революции летных кадров.

С началом военной интервенции против Советской республики резко ухудшилась обстановка на Балтийском и Черном морях. Германские войска захватили важнейшие базы и порты, такие, как Ревель, Одесса, Николаев, Херсон и другие. Зона базирования флотов Республики сократилась. Более того, по условиям Брестского договора флот вообще должен был прекратить боевые действия.

Советское правительство приняло меры, чтобы не допустить захвата кайзеровской Германией кораблей на Балтийском и Черном морях. По указанию В. И. Ленина основная часть Балтийского флота, находящаяся в его главной базе — Гельсингфорсе, а также корабли, базировавшиеся на Ревель, с 22 февраля по 22 апреля 1918 г. были переведены в Кронштадт. 6 апреля Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина специально заслушал вопрос о спасении кораблей, оставшихся в финских портах. В апреле — мае в Кронштадт прибыло еще около 40 судов. Всего балтийские

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 92, л. 140—143.

² Казаков В. И. Роль артиллерии в защите социалистической Родины. М., 1959, с. 9—12.

³ Военные связисты в дни войны и мира. М., 1968, с. 39.

моряки в исключительно сложных и тяжелых условиях героического ледового похода спасли для Советской республики свыше 250 боевых и вспомогательных кораблей, которые сыграли в дальнейшем огромную роль в боевых действиях на Балтийском море.

Кайзеровские войска развернули также наступление на Юге России и в Закавказье. После захвата Симферополя германское командование предъявило ультиматум о сдаче Черноморского флота, основные силы которого находились в то время в Севастополе. По решению Совнаркома РСФСР часть наиболее боеспособных кораблей перешла в Новороссийск.

11 июня 1918 г. немцы категорически потребовали, чтобы эти корабли к 20 июня были возвращены в Севастополь. Исчерпав все возможности для спасения Черноморской эскадры, моряки, выполняя распоряжение В. И. Ленина, затопили корабли в Новороссийской бухте.

С началом агрессии стран Антанты на северных, юго-восточных и тихоокеанских рубежах страны Советское правительство приняло все меры для укрепления военных флотилий в этих районах. В. И. Ленин дал указания об обороне Мурманска и Архангельска, посоветовал заминировать устье Северной Двины в случае угрозы нападения флота Антанты. По распоряжению СНК были выделены необходимые средства для усиления Амурской флотилии, развернулась подготовка и переброска кораблей и морского вооружения на Каспий.

Организация корабельных соединений в первое время существенных изменений не претерпела. Основными соединениями подводных и надводных сил были дивизии, бригады, отдельные дивизионы. Бригады линкоров и крейсеров состояли, как правило, из 3—4 кораблей одного класса. Подводные лодки, эскадренные миноносцы, миноносцы, сторожевые корабли и тральщики объединялись в однородные дивизии, состоявшие из нескольких дивизионов, минные и сетевые заградители и канонерские лодки — в отряды, транспорты — в отряды или флотилии. Морская авиация, первоначально состоявшая из воздушных дивизий двухбригадного состава, в начале 1918 г. была реформирована в бригады, а затем в отряды.

В связи с демобилизацией старого флота и призывом моряков на действующие фронты численность личного состава кораблей и частей значительно сократилась. Прежние боевые расписания и штаты объединений, соединений и частей уже не соответствовали численности личного состава, количеству сил и средств, их боевой готовности, обеспеченности материальными ресурсами.

В начале 1918 г. началось сокращение штатов центрального и флотского аппарата управления. Одновременно пересматривались штаты флотов, прежде всего Балтийского. Из списков флота были исключены многие части и учреждения, фактически

расформированные после перебазирования его из Гельсингфорса, Ревеля и других баз. По боевому расписанию Балтийского флота, введенному в действие в феврале 1918 г., весь корабельный состав разделялся на три категории: действующий отряд, вооруженный резерв и суда, подлежащие сдаче в порты.

Проведенные организационные мероприятия положили начало созданию и организационному укреплению Рабоче-Крестьянского Красного Флота как важнейшей составной части Советских Вооруженных Сил.

Наряду с организационным укреплением армии и флота развивались войска специального назначения — пограничные и внутренние.

Советскому государству пришлось создавать пограничные войска в тяжелых условиях гражданской войны и военной интервенции. Части прежнего отдельного корпуса пограничной охраны были демобилизованы вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции. Однако управление корпуса частично сохранилось в ведомстве Народного комиссариата финансов. На его базе 30 марта 1918 г. в составе Наркомфина было создано Управление пограничной охраны.

Впервые в Советской республике пограничная охрана стала создаваться на Севере, вдоль побережья Белого моря, по границам Финляндии и Эстляндии, вдоль Чудского озера до города Гдова. К середине мая 1918 г. было учреждено пять пограничных районов: Беломорский, Олонецкий, Финляндский, Петроградский и Чудской. Каждый район делился на три подрайона с необходимым количеством пограничных дистанций и застав¹.

28 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет об учреждении пограничной охраны, на которую возлагалась «защита пограничных интересов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а в пределах пограничной полосы — защита личности и имущества граждан...»². Декретом определялся порядок охраны государственной границы.

Пограничные войска комплектовались из добровольцев. Вооружение и обеспечение, а также медицинское обслуживание личного состава осуществлялись на общих основаниях, как и в Красной Армии.

В связи с ожесточенным сопротивлением служащих правительственных учреждений мероприятиям Советской власти 19 декабря 1917 г. В. И. Ленин поставил на заседании Совета Народных Комиссаров вопрос о борьбе с внутренней контрреволюцией. Ф. Э. Дзержинскому было поручено наметить состав комиссии для разработки способов борьбы с саботажем. 20 декабря доклад Ф. Э. Дзержинского был заслушан на заседании

¹ Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Документы и материалы. 1917—1921. М., 1958, с. 309—310.

² Декреты Советской власти, т. 2, с. 330—331.

СНК, на котором и было принято решение об образовании Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) для борьбы с контрреволюцией и саботажем. Председателем ВЧК был назначен Ф. Э. Дзержинский. На комиссию возлагалась задача «преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили»¹.

Для защиты и охраны завоеваний Великого Октября, пресечения подрывной деятельности контрреволюции были сформированы отряды из красногвардейцев, революционных матросов, передовых рабочих, составившие костяк боевой силы ВЧК. Создаются различные виды охраны, продовольственная армия, конвойная стража и другие вспомогательные войска, состоявшие в подчинении отдельных ведомств (народных комиссариатов путей сообщения, продовольствия, юстиции и др.)².

Таким образом, являясь исторически неизбежным этапом военного строительства, формирование Вооруженных Сил на добровольных началах позволило создать ряд частей и соединений, которые с честью выдержали первые удары интервентов и белогвардейцев, отстояли революционные завоевания народа. Были заложены предпосылки для строительства многомиллионной регулярной армии.

3. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВОЙСКАХ. КОМПЛЕКТОВАНИЕ АРМИИ КАДРАМИ

В строительстве и укреплении армии и флота, в достижении победы над врагами важную роль играл партийно-политический аппарат, который активно проводил политику партии в Вооруженных Силах.

Создание и укрепление партийно-политического аппарата в Красной Армии обуславливались, во-первых, положением Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы в системе институтов государственной власти, во-вторых, необходимостью создания в лице Красной Армии надежного вооруженного оплота Советской власти и, в-третьих, той огромной ролью, которую играла партийно-политическая работа в воспитании у личного состава высоких морально-политических и боевых качеств.

Первыми организаторами и руководителями партийно-политической работы в Красной Армии стали военные комиссары. Институт военных комиссаров был введен в марте — апреле 1918 г. для осуществления политики партии в армии и политиче-

¹ Внутренние войска Советской республики. 1917—1922 гг. Документы и материалы. М., 1972, с. 26.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 24—25.

ского контроля за военными специалистами, для руководства партийными организациями и всей партийно-политической работой.

В первом Положении о военных комиссарах, опубликованном 6 апреля 1918 г., говорилось: «Военный комиссар есть непосредственный политический орган Советской власти при армии. Его пост имеет исключительное значение. Комиссары назначаются из числа безупречных революционеров, способных в самых трудных обстоятельствах оставаться воплощением революционного долга»¹.

Для укрепления института военных комиссаров большую роль сыграло создание 8 апреля при Народном комиссариате по военным делам Всероссийского бюро военных комиссаров. Оно направляло и контролировало деятельность военных комиссаров. В составе бюро имелся агитационно-просветительный отдел, руководивший политико-воспитательной работой в Красной Армии. Аналогичные отделы образовывались в губернских и уездных военных комиссариатах. Это были первые шаги к созданию системы политических органов Советских Вооруженных Сил.

Контроль за деятельностью военных специалистов, пришедших в Красную Армию, не был единственной, а тем более главной задачей военных комиссаров. Они назначались и к командирам, преданность которых революции не вызывала сомнений. Комиссары твердо проводили в армии политику партии и правительства, изучали личный состав, воспитывали у красноармейцев преданность социалистической революции, патриотизм и пролетарский интернационализм и другие высокие морально-политические качества. Они вникали во все стороны боевой и хозяйственно-административной деятельности воинских частей, жизни и быта красноармейцев и командиров. На плечах комиссаров лежала основная тяжесть работы, связанной с политическим воспитанием воинов Красной Армии.

Вместе с комиссарами и под их руководством большую роль в создании и укреплении новой армии играли большевистские организации. Вначале партийно-политическую работу в армии вели местные партийные комитеты, кадры профессиональных партийных работников, посылаемые в войска по решению ЦК. Так, сразу же после опубликования декрета о создании Красной Армии Всероссийская коллегия по формированию начала подбирать, готовить и направлять агитаторов и организаторов из числа коммунистов, которым ставилась задача раскрывать перед трудящимися предназначение социалистической армии и призывать вступать в ее ряды.

Партийные коллективы возникали в полках и дивизиях, на кораблях. Вначале они руководили деятельностью войсковых

¹ «Известия», 1918, 6 апр.

комитетов и осуществляли контроль за военно-административной деятельностью командного состава. Это был неизбежный и необходимый этап партийного строительства в условиях сохранявшейся еще отрядной системы, выборности командного состава, отсутствия централизованного аппарата военного управления и настойчивых попыток контрреволюции свить антисоветские гнезда в частях и соединениях Красной Армии, комплектуемых на добровольных началах.

Под руководством ЦК партии военные комиссары и большевистские организации вели большую политико-воспитательную работу в войсках. Они несли в солдатские и матросские массы ленинские идеи о сущности и задачах Советской власти, о защите социалистического Отечества, разъясняли воззвания и декреты Советского правительства. В этих целях широко использовались различные формы агитационно-массовой работы, в частности газеты, листовки, митинги и собрания.

В политической работе среди солдат и матросов большое внимание уделялось разъяснению роли и значения союза между рабочими и крестьянами, дружбы и взаимопонимания между народами, населяющими Советскую Россию. Так, в апреле 1918 г. под руководством Я. М. Свердлова состоялось совещание, обсудившее вопрос о развертывании агитационной работы в армии и среди местного населения. Совещание предложило создать Всероссийское агитационное бюро Красной Армии при ВЦИК и определило его основные задачи¹.

Мощным средством патриотического воспитания личного состава явилась утвержденная Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 22 апреля 1918 г. формула торжественного обещания. Она требовала от военнослужащего по «первому зову Рабочего и Крестьянского правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни»². Сознание высокого воинского долга одухотворяло красноармейцев и краснофлотцев высокими и благородными целями, сплачивало их вокруг Коммунистической партии, умножало силы в борьбе и рождало массовый героизм.

Уже с первых месяцев существования Красной Армии политическое воспитание личного состава стало увязываться с его обучением военному делу. «Красная Армия — безусловно великолепный боевой материал, но материал сырой, необработанный, — указывал В. И. Ленин. — Для того, чтобы ее не сделать пушечным мясом для германских орудий, ее необходимо обучить,

дисциплинировать»¹. Но это была необычайно сложная задача из-за низкой образованности и неграмотности большинства солдат и матросов. Трудности обуславливались также неоднородностью личного состава по боевому опыту и военной подготовке. Рядом с ветеранами, прошедшими школу первой мировой войны, служили красногвардейцы, не имевшие порой элементарных знаний и навыков военного дела.

В условиях формирования Красной Армии на добровольных началах наладить систематические занятия с красноармейцами по военному делу еще не представлялось возможным, но первые шаги к этому были сделаны. Уставы, наставления, учебные пособия старой армии перерабатывались с учетом особенностей Красной Армии и ее революционных задач. Отдел формирования Всероссийской коллегии, на который было возложено руководство обучением войск, в марте 1918 г. подготовил программу занятий в пехотных частях. Были переработаны строевой, артиллерийский и полевой уставы, наставления по подрывному делу.

Успешное решение задач строительства Советских Вооруженных Сил тесно увязывалось партией с проблемой командных кадров. Именно они должны были стать костяком, организующей и цементирующей силой новой армии. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что без надежного, классово выдержанного и хорошо обученного командного состава невозможно создать социалистическую армию, организовать ее боевое обучение и политическое воспитание.

Уже в период добровольчества партия выработала основные методы реализации этой задачи. Они заключались в том, чтобы смело выдвигать на командные должности коммунистов, знакомых с военным делом, развернуть подготовку кадров через систему военных курсов и школ.

В первые месяцы строительства армии партия направила на должности командующих фронтами, военными округами, командиров частей и соединений значительное число партийных работников, передовых рабочих, получивших боевой опыт в Красной гвардии, а также тех коммунистов, которые вели работу в старой армии еще до революции. На командные должности выдвигались преданные народу солдаты, матросы и унтер-офицеры.

Одновременно началось развертывание сети командных курсов, военных школ и училищ, военных академий. Первым советским военным учебным заведением стала 1-я Московская революционная пулеметная школа, организованная в декабре 1917 г. по указанию В. И. Ленина. Большинство ее курсантов были коммунистами. В феврале 1918 г. был опубликован приказ Народного комиссариата по военным делам о курсах по подготовке

¹ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг. Исторический очерк. М., 1974, с. 52—53.

² Декреты Советской власти, т. 2, с. 157.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 409.

командного состава Красной Армии¹ и издан приказ об открытии в Петрограде, Москве, Твери, Казани и Ораниенбауме 13 курсов по подготовке командиров пехоты, кавалерии, артиллерии и инженерных войск².

В Московской, Гатчинской и других авиационных школах началась подготовка красных военных летчиков и других специалистов Воздушного Флота. На курсы принимались, как правило, рабочие и крестьяне. 20—40 процентов курсантов составляли члены РКП(б).

Наряду с подготовкой командных кадров из трудящихся классов Коммунистическая партия принимала меры для широкого привлечения к военному строительству специалистов старой армии. С этой целью осуществлялись мероприятия по удержанию в армии лояльно относящихся к Советской власти офицеров. Так, еще при объявлении всеобщей демобилизации Народный комиссар по военным делам 27 декабря 1917 г. издал приказ, на основе которого офицеры штабов, управлений и заведений военного ведомства увольнялись из армии только в том случае, если занимаемые ими должности могли быть без ущерба замещены соответствующими подготовленными лицами³. Приказом Наркомвоена от 2 января 1918 г. это положение было распространено и на солдат, занимавших должности, требующие специальных знаний⁴.

В феврале 1918 г. Коммунистическая партия и Советское правительство обратились к гражданам Республики, имеющим специальные технические знания и военный опыт, к тем, кому дорого дело социалистической революции, с призывом идти в инструкторы Красной Армии. На этот призыв откликнулись многие солдаты, унтер-офицеры и офицеры старой армии⁵.

Претворение в жизнь ленинских указаний об использовании старых специалистов проходило в острой борьбе, с одной стороны со сторонниками Троцкого, стремившимися подменить проблему подготовки военных кадров из трудящихся привлечением военспецов, и с другой — с «левыми коммунистами», выступавшими под видом сверхреволюционности против использования бывших офицеров. В. И. Ленин и ЦК партии вскрыли несостоятельность этих взглядов и твердо проводили курс на то, что без своего командного состава, без военных специалистов и офицеров старой армии создать Красную Армию нельзя. Ленинский курс на использование военспецов в строительстве армии был активно поддержан на местах. Исходя из этого, Наркомвоен и Высший военный совет 27 марта 1918 г. объявили о широком

привлечении военных специалистов на службу в РККА в качестве консультантов, инструкторов и военных руководителей¹.

На службу в Красную Армию добровольно пришли и честно служили народу многие офицеры и генералы старой армии. Впоследствии, оценивая роль военных специалистов в строительстве регулярной Красной Армии, В. И. Ленин писал: «Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии»².

Задача укрепления боевой мощи Красной Армии вызвала необходимость внесения изменений в организацию управления войсками и в порядок замещения командных должностей. Выборность солдатских комитетов и командного состава, сыгравшая свою роль в высвобождении армии из-под власти реакционного офицерства, в новых условиях стала тормозить дальнейшее строительство регулярной, высокодисциплинированной Красной Армии. В связи с этим декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. был введен новый порядок замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Выборность командного состава этим законодательным актом, по существу, отменялась.

Командиров отделений назначали командиры рот. Должности командиров взводов замещались по спискам кандидатов, составленным местными комиссариатами по военным делам и публиковавшимся не менее чем за 5 дней до назначения в местной советской печати. Для лиц, назначавшихся на должности командиров взводов, вводился шестинедельный испытательный срок. Таким же порядком замещались должности командиров рот и батальонов во вновь формирующихся частях. Командиры отдельных частей и бригад назначались по кандидатским спискам Народным комиссариатом по военным делам с согласия Высшего военного совета. Начальники дивизий и выше назначались Народным комиссариатом по военным делам с согласия Высшего военного совета и с доведением о каждом назначении до сведения Совета Народных Комиссаров. Выборными оставались только члены контрольно-хозяйственных советов отдельных частей, полковые каптенармусы, фуражиры, хлебопеки, ротные каптенармусы и артельщики³.

Таким образом, Коммунистическая партия и Советское правительство проделали огромную работу по политическому воспитанию личного состава Красной Армии и обеспечению ее командными кадрами. Введение института комиссаров, отмена принципа выборности, упразднение солдатских комитетов значительно повысили авторитет командиров, способствовали укреплению воинской дисциплины и боеспособности Красной Армии.

¹ СУ РСФСР, 1918, № 21, ст. 317.

² Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. 1918—1922, т. 1. М., 1960, с. 111—113.

³ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 26.

⁴ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 49, л. 202—203.

⁵ В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. М., 1969, с. 250.

¹ «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот», 1918. 27 марта.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 313.

³ Декреты Советской власти, т. 2, с. 154—155.

* *
*

Образование Вооруженных Сил Советской республики и их строительство на добровольных началах подтвердили правильность учения марксизма-ленинизма о необходимости слома в ходе социалистической революции старой буржуазной армии и создания армии нового типа для защиты завоеваний пролетариата и всех трудящихся. Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным, опираясь на творческую инициативу масс, определила цели, пути и формы, основные принципы строительства Красной Армии, непосредственно возглавила всю работу по ее созданию и воспитанию личного состава.

Строительство Красной Армии на добровольных началах обуславливалось внутренней и международной обстановкой, в которой находилась Советская страна. В этот период были созданы первые регулярные части и соединения, которые вступили в ожесточенную борьбу с внутренней контрреволюцией и интервентами и заложили фундамент для развертывания и строительства массовой кадровой Красной Армии. Были сделаны первые шаги к единой организационной структуре войсковых частей и соединений, формированию видов Вооруженных Сил и родов войск. Началась работа по определению порядка комплектования и прохождения военной службы, подготовке военных кадров, а также по созданию органов военного и политического руководства в центре и на местах. Возникли необходимые условия для перехода к строительству Красной Армии на основе обязательной военной службы.

ПЕРЕХОД К СТРОИТЕЛЬСТВУ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ОСНОВЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

(МАЙ 1918 г.— ФЕВРАЛЬ 1919 г.)

1. НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ

Весной 1918 г. международное и внутреннее положение Советской республики сильно осложнилось. Вслед за наступлением войск кайзеровской Германии предприняли интервенцию империалисты стран Антанты. Она началась в первых числах марта вторжением англо-французских войск на Севере с целью оккупации Мурманского края и последующего удара на Петроград и Москву.

В середине марта в Лондоне состоялась конференция премьер-министров и министров иностранных дел Англии, Франции и Италии, на которой было принято решение о «союзной интервенции в Восточной России» с привлечением Японии. В начале апреля во Владивостоке высадились японские и английские войска.

Сигналом к широкому, скоординированному выступлению антисоветских сил послужил мятеж чехословацкого корпуса в мае 1918 г. Сформированный еще во время первой мировой войны из пленных чехов и словаков, он по разрешению Советского правительства должен был выехать через Сибирь и Дальний Восток в Европу. Солдаты корпуса, обманутые контрреволюционным офицерством, находясь в пути следования, начали выступление против Советской власти. Совместно с белогвардейцами мятежники в короткий срок захватили Поволжье, Урал и значительную часть Сибири. На Северном Кавказе и Дону действовали белогвардейские и белоказачьи армии генералов Деникина, Алексеева, Краснова. Английские интервенты вторглись в Закавказье и Среднюю Азию.

Наступление сил интервентов и белогвардейцев слилось с контрреволюционными мятежами остатков буржуазных партий, кулаков, эсеров, всего антисоветского отребья. Используя свои войска и силы внутренней контрреволюции, империалисты окружили Советскую республику кольцом фронтов и навязали ей тяжелую, кровопролитную войну. «Всемирный империализм...— подчеркивал позже В. И. Ленин,— вызвал у нас,

в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании...»¹

К лету 1918 г. против Советской республики действовало до 700 тыс. белогвардейцев и интервентов. Это были хорошо вооруженные и обученные регулярные войска, возглавлявшиеся опытными генералами и офицерами.

Численность Красной Армии составляла немногим более 300 тыс. добровольцев, из которых только 199 тыс. были вооружены. Комплектование добровольцами не могло обеспечить создание массовой армии и регулярное пополнение ее рядов. Разнотипность формирования, безбрежная коллегияльность в управлении стали приходить в резкое противоречие с требованиями и расширявшимся масштабом непрерывно усложнявшейся вооруженной борьбы. Нужно было по-новому подойти к проблеме строительства Вооруженных Сил, создать массовую регулярную армию, способную защитить Советскую республику.

Коммунистическая партия и Советское правительство успешно справились с этой задачей, осуществив переход от комплектования армии добровольцами к строительству массовых регулярных Вооруженных Сил на основе всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян. В организационном отношении такой переход был подготовлен созданием повсеместно военных комиссариатов, образованием военных округов, учреждением Всероссийского главного штаба, заменой принципа выборности командного состава назначением командиров всех степеней органами Советской власти.

Важное значение для строительства массовой армии имел декрет ВЦИК от 22 апреля «Об обязательном обучении военному искусству». Он обязывал всех граждан обоего пола в возрасте от 18 до 40 лет обучаться военному делу по месту работы. Прошедшие военную подготовку брались на учет как военнообязанные и в случае необходимости призывались в ряды Красной Армии. Руководство всеобщим военным обучением возлагалось на Главное управление военно-учебных заведений и созданный при нем отдел всеобщего военного обучения, а на местах — на военные комиссариаты. Позднее при Всероссийском главном штабе для этой цели было создано Главное управление всеобщего военного обучения.

Первым государственным актом, определившим переход к новому периоду в строительстве Советских Вооруженных Сил, было постановление ВЦИК от 29 мая 1918 г. о принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. В нем указывалось, что переход от комплектования армии добровольцами к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян диктуется всем положением страны и необходим для отражения обнаглевшей внешней и внутренней контрреволюции. Нарком-

воену предлагалось разработать план мобилизации первоначально в пролетарских центрах Москвы и Петрограда и в наиболее угрожаемых областях¹.

1 июня 1918 г. было опубликовано обращение Центрального Комитета РКП(б) к рабочим и крестьянам с призывом дать достойное пополнение для Вооруженных Сил. «Добровольческие полки недостаточны,—говорилось в нем,—обязательный призыв должен быть проведен в жизнь. Во имя борьбы за хлеб, за землю, за свободу и социализм, рабочие и крестьяне,—под ружье!»².

Курс партии на строительство массовой регулярной армии на основе всеобщей воинской обязанности был одобрен и законодательно закреплен V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 г. Принятая съездом Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики признавала защиту социалистического Отечества обязанностью всех граждан Республики и устанавливала всеобщую воинскую повинность. «Почетное право защищать революцию с оружием в руках,—гласила 19-я статья Конституции,—предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей»³.

Положение Конституции о всеобщей воинской обязанности легло в основу постановления съезда об организации Красной Армии. Этим постановлением ставилась задача создать крепкую революционную армию, способную сокрушить буржуазно-помещичью контрреволюцию и дать отпор натиску империалистических хищников. «Период случайных формирований, производных отрядов, кустарного строительства, должен быть оставлен позади,—заявлял съезд.—Все формирования должны производиться в строгом соответствии с утвержденными штатами и согласно разверстке Всероссийского главного штаба. Рабочая и Крестьянская Красная Армия должна быть построена так, чтобы при наименьшей затрате сил и средств давать наибольший результат, а это возможно только при планомерном применении всех видов военной науки, какой она вышла из опыта нынешней войны»⁴.

Важнейшими условиями успешного решения задачи строительства массовой армии съезд считал неуклонное осуществление всеобщего военного обучения трудящихся, последовательный централизм в области военного управления, строгий учет и планомерное распределение военного имущества, наличие квалифицированных и преданных революции командных кадров, повышение идейной и организующей роли военных комиссаров и партийных ячеек. Особое внимание уделялось укреплению

¹ Декреты Советской власти, т. 2, с. 334.

² «Правда», 1918, 1 июня.

³ Декреты Советской власти, т. 2, с. 554.

⁴ Там же, с. 542.

воинской дисциплины. «Рабочая и Крестьянская Красная Армия должна быть построена на основе железной революционной дисциплины. Гражданин, который получил оружие от Советской власти для защиты интересов трудящихся масс, обязан беспрекословно подчиняться требованиям и приказам поставленных Советской властью командиров»¹.

Съезд подтвердил постановление Совета Народных Комиссаров «о создании из призывных возрастов буржуазии тылового ополчения...»². Положение о тыловом обеспечении было утверждено декретом Совета Народных Комиссаров от 20 июня 1918 г. Части тылового ополчения формировались в виде отдельных батальонов, рот и команд. Они предназначались для окопных, строительных и дорожных работ, для службы на продовольственных, вещевых и иных складах, в различных военных мастерских.

Решения V съезда Советов отразили ленинские принципы военного строительства и стали конкретной программой борьбы за создание массовой регулярной армии. В. И. Ленин, выступая на съезде, выразил уверенность в том, что рабочие и крестьяне, вкусившие плоды революции, оправившиеся от нанесенного Германией удара, смогут «создать новую организованную, дисциплинированную армию, на новых началах ее построить...»³.

Решения съезда нашли полную поддержку партии, рабочего класса и беднейшего крестьянства. Партийные, советские и военные органы развернули политическую и организационную работу по выполнению боевой задачи строительства массовой регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 г. Народному комиссариату по военным делам предписывалось разработать в недельный срок для Москвы, Петрограда, Донской и Кубанской областей план принудительного набора в таких пределах и формах, которые в наименьшей мере нарушали бы ход производственной и общественной жизни.

Декретами Совета Народных Комиссаров, изданными в июне 1918 г., объявлялся призыв на военную службу рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян: от 11 июня — пяти возрастов в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов, от 17 июня — двух возрастов в Москве и ее пригородах и от 29 июня — двух возрастов в Петрограде и его пригородах.

Призывы на военную службу проходили в сложной обстановке. Контрреволюция стремилась использовать малейшее обострение классово-борьбы в деревне для организации кулацких восстаний, а иногда и мятежей мобилизованных. Продолжала

колебаться и поддаваться антисоветской агитации немалая часть среднего крестьянства, что проявлялось в фактах отказов от явки по мобилизации. Из ряда губерний поступали сообщения о невозможности проводить мобилизацию из-за отсутствия продовольствия, оружия и обмундирования. Сказывалась и слабость военных комиссариатов, которые во многих уездах и волостях только организовывались.

Большую роль в преодолении этих трудностей и обеспечении мобилизаций сыграла агитационная и организаторская работа партийных организаций и профсоюзов. Успешно прошли первые мобилизации рабочих Москвы и Петрограда. Во вторую половину 1918 г. Москва с пригородами и Петроградский военный округ дали Красной Армии не менее 200 тыс. бойцов. «Рабочие Питера, за ним — Москвы, а за Москвой и всей промышленной центральной области, — писал В. И. Ленин в начале августа 1918 г., — поднимаются все более дружно, все настойчивее, все большими массами, все беззаветнее. В этом залог нашей победы»¹.

Хуже прошли первые мобилизации в восточных округах — Приволжском, Уральском и Западно-Сибирском, что объяснялось как поведением среднего крестьянства, так и развернувшимися в этих районах боевыми действиями. Вместо предполагаемых 275 тыс. человек здесь удалось призвать в июне — июле 1918 г. лишь 40 тыс. человек².

Большую помощь местным и советским органам в мобилизационной работе оказали комитеты бедноты, которые явились опорными пунктами пролетарской диктатуры в деревне. Комбеды принимали непосредственное участие в формировании воинских частей из трудовых крестьян. Осенью 1918 г. во многих губерниях началось создание полков деревенской бедноты, которые наряду с рабочими полками стали лучшими частями Красной Армии.

В целом проведение в жизнь декретов Советской власти о мобилизации обеспечило резкое увеличение численности Красной Армии. Уже к концу октября 1918 г. она по сравнению с маем 1918 г. значительно выросла, а ее общая численность достигла почти 800 тыс. человек³.

Непрерывный численный рост Красной Армии за счет мобилизаций был важнейшей предпосылкой превращения ее в массовую регулярную армию. Задача заключалась в том, чтобы сформировать из призванных контингентов части и соединения по единым штатам, переформировать в регулярные части многочисленные отряды добровольческого периода, вооружить,

¹ Декреты Советской власти, т. 2, с. 543.

² Там же, с. 544.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 492.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 39.

² ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 45, л. 50—51.

³ Подсчитано по: ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 953, л. 63, 97, 98, 100, 101, 140, 141, 183, 257—271.

обучить и дисциплинировать их, развернуть армейские и фронтовые объединения.

Массовое формирование регулярных частей затруднялось нехваткой продовольствия, обмундирования и снаряжения, необходимостью спешной отправки только что сформированных частей и подразделений на фронты, недостатком командного состава, большим количеством отрядов партизанского типа, стремившихся сохранить свою самостоятельность. Все это не позволило даже наполовину выполнить намеченный Высшим военным советом план формирования стрелковых дивизий. К тому же в связи с захватом противником районов, в которых предусматривался призыв трудящихся в армию, и усложнением обстановки советскому командованию пришлось за короткий срок четырежды менять планы формирования и стратегического развертывания Красной Армии.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали все меры для организации разгрома врага, строительства массовой армии, ее укрепления, опираясь при этом на революционный энтузиазм масс. Так, в резолюции совместного заседания ВЦИК, Московского Совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 29 июля 1918 г. указывалось, что социалистическое Отечество в опасности. Она требовала подчинить работу всех советских органов и массовых организаций трудящихся отражению натиска контрреволюции. «Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил для военного похода против контрреволюционной буржуазии, с лозунгом, — СМЕРТЬ ИЛИ ПОБЕДА», — таков наш общий лозунг»¹.

2 сентября 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление о превращении Советской республики в единый военный лагерь. Началась перестройка всей хозяйственной и культурно-политической жизни страны применительно к потребностям войны.

Превращение страны в единый военный лагерь вызвало необходимость создания специального органа, который бы объединял и направлял деятельность всех ведомств, всего государственного и хозяйственного аппарата на организацию обороны страны и строительство Вооруженных Сил. Такой орган — Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был создан 30 ноября 1918 г. «Совету Обороны, — говорилось в постановлении ВЦИК, — предоставляется вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны»².

Находясь на посту Председателя Совета Обороны, В. И. Ленин проводил огромную работу для достижения победы в гражданской войне.

С целью мобилизации всех ресурсов на нужды обороны страны по инициативе В. И. Ленина начиная уже со второй половины 1918 г. был осуществлен ряд чрезвычайных мер, получивших впоследствии название политики военного коммунизма. Советское государство национализировало не только крупную, но и среднюю и мелкую промышленность, ввело продразверстку, объявило монополию на торговлю хлебом, осуществило жесткую централизацию управления всеми отраслями народного хозяйства.

Были приняты решительные меры для быстрейшего развертывания военной промышленности. 16 августа 1918 г. Совнарком учредил при Всероссийском совете народного хозяйства (ВСНХ) Чрезвычайную комиссию по производству предметов военного снаряжения. В нее вошли представители ВСНХ, военного ведомства и профессиональных союзов. Председателем комиссии был назначен старый большевик, опытный инженер и организатор Л. Б. Красин.

Главной задачей Советской республики по-прежнему оставалось всемерное укрепление армии, увеличение ее численности и боеспособности. 3 октября 1918 г. В. И. Ленин в письме объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов выдвинул боевую задачу создания трехмиллионной Красной Армии. «Пусть... удесятерится наша работа по созданию пролетарской Красной Армии, — писал В. И. Ленин. — ...Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. *И мы будем ее иметь*»¹. Выполнение этой задачи потребовало внести изменения в планы формирования войск. В ноябре 1918 г. был разработан план формирования войсковых соединений и частей на фронте и в военных округах по единой организационной структуре.

В связи с расширением масштабов гражданской войны Совнарком 2 ноября 1918 г. принял постановление о мерах по улучшению снабжения Красной Армии предметами военного снаряжения, признав необходимым привлечь к производству оружия и другого военного имущества ряд заводов невоенной промышленности. В связи с этим Чрезвычайная комиссия по производству предметов военного снаряжения была преобразована в Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии с более широкими правами и функциями². В ее состав были введены ответственные работники ВЦИК, ВЦСПС и Наркомвоена. Комиссии предоставлялось право мобилизации на военные нужды как крупных, так и кустарных предприятий. Она контролировала сбор, учет, хранение и расходование военного

¹ Декреты Советской власти, т. 3. М., 1964, с. 108.

² Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 220.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 99.

² Декреты Советской власти, т. 3, с. 515—516.

имущества всех ведомств и органов и могла предавать суду лиц, противодействующих ее постановлениям или уклоняющихся от их исполнения.

Политика военного коммунизма позволила сконцентрировать в руках Советского государства основные промышленные, продовольственные и трудовые ресурсы и, хотя не полностью, но в какой-то мере, обеспечить Красную Армию всем необходимым для боя. К началу 1919 г. советская военная промышленность ежемесячно производила до 90—100 тыс. винтовок, 500—600 пулеметов, 40—50 орудий, более 35 млн. патронов, более 90 тыс. снарядов и много другого военного имущества¹. На 330 промышленных предприятиях был налажен выпуск обуви, одежды и других предметов интендантского довольствия². В результате Совету Обороны удавалось, несмотря на разруху, удовлетворять самые неотложные нужды фронтов.

Введение всеобщего военного обучения рабочих и крестьян, а затем всеобщей воинской обязанности создавало возможность для подготовки обученных резервов.

Если в октябре 1918 г. в системе Всевобуча обучалось 170 203 человека, то в декабре 1918 г.— уже 675 437 человек³. После прохождения 96-часовой программы военного обучения граждане призывных возрастов зачислялись в запасные части. Каждому военному округу ставилась задача ежемесячно готовить не менее 20 тыс. человек.

В феврале 1919 г. было утверждено Положение о запасных войсках. Их формирование возлагалось на губернские и окружные военные комиссариаты. В то время в запасных войсках состояло более 82 тыс. человек⁴.

Создание запасных частей не поспевало за нуждами фронтов. Поэтому вплоть до весны 1919 г. Наркомвоенту приходилось брать для срочного пополнения армий Восточного и Южного фронтов маршевые роты из формирующихся в округах дивизий, что затягивало их комплектование.

Только за январь—март 1919 г. фронты получили около 140 тыс. человек пополнения из внутренних округов. 100 маршевых рот, взятых из формирувавшихся 11 дивизий, пополнили осенью 1918 г. войска Южного фронта.

Центральный Комитет партии, осуществляя общее руководство военным строительством, направлял усилия военно-партийных работников и органов военного ведомства на скорейшее решение задачи создания массовой, централизованной и дисциплинированной армии. Особую заботу В. И. Ленин, Коммунистическая партия проявляли о повышении боеспособности дей-

ствующей армии, об укреплении в ней партийно-политического аппарата, усилении роли и влияния партийных ячеек в массах воинов.

2. ВВЕДЕНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСК

Строительство регулярной кадровой армии на основе воинской обязанности потребовало реорганизации аппарата военного управления. Важнейшим звеном этого очень сложного и многогранного процесса стало обеспечение дальнейшей централизации управления войсками и всем военным ведомством в целом.

В условиях расширения интервенции и гражданской войны, когда фактически образовалось несколько фронтов, возникла необходимость в создании специального органа для осуществления единого руководства военным строительством и боевой деятельностью Красной Армии. Такой орган — Революционный военный совет Республики (РВСР) — был создан постановлением ВЦИК от 2 сентября 1918 г. Одновременно упразднились ранее действовавший Высший военный совет и Коллегия Народного комиссариата по военным делам.

С созданием Реввоенсовета Республики Штаб Высшего военного совета расформировывался. Новым органом руководства военными действиями становился вновь созданный Полевой штаб Реввоенсовета Республики.

6 сентября Революционный военный совет Республики приступил к исполнению своих обязанностей. Ему непосредственно подчинялись Всероссийский главный штаб, Высшая военная инспекция, Всероссийское бюро военных комиссаров, Центральное управление по снабжению армии, Военно-законодательный совет и другие военные учреждения.

Председателем Революционного военного совета Республики являлся Народный комиссар по военным делам. Он утверждался Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Члены Реввоенсовета утверждались Советом Народных Комиссаров.

В Реввоенсовет Республики первого состава вошли И. И. Вацетис (Главнокомандующий), К. Х. Данишевский, П. А. Кобозев, К. А. Мехоношин, А. П. Розенгольц, И. Н. Смирнов (члены), Л. Д. Троцкий (председатель). Вскоре членами РВСР были назначены также С. И. Аралов, Н. И. Подвойский, Э. М. Склянский, К. К. Юренев.

Была введена должность Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики. Он имел необходимую самостоятельность в оперативно-стратегических вопросах в пределах директив и указаний ЦК партии и Советского правительства. Приказы Главнокомандующего скреплялись подписью одного из членов Реввоенсовета. Главнокомандующим Вооруженными Сила-

¹ «Исторический архив», 1958, № 1, с. 42, 63, 64.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 37, л. 21—30.

³ Шатагин Н. И. Организация и строительство Советской Армии (1918—1920 гг.), с. 120.

⁴ ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 940, л. 6.

ми Республики приказом Реввоенсовета от 6 сентября 1918 г. был назначен И. И. Вацетис, ранее командовавший Восточным фронтом.

11 сентября 1918 г. Реввоенсовет определил структуру войск действующей армии. Было образовано три фронта: Северный со штабом в Ярославле, Восточный со штабом в Арзамасе, Южный со штабом в Козлове и один оборонительный район—Западный со штабом в Москве.

Положения о командующих войсками фронтов и армий были утверждены Совнаркомом в декабре 1918 г. В них закреплялись выработанные Центральным Комитетом партии принципы управления Советскими Вооруженными Силами в условиях, когда на командных должностях находились в основном беспартийные военные специалисты. Во главе каждого фронта и армии ставились революционные военные советы, подчиненные непосредственно высшей военной власти. При этом командующим предоставлялась самостоятельность в оперативно-стратегических вопросах, а также право назначения и перемещения командного состава в пределах предоставленной им власти. Приказы командующего фронтом или армией скреплялись подписью одного из членов соответствующего Революционного военного совета.

С созданием Реввоенсовета Республики и Главного Командования, учреждением реввоенсоветов фронтов и армий сложилась советская система руководства Вооруженными Силами и управления войсками в конкретных условиях гражданской войны. Это была, как писал В. И. Ленин, коллегиальность, возведенная в систему организации, проникающая все учреждения армии, с тенденцией перехода к единоначалию¹. Она сочеталась с персональной ответственностью и самостоятельностью военачальников в оперативно-стратегических вопросах. В. И. Ленин считал необходимым постепенно, но неуклонно проводить в жизнь принцип единоначалия как единственно правильный метод строительства и управления в Красной Армии.

Важным шагом в установлении единого и четкого порядка в управлении войсками на фронте и их организации явилось Положение о полевом управлении войск в военное время, введенное в действие Реввоенсоветом Республики 26 декабря 1918 г. В этом документе был критически использован опыт старой русской армии и внесены новые элементы в управление войсками. РВС фронта осуществлял руководство боевыми действиями через полевое управление, в которое входили: штаб фронта, политический отдел, революционный военный трибунал, военный контроль, начальник снабжения, начальник санитарной части и управления инспекторов родов войск. Работой политотдела, ревтрибунала и военного контроля непосредственно руководили

члены РВС фронта — военные комиссары. Аналогичным образом строилась структура и армейского звена управления.

Продолжалось совершенствование управления родами войск. 30 августа 1918 г. приказом Наркомвоена Совет броневых частей был преобразован в Броневое управление Красной Армии с включением в его состав Главного военно-инженерного управления¹.

К концу 1918 г. сложился Центральный аппарат управления артиллерией. При Полевом штабе Реввоенсовета Республики имелось Управление инспектора артиллерии. В его функции входило общее наблюдение за правильным использованием артиллерии в бою, за своевременным планомерным снабжением войск и артиллерийских складов необходимыми предметами артиллерийского вооружения, за формированием и подготовкой артиллерийских частей и соединений. Оно осуществляло общий технический надзор за состоянием материальной части артиллерии, руководство разработкой проблем, касающихся развития артиллерии и ее боевого использования, занималось разработкой руководящих указаний инспекторам артиллерии фронтов по использованию артиллерии в операциях².

Главное артиллерийское управление ведало организацией производства артиллерийского вооружения, деятельностью артиллерийских заводов, арсеналов, складов и баз, учетом артиллерийского вооружения в войсках, обеспечением артиллерии материальной частью, боеприпасами и приборами.

Во фронтах и в армиях были учреждены должности инспекторов артиллерии. Инспектор артиллерии фронта подчинялся непосредственно командующему войсками фронта и инспектору РВСР; он руководил деятельностью инспекторов артиллерии армий, входивших в состав фронта; ему подчинялись артиллерийские части, не входившие в состав армий.

Вопросами снабжения всеми видами артиллерийского вооружения и боеприпасами ведали: в армии — отдел начальника артиллерийского снабжения, во фронте — управление начальника артиллерийского снабжения фронта.

В военных округах весной 1918 г. были созданы окружные артиллерийские управления. Они руководили формированием артиллерийских подразделений, имели в своем распоряжении запасные артиллерийские части.

Общее руководство боевой деятельностью инженерных частей и мероприятиями по инженерному обеспечению операций осуществлял до сентября 1918 г. инспектор инженеров Штаба Высшего военного совета, а затем — инспектор инженеров Полевого штаба Реввоенсовета Республики. Большую работу по организации инженерного обеспечения проводила коллегия по

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 112, л. 12.

² История отечественной артиллерии, т. 3, кн. 7. М., 1963, с. 102.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 77.

инженерной обороне, председателем которой был военный инженер профессор К. И. Величко, а старшим инженером — военный инженер Д. М. Карбышев. Под ее руководством в конце 1918 г. была разработана новая система заблаговременной инженерной подготовки театров военных действий.

Расширение боевой деятельности Воздушного Флота потребовало улучшения оперативного руководства действиями авиационных отрядов. Приказом Наркомвоена в мае 1918 г. создается Главное управление Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного Флота (Главвоздухофлот), заменившее Всероссийскую коллегия по управлению Воздушным Флотом. На него возлагались обширные задачи строительства военной авиации и руководства ее боевыми действиями.

Управление авиацией существенно изменилось в связи с созданием Реввоенсовета Республики. В сентябре 1918 г. в его составе было учреждено Полевое управление авиации и воздухоплавания (Авиадарм), начальником которого был назначен летчик А. В. Сергеев, член РКП(б) с 1911 г. Полевые управления авиации организовывались также во фронтах и армиях. Через них Авиадарм осуществлял руководство боевыми действиями авиации. За Главным управлением Воздушного Флота сохранялись лишь административно-технические и снабженческие функции.

В интересах повышения боеспособности Рабоче-Крестьянского Красного Флота и улучшения централизованного управления объединениями и соединениями совершенствовалась структура центрального аппарата Наркома по морским делам. В сентябре 1918 г. по решению ЦК партии и СНК была учреждена должность командующего морскими силами Республики (коморси). На этот пост назначается опытный военный моряк В. М. Альфатер. В декабре 1918 г. организуется Морской отдел Реввоенсовета Республики.

Балтийский флот возглавил Реввоенсовет. В начале 1919 г. Реввоенсоветы создаются на Волжской и Астрахано-Каспийской флотилиях. Судовые комитеты были упразднены. Вся власть на кораблях, в частях передавалась командирам и комиссарам.

Превращение страны в единый военный лагерь потребовало совершенствования управления тылом, создания такой системы, которая была бы оперативной, гибкой и эффективной. В этих целях Наркомвоен в июне 1918 г. создал Центральное управление снабжения Красной Армии (ЦУС) — высший орган, осуществлявший обеспечение Вооруженных Сил всеми видами довольствия. ЦУС возглавлял Совет снабжения в составе главного начальника снабжения и двух комиссаров. Главными начальниками снабжения последовательно были А. А. Маниковский, Е. И. Мартынов и И. И. Межлаук.

Центральному управлению снабжения подчинялись главные управления: артиллерийское, военно-техническое, переименован-

ное затем в военно-инженерное, Воздушного Флота, военно-хозяйственное, по квартирному довольствию войск, военно-санитарное, военно-ветеринарное и управление по пополнению армии конским составом. На Центральное управление возлагалось снабжение войск оружием, боеприпасами и другими предметами военного довольствия.

Организацией снабжения Военно-Морского Флота всеми видами материальных средств занималось главное морское хозяйственное управление, а техническим обеспечением — главное управление кораблестроения¹.

Осенью 1918 г. сложилась организация войскового тыла. Основы ее содержались в приказе РВСР от 11 сентября 1918 г., определившем боевой состав фронтов и их разграничительные линии. Определяя глубину каждого фронтового района, РВСР учитывал его особенности, развитость в экономическом отношении, состояние транспорта. Каждому фронту были намечены глубокие тыловые районы с железными дорогами, которые связывали армейские объединения с государственными материальными базами и давали возможность для широкого маневра силами и средствами из глубины и по фронту.

В войсках вопросами снабжения ведал начальник снабжения соответственно фронта, армии, дивизии, бригады, в подчинении которого находились службы: военно-хозяйственная, артиллерийского и инженерного снабжения, автомобильная, финансовая и ветеринарная.

Строительство массовой регулярной армии было связано с решением проблемы гармоничного развития видов Вооруженных Сил и родов войск. Предстояло найти такое их соотношение, которое соответствовало бы требованиям войны, выработать такие организационные формы, которые обеспечивали бы не только высокую боевую мощь войск, но и возможность непрерывного и гибкого управления ими.

Характерной чертой в строительстве сухопутных сил был переход от временных отрядных формирований к созданию регулярных частей и соединений по единым штатам. Начало этому переходу было положено на Восточном фронте. По решению Реввоенсовета фронта разрозненные отряды сводились в штатные войсковые части и соединения во главе с военными специалистами и коммунистами с военным опытом. Эти мероприятия в дальнейшем получили более организованный характер в соответствии с принятым РВС Республики 11 сентября 1918 г. планом формирования дивизий². В короткий срок из многочислен-

¹ Тыл Советской Армии. М., 1968, с. 18.

² Новым планом предписывалось сформировать до конца 1918 г. 11 стрелковых дивизий во внутренних округах и 1 — в Приволжском военном округе, 2 кавалерийские дивизии — в Московском и Орловском военных округах. Началось также формирование 18 стрелковых дивизий на Восточном и Южном фронтах.

ных отрядов было сформировано пять армейских объединений, что явилось крупным шагом в организационном строительстве действовавших войск Красной Армии. В результате принятых мер к концу 1918 г. Восточный фронт включал пять армий, насчитывавших около 132 тыс. человек¹.

Несколько медленнее шел процесс создания регулярных частей и соединений на Южном фронте. Некоторые его руководящие работники не понимали необходимости строительства регулярной армии, выступали защитниками партизанщины, возражали против укрепления воинской дисциплины и использования военных специалистов, считая это возвратом к сломанной старой армии. После отражения первого наступления противника на Царицын, в начале сентября 1918 г., когда удалось отбросить красновцев за Дон, Реввоенсовет фронта приступил к формированию полевых армий. Постановлением РВС от 29 сентября войска фронта были разделены на пять армий. По состоянию на 1 октября 1918 г. общая численность войск фронта превышала 137 тыс. человек².

Войска Северного фронта к 15 октября насчитывали около 26 тыс. человек³. Его ядро составляли питерские рабочие и отряды моряков Балтийского флота. Непосредственно в ходе боев с интервентами и белогвардейцами, рвавшимися к Петрограду и в глубь страны, осуществлялось формирование штатных войсковых частей и соединений.

К началу октября 1918 г. в составе сухопутных сил имелось 12 армейских объединений, в которые входили 34 стрелковые и 1 кавалерийская дивизии⁴. Кроме того, в соответствии с приказом Реввоенсовета Республики военно-окружные комиссариаты формировали 11 дивизий по 9 полков каждая, которые должны были составить резерв Главного Командования⁵.

Численный рост и повышение боеспособности Красной Армии позволили советским войскам осуществить контрнаступление на Восточном фронте. Совместными ударами войск 2-й армии, Волжской военной флотилии и боевой авиационной группы было нанесено крупное поражение казанской группировке противника и 10 сентября 1918 г. освобождена Казань. Взятие Казани В. И. Ленин назвал блестящей победой, которая ознаменовала «перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным действиям»⁶.

Высшим тактическим соединением являлась стрелковая дивизия. По штату, объявленному приказом Реввоенсовета от 13 ноября 1918 г., стрелковая дивизия должна была иметь три

бригады по три полка в каждой, пять артиллерийских дивизионов, из них три в бригадах, отдельную конную артиллерийскую батарею, отдельный кавалерийский дивизион, инженерный батальон, батальон связи, бронеполк и авиационный дивизион. Численность личного состава доводилась до 58 800 человек, лошадей — до 23 400. На вооружении дивизии положено было иметь винтовок и карабинов 36 265, ружей-пулеметов — 324, станковых пулеметов — 520, артиллерийских орудий — 116, минометов — 54.

Однако ни в рассматриваемый, ни в последующие периоды гражданской войны по этому штату из-за нехватки боевой техники и вооружения не удалось укомплектовать ни одной дивизии. Так, для вооружения по новым штатам 125 стрелковых и 9 кавалерийских бригад, которые планировалось развернуть к февралю 1919 г., недоставало 239 тыс. винтовок, 837 тыс. карабинов и драгунских винтовок, 14 500 пулеметов, 2650 орудий разных калибров¹.

Для комплектования стрелковых дивизий по новым штатам не хватало также квалифицированного командного состава.

Практически среднесписочная численность дивизии в то время составляла 7—10 тыс. бойцов и 30—40 орудий². Полки насчитывали примерно 800—1200 штыков.

Но несмотря на это, введением единых штатов стрелковых дивизий устранялись разнородность, пестрота, автономность войсковых единиц, развернулось формирование однотипных частей и соединений. К началу 1919 г. в Красной Армии насчитывалось уже 42 стрелковые дивизии³.

В составе сухопутных сил значительно возрос удельный вес кавалерии. По данным на 1 марта 1919 г., в кавалерии действующей армии насчитывалось 29 910 сабель⁴. Боевые возможности кавалерии увеличивались не только за счет численного роста, но и за счет совершенствования организационной структуры.

Для строительства советской кавалерии того периода характерен переход от мелких частей, не имевших общей организационной структуры, к крупным соединениям. Например, конно-партизанский отряд С. М. Буденного, возникший в станице Платовской весной 1918 г., вначале насчитывал 120 сабель. Вскоре к нему примкнули другие конно-партизанские отряды, созданные в Сальских степях. Приказом Реввоенсовета Южного фронта от 24 сентября 1918 г. конные отряды Сальской группы были сведены в 1-ю Донскую советскую кавалерийскую бригаду, переформированную в марте 1919 г. в 4-ю кавалерийскую дивизию.

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 53, л. 28—32.

² ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 53, л. 60—61.

³ Там же, л. 100—101.

⁴ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 953, л. 60, 61, 73, 74, 100, 101.

⁵ Из истории гражданской войны в СССР. т. 1, с. 367.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 96.

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 176.

² История войн и военного искусства. М., 1970, с. 67.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 58.

⁴ Шатагин Н. И. Организация и строительство Советской Армии (1918—1920 гг.), с. 144.

На Восточном фронте по инициативе М. В. Фрунзе из кавалерийских частей 4-й армии и Оренбургской стрелковой дивизии была создана 3-я Туркестанская кавалерийская дивизия. На базе оренбургских конных казачьих отрядов в 1918 г. организовали Троицкий и имени Степана Разина красные казачьи полки, из которых впоследствии была сформирована отдельная кавалерийская бригада оренбургского трудового казачества. 19 февраля 1919 г. во исполнение указаний ЦК РКП(б) и Советского правительства последовало распоряжение Реввоенсовета Республики о формировании 1-й и 2-й кавалерийских дивизий в Московском и Орловском военных округах и 1-й отдельной кавалерийской бригады в Петроградском военном округе.

Опыт боев на фронтах гражданской войны летом и осенью 1918 г. показал необходимость изменения организационной структуры артиллерии. Артиллерия состояла в основном из дивизионов и батарей, входивших в стрелковые и кавалерийские соединения. Во второй половине 1918 г. началось формирование артиллерийских частей особого назначения как средства оперативного маневра. К декабрю 1918 г. были сформированы 3 артиллерийские бригады тяжелой артиллерии особого назначения, включавшие 11 отдельных дивизионов, резервная бригада в составе 4 дивизионов и запасная артиллерийская бригада из двух дивизионов. Во всех этих дивизионах, которые предназначались для усиления армий, насчитывалось 198 орудий разного калибра.

Основными организационными единицами броневых сил являлись бронепоезда и броневые автомобильные части. В сентябре 1918 г. были утверждены единые штаты бронепоездов и бронепоездов. В штат бронепоезда входили: штаб, поездная команда и боевая часть, насчитывавшие 650 человек. Боевая часть включала бронированный паровоз, две бронированные площадки и две-три контрольные платформы. Бронепоезда вооружались пушками и пулеметами. Осенью 1918 г. в Красной Армии насчитывалось 23 бронепоезда. Броневой автомобильный отряд состоял из штаба, четырех бронепоездов и насчитывал до 100 человек. К октябрю 1918 г. в армии имелось 37 броневых отрядов, располагавших 150 бронепоездами. В конце года по одному такому отряду вводилось в штат стрелковой дивизии.

Бронепоезда и бронепоезда, как правило, направлялись на решающие участки боевых действий. Во время наступательных операций они нередко выполняли роль основной ударной и огневой силы. Взаимодействуя с пехотой и кавалерией, бронепоезда сыграли большую роль и в отражении атак противника.

По мере развертывания боевых действий возрастала потребность в инженерных работах на фронтах, в частности в создании укрепленных опорных пунктов и узлов сопротивления, в обеспечении форсирования водных преград и др. Однако их проведение затруднялось из-за недостатка саперов,

В июне 1918 г. декретом Совета Народных Комиссаров были призваны на военную службу рабочие, ранее служившие в инженерных войсках. В результате осуществления этой меры уже к концу года многие стрелковые дивизии имели в своем составе инженерные батальоны. Начали формироваться и специальные инженерные части — четыре понтонных батальона, один моторно-понтонный батальон, одна отдельная прожекторная рота, два электротехнических батальона, две отдельные маскировочные роты, один военно-инженерный полигон¹.

Совершенствование Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного Флота определялось наличием авиационной техники, темпами формирования и отправки на фронты авиационных отрядов. К сентябрю 1918 г. в распоряжении Советской республики имелось всего около 435 самолетов, 269 летчиков и 59 летчиков-наблюдателей².

Техническая оснащенность и боевые возможности РККВФ начали повышаться после того, как все авиационные предприятия перешли в собственность Советского государства. Для руководства ими в составе ВСНХ было создано Главное управление авиапромышленных заводов (Главкоавиа). Совнарком и Совет Обороны принимали все возможные в тех условиях меры для обеспечения авиационных предприятий сырьем, топливом, квалифицированной рабочей силой. За 1918—1919 гг. на авиационных заводах и в ремонтных органах — во фронтовых авиапарках и армейских авиапоездах-мастерских удалось построить и отремонтировать 722 самолета и 746 авиационных моторов³.

Благодаря большой организаторской работе партии и правительства, самоотверженному труду авиастроителей и ремонтников число авиационных отрядов в действующей армии быстро росло. В августе 1918 г. их насчитывалось 6, в ноябре — 38, а в январе 1919 г. — 56⁴.

К началу 1919 г. Военно-Воздушный Флот имел единую штатную организацию, присущую регулярной армии, и был способен решать важные боевые задачи.

Строительство Военно-Морского Флота проходило в трудной обстановке. Летом 1918 г. побережье Черного, Азовского, Баренцева, Белого морей, Приморье, Приамурье, а также значительная часть Каспия оказались в руках интервентов и белогвардейцев. Находящийся в распоряжении Советской власти Балтийский флот мог базироваться лишь в восточной части Финского залива.

Кольцо фронтов вокруг Советской республики сжималось. Центр вооруженной борьбы перемещался в районы, где важнейшее военное и народнохозяйственное значение имели крупные

¹ Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970, с. 20—21.

² Жаров Ф. И. Подвиги красных летчиков. М., 1963, с. 19—20.

³ ЦГАСА, ф. 33928, оп. 2, д. 31, л. 94.

⁴ ЦГАСА, ф. 30, оп. 2, д. 86, л. 82—84.

водные магистрали — Волга, Кама, Днепр, Дон, Северная Двина и др. Это обстоятельство выдвигало новую задачу: формирование речных флотилий, способных оказать действительную помощь сухопутным войскам.

Организация флотилий приобрела планомерный, централизованный характер. В крупнейшие портовые города по решению ЦК партии, ВЦИК и СНК направляются военные моряки, наделенные широкими полномочиями по мобилизации сил и средств для формирования крупных военно-речных соединений. На заседаниях СНК принимается ряд постановлений о выделении необходимых средств для организации флотилий и обеспечения их боевой деятельности.

В июне 1918 г. создаются Волжская военная флотилия с главной базой в Нижнем Новгороде, Военно-Волжская — с базой в Царицыне, Онежская — с базой в Петрозаводске; в августе — сентябре — Северо-Двинская (Котлас); в октябре — Астрахано-Каспийская (Астрахань), в начале 1919 г. — Днепровская (Киев) и флотилия Советской Латвии (Рига, Витебск).

27 августа 1918 г. СНК принял декрет о призыве на военную службу по всей Республике рабочих и крестьян рождения 1893—1897 гг., служивших ранее на флоте. Народным комиссариатам по военным и морским делам поручалось распределение военнообязанных и определение правил прохождения службы. Приказами по флоту все военные моряки, состоявшие на службе по вольному найму в строевых частях, штабах и учреждениях флота, были переведены в ряды военнослужащих.

Летом 1918 г. были введены в действие новые Правила и Положение о службе призванных на действительную службу моряков, Положение о правах и обязанностях военных моряков и внутреннем распорядке на кораблях и в военно-морских частях, Временное положение о дисциплинарных судах на кораблях и в частях флота и другие официальные документы, сыгравшие важную роль в организационном строительстве РККФ, повышении его боеспособности.

Призванные на основе декрета от 27 августа военные моряки первоначально предназначались для морских частей. Однако в связи с тяжелым положением на фронтах многие из них направлялись в части и соединения Красной Армии. Большинство экипажей кораблей Волжской, Астрахано-Каспийской и других военных флотилий комплектовались из добровольцев — моряков торгового флота.

Смешанная система комплектования, изменение социального состава флота в связи с уходом на фронт лучших контингентов революционных моряков в значительной степени обусловили то положение, что на флоте дольше, чем в армии, сохранялись пережитки добровольческого периода (выборность командного и комиссарского состава, широкие права судовых комитетов и т. д.).

С лета 1918 г. была введена новая организационная структура Балтийского флота. Весь корабельный состав разделялся на три объединения — морские силы Кронштадта, морские силы Петрограда, морские силы Невы и Ладожского озера. Во главе каждого объединения находился старший морской начальник с правами старшего флагмана.

В. И. Ленин придавал огромное значение максимальному использованию боевых средств Балтийского флота в гражданской войне прежде всего для усиления и пополнения военных флотилий. Во второй половине 1918 — начале 1919 г. по указанию В. И. Ленина с Балтики в состав речных флотилий по внутренним водным путям переводились миноносцы, подводные лодки.

Балтийский флот являлся главным источником пополнения флотилий артиллерийским, минным и торпедным оружием, тралями, штурманским оборудованием, различными техническими материалами, боеприпасами. Только в течение пяти месяцев (с мая по сентябрь 1918 г.) на Север, Волгу и Каспий было отправлено свыше 200 корабельных орудий различных калибров, около 70 тыс. снарядов, а также большое количество мин, тралов, прожекторных установок, корабельных радиостанций¹.

В базах военных флотилий, на судостроительных и судоремонтных предприятиях развернулась огромная работа по переоборудованию и вооружению торговых судов. Самоотверженным трудом рабочих, моряков десятки и сотни пароходов, теплоходов и других плавсредств были оснащены орудиями и превращены в канонерские лодки, тральщики, сторожевые корабли, плавучие батареи, минные катера. Артиллерийская поддержка такими кораблями проводилась при взламывании сухопутными войсками обороны противника, подавлении его опорных пунктов и уничтожении живой силы.

Многочисленные вспомогательные суда флотилий широко применялись для обеспечения боевых действий, высадки десантов, форсирования водных рубежей.

Получили дальнейшее развитие пограничные и внутренние войска. Их строительство осуществлялось в тесной связи со строительством армии и флота.

Существенные изменения произошли в организации охраны государственной границы Советской республики. Декретом СНК от 29 июня 1918 г. Главное управление пограничной охраны со всеми подведомственными учреждениями передавалось из Народного комиссариата финансов в ведение и подчинение Народного комиссариата торговли и промышленности². Декретом Советского правительства от 3 июля 1918 г. для руководства Главным управлением пограничной охраны и его войсками был

¹ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918), с. 252—254.

² Декреты Советской власти, т. 2, с. 516—517.

образован Военный совет, который ведал укомплектованием округов и районов пограничной охраны личным составом, военным обучением пограничников, разработкой мобилизационных планов. В его состав входили военный руководитель А. Л. Певнев и два военных комиссара — П. Ф. Федотов и В. Д. Фролов.

Вначале комплектование пограничных войск осуществлялось на основе добровольного принципа. В соответствии с декретом ВЦИК от 29 мая 1918 г. войска пограничной охраны перешли на новый порядок комплектования — на основе всеобщей воинской обязанности трудящихся.

Во второй половине 1918 г. кроме ранее созданного Петроградского были сформированы Минский и Орловский пограничные округа. В каждый из них входило до пяти районов, а в район — три-четыре подрайона. Подрайоны делились на три дистанции, которые выставляли засады и посты.

Пограничные подразделения, части и округа взяли под охрану границу РСФСР с Финляндией и демаркационную линию с Германией, установленную в соответствии с Брестским договором.

Принимались меры к тому, чтобы охрана границы войсками сочеталась и координировалась с оперативной деятельностью органов государственной безопасности. 31 июля 1918 г. Военный совет пограничной охраны обратился к Председателю Всероссийской чрезвычайной комиссии Ф. Э. Дзержинскому с просьбой создать специальные оперативные органы ВЧК для наведения революционного порядка в пограничных районах. Такие органы были созданы, а при ВЧК образован пограничный подотдел.

Несмотря на чрезвычайно трудную обстановку в стране, В. И. Ленин, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли постоянную заботу о пограничниках, о своевременном обеспечении их оружием, снаряжением, продовольствием.

Обострение классовой борьбы потребовало создания специальных формирований для борьбы с вооруженным выступлением контрреволюционных элементов, поддержания общественного порядка, охраны коммуникаций и важных промышленных объектов. 11—14 июня состоялась I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, которая обсудила доклад члена коллегии ВЧК И. Н. Полукарова «О необходимости создания Особого корпуса войск охраны Советской власти внутри страны». «Корпус должен быть составлен из хорошо дисциплинированных и вышколенных в военном отношении людей, — отмечалось в принятой конференцией резолюции. — Его можно составить исключительно из пролетарских элементов по рекомендации профессиональных союзов, партийных коллективов и фабрично-заводских организаций»¹. Личный состав корпуса давал обяза-

В. И. Ленин произносит речь перед войсками Всеобуча на Красной площади. 25 мая 1919 г.

¹ Внутренние войска Советской республики, с. 39.

образован Военный совет, который ведал укомплектованием округов и районов пограничной охраны личным составом, военным обучением пограничников, разработкой мобилизационных планов. В его состав входили военный руководитель А. Л. Певнев и два военных комиссара — П. Ф. Федотов и В. Д. Фролов.

Вначале комплектование пограничных войск осуществлялось на основе добровольного принципа. В соответствии с декретом ВЦИК от 29 мая 1918 г. войска пограничной охраны перешли на новый порядок комплектования — на основе всеобщей воинской обязанности трудящихся.

Во второй половине 1918 г. кроме ранее созданного Петроградского были сформированы Минский и Орловский пограничные округа. В каждый из них входило до пяти районов, а в район — три-четыре подрайона. Подрайоны делились на три дистанции, которые выставляли засады и посты.

Пограничные подразделения, части и округа взяли под охрану границу РСФСР с Финляндией и демаркационную линию с Германией, установленную в соответствии с Брестским договором.

Принимались меры к тому, чтобы охрана границы войсками сочеталась и координировалась с оперативной деятельностью органов государственной безопасности. 31 июля 1918 г. Военный совет пограничной охраны обратился к Председателю Всероссийской чрезвычайной комиссии Ф. Э. Дзержинскому с просьбой создать специальные оперативные органы ВЧК для наведения революционного порядка в пограничных районах. Такие органы были созданы, а при ВЧК образован пограничный подотдел.

Несмотря на чрезвычайно трудную обстановку в стране, В. И. Ленин, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли постоянную заботу о пограничниках, о своевременном обеспечении их оружием, снаряжением, продовольствием.

Обострение классовой борьбы потребовало создания специальных формирований для борьбы с вооруженным выступлением контрреволюционных элементов, поддержания общественного порядка, охраны коммуникаций и важных промышленных объектов. 11—14 июня состоялась I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, которая обсудила доклад члена коллегии ВЧК И. Н. Полукарова «О необходимости создания Особого корпуса войск охраны Советской власти внутри страны». «Корпус должен быть составлен из хорошо дисциплинированных и вышколенных в военном отношении людей,— отмечалось в принятой конференцией резолюции.—Его можно составить исключительно из пролетарских элементов по рекомендации профессиональных союзов, партийных коллективов и фабрично-заводских организаций»¹. Личный состав корпуса давал обяза-

В. И. Ленин произносит речь перед войсками Всеобуча на Красной площади. 25 мая 1919 г.

¹ Внутренние войска Советской республики, с. 39.

Бронеотряд при Центральном штабе Красной гвардии. 1917 г.

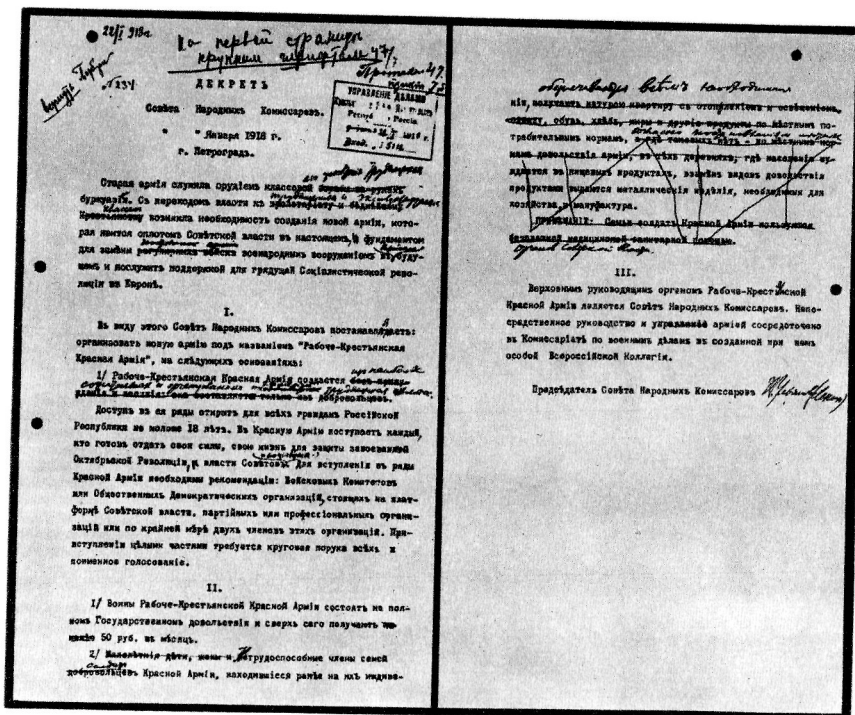
Революционные солдаты и красногвардейцы на охране Смольного. 1917 г.

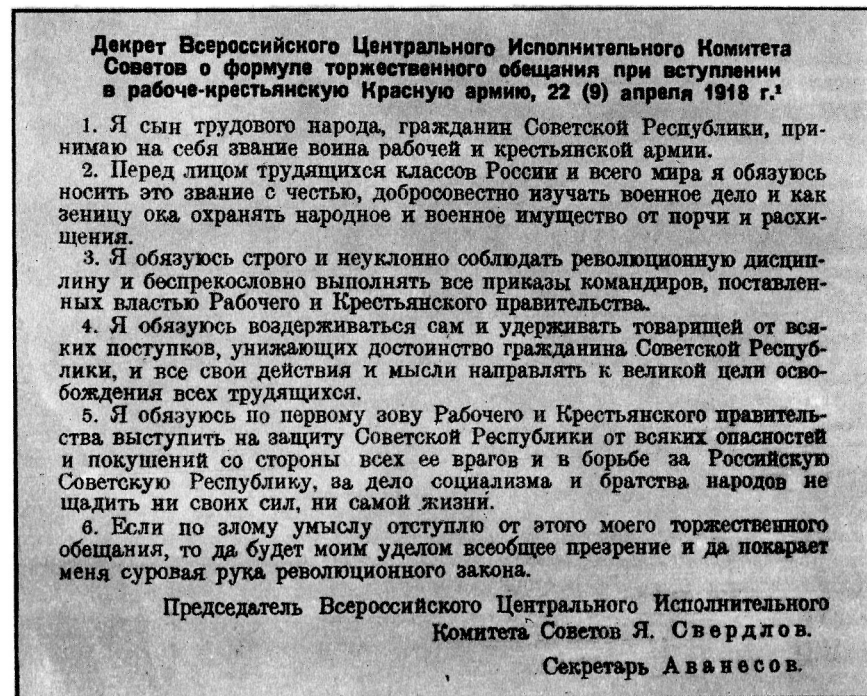
Красногвардейцы Тамбовского порохового завода. 1917 г.

Группа бойцов и командиров полка деревенской бедноты перед отправкой на фронт против Юденича. 1918 г.

Декрет Совета Народных Комиссаров о создании РККА

Декрет ВЦИК о формуле торжественного обещания при вступлении в РККА. 1918 г.

Мобилизация в Красную Армию. 1918 г.

Один из первых полков Красной Армии. 1918 г.

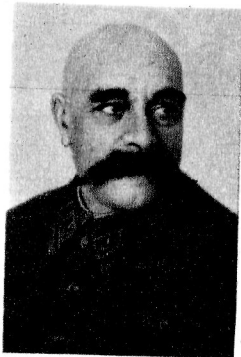
Н. И. Подвойский приветствует выпускников первых Московских пехотных курсов комсостава РККА. 1918 г.

Н. В. Крыленко

П. Е. Дыбенко

С. С. Каменев

И. И. Вацетис

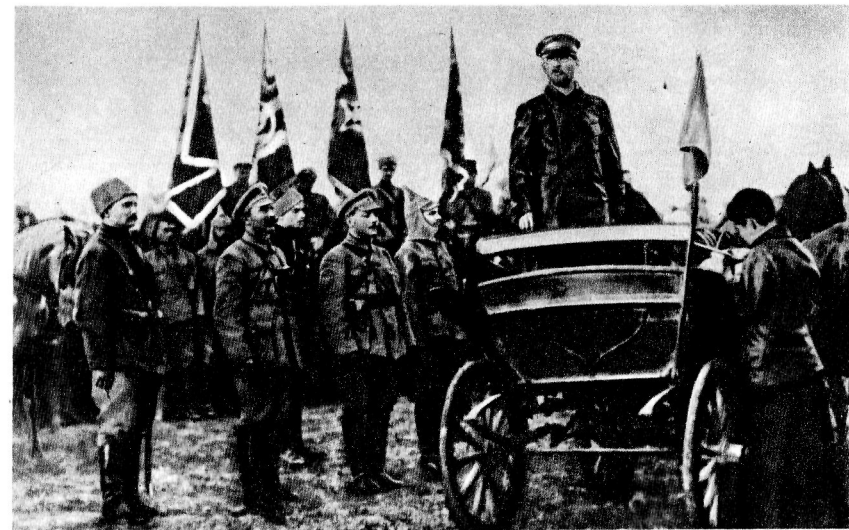
К. Е. Ворошилов, М. В. Фрунзе и С. М. Буденный на Южном фронте. 1920 г.

В. И. Чапаев

На фронт доставлены листовки и газеты. 1919 г.

М. И. Калинин выступает на митинге бойцов и командиров 1-й Конной армии. 1920 г.

Газеты и журналы периода гражданской войны

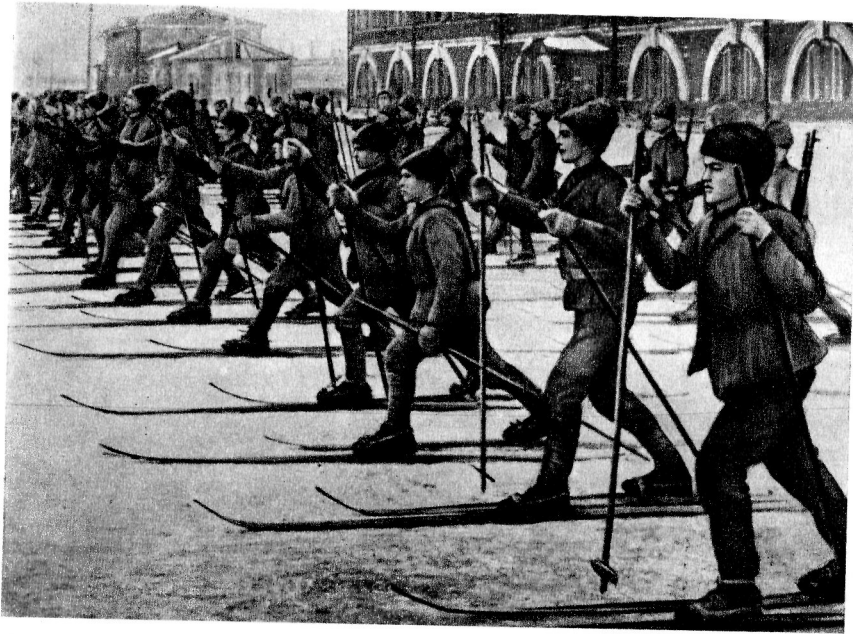
Партийное собрание моряков одного из кораблей Балтийского флота. 1919 г.

Военная подготовка рабочих завода Вестингауза. Петроград, май 1919 г.

1-й конный полк 1-го конного корпуса РККА. Петроград, 1918 г.

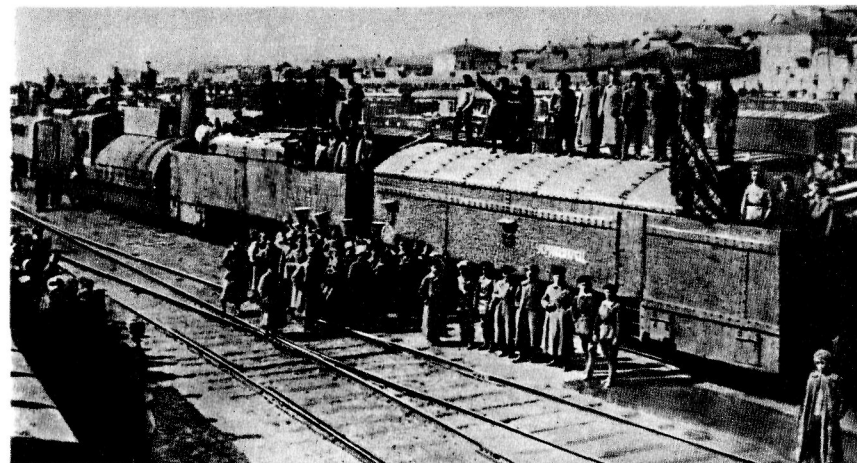
Подготовка лыжников в системе Всеобуча

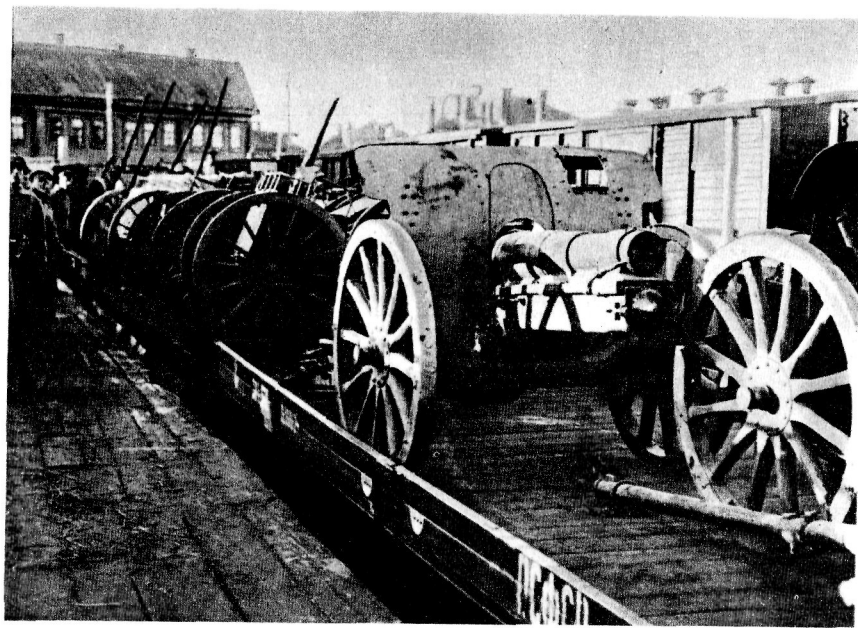
Башкирские кавалеристы перед отправкой на фронт. 1919 г.

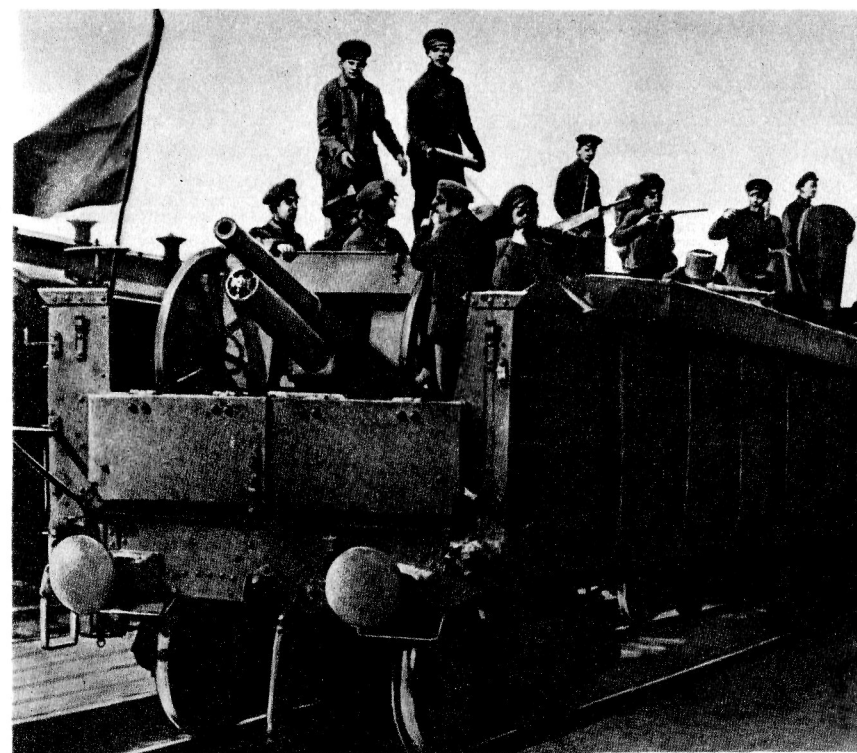
Артиллерийская батарея полка «Красных орлов»

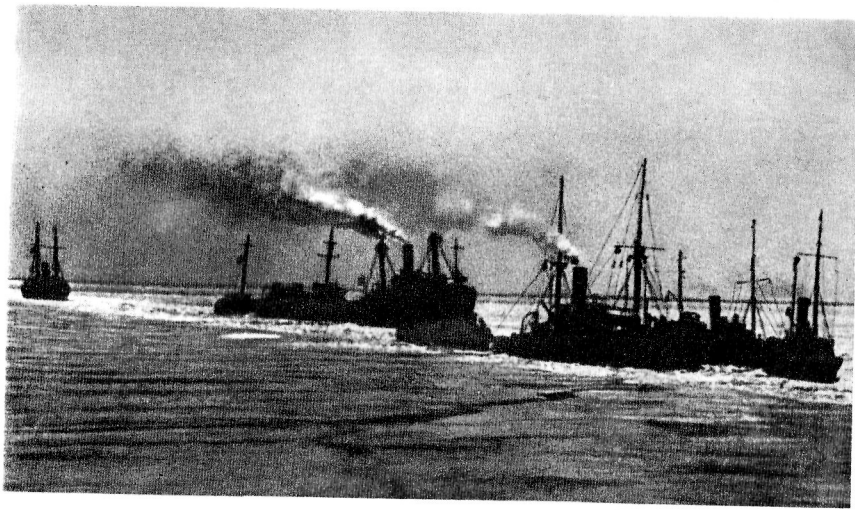
Бронепоезд «Черноморец» на подступах к Царицыну. 1918 г.

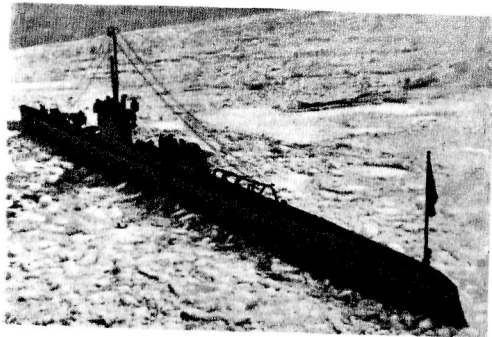
Перед отправкой на польский фронт. Казань, 1920 г.

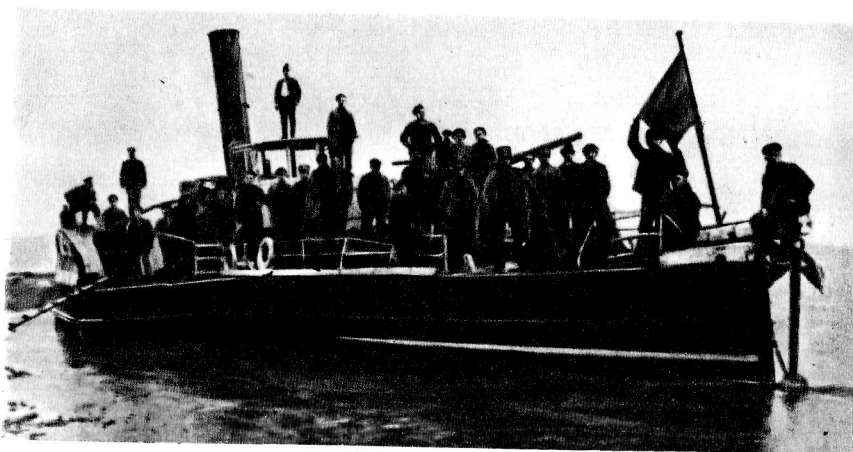
Бронелетучка на Восточном фронте. 1918 г.

Ледовый поход кораблей
Балтийского флота. 1918 г.

Подводная лодка «Рысь».
1918 г.

Катер Двинской речной
флотилии. 1919 г.

тельство соблюдать строжайшую революционную дисциплину, беспощадно подавлять всякое посягательство на Советскую власть, проявлять непоколебимую твердость в ее защите, а в случаях необходимости приходить на помощь Красной Армии.

В борьбе против Советской власти контрреволюция опиралась не только на вооруженную силу. Она использовала и голод, возникший как следствие сокращения посевных площадей в годы мировой войны, захвата плодородных районов страны войсками белогвардейцев и интервентов, открытого саботажа продовольственной политики Советской власти сельской буржуазией.

9 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию, утвержденный 13 мая Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Декрет предписывал Наркомпроду применять вооруженную силу в случае оказания сопротивления отбиранию хлеба или иных продовольственных продуктов у кулаков¹.

Порядок создания продовольственных отрядов был определен В. И. Лениным в телеграмме II губернскому съезду Советов в Пензу. «Выбор членов в продовольственную армию должен производиться с тем расчетом, чтобы ни одного пятнышка не оказалось потом на имени тех, кто пойдет в деревню бороться с кучкой хищников-кулаков во имя спасения многомиллионных трудящихся масс от голода, — писал В. И. Ленин. — ...Только при этом условии будет очевидно для всех, что реквизиция хлеба у кулаков — не грабеж, а революционный долг перед рабоче-крестьянскими массами, борющимися за социализм!»²

К 15 июня 1918 г. в продотрядах насчитывалось около 3 тыс. человек, а к концу августа — уже около 17 тыс. Главным комиссаром и военным руководителем по формированию и укомплектованию всех продовольственных отрядов был назначен один из организаторов Красной гвардии на Украине большевик Г. М. Зусманович.

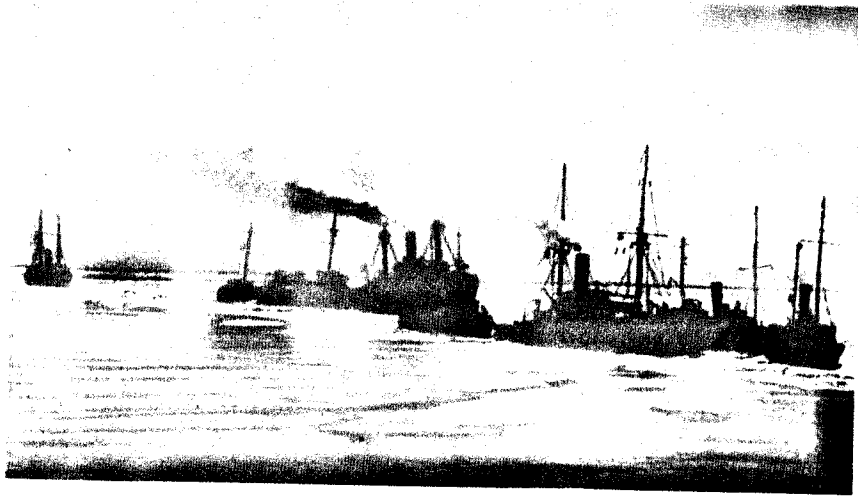
Значение продовольственной армии не исчерпывалось только реквизицией излишков хлеба у кулаков. Вокруг ее отрядов сплывалась деревенская беднота. Многие части принимали непосредственное участие в вооруженной борьбе с белогвардейщиной и интервенцией.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 17 июля 1918 г. было учреждено Управление по охране путей сообщения. Численность служащих этой охраны доводилась до 70 тыс. человек. Формирование ее осуществлялось на общих с Красной Армией началах³.

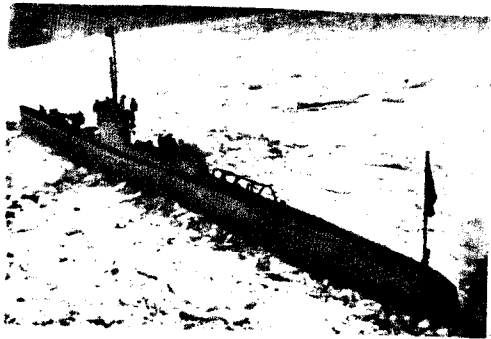
¹ Декреты Советской власти, т. 2, с. 266.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 431.

³ Декреты Советской власти, т. 3, с. 42—44.

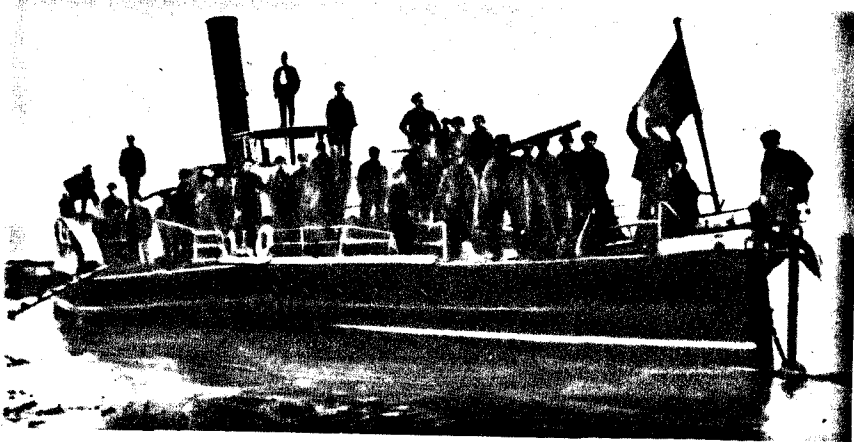

Ледовый поход кораблей
Балтийского флота. 1918 г.

Подводная лодка «Рысь».
1918 г.

Катер Двинской речной
флотилии. 1919 г.

тельство соблюдать строжайшую революционную дисциплину, беспощадно подавлять всякое посягательство на Советскую власть, проявлять непоколебимую твердость в ее защите, а в случаях необходимости приходить на помощь Красной Армии.

В борьбе против Советской власти контрреволюция опиралась не только на вооруженную силу. Она использовала и голод, возникший как следствие сокращения посевных площадей в годы мировой войны, захвата плодородных районов страны войсками белогвардейцев и интервентов, открытого саботажа продовольственной политики Советской власти сельской буржуазией.

9 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию, утвержденный 13 мая Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Декрет предписывал Наркомпроду применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбиранию хлеба или иных продовольственных продуктов у кулаков¹.

Порядок создания продовольственных отрядов был определен В. И. Лениным в телеграмме II губернскому съезду Советов в Пензу. «Выбор членов в продовольственную армию должен производиться с тем расчетом, чтобы ни одного пятнышка не оказалось потом на имени тех, кто пойдет в деревню бороться с кучкой хищников-кулаков во имя спасения многомиллионных трудящихся масс от голода, — писал В. И. Ленин. — ...Только при этом условии будет очевидно для всех, что реквизиция хлеба у кулаков — не грабеж, а революционный долг перед рабоче-крестьянскими массами, борющимися за социализм!»²

К 15 июня 1918 г. в продотрядах насчитывалось около 3 тыс. человек, а к концу августа — уже около 17 тыс. Главным комиссаром и военным руководителем по формированию и укомплектованию всех продовольственных отрядов был назначен один из организаторов Красной гвардии на Украине большевик Г. М. Зусманович.

Значение продовольственной армии не исчерпывалось только реквизицией излишков хлеба у кулаков. Вокруг ее отрядов сплывалась деревенская беднота. Многие части принимали непосредственное участие в вооруженной борьбе с белогвардейщиной и интервенцией.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 17 июля 1918 г. было учреждено Управление по охране путей сообщения. Численность служащих этой охраны доводилась до 70 тыс. человек. Формирование ее осуществлялось на общих с Красной Армией началах³.

¹ Декреты Советской власти, т. 2, с. 266.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 431.

³ Декреты Советской власти, т. 3, с. 42—44.

Обстановка на фронтах гражданской войны требовала объединения руководства и выработки путей наиболее целесообразного использования всех составных частей Вооруженных Сил страны. 19 августа 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об объединении Вооруженных Сил Республики в ведении Народного комиссариата по военным делам¹. В соответствии с декретом все войска других наркоматов, в том числе и пограничная охрана, в отношении их комплектования, снабжения, вооружения, боевой подготовки и использования как военной силы были подчинены военному ведомству. Тем самым войска специального назначения законодательно оформлялись как составная часть Вооруженных Сил Советской республики.

В связи с этим была осуществлена их организационная перестройка. Пограничная охрана преобразовывается в пограничные войска. Пограничные округа переформируются в пограничные дивизии, районы — в полки, подрайоны — в батальоны, дистанции — в роты. В соответствии с приказом Всероссийского главного штаба от 5 декабря 1918 г. на железных дорогах, объявленных на военном положении, было создано 14 полков и 9 отдельных батальонов железнодорожной охраны.

Переход к строительству массовых регулярных Вооруженных Сил на основе обязательной военной службы явился крупным достижением Советской власти. В конце августа 1918 г. В. И. Ленин говорил: «Как ни трудно было снова создавать военное положение в стране, где народ сам смял войну и сам разбил старую армию, как ни трудно было организовать армию в процессе острой гражданской войны, — мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена»².

Решающим фактором в строительстве массовой регулярной армии стал поворот многомиллионных слоев среднего крестьянства на сторону Советской власти. Социально-политическая база строительства Красной Армии расширилась и окрепла.

3. ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ. ЗАВЕРШЕНИЕ СОЗДАНИЯ ПАРТПОЛИТАППАРАТА

Важнейшей проблемой строительства Красной Армии продолжала оставаться подготовка командных кадров. Без этого невозможно было осуществить план формирования регулярных полков, бригад и дивизий на фронтах и в военных округах. По данным Всероссийского главного штаба, потребность Вооруженных Сил в командном составе к лету 1918 г. составляла более 55 тыс. человек, а к концу года эта цифра значительно увеличилась.

Большую роль в выработке кадровой политики в период перехода к строительству массовой регулярной армии сыграл V Всероссийский съезд Советов. Он подчеркнул, что «важнейшей задачей в деле создания армии является воспитание нового командного состава, целиком проникнутого идеями рабочей и крестьянской революции»¹. Съезд обязал Народный комиссариат по военным делам удвоить свои усилия по подготовке командных кадров, создать широкую сеть инструкторских школ для обучения способных, энергичных и мужественных солдат Красной Армии.

Рекомендовалось также широко использовать опыт и знания военных специалистов из числа бывших офицеров и генералов старой армии, узаконив обязательные мобилизации последних Советским правительством.

Главная роль в решении проблемы командных кадров, как и во всем военном строительстве, отводилась рабочему классу. Именно он, по словам В. И. Ленина, был обязан выдвинуть из своей среды предельно возможное количество людей, способных стать подлинными командирами Красной Армии².

Основной формой подготовки командного состава в системе военно-учебных заведений стали краткосрочные командные курсы. Если в феврале 1918 г. в Республике открывались первые 10 командных курсов, то в сентябре их насчитывалось 34, в декабре — 50, в январе 1919 г. — 63, в марте — 106³. Курсы готовили командный состав для пехоты, артиллерии, кавалерии и военно-технических частей. В октябре 1918 г. начали работу курсы по подготовке командного состава флота, которые в 1919 г. были реорганизованы в училище.

Курсы комплектовались главным образом красноармейцами-фронтовиками, имевшими боевой опыт и образование в объеме начальной школы. Продолжительность обучения составляла от двух до восьми месяцев, в зависимости от профиля подготовки и положения на фронтах. Однако значительной части курсантов не удалось пройти полную учебную программу. Прервав учебу, они уходили на фронты. За 1918 г. военные курсы и школы выпустили 1773 командиров: пехотные — 769 человек, кавалерийские — 108, артиллерийские — 553, пулеметные — 89, инженерные — 130, специальные — 124. Около 68 процентов выпускников были выходцами из рабочих и крестьян, 70 процентов являлись коммунистами. Наибольший процент рабочих оканчивал пулеметные, артиллерийские и броневые курсы.

Кроме курсов, находившихся в ведении Главного управления военно-учебных заведений Наркомвоена (ГУВУЗа), создавались курсы командиров при штабах фронтов и армий.

¹ Декреты Советской власти, т. 3, с. 224—226.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 75—76.

¹ Декреты Советской власти, т. 2, с. 543.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 382.

³ «Вопросы истории», 1958, № 4, с. 26; «Военно-исторический журнал», 1965, № 4, с. 4.

Совнарком рассмотрел и утвердил план реорганизации бывшей Николаевской военной академии. Во время мятежа чехословацкого корпуса основная часть офицерского состава академии, эвакуированной к тому времени в Екатеринбург, перешла на сторону мятежников. Поэтому первое высшее военно-учебное заведение Советской республики — Академию Генерального штаба¹ пришлось организовывать заново.

Перед академией ставилась задача — в кратчайший срок подготовить для Красной Армии специалистов высшего звена, владеющих основами военной науки и военного искусства, способных руководить операциями на фронтах гражданской войны и строительством Вооруженных Сил на новых, социалистических основах и принципах. Первый набор состоял из 183 слушателей, в большинстве коммунистов. Среди тех, кто первыми окончили Академию Генерального штаба, были В. К. Триандафиллов, К. А. Мерецков, В. Д. Соколовский, И. В. Тюленев, ставшие впоследствии видными военачальниками.

В течение 1918 г. на базе старых академий были созданы советские военные академии: Артиллерийская, Военно-инженерная, Военно-хозяйственная, Морская и Военно-медицинская. В ноябре — декабре 1918 г. начались занятия в высшей стрелковой школе комсостава, высшей военно-электротехнической школе, автомобильно-броневой и кавалерийской школах. Были организованы военно-политические курсы для подготовки преподавателей военных учебных заведений всех родов войск.

Партийные и советские организации вели широкую политическую кампанию по привлечению в военные учебные заведения членов РКП(б), рабочих и крестьян. В. И. Ленин, приветствуя телеграммой первый выпуск курсантов командного состава в Петрограде, состоявшийся 18 сентября 1918 г., подчеркнул, что успех социалистической революции зависит от того, «с какой энергией рабочие будут браться за управление государством и за командование армией трудящихся и эксплуатируемых, воюющих за свержение ига капитала»².

24 ноября в стране был проведен День красного офицера. Во всех крупных городах состоялись митинги под лозунгом «Рабочий и крестьянин, готовься стать красным командиром!». На митингах в Москве выступили В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко и другие деятели партии.

Основную массу командного состава летом 1918 г. составляли командиры, выдвинутые в ходе боевых действий из бывших солдат, унтер-офицеров, из большевиков, в какой-то степени знакомых с военным делом. В. И. Ленин говорил, что Красная Армия «выдвигает из своей среды тысячи офицеров, которые

прошли курс в новых пролетарских военных школах, и тысячи других офицеров, которые никаких курсов не проходили, кроме жестокого курса войны»¹.

Советская власть широко привлекала на командные должности бывших подпрапорщиков и унтер-офицеров, получивших боевой опыт в первую мировую войну. Объявленный в августе 1918 г. первый призыв унтер-офицеров дал для Красной Армии 17 800 человек.

Вооруженным Силам требовались десятки тысяч командиров, владеющих военным искусством. Между тем многим из них, получившим краткосрочную военную подготовку, не хватало знаний, необходимых для успешного руководства частями и соединениями. Коммунистическая партия и Советское правительство, укрепляя фронты, со всей решительностью проводили в жизнь ленинскую линию на привлечение в ряды Вооруженных Сил специалистов старой армии.

Однако приток добровольцев из числа военных специалистов лишь в незначительной степени удовлетворял высокую потребность в командном составе. Опираясь на решения V съезда Советов, Совет Народных Комиссаров 29 июля 1918 г. принял первый декрет о призыве на действительную военную службу бывших офицеров, врачей, фельдшеров, лекарских помощников и военных чиновников в Московской, Петроградской, Нижегородской, Архангельской, Владимирской, Вятской и Пермской губерниях и в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов². 29 августа был объявлен первый республиканский призыв военных врачей и младшего медицинского персонала. Призываемые зачислялись в резерв и после аттестования назначались на должности.

Большая часть офицеров, призванных в Вооруженные Силы РСФСР, честно и добросовестно служила Советской власти. Огромная заслуга в этом принадлежит Коммунистической партии, которая вела постоянную политическую работу среди специалистов старой армии и сумела перевоспитать их в духе идей социализма и диктатуры пролетариата.

Советуя смелее привлекать военных специалистов к строительству Вооруженных Сил, В. И. Ленин требовал от партийных и военных органов бдительного контроля за бывшими офицерами и генералами, самого решительного пресечения попыток измен и саботажа с их стороны. В то же время он учил поддерживать честных военных специалистов, окружать их заботой и коммунистическим вниманием, воспитывать у красноармейцев доверие к командирам из бывших офицеров, поддерживать их авторитет в войсках.

Встречаясь и беседуя с видными военными специалистами,

¹ Ныне Военная ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Суворова академия имени М. В. Фрунзе.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 88.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 124.

² Декреты Советской власти, т. 3, с. 111.

В. И. Ленин советовался с ними, оказывал многим из них содействие и помощь. М. Д. Бонч-Бруевич отмечал, что вопрос о том, «куда и на какую работу назначить превратившегося в военспеца бывшего генерала, охотно и вдумчиво решался Владимиром Ильичем»¹.

Строительство массовой регулярной Красной Армии, повышение ее боеспособности были неразрывно связаны с укреплением партийно-политического аппарата. Наряду с командными кадрами он являлся могучей организующей силой в строительстве социалистической армии. Во второй половине 1918 — начале 1919 г. завершается создание всех его основных звеньев — института военных комиссаров, политических органов и сети армейских и флотских партийных организаций.

Возникший в первые дни Советской власти институт военных комиссаров был законодательно закреплен решениями V съезда Советов. «Военные комиссары, — отмечал съезд, — являются блюстителями тесной и ненарушимой внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом. На посты военных комиссаров, которым поручается судьба армии, должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты»².

В самый трудный период перехода от добровольчества к обязательной воинской службе, от разнотипных отрядов к регулярным частям с железной дисциплиной военные комиссары внесли неоценимый вклад в создание прочного фундамента регулярных Вооруженных Сил. Уже к концу 1918 г. институт военных комиссаров охватил своим влиянием все войсковые соединения и части Красной Армии. В декабре в армии и на флоте работало до 7 тыс. комиссаров.

В. И. Ленин, Центральный Комитет партии принимали меры к тому, чтобы регулярные части Красной Армии, в первую очередь находящиеся на решающих фронтах, пополнялись коммунистами из числа рабочих Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров, где были сосредоточены наиболее закаленные кадры рабочих-партийцев. В декабре 1918 г. в армии и на флоте насчитывалось около 50 тыс. коммунистов, объединенных в 1500 партийных ячеек³. Представление о росте партийных рядов дают данные по 4-й армии Восточного фронта. Если к концу июня в армии было зарегистрировано 400 членов партии и 300 сочувствующих, то в сентябре — уже 988 членов партии и 1500 сочувствующих, а к середине октября — 1357 коммунистов⁴. Несмотря на то что во второй половине 1918 г. партия была немногочисленна (менее 300 тыс. чело-

¹ Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М., 1964, с. 272.

² Декреты Советской власти, т. 2, с. 543.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 62.

⁴ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 3, д. 50, л. 58.

век), самых талантливых коммунистов она направляла в Красную Армию, видя именно в этом решающее средство ее укрепления.

25 октября 1918 г. ЦК РКП(б) принял постановление о партийной работе в армии, определившее роль и задачи армейских партийных организаций в новых условиях. Партийные организации были нацелены на усиление агитационно-пропагандистской работы среди личного состава, развитие коммунистического сознания и дисциплинированности у красноармейцев, мобилизацию их на выполнение боевых задач¹.

В соответствии с постановлением ЦК партии в декабре 1918 г. был разработан проект первой инструкции партийным ячейкам в Красной Армии. После рассмотрения его комиссией ЦК РКП(б) в составе Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, И. Н. Смирнова, К. К. Юренева проект был утвержден Центральным Комитетом партии и в январе 1919 г. опубликован в печати.

Инструкция обязывала партийные ячейки проводить в жизнь постановления руководящих партийных органов, вести пропагандистскую, агитационную и культурно-просветительную работу среди красноармейцев, бороться с нарушениями партийной дисциплины, помогать комиссару и командиру в поддержании высокой воинской дисциплины. Коммунисты должны были показывать пример беззаветной храбрости и отваги в бою, стойко переносить трудности и лишения боевой обстановки.

Четкое определение задач партийных ячеек и каждого коммуниста, сосредоточение их внимания на воспитании красноармейцев в духе идей защиты социалистического Отечества, железной дисциплины и самоотверженности в борьбе с врагами способствовали усилению руководящей роли партии в армии и на флоте.

Продолжалась выработка наиболее целесообразных организационных форм руководства партийными организациями и всей партийно-политической работой в армии и на флоте. В формируемых частях повсеместно начали создаваться партийные организации. Первое время их деятельностью руководили местные партийные органы. Однако в условиях большой протяженности фронтов, численного роста войск местные партийные органы не могли обеспечить полноценное и непрерывное руководство армейскими партийными ячейками. В период боевых действий военные партийные организации нередко отрывались от местных комитетов и теряли с ними связь. Военные комиссары также не могли охватить все вопросы партийной и политико-воспитательной работы. Жизнь требовала создания в Вооруженных Силах таких партийных органов, которые обеспечили бы непре-

¹ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (август — октябрь 1918 г.). Сборник документов. М., 1969, с. 74.

рывное руководство партийными ячейками и партийно-политической работой в войсках в условиях боевой деятельности. Такими руководящими органами партии в армии стали политические отделы.

Первые политотделы возникли летом 1918 г. в войсках Восточного фронта, а осенью — в 10-й армии Южного фронта¹. К концу года они имелись уже во всех фронтах, почти во всех армиях и многих дивизиях действующих войск. Их деятельностью непосредственно руководил Политический отдел Реввоенсовета Республики, созданный по решению ЦК РКП(б) 2 октября 1918 г.

Были приняты меры по усилению и централизации руководства политической работой в армии и на флоте. По указанию ЦК РКП(б) в ноябре 1918 г. произошло слияние военно-политического отделения оперативного отдела Наркомвоена, политической секции Высшей военной инспекции, Политического отдела Реввоенсовета Республики с Всероссийским бюро военных комиссаров, которое стало единственным руководящим органом партийно-политической работы во всех частях, учреждениях и заведениях Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Окончательно функции политических органов были определены в Положении о политотделах реввоенсоветов фронтов и армий, утвержденном Реввоенсоветом 5 декабря 1918 г. и одобренным ЦК РКП(б). В Положении говорилось, что политические отделы учреждаются «для ведения политической (партийной) и культурно-просветительной работ как в среде действующей Красной Армии, так и среди населения прифронтовой и фронтовой полос...»². Единые структура, штаты и задачи политотделов фронтов, армий и дивизий были определены приказом Реввоенсовета Республики от 4 февраля 1919 г.

Создание политотделов явилось важным мероприятием по усилению руководящей роли Коммунистической партии в армии. Они удачно сочетали в себе как партийные, так и административные функции.

Созданные по указанию В. И. Ленина, политорганы стали активными проводниками идеологии и политики Коммунистической партии в армии. Говоря о причинах успехов партии и Советского правительства в военном строительстве, В. И. Ленин указывал, что в эту область «было направлено больше коммунистов, больше рабочих и крестьян, там более широко работали политические отделы, одним словом, воздействие передовых рабочих и передовых крестьян на весь военный аппарат было более широким, более глубоким и более систематичным»³.

¹ ЦГАСА, ф. 186, оп. 2, д. 594, л. 2, 3.

² Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы. М., 1961, с. 92—93.

³ Ленин В. И. Подн. собр. соч., т. 39, с. 428.

Укреплялся партполитаппарат и в пограничных войсках. Всероссийское бюро военных комиссаров назначило в пограничные округа свыше 300 военных комиссаров. Они возглавили политическое воспитание пограничников, борьбу за повышение боеспособности частей и подразделений, наладили контроль за работой военных специалистов. В сентябре 1918 г. при Главном управлении пограничной охраны создается военно-политический инспекторский отдел, по существу, первый политический орган в пограничных войсках. Важную роль в становлении частей пограничной охраны сыграли партийные ячейки. Их ряды пополнялись за счет приема в партию лучших бойцов и командиров, а также специальных партийных мобилизаций. Партийно-политическая работа способствовала улучшению служебно-боевой деятельности и повышению идейно-политического уровня пограничников.

Политорганы и партийные ячейки проводили огромную политико-просветительную работу среди личного состава. Несмотря на трудности гражданской войны, Коммунистическая партия выделяла для этой цели большие денежные средства. Политотделы издавали свои газеты, печатали воззвания и листовки. Только в октябре 1918 г. в войска Северо-Кавказского округа было разослано около 160 тыс. экземпляров газет и 66 тыс. брошюр и воззваний. Политотдел 3-й армии с середины октября по конец декабря 1918 г. распространил около 1250 тыс. экземпляров газет и 120 тыс. брошюр. Политотдел Южного фронта ежедневно высылал на места 100 тыс. экземпляров газет.

Широко разветвленная сеть политических отделов и партийных ячеек, руководство которыми осуществлялось из единого центра, было одной из важнейших отличительных черт революционной армии нового типа. Забота об организационном укреплении и повышении идейного влияния политорганов на красноармейские массы стала важнейшим направлением строительства Вооруженных Сил социалистического государства.

Неуклонно проводя в жизнь политику Коммунистической партии, политорганы и военные комиссары, партийные ячейки и все коммунисты мобилизовывали личный состав на сокрушительный разгром врагов Советской республики. По мере роста их влияния на красноармейские массы партийно-политическая работа превращалась в новый, невиданный ранее могучий род оружия, в важнейший источник морально-политического превосходства Красной Армии над объединенными силами контрреволюции.

Особое место в партийно-политической работе отводилось пропаганде и агитации. Доклады и лекции, читка газет, занятия по политической грамоте, групповые и индивидуальные беседы и другие формы агитации использовались для разъяснения целей войны, мероприятий Коммунистической партии и Советского

правительства, создания у личного состава высокого наступательного порыва. Наиболее доступной и массовой формой политической агитации оставались митинги, которые чаще всего посвящались текущему моменту и очередным боевым задачам.

Наряду с политическим воспитанием большое внимание уделялось воинскому воспитанию личного состава, насаждению в армии и на флоте железной воинской дисциплины. В. И. Ленин в конце 1918 г. отмечал как большую победу в военном строительстве возникновение в Красной Армии новой дисциплины, основанной не на страхе и унижении солдат, а на высоком сознании ими своего долга в защите социалистического Отечества. «Армия есть, — с гордостью говорил В. И. Ленин. — В ней новая дисциплина. Дисциплину поддерживают ячейки, рабочие и комиссары, которые сотнями тысяч шли на фронт и разъясняли рабочим и крестьянам, отчего идет война»¹.

Важную роль в поддержании высокой дисциплины и организованности, улучшении воинского воспитания в Красной Армии сыграло введение уставов. На первых порах в войсках использовались старые уставы с соответствующими коррективами. Наркомвоеном предписывалось «пользоваться лишь теми статьями и пунктами, которые не противоречат духу организации армии на началах, выраженных в декретах и приказах рабочекрестьянского правительства»². Приказом Наркомвоена от 18 июля 1918 г. были созданы комиссии для переработки старых и разработки новых уставов «согласно требованиям нового устройства армии и современной военной техники»³.

В ноябре 1918 г. ВЦИК рассмотрел и утвердил Устав внутренней службы и Устав гарнизонной службы, в декабре — Полевой устав (ч. 1. Маневренная война), а в январе 1919 г. — Строевой и Дисциплинарный уставы РККА. Утверждение уставов верховным органом Советского государства придало им силу законов и обеспечило высокий авторитет.

Уставы отразили особенности Вооруженных Сил нового типа. Так, Устав внутренней службы требовал от каждого военнослужащего с честью носить звание воина, добросовестно изучать военное дело и выполнять свои обязанности, строго и неукоснительно соблюдать революционную дисциплину, как зеницу ока беречь и охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения, беспрекословно выполнять приказы командиров и комиссаров, направлять все свои мысли и действия к великой цели освобождения трудящихся, быть готовым по первому зову встать на защиту своей Родины и в борьбе за дело социализма не щадить ни сил, ни самой жизни.

Отношения между рядовыми и командирами определялись на основе взаимного уважения, общности классовых интересов,

единых целей борьбы за освобождение трудящихся. Требуя от военнослужащих беспрекословного выполнения приказов командиров и начальников, Устав внутренней службы обязывал последних с уважением относиться к чести и достоинству своих подчиненных.

Дисциплинарный устав впервые сформулировал понятие «воинская дисциплина» как «установленный законами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики порядок в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Подчеркивался сознательный характер воинской дисциплины в РККА, которая основывается на соблюдении воинами советских законов, на беззаветной преданности социалистическому строю.

Дисциплинарный устав определял основные обязанности каждого воина. Ими являлись: соблюдение требований советских законов; точное исполнение приказаний начальников и комиссаров; добросовестное и сознательное выполнение обязанностей воинской службы. Уставом определялись поощрения и дисциплинарные взыскания военнослужащих, предоставлялись большие дисциплинарные права красноармейским товарищеским судам.

Уставы регламентировали жизнь, быт и деятельность войск, определяли основы организации, порядка и дисциплины в Красной Армии. Они стали крупным шагом вперед в деле ее строительства, выработки принципов обучения и воспитания личного состава.

В конце 1918 г. для каждого бойца была введена служебная «Книжка красноармейца», утвержденная Председателем Совнаркома В. И. Лениным и Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым, — своеобразный свод основных прав, обязанностей и норм поведения воина Красной Армии. Книжка выдавалась каждому красноармейцу. В нее были включены основные положения Конституции РСФСР, формула торжественного обещания, декреты правительства, приказы и положения Наркомвоена, касающиеся прав и обязанностей красноармейца, а также требования к нему в бою, изложенные в духе «науки побеждать» великого русского полководца А. В. Суворова.

В книжке популярно разъяснялись историческое назначение Красной Армии, ее коренное отличие от капиталистических армий, задачи советских воинов. При этом подчеркивался наступательный и решительный характер боевых действий Красной Армии, требовалось мужественно преодолевать любые трудности боевой жизни, вести борьбу до полной победы над врагом, постоянно пополнять знания, в совершенстве владеть оружием и заботливо ухаживать за ним. «Книжка красноармейца», содержащая основные сведения по вопросам воинского воспитания и обучения бойцов, сыграла немалую роль в формировании высокого морального облика воина Красной Армии.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 382.

² Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии, с. 239.

³ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 2, л. 73.

ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МАССОВОЙ
РЕГУЛЯРНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

(МАРТ 1919 г.— ДЕКАБРЬ 1920 г.)

1. VIII СЪЕЗД РКП(б) О ПРИНЦИПАХ СТРОИТЕЛЬСТВА
КРАСНОЙ АРМИИ

Еще летом 1918 г. для всех командиров и красноармейцев был установлен единый знак отличия — эмалевая красная звезда. Обязательной формой одежды, до выработки новой, являлась форма старой русской армии, но без погон и других знаков различия¹.

Большое значение в укреплении морального духа и боеспособности войск имело введение индивидуальных и групповых боевых наград. Приказом Народного комиссара по военным делам от 3 августа 1918 г. было объявлено о введении боевой награды Советской республики — Почетных Красных знамен ВЦИК для награждения наиболее отличившихся в боях полков и рот. Декретом ВЦИК от 16 сентября 1918 г. был учрежден орден Красного Знамени РСФСР. Им награждались лица, проявившие особую храбрость и мужество в бою. Было утверждено Положение о представлении к награждению орденом Красного Знамени воинских частей.

Таким образом, с переходом к строительству массовой регулярной армии сложились главные звенья аппарата, через который Коммунистическая партия проводила свою политику в Вооруженных Силах, — командные кадры, революционные военные советы, институт военных комиссаров, политические органы и партийные ячейки. 25 декабря 1918 г. по предложению В. И. Ленина ЦК РКП(б) принял постановление «О политике военного ведомства», где окончательно закрепил принцип неизблемости партийного руководства Советскими Вооруженными Силами.

* *
*

В течение второй половины 1918 г. важнейшей задачей военного строительства являлось создание прочного фундамента массовой регулярной армии социалистического государства.

В результате осуществленных Коммунистической партией и Советским правительством мероприятий Красная Армия превратилась в стройную военную организацию с едиными штатами, с четким, слаженным, централизованным аппаратом управления сверху донизу, с общими органами формирования, воспитания и снабжения войск в центре и на местах. Был накоплен большой практический опыт, позволявший выработать принципы строительства новой армии, завершить создание кадровых регулярных Вооруженных Сил Советской республики, способных защитить ее великие завоевания.

К весне 1919 г. положение молодой Советской республики значительно упрочилось. Была освобождена большая часть Донской области, Украины, Белоруссии и Прибалтики. Первые попытки империалистов Антанты свергнуть рабоче-крестьянскую власть в России провалились. Советский строй доказал свою прочность.

Росла притягательная сила социализма в международном коммунистическом и рабочем движении. Состоявшийся в Москве в марте 1919 г. I конгресс Коммунистического Интернационала положил начало идейному и организационному объединению рабочего класса всех стран под лозунгом борьбы за диктатуру пролетариата.

Однако обстановка для Республики Советов все еще оставалась сложной и напряженной. Империалисты стремились уничтожить первое в мире социалистическое государство. Главная роль в этом отводилась теперь силам внутренней контрреволюции. Всячески поддерживались агрессивные устремления государств, граничивших с Россией на западе и северо-западе.

Красная Армия продолжала испытывать недостаток в вооружении, продовольствии. Не хватало командных кадров. Принципиальные установки партии в области военного строительства подвергались нападкам со стороны внутрипартийных оппозиционных группировок — «левых коммунистов» и троцкистов.

В такой обстановке для завершения строительства массовой регулярной армии первостепенное значение приобрела выработка военной политики партии, рассчитанной на переходный период от капитализма к социализму.

Эти объективно назревшие задачи решил VIII съезд РКП(б), проходивший с 18 по 23 марта 1919 г. в Москве. Военные вопросы нашли широкое отражение в Отчетном докладе ЦК, выступлениях В. И. Ленина, делегатов, в принятой на съезде Программе партии, его резолюциях. Особое значение имел тот факт, что основные принципы строительства социалистической армии были изложены в специальной резолюции по военному вопросу.

¹ ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 4, л. 2.

Программа РКП(б), наметившая генеральный политический курс партии на целый исторический период борьбы за социализм, определила цели и характер Красной Армии как классового инструмента диктатуры пролетариата, призванного защищать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. В ней подчеркивалось, что в противоположность армиям эксплуататорских государств Красная Армия имеет открыто классовый характер, то есть формируется из рабочих и беднейших крестьян, строится на неразрывной связи с широкими массами трудящихся, черпает в их сочувствии и поддержке силы и негнбимую волю к победе. В Программе РКП(б) выдвигались задачи овладения населением основами военного дела, организации на социалистических принципах обучения и воспитания войск, укрепления командного состава и партийно-политического аппарата как цементирующих элементов новой армии.

Ведущей идеей второй Программы РКП(б) являлось положение о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в советском обществе, в строительстве и укреплении Красной Армии. Оно получило всестороннее обоснование в резолюции по военному вопросу. В ней отмечалось: «Революционный характер армии определяется, прежде всего, характером того советского режима, который эту армию создает, который ставит ей цель и превращает ее, таким образом, в свое орудие. С другой стороны, соответствие этого орудия советскому режиму достигается классовым составом главной массы бойцов, организацией комиссаров и коммунистических ячеек, наконец, общим партийным и советским руководством жизнью и деятельностью армии»¹.

В этих важнейших положениях съезда были закреплены основные социально-политические принципы строительства Красной Армии как армии Октябрьской революции, армии трудящихся масс, ее коренное отличие от армий эксплуататорских государств. Они отражали закономерности возникновения и развития Советских Вооруженных Сил, их характер и назначение, нерасторжимость связи с народом, наиболее существенные условия внутренней жизни и являлись результатом коллективной творческой деятельности ЦК Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным.

Впервые в истории строилась армия, предназначенная для защиты революционных завоеваний и свободы трудящихся, сохранения и упрочения мира. Она развивалась и укреплялась на основе союза рабочего класса и трудового крестьянства, дружбы и братства народов Страны Советов, как армия, знающая свой высокий интернациональный долг.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее — КПСС в резолюциях...), т. 2. М., 1970, с. 67.

Советская власть, как государственно-политическая форма и классовое воплощение союза рабочих и крестьян, создала и строила Вооруженные Силы по образу и подобию своему. В противоположность армиям капиталистических государств, которые являются опорой эксплуататорских классов, орудием порабощения народов, силой империалистической агрессии, Красная Армия с первого дня существования носила классовый характер, защищала завоевания пролетарской революции, служила делу независимости и свободы народов, делу мира во всем мире. Она развивалась и укреплялась на основе крепнущего социалистического базиса, советского общественного и государственного строя, марксистско-ленинской идеологии. «...Исторический смысл существования Красной Армии состоит в том, — говорилось в резолюции VIII съезда РКП(б), — что она является орудием социалистической самообороны пролетариата и деревенской бедноты...»¹

Соответствие строительства Красной Армии природе социалистического строя, целям его обороны достигалось проведенным политическим, организационным и воспитательным мероприятиям. Главными среди них, указал VIII съезд, являются: открыто классовый характер комплектования армии, единство общепартийного и государственного руководства военным строительством, наличие разветвленной сети политорганов и партийных организаций, подбор и расстановка командно-начальствующего состава по деловым и политическим качествам, воспитание у воинов политической сознательности и т. д.

Особое внимание съезд уделил упрочению связи армии с народом. В. И. Ленин подчеркивал, что социалистическая революция вызвала к жизни армию, которая «не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана...»².

Первостепенную роль в упрочении единства армии и народа играли сохранение и укрепление ведущей роли рабочего класса в военном строительстве. Партия следовала указанию В. И. Ленина о том, что только пролетариат «может создать ядро могучей революционной армии, могучей и своими идеалами, и своей дисциплиной, и своей организацией, и своим героизмом в борьбе...»³. В резолюции VIII съезда об отношении к среднему крестьянству подчеркивалась важность укрепления военно-политического союза рабочих и крестьян в деле завершения строительства массовой регулярной армии.

К числу основополагающих принципов строительства Красной Армии VIII съезд относил ее верность интернациональной солидарности трудящихся. По мере своего укрепления, указы-

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 68.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 304.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 57.

валось в резолюции, Красная Армия «будет не только орудием обороны социалистического общезиятия против возможных нападений со стороны еще сохранившихся империалистических государств, но она позволит оказать решающую поддержку пролетариату этих государств в его борьбе с империализмом»¹.

VIII съезд РКП(б) исходил из ленинского положения о том, что социалистическая армия, будучи составной частью советского общества, находится под постоянным и безраздельным руководством Коммунистической партии, ее Центрального Комитета. Подводя итоги военной деятельности партии, В. И. Ленин указывал, что ЦК регулярно обсуждал все вопросы стратегии, проводил через СНК и ВЦИК множество своих военных решений. «Не будь усиленной дружной работы... мы не могли бы действовать, как действовали, не могли бы решать боевых задач»².

Накопленный опыт показал, что руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами есть объективная закономерность советского военного строительства. Она обусловлена той ведущей ролью, которую играет партия в жизни общества, характером и спецификой Вооруженных Сил как особого инструмента государственной политики, необходимостью объединения всех военных усилий страны перед лицом империализма. Выступая на VIII съезде, В. И. Ленин говорил: «...Наш главный защитник, Красная Армия... во всех членах партии встретит самых горячих, беззаветно преданных ей помощников, руководителей, друзей и сотрудников»³.

Съезд исходил из того, что вопросы военного строительства в Советской республике должны решаться в точном соответствии с политикой партии, на основе ее Программы, директив и указаний, сформулированных в постановлениях съездов, конференций, пленумов ЦК и его Политбюро. Несколько позже В. И. Ленин выразил эти положения в четкой формуле: в деятельности всех органов Советского государства, в том числе и военных, «должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии»⁴. Только благодаря неукоснительному и твердому проведению политики партии можно эффективно решать сложный и многообразный комплекс мероприятий в сфере военного строительства — специфической сфере общественной жизни, связанной с укреплением боевой мощи армии, обороны страны в целом.

В. И. Ленин подчеркивал, что ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением без руководящих указаний Центрального Комитета⁵. Именно он намечает главные направления

в развитии технического оснащения армии и флота, совершенствовании их организационной структуры, подбирает и расставляет руководящие военные кадры, заботится о повышении бдительности и боеспособности войск, укреплении сознательности и дисциплинированности личного состава, согласует работу партийного, государственного и военного аппаратов. Все вопросы военного строительства решаются в соответствии с требованиями закономерностей общественного развития, ведения войны, развития военного дела. Партия, ее ЦК осуществляют постоянный контроль за выполнением своих директив и указаний.

Руководство Коммунистической партии Красной Армией выражалось также в том, что в ее среде была создана и напряженно работала целая система партийно-политического аппарата — военные комиссары, политические отделы и партийные ячейки. VIII съезд подчеркнул, что «работа комиссаров может дать полные результаты лишь в том случае, если она опирается в каждой части на непосредственную поддержку ячейки солдат-коммунистов»¹. Организация действенной и целеустремленной партийно-политической работы рассматривалась съездом как важнейшее условие решения самого широкого круга вопросов строительства новой армии, воспитания моральной стойкости и дисциплинированности ее личного состава.

Специальное место в материалах VIII съезда РКП(б) отводилось мероприятиям по усилению политико-воспитательной работы с красноармейцами и краснофлотцами. «...Приблизить казарму к военной школе, — говорилось в резолюции по военному вопросу, — сделать ее очагом не только чисто военного обучения, но и общего образования и политического воспитания»². Осуществление этой задачи требовало дальнейшего усиления идейной и организаторской деятельности военных комиссаров, политорганов и армейских партийных ячеек. В качестве ближайших практических мер предусматривались: планомерное распределение по частям коммунистов армии и флота; перенесение центра тяжести внутрипартийной работы из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий; издание положения о правах и обязанностях военных комиссаров, политотделов и партийных ячеек; упразднение Всероссийского бюро военных комиссаров, создание Политического отдела Реввоенсовета Республики во главе с членом ЦК РКП(б). «Коммунисты, действующие в Красной Армии, должны быть всегда на передовых постах, в самом ответственном и опасном месте, — говорилось в приветствии VIII съезда РКП(б) Красной Армии. — Коммунисты удесятерят свою работу по коммунистическому просвещению армии»³.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 69.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 137.

³ Там же, с. 212.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 402.

⁵ См. там же, с. 30—31.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 65.

² Там же, с. 63.

³ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, М., 1969, с. 49.

Исходя из общих социально-политических принципов строительства Красной Армии, VIII съезд РКП(б) определил принципы ее организации и боевого обучения. Он подчеркнул, что она «должна быть армией обученной, вооруженной и организованной по последнему слову военной науки»¹. Для решения таких задач необходимо было прежде всего восстановить производительные силы Советской республики, а затем на базе общего народнохозяйственного подъема обеспечить рост технической оснащенности войск. Съезд высказался за строительство кадровой армии с регулярной боевой подготовкой и одобрил введение в действие общевоинских уставов. Он ориентировал на гармоничное и пропорциональное развитие видов Вооруженных Сил и родов войск, разработку наиболее эффективных способов их использования.

Важнейшей задачей строительства Красной Армии, указывал съезд, является обучение и воспитание командных кадров, преимущественно из среды рабочих и передовых крестьян. Одновременно он решительно высказался за широкое привлечение в Красную Армию старых военных специалистов. При этом особо подчеркивалась необходимость их тщательного отбора, контроля за их работой, борьбы с предательскими и провокационными элементами в их среде.

Против ленинского курса по вопросам строительства Красной Армии на съезде выступила так называемая «военная оппозиция», образовавшаяся внутри партии из «левых коммунистов». Эта группа вместе со сторонниками Троцкого пыталась отстаивать ошибочные положения, шедшие вразрез с генеральной линией партии в военном строительстве. Так, оппозиционеры утверждали, будто ЦК партии не руководил военным ведомством, не занимался разработкой планов боевых действий фронтов и армий. На деле это означало отрицание руководящей роли РКП(б) в строительстве Вооруженных Сил.

Острая полемика развернулась по вопросу о воинской дисциплине. Не понимая коренных отличий новой, революционной дисциплины от дисциплины царской армии, сторонники «военной оппозиции» строгую регламентацию поведения военнослужащих, требования неукоснительного повиновения и контроля рассматривали как возврат к прошлому. Охаявая содержание только что введенных в действие общевоинских уставов, кое-кто из оппозиционеров склонен был утверждать, что в Красной Армии устанавливаются самодержавно-крепостнические порядки.

Решительную отповедь «военной оппозиции» дал на съезде В. И. Ленин. Согласиться с ее взглядами, заявил он, — значит подрывать сук, на котором держится все строительство новой армии. Большинство делегатов съезда решительно осудили взгляды оппозиционеров, проповедовавших, по существу, парти-

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 65.

занщину как основную форму военной организации Советской республики.

Решения VIII съезда РКП(б) обогатили марксистско-ленинское учение о войне и армии теоретически обобщенным опытом защиты социалистического государства, строительства и укрепления его Вооруженных Сил. Они научно определили практические меры по повышению военной мощи Советской республики, наметили стройную программу деятельности партии по строительству и дальнейшему укреплению Красной Армии.

2. УКРЕПЛЕНИЕ КАДРОВОЙ АРМИИ

По завершении VIII съезда РКП(б) партия развернула большую работу по претворению в жизнь его решений. Происходит дальнейшая мобилизация социально-политических, материальных и духовных ресурсов Советского государства на строительство регулярной армии. Особое внимание уделялось совершенствованию руководящего аппарата военного ведомства, укреплению армейских партийных организаций, превращению Красной Армии в многочисленную вооруженную силу рабоче-крестьянского государства, подготовке для нее резервов, главным образом в системе Всевобуча.

Фундаментом Красной Армии являлся рабочий класс. К концу гражданской войны в ее рядах насчитывалось 630—760 тыс. рабочих. Но больше всего в войсках было средних крестьян. Взятый VIII съездом РКП(б) курс на установление тесного союза со средним крестьянством значительно расширил социально-классовую базу комплектования Красной Армии. В годы гражданской войны в ряды армии влилось свыше 4 млн. трудящихся крестьян. «...Мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей привлекли такую массу народа, как никогда раньше, — указывал В. И. Ленин. — Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне (а крестьяне в массе своей беспартийны), этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. В этом были основы того, почему мы в конце концов сильного врага победили»¹.

Напряженная борьба, развернувшаяся на всех фронтах гражданской войны, настоятельно требовала объединения военных и материальных ресурсов всех советских республик, полного единства их действий. Успешное решение такой задачи было подготовлено ленинской национальной политикой Коммунистической партии.

В первое время после Великой Октябрьской социалистической революции в братских советских республиках были сформирова-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

ны свои национальные армии. В то время нецелесообразно было создавать единую многонациональную Красную Армию. Предоставление республикам независимости и права иметь национальные армии было неизбежным в тех условиях шагом к политическому и военному единству.

К середине 1919 г. усилиями революционных масс под руководством РКП(б) были созданы Украинская, Белорусско-Литовская, Латышская и Эстонская Красные армии. Они сражались на фронтах гражданской войны против общего врага бок о бок с Красной Армией Российской Федерации.

Наркомвоенны, реввоенсоветы республик и командования национальных армий в оперативном отношении подчинялись Реввоенсовету Республики и Главнокомандующему всеми Вооруженными Силами. Однако первоначальная форма военного сотрудничества не обеспечивала должного единства действий советских республик в борьбе с империалистической интервенцией и белогвардейскими армиями Колчака и Деникина. Требовалось усовершенствовать формы боевого сотрудничества, объединить все силы и средства, экономно и рационально использовать их в интересах разгрома внутренней и внешней контрреволюции.

Вопрос о необходимости более тесного военного единства всех советских республик обсуждался на Пленуме ЦК РКП(б) 4 мая 1919 г. В проекте директивы ЦК о военном единстве особо отмечалось, что важнейшим условием успеха в гражданской войне является обеспечение единого командования и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик. С этой целью необходимо было осуществить: объединение всего дела снабжения Красной Армии под единым руководством Совета Обороны и других центральных учреждений РСФСР; объединение железнодорожного транспорта и управления железнодорожной сетью на всем пространстве братских социалистических республик под руководством и управлением Народного комиссариата путей сообщения РСФСР; преобразование органов снабжения Красной Армии и отдельных комиссариатов путей сообщения братских республик в отделы органов снабжения Красной Армии РСФСР и Народного комиссариата путей сообщения РСФСР; отмену всех декретов, относящихся к снабжению Красной Армии и железнодорожному транспорту или управлению железнодорожной сетью, если они противоречили постановлениям и декретам, регулировавшим снабжение Красной Армии РСФСР, а также управление железнодорожным транспортом и железнодорожной сетью РСФСР¹.

Ленинская идея военно-политического союза независимых республик нашла широкий отклик в партийных и советских органах. В принимавшихся ими решениях поддерживались предло-

жения ЦК РКП(б) об объединении вооруженных сил и материальных ресурсов республик и о сосредоточении военного руководства в едином органе.

По решению Политбюро ЦК РКП(б) 1 июня 1919 г. ВЦИК при участии представителей советских республик принял декрет «Об объединении Советских Социалистических Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Произошло слияние Красных армий братских республик. В начале июня 1919 г. Реввоенсовет Республики расформировал Украинский фронт. На базе 1-й и 3-й украинских армий была сформирована 12-я армия Западного фронта. 2-я украинская армия реорганизована в 14-ю армию и передана Южному фронту. Армия Советской Латвии была переименована в 15-ю армию северного участка Западного фронта. Белорусско-Литовская Красная армия, преобразованная в 16-ю армию, вошла в состав Западного фронта. Войсковые части Эстонии были включены в состав 7-й армии.

Процесс объединения вооруженных сил братских республик не ограничивался решением чисто военных задач. Центральному Комитету партии пришлось преодолевать немалые трудности, связанные с экономической и культурной отсталостью окраинных районов страны. Предстояло также сломить стремление контрреволюции использовать в своих целях наследие прежней национальной вражды, преодолеть остатки буржуазного национализма и великодержавного шовинизма в идеологии и психологии трудящихся.

В совместной вооруженной борьбе против империализма сложилось нерушимое морально-политическое единство братских республик, возникли экономические, политические и идеологические предпосылки объединения народов в единое многонациональное государство. «Военно-политический союз, сложившийся в ходе гражданской войны, теснейшая координация внешнеполитической деятельности, совместные усилия по восстановлению народного хозяйства, экономическому развитию и укреплению обороноспособности естественно способствовали переходу к объединению равноправных народов в одну социалистическую семью»¹.

На каждом историческом этапе задачи строительства Красной Армии во многом определялись условиями вооруженной борьбы. Весной 1919 г. главным участком вооруженной борьбы, где решалась судьба Советской республики, был Восточный фронт. Его значение предельно полно и четко определялось призывом Коммунистической партии к трудящимся страны — «Все на борьбу с Колчаком!».

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 400, 401.

¹ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М., 1972, с. 10.

10 апреля 1919 г. Совет Народных Комиссаров объявил мобилизацию рабочих и крестьян 1886—1890 гг. рождения в Петрограде, Москве и в девяти центральных губерниях страны. В тот же день В. И. Ленин обратился с письмом к петроградским рабочим, в котором призвал их мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту, ибо, указывая В. И. Ленин, «там решается судьба революции»¹.

11 апреля 1919 г. Оргбюро ЦК партии утвердило написанные В. И. Лениным Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта. В этом документе были определены решающий театр военных действий, основные направления деятельности партийных, советских и профсоюзных органов по повышению боевой мощи Красной Армии, совершенствованию ее организации. «Мы можем победить быстро и окончательно...— заявлял ЦК РКП(б).— Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»².

13 апреля 1919 г. Пленум ЦК РКП(б) принял решение о проведении массовой мобилизации коммунистов в Красную Армию. Призыву подлежали от 10 до 20 процентов состава парторганизаций, а в прифронтовой полосе—до 50 процентов. 30 апреля ВЦСПС вынес постановление о мобилизации 10 процентов всех членов профсоюзов³.

В соответствии с решением центральных партийных и профсоюзных органов по всей стране развернулась кипучая деятельность партийных и профсоюзных организаций. Создавались комитеты содействия Красной Армии, мобилизационные комиссии. В помощь местным организациям ЦК партии послал своих уполномоченных К. С. Еремеева, Н. В. Крыленко, А. В. Луначарского, В. Н. Подбельского, Н. А. Семашко, Е. М. Ярославского и других.

В результате огромной работы, проделанной партийными и советскими органами, профсоюзными и комсомольскими организациями, общее число мобилизованных составило 877 тыс. человек. 110 тыс. человек нового пополнения было направлено на Восточный фронт⁴.

Благодаря принятым Коммунистической партией мерам Восточный фронт смог осуществить летом 1919 г. ряд крупных операций против войск Колчака. Обобщая итоги и уроки борьбы на Восточном фронте, В. И. Ленин в письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком указал на основные уроки, которые необходимо извлечь из опыта разгрома врага. Первый и главный урок состоял в том, что для защиты Советской

республики нужна могучая Красная Армия. В. И. Ленин призвал партию и народ «все силы, все средства, все умение целиком отдать делу создания и укрепления Красной Армии»¹.

Военно-мобилизационная работа в период борьбы с Деникиным проходила под знаком усиления единства армии и народа. 3—4 июля 1919 г. состоялся Пленум ЦК РКП(б). Практические меры, вытекавшие из его постановлений, были доведены до всех партийных организаций в письме ЦК партии «Все на борьбу с Деникиным!». Центральный Комитет призвал партийные организации превратить страну в единый военный лагерь не на словах, а на деле, перестроить на военный лад работу всех ведомств и учреждений. Письмо было проникнуто заботой о подготовке для Красной Армии преданных революции пополнений. Всем партийным организациям предписывалось настойчиво разъяснять народу правду о Колчаке и Деникине, усилить массово-политическую работу среди мобилизуемых, улучшить снабжение войск всем необходимым.

На Южный фронт были призваны новые отряды рабочих и крестьян. Кроме того, проведено переосвидетельствование военнообязанных и зачисление на военную службу ранее освобожденных от призыва. Это дало армии еще 58 тыс. человек пополнения².

ЦК партии уделял неослабное внимание усилению партийного влияния в Красной Армии, особенно в войсках Южного фронта. Пленум ЦК РКП(б) 26 сентября 1919 г. принял решение о проведении партийной недели, в результате которой значительно возросло число членов партии в войсках. В циркулярном письме ЦК партии от 30 сентября 1919 г. говорилось, что Колчак был разгромлен благодаря тому, что партия большевиков направила на Восточный фронт свои лучшие силы, связав их железной военной организацией. ЦК призвал партию, не медля ни минуты, прибегнуть к тем же способам действия³.

Огромная организаторская работа партии, Советов и профсоюзов позволила изменить соотношение сил на Южном фронте в пользу Красной Армии. К началу операции по разгрому деникинских войск Южный фронт имел 171 600 штыков и сабель против 151 900 штыков и сабель противника⁴.

Строя новую армию, В. И. Ленин, Коммунистическая партия проявляли неустанную заботу о налаживании производства боевой техники и оружия. В первые месяцы 1919 г. из-за недостатка промышленного сырья, топлива и продовольствия значительно сократилось производство продукции, в том числе и военной. Так, в апреле по сравнению с январем выпуск винтовок на туль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 268.

² Там же, с. 274.

³ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920. М., 1940, с. 111.

⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 77.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 152.

² ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 6, л. 16.

³ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 103.

⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 94.

ском и ижевском оружейных заводах снизился с 39 215 до 16 000, пулеметов — с 480 до 325, трехдюймовых пушек — с 11 до 0, винтовочных патронов — с 16 896 тыс. до 16 610 тыс. Войска испытывали острый недостаток в вооружении и боеприпасах.

Совет Обороны на своих заседаниях неоднократно обсуждал вопросы, связанные с обеспечением военной промышленности сырьем, топливом, повышением производительности труда, улучшением снабжения рабочих. 31 марта 1919 г. Совет Обороны образовал специальную комиссию с целью принятия срочных мер для повышения производительности труда на тульских оружейных заводах. По ее докладу было принято решение о мобилизации на эти предприятия коммунистов и переводе рабочих на красноармейский паек. Для прибывавших на заводы трудящихся в мае 1919 г. было выделено 3 тыс. квартир.

В июле 1919 г. Совет Обороны принял ряд мер, направленных на увеличение выпуска стрелкового оружия на ижевском и ковровском, а патронов на симбирском и подольском заводах. 1 августа он обязал Комиссариат труда и ЦК профсоюза металлистов немедленно доставить этим заводам необходимое количество рабочих. «Вполне выяснено, — писал в телеграмме Петроградскому Совету В. И. Ленин, — что только Питер может дать рабочих для патронных заводов. Надо во что бы то ни стало заставить сестрорецкий и трубочный заводы дать тотчас всех затребованных. Волокита недопустима, преступна, ибо без патронов погибнем. Нажмите изо всех сил и наблюдайте исполнение»¹.

В результате принятых Коммунистической партией и Советским правительством мер производство оружия и боеприпасов стало увеличиваться. В июне 1919 г. выпуск винтовок возрос до 26 300 штук, пулеметов — до 500 штук, винтовочных патронов — до 28 544 тыс. штук.

Серьезной реорганизации подверглись центральные органы снабжения Красной Армии и управления военной промышленностью. 8 июля 1919 г. решением ВЦИК была учреждена должность чрезвычайного уполномоченного Совета Рабоче-Крестьянской Обороны по снабжению армии и флота (Чусоснабарм), который входил в состав Реввоенсовета Республики. Ему были подчинены все органы снабжения Народного комиссариата по военным и морским делам, Чрезвычайная комиссия по снабжению РККА и Центральный отдел военных заготовок, все другие центральные и местные органы снабжения как в тылу, так и на фронте². 4 октября 1919 г. Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии была упразднена с передачей ее функций Чусоснабарму³. 10 августа 1919 г. решением ВЦИК Главное

управление, ведавшее снабжением Красной Армии продовольствием и предметами первой необходимости, было подчинено Наркомпроду¹.

На основе приказа Чусоснабарма от 12 сентября 1919 г. в целях упорядочения руководства оборонной промышленностью был учрежден Совет военной промышленности (Промвоенсовет), возглавляемый коллегией. На него возлагались организация новых и приспособление для производства военной продукции существующих заводов, распределение военных заказов и контроль за их выполнением, снабжение оборонных заводов топливом, сырьем, обеспечение рабочей силой.

Большое внимание было уделено восстановлению и расширению производства артиллерийских орудий. Если к весне 1919 г. из девяти артиллерийских заводов фактически работали лишь два, то к концу года Красная Армия получала продукцию уже от пяти заводов. В июле 1919 г. было выпущено 44 орудия, в августе — 65, в сентябре — 54, в октябре — 65, в ноябре — 48, в декабре — 58, а всего за шесть месяцев — 334 орудия².

Однако этого было недостаточно, чтобы полностью удовлетворить потребность Красной Армии в орудиях. Поэтому наряду с выпуском новых большое внимание уделялось ремонту неисправных орудий, оставшихся от царской армии и находившихся на складах. Этим был занят ряд арсеналов и артиллерийских мастерских.

К концу 1919 г. потребность в материальной части артиллерии (кроме зенитной) для формирования 60 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий была удовлетворена полностью.

Увеличивались производственные возможности авиационной промышленности. К марту 1919 г. в ведении Главкоавиа находились 5 самолетостроительных, 5 моторостроительных и 1 аэротехнический заводы. В 1920 г. по мере освобождения Красной Армией южных районов страны в распоряжение Главкоавиа перешли и другие авиационные заводы. За годы войны авиационные заводы и ремонтные предприятия построили и отремонтировали 2224 самолета и свыше 2000 авиационных моторов.

Постановлением Совета Труда и Обороны³ от 16 июня 1920 г. авиационные предприятия приравнивались к группе оружейных и патронных заводов, на пополнение их кадров из Красной Армии были откомандированы 654 квалифицированных специалиста. Рабочие и служащие Главкоавиа переводились на красноармейский паек. Для нужд авиации создавался постоянный трехмесячный запас бензина и смазочных масел⁴.

¹ «Известия ВЦИК», 1919, 10 авг.

² История отечественной артиллерии, т. 3, кн. 7, с. 408.

³ В марте 1920 г. Совет Обороны был переименован в Совет Труда и Обороны (СТО).

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 14375, л. 1—3.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 31.

² СУ РСФСР, 1919, № 35, ст. 349.

³ СУ РСФСР, 1919, № 48, ст. 474.

К этому же времени относится и зарождение советского танкостроения. Осенью 1919 г. Совет военной промышленности принял решение об изготовлении 15 танков по образцу захваченного у белогвардейцев французского танка системы «Рено». Решение этой задачи оказалось делом чрезвычайно сложным; не было специализированных предприятий, подготовленных кадров и опыта организации производства. Но выход был найден. Заказ на производство танков распределили между тремя предприятиями. Броня отливалась на Ижорском заводе в Петрограде, двигатели изготовлялись на заводе АМО в Москве. Изготовление остальных механизмов и сборка танков поручались заводу «Красное Сормово».

Сборка первого опытного танка была закончена в августе 1920 г. Он имел боевой вес 7 т, двигатель мощностью 34 л. с. и скорость 8,5 км/час. Танк был вооружен 37-мм пушкой системы Гочкиса. С 13 по 21 ноября 1920 г. танк прошел всю программу испытаний.

Коммунистическая партия уделяла большое внимание повышению боеспособности флотов и флотилий, улучшению работы судостроительных заводов. В соответствии с декретом ВЦИК от 9 июля 1919 г. Адмиралтейский, Обуховский, Балтийский, Ижорский, Царицынский и радиотелеграфный заводы, находившиеся прежде под управлением Особой коллегии Наркомата по морским делам, перешли на выпуск военной продукции. Было налажено централизованное снабжение судостроительных заводов дефицитными видами сырья и материалов, улучшено комплектование их квалифицированными рабочими. При Совете Обороны была создана специальная комиссия, которая осуществляла контроль за выполнением программы военно-морских заказов.

Укрепляя материально-техническую базу Советских Вооруженных Сил, партия и правительство добились предельного напряжения всей экономики, всех отраслей народного хозяйства. И все же полностью удовлетворить потребности Красной Армии в вооружении удавалось не всегда. Однако строгая централизация военного производства позволила не только планомерно обеспечить предприятия рабочей силой, сырьем и топливом, но и наладить наиболее рациональное распределение выпускавшихся промышленностью вооружения и боеприпасов с учетом важности тех или иных фронтов.

Разгромив белогвардейские армии Колчака, Деникина, Юденича, Советская республика в начале 1920 г. завоевала мирную передышку. Англия, Франция и США вывели свои войска с советской территории. В капиталистических странах ширилось революционное движение под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Антанте не удалось задуть революцию вооруженной силой. Она вынуждена была заявить и о снятии экономической блокады.

VII Всероссийский съезд Советов (декабрь 1919 г.) и IX съезд РКП(б) (март — апрель 1920 г.) определили поворот страны к хозяйственному строительству. В то же время Коммунистическая партия предупреждала, что, пока в важнейших государствах у власти остается империалистическая буржуазия, социалистическая республика не может считать себя в безопасности. «...Наши шаги к миру, — указывал В. И. Ленин, — мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности, безусловно не разоружая нашей армии»¹.

Используя мирную передышку для восстановления народного хозяйства, партия и правительство привлекли к этому и Красную Армию, сохраняя в то же время ее боеспособность. «...Вы снова приходите на помощь своим братьям — рабочим и крестьянам, — отмечалось в приветствии IX съезда РКП(б) Красной Армии и Красному Флоту РСФСР. — Не выпуская одной рукой винтовки, готовые во всякий момент отразить новые посягательства врагов, вы другой рукой беретесь за топор и молоток, чтобы способствовать восстановлению нашего разрушенного хозяйства и облегчить трудный переход к мирному строительству»².

По инициативе Реввоенсовета 3-й армии, одобренной В. И. Лениным, Совет Обороны 15 января 1920 г. постановил именовать эту армию 1-й Революционной армией труда и использовать ее на заготовке продовольствия, фуража, восстановлении железнодорожного транспорта, добыче каменного угля, на сельскохозяйственных и других работах. На восстановление и улучшение работы железнодорожного транспорта в районе Московско-Казанской железной дороги была привлечена Запасная армия Республики³. В конце января 1920 г. были созданы Украинская трудовая армия, в задачу которой входило восстановление шахт Донбасса, увеличение добычи каменного угля и заготовка продовольствия, а также Кавказская трудовая армия с задачей обеспечения страны хлебом и нефтью⁴.

Основным направлением строительства Советских Вооруженных Сил в мирных условиях IX съезд РКП(б) считал переход к милиционной системе. Тем самым намечалось всемерно приблизить армию к производительному труду народа. Работа эта, указывал съезд, должна была проводиться постепенно, с учетом военного и международного положения страны, «при обязательном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте»⁵.

Весной 1920 г. мирная передышка была прервана новым крупным походом международного империализма против Стра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 248.

² КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 180.

³ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. 1918—1922, т. 3. М., 1961, с. 16—24.

⁴ ЦГАСА, ф. 6, оп. 5, д. 116, л. 172—175.

⁵ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 177.

ны Советов. 25 апреля 1920 г. войска буржуазно-помещичьей Польши, насчитывавшие почти 150 тыс. штыков и сабель, вторглись на территорию Советской Украины и Белоруссии и 7 мая захватили Киев. Из Крыма начал наступление Врангель, угрожая Донбассу.

Против армий белопанской Польши на фронте общей протяженностью около 1000 км действовали войска Западного и Юго-Западного фронтов, насчитывавшие лишь 65 264 штыка и сабли.

ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным принял неотложные меры по мобилизации всех сил и средств страны на разгром нового похода контрреволюции. В тезисах ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи», опубликованных 23 мая 1920 г., войну с Польшей предлагалось рассматривать как важнейшую задачу всей рабоче-крестьянской России. Центральный Комитет партии предложил пересмотреть список воинских частей, находившихся на трудовом фронте, немедленно освободить большинство из них от трудовых задач и привести в боеспособное состояние для скорейшей передачи Западному фронту.

Выполняя указания ЦК партии, советские, партийные и профсоюзные организации развернули большую военно-мобилизационную работу. Создавались комитеты помощи Западному фронту, проводилась запись добровольцев в армию, сбор продовольствия, обмундирования и снаряжения, устраивались субботники. 1 мая 1920 г. состоялся Всероссийский трудовой воскресник под лозунгом помощи фронту.

В целях усиления войск Западного и Юго-Западного фронтов Реввоенсовет Республики приостановил демобилизацию красноармейцев 1879—1885 гг. рождения. В это же время был завершен призыв молодежи 1901 г. рождения. Отсрочки призывникам этого года, за исключением служащих почт и телеграфа, железнодорожников и учащихся технических школ, не предоставлялось¹. Благодаря этим мерам с 1 апреля по 17 июня 1920 г. на Западный и Юго-Западный фронты было отправлено 62 тыс. человек².

Приводились в боевую готовность и отправлялись на усиление фронта трудовые армии. Для укрепления рядов Красной Армии партия послала на фронт новые отряды коммунистов. В результате партийных мобилизаций с сентября по ноябрь 1920 г. (без Украины и прифронтовых губерний) на фронт было направлено 24 244 коммуниста³. Несколько тысяч молодых бойцов дал фронту комсомол. По неполным данным, к 1 августа 1920 г. число коммунистов в действующей армии увеличилось до 120 185 человек против 61 681 человека на 1 октября 1919 г.⁴.

¹ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 6, л. 14.

² Шатагин Н. И. Организация и строительство Советской Армии (1918—1920 гг.), с. 211.

³ «Известия ЦК РКП(б)», 1921, 7 марта.

⁴ История гражданской войны в СССР, т. 5. М., 1960, с. 78.

Возросло количество дивизий и бригад. Если весной 1920 г. в Красной Армии было 56 стрелковых и 21 кавалерийская дивизия, 9 отдельных стрелковых и несколько отдельных кавалерийских бригад, то к концу этого года имелось 78 стрелковых и 22 кавалерийские дивизии, 35 отдельных стрелковых и 5 отдельных кавалерийских бригад¹.

Ожесточенная борьба с империалистической интервенцией и белогвардейщиной требовала улучшения подготовки боевых резервов и своевременного пополнения войск фронтов. Руководствуясь решениями VIII съезда партии, Реввоенсовет Республики ускорил формирование запасных частей. Особое внимание уделялось артиллерийским, кавалерийским, инженерно-техническим и другим специальным запасным частям. К августу 1920 г. запасные части округов, подчиненные Всероссийскому главному штабу, насчитывали до 250 тыс. человек и могли ежемесячно высылать в качестве пополнения до 60 процентов своего состава².

В марте 1919 г. при штабах фронтов были образованы управления формирования, укомплектования и обучения войск (упраформы). 7 августа в районе Средней Волги РВСР создал Запасную армию Республики, подчиненную непосредственно Главкому всеми Вооруженными Силами. Во второй половине октября была сформирована Запасная армия Юго-Западного фронта. Задача этих армий состояла в подготовке обученных частей и соединений. В 1920 г. из запасных частей в действующую армию было направлено 1 051 223 человека, из них около 355 тыс. на Западный и свыше 400 тыс. на Юго-Западный и Южный фронты³.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по созданию боевых резервов, систематическое пополнение действующей армии сравнительно обученными, обмундированными и в известной мере сколоченными подразделениями, частями и соединениями значительно способствовали боевым успехам Красной Армии.

Подвергалась реорганизации система всеобщего военного обучения трудящихся. Вся территория делилась на 41 полковой территориальный округ, совпадавший, как правило, с территорией губерний. Крупные промышленные центры (Москва, Петроград и другие) выделялись в самостоятельные территориальные округа. Полковые округа делились на батальонные, батальонные — на районные участки, а последние — на взводные, где фактически и проводилось обучение военному делу. При полковых и батальонных округах создавались школы для подготовки младшего командного состава и инструкторов Всевобуча

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 119—120.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 5, д. 64, л. 2.

³ Шатагин Н. И. Организация и строительство Советской Армии (1918—1920 гг.), с. 211—212.

из трудящихся. Для подготовки пулеметчиков, связистов, разведчиков создавались особые команды.

Всевобуч стал одной из основных форм подготовки боевых резервов для действующей армии. За годы гражданской войны через его систему прошло около 5 млн. рабочих и крестьян.

В целом же благодаря принятым партией мерам в конце 1920 г. Красная Армия насчитывала в своих рядах 5,5 млн. человек. Удельный вес рабочих в ней составлял 15 процентов, крестьян — 77 процентов, представителей других социальных групп — 8 процентов. 16,6 процента личного состава составляли добровольцы¹. Задача строительства массовой кадровой армии была успешно решена.

Создавая массовую регулярную армию, партия и правительство улучшали систему управления войсками, их организационную структуру. Части и соединения укомплектовывались командными кадрами. С личным составом проводилась активная и целеустремленная партийно-политическая работа.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ И ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСК

В жестоких сражениях с контрреволюцией и интервентами Красная Армия укреплялась организационно, приобретала боевой опыт и превращалась в могучую силу. Учитывая это, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры, направленные на централизацию военного управления как важнейшего принципа строительства регулярной кадровой армии.

Первостепенное значение придавалось совершенствованию аппарата военного ведомства. VIII съезд РКП(б) поручил Центральному Комитету партии реорганизовать Полевой штаб, упорядочить работу Реввоенсовета Республики и Всероссийского главного штаба, добиваясь более тесной связи с фронтами, усилить в них представительство партии, периодически созывать совещания ответственных партийных работников фронта, укрепить партийно-политический аппарат в Вооруженных Силах.

Выполняя решения съезда, ЦК партии не раз обсуждал деятельность Полевого штаба Реввоенсовета Республики, внося изменения в его организационную структуру и практическую деятельность по руководству боевыми действиями войск.

Было заменено руководство штаба. Для централизации управления родами войск в составе Полевого штаба образуются специализированные управления и инспекции. Руководство боевыми действиями авиации сосредоточивалось в руках начальника Воздушного Флота. Полевое управление авиации и воздухоплавания преобразуется в штаб начальника Воздушного Флота действующей армии. Подобные изменения претер-

пели полевые управления авиации и воздухоплавания во фронтах и армиях. Управление морской авиации расформировывалось, а его функции передавались штабу начальника Воздушного Флота. Главное управление Воздушного Флота преобразовывалось в управление по снабжению Красного Воздушного Флота.

В мае 1919 г. вносятся изменения в организационную структуру Главного артиллерийского управления. Его штаб был сокращен приблизительно на 25 процентов, число отделов уменьшено с 12 до 8, отделений — с 44 до 26. В октябре 1919 г. из ведения ГАУ было выделено Центральное управление артиллерийских заводов, подчиненное Совету военной промышленности. Местными органами ГАУ являлись окружные артиллерийские управления¹. В результате реорганизации аппарат управления стал более гибким, а освобожденные кадры были использованы при формировании новых артиллерийских частей.

Осенью 1919 г. в составе Полевого штаба образовывается Управление связи Красной Армии. Оно ведало вопросами организации связи, формирования, комплектования, обучения и снабжения частей связи.

При Всероссийском главном штабе учреждается Главное управление всеобщего военного обучения, что способствовало лучшему учету запросов действующей армии.

Произошли изменения в органах оперативного руководства РККФ. В июле 1919 г. был образован Штаб командующего всеми морскими силами. Круг обязанностей Морского генерального штаба постепенно сужался. Затем он был упразднен, а все его функции переданы Морскому штабу Республики. Органами центрального аппарата РККФ являлись также Главное управление кораблестроения, переименованное в конце 1919 г. в Главное морское техническое управление, Главное морское хозяйственное управление, Главное гидрографическое управление и другие.

Продолжались поиски наиболее целесообразных форм организации управления РККФ. В результате проведенных реорганизаций устранялась многоступенчатость в управлении морскими силами. К лету 1920 г. оно было сосредоточено в руках командующего всеми морскими силами, подчиненного непосредственно Реввоенсовету Республики.

Организационно укреплялись местные органы военного управления. 30 сентября 1919 г. вводится в действие Положение об окружном военном комиссариате². Вместо одного военного руководителя и двух военных комиссаров во главе комиссариата был поставлен окружной военный комиссар, назначаемый Реввоенсоветом Республики и подчиняющийся только Всероссийскому главному штабу. Местные Советы, которые раньше

¹ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 12, л. 8.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 53, л. 249.

пользовались правом назначения одного из военных комиссаров и часто вторгались в оперативную деятельность комиссариата, лишались этого права. Военный окружной комиссар являлся прямым начальником всех войск, военных управлений, учреждений и заведений, находившихся на территории округа, и пользовался по отношению к ним правами командующего армией. Аналогичные изменения происходили в губернских и уездных военных комиссариатах. В волостных военкоматах должность военного руководителя была упразднена¹. Новая организация военкоматов способствовала введению единоначалия и строгой централизации управления.

В общей системе военной администрации возросла роль органов, стоящих на страже социалистической законности и правопорядка в войсках. В 1919 г. сложилась система революционных военных трибуналов. Они учреждались при реввоенсоветах фронтов и армий. Армейские ревтрибуналы имели свои отделы в дивизиях. Во главе трибуналов стоял Революционный военный трибунал при Реввоенсовете Республики. На трибуналы возлагалось рассмотрение дел не только о воинских и контрреволюционных, но и об уголовных преступлениях, совершенных военнослужащими.

Революционные военные трибуналы, находясь под политическим контролем реввоенсоветов, работали в тесной связи с командованием. Их деятельность имела большое значение для укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах.

В ходе вооруженной борьбы велись непрерывные поиски путей повышения боеспособности формирований Красной Армии. Особое внимание уделялось росту ударной и огневой мощи стрелковых дивизий. К 1920 г. штатная численность личного состава дивизии была сокращена до 36 263 человек. Как и прежде, она имела в своем составе три бригады по три полка в каждой. В целях повышения маневренности дивизии приказом Реввоенсовета Республики от 22 июня 1919 г. в ее состав вводился кавалерийский полк, состоявший из четырех эскадронов, конно-пулеметного взвода, полковой школы и других подразделений².

Возросла численность артиллерийских орудий в действующей армии. Если к концу 1918 г. в сухопутных войсках имелось около 1700 орудий, то к маю 1919 г. — уже 2300³.

Кавалерия была основной маневренной ударной силой сухопутных войск. Ее удельный вес значительно возрос. Происходило более четкое разделение конницы на войсковую (части, входившие в состав стрелковых дивизий) и стратегическую (части и соединения, непосредственно подчиненные командую-

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 53, л. 29.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 6, д. 24, л. 9.

³ Казаков В. И. Роль артиллерии в защите социалистической Родины, с. 13.

щим фронтами). На 15 августа 1919 г. в войсковой кавалерии насчитывалось 32 124 сабли, а в стратегической — 14 076 сабель¹.

Основным типом соединения являлась кавалерийская дивизия. По штату, утвержденному Реввоенсоветом Республики 10 марта 1919 г., дивизия состояла из двух бригад двухполкового состава, а каждый полк — из четырех эскадронов. В состав кавалерийской дивизии включались четырехбатарейный конно-артиллерийский дивизион, эскадрон связи, конно-саперный эскадрон и др.

Главной тенденцией в развитии кавалерии в годы гражданской войны являлось создание крупных соединений и объединений, способных самостоятельно решать не только тактические, но и оперативно-стратегические задачи. 26 июня 1919 г. 4-я и 6-я кавалерийские дивизии были сведены в конный корпус. В ноябре на базе корпуса развернута Первая Конная армия. Ее командующим был назначен С. М. Буденный, а членами Реввоенсовета — К. Е. Ворошилов и Е. А. Щаденко. В июле 1920 г. закончилось формирование Второй Конной армии.

Создание оперативных объединений конницы и ее массированное применение придало действиям Красной Армии большую маневренность и явилось важнейшим фактором повышения ее боевой мощи.

В составе сухопутных войск непрерывно увеличивался удельный вес броневых сил. Их техническое оснащение и вооружение осуществлялось за счет восстановления боевых машин и бронирования автомобилей на отечественных заводах. Основной организационной единицей был броневой автомобильный отряд, представлявший собой отдельную часть. По штату, утвержденному 20 ноября 1919 г., автобронепоезд состоял из управления, двух боевых взводов (по две машины в каждом). Вместе с техническим взводом автобронепоезд имел 12 машин и 75 человек личного состава².

Организационная структура отрядов оставалась практически неизменной до конца гражданской войны, но число их увеличивалось. Если в октябре 1918 г. в Красной Армии было 23 автобронепоезда, то к концу 1920 г. — уже 55, на вооружении которых имелось 155 бронемашин³.

Большое распространение получили бронепоезда. Организационно они представляли отдельные войсковые части.

Для совместных действий с бронепоездами создавались десантные отряды. Каждый отряд состоял из роты, в которую входили три стрелковых и один пулеметный взводы. Отряд имел свой подвижной состав с полубронированным паровозом и подчинялся командиру бронепоезда.

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 6, д. 28, л. 11—13.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 6, д. 191, л. 132.

³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 6, д. 97, л. 49.

В марте 1920 г. была установлена новая организация управления бронечастями. При Полевом штабе Реввоенсовета Республики учреждалось управление инспектора броневых частей. На него возлагался учет броневых частей и их командного состава. Инспектор являлся непосредственным советником и помощником начальника Полевого штаба по вопросам использования бронечастей. Во фронтах учреждалась должность начальника броневых частей, которому подчинялись бронечастии фронта. Сам начальник непосредственно подчинялся начальнику штаба фронта, а в техническом и специальном отношении — инспектору бронечастей при Полевом штабе Реввоенсовета Республики. Аналогичную структуру имели управления броневыми частями в армиях.

Таким образом, оперативное руководство бронечастями Республики полностью сосредоточилось в руках инспектора броневых частей. Вопросы же снабжения броневой техникой, ремонта и строительства оставались в ведении Главного военно-инженерного управления. Эта перестройка управления бронечастями стала важным шагом на пути их превращения в самостоятельный род войск.

В 1920 г. вносятся изменения в организацию бронепоездов. По способам боевого применения и по характеру вооружения они делились на три типа: бронированный поезд — тип А, бронированная площадка с двумя орудиями — тип Б, бронированная площадка с одним орудием — тип В.

Бронированный поезд типа А имел 162 человека личного состава и был вооружен четырьмя 3-дюймовыми орудиями образца 1902 г. и 16 бортовыми пулеметами. Поезд состоял из бронированного паровоза и двух бронированных площадок. Он придавался армии. Бронированная площадка типа Б состояла из полубронированного паровоза, одной бронированной площадки с двумя тяжелыми 6-дюймовыми орудиями и четырьмя бортовыми пулеметами и имела 57 человек личного состава. Бронированная площадка типа В располагала одним тяжелым орудием калибра 6 дюймов и выше и двумя бортовыми пулеметами. Бронеплощадки типа Б находились в распоряжении штаба фронта, а типа В — в распоряжении высшего командования. В бою они обычно придавались бронепоездам типа А «как вторая линия» и вели стрельбу по указанию начальника артиллерии бронепоезда¹.

В 1920 г. начали создаваться автотанковые отряды. Их штабы были введены в действие приказом Реввоенсовета Республики от 28 мая 1920 г. В состав отряда входило 3 танка. Но первый опыт боевого применения показал, что целесообразнее формировать такие отряды в составе двух взводов с 2 однотипными

¹ История бронетанковых и механизированных войск Советской Армии, т. 1. М., 1953, с. 54.

танками в каждом. Численность отряда составляла 81 человек. Кроме танков на его вооружении имелось 2—3 легковых и 3—4 грузовых автомобиля, 2—3 мотоцикла¹.

К концу 1920 г. в составе броневых сил Красной Армии было 122 бронепоезда, 49 автобронепоездов, 8 бронелетучек, 10 автотанковых отрядов, 5 бронедрезин, 1 летучая ремонтная бригада. Общая численность личного состава — 28 657 человек².

Инженерные войска организационно состояли из частей различного назначения: саперных, понтонных, маскировочных и др. По мере необходимости создавались гидротехнические, строительные, минноподрывные и другие части.

В ходе гражданской войны постоянно возрастала роль инженерных войск, улучшалась их техническая оснащенность, увеличивалась численность личного состава. Если весной 1918 г. в этих войсках насчитывалось 4360 человек, что составляло 1,4 процента всей численности Красной Армии, то к концу войны их доля выросла до 2,8 процента³.

Совершенствовалось руководство инженерными войсками. 3 октября 1919 г. было утверждено Положение о военно-инженерных органах полевых управлений армии и фронта.

К концу гражданской войны инженерные войска насчитывали помимо частей, входивших в состав стрелковых дивизий, 7 инженерных и 6 понтонных батальонов, 1 минноподрывной батальон особого назначения, маскировочные, прожекторные и другие части⁴.

Размах боевых действий, их исключительная маневренность с каждым днем предъявляли все более высокие требования к управлению войсками, важнейшим средством которого была связь. Приказом РВСР от 20 октября 1919 г. о формировании Управления связи Красной Армии вводились должности начальников связи фронтов, армий, дивизий и бригад. В целях объединения руководства и упорядочения службы связи на флотах, флотилиях, в военно-морских крепостях и базах, в штабе командующего всеми морскими силами Республики была учреждена должность начальника военно-морской и речной службы связи⁵.

К концу гражданской войны войска связи состояли из частей, входивших в стрелковые дивизии, и частей, непосредственно подчиненных начальнику Управления связи РККА и начальникам связи штабов округов и фронтов. В дивизиях, бригадах и полках было 46 батальонов, 10 дивизионов, 143 роты, 12 эскад-

¹ История бронетанковых и механизированных войск Советской Армии, т. 1, с. 55.

² Институт военной истории Министерства обороны СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы, ф. 217, оп. 259, д. 96, л. 33.

³ Цирлин А. Д. Советские инженерные войска. М., 1969, с. 18.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 217, оп. 259, д. 96, л. 34—35.

⁵ ЦГАСА, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 60.

ронов и свыше 500 команд связи общей численностью 59 665 человек. В войсках связи, не входивших в состав дивизий, имелось 13 батальонов, 3 дивизиона, 79 телеграфно-строительных, 40 эксплуатационных, 13 отдельных рот и другие подразделения связи общей численностью 39 478 человек. К штабам фронтов, армий и дивизий было прикомандировано 510 гражданских полевых почтово-телеграфных учреждений. Всего в войсках связи насчитывалось свыше 80 тыс. человек, или около 2 процентов всего состава Красной Армии¹. Несмотря на крайне слабое техническое оснащение, эти войска обеспечивали командование связью. Это позволяло успешно управлять частями и соединениями, армиями и фронтами, что явилось одним из важнейших условий побед Красной Армии в годы гражданской войны.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия придавали огромное значение железнодорожному транспорту. «Без железных дорог, — говорил В. И. Ленин, — социалистическая революционная война — вреднейшее предательство»². Чтобы упорядочить работу транспорта и полностью подчинить его интересам обороны Республики, на железных дорогах было введено военное положение. Постановлением Совета Обороны от 9 июля 1919 г. осуществление этого мероприятия возлагалось на особоуполномоченных Совета Обороны³.

В целях установления централизованного и оперативного руководства железнодорожными войсками Реввоенсовет Республики 24 октября 1919 г. принял решение реформировать отдельные железнодорожные роты в железнодорожные дивизионы. Железнодорожные дивизионы объединялись в бригады. Начальники железнодорожных бригад подчинялись начальнику железнодорожных войск Республики, а в техническом отношении — начальнику военных сообщений фронта (армии). Одновременно был утвержден штат отдельной железнодорожной бригады⁴.

К концу гражданской войны в железнодорожных войсках было 10 железнодорожных бригад, в которые входило 34 железнодорожных дивизиона, 1 узкоколейная железнодорожная бригада, 1 ремонтно-путевая бригада, 1 запасной железнодорожный батальон и 3 стационарных парка. Общая численность железнодорожных войск составляла 47 714 человек⁵.

За годы гражданской войны воины-железнодорожники восстановили и обеспечили эксплуатацию свыше 22 тыс. км железных дорог, 3169 железнодорожных мостов, 212 пунктов водоснабжения, отремонтировали 16 530 вагонов⁶.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 217, оп. 259, д. 96, л. 12, 35, 36.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 26.

³ ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 30, л. 18—19.

⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1195, л. 99.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, ф. 217, оп. 259, д. 96, л. 33—34.

⁶ Терехин К. П., Таралов А. С., Томашевский А. А. Воины стальных магистралей. М., 1969, с. 49.

Проводились мероприятия по завершению строительства регулярного Военно-Морского Флота. С весны 1919 г. до окончания гражданской войны было образовано несколько новых речных и озерных военных флотилий. Они создавались не как постоянные воинские формирования: их необходимость и продолжительность существования определялись конкретными условиями гражданской войны. Так, Донская флотилия насчитывала к июню 1919 г. 350 человек и просуществовала лишь 3 месяца, Волховско-Ильменская на 1 апреля 1919 г. имела 200 человек и просуществовала 3 месяца¹.

Наиболее крупными являлись Волжско-Каспийская, Северо-Двинская, Днепровская и Онежская военные флотилии, которые насчитывали в строю 280 боевых кораблей и вспомогательных судов. На вооружении кораблей только Волжско-Каспийской флотилии в 1919 г. находилось 150 орудий различных калибров и свыше 130 пулеметов².

В 1919 г. вводятся новые штаты военно-морских баз. В главных военно-морских базах были сформированы экипажи, где производился прием призывников, их первоначальное обучение и распределение по учебным отрядам, школам и непосредственно по кораблям и частям.

Самым крупным являлся Кронштадтский военный порт, где базировалось большинство действующих кораблей Балтийского флота и откуда шло снабжение многих флотилий.

На флотилиях, а также в Петроградской и Кронштадтской военно-морских базах были созданы постоянные части морской пехоты — береговые отряды. В августе 1920 г. сформирована морская экспедиционная дивизия в составе четырех полков, которая явилась самым крупным соединением морской пехоты в период гражданской войны.

После освобождения от врага морских побережий на севере, юге и юго-востоке страны встала задача воссоздания флотов на важнейших морских театрах.

В мае 1920 г. Доно-Азовская (Ростов) и Азовская (Мариуполь) флотилии вместе с морскими и речными силами Юго-Западного фронта (Одесса и Николаев) объединяются в морские силы Черного и Азовского морей с подчинением их командующему всеми морскими силами Республики. Этим было положено начало восстановлению советского флота на Черном море.

Вновь формируемый флот укреплялся опытными командными и политическими кадрами, обеспечивался вооружением и снаряжением. С Каспия на Черное море были переброшены боевые катера и самолеты морской авиации. К осени корабель-

¹ Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР (далее — ЦГА ВМФ), ф. Р-1, оп. 1, д. 288, л. 22.

² ЦГА ВМФ, ф. Р-1, оп. 3, д. 19, л. 11—19.

ный состав Черноморского флота насчитывал около 100 канонерских лодок, сторожевых кораблей, тральщиков, катеров, транспортов и плавбатарей. Организационно они были сведены в действующий отряд северо-западного района и Азовскую флотилию. После разгрома Врангеля и освобождения Крыма главной базой Черноморского флота вновь стал Севастополь.

В апреле 1920 г. формируются морские силы Севера, в состав которых включаются корабли и части Северо-Двинской речной флотилии, бывшей флотилии Северного Ледовитого океана. В числе боеспособных кораблей и вспомогательных судов находилось около 60 тральщиков, плавбатарей, вооруженных пароходов, сторожевых катеров, транспортов и гидрографических судов.

В Архангельске создаются военный порт, береговая оборона, морской отряд и Беломорский речной отряд, а в Мурманске — военный порт, береговая оборона Кольского залива и отряд траления. Большое внимание было уделено организации гидрографической службы. В составе морских сил Севера страны организуются управление по обеспечению безопасности кораблевождения и два гидрографических отряда.

На базе Волжско-Каспийской флотилии и флота Советского Азербайджана в июле 1920 г. создаются морские силы Каспийского моря. В Баку, Красноводске, Махачкале учреждаются военные порты. Наряду с охраной побережья и борьбой против остатков белогвардейских банд морские силы Каспия решали задачу по обеспечению перевозок нефти из Баку.

Большое внимание уделялось повышению боеспособности Балтийского флота, принимавшего активное участие в обороне Петрограда. 23 октября 1920 г. В. И. Ленин написал проект постановления Совета Труда и Оборона, в котором предлагалось «обратить особое внимание на ускорение работ по восстановлению Балтфлота и согласование всех учреждений, способных помочь делу...»¹. Это постановление знаменовало собой новый этап в укреплении морских сил не только на Балтике, но и всего РККФ в целом.

Опыт гражданской войны был использован в дальнейшем строительстве Военно-Морского Флота, совершенствовании его организации, подготовке кадров, развитии вооружения и взглядов на использование флота в войне.

Количественно и качественно рос Рабоче-Крестьянский Красный Воздушный Флот. По мере укрепления материально-технической базы, накопления боевого опыта и расширения сферы применения неуклонно повышалась роль и самостоятельность авиации. По характеру выполняемых задач в Воздушном Флоте выделялись: сухопутная авиация, морская авиация и воздухоплавание.

Сухопутная авиация состояла из разведывательных и истребительных отрядов, дивизиона тяжелых воздушных кораблей и аэростатов воздушного наблюдения, которые применялись в интересах войск на всех фронтах гражданской войны, а также для противовоздушной обороны крупных административных и промышленных центров.

Морская авиация состояла в основном из истребительных и разведывательных гидроавиационных отрядов по 4—8 самолетов в каждом. Эти отряды применялись в интересах обеспечения боевых действий надводных и подводных сил Военно-Морского Флота.

В строительстве военной авиации довольно отчетливо просматривается тенденция к усилению централизации как в управлении, так и в способах боевого применения. Если в начале гражданской войны авиационные отряды в оперативном отношении подчинялись стрелковым дивизиям, то в 1919—1920 гг. в целях массирования сил были созданы авиационные группы, объединявшие несколько отрядов. К весне 1919 г. в состав Красного Воздушного Флота входили: 7 фронтовых и 16 армейских штабов воздухофлота, 65 боевых авиационных отрядов, 1 дивизион воздушных кораблей «Илья Муромец», 5 воздухоплавательных дивизионов, 28 воздухоплавательных отрядов, 2 штаба воздушного флота морей, 20 гидроавиационных отрядов, 2 гидробазы, 5 центральных авиавоздухопарков, 6 авиапарков и 16 авиапоездов-мастерских. Расширилась сеть специальных авиационных учебных заведений. Она имела 10 авиационных школ и Московский авиатехникум¹.

В годы гражданской войны Рабоче-Крестьянский Красный Воздушный Флот в боевом содружестве с другими родами войск внес значительный вклад в защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Он вырос в грозную для врага силу.

По мере разгрома белогвардейских армий и освобождения территории страны от иностранных интервентов восстанавливались государственные границы Советской республики и принимались меры по усилению их охраны. В сентябре 1919 г. Главное управление пограничной охраны было расформировано. Вместо него при Народном комиссариате торговли и промышленности учрежден Отдел пограничного надзора. Этот отдел и его органы на местах совместно с пограничными чрезвычайными комиссиями вели борьбу с нарушителями границы и контрабандистами на участках, находившихся вне театра военных действий.

19 марта 1920 г. Совет Оборона под председательством В. И. Ленина рассмотрел вопрос «Об экстренных мерах по уси-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 392.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 26, л. 117.

лению охраны границ Республики» и поручил Реввоенсовету Республики выделить специальные части для организации пограничной охраны. Постановлением СТО от 14 июля пограничная охрана учреждалась из частей, определяемых военным ведомством, с подчинением их Центральному управлению пограничного надзора Наркомвнешторга¹.

Разгромленные в годы гражданской войны контрреволюционные силы находили убежище в буржуазных государствах Европы и Азии. Не ограничивая свою антисоветскую деятельность идеологической борьбой, они активно поддерживали связи с бандитскими группами, снабжали их оружием и снаряжением. В этих условиях охрана государственной границы превращалась в важнейшую задачу Советского государства. Совет Труда и Обороне постановлением от 24 ноября 1920 г. возложил ответственность за охрану границ на Всероссийскую чрезвычайную комиссию и ее Особый отдел, возглавляемый В. Р. Менжинским. Необходимые для этого силы выделялись из состава войск внутренней службы. Когда последние были упразднены, специальные части пограничной охраны ВЧК формировались в основном за счет войск Красной Армии. В ведении Наркомвнешторга после этой реорганизации остался только таможенный надзор за экспортом, импортом и провозом багажа.

Победоносная борьба Красной Армии на фронтах гражданской войны оказала самое непосредственное влияние на функции войск вспомогательного назначения. Все большее значение в их деятельности приобретали охрана тыла действующей армии, обеспечение безопасности крупных административных и промышленных центров страны, борьба за хлеб. Одной из наиболее характерных тенденций строительства этих войск являлось усиление централизации управления.

Постановлением Совета Обороне от 28 мая 1919 г. все войска вспомогательного назначения, находившиеся в распоряжении отдельных ведомств, учреждений и организаций, за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны, передавались в подчинение Народного комиссариата внутренних дел. Этим же постановлением штаб войск ВЧК был переименован в штаб войск внутренней охраны. Общий порядок службы в войсках, их строевая подготовка, организация, комплектование и снабжение всеми необходимыми видами довольствия устанавливались по нормам военного ведомства². Постановлением предусматривалось не позже 1 августа 1919 г. расформировать Управление продовольственной армии. Приказом начальника войск внутренней охраны от 8 августа 1919 г. все ее войско-

вые части переименовывались в стрелковые части войск внутренней охраны¹.

Организационно войска внутренней охраны строились на тех же принципах, что и Красная Армия. Общее руководство ими осуществлял Военный совет под председательством Ф. Э. Дзержинского.

Военный совет внутренней охраны был наделен правами Реввоенсовета фронта, а начальник войск — правами командующего фронтом. Части и соединения строились применительно к штатам, объявленным приказом Реввоенсовета Республики.

Основной административной единицей войск внутренней охраны являлся сектор. Границы секторов были приведены в соответствие с границами военных округов, что позволило более четко организовать снабжение войск в соответствии с армейскими нормами и правилами. Сектор делился на районы по числу входивших в него губерний. Район, в свою очередь, разбивался на участки.

Решая свои основные задачи по вооруженной борьбе с контрреволюционными выступлениями, по охране государственных учреждений и сооружений особой важности, по охране и обороне транспорта и предприятий страны, войска ВОХР нередко вступали в борьбу с врагами Советской республики и на фронтах. Так, из 173 батальонов ВОХР в период с 1 июля по 1 декабря 1919 г. в боях принимали участие 95 батальонов общей численностью 52 699 штыков².

Постановлением Совета Труда и Обороне от 1 сентября 1920 г. войска ВОХР объединились с войсками, выполнявшими задачи по охране, поддержанию порядка и обеспечению выполнения распоряжений правительства (караульные войска, войска охраны и обороны железных дорог, железнодорожная и водная милиция и др.). Новые войска получили название войск внутренней службы (ВНУС)³. Вводилась должность командующего войсками внутренней службы Республики, непосредственно подчиненного Народному комиссару внутренних дел и Главкому всех Вооруженных Сил Республики. При командующем войсками внутренней службы Республики создавался штаб войск внутренней службы Республики.

При командующих фронтами и отдельными армиями учреждались должности командующих войсками внутренней службы с соответствующими штабами. В оперативном и административном отношении командующие войсками ВНУС подчинялись командующим фронтами (армиями) и командующему войсками внутренней службы Республики. В округах войска ВНУС были подчинены командующему войсками военного округа.

Реализуя намеченные VIII съездом РКП(б) мероприятия по

¹ Внутренние войска Советской республики, с. 123.

² Там же, с. 412.

³ Там же, с. 207.

¹ Этот орган был создан 14 июля 1920 г. на базе Отдела пограничного надзора.

² Внутренние войска Советской республики, с. 109—110.

организационному укреплению Вооруженных Сил, ЦК партии и Советское правительство уделяли большое внимание совершенствованию системы подготовки и воспитания командных кадров. Проводилось в жизнь указание съезда, требующее «усилить формирование командного состава из пролетариев и полупролетариев и улучшить его со стороны как военной, так и политической подготовки, для чего создать в тылу и на фронте компетентные аттестационные комиссии, составленные с преобладанием партийного представительства для систематического направления в школы красных офицеров красноармейцев, наиболее подготовленных боевой практикой к роли красных офицеров»¹.

Значительно расширилась сеть военно-учебных заведений, готовящих кадры по всем военным специальностям. Если в январе 1919 г. в ведении Главного управления военно-учебных заведений находилось 63 военно-учебных заведения, то к 1 сентября 1919 г. их стало 107, а к ноябрю 1920 г. — 151. Число курсантов составляло 54 тыс. человек. В 1919 г. военно-учебные заведения, подчиненные ГУВУЗу, выпустили 11 566, а за 10 месяцев 1920 г. — 19 552 красных командира².

Большое внимание уделялось классовому отбору курсантов и увеличению среди них партийной прослойки. В 1919 г. в составе выпускников военных школ и курсов было 71,6 процента рабочих и крестьян, а в 1920 г. — 81,3 процента. Более половины окончивших учебные заведения были коммунистами³.

Открывались военно-учебные заведения для подготовки старшего и высшего командного состава из рабочих и крестьян. Это имело огромное значение для укрепления Красной Армии.

15 марта 1919 г. на основе приказа Реввоенсовета Республики Артиллерийская академия была преобразована в Артиллерийскую академию Красной Армии. При ней открылось строевое отделение с полугодовым сроком обучения, на котором обучался высший и средний командный состав. В 1919 г. состоялся первый выпуск в Высшей артиллерийской школе, где проходили переподготовку командиры батарей и дивизионов.

В том же году на базе старой военно-морской академии была открыта советская Военно-морская академия. В дополнение к военно-морскому в ней создавались четыре новых отдела: кораблестроительный, гидрографический, механический и оружия. В 1920 г. начали функционировать гидрографические классы и курсы траления.

Авиационный техникум был реорганизован в сентябре 1920 г. в Институт инженеров Красного Военно-Воздушного Флота имени Н. Е. Жуковского.

Создавая и совершенствуя сеть военных учебных заведений, Коммунистическая партия видела и перспективу их развития, учитывала все возраставшие требования к подготовке командных, политических и административных кадров. Ярким свидетельством этого является ее забота о подготовке кадров для военно-учебных заведений. 28 марта 1920 г. в Петрограде начал работу Военно-педагогический институт, приравненный к военной академии.

Подготовку военных кадров из рабочих и крестьян Коммунистическая партия считала кровным делом не только армейских, но и местных парторганизаций. В директиве, разосланной губернским и городским комитетам партии в апреле 1920 г., ЦК РКП(б) потребовал от них принять активное участие в комплектовании военных учебных заведений и, где это необходимо, провести партийные мобилизации.

В июле 1920 г. ГУВУЗ направил на рассмотрение в ЦК партии новые условия приема на курсы комсостава. В них говорилось: «Поступающие проходят через Мандатную комиссию из политических работников, которая определяет возможность их допущения на курсы. При этом Мандатная комиссия руководствуется: а) социальным положением кандидата, т. е. действительно ли он рабочий или трудовой крестьянин, не является ли он буржуазным сыном, которому на курсах не может быть места, б) партийностью — коммунисты принимаются в первую очередь, в) степенью политической сознательности — несознательные товарищи, не понимающие или не так понимающие задачи Советской власти и борьбу, которую приходится вести за эту власть, не смогут быть хорошими красными командирами, г) рекомендациями комиссаров, комячеек... д) служебным стажем — доказал ли товарищ не на словах, а на деле, службой, участием в боях и т. д., свою преданность рабоче-крестьянскому делу»¹.

VIII съезд РКП(б) потребовал пересмотреть программы военных учебных заведений «сообразно духу Красной Армии и обстановке гражданской войны»². Основным направлением в реализации этого требования стало сокращение теоретического курса обучения и увеличение времени, отводимого на практические занятия.

В конце 1919 г. были введены общие учебные планы и программы, рассчитанные на 2—3-месячный срок обучения в подготовительных классах и 3-месячный — в специальных классах. Одновременно ГУВУЗ предложил перейти в военно-учебных заведениях от лекционного метода обучения к развернутой беседе в сочетании с практическими занятиями.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 69—70.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 5, д. 116, л. 172—175.

³ В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы, с. 245.

¹ Воропаев Д. А., Иовлев А. М. Борьба КПСС за создание военных кадров. М., 1960, с. 33.

² КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 70.

Все эти мероприятия позволили улучшить социально-классовую структуру командных кадров, способствовали повышению их знаний, умений и навыков по руководству частями и подразделениями.

В целях усиления партийного влияния на личный состав Вооруженных Сил Центральный Комитет партии по инициативе В. И. Ленина провел ряд мероприятий по укреплению армейского партийно-политического аппарата. Вскоре после VIII съезда РКП(б) было упразднено Всероссийское бюро военных комиссаров, а его функции переданы вновь созданному Политотделу Реввоенсовета Республики. 26 мая 1919 г. Политотдел был преобразован в Политическое управление с правами военного отдела ЦК РКП(б). Тем самым завершилось образование системы политорганов в Вооруженных Силах.

Центр тяжести партийно-политической работы переносился в войска. Приказом Реввоенсовета Республики от 14 октября 1919 г. в каждой батаре, эскадроне, отдельной команде учреждалась должность политического руководителя (политрука), призванного проводить повседневную воспитательную работу и занятия с красноармейцами по политическим вопросам. Политрук был ответственным перед комиссаром части и являлся его помощником. Было упорядочено назначение комиссаров и определена система политотделов. В январе 1920 г. объявлены штаты и положения о политотделах фронта, армии, дивизии, политико-просветительного управления округа и политпросветотдела губвоенкомата.

В. И. Ленин и ЦК партии принимали все меры к повышению роли политорганов в жизни Красной Армии. «Политические отделы должны во что бы то ни стало явиться политическими вождями данных красноармейских частей...» — отмечал ЦК партии в июле 1919 г. — Члены политотдела должны быть самыми популярными людьми в полках¹. В. И. Ленин и ЦК партии уделяли особое внимание подбору политических работников по их деловым и политическим качествам.

Политорганы, военные комиссары в своей деятельности опирались на коммунистов, объединявшихся в партийные ячейки. К 1 августа 1920 г. в РККА насчитывалось почти 7 тыс. партийных ячеек² и около 300 тыс. коммунистов³. Инструкция, утвержденная VIII съездом партии, определяла структуру партийных организаций армии и флота, их место, функции и правовое положение. Парторганизации не могли вмешиваться в боевую, административную и хозяйственную деятельность командира, но были обязаны всеми мерами содействовать укреп-

лению доверия и авторитета командира и комиссара и вести партийную, политико-воспитательную и культурно-просветительную работу.

Сложившаяся и окрепшая система партийно-политического аппарата в Советских Вооруженных Силах нуждалась в постоянном пополнении кадрами. Партийно-политическая работа стала почетной и сложной военной профессией. Возникла необходимость в подготовке высокообразованных кадров политработников.

1 ноября 1919 г. при политико-просветительном управлении Петроградского военного округа был открыт Учительский институт Красной Армии имени Н. Г. Толмачева¹, ставший первым крупным военно-политическим учебным заведением. Институт имел четыре отделения: политическое, выпускавшее лекторов и учителей политграмоты; учительское, готовившее учителей красноармейских школ грамоты; инструкторское, выпускавшее инструкторов-организаторов, и библиотечное. Позже на правах отделения была открыта театральнo-драматическая мастерская.

23 февраля 1920 г. Учительский институт был преобразован в Петроградский красноармейский университет имени Н. Г. Толмачева. Университет имел в своем составе пять факультетов: политический, просветительный, технический, сельской культуры и искусств.

В ходе гражданской войны возрастали требования к партийно-политической работе. Всем своим содержанием она была призвана обеспечить непрерывность идейного и организующего влияния Коммунистической партии на войска, укреплять политико-моральное состояние личного состава, мобилизовать его нравственные силы на сокрушительный отпор контрреволюции. «... Там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров...» — подчеркивал В. И. Ленин, — там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед².

Осуществленные Коммунистической партией меры способствовали повышению действенности и целеустремленности партийно-политической работы, обеспечивали ее непрерывность, оперативность и результативность. Выполняя решения VIII съезда РКП(б), командиры, политработники и партийные ячейки разъясняли личному составу идеи и политику партии, справедливый характер войны против империалистических захватчиков, воспитывали у военнослужащих высокие морально-политические и боевые качества.

В устной агитации и пропаганде, в печати и в культурно-просветительной работе исключительно важное место отводилось разъяснению личному составу социальной природы и назначения

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. 1918—1922, т. 2. М., 1961, с. 793.

² «Военно-исторический журнал», 1960, № 11, с. 11.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 52, л. 611.

¹ Видный политработник Красной Армии. Погиб в 1919 г.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

Красной Армии, ее народности и революционности, ее национальных и интернациональных задач.

В. И. Ленин считал важнейшей обязанностью каждого коммуниста активное участие в агитационно-пропагандистской работе в массах и сам часто выступал перед бойцами и командирами Красной Армии. В. И. Ленин разъяснял им внутреннее и международное положение страны, раскрывал источники силы и непобедимости Советской власти, воодушевлял массы на достижение победы. В. И. Ленин напутствовал воинов перед их отправкой на фронт. Его страстные речи, глубокая идейная убежденность вдохновляли бойцов и командиров на героические подвиги.

15 апреля 1919 г. В. И. Ленин выступил с речью на торжественном заседании первых Московских командных курсов, 19 апреля — в Академии Генерального штаба Красной Армии, 25 мая — на параде Всевобуча, 14 июня — на митинге-концерте курсантов Московских пулеметных курсов, 15 июня — на беспартийной конференции красноармейцев Ходынского гарнизона, 6 августа — на беспартийной рабоче-крестьянской конференции Пресненского, Сушевско-Марьинского, Хамовнического и Бугырского районов Москвы, 3 сентября — на беспартийной рабоче-красноармейской конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов Москвы, 16 октября — перед мобилизованными рабочими-коммунистами Ярославской и Владимирской губерний, 24 октября — перед слушателями Свердловского университета, отправлявшимися на фронт, и перед мобилизованными иваново-вознесенскими рабочими-коммунистами. И этот перечень выступлений руководителя Коммунистической партии и Советского правительства можно продолжить.

Каждое обращение выдающихся деятелей партии и государства к красноармейцам расширяло их политический кругозор, поднимало дух войск, вселяло в сердца воинов решительность, веру в победу над врагом.

К концу гражданской войны в Красной Армии сложилась сеть культурно-просветительных учреждений. На 1 октября 1919 г. в войсках работало 3800 школ политграмоты, 2393 библиотеки, 800 изб-читален, 1315 клубов, 250 театров, 161 кинопередвижка, 143 драмкружка¹.

Большой вклад в идейно-политическое воспитание воинов Красной Армии вносила печать. Политотделы издавали свои газеты, печатали воззвания и листовки. С мая 1919 г. начал выходить издаваемый Политуправлением Реввоенсовета Республики журнал «Красноармеец», быстро завоевавший популярность у личного состава частей и соединений.

В Красную Армию направлялось большое количество центральных газет. Только в июне 1920 г. войска ежедневно получали: «Правду» — 64 000 экз., «Известия» — 47 000 экз., «Бедноту» — 265 000 экз., «Коммунистический труд» — 6000 экз., «Известия Наркомвоена» — 7000 экз., «Экономическую жизнь» — 2000 экз., а всего 391 000 экземпляров¹.

Важнейшей задачей политико-воспитательной работы являлось укрепление воинской дисциплины, воспитание у красноармейцев уважения к командирам. Безоговорочная исполнительность рассматривалась как одно из основных условий высокой боеспособности войск. И это настойчиво внушалось каждому красноармейцу и командиру, коммунисту и комсомольцу.

В памятке коммунисту, составленной политотделом Реввоенсовета Южного фронта, говорилось: «Коммунист во всем должен показывать образец дисциплинированности, подчинения и исполнительности. Если твой командир отдал приказ, скрепленный комиссаром, — твоя обязанность подчиниться этому приказу без рассуждений... Не входи в обсуждение приказа — хорош он или плох, ибо вслед за тобой его начнут обсуждать и другие и вместо дела получится разговор и беспорядок, а тем временем враг будет делать свое злое дело. Твой долг первым исполнить всякий приказ и призвать к тому же всех красноармейцев»².

Исполнительность и повиновение ни в коей мере не исключали разумной инициативы военнослужащих, направленной на то, чтобы выполнить приказ командира наилучшим образом.

Слитые воедино безоговорочная исполнительность и инициатива стали одним из ярких воплощений социальной активности воинов, их важнейшим морально-политическим качеством. Основанная на понимании воинского долга, социальная активность объединила в себе революционную целеустремленность бойцов, командиров и политработников, их решимость самоотверженно отстаивать завоевания революции, повышала чувство ответственности за судьбу социалистического Отечества.

* * *

Создание и укрепление в годы гражданской войны новой, социалистической армии, способной разгромить интервентов и белогвардейцев, — ярчайшая страница в истории строительства Советского государства и его Вооруженных Сил. Коммунистической партии удалось успешно решить эту труднейшую задачу потому, что она опиралась на марксистско-ленинское учение

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, с. 316.

² Ходоровский И. И. Памятка коммунисту на фронте. М., 1919, с. 6—7.

о войне и армии, проявляла революционную смелость и новаторство, использовала во всей широте творческую энергию трудящихся масс.

Построение Вооруженных Сил социалистического государства оказалось возможным благодаря исключительной организованности, сознательности и дисциплинированности рабочего класса, руководимого марксистско-ленинской партией. Выражая интересы широких народных масс, партия большевиков во главе с В. И. Лениным взяла на себя ответственность за военную защиту страны.

Характеризуя решающую роль Коммунистической партии в организации и строительстве Советских Вооруженных Сил, в достижении победы в гражданской войне, В. И. Ленин указывал: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, — только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»¹. Военные вопросы находились на одном из первых мест во всей работе партии.

С первых дней существования пролетарского государства Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет осуществляли политическое руководство Советскими Вооруженными Силами, развивали и совершенствовали их в духе общего партийного и советского строительства. Это была важнейшая составная часть деятельности партии по руководству обществом, работой всего государственного аппарата. Принцип безраздельности партийного руководства строительством Вооруженных Сил имел решающее значение для их возникновения, упрочения и последующего развития.

Создавая новую армию, Коммунистическая партия провозгласила ее социалистический, классовый характер. Из социально-политических основ Советского государства, его конечных целей и ближайших практических задач вытекали историческое назначение и функции Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Рабоче-Крестьянского Красного Флота, войск особого назначения, их внутреннее единство и сплоченность, организационные принципы строительства и коренное отличие от буржуазных армий.

В строительстве и укреплении Советских Вооруженных Сил в годы гражданской войны можно выделить три основных этапа: первый — слом старой и строительство новой армии на доб-

ровольных началах; второй — создание массовой регулярной Красной Армии на основе всеобщей воинской обязанности трудящихся; третий — завершение строительства массовой регулярной армии.

В условиях острой классовой борьбы, необходимости слома старой армии единственно возможным путем для создания боеспособных частей являлось добровольчество при строжайшем соблюдении принципов классового отбора. Оно обеспечило однородность складывающейся массовой армии, приток в ее ряды беспредельно преданных Советской власти людей, коммунистическая убежденность, революционная воля и беззаветная стойкость которых нередко компенсировали недостатки в вооружении и организационной структуре войск, обеспечивая победы над численно и технически превосходящими силами интервентов и белогвардейцев.

Качественно новым этапом в строительстве Советских Вооруженных Сил стал переход от добровольчества к всеобщей воинской обязанности. Его неизбежность вытекала из необходимости отражения объединенных сил контрреволюции и интервентов. Практическое же осуществление этого перехода было обусловлено рядом политических и экономических мероприятий Советской власти, укрепивших союз рабочего класса и крестьянства и позволивших превратить страну в единый военный лагерь, а также осуществлением всеобщего военного обучения населения, созданием местных органов военного управления.

Завершение строительства массовой регулярной армии социалистического государства осуществлялось на основе решений VIII съезда РКП(б). Соединения и части создавались по единым штатам, вносившим плановые начала в организацию войск, в их материально-техническое обеспечение. Со временем Красная Армия и Флот превратились в четко управляемый организм, способный вести боевые действия на огромных пространствах с высокой активностью и решительностью.

Будучи вооруженной силой рабочих и трудящихся крестьян, Красная Армия непрерывно пополнялась за счет народных масс. К концу гражданской войны в ее рядах находилось 5,5 млн. человек; в ее составе было свыше 20 армий и около 100 дивизий. Сложилось и прошло проверку на полях сражений советское военное искусство.

Успешно решалась проблема обеспечения Вооруженных Сил командными кадрами. На руководящие посты смело и решительно выдвигались преданные революции рабочие и крестьяне. Советское государство умело использовало знания и опыт военных специалистов старой армии, многие из которых безоговорочно признали Советскую власть и добросовестно служили ей.

Большую роль в воспитании кадров играли военные комиссары. Они были не только представителями Советской власти в войсках, но и носителями идей Коммунистической партии, ее

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 240.

дисциплины, твердости и мужества в борьбе с врагами социализма. В годы гражданской войны сложился и окреп партийно-политический аппарат армии и флота.

В ходе строительства регулярной кадровой армии была создана принципиально новая система руководства Вооруженными Силами. Она обеспечивала единство политического и стратегического руководства войсками, непрерывность идейного влияния на них со стороны Коммунистической партии и Советского правительства. Эта система позволила эффективно использовать преимущества социалистического строя в интересах вооруженной борьбы.

Созданные для защиты завоеваний революции, Советские Вооруженные Силы пользовались поддержкой международного пролетариата. Под их боевыми знаменами доблестно сражались десятки тысяч бойцов-интернационалистов.

В годы борьбы с интервентами и белогвардейцами был заложен прочный фундамент новой, социалистической армии, выработаны и проверены принципы ее строительства. Это открыло широкие возможности для развития и укрепления Советских Вооруженных Сил в период мирного социалистического строительства.

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я

СТРОИТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКИХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В МЕЖВОЕННЫЙ
ПЕРИОД

ПЕРЕВОД ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
НА МИРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

(1921—1923 гг.)

1. ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
В ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ. СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ
КРАСНОЙ АРМИИ

Победа в гражданской войне упрочила внутреннее и международное положение молодого Советского государства. Советский народ получил возможность сосредоточить основные усилия на мирном хозяйственном и культурном строительстве, на претворении в жизнь ленинского плана построения социализма.

Одновременно с этим Коммунистическая партия не забывала о постоянной угрозе со стороны агрессивных капиталистических держав. «...Взявшись за наше мирное строительство,— учил В. И. Ленин,— мы приложим все силы, чтобы его продолжать непрерывно. В то же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока...»¹ Партия исходила из того, что укрепление обороноспособности страны могло быть осуществлено лишь на прочном экономическом фундаменте: социалистической индустрии, собственно оборонной промышленности и социалистического сельского хозяйства.

Приступая к строительству экономических основ социализма, Коммунистическая партия, советский народ встретились с огромными трудностями. Отсталая материально-техническая база, доставшаяся в наследство от старого строя, была разорена четырехлетней империалистической и трехлетней гражданской войнами, ущерб от которых был огромен и составил 50 млрд. золотых рублей².

В упадке находились все отрасли народного хозяйства. В 1920 г. выпуск продукции тяжелой промышленности сократился почти в 7 раз по сравнению с 1913 г. Выплавка стали упала до 200 тыс. тонн в год, выплавка чугуна составляла 2,7 процента, производство цемента — 2,4 процента, хлопчатобумажных

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 300.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2. М., 1968, с. 562.

тканей — 4 процента довоенного уровня¹. Большинство фабрик и заводов не работало из-за отсутствия топлива и сырья. Многие рудники и шахты были затоплены. Железнодорожный транспорт дезорганизован. Объем продукции сельского хозяйства в 1920 г. составлял немногим более половины довоенного. Страна, особенно ее промышленные районы, испытывала острый недостаток в продовольствии.

Немало было трудностей политического характера. В тяжелое для Советского государства время против политики партии и правительства выступили троцкисты, бухаринцы и другие антипартийные группировки. Они стремились подорвать единство партии, ослабить диктатуру пролетариата.

Острая внутривнутрипартийная борьба развернулась по вопросам строительства Советских Вооруженных Сил. Троцкий и его сторонники выступили с призывом о немедленном переводе армии на милиционную систему.

Партия решительно отвергла эти левацкие требования, направленные на фактическую ликвидацию регулярной Красной Армии. В циркулярном письме от 12 января 1921 г. ЦК партии, обращаясь ко всем партийным организациям, заявил, что армия должна быть сохранена, а ее боеспособность — повышена. «День, когда мы ослабим наши силы, явится днем начала нового наступления на нас, — предупреждал ЦК РКП(б). — Мы совершим страшное преступление против революции, если забудем об этом...

Нынешний переходный период является периодом крайне опасным для армии, для революции. Каждый неосторожный шаг может оказаться роковым»².

Программа послевоенной перестройки Красной Армии была выработана на X съезде РКП(б), состоявшемся в марте 1921 г. На съезде были закреплены ленинские положения о путях укрепления обороны страны и повышения боеспособности Советских Вооруженных Сил в условиях мирного социалистического строительства.

Съезд признал неправильной и практически опасной агитацию за немедленный переход к милиционной системе. «На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом»³. Съезд допускал частичный переход к территориально-милиционным формированиям первоначально в районах с наиболее сплоченным пролетарским населением

¹ К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1957, с. 17.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 148.

³ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 264.

(Петроград, Москва, Урал). В последующем, по мере накопления положительного опыта, укрепления внутреннего и международного положения Советского государства, предполагалось создать территориальные формирования и в других районах страны.

Учитывая, что резкое сокращение численного состава Красной Армии приведет к ослаблению огневой и ударной мощи войск, съезд потребовал «обратить исключительное внимание на все специальные технические части (артиллерийские, пулеметные, автоброневые, авиационные, инженерные, бронепоездные и пр.); обеспечить эти части всеми необходимыми предметами как боевого, так и материально-хозяйственного снабжения; принять все меры к повышению политического и боевого уровня этих частей...»¹.

X съезд РКП(б) принял специальное решение о возрождении и всемерном укреплении Военно-Морского Флота на научной, плановой основе.

Особое внимание съезд обратил на улучшение материально-технического снабжения армии и флота. Он обязал соответствующие органы «проявить действительную, планомерную, деловую заботу об армии, поставив ее в отношении снабжения на первом месте»².

Решение съезда по военному вопросу проникнуто заботой об усилении пролетарской и коммунистической прослойки в Красной Армии, укреплении партийно-политического аппарата, армейских и флотских организаций. Съезд постановил не только прекратить демобилизацию членов партии, но и вернуть в армию тех, кто имеет военный опыт.

Исключительно важное значение для укрепления обороны страны и повышения боеспособности Красной Армии имело указание X съезда об объединении экономических, политических и военных усилий всех советских республик в рамках единого Советского государства. В решении «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» подчеркивалось, что «общие интересы обороны Советских республик... повелительно диктуют государственный союз отдельных Советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета. Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные Советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма, лишь объединившись в тесный государственный союз...»³.

Образование в декабре 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик «явилось одним из решающих факторов, обеспечивших благоприятные условия для переустройства общества

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 263.

² Там же, с. 262.

³ Там же, с. 250.

на социалистических началах, подъема экономики и культуры всех советских республик, укрепления оборонного могущества и международных позиций многонационального государства трудящихся»¹.

Одной из важнейших задач в области военного строительства явилась дальнейшая разработка советской военной доктрины, то есть научно обоснованных взглядов на цели и характер возможной войны, на подготовку к ней страны и Вооруженных Сил, а также на способы ее ведения.

Формирование советской военной доктрины осуществлялось под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии, на основе теоретических и методологических принципов диалектического и исторического материализма.

Огромная роль в создании основ советской военной доктрины принадлежит В. И. Ленину. Он определил пути и средства мобилизации всех сил народа на защиту социалистического Отечества, сформулировал основные положения, раскрывающие сущность и особенности современных войн, показал те качественно новые черты, которые присущи Красной Армии — армии социалистического государства.

В. И. Ленин всесторонне разработал теоретические вопросы, связанные с созданием военной организации социалистического государства и подготовкой страны к обороне. «Именно потому, что мы сторонники защиты отечества,— указывал В. И. Ленин,— мы говорим себе: для обороны нужна твердая и крепкая армия, крепкий тыл...»².

В. И. Ленину принадлежит величайшая заслуга в выработке и обосновании форм организации Вооруженных Сил Советского государства, а также основ и принципов их строительства. В трудах В. И. Ленина глубоко раскрыты сущность и характер войн современной эпохи. Чтобы понять войну, указывал В. И. Ленин, нужно «изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне»³. Поэтому для правильного уяснения сущности современных войн надо учитывать содержание той политики, которую проводят различные государства, ее влияние на международную обстановку.

В. И. Ленин раскрыл решающую роль народных масс в войне, показал возрастающую зависимость войны от экономического и морального факторов, а методов и средств вооруженной борьбы — от способа производства, уровня развития науки и техники.

В. И. Ленин выдвинул и всесторонне обосновал положение о необходимости изучения противника, знания сущности его

военной доктрины, слабых и сильных сторон его армии, методов и приемов борьбы. «...Неразумно или даже преступно поведение той армии,— писал В. И. Ленин,— которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля»¹.

Великий полководец пролетариата учил, что строительство Вооруженных Сил и управление ими должны осуществляться на строго научной основе, что без науки построить современную армию нельзя.

Ленинские идеи и положения о характере возможной войны и подготовке к ней страны и армии явились краеугольным камнем советской военной доктрины. Многие конкретные ее положения, связанные с военным строительством, были изложены во второй Программе РКП(б), в решениях VIII, IX, X и XI съездов партии.

Видную роль в выяснении сущности и содержания военной доктрины сыграл М. В. Фрунзе. В своей работе «Единая военная доктрина и Красная Армия» он писал, что военная доктрина «есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового существа государства и определяемые уровнем развития производительных сил страны»².

Выработка системы научных взглядов по основным вопросам военного строительства требовала умения учитывать накопленный исторический опыт. При этом научное обобщение опыта, практики необходимо было рассматривать, как рекомендовал В. И. Ленин, «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...»³. Ленинский принцип исторического анализа в тесной связи с будущим оказал большое влияние на развитие теории и практики военного дела.

Особое значение в то время приобрела проблема строительства Красной Армии соответственно особенностям будущей войны, на основе правильной оценки сил вероятного противника. IX Всероссийский съезд Советов (декабрь 1921 г.) отметил: «...новые враги могут оказаться лучше организованными, обученными и вооруженными, чем те, над коими Красная Армия одержала столько славных побед»⁴.

¹ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года, с. 4.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 342.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 82.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 81.

² Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1965, с. 42.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.

⁴ Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сборник документов 1917—1922 гг., т. 1. М., 1959, с. 180.

Указание съезда Советов наносило решительный удар по широко распространенному среди некоторой части военных работников мнению о том, что армия любой империалистической державы из-за классовых противоречий не будет представлять прочно организованной силы и что война может быть выиграна без больших усилий.

Выработка и утверждение теоретических положений по основным вопросам строительства Красной Армии проходили в острой борьбе с троцкистами. Максимальную остроту эта борьба приобрела на XI съезде партии (март — апрель 1922 г.) после выступления Троцкого на совещании военных делегатов съезда. Он отрицал не только необходимость разработки военной доктрины, но и существование самой военной науки, утверждая, что есть лишь военное ремесло и военное искусство как сумма навыков в военном деле, пытался доказать, что марксистско-ленинская теория не имеет никакого отношения к военному делу. Троцкий и его единомышленники считали совершенно ненужным обобщать опыт гражданской войны, поскольку в ходе ее Красная Армия якобы не внесла ничего нового с точки зрения военного дела.

На совещании М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, М. Н. Тухачевский показали полную несостоятельность утверждений Троцкого. Они считали, что вся система мировоззрений в военном строительстве и военном деле вообще должна опираться на марксистско-ленинскую теорию, на строгое следование требованиям объективных законов вооруженной борьбы, на всесторонний анализ и учет политических, экономических и технических факторов, а также военного опыта.

М. В. Фрунзе указал на то, что Красная Армия в предстоящих схватках с противником будет иметь дело с сильными, хорошо организованными и вооруженными армиями буржуазных государств. Победить их можно лишь в том случае, если поставить все дело военного строительства, воспитание и обучение личного состава на научные рельсы. Он опроверг утверждения троцкистов о том, что новый государственный и общественный строй не повлиял на характер Вооруженных Сил и их военное искусство. Факт создания новой государственности отразился на всем военном деле. Советский строй вызвал коренные изменения в характере и историческом предназначении армии и флота, в принципах их строительства, в формах и способах ведения вооруженной борьбы. Во всем этом ярко отразилась классовая природа Красной Армии как вооруженного оплота диктатуры пролетариата. Своей решимостью, революционностью пролетариат наложил неизгладимый отпечаток на способы ведения боевых действий в период гражданской войны, которые носили активный, высокоманевренный, наступательный характер. Эти черты были связаны не только с объективными условиями военных действий, но и с тем, что во главе Советских Вооруженных

Сил оказались элементы, пропитанные активной идеологией рабочего класса.

Взгляды М. В. Фрунзе по основным теоретическим и методологическим вопросам военного строительства были одобрены большинством военных делегатов XI съезда партии. Восторжествовала ленинская линия на дальнейшее строительство Красной Армии и Военно-Морского Флота на основе единой советской военной доктрины.

Коммунистическая партия убедительно доказала, что советская военная доктрина и советская военная наука коренным образом отличаются мировоззренческими, социально-политическими основами от военных доктрин и военных наук буржуазных государств.

Вырабатывая политику в области военного строительства на мирное время, Коммунистическая партия взяла курс на сохранение постоянной кадровой армии. Вместе с тем была оставлена в силе установка на территориально-милиционную систему строительства, переход к которой должен осуществляться постепенно, в соответствии с военным и международным положением Советского государства. Реввоенсовет Республики на основе решений X и XI съездов РКП(б), указаний В. И. Ленина, явившихся программой действий Коммунистической партии по реорганизации Красной Армии в послевоенный период, приступил к практической реализации военной политики партии.

Первой неотложной задачей, вставшей перед Советским государством после окончания гражданской войны, было сокращение Вооруженных Сил. Экономические возможности страны не позволяли в то трудное время содержать многомиллионную армию. К концу 1920 г. в Красной Армии и на Флоте находилось 5,5 млн. человек¹, из которых 83,4 процента составляли мобилизованные и 16,6 процента — добровольцы².

Послевоенная демобилизация армии и флота была делом исключительно сложным и совершенно новым. Наибольшую трудность вызывала перевозка миллионов людей в условиях жесточайшего топливного кризиса, транспортной разрухи. Сложной была и проблема обеспечения работой сотен тысяч демобилизованных из Красной Армии и Флота рабочих и крестьян.

Центральный Комитет партии и Советское правительство во главе с В. И. Лениным в ноябре — декабре 1920 г. проделали огромную работу, связанную с сокращением численности Вооруженных Сил. В конце ноября было дано указание сократить армию не менее чем на 2 млн. человек³. В соответствии с планом Главного Командования Красной Армии стрелковые войска

¹ ЦГАСА, ф. 7, оп. 6, д. 1261, л. 395.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 33, л. 4.

³ ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 669, л. 62.

с 55 дивизий сокращались до 45 дивизий и 6 отдельных бригад (с 1 972 тыс. до 1 370 тыс. чел.); кавалерия — с 23 до 21 дивизии (с 228 тыс. до 126 тыс. чел.); войска внутренней службы — с 36 до 20 дивизий (с 648 тыс. до 360 тыс. чел.); запасные войска — с 600 тыс. до 300 тыс. человек; технические войска — с 187 тыс. до 81 тыс. человек. Численность тыловых частей и учреждений сокращалась более чем наполовину (с 1 520 тыс. до 703 тыс. человек)¹. Для оперативного решения вопросов демобилизации 27 декабря была образована правительственная комиссия. В ее состав вошли Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Э. М. Склянский, ответственные работники военного ведомства, профсоюзов, транспорта и других организаций. Подобные комиссии создавались и на местах.

В силу ряда объективных причин демобилизация осуществлялась медленно. К весне 1921 г. армия была сокращена всего на 800 тыс. человек.

В апреле 1921 г. ЦК партии, обсудив итоги демобилизации, принял новое решение о норме численности Вооруженных Сил. В письме к Г. М. Кржижановскому, возглавлявшему Госплан Республики, В. И. Ленин предложил сократить армию к осени 1921 г. до 1,6 млн. человек, а через год довести ее численность до 800 тыс. человек².

В соответствии с этими указаниями стрелковые войска сокращались до 35 дивизий и 23 отдельных бригад (общей численностью 830 тыс. чел.); кавалерия — до 16 дивизий (численностью около 100 тыс. чел.). Запасные войска и войска внутренней службы упразднялись.

Была установлена численность других родов войск, учреждений и заведений: для технических войск — 117 тыс. человек; Всевобуча (вместе с учебными частями) — 72 тыс. человек, военно-учебных заведений — 150 тыс. человек; укрепленных районов — 10 тыс. человек и для тыловых частей и учреждений — 369 тыс. человек. В результате численность Красной Армии к концу 1921 г. уменьшилась до 1 629 тыс. человек³.

В начале сентября 1921 г. на доверствие Красной Армии были поставлены Военно-Морской Флот (35 тыс. чел.), войска ВЧК (130 тыс. чел.), части особого назначения (50 тыс. чел.) и войска конвойной стражи (10 тыс. чел.).

Очередной этап сокращения начался в сентябре 1921 г. и завершился в октябре 1922 г. Вооруженные Силы уменьшились до 800 тыс. человек⁴, то есть достигли контрольной цифры, указанной В. И. Лениным.

Тяжелое экономическое положение страны не позволяло содержать и такого количества войск. 18 декабря 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) принял решение о новом сокращении Вооруженных Сил к 1 февраля 1923 г. до 600 тыс. человек. Пленум постановил считать цифру 600 тыс. минимально необходимой для обеспечения безопасности Советского государства и компенсировать численное уменьшение армии улучшением вооружения и военной техники¹.

Центральный Комитет партии и Советское правительство уделяли повседневное внимание демобилизованным воинам. В специальном циркуляре ЦК указывалось: «От казармы до самого своего дома демобилизованный красноармеец должен быть окружен заботой и попечением всего партийного, профессионального и советского аппарата. Причем хозяйственная сторона должна быть на первом плане, а агитационно-пропагандистская — на втором, так как только при благоприятном решении хозяйственно-перевозочных задач можно рассчитывать, что агитация и пропаганда дадут положительные результаты»².

На важнейших направлениях движения эшелонов с демобилизованными воинами был организован постоянный контроль специальных комиссий, которые оперативно решали все вопросы, связанные с обеспечением движения эшелонов и обслуживанием демобилизованных.

Советское правительство принимало меры для улучшения материальных условий и бытового положения вернувшихся из армии. Постановлением Совета Труда и Оборона от 25 февраля 1921 г. выделялись фонды для обеспечения красноармейцев одеждой, бельем, обувью. 9 марта было принято постановление об оказании помощи увольняемым в долгосрочный отпуск путем предоставления посевных материалов, сельскохозяйственного инвентаря, денежных ссуд и др.³ Эти и другие мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства явились выражением огромной заботы об армии.

Таким образом, разработанная Коммунистической партией политика в военном строительстве обосновала пути дальнейшего развития Красной Армии в условиях мирного времени. «Мы рассчитываем, — говорил В. И. Ленин, — что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная Армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества»⁴. Сокращение численности Вооруженных Сил Республики сочеталось с сохранением их высокой боеспособности.

¹ ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 669, л. 63—65.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 261.

³ Отчет Наркомвоенмора за 1921 г. М., 1922, с. 11.

⁴ Отчет Наркомвоенмора за 1922 г. М., 1924, с. 9.

¹ Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М., 1958, с. 46.

² «Известия ЦК РКП(б)», 1921, № 30, с. 1.

³ СУ РСФСР, 1921, № 21, ст. 131.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 130.

2. ПЕРЕВОД ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ОРГАНИЗАЦИЮ МИРНОГО ВРЕМЕНИ. НАЧАЛО ТЕРРИТОРИАЛЬНО-МИЛИЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Перевод армии на мирное положение и подготовка к введению территориально-милиционной системы потребовали перестройки органов военного управления, пересмотра структуры Вооруженных Сил и организации всех родов войск.

В начале 1921 г. Реввоенсовет Республики принял постановление о реорганизации центрального военного аппарата. Полевой штаб и Всероссийский главный штаб объединялись в единый Штаб РККА¹. При перестройке центральный аппарат военного ведомства за период с 1921 по 1923 г. был сокращен более чем в 5 раз².

Реорганизовывались и органы фронтового и окружного военного управления. В начале 1921 г. началась ликвидация полевых управлений фронтов и армий. С изменением политико-административного деления территории страны одни военные округа были ликвидированы, а другие объединены. К концу 1923 г. на территории СССР остались два фронта (Западный и Туркестанский), шесть военных округов (Московский, Петроградский, Приволжский, Украинский, Северо-Кавказский и Западно-Сибирский) и две отдельные армии (5-я и Кавказская)³. Кроме того, на правах фронта находилось управление командующего войсками Украины и Крыма. Фронты, армии и приграничные округа возглавлялись реввоенсоветами, внутренние округа — командующими войсками.

Реорганизация губернских и уездных военных комиссариатов шла по линии сокращения их численности, штатного состава и постепенного укрупнения военно-административных единиц. Основной задачей местных органов военного управления осталась учетно-мобилизационная работа.

В связи с сокращением армии и подготовкой к переходу на смешанную систему комплектования необходимо было пересмотреть ее организационную структуру. При этом Коммунистическая партия и Советское правительство исходили из того, что основу Вооруженных Сил должны составлять сухопутные войска, которым принадлежала решающая роль в защите Советского государства.

Сухопутные войска как вид Вооруженных Сил складывались и организационно оформлялись в ходе вооруженной борьбы с белогвардейцами и интервентами. К концу гражданской войны они состояли из стрелковых войск, кавалерии, артиллерии, технических войск, а также различных частей вспомогательного назначения.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 217, оп. 259, д. 96, л. 16.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2681, л. 16.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2665, л. 25.

В течение 1921—1923 гг. в процессе почти непрерывной реорганизации стрелковых войск менялась организационно-штатная структура частей и соединений. Это вызывало трудности в управлении войсками, особенно в их снабжении. Летом 1922 г. были введены единые штаты стрелковых дивизий мирного времени двух типов: приграничные и внутренние. По новым штатам приграничная дивизия имела в своем составе 8705 человек, 20 орудий и 74 пулемета, а внутренняя дивизия — 6725 человек, 11 орудий и 76 пулеметов¹. Из стрелковой дивизии исключалось бригадное звено; все дивизии переводились на полковую организацию.

В августе 1923 г., когда численность стрелковых войск в основном стабилизировалась, был разработан и утвержден единый штат стрелковой дивизии военного времени. Эта дивизия состояла из трех стрелковых полков (по три батальона в каждом), кавалерийского полка, двух артиллерийских дивизионов, школы подготовки младшего комсостава, а также подразделений боевого и материального обеспечения. Штатный состав дивизий 1921 и 1923 гг. приведен в табл. 1.

Таблица 1
Изменение численности личного состава и вооружения
стрелковой дивизии²

Состав стрелковой дивизии	По штату 1921 г.	По штату 1923 г.
Личный состав	41 600	15 300
Лошади	13 300	6 500
Винтовки	17 242	6 508
Станковые пулеметы	284	74
Ружья-пулеметы	372	78
Орудия	64	24
Автомашины	32	14
Повозки и двуколки	4 500	2 100

Несмотря на значительное сокращение личного состава, огневая мощь дивизии в основном была сохранена. Если в дивизии по штату 1921 г.³ на стрелковый батальон приходилось 10 станковых пулеметов и 2,4 орудия, то на батальон дивизии по штату 1923 г. — 8,2 пулемета и 2,6 орудия.

С 1921 г. до конца 1923 г. количество стрелковых соединений уменьшилось со 124 до 49⁴. В организационную структуру

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 328, л. 16.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2681, л. 14; д. 1704, л. 45.

³ Стрелковая дивизия 1921 г. состояла из 3 бригад по 3 полка в каждой; всего — 27 батальонов.

⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1704, л. 12; д. 2681, л. 6.

стрелковых войск было введено новое звено управления — стрелковый корпус. В состав этого высшего тактического соединения входили 2—3 дивизии. К концу 1923 г. в войсках имелось 17 управлений стрелковых корпусов¹.

Кавалерия являлась вторым по численности родом войск Красной Армии. С переходом на мирное положение был взят курс на дальнейшее развитие и укрепление кавалерии. Это обуславливалось большой ролью, которую она сыграла в гражданской войне, а также задачами, возлагавшимися на нее в новых условиях.

Кавалерия делилась на войсковую, входившую в состав стрелковых войск, и армейскую (стратегическую), предназначенную для решения самостоятельных задач. Армейская кавалерия, организационно сведенная в бригады, дивизии и корпуса, представляла в то время единственное ударное и маневренное средство сухопутных войск.

В ходе сокращения и реорганизации в 1921—1923 гг. количество кавалерийских соединений (дивизий, отдельных бригад) уменьшилось с 34 до 19. Организация кавалерийских соединений и частей, их боевой и численный состав были различными. Кавалерийские дивизии имели четыре—шесть полков, состоявших из трех-четырёх сабельных эскадронов².

Артиллерия также подверглась существенной реорганизации. Ее материальная часть за две войны изнашивалась и требовала ремонта или замены. Создание и производство новых образцов артиллерийских систем в первые годы мирного строительства было делом весьма трудным. Поэтому части оснащались орудиями, оставшимися от гражданской войны. Их ремонт и восстановление срочно налаживались на отечественных заводах. В 1923 г. из всего артиллерийского парка удалось отобрать 1260 исправных орудий и оставить их в войсках³.

Большая часть орудий находилась в стрелковых войсках и кавалерии, то есть в войсковой артиллерии. Самым крупным артиллерийским подразделением являлся дивизион. Артиллерия особого назначения, имевшая на вооружении 107- и 155-мм пушки, 152- и 305-мм гаубицы, составляла 5,5 процента от всей артиллерии сухопутных войск.

Реорганизация технических войск (броневые силы, инженерные войска, войска связи и железнодорожные войска) преследовала цель сохранить и укрепить их основное ядро за счет резкого сокращения тылов, подразделений и частей вспомогательного назначения.

К началу 1921 г. в броневое силы входили 122 бронепоезда разных типов, 49 автоброневых отрядов (около 300 бронеавто-

мобилям), 10 автотанковых отрядов (около 80 танков, в основном иностранных марок), а также значительное количество различных вспомогательных частей. Всего в составе броневых сил насчитывалось 208 отдельных частей общей численностью 28 660 человек¹.

В августе 1923 г. автотанковые отряды были сведены в одно соединение — эскадру танков, что создавало более удобные условия для обучения личного состава, ремонта боевой техники и снабжения войск. К октябрю в броневых силах осталось 70 отдельных частей, в которых было 7900 человек².

Перестройка инженерных войск началась в 1921 г. Инженерные батальоны стрелковых дивизий были расформированы; вместо них создавались отдельные саперные и дорожно-мостовые роты. После сокращения и реформирования к концу 1923 г. инженерные подразделения и части, не входившие в состав пехоты и кавалерии, имели 5 понтонных батальонов, 2 электротехнические и 2 маскировочные роты, 5 мотопонтонных и 27 автогрузовых отрядов³.

К началу 1921 г. войска связи состояли из многочисленных небольших подразделений. За два последующих года отдельные роты и батальоны были сведены в 10 полков связи⁴, а из подразделений радиосвязи, изъятых из стрелковых дивизий и корпусов, сформированы 8 отдельных батальонов радиосвязи.

Железнодорожные войска к началу 1921 г. состояли из 12 железнодорожных бригад. К концу 1923 г. осталось 6 бригад⁵.

В 1921—1923 гг. при переводе Сухопутных войск на мирное положение изменилось соотношение между стрелковыми войсками, кавалерией и техническими войсками. Численность пехоты уменьшилась почти в 6 раз, однако ее удельный вес в Сухопутных войсках повысился с 32 до 40 процентов. Кавалерия сократилась в 2,7 раза, но ее относительная доля поднялась с 4 до 10 процентов. Технические войска уменьшились почти в 5 раз, но их удельный вес увеличился с 6 до 11 процентов. Повышение общего удельного веса стрелковых войск, кавалерии и технических войск с 42 процентов к началу 1921 г. до 61 процента к концу 1923 г. было достигнуто благодаря сокращению тыловых частей и учреждений, а также вспомогательных войск⁶.

Задачи строительства Военно-Морского Флота в мирных условиях были определены X съездом РКП(б). Во исполнение решения съезда о возрождении и развитии ВМФ в 1921 г. на флот

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1704, л. 18.

² Там же.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2272, л. 2.

⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2778, л. 5.

⁵ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1704, л. 18; д. 2778, л. 14.

⁶ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1704, л. 7—8, 18; д. 2665, л. 19; д. 2660, л. 2; д. 2272, л. 2; д. 2278, л. 11—12.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2665, л. 16.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 218, л. 169.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 218, оп. 260, д. 5, л. 35.

из народного хозяйства было возвращено свыше 1200 моряков-коммунистов.

В октябре 1922 г. Ленинский комсомол взял шефство над Военно-Морским Флотом. За первый год шефства комсомол послал на флот (не считая военно-учебных заведений) 7766 человек¹.

По предложению В. И. Ленина в 1922 г. на Черном море создается экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) для подъема затонувших судов. Из затонувших 53 боевых кораблей и 700 транспортов ценность в боевом отношении представляли 27 крупных кораблей².

В январе 1923 г. в стране проводилась неделя Красного Флота. В связи с этим ЦК партии обратился ко всем губкомам РКП(б) с циркулярным письмом, в котором указывал на важность этой политической кампании для укрепления Военно-Морского Флота.

Благодаря усилиям советского народа по восстановлению Военно-Морского Флота один за другим вступали в строй отремонтированные боевые корабли. В 1922—1923 гг. в состав Балтийского флота вошли линкор «Марат» (бывший «Петропавловск»), крейсер «Аврора», 8 эскадренных миноносцев, 9 подводных лодок, 20 тральщиков, 17 сторожевых судов³. На Черноморском флоте вступило в строй около 60 кораблей и вспомогательных судов⁴. Летом и осенью 1922 г. впервые после гражданской войны были проведены учебные походы и маневры Балтийского и Черноморского флотов.

К началу 1921 г. боевая авиация насчитывала в своем составе 228 самолетов⁵, сильно изношенных и разнотипных. Некомплект боевых машин авиации сухопутных войск достигал 72 процентов, а гидроавиация совсем не имела самолетов⁶. Авиационные предприятия страны из-за отсутствия топлива, сырья и квалифицированных кадров работали с большими перебоями и занимались в основном ремонтом авиационной техники.

Интересы обороны Советского государства требовали осуществления незамедлительных мер по укреплению советской авиации. В январе 1921 г. Совет Труда и Обороны по предложению В. И. Ленина принял специальное постановление о разработке программы-минимум в области строительства Воздушного Флота. Летом 1922 г. Пленум ЦК РКП(б), несмотря на чрезвычайно тяжелое экономическое положение страны, предложил военному ведомству выделить на развитие авиации 35 млн. рублей

золотом¹. Для подготовки авиационных инженеров и конструкторов на базе Института инженеров Красного Воздушного Флота была создана Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского. Теоретические и экспериментальные исследования в области самолетостроения сосредоточивались в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ), созданном по указанию В. И. Ленина еще в 1918 г.

К развитию авиации было приковано внимание всего советского народа. Только на средства, собранные членами добровольного Общества друзей Воздушного Флота (ОДВФ), было построено около 100 самолетов.

Принятые партией и правительством меры положили начало созданию материально-технической базы советского Военно-Воздушного Флота.

В организационном отношении Военно-Воздушный Флот делится на авиацию сухопутных войск, морскую авиацию и воздухоплавательные части. Авиация сухопутных войск на 1 октября 1923 г. имела около 300 самолетов, сведенных в 18 отдельных разведывательных и истребительных авиационных отрядов (по 6 самолетов в каждом) и 7 эскадрилий (по 18 самолетов в каждой). Морская авиация насчитывала 36 самолетов; основной организационной единицей являлся гидроотряд в составе 6—8 самолетов². Воздухоплавательные части состояли из 10 отдельных отрядов, имевших по одному привязному аэростату.

Одновременно с переводом армии и флота на мирное положение Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры по реорганизации тыла Вооруженных Сил.

Произошли изменения в системе снабжения войск. Ответственность за осуществление заготовок материальных средств и обеспечение армии была возложена на центральные довольствующие управления. В 1923 г. снабжение войск артиллерийским, бронетанковым, инженерным имуществом, средствами связи и другими видами материальных средств было передано управлениям родов войск.

В 1922 г. устанавливаются единая форма одежды и знаки различия по родам войск, вводится единый красноармейский паек.

Значительное сокращение численности Вооруженных Сил и необходимость обеспечения надежной защиты социалистического государства потребовали перехода к такой военной системе, которая обеспечивала подготовку основной массы призывного контингента и возможность быстрого развертывания в случае необходимости массовой армии. В кадровых частях и соединениях при существовавших сроках службы могло обучаться в год около 30 процентов от числа молодежи, достигшей при-

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974, с. 130.

² «Морской сборник», 1922, № 5—6, с. 257, 260.

³ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 132.

⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 182.

⁵ Отчет Наркомвоенмора за 1922 г., с. 29.

⁶ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2676, л. 6.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 181.

² ЦГАСА, ф. 7, оп. 3, д. 1255, л. 24.

званного возраста¹. Большая часть граждан, пригодных к службе, не имела возможности получить военную подготовку. Необходимо было иметь небольшую кадровую армию, необременительную для государства, но способную обеспечить военное обучение призывников без значительного отрыва их от производительного труда. Этим требованиям наиболее полно отвечала смешанная система строительства Вооруженных Сил, сочетавшая кадровые и милиционные формирования.

В декабре 1922 г. на совещании военных делегатов X Всероссийского съезда Советов отмечалось, что основой организации Вооруженных Сил должна оставаться кадровая армия. Но, поскольку она не может подготовить весь призывной контингент, необходимо приступить к обучению населения военному делу через территориально-милиционную систему. М. В. Фрунзе в связи с этим говорил: «...мы не можем строить нашу оборону только на так называемых кадровых частях. Если мы желаем выставить в поле такое количество дивизий, которое потребует, вероятно, будущая военная обстановка, то нам нужно делать ставку не только на дивизии кадровые, но и на дивизии иного порядка...»²

Для введения территориально-милиционной системы строительства Вооруженных Сил имелись определенные условия и предпосылки.

За два первых послевоенных года Советская страна достигла успехов в сельском хозяйстве, промышленности, на транспорте. Улучшилось материальное положение рабочего класса. В докладе на IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 г. В. И. Ленин говорил: «...Новая экономическая политика уже теперь дала плюс. Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы как государство в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед»³.

Упрочились внутривнутриполитическое положение страны, классовая база диктатуры пролетариата. Исключительно важное значение для укрепления Советской власти и обороны страны имело образование Союза Советских Социалистических Республик. Международное положение Советского государства стало значительно прочнее. Хотя военная опасность оставалась, непосредственной военной угрозы уже не существовало.

Коммунистическая партия учитывала и трудности, осложнявшие переход к смешанной системе строительства армии. Выражая мнение ЦК партии, М. В. Фрунзе говорил, что, несмотря на преимущества территориально-милиционной системы с экономической точки зрения, страна может вводить ее лишь постепенно,

только в определенных пределах. «Во всяком случае,— отмечал он,— о полном отказе от кадровых частей... не может быть и речи. Можно говорить только о комбинациях этих двух основных моментов в нашем военном строительстве, о том или ином сочетании кадровых частей с частями территориальными»¹.

Подготовка к организации территориальных формирований началась в конце 1922 г. Специальная комиссия во главе с М. В. Фрунзе разработала практические рекомендации, связанные с переводом части сухопутных войск, главным образом пехоты, на территориальное положение.

12 января 1923 г. Реввоенсовет СССР в соответствии с указаниями ЦК РКП(б) и Советского правительства издал приказ о переводе девяти кадровых стрелковых дивизий и милиционной бригады в территориальные дивизии². Вновь создаваемые соединения дислоцировались в Московском, Петроградском, Украинском, Приволжском, Западном и Северо-Кавказском военных округах.

Территориальное строительство нуждалось в руководстве со стороны партийных организаций, в повседневной помощи советских, профессиональных и общественных организаций. В связи с этим ЦК партии принял ряд решений, обязывающих местные партийные организации оказывать такую помощь органам военного управления.

XII съезд партии (апрель 1923 г.) обязал партийные организации районов, где формировались территориальные дивизии, «развить широкую кампанию по разъяснению сущности этой новой для Советской России системы военного строительства, содействуя всемерному успеху дела и в то же время широко используя сборы милиционных частей для агитационного воздействия на деревню»³.

18 июня 1923 г. ЦК партии разослал циркуляр партийным организациям, в котором разъяснялась политика партии в области военного строительства, раскрывались сущность и основные черты вводимой территориально-милиционной системы, определялись задачи партийных организаций в этой области. «Организуемые территориальные дивизии,— указывалось в этом документе,— по своей политической и военно-технической подготовленности и боеспособности, в общем, должны равняться по постоянным полевым дивизиям, отличаясь от последних лишь тем, что в них... находится налицо и содержится на государственные счет только постоянный кадр, примерно одна десятая состава военного времени; главная же масса переменного красноармейского, младшего командного и административно-хозяйственного

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 111, л. 394.

² Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3. М.—Л., 1927, с. 114.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 288.

¹ Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2. М.—Л., 1926, с. 8.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2278, л. 6. Милиционная бригада в порядке опыта была создана в Петрограде летом 1921 г.

³ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 467.

состава, находясь на постоянной службе в данной дивизии, лишь периодически, на короткие сроки собирается для обучения, занятий и других целей в свою часть, а остальное время пользуется правом жить дома, занимаясь своим трудом и не вызывая, таким образом, на свое содержание со стороны государства никаких расходов»¹.

Центральный Комитет подчеркивал вынужденный характер этой реформы, диктуемый прежде всего трудностями хозяйственного положения страны. В циркуляре рекомендовалось с особым вниманием отнестись к территориальным дивизиям, развернуть шефство над ними, принять непосредственное участие в организации и проведении партийно-политической работы с личным составом.

Первый опыт создания территориальных формирований подготовил почву для законодательного закрепления новой формы военного строительства. 8 августа 1923 г. ЦИК и СНК СССР издали декрет, в котором устанавливались основы организации территориальных частей, порядок их комплектования и прохождения службы личным составом. Одновременно этим же декретом вводилась обязательная вневойсковая подготовка трудящихся.

ЦИК СССР предоставил Реввоенсовету Республики право привлекать к военной подготовке граждан с 16-летнего возраста. Эта подготовка, заключающаяся в физическом и начальном военном обучении, возлагалась на гражданские организации под общим руководством и наблюдением местных органов военного ведомства. Начиная с 19 лет и до года призыва военнообязанные должны были проходить курс допризывной подготовки общей продолжительностью не свыше 2,5 месяца. Лица, достигшие призывного возраста, подлежали военному обучению в территориальных частях в течение 5 лет общей продолжительностью до 8 месяцев. После этого они зачислялись в запас с привлечением к повторному обучению не более трех раз за все время нахождения на военном учете и на срок, не превышающий одного месяца для каждого повторного сбора.

Важным принципом территориальной системы строительства являлось приближение частей к месту жительства и производственной деятельности военнообязанных. Районы комплектования устанавливались обычно в соответствии с административным делением, с таким расчетом, чтобы район дивизии совпадал с границами губернии, полка или батальона — с уездом, роты — с волостью. Такое размещение считалось наиболее целесообразным и удобным с точки зрения учета переменного состава, осуществления руководства и установления тесной связи военного командования с местными партийными и советскими органами.

Введенная в СССР территориально-милиционная система строительства представляла собой промежуточную форму между постоянной кадровой армией и милицией в ее чистом виде. С одной стороны, цели и задачи территориальных войск приближали их к типу кадровой армии, так как в мирное время эти войска являлись школой подготовки людских ресурсов для образования запаса военнообученных и могли с объявлением войны организационно развертываться, производить формирование новых частей на тех же основаниях, что и кадровые части. Но, с другой стороны, по характеру и содержанию боевой и политической подготовки, то есть службы в рядах армии в мирное время, и пополнения частей личным составом они приближались к типу милиции.

В этом заключалось своеобразие территориально-милиционной системы в СССР. Территориальный принцип строительства распространялся главным образом на стрелковые войска и частично на кавалерию. Уже к середине 1923 г. почти 20 процентов всех стрелковых дивизий были переведены на территориальное положение. Технические войска армии в подавляющем большинстве строились на кадровой основе.

После окончания гражданской войны империалистические страны перешли к активным методам тайной подрывной деятельности против Советской республики. Государственная граница становилась ареной ожесточенной борьбы. Необходимо было выработать такие формы организации охраны границы и строительства пограничных войск, которые полностью отвечали бы задачам надежного обеспечения безопасности государственных рубежей Советской страны в условиях капиталистического окружения.

19 января 1921 г. В. И. Ленин подписал постановление Совета Труда и Оборона о создании специальных войск ВЧК. «На войска ВЧК,— говорилось в этом документе,— возложить, кроме лежащих на них обязанностей, охрану границ РСФСР... железнодорожных станций... пристаней»¹.

На основе этого постановления Реввоенсовет Республики и ВЧК издали 24 января 1921 г. совместный приказ, согласно которому все части и отряды, несущие службу по охране границ, с их штатами передавались в ведение Всероссийской чрезвычайной комиссии с исключением из списков Красной Армии.

Это решение способствовало улучшению охраны границ, наведению на них революционного порядка. Началось формирование пограничных бригад, основу которых составляли части Красной Армии, вышедшие на границу в ходе гражданской войны. К лету 1921 г. формирование войск ВЧК по охране границ в основном было завершено.

¹ В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР. Сборник документов и статей. М., 1970, с. 94.

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 5, д. 119, л. 11.

В июле 1921 г. ВЦИК утвердил Положение об охране границ РСФСР, ставшее основным правовым документом, регламентирующим деятельность пограничных войск и оперативных органов по охране государственных границ.

7 сентября 1923 г. ЦИК утвердил Положение об охране границ СССР. В нем определялись задачи пограничной охраны, ее права и обязанности, понятие пограничного режима и порядок применения пограничниками оружия.

Части и соединения пограничных войск находились в распоряжении особых отделов ВЧК. Руководство пограничными частями осуществлял начальник особого отдела через начальника управления войск ВЧК соответствующей границы.

В связи с укреплением в стране органов Советской власти отпала необходимость в особых чрезвычайных полномочиях и правах, которыми была наделена ВЧК. IX съезд РКП(б) поручил Президиуму ВЦИК пересмотреть положение о ВЧК и ее органах в направлении сужения их компетенции и усиления революционной законности. Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. ВЧК и ее местные органы упразднились. При Народном комиссариате внутренних дел РСФСР создается Государственное политическое управление (ГПУ). После образования СССР постановлением ЦИК от 2 ноября 1923 г. ГПУ было преобразовано в Объединенное Государственное политическое управление (ОГПУ) и подчинено Совету Народных Комиссаров СССР. Соответственно войска ВЧК были преобразованы в войска ГПУ, а затем ОГПУ. Они состояли из пограничных, внутренних и конвойных частей¹.

Наряду с пограничными частями, подчиненными ВЧК — ГПУ, государственную границу охраняли части и соединения, находившиеся в ведении командующих военными округами. Такое положение было признано нецелесообразным, и 27 сентября 1922 г. Совет Труда и Обороны принял постановление о передаче охраны сухопутных и морских границ в ведение ГПУ. Для этой цели создавался отдельный пограничный корпус войск ГПУ численностью 50 тыс. человек². Наркомат по военным и морским делам также передал все пограничные части и соединения в распоряжение ГПУ.

Приказом ГПУ от 28 февраля 1923 г. были образованы пограничные округа: Петроградский, Западный, Украинский, Крымский, Северо-Кавказский, Закавказский, Туркестанский, Сибирский, Дальневосточный. Для обеспечения охраны советских территориальных вод в составе отдельного пограничного корпуса были созданы Северная, Финско-Ладожская, Черномор-

¹ Боевой путь советских пограничных войск. Краткий очерк. М., 1967, с. 50.

² В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР, с. 141.

ская, Каспийская, Амударьинская пограничные флотилии, отряд судов Чудского озера, а также морская пограничная охрана на Тихом океане.

Для руководства войсками учреждались: в центре — штаб отдельного пограничного корпуса войск ГПУ; в пограничных округах — штабы пограничных округов; в пограничных губерниях — штабы губернских пограничных отрядов.

Пограничные войска в организационном отношении состояли из отдельных батальонов трехротного состава с приданными им кавалерийскими подразделениями.

Важное значение придавалось подготовке военных и политических кадров, так как служба на границе требовала не только военной, но и специальной подготовки. Для решения этой задачи в 1923 г. был создан ряд военных школ, готовивших начальников пограничных застав. В том же году по инициативе Ф. Э. Держинского создается высшая пограничная школа.

Постановлением Совета Труда и Обороны от 19 января 1921 г. войска внутренней службы, за исключением войск ВЧК, были переданы в ведение Наркомата по военным и морским делам, на который возлагалось руководство выполнением задач внутренней службы.

Войска внутренней службы были сведены в дивизии трехбригадного состава. Комплектование, снабжение и обучение этих войск осуществлял Наркомвоенмор, а в отношении выполнения специальных задач они руководствовались директивами, инструкциями и приказами соответствующих ведомств.

Конвойные части также имели двойное подчинение: по специальной службе они подчинялись Народному комиссариату юстиции, а по всем другим — Реввоенсовету Республики. 27 сентября 1922 г. эти части были переданы в полное распоряжение Наркомата внутренних дел, а в октябре того же года организационно объединились в отдельный корпус конвойной стражи ГПУ¹.

Таким образом, переход страны от войны к миру выдвинул ряд новых требований к Советским Вооруженным Силам, внес существенные дополнения в уже сложившиеся социально-политические и организационно-технические принципы их строительства. В Красной Армии начала вводиться территориальная система комплектования, вызванная обстановкой того времени.

3. ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ. НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Работа с военными кадрами в период перехода Вооруженных Сил на мирное положение приобрела специфические черты и потребовала осуществления ряда новых практических мер.

¹ Отчет Наркомвоенмора за 1922 г., с. 37.

Прежде всего необходимо было значительно сократить командно-начальствующий состав, освободить его от лиц, не способных проводить политику партии в военном строительстве. Надо было перестроить систему подготовки и воспитания военных кадров из числа трудящихся применительно к условиям мирного времени.

К концу гражданской войны в Красной Армии насчитывалось 130 тыс. человек командного состава, из которых около 34 процентов составляли военные специалисты старой армии¹. На 1 октября 1924 г. в Красной Армии имелось 40 587 человек командного состава. При сокращении его численности происходило повышение удельного веса среднего командного состава.

Приказом Реввоенсовета Республики от 5 июля 1921 г. были уволены в бессрочный отпуск все лица командного состава независимо от занимаемых должностей, достигшие 50 лет, командиры полков и батальонов в возрасте 40 лет, командиры рот и ниже, достигшие 35 лет².

Проводя сокращение и обновление военных кадров, ЦК партии заботился об увеличении в их среде партийной прослойки. Если удельный вес коммунистов среди командного состава в 1920 г. равнялся 10,5 процента, в 1921 г. — 20 процентам, то к началу 1923 г. — 23 процентам.

Для многих командиров и политработников военная служба стала постоянной профессией. В связи с этим X съезд РКП(б) постановил: «Обратить исключительное внимание советских, партийных и профессиональных учреждений и организаций на необходимость всемерного улучшения постановки военно-учебного дела во всех отношениях»³. В соответствии с этим решением подверглась реорганизации система военно-учебных заведений. Еще в январе 1921 г. Совет Труда и Оборона принял подписанное В. И. Лениным постановление о преобразовании ряда краткосрочных командных курсов в военные школы с более продолжительным сроком обучения.

Несмотря на огромную занятость государственными делами, В. И. Ленин уделял большое внимание военно-учебным заведениям. Он посещал военные академии, курсы и школы, выступал перед слушателями и курсантами с докладами, знакомился с постановкой учебного процесса.

Система военного образования строилась с таким расчетом, чтобы дать командному составу основательную общую и военную подготовку. Предусматривалось три ступени обучения: первая — средние военные школы со сроком обучения 3—4 года; вторая — высшие школы и курсы усовершенствования для повы-

шения знаний командного состава после практической работы в войсках; третья — военные академии. Сохранялись и некоторые ускоренные курсы, а для высшего комсостава, выдвинутого в годы войны на ответственные посты, но не получившего соответствующего образования, были организованы высшие академические курсы.

На 1 января 1921 г. в Советских Вооруженных Силах насчитывалось 150 военных учебных заведений: 3 военные академии, 13 высших военных школ (по типу курсов усовершенствования), 43 военные школы (средние), 88 командных курсов, 2 повторительных курса и 1 подготовительный курс. Через год количество военных учебных заведений увеличилось до 217¹, что превышало реальные потребности армии и флота. Это объяснялось тем, что военно-учебные заведения рассматривались не только как учебные центры, но и как образцовые воинские части, содержащиеся с целью сохранения высокой боеспособности Вооруженных Сил в период их демобилизации. Впоследствии количество учебных заведений было приведено в соответствие с потребностями мирного времени. На 1 октября 1923 г. их стало 78 (без военных академий), в том числе 10 высших школ, 55 средних школ и 13 командных курсов².

В серьезную проблему превратилось комплектование военных учебных заведений (особенно военных школ и командных курсов) переменным составом из рабочих и крестьян прежде всего из-за нехватки грамотной молодежи.

Комплектование военно-учебных заведений партия рассматривала не как внутриведомственную задачу Красной Армии, а как дело общегосударственное. Это подчеркивалось в письме ЦК РКП(б) от 25 июня 1921 г. «О комплектовании военно-учебных заведений»: «Ввиду настоятельной необходимости для Республики иметь вполне обученный и политически развитый пролетарский командный состав все партийные и профессиональные организации должны взять на себя работу по укомплектованию военно-учебных заведений, вербуя из рабоче-крестьянской массы наиболее достойных и сознательных товарищей»³.

Осуществление намеченных ЦК партии мероприятий оказало существенное влияние на улучшение комплектования военно-учебных заведений.

«Комсостав всякой армии есть носитель ее воинского и классового духа...— указывалось в письме ЦК РКП(б) от 15 июня 1922 г. «О кампании вербовки в военно-учебные заведения».— Если комсостав нашей армии вышел из трудящихся классов — рабочих и крестьян,— этим обеспечивается революци-

¹ Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976, с. 77.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1704, л. 46.

³ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 263.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 32, л. 75.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2286, л. 43.

³ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 166.

онность армий, ее неразрывная связь с трудящимися, ее служебные единственной цели — борьбе против капитала, за дело социализма и братство народов»¹.

Проведенная Коммунистической партией, комсомолом и профсоюзами работа дала положительные результаты. В 1923 г. по сравнению с предыдущим годом рабочая прослойка в военных школах увеличилась с 28,5 процента до 36,3 процента². Среди слушателей Военной академии Красной Армии в 1923 г. было 62 процента рабочих и крестьян, 76 процентов коммунистов³.

Наряду с организационной перестройкой системы подготовки военных кадров формировались основные принципы их обучения и воспитания. Коммунистическая партия требовала от начальствующего состава правильно понимать политику партии, задачи Советского государства и его Вооруженных Сил, характер и особенности современной войны, глубже изучать опыт войн и внедрять его в практику обучения войск, творчески развивать вопросы военной науки, вырабатывать единую систему взглядов по всем основным проблемам военного дела как важнейшего условия превращения армии и флота в мощную, крепко спаянную боевую организацию.

В. И. Ленин добивался, чтобы командиры и начальники, комиссары и политработники глубоко, творчески овладевали теорией марксизма, по-государственному решали вопросы военного строительства, изучали военную науку, овладевали военным искусством, умело использовали знания в практической деятельности. Большое значение в воспитании кадров имели его указания о подборе и расстановке партийных, советских и военных работников, об их деловитости, требовательности, о заботливом отношении к подчиненным. В. И. Ленин учил высоко ценить практический опыт масс, резко осуждал бюрократизм, злоупотребление властью, попытки кичиться старыми заслугами. Положение человека, который зазнался, говорил он, — «это положение довольно глупое, позорное и смешное»⁴.

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали огромное значение идейной закалке командно-начальствующих кадров, вооружению их марксистско-ленинской теорией, ибо только глубокие знания марксистско-ленинской диалектики давали возможность командному составу правильно понимать закономерности войн, их характер и вытекающие из этого особенности вооруженной борьбы.

Выражая требования партии к командно-начальствующему составу, М. В. Фрунзе говорил, что советскому командиру «нуж-

но знать не только свое узко-военное дело. Нужно быть во всеоружии целого ряда других познаний. И тот, кто хочет на самом деле быть командиром, отвечающим полностью своему назначению, тот должен знать столько, сколько ни один из старых командиров не знал. Наши полководцы должны быть во всеоружии знаний не только военных, но и политических и экономических, ибо... без знания этих моментов с успехом руководить армией нельзя»¹. Эти основные методологические принципы подготовки кадров легли в основу работы всех военно-учебных заведений.

В процессе реорганизации и перехода на мирное положение военно-учебные заведения продолжали готовить новые кадры. Только за 1922/23 учебный год они подготовили около 13 тыс. командиров², при этом подавляющую часть их (70 процентов) дали командные курсы. Военные школы (высшие и средние) выпустили 28,5 процента, а военные академии вместе с курсами усовершенствования дали 1,5 процента командных кадров.

Если на 1 января 1921 г. военное образование имели 58,5 процента командиров Красной Армии, то к 1 января 1923 г. — уже 88 процентов³. Несмотря на этот довольно высокий процент, уровень военного образования командного состава был далеко не достаточным. Так, на 1 января 1923 г. высшую военную подготовку имели лишь 2 процента, а среднюю — 14,5 процента всех командиров. Подавляющая же часть командного состава имела военное образование в объеме краткосрочных курсов, учебных команд и т. п.⁴.

Центральный Комитет партии принял ряд решений, направленных на укрепление кадров политработников, в первую очередь военных комиссаров. В письме «О комиссарах и политработниках Красной Армии» ЦК РКП(б) признал необходимым произвести широкое обновление комиссарского состава и политработников как важнейшей меры поддержания боеспособности армии⁵. Во второй половине 1921 г. — начале 1922 г. специально созданные аттестационные комиссии провели проверку подготовки военных комиссаров и политработников и их соответствия своему назначению. К середине 1922 г. в армии и на флоте насчитывалось 19 тыс. политработников⁶.

Совещание военных делегатов XI съезда партии обратило внимание на необходимость упорядочения подготовки и переподготовки кадров политработников. Существовавшие при полуправлениях округов курсы политработников с разными сроками обучения и программами уже не отвечали новым возрос-

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 190—191.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 910, л. 17.

³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 13, д. 197, л. 145.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 327.

¹ Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 37—38.

² Отчет Наркомвоенмора за 1922/23 г. М., 1925, с. 75, 77.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 218, оп. 260, д. 1, л. 81.

⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1704, л. 14.

⁵ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2665, л. 31.

⁶ Справочник партийного работника, вып. 2. М., 1922, с. 116.

шим требованиям. Поэтому в 1921—1923 гг. система подготовки военно-политических кадров подверглась существенным изменениям. Окружные курсы реорганизовывались в военно-политические школы с едиными штатами и программами, рассчитанными на двухгодичный срок обучения. На эти школы возлагалась подготовка наиболее многочисленной категории политработников — политруков рот (батарея) и равных им подразделений.

В 1922 г. создается Центральная военно-политическая школа, готовившая кадры для специальных частей армии: авиационных, автоброневых, инженерных, связи и др. В 1923 г. открылось Военно-морское политическое училище имени С. Г. Рошаля.

Большое внимание уделялось и переподготовке политработников, повышению их военных и политических знаний. Для этой цели при окружных школах открывались специальные отделения.

В феврале 1923 г. по решению ЦК партии Высшие военно-политические курсы преобразовываются в Военно-политический институт имени Н. Г. Толмачева. Часть высшего политсостава проходила подготовку в Университете имени Я. М. Свердлова и Институте красной профессуры.

Таким образом, в результате неослабной заботы Коммунистической партии в стране была создана широкая сеть военных и военно-политических учебных заведений, которые обеспечивали планомерную подготовку кадров из народа для всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Командный состав армии и флота пополнялся лучшей, передовой частью рабочей и крестьянской молодежи, коммунистами и комсомольцами.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия особое внимание уделяла политическому воспитанию военнослужащих, большинство которых составляли неграмотные и малограмотные крестьяне. Чтобы воспитать их сознательными, стойкими защитниками социалистического Отечества, нужно было развернуть в армии и на флоте огромную политико-воспитательную работу, привлечь к ней широкие круги партийной, военной, советской и комсомольской общественности.

После окончания войны перед партийно-политическими работниками встали новые задачи: мобилизовать личный состав на укрепление боеспособности армии и флота в специфических условиях переходного периода; превратить воинские подразделения и части в школу политического воспитания трудящихся; подготовить из красноармейцев и краснофлотцев не только сознательных воинов, но и активных строителей нового, социалистического общества.

Выполнение этих задач требовало поисков новых форм и методов политико-воспитательной работы, а также изменения организационной структуры политорганов, партийных и комсомольских организаций. О внимании, которое уделялось вопросам

партийно-политической работы, говорит тот факт, что они регулярно обсуждались на совещаниях политсостава в дивизиях, армиях, округах. Наиболее важные проблемы рассматривались на совещаниях военных делегатов партийных съездов и конференций.

X съезд РКП(б), определяя пути строительства Вооруженных Сил, указал на необходимость укрепления партийно-политических органов, повышения их руководящей роли в армии и на флоте. Съезд осудил ликвидаторские попытки троцкистов и других антипартийных элементов, требовавших коренного изменения принципов построения и форм деятельности партийно-политического аппарата, превращения политических отделов из партийных органов в культурно-просветительные учреждения. Съезд решил сохранить политический аппарат Красной Армии в том виде, как он сложился за три года войны, улучшить и укрепить его организацию, усилить связь с местными партийными организациями при сохранении, однако, полной самостоятельности аппарата¹.

Руководствуясь этим решением, Реввоенсовет Республики в марте 1922 г. объявил Положение о Политическом управлении Реввоенсовета, в котором говорилось: «Ведению Политического управления РВС подлежит руководство организационно-административно-политической и партийной работой в Красной Армии и Флоте, которая проводится на основании приказов и распоряжений РВС и постановлений ЦК РКП(б)»².

С февраля 1921 г. руководство политико-просветительной работой в Красной Армии и Флоте осуществлял Главполитпросвет, входивший в систему Народного комиссариата просвещения. Однако опыт показал, что Главполитпросвет, слабо связанный с жизнью армии и флота, недостаточно учитывал их специфические условия. Поэтому в конце 1922 г. по решению ЦК партии руководство политико-просветительной работой в Вооруженных Силах вновь стало осуществлять Политическое управление Красной Армии³.

Руководство партийно-политической работой на флоте, которое раньше осуществляли различные отделы ПУРа, передавалось вновь созданному морскому отделу во главе с помощником начальника ПУРа по флоту.

Политуправления ряда расформированных фронтов были преобразованы в политуправления округов. Подверглись реорганизации политорганы и на флоте. На Балтийском и Черноморском флотах учреждались политуправления, а на флотилиях — политотделы.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 263.

² Цит. по: КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, с. 209.

³ Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., 1968, с. 125.

В июне 1921 г. ЦК партии утвердил Положение о взаимоотношениях политотделов Красной Армии с партийными организациями РКП(б). В этом документе уточнялись функции армейских политорганов и вносилась ясность в вопрос об их взаимоотношениях с местными партийными органами, подчеркивалась неразрывность связи армии с народом.

ЦК партии принял меры к тому, чтобы укрепить партийное ядро и социальный состав армии и флота. XI съезд партии обязал партийные органы вернуть всех неправильно демобилизованных коммунистов. В связи с этим только в 1922 г. в армию было направлено 18,5 тысячи членов партии. Удельный вес коммунистов в армии между X и XII съездами партии возрос с 4,8 до 10,5 процента. Пролетарское ядро в рядах Вооруженных Сил возросло с 15 процентов в 1920 г. до 17,9 процента в 1923 г.¹ В результате проведенных мероприятий состав армии улучшился, влияние партии в ней возросло.

На основе решений съездов и указаний ЦК партии разрабатывались принципы партийно-политической работы, ее цели и задачи в мирных условиях. При этом приходилось преодолевать большие трудности, обусловленные не только новизной задачи, особенностями послевоенного развития страны и армии, но и наличием вульгаризаторских взглядов троцкистов на партийно-политическую работу. Известную роль в преодолении неверных взглядов сыграл II Всероссийский съезд политпросветов (октябрь 1921 г.). В специально принятом решении подчеркивалось, что политпросветработа в Вооруженных Силах во всех своих формах должна тесно увязываться с укреплением боеспособности армии и флота².

Важные указания по партийно-политической работе были даны на XI Всероссийской конференции РКП(б). Утвердив решение конференции, XI съезд РКП(б) дал военным комиссарам, политическим отделам и партийным организациям обширную программу идейно-политического воспитания личного состава. «Политическую работу в Красной Армии нужно поставить так,— записано в резолюции съезда,— чтобы через два года своей службы красноармеец вышел из казармы с знаниями, не уступающими знаниям курсантов губернской партийной школы. Обеспечить за армейскими политаппаратами постоянный кадр политработников»³.

Практические меры, направленные на улучшение политико-воспитательной работы в Вооруженных Силах в соответствии с решениями XI съезда РКП(б), обсуждались на Всероссийском совещании по агитпропработе в Красной Армии, проходившем

с 1 по 6 сентября 1922 г. В работе совещания участвовали представители военных округов и флотов, войск ГПУ, пограничных войск и Всевобуча. С докладами выступили заведующий агитпропом ЦК РКП(б) А. С. Бубнов и председатель Главполитпросвета Н. К. Крупская.

Совещание сформулировало основные цели политико-воспитательной работы: добиться повышения политического и культурного уровня красноармейцев и ликвидировать среди них неграмотность, дать им за время пребывания в армии объем знаний, необходимых как воинам и гражданам Советской республики, «выработать сознательного бойца, стоящего на страже и готового в любой момент выступить на защиту Рабоче-Крестьянской власти...»¹.

С переходом Вооруженных Сил на мирное положение в политико-воспитательной работе стали утверждаться плановые начала. Организационно оформляется система общего и политического образования личного состава, вводятся общие программы и учебные планы, повышается роль политорганов и партийных ячеек в руководстве воспитанием личного состава. Для ликвидации неграмотности и повышения общеобразовательного уровня красноармейцев в войсках начала действовать широко разветвленная сеть школ 1-й и 2-й ступени. На 1 октября 1922 г. в Красной Армии было 712 таких школ. В январе—сентябре этого года школы окончили 77 591 человек².

Повысилась действенность агитационно-массовой работы. По своему содержанию агитация все более приближалась к пропаганде.

В 1921 г. в Красной Армии вводится политчас. Первоначально его программа разрабатывалась в округах, дивизиях и даже полках по типу уездных советско-партийных школ. В октябре 1922 г. войска получили единую программу, превратившую политчас в систему политических занятий с красноармейцами. Важнейшей задачей политического воспитания являлось укрепление связи армии с народом.

В конце июля 1922 г. при Реввоенсовете Республики создается комиссия по вопросам шефства. С начала следующего года в стране стали проводиться недели Красного Флота, недели авиации, организуется культурное шефство над Красной Армией.

Улучшалась работа войсковых клубов. Она стала больше согласовываться с программой политчаса. Наметились тенденции приблизить клуб к роте путем создания красных уголков. В них проводились громкие читки газет, создавались ротные передвижные библиотечки.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 1. М., 1970, с. 399—400; ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 32, л. 15.

² «Политработник», 1921, № 14, с. 109.

³ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 348—349.

¹ Всероссийское совещание по агитпропработе в Красной Армии и Флоте. М., 1922, с. 37.

² Отчет Наркомвоенмора за 1922 г., с. 179.

Проводившаяся в частях политико-воспитательная работа расширяла общий кругозор красноармейцев, помогала овладеть военным делом. Росла общественная активность красноармейцев. Молодые люди, прошедшие армейскую закалку, возвращаясь на производство и в сельское хозяйство, становились активными проводниками политики Коммунистической партии, ее надежной опорой в массах рабочих и крестьян.

* *
*

Развитие Вооруженных Сил в 1921—1923 гг. имело свои характерные особенности. Они были связаны главным образом с теми огромными экономическими и политическими трудностями, которые переживала Советская страна, только что вышедшая из длительной и изнурительной войны, в условиях напряженной внутренней и международной обстановки. В результате процесс перехода на мирное положение был сложным и длительным. Но, несмотря на это, в строительстве армии и флота были сделаны важные шаги.

Руководимая В. И. Лениным Коммунистическая партия разработала научно обоснованную военную политику и в соответствии с ней наметила и провела конкретные меры по укреплению армии и флота. Благодаря творческим усилиям, глубокому анализу исторической обстановки, сложившейся в стране, был найден новый подход к строительству Вооруженных Сил, основанный на сочетании кадровых и милиционных формирований, получивший дальнейшее развитие в годы военной реформы.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

(1924—1928 гг.)

1. НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ. РАЗВИТИЕ СМЕШАННОЙ СИСТЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА КРАСНОЙ АРМИИ

К середине 20-х годов внутреннее положение Советского государства значительно улучшилось. Проведение новой экономической политики, огромная организаторская и воспитательная работа Коммунистической партии по осуществлению намеченного курса, трудовой энтузиазм и героизм масс обеспечили преодоление хозяйственной разрухи.

Уверенная поступь Страны Советов по пути социализма была омрачена глубочайшим горем: 21 января 1924 г. умер Владимир Ильич Ленин — основатель и руководитель Коммунистической партии и Советского государства, организатор и неутомимый строитель Красной Армии. М. И. Калинин позже писал: «Ленин был величайшим полководцем в истории войн трудящихся масс за свое освобождение от угнетателей, он положил начало советской регулярной армии...»¹

Скорбная весть о смерти Владимира Ильича Ленина болью отозвалась в сердцах советских людей, воинов армии и флота. В эти дни они еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета. Повсюду в частях и соединениях на траурных митингах красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники приносили клятву верности великому делу вождя партии, выражали готовность защищать социалистическую Родину самоотверженно и умело, не щадя своих сил, а если потребуется, и жизни.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет были уверены, что личный состав Вооруженных Сил будет с еще большей энергией бороться за выполнение важнейшего завета В. И. Ленина — укреплять обороноспособность Советского государства и боевую мощь его Вооруженных Сил. Сосредоточивая усилия на мирном хозяйственном строительстве, партия не ослабляла внимания к вопросам развития и укрепления армии и фло-

¹ Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., 1967, с. 576.

та. Однако практическое решение задач военного строительства осложнялось не только хозяйственно-политическими трудностями восстановительного периода, но и неудовлетворительной работой военного ведомства, засоренного троцкистами. Оппозиционеры, используя болезнь и смерть В. И. Ленина, стремились оторвать Красную Армию и Флот от партийного руководства, посеять среди военных кадров неверие в успех социалистического строительства, тормозили укрепление Советских Вооруженных Сил.

Центральный Комитет не мог пройти мимо опасности ослабления своего влияния в войсках, попыток подорвать основополагающий принцип военного строительства. Состоявшийся в январе 1924 г. Пленум ЦК РКП(б) поручил специальной комиссии во главе с С. И. Гусевым¹ обследовать положение в Вооруженных Силах и разработать необходимые меры по укреплению их боеспособности. Обследованию подверглись четыре военных округа — Западный, Украинский, Московский, Северо-Кавказский, а также Балтийский флот.

Комиссия отметила неудовлетворительное руководство Вооруженными Силами со стороны Реввоенсовета и Наркомата по военным и морским делам, возглавлявшимся Троцким. Большие размеры приняла в армии текучесть красноармейского состава, что подрывало основы нормальной жизни и учебы войск, снижало их боеспособность. Призывы в армию и увольнение из нее красноармейцев после окончания службы производились одновременно в течение всего года. В части прибывало большое количество лиц, непригодных к военной службе.

Было установлено некоторое расхождение между мобилизационным планом и фактическими запасами вооружения, снаряжения и продовольствия. Организационная структура родов войск была в значительной степени оторвана от экономических возможностей и не отвечала требованиям боевой подготовки в мирное время.

Несмотря на некоторые успехи, достигнутые в деле подготовки военных кадров, положение с ними также оставалось неудовлетворительным. Имелись факты неправильного отношения руководящих военных органов к командным кадрам — выходцам из рабочих и крестьян. Из 87 тыс. человек, окончивших советские военно-учебные заведения, в армии к началу 1924 г. находилось всего лишь 25 тыс. человек². Даже, как отмечала комиссия, «слушатели первого выпуска Академии Генерального штаба, состоявшего из тех рабочих и крестьян, которые в тече-

ние гражданской войны командовали частями и соединениями в Красной Армии, в большинстве своем были демобилизованы»¹.

Непрерывный процесс расформирования и переформирования, продолжавшийся практически в течение трех лет, мешал организации планомерной боевой учебы войск. Армия была перегружена выполнением многочисленных задач по внутренней службе — борьбе с бандитизмом, охране различных объектов народного хозяйства, а также разного рода хозяйственными работами. Отрицательно сказывались на жизни армии, качестве обучения и воспитания войск трудное материальное положение, отсутствие уставов, которые отвечали бы характеру и новым задачам Советских Вооруженных Сил, нехватка учебных пособий и т. д.

Главную опасность для Красной Армии комиссия видела в стремлении Троцкого ослабить руководство ЦК партии военным строительством. В связи с этим член комиссии К. Е. Ворошилов отмечал: «...до тех пор, пока Военвед не будет уравнен со всеми другими ведомствами в отношении воздействия на него ЦК, т. е. пока военное ведомство будет представлять из себя организацию, отгороженную от ЦК, до тех пор нам не изжить тех ненормальностей, которые грозят закончиться полной катастрофой для Красной Армии и страны»².

Февральский (1924 г.) Пленум ЦК партии обсудил выводы военной комиссии о результатах обследования и отметил «наличие в армии серьезных недочетов (колоссальная текучесть, полная неудовлетворительность постановки дела снабжения и пр.), угрожающих армии развалом»³. Пленум дал установку на проведение широкого комплекса мероприятий, направленных на решительное оздоровление и укрепление Вооруженных Сил. Комиссии было поручено продолжать свою деятельность и разработать рекомендации по улучшению состояния армии и флота. Ее предложения, утвержденные ЦК партии в начале марта 1924 г., легли в основу военной реформы.

Общее руководство разработкой и проведением в жизнь основных мероприятий по укреплению Вооруженных Сил было возложено на М. В. Фрунзе⁴. К работе по подготовке военной реформы привлекались многие военные работники из центрального аппарата и войск. Было образовано несколько подкомиссий, которые, в свою очередь, делились на ряд секций. Работа секций обсуждалась на заседаниях подкомиссий, выводы которых утверждались на заседании комиссии Реввоенсовета СССР. В итоге был составлен общий план военной реформы. Он пре-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 113, л. 54.

² Там же, л. 71.

³ Цит. по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 1, с. 401.

⁴ 11 марта 1924 г. М. В. Фрунзе назначен (вместо Э. М. Складского) заместителем Председателя РВС СССР.

¹ В состав комиссии входили А. А. Андреев, А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, И. С. Уншлихт, М. В. Фрунзе, Н. М. Шверник и другие.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 1, с. 401.

дусматривал дальнейшее развитие и укрепление смешанной системы строительства, ликвидацию текучести личного состава в частях, установление четкой системы прохождения военной службы, перестройку аппарата военного управления, укрепление руководства войсками, развертывание военно-научной работы, разработку и внедрение в войска новых уставов.

Таким образом, план военной реформы представлял собой широкую программу военного строительства, которая охватывала почти все основные стороны жизни Вооруженных Сил. Руководство военной реформой возглавил Центральный Комитет партии. Основная часть намеченных мероприятий была выполнена в 1924—1925 гг. Первые итоги этой работы были подведены на III Всесоюзном съезде Советов (май 1925 г.), на котором с докладом «О Красной Армии» выступил М. В. Фрунзе. Съезд отметил, что проделанная работа является лишь первым этапом в деле мирного строительства Красной Армии, и поручил ЦИК и СНК СССР принять дальнейшие меры для укрепления боевой мощи армии и флота¹. В 1926—1928 гг. начатая работа продолжалась; основные вопросы военной реформы уточнялись и расширялись в соответствии с конкретными условиями развития Советского государства.

Одним из важнейших мероприятий военной реформы явилось широкое внедрение территориального принципа комплектования Красной Армии в сочетании с кадровым. Коммунистическая партия и Советское правительство исходили из необходимости повышения мобилизационной готовности страны при ограниченном количестве кадровых соединений мирного времени.

В условиях враждебного капиталистического окружения наиболее целесообразной с военной точки зрения являлась кадровая армия. Но чтобы обеспечить военную подготовку призывного контингента в середине 20-х годов, потребовалось бы довести численность кадровой армии (при двухлетнем сроке службы) до 1,8 млн. человек².

Советское государство не могло содержать такую большую армию. Страна завершала восстановление народного хозяйства и готовилась приступить к развернутому строительству новой, социалистической экономики. Для этого требовались огромные средства, а их можно было получить лишь за счет внутренних ресурсов. Содержание большой кадровой армии легло бы непосильным бременем на государственный бюджет, на плечи трудящихся, затормозило бы социалистическое строительство. В то время трудно было содержать армию даже численностью 600 тыс. человек. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены были пойти на новое сокраще-

ние Вооруженных Сил. На 1 октября 1924 г. лимит их численности был установлен в количестве 562 тыс. человек¹.

Красная Армия могла пропустить через свои ряды всего 30 процентов призывного контингента одного возраста, в то время как французская армия — 68,3 процента, польская — 70 и румынская — около 66,6 процента призывного контингента².

Таким образом, в ходе военного строительства возникло объективное противоречие. С одной стороны, интересы экономики требовали сокращения армии, с другой — необходимо было обеспечить надежную военную защиту Советского государства.

Решить эту проблему можно было путем дальнейшего расширения и укрепления смешанной системы строительства армии на основе сочетания кадровых и территориальных формирований. «Наличие территориально-милиционных формирований,— писал М. В. Фрунзе,— позволяет нам увеличить количество пропускаемого через ряды нашей армии контингента. Помимо этого соображения, мы считаемся и с тем, что эта система допускает несение военной службы без длительного отрыва от хозяйства, что является большим выигрышем для населения, и, наконец, с тем, что она обеспечивает в должной мере и интересы подготовки. Вот почему в вопросе структуры наших вооруженных сил мы стали на точку зрения постоянной армии плюс милиционные формирования. Другого выхода при данных условиях и численности наших мирных кадров у нас нет и быть не может»³.

Первые учебные сборы территориальных дивизий, проведенные осенью 1923 г., дали в целом положительные результаты. В начале 1924 г. был сделан второй, более крупный шаг в этом направлении: на территориальное положение были переведены еще 16 дивизий⁴.

В марте 1924 г. с целью привлечения партийных и общественных организаций к работе по смешанному строительству Красной Армии было созвано Всесоюзное совещание, в котором приняли участие представители ЦК РКП(б), Московского и Петроградского комитетов партии, военного ведомства, ЦК РКСМ, ВЦСПС, Центральные Комитеты партии Украины, Белоруссии и республик Закавказья. В принятом решении обращалось внимание всех организаций партии на необходимость участия их в работе по созданию территориальных частей и в проведении допризывной подготовки населения.

Работа по расширению территориального строительства армии была единодушно одобрена XIII съездом РКП(б) (май 1924 г.). Съезд особо подчеркнул роль этой системы в деле со-

¹ Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. М., 1939, с. 84.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 46, л. 42.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2665, л. 7.

² Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.), с. 78.

³ Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2, с. 263.

⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 384, л. 164.

циалистического преобразования сельского хозяйства, укрепления союза рабочего класса и крестьянства: «Расширение милиционного строительства открывает новые пути для работы партии в деревне и укрепления в ней советского влияния. Территориальные формирования, включающие в свой состав исключительно маломощные и средняцкие слои деревни, могут и должны стать одним из отправных пунктов объединения и просвещения этих последних, а также содействия хозяйственному и культурному строительству деревни»¹.

Важное значение для укрепления территориальной системы строительства имели указания III Всесоюзного съезда Советов. В решении съезда отмечалось, что «территориальная система получила свое принципиальное признание в рабоче-крестьянских массах и, облегчая тяготы населения и государственного бюджета по содержанию вооруженных сил, является в то же время лучшим способом смычки рабочих и крестьян»². Съезд Советов предложил советским органам на местах оказывать конкретную помощь военному ведомству в работе по организации и проведению сборов территориальных частей и допризывной подготовки трудящихся.

Территориальная система строительства с каждым годом расширялась. За пятилетие (1924—1928 гг.) количество территориальных стрелковых дивизий (первоочередных) увеличилось более чем в 4 раза³.

На территориальное положение переводились также некоторые кавалерийские, артиллерийские и другие части. К концу 1928 г. имелось три территориальные кавалерийские дивизии, один полк бронепоездов, несколько артиллерийских батарей и пулеметных рот. По отношению к кадровым территориальным частям составляли: в стрелковых войсках — 71 процент, в кавалерии — 12 и в артиллерии (по группе артиллерии особого назначения) — 38 процентов⁴.

Центральный Комитет партии придавал важное значение допризывной подготовке, которую он рассматривал как основу всего территориального строительства. В сентябре 1924 г. в специальном письме «О допризывной подготовке» ЦК РКП(б) обращал внимание местных партийных и советских организаций на необходимость четкой организации и всестороннего материального и технического обеспечения учебной работы с допризывниками⁵. Укрепление хозяйственного положения страны дало возможность начиная с 1925—1926 гг. взять на государственный

бюджет подготовку и содержание допризывников. Был введен казарменный метод их обучения.

В конкретно-исторических условиях 20-х годов смешанная система строительства Красной Армии в основном обеспечивала интересы обороны страны. Благодаря тому что большая часть стрелковых дивизий находилась на территориальном положении, стало возможным сохранить кадровыми техническими войсками, армейскую конницу, Военно-Морской Флот, авиацию и содержать их на достаточно высоком уровне мобилизационной готовности.

Смешанная система строительства давала значительную экономию средств. Содержание одного красноармейца в кадровых частях обходилось в 267 рублей в год, а в территориальных — в 58 рублей. За весь срок службы (два года) на подготовку одного красноармейца в кадровых войсках выделялось 535 рублей, а в территориальных частях за 5 лет службы — 291 рубль¹. При значительно меньших материальных затратах территориальная система позволяла намного увеличить количество пропускаемого через ряды армии призывного контингента, что и определяло целесообразность этой системы с мобилизационной точки зрения.

Наряду с положительными сторонами смешанная система имела и существенные недостатки. В случае мобилизации территориальные формирования, имевшие численно небольшие кадры, не могли обеспечить постоянным составом развертываемые стрелковые соединения. Вследствие этого большая часть дивизий в первый период мобилизации была бы слабо организована и недостаточно боеспособна. Короткие сроки обучения красноармейцев на сборах не обеспечивали высокой боевой выучки, дисциплинированности и сколоченности подразделений и частей. Территориальная система исключала возможность дислокации соединений в соответствии с оперативными планами развертывания армии в случае войны. Но, как уже отмечалось, другого пути обеспечения необходимой мобилизационной готовности армии в то время не было.

Новым в военном строительстве явилось создание национальных формирований, которое проводилось на основе решения XII съезда РКП(б). Эта работа была органически связана с общей политикой Коммунистической партии и Советского правительства, направленной на укрепление дружбы и сотрудничества народов СССР, отражала принцип интернационализма в строительстве армии.

Первые национальные формирования Красной Армии появились в годы гражданской войны. Переход Вооруженных Сил на мирное положение, образование СССР открыли новые возможности в развитии национальных формирований, особенно на Украине, в Белоруссии, в республиках Закавказья. К концу

¹ КПСС в резолюциях..., т. 3. М., 1970, с. 84.

² Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях, с. 84.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 531, л. 6—8.

⁴ ЦГАСА, ф. 54, оп. 2, д. 32, л. 4, 8.

⁵ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 217.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 609, л. 28.

1924 г. в Закавказье имелись 4 стрелковые национальные дивизии (2 грузинские, 1 армянская и 1 азербайджанская), на Украине — 4 стрелковые дивизии, в Белоруссии — 1 стрелковая дивизия.

В 1925—1926 гг. основное внимание уделялось строительству национальных частей и соединений в республиках Средней Азии и Поволжья. Стрелковая и кавалерийская дивизии формировались в Узбекской ССР; по одной кавалерийской дивизии — в Туркменской ССР и Казахской АССР; по одному кавалерийскому полку — в Таджикской АССР и Киргизской автономной области. В национальных автономных республиках Российской Федерации формировались: стрелковый полк — в Якутской АССР; кавалерийский полк — в Бурят-Монгольской АССР; по одной стрелковой дивизии с кавалерийским полком — в Татарской и Башкирской АССР¹. Национальные части и соединения по штатной структуре и по организации боевой и политической подготовки строились на общих принятых в Красной Армии основаниях.

Несмотря на ряд трудностей, программа развертывания национальных формирований выполнялась достаточно успешно. Наркомвоенмор в отчете IV Всесоюзному съезду Советов (апрель 1927 г.) докладывал: «Во всех этих республиках созданы национальные войсковые соединения, приближающиеся по своим качествам к остальным частям рабоче-крестьянской Красной армии»².

Национальное строительство в армии способствовало укреплению дружбы и братства между народами СССР. Национальные формирования, в которых несли военную службу представители всех народов СССР, трудящиеся национальных окраин, являлись органической частью Советских Вооруженных Сил и составляли десятую часть численности всей армии³.

В 1922 г. был принят первый после гражданской войны закон о порядке прохождения службы в армии. Закон предусматривал два призыва: весной — для основного призывного контингента и осенью — для лиц, получивших отсрочку. Граждане весеннего призыва проходили службу в течение полутора лет (в пехоте), а осеннего — в течение шести месяцев, что объяснялось стремлением пропустить через армию возможно большую часть призывного контингента.

21 марта 1924 г. ЦИК и СНК СССР утвердили постановление о сроках службы в РККА, РККФ и войсках ОГПУ⁴, в котором устанавливался новый порядок прохождения воинской службы. Для всех родов Сухопутных войск определялся единый

двухгодичный срок службы, для специалистов Воздушного Флота — 3 года и Военно-Морского Флота — 4 года. Призыв на действительную службу производился один раз в год, осенью. Призывной возраст был повышен до 21 года. Сокращенный срок службы для граждан, пользовавшихся правами на льготы по семейному положению, отменялся.

Постановления Коммунистической партии и Советского правительства, приказы военного командования по вопросам комплектования Вооруженных Сил и прохождения службы были обобщены в разработанном РВС СССР Законе об обязательной военной службе, утвержденном ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1925 г. Защита СССР с оружием в руках объявлялась почетным правом только трудящихся; для нетрудовых элементов устанавливались особые повинности. Призыву на военную службу подлежали все трудящиеся мужского пола в возрасте от 19 до 40 лет. Продолжительность службы складывалась из двухгодичной допризывной подготовки, действительной военной службы в течение пяти лет и нахождения в запасе. Устанавливалось три вида действительной службы: в кадровом составе Вооруженных Сил, в переменном составе территориальных частей и военное обучение вневоинским порядком. Действительная служба в кадрах состояла из непрерывной службы от двух до четырех лет и нахождения в долгосрочном отпуске от трех до одного года. В период отпуска военнослужащие привлекались на сборы продолжительностью не более одного месяца в год. Действительная служба переменного состава территориальных частей слагалась из трехмесячного обучения в первый год службы и учебных сборов в последующие годы общей продолжительностью от пяти до восьми месяцев, но не свыше двух месяцев в течение каждого года. Вневоинская служба сводилась к периодическим учебным сборам общей продолжительностью до шести месяцев, но не свыше двух месяцев в год.

Закон расширял понятие пребывания на военной службе, включив в него не только срок нахождения в рядах армии и флота, но и время допризывной подготовки.

В последующие годы в Закон вносились дополнения и уточнения. Наиболее важным из них явилось постановление ЦИК и СНК СССР от 20 августа 1926 г. о порядке прохождения военной подготовки и действительной военной службы гражданами, обучавшимися в высших учебных заведениях, техникумах и окончивших их¹. Для студентов была введена высшая допризывная подготовка, которая слагалась из теоретического курса и двух месяцев практического обучения. После окончания учебы лица, прошедшие высшую допризывную военную подготовку, в течение года проходили действительную военную службу,

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1926, № 59, ст. 436.

¹ ЦГАСА, ф. 7, оп. 1, д. 46, л. 10.

² Ворошилов К. Е. Оборона СССР. М., 1927, с. 104.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 1, с. 402—403.

⁴ «Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР», 1924, № 4, ст. 116.

по истечении которой подвергались экзаменам на соответствующее звание начальствующего состава запаса.

Введение на всей территории СССР первого общесоюзного Закона об обязательной военной службе имело большое политическое и оборонное значение. На практике было осуществлено равное право трудящихся всех национальностей и народностей СССР с оружием в руках защищать свое Отечество.

Закон закрепил обязательную военную службу трудящихся в различных ее формах применительно к потребностям смешанной системы. Впервые устанавливался твердый и регламентированный порядок комплектования армии и флота, прохождения военной службы. Отпала главная причина текучести личного состава, и возникли условия для организационного укрепления Вооруженных Сил, перехода к планомерной боевой и политической подготовке их личного состава.

2. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РОСТ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНАЩЕННОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Одной из главных задач военной реформы было укрепление центрального военного аппарата. Несмотря на то что в процессе перевода Красной Армии на мирное положение система военного управления была существенно перестроена, в ней имелись серьезные недостатки, которые отрицательно сказывались на дальнейшем развитии Вооруженных Сил. Поэтому Центральный Комитет партии дал указание укрепить в первую очередь руководство Красной Армией, более четко разграничить функции между центральными управлениями и повысить их ответственность в своей области работы.

Основные направления реорганизации аппарата военного управления были определены в приказе РВС СССР от 28 марта 1924 г.¹ Требовалось максимально упростить этот аппарат, устранить методы работы, свойственные военному времени, пересмотреть функции центральных военных учреждений с целью децентрализации их работы, сократить и обновить их личный состав и укрепить его партийными кадрами, изменить структуру местного военного аппарата в связи с расширением территориального строительства.

В соответствии с этим приказом должность Главкома была упразднена, а его аппарат расформирован. Вместо единого Штаба РККА созданы три самостоятельных органа управления: Штаб РККА, Главное управление РККА и Инспекторат РККА.

Штаб РККА стал основным оперативным органом управления в системе военного ведомства, на который возлагались задачи разработки общих вопросов обороны страны. Этот орган, по словам М. В. Фрунзе, должен стать «не только мозгом Крас-

ной армии,—он должен стать военным мозгом для всего нашего советского государства и должен поставлять гот материал, который ляжет в основу работ Совета Обороны»¹. 1 апреля 1924 г. начальником Штаба РККА по совместительству назначается М. В. Фрунзе, а его помощниками — М. Н. Тухачевский и Б. М. Шапошников.

На Главное управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ГУ РККА), которым руководил Н. Н. Петин, возлагались задачи руководства текущей жизнью армии и обеспечения ее повседневных нужд.

Инспекторат РККА, возглавлявшийся С. С. Каменевым, ведал боевой подготовкой войск и командного состава, а также инспектированием Вооруженных Сил. Позже самостоятельное существование этого органа признали нецелесообразным и Инспекторат включили в состав Главного управления РККА.

Материальное обеспечение Вооруженных Сил сосредоточивалось в специальных управлениях, возглавляемых начальником снабжения Красной Армии И. С. Уншлихтом.

Руководство строительством и боевой подготовкой Военно-Морского Флота было сосредоточено в Управлении Военно-Морских Сил. Управление Военно-Воздушных Сил ведало вопросами строительства и боевой подготовки военной авиации.

Перестраивалось руководство техническими войсками. Управления родов войск (артиллерийское, военно-инженерное, связи, броневых сил) ведали только вопросами снабжения и подчинялись начальнику снабжения РККА, а их боевой подготовкой ведал Инспекторат РККА.

В последующие годы в общую систему организации центрального военного аппарата вносились некоторые уточнения, обусловленные причинами экономического порядка и дальнейшим техническим оснащением Вооруженных Сил. Однако в целом до конца 1928 г. она оставалась без изменений.

Центральный Комитет партии предпринял шаги по укреплению партийно-политического аппарата армии и флота, усилил его партийными кадрами. Общее руководство партийно-политической жизнью армии и флота осуществляло Политическое управление РККА, которое работало под непосредственным контролем ЦК партии на правах его военного отдела. В январе 1924 г. на должность начальника Политического управления РККА назначается видный партийный и военный деятель А. С. Бубнов.

В сентябре этого года вводится Положение о Политическом управлении РККА. Аппарат Политического управления, политуправлений округов и флотов, политотделов дивизий пополняется проверенными на практической работе партийными кадрами. В апреле 1925 г. А. С. Бубнов был избран секретарем ЦК

¹ ЦГАСА, ф. 7, оп. 2, д. 186, л. 40—41.

¹ Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 32.

РКП(б). Это способствовало усилению связи высшего военно-политического органа Советских Вооруженных Сил с Центральным Комитетом партии.

Укреплялись связи политорганов Вооруженных Сил с местными партийными организациями. На основании решений XIII съезда РКП(б), уделившего большое внимание вопросам организации обороны страны, ЦК партии принял постановление по этому вопросу и утвердил соответствующее Положение.

Важное значение имело внесение XIV съездом ВКП(б) (декабрь 1925 г.) в Устав партии специального раздела — «О партиорганизациях в Красной Армии». Впервые Уставом партии определялись место Политического управления РККА в общей системе руководящих партийных органов и характер взаимоотношений армейских политорганов с центральными и местными партийными органами. Устанавливался обязательный партийный стаж для начальников политотделов, секретарей партийных комиссий и партийных организаций¹.

Реорганизация центрального аппарата улучшила его работу, повысила конкретность, целеустремленность и оперативность управления Вооруженными Силами. Сокращалась численность личного состава отделов и управлений. На 1 октября 1924 г. в штате центрального аппарата находилось 2885 человек (почти на 23 процента меньше, чем год назад); рос удельный вес коммунистов (с 12 процентов в 1923 г. до 25 процентов к концу 1924 г.)².

Управленческий аппарат значительно обновился за счет военных кадров, прошедших школу гражданской войны и получивших образование в советских военно-учебных заведениях.

Количество работников, окончивших академии Красной Армии, увеличилось в 10 раз. Произошло значительное омоложение кадров: число сотрудников старше 50 лет сократилось с 21 до 5 процентов, удельный вес более молодых возрастных групп вырос и составил по группе ниже 30 лет 31 процент и по группе от 30 до 40 лет — 38 процентов³.

Центральные органы военного управления были укреплены руководящими кадрами, способными настойчиво и последовательно проводить в жизнь решения Коммунистической партии и Советского правительства.

Январский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) признал невозможным дальнейшее пребывание Троцкого в армии, поскольку он саботировал военную реформу, направлял все усилия на активизацию фракционной антипартийной деятельности. На основании решения Пленума ЦК Президиум ЦИК СССР 26 января снял Троцкого с поста Наркомвоенмора и Председателя РВС СССР.

Народным комиссаром по военным и морским делам и Председателем РВС СССР был назначен М. В. Фрунзе, а его заместителем — К. Е. Ворошилов. В состав Реввоенсовета вошли М. В. Фрунзе, П. И. Баранов, А. С. Бубнов, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, А. И. Егоров, С. С. Каменев, Г. К. Орджоникидзе, М. Н. Тухачевский, И. С. Уншлихт и другие.

Руководство М. В. Фрунзе военным ведомством было непродолжительным, но оставило глубокий след в истории Советских Вооруженных Сил. Характеризуя деятельность М. В. Фрунзе, А. С. Бубнов писал: «...Будучи военным организатором и полководцем, он ни на одну секунду в качестве такового не переставал быть большевиком-ленинцем. Он имел стройную систему взглядов на основные вопросы военного дела. Эта система была проникнута ленинизмом»¹.

М. В. Фрунзе настойчиво проводил в жизнь решения Коммунистической партии и Советского правительства, вносил дух партийности и высокой гражданственности в решение задач повышения боевой выучки войск, подготовки военных кадров, воинского и политического воспитания личного состава.

Достоинным преемником М. В. Фрунзе на посту Народного комиссара по военно-морским делам и Председателя Реввоенсовета СССР стал К. Е. Ворошилов, назначенный на эту работу Центральным Исполнительным Комитетом СССР 6 ноября 1925 г.

9 января 1925 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О реорганизации местных органов Народного комиссариата по военно-морским делам»². Губвоенкоматы были ликвидированы, а вместо них образованы территориальные управления комплектования военных округов — корпусные и дивизионные. Начальником территориального округа являлся командир соединения, который через аппарат территориального управления осуществлял свое руководство учебно-мобилизационной работой. Уездные военкоматы были сохранены в качестве первичных учетно-мобилизационных органов.

Укрепление хозяйственного и финансового положения государства позволило Советскому правительству увеличить ассигнования на содержание Вооруженных Сил. Решением правительства их штатная численность была увеличена с 562 тыс. человек в 1924 г. до 617 тыс. человек в 1928 г.³.

Во второй половине 20-х годов велась большая работа по совершенствованию организационно-штатной структуры всех родов Сухопутных войск. Особое внимание было уделено укреплению стрелковых войск, в организации которых имелись суще-

¹ КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 308.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2781, л. 16.

³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 111, л. 2.

¹ Бубнов А. С. О Красной Армии. М., 1958, с. 67.

² Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, т. 2, М., 1925, с. 18.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, М., 1973, с. 270.

ственные недостатки: многотипность частей и соединений, неустойчивость их штатной организации, наличие различных по структуре, вооружению и методам обучения рот и, наконец, неудовлетворительное насыщение огневыми средствами.

Еще осенью 1922 г. в каждом стрелковом полку было создано по одной показательной роте, которые предполагалось вооружить автоматическим оружием — автоматами Федорова, ручными и станковыми пулеметами. Остальные восемь рот полка оставались обычными. Показательные роты обучались на основе так называемой групповой тактики, а обычные — на принципах тактики цепей. Уже вследствие этого, отмечал М. В. Фрунзе, «у нас не было и не могло быть ни единой организации, ни однообразной тактики»¹. Планировалось все роты в полку перестроить по типу показательных, но в те годы это оказалось нереальным: страна не могла обеспечить автоматическим оружием даже показательные подразделения.

Вопрос об организации стрелковой роты — основной тактической единицы пехоты — подвергся широкому обсуждению на страницах военной печати. Итоги обсуждения были подведены в Штабе РККА, который пришел к выводу о необходимости ввести для пехоты однотипную организационную структуру, соответствующую имевшемуся вооружению.

Начало реорганизации стрелковых войск положил приказ Реввоенсовета СССР от 7 октября 1924 г., который вводил новую организацию кадровых соединений, частей и подразделений. По новому штату дивизия состояла из 3 стрелковых полков, 1 артиллерийского полка, 1 кавалерийского эскадрона и специальных подразделений боевого и материального обеспечения. Численность дивизии военного времени была определена в 12 800 человек. На ее вооружении полагалось иметь 54 орудия, 270 пулеметов (в том числе 189 станковых), 243 гранатомета. Хотя количество личного состава дивизии 1924 г. уменьшилось по сравнению с дивизией 1923 г. на 16 процентов, ее огневая мощь возросла. Если на стрелковый батальон дивизии 1923 г. приходилось 8,2 станковых пулемета и 2,6 орудия, то на батальон дивизии 1924 г. — уже 30 станковых и ручных пулеметов и 6 орудий².

Численность кадровой дивизии мирного времени устанавливалась в 6516 человек³. Указанную численность имели только стрелковые дивизии приграничных округов, а дивизии внутренних округов содержались по сокращенным штатам численностью 4819 человек. Это вызывалось необходимостью сохранить нужное количество войсковых соединений и уложиться при этом в установленную правительством норму личного состава для

Сухопутных войск. Организация кадровых стрелковых дивизий усиленного и сокращенного состава была в основном одинаковой.

Для территориальных дивизий вводились штаты нормального и сокращенного состава. Численность постоянного состава дивизии нормального типа была уменьшена с 2382 человек до 2150 человек, а дивизии сокращенного типа увеличена с 1457 человек до 1802 человек. Численность кадров территориальной дивизии второй очереди повышалась с 600 до 1200 человек. В результате проведенных организационно-штатных изменений удалось поднять мобилизационную готовность территориальных соединений, особенно дивизий второй очереди. С 1924 г. до начала 1928 г. удельный вес первоочередных территориальных дивизий возрос с 32 до 45 процентов, а дивизий второй очереди уменьшился с 33 до 23 процентов¹.

Важное место в системе Сухопутных войск продолжала занимать кавалерия. Советская военная теория исходила из того, что кавалерия является самостоятельным родом войск, способным выполнить крупные оперативные задачи: обеспечение важных направлений в период мобилизации и развертывания; рейды по тылам противника; развитие прорыва и оперативное преследование противника и др.² При этом кавалерия должна вести боевые действия как в конном, так и в пешем строю. Для этого необходимо было прежде всего улучшить организационно-штатную структуру кавалерийских частей и соединений, повысить их огневую мощь.

Весной 1925 г. Реввоенсовет СССР признал целесообразным усилить огневую мощь кавалерии. Осенью 1926 г. вводится новый единый штат кавалерийских частей и соединений. Кавалерийская дивизия состояла из 2 бригад по 2 кавалерийских полка в каждой, 1 конно-артиллерийского дивизиона, 1 пулеметного эскадрона и других подразделений. Кроме 4 сабельных эскадронов в каждый полк включался пулеметный эскадрон с 16 станковыми пулеметами на тачанках.

Высшее соединение армейской конницы — кавалерийский корпус состоял из 2—3 дивизий, 1 дивизиона артиллерии и 1 эскадрона связи.

К концу 1928 г. армейская конница состояла из 4 управлений кавалерийских корпусов, 12 кавалерийских дивизий (в том числе 3 территориальные) и 7 отдельных кавалерийских бригад трехполкового состава³.

В результате реорганизации кавалерийские части и соединения по своей численности приблизились к штатам военного времени, заметно повысилась их огневая мощь.

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2, с. 148.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 512, л. 30.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2927, л. 24.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 50.

² Временный боевой устав конницы РККА, ч. 2. М., 1924, с. 8.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 823, л. 22.

Большое внимание уделялось укреплению артиллерии — одному из важнейших родов Сухопутных войск. Из-за ограниченных возможностей военная промышленность не могла обеспечить войска необходимым количеством новых орудий. Поэтому в 20-х годах главный упор был сделан на модернизацию артиллерийского вооружения, не требующую больших материальных затрат, повышение дальности орудий.

Велись работы и по конструированию артиллерийских систем. В 1927 г. создается новая 76-мм полковая пушка. Восстановление старых и производство новых орудий позволили увеличить артиллерийский парк Сухопутных войск. С 1924 по 1928 г. количество орудий полевой артиллерии возросло с 3064 до 7200 орудий¹.

Для наиболее правильного и эффективного использования войсковой артиллерии вместо шестиорудийных батарей вводились трехорудийные. Менялись штаты и организация войсковой артиллерии. В состав стрелкового полка включался артиллерийский дивизион из 2 батарей 76-мм пушек, стрелковой дивизии — легкий артиллерийский полк из 3 дивизионов смешанного типа (76-мм пушек — 18 и 122-мм гаубиц — 12).

Корпусная артиллерия, включавшая отдельные дивизионы, летом 1926 г. была переведена на полковую организацию. Стрелковый корпус имел тяжелый артиллерийский полк, состоявший из 2 смешанных дивизионов по 3 батареи в каждом (107-мм пушек — 9 и 152-мм гаубиц — 9).

В результате реорганизации состав войсковой артиллерии увеличился с 1012 орудий (на 1.X.1923 г.) до 3510 орудий (на 1.X.1926 г.), а в стрелковых дивизиях за этот же период число орудий возросло почти в 4 раза (с 796 до 3048)².

В артиллерии особого назначения, переименованной в 1926 г. в артиллерию резерва Главного Командования (АРГК), из 446 тяжелых орудий исправными были только 123, остальные находились на складах и нуждались в капитальном ремонте. Значительную часть артиллерийского парка составляли устаревшие системы, не удовлетворявшие требованиям времени.

Летом 1926 г. в целях централизации боевой подготовки и более целесообразного использования АРГК началось формирование артиллерийских дивизий в составе 2 тяжелых полков и 2 отдельных тяжелых дивизионов. Предполагалось создать 4 таких соединения. Однако реальное наличие тяжелой артиллерии позволило иметь только 1 дивизию двухполкового состава (72 орудия) и 2 отдельных полка по 36 орудий в каждом. Некоторые артиллерийские подразделения и части, имевшие на вооружении сильно изношенную боевую технику или вообще

не имевшие ее, расформировывались, а их личный состав переводился в войсковую артиллерию.

К концу 1928 г. броневые силы Красной Армии имели 92 танка, главным образом иностранного образца, около 100 бронемашин и 32 бронепоезда¹. Боевая техника, обладавшая низкими тактико-техническими данными, была сильно изношена.

По указанию ЦК партии начались конструкторские и опытные работы по созданию отечественных танков и броневых автомобилей. В 1927 г. создаются опытные образцы нового легкого танка Т-18 (МС-1) и броневых автомобилей БА-27. Серийное производство их началось в 1929 г.

Претерпела изменения организационно-штатная структура броневых сил. В начале 1925 г. существовавшая ранее танковая эскадра реорганизуется в отдельный танковый полк, состоявший из 4 танковых батальонов. Это был первый танковый полк Красной Армии. Бронепоездные части также переводились на полковую организацию. Полк состоял из 2 дивизионов по 2 бронепоезда в каждом. Отдельные автоброневые отряды были сведены в дивизионы по 12 бронемашин в каждом.

Часть инженерных войск организационно входила в состав войсковых соединений и частей: саперный батальон — в корпус, саперная рота — в дивизию, саперный взвод — в полк. Стала более четкой структура отдельных инженерных частей. Значительное количество специальных инженерных формирований было ликвидировано, а освободившийся личный состав направлен в войсковые саперные подразделения. В связи с этим численность инженерных частей центрального и окружного подчинения сократилась почти в 2 раза². К концу 1928 г. в их составе находились 3 саперных, 3 понтонных, 1 электротехнический батальоны, 2 отдельные маскировочные роты и некоторые специальные подразделения³.

Войска связи состояли из подразделений связи, входивших в стрелковые и кавалерийские соединения, а также подразделений и частей, непосредственно подчиненных начальнику Управления связи РККА и начальникам связи штабов округов, в распоряжении которых к концу 1925 г. находилось 10 полков связи, 1 радиополк, 10 отдельных радиобатальонов и некоторые другие специальные подразделения⁴. Заметно улучшилась оснащенность войск связи радиосредствами. Так, если в 1926 г. они имели 180 радиостанций, то к концу 1928 г. — около 500⁵.

На новую организацию перешли железнодорожные войска. Существовавшие до 1924 г. бригады были переформированы в 11 железнодорожных полков, каждый из которых состоял из

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 823, л. 11—12.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 376, л. 3.

³ ЦГАСА, ф. 54, оп. 4, д. 113, л. 16.

⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2927, л. 37.

⁵ ЦГАСА, ф. 7, оп. 2, д. 328, л. 129.

¹ Без зенитной артиллерии, в которой к концу 1928 г. было 590 орудий. ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2927, л. 29.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2278, л. 8; д. 202, л. 32.

4 батальонов (2 строительных и 2 эксплуатационных) и технической базы¹.

В стадии зарождения находились химические войска. К концу 1928 г. они состояли из 1 полка и 1 отдельного батальона. В штаты стрелковых и кавалерийских частей и соединений начали вводиться подразделения (взводы и роты) противохимической защиты.

Организационное укрепление Сухопутных войск в 1924—1928 гг. повысило их мобилизационную готовность и боеспособность. Суммарный удельный вес пехоты и кавалерии (без артиллерии) снизился за эти годы с 74 до 62 процентов, в то время как общая относительная доля артиллерии и технических войск (броневых сил, инженерных войск, войск связи, железнодорожных) поднялась с 26 до 38 процентов², главным образом за счет артиллерии и частично инженерных войск и войск связи.

Изменение организационной структуры Сухопутных войск и повышение их технической мощи явилось важным достижением военной реформы. Однако в силу объективных условий общее состояние техники Сухопутных войск оставалось еще невысоким. Стрелковая дивизия Красной Армии уступала в огневой мощи дивизиям зарубежных армий. Если в 1928 г. стрелковая дивизия РККА имела на вооружении 48 орудий, то французская — 60, а германская — 98 орудий. Советские сухопутные войска имели в своем составе 92 устаревших танка, в то время как в армии Франции насчитывалось 6000, а в армии США — около 1500 танков³.

Громоздкие тылы на конной тяге ограничивали маневр сухопутных войск (особенно стрелковых соединений), в которых к концу 1928 г. было около 1200 грузовых автомобилей⁴.

В целом же во второй половине 20-х годов Сухопутные войска организационно укрепились, улучшилось их техническое оснащение, повысилась огневая мощь, боеспособность и мобилизационная готовность.

В общем плане строительства Вооруженных Сил Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение Военно-Морскому Флоту. Это обуславливалось важными задачами, которые он был призван решать в системе обороны страны. «...Мы не представляем себе возможности твердого обеспечения границ советской земли без наличия достаточно сильного морского флота»⁵, — отмечал М. В. Фрунзе в феврале 1925 г.

Первые успехи, достигнутые Советским Союзом в области укрепления народного хозяйства, создали необходимые условия

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2927, л. 32.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 848, л. 168.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 129.

для проведения плановых работ по восстановлению материальной базы ВМФ. С 1923 по 1926 г. тоннаж флота возрос с 82 тыс. т до 139 тыс. т¹. В декабре 1926 г. Советом Труда и Обороны была утверждена программа военного кораблестроения (1926—1932 гг.), в соответствии с которой намечалось построить 12 подводных лодок, 18 сторожевых кораблей, 36 торпедных катеров, завершить восстановление и модернизацию ряда военных кораблей.

Благодаря героическим усилиям советского народа этот план успешно выполнялся. В 1928 г. Балтийский и Черноморский флоты имели 3 линкора, 4 крейсера, 14 эскадренных миноносцев и 14 подводных лодок².

Принимались меры по организационному укреплению Военно-Морского Флота. Его центральное управление было реорганизовано. Должность помощника Главнокомандующего Вооруженными Силами по Военно-Морскому Флоту упразднялась, а его функции передавались начальнику Управления Военно-Морскими Силами.

Организационные изменения в структуре флота направлялись на создание более крупных соединений, способных в случае войны решать оперативные задачи. Так, на Балтике дивизионы эсминцев были сведены в бригады, а отряды и дивизионы заградителей и тральщиков переформированы в бригаду траления и заграждения.

В 1924—1928 гг. корабли Балтийского и Черноморского флотов проводили учения во взаимодействии с сухопутными войсками и авиацией, совершали заграничные походы и дальние плавания. Наряду с сухопутной армией флот стал представлять собой организованную силу.

Благодаря повседневной заботе Коммунистической партии и Советского правительства были достигнуты определенные успехи в развитии авиации. III Всесоюзный съезд Советов, учитывая возрастание роли авиации в военном деле и неуклонный рост ее во всех странах, потребовал в кратчайший срок осуществить разработанный Реввоенсоветом план развития советской авиации, принять меры к поднятию авиационной промышленности, в том числе моторостроения, до размеров, обеспечивающих быстрое развитие как гражданской, так и военной авиации³.

В связи с этим в стране осуществлялась широкая программа строительства отечественной авиационной техники. Большая творческая работа конструкторских бюро под руководством А. Н. Туполева, Н. Н. Поликарпова, Д. П. Григоровича завершилась созданием новых типов отечественных самолетов. В 1925—1928 гг. на вооружение военной авиации поступили

¹ Ворошилов К. Е. Оборона СССР, с. 119.

² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 136—137.

³ Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях, с. 86.

истребители И-2, И-2бис, И-3, И-4, разведчики Р-1, Р-2, Р-5, бомбардировщики ТБ-1 и ТБ-2. В 1927 г. было налажено серийное производство первых советских цельнометаллических самолетов.

Отечественное самолетостроение прогрессировало не только в качественном, но и в количественном отношении. Если в начале 1924 г. Военно-Воздушный Флот насчитывал 341 боевой самолет (без учебных и тренировочных), то к концу 1928 г. — 1400 самолетов¹.

В создании Военно-Воздушных Сил активное участие принял весь советский народ. Вопрос о строительстве Воздушного Флота был предметом обсуждения XIII съезда РКП(б). На средства, собранные среди населения Обществом друзей Воздушного Флота, построено и передано армии в 1926—1928 гг. свыше 200 самолетов.

Существенно изменилась организационная структура Военно-Воздушного Флота. В зависимости от выполнявшихся авиацией задач она делилась на армейскую и корпусную. Армейская авиация состояла из истребителей, бомбардировщиков и разведывательных самолетов, сведенных в эскадрильи. Истребительная эскадрилья имела 31 самолет, бомбардировочная — 8, разведывательная — 19 самолетов. Корпусная авиация включала несколько отрядов по 6—8 самолетов в каждом². Морская авиация, удельный вес которой составлял 8 процентов общего состава Военно-Воздушного Флота, состояла из отрядов по 12—16 самолетов в каждом³.

В процессе совершенствования организационной структуры Воздушного Флота значительно сократились штаты обслуживающих органов авиации. Доля командного состава строевых частей возросла с 7 процентов в 1923 г. до 31,6 процента к концу 1925 г.⁴ Число авиационных формирований увеличилось почти в 1,5 раза: в 1926 г. имелось 24 эскадрильи и 40 отрядов, к концу 1928 г. — 39 эскадрилий и 52 отряда⁵.

Строевые части почти полностью укомплектовывались летчиками, летчиками-наблюдателями, а также специалистами вспомогательной службы.

В итоге напряженной работы за сравнительно короткий срок был создан Воздушный Флот, основной базой которого стала отечественная промышленность. Однако в авиационном парке Военно-Воздушного Флота в 1928 г. преобладала разведывательная авиация, на долю которой приходилось 81,6 процента всех боевых самолетов. Удельный вес истребительной авиации

составлял 10,2, а бомбардировочной — 8,2 процента¹. Такое соотношение явилось следствием того, что в Советском Союзе еще не было налажено серийное производство истребителей и бомбардировщиков.

В годы военной реформы произошли изменения в органах тыла Вооруженных Сил. В системе снабжения войск устранялись промежуточные звенья — дивизионное и корпусное. Снабжение стало осуществляться по схеме центр — округ — часть — боец. Как в центре, так и в округах довольствующие органы были значительно сокращены, установлен четкий порядок взаимоотношения их с промышленностью, улучшена связь с войсками.

Центральное управление снабжения РККА реорганизовывалось в Управление снабжения РККА, меньшее по составу, но более гибкое по своей структуре, военно-хозяйственные управления округов — в управления снабжения. В дивизиях и корпусах органы снабжения сократились, так как на них возлагались только функции контроля. В июле 1924 г. вместо заведующего хозяйством вводится должность помощника командира полка по снабжению.

В 1924 г. учреждается Главное военно-строительное управление, которое ведало вопросами расквартирования, казарменного строительства, эксплуатации квартирного фонда, обеспечения коммунальными услугами Красной Армии. В 1926 г. для материально-технического обслуживания самолетов в авиационных частях создаются авиационные парки. В этом же году Центральное управление военных сообщений и управления военных сообщений округов реорганизуется в соответствующие управления Штаба РККА и отделы штабов округов. Институт военных помощников начальников железных дорог упраздняется. На железные дороги назначались представители Народного комиссариата по военным и морским делам.

Все эти изменения внесли в работу тыла плановость и организованность, улучшили материально-техническое обеспечение войск.

В 1924 г. завершилось объединение пограничных органов и войск ОГПУ. На базе отдела Пограничной охраны и Главной инспекции войск ОГПУ в ноябре 1926 г. было образовано Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ. Устанавливалась новая организационная структура пограничных войск: застава — комендатура — отряд — округ.

На некоторых направлениях при пограничных отрядах стали создаваться маневренные группы. Они использовались как боевой резерв для борьбы с бандами и массовыми нарушениями границы. Кроме того, в этих группах проходил подготовку младший командный состав.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 4, д. 73, л. 68.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2927, л. 343.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 257.

⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2681, л. 11—12.

⁵ ЦГАСА, ф. 7, оп. 1, д. 328, л. 130.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 430, л. 19.

15 июня 1927 г. ЦИК и СНК СССР утвердили новое Положение об охране государственной границы СССР. Этот документ закреплял все изменения в охране границы, происшедшие в 1923—1927 гг. Тогда же вводится в действие новый Временный устав службы пограничной охраны, в котором были изложены новые тактические положения о формах и методах пограничной службы.

Произошли изменения в органах управления и организации конвойной стражи. В октябре 1925 г. было образовано Центральное управление конвойной стражи СССР. Организационная структура войск конвойной стражи строилась на общих принципах, применявшихся в Красной Армии.

Таким образом, в 1924—1928 гг. были проведены крупные организационные мероприятия, направленные на совершенствование структуры Вооруженных Сил и улучшение их технического оснащения. В тесной связи с ними проводилась подготовка военных кадров и осуществлялся переход к плановой системе обучения и воспитания войск.

3. ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОНАЧАЛИЯ. ПЕРЕХОД К ПЛАНОВОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ВОЙСК

Изменения, происходившие в Советских Вооруженных Силах, предъявляли все более высокие требования к политическим и деловым качествам военных кадров, ставили вопрос о введении единоначалия. В 1924—1925 гг. прошла переаттестация командного, политического и административного состава.

В военные органы, очищенные от троцкистов и их сторонников, а также в войска были направлены опытные партийные работники. В результате количество членов и кандидатов партии в армии и на флоте возросло с 46 тыс. на 1 октября 1924 г. до 66,6 тыс. к концу 1925 г. Среди командных кадров повысился удельный вес выходцев из рабочих. Свыше 40 процентов командиров являлись коммунистами¹. Все это привело к укреплению командно-начальствующего состава, заложило необходимые предпосылки для перехода к единоначалию, введение которого явилось важнейшим звеном военной реформы. В июле 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б), обсудив возможности установления единоначалия в Вооруженных Силах, приняло решение о постепенном переходе к нему и возложило решение этой задачи на РВС СССР.

30 июля Реввоенсовет издал приказ о присвоении всему командному составу единого звания «командир РККА», что еще больше содействовало консолидации военных кадров в единую семью строителей Вооруженных Сил, укреплению их авторитета

среди подчиненных. Осенью того же года были установлены знаки различия: «треугольники» для младшего, «квадраты» для среднего, «прямоугольники» (шпалы) для старшего, «ромбы» для высшего командного состава, для начальствующего состава флота — нарукавные знаки.

Необходимость единоначалия как одного из ведущих принципов строительства Вооруженных Сил была глубоко обоснована В. И. Лениным. Обобщая опыт развития армии и флота в годы гражданской войны, он указывал: «В этот опыт надо вдуматься. Он прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей все учреждения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы»¹.

Сразу же после окончания гражданской войны переход к единоначалию по ряду объективных причин оказался невозможным. Главная из них состояла в том, что армия и флот не имели в достаточном количестве квалифицированных, идейно закаленных, преданных Коммунистической партии и советскому народу командных кадров. Осуществляя контроль за их деятельностью через институт военных комиссаров, партия проводила огромную работу по подготовке и воспитанию новых командных кадров.

К концу 1924 г. возросли влияние и руководящая роль Коммунистической партии в войсках, существенно изменился социальный и партийный состав командных кадров. Повысилась военная квалификация политработников, особенно комиссаров. В 1924—1925 гг. примерно четвертую часть выпускников и слушателей высших военно-учебных заведений составляли бывшие политработники и комиссары. После учебы они, как правило, направлялись на командные должности. Вместе с тем происходил быстрый политический рост командных кадров, которые активно включались в партийно-политическую работу. Все это создавало необходимые условия для широкого перехода к единоначалию. Выполняя указания ЦК партии, 2 марта 1925 г. Реввоенсовет СССР издал приказ о введении единоначалия в армии.

На первых порах осуществлялось полное и неполное единоначалие. При полном единоначалии командир, являвшийся коммунистом, руководил всей жизнью и деятельностью части, выполнял одновременно функции и командира, и комиссара. В этом случае у него имелся помощник по политической части. При неполном единоначалии у командира сосредоточивались только боевая подготовка и административно-хозяйственные функции. При нем оставался военный комиссар, который руководил партийно-политической работой и вместе с командиром нес ответственность за боевую готовность части.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 178; История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 1, с. 404, 405.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 77.

Придавая важное значение переходу к новым формам строительства и управления армией, ЦК партии направил в марте 1925 г. директивное письмо партийным комитетам «Об единоначалии в Красной Армии»¹, в котором предложил максимально содействовать политорганам армии в закреплении практических мероприятий по проведению единоначалия и усилению партийного влияния в армии.

Крупный шаг в укреплении единоначалия был сделан в ноябре 1928 г., когда по указанию ЦК партии приказом РВС СССР вводилось новое Положение о комиссарах, командирах-единоначальниках и помощниках по политической части, которым определялись их права и обязанности. За комиссарами сохранялись лишь функции партийного и политического руководства и ответственность за политико-моральное состояние частей и соединений.

К 1928 г. командиры-единоначальники составляли: среди командиров корпусов — 84 процентов, командиров дивизий — 74, командиров полков — 48, командиров подразделений (батальонов, рот, эскадронов, батарей) — 42 процента². Среди командного состава Красной Армии 72 процента составляли рабочие и крестьяне, 52,9 процента — коммунисты и комсомольцы. Более 90 процентов командиров имели специальное военное образование³.

Введение единоначалия укрепило дисциплину, усилило творческую инициативу командиров, повысило их ответственность за состояние боевой и политической подготовки войск.

В наиболее ответственных звеньях военного управления — в округах, на флотах, в армиях — сохранялись военные советы. Они, являясь коллегиальными органами руководства войсками, не ограничивали единоначальной власти командующих.

Введение единоначалия потребовало дальнейшего усиления работы по подготовке, воспитанию и расстановке военных кадров. В годы военной реформы сложилась сеть военных школ, готовивших командный состав среднего звена. В 1925—1926 гг. насчитывалось 64 военных учебных заведения: 49 — в сухопутных войсках, 10 — в авиации и 5 — в Военно-Морском Флоте. Краткосрочные курсы начальствующего состава были упразднены.

Улучшался социальный состав военных кадров, увеличивалась партийная прослойка, особенно среди командиров. Постановление ЦК ВКП(б) от 15 июля 1927 г. «О вербовочной кампании в военные школы» требовало усилить внимание к набору курсантов из числа рабочих, коммунистов и комсомольцев, про-

изводить его в строго индивидуальном порядке. В результате претворения этого постановления в жизнь процент рабочих, членов и кандидатов в члены партии среди командно-начальствующего состава из года в год возрастал. Уже в 1926 г. среди командиров рот было 52 процента коммунистов, командиров полков — 51,2, командиров дивизий — 54,7 и командиров корпусов — 85 процентов¹.

Военные школы обеспечивали приток в армию вполне подготовленных командиров среднего звена из рабоче-крестьянской молодежи. В 1924—1927 гг. все военно-учебные заведения выпустили около 24 тыс. командиров среднего звена².

В связи с возросшими требованиями к подготовке военных кадров высшей квалификации пересматривались учебные планы и программы военных академий. В них повышался удельный вес социально-экономических, оперативно-тактических и военно-исторических дисциплин. Изучение всех военных вопросов было пронизано теорией и методологией марксизма-ленинизма.

В 1925—1928 гг. подготовкой высшего и старшего начальствующего состава занимались 6 военных академий. Военная академия РККА имени М. В. Фрунзе давала высшее командное, штабное и научно-педагогическое военное образование, а также готовила специалистов военно-снабженческой службы. Военно-техническая академия РККА имени Ф. Э. Дзержинского, созданная в 1925 г. в результате объединения Военно-инженерной и Артиллерийской академий, выпускала специалистов военного инженерного дела, конструкторов материальной части артиллерии, бронетанковой техники и других. Военно-воздушная академия РККА имени профессора Н. Е. Жуковского готовила командный и инженерно-технический состав для авиации и авиационной промышленности. Военно-морская академия выпускала командные кадры для флота, а также специалистов по гидрографии, кораблестроению, электротехнике и других. Военно-медицинская академия готовила начальствующий состав для использования на высших должностях в системе военно-медицинской службы РККА, а также специалистов-врачей. Военно-политическая академия имени Н. Г. Толмачева обеспечивала Вооруженные Силы высококвалифицированными политработниками.

Подготовка специалистов для Красной Армии осуществлялась не только военными, но и гражданскими учебными заведениями. Были созданы военные отделения в Институте народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, Московском межевом институте, Ленинградском институте путей сообщения, Ленинградском электротехническом институте и других вузах.

Важным звеном в системе подготовки руководящих военных кадров явились созданные при военных академиях и школах

¹ Ворошилов К. Е. Оборона СССР. М., 1927, с. 141.

² Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров, с. 100.

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 1925, № 11—12, с. 1.

² Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 32, оп. 15801, д. 88, л. 105.

³ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 194.

различные курсы, призванные совершенствовать военные, технические и политические знания среднего и старшего командного состава. На Высших академических курсах (ВАК) обучался почти весь высший командно-начальствующий состав Красной Армии. В августе 1924 г. вместо ВАК создаются Высшие курсы усовершенствования командного состава, которые впоследствии объединяются с Военно-политическими курсами.

Благодаря постоянному повышению качества работы военных учебных заведений, других звеньев системы подготовки военных кадров Советские Вооруженные Силы с каждым годом получали все более квалифицированное пополнение командиров, политработников и других специалистов.

Командиры, окончившие советские военные учебные заведения, имели высокую военную и политическую подготовку, были беспредельно преданы Советской Родине, идеалам коммунизма, обладали высокими морально-боевыми качествами.

Успешное восстановление народного хозяйства и укрепление финансового положения СССР создали экономические предпосылки для улучшения материального положения командного состава РККА. Так, только за 1924 год материальное обеспечение командного состава было увеличено в среднем на 30—40 процентов. Улучшилось вещевое и продовольственное снабжение всего личного состава армии и флота.

Большое внимание уделялось подготовке и воспитанию младшего командного состава, значение которого особенно возросло в связи с расширением территориального строительства Красной Армии.

В декабре 1924 г. вводится в действие Положение о войсковых школах младшего командного состава РККА. Согласно этому документу в частях создавались полковые школы для подготовки младших командиров из наиболее грамотных и способных красноармейцев. После 7—10-месячного обучения выпускники школ продолжали действительную службу в своих частях в качестве младших командиров. «За последние годы,— отмечал К. Е. Ворошилов,— нам удалось разрешить одну из труднейших задач нашего военного строительства. Мы имеем в настоящее время в рядах Красной армии *подготовленный младший командный состав*, чего не было в период гражданской войны»¹. В 1928 г. среди младшего командного состава Сухопутных войск было около 15 процентов членов и кандидатов партии, 22,5 процента комсомольцев, 21 процент рабочих, 73 процента крестьян².

Совершенствовалась подготовка командного состава запаса. В декабре 1925 г. вводится в действие Положение о порядке проведения переподготовки начсостава, находящегося в долго-

срочном отпуске и в запасе РККА. Переподготовка проводилась при штабах дивизий. Лица командного состава запаса привлекались на учебные сборы, военные игры, полевые поездки и маневры. Общий срок ее составлял около 12 месяцев за все время нахождения в запасе. По окончании переподготовки проводилась проверка усвоения программы и аттестация для определения пригодности обучавшихся к исполнению определенных должностей в военное время.

Напряженная работа по подготовке и воспитанию военных кадров принесла определенные успехи. ЦК партии в постановлении «О командном и политическом составе РККА» от 25 февраля 1929 г. отмечал, что «с периода военной реформы 1924 г. достигнуты значительные успехи в деле укрепления политического и боевого совершенствования кадров начальствующего состава, в результате чего к настоящему времени РККА обладает подготовленным и политически устойчивым начальствующим составом, вполне обеспечивающим боеспособность армии, как орудия пролетарской диктатуры»¹.

Одной из задач строительства Советских Вооруженных Сил в годы военной реформы являлось обобщение опыта минувших войн и послевоенного развития военного дела, разработка на этой основе уставов и наставлений. Без этого нельзя было добиться единого понимания кадрами армии и флота важнейших вопросов военной теории, обеспечить целенаправленность и единообразие в обучении и воспитании войск.

В 1925 г. в составе Штаба РККА было образовано Управление по исследованию и использованию опыта войн. В целях привлечения к военно-научной работе широких кругов командного и начальствующего состава создается Военно-научное общество (ВНО) с отделениями при военных академиях, штабах округов (флотов), а также во многих дивизиях и корпусах Красной Армии. В 1926 г. состоялся Всесоюзный съезд ВНО, который подвел итоги военно-теоретической работы и наметил перспективы ее дальнейшего развития.

Во второй половине 20-х годов вышел в свет ряд крупных военно-исторических трудов. Среди них — работы В. Ф. Новицкого, И. И. Вацетиса, А. М. Зайончковского о первой мировой войне, А. С. Бубнова, С. И. Гусева, Н. Е. Какурина, В. А. Меликова, Е. А. Шиловского, Н. Е. Варфоломеева и других о гражданской войне.

Одновременно с военно-историческими работами в эти же годы появляются военно-теоретические исследования. Большое влияние на развитие советского военного искусства и, в частности, на становление взглядов в области организации и ведения боевых действий оказали работы М. Н. Тухачевского, С. С. Ка-

¹ Ворошилов К. Е. Оборона СССР, с. 22.

² ЦАМО, ф. 32, оп. 15801, д. 88, л. 81, 83.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 258.

менева, В. К. Триандафиллова, А. А. Свечина, А. И. Верховского, С. М. Белицкого, А. Н. Лапчинского, Б. Б. Жерве.

Большой вклад в развитие военно-теоретической мысли внес М. В. Фрунзе, научные труды которого по праву вошли в золотой фонд советской военной науки.

Весьма важно было внедрить достижения военно-теоретической мысли в войска и положить их в основу воинских уставов, регламентирующих всю многогранную и разностороннюю жизнь армии. Между тем вплоть до 1924 г. войска не имели новых уставов, в которых был бы обобщен и законодательно закреплён опыт прошедших войн, и прежде всего гражданской войны.

В конце апреля 1924 г. под председательством М. В. Фрунзе состоялось заседание Главной уставной комиссии, принявшей ряд важных решений. Прежде всего были созданы уставные подкомиссии по разработке уставов отдельных родов войск. Главная уставная комиссия решила всем уставам родов войск дать название «Боевой устав». Общим для всех родов войск должен явиться Полевой устав¹.

Уже в 1924—1925 гг. Красная Армия получила: Временный боевой устав пехоты, ч. 1 (строи и порядки); Временный боевой устав конницы, ч. 2 (строи и боевые порядки конницы); Временный боевой устав артиллерии в шести частях; Временный боевой устав броневых сил РККА (строи и порядки); Временный полевой устав РККА, ч. 2 (дивизия, корпус); Временный устав гарнизонной службы; Временный дисциплинарный устав; Временный стрелковый устав, ч. 2 (техника боевого применения стрелкового оружия); ч. 3 (строевое обучение). В эти же годы был издан ряд наставлений и руководств по маскировке, понтонному делу, по ведению военных игр с комсоставом и т. д.

Разработка уставов и наставлений явилась важным событием в жизни Красной Армии и сыграла большую роль в организации планомерного и целенаправленного обучения и воспитания личного состава всех родов войск, в укреплении воинской дисциплины.

В новых уставах получили отражение важнейшие положения советского военного искусства того времени: тесное взаимодействие в бою всех родов войск; активный характер боевых действий; признание наступления основным видом боя; широкое маневрирование силами и средствами; творческий подход к изысканию форм и методов ведения боевых действий; всесторонний учет всех моральных и материальных факторов и конкретной обстановки при организации и ведении боевых действий. Уставы подчеркивали решающее значение в бою человека, его морально-политической стойкости, первостепенную важность партийно-политической работы при подготовке и в ходе ведения боевых действий.

¹ ЦГАСА, ф. 7, оп. 1, д. 64, л. 6.

Особенно полно эти положения изложены во Временном полевом уставе РККА 1925 г. Центральное место в нем уделялось вопросам организации и ведения боя. Определяя основные принципы современного боя, устав указывал, что он является наиболее решительным средством для достижения цели операции. Боем достигается уничтожение сил и средств противника, разложение его организационного единства и моральной устойчивости. Современный бой ведется объединенными усилиями всех родов войск — пехоты, артиллерии, конницы, бронесил, авиации, инженерных войск и т. д. Основной и решающий род войск — пехота. Успех в бою достигается смелыми и решительными действиями, основанными на тщательном расчете и упорном стремлении к достижению поставленной цели, сочетанием революционной воли к победе со стороны масс и решимости бойцов добиться цели боя во что бы то ни стало с умелым использованием технических средств борьбы. Успех в бою в такой же мере зависит от правильного руководства войсками, как и от постоянной заботы о поддержании их боеспособности, которая достигается работой политического и командного состава как в мирное время, так и в ходе войны. Только твердо дисциплинированные, хорошо обученные, полные веры в свое дело и в свои силы войска могут успешно осуществлять замыслы командования.

В соответствии с общими принципами Временного полевого устава 1925 г. и с учетом дальнейшего развития военной техники и военной мысли разрабатывались и перерабатывались уставы отдельных родов войск. В 1927 г. был введен в действие Боевой устав пехоты РККА, ч. 2 (БУП-27), а вместо Временного артиллерийского устава — Боевой устав артиллерии (БУА-27) в двух частях. В 1928 г. в войска поступил новый Боевой устав пехоты, ч. 1, а также Боевой устав броневых сил РККА.

«Общее улучшение условий жизни и работы армии, — отмечал М. В. Фрунзе в конце 1924 г., — открыло возможность постановки на твердую почву дела ее воспитания и обучения. По существу, мы только теперь по-настоящему можем взяться за учебу. В прежние годы, с их текучестью личного состава, тяжелыми материальными условиями существования, отсутствием твердого порядка прохождения службы и пр., мы фактически были лишены всякой возможности строить армию, как настоящую боевую силу»¹.

Вопросы обучения и воспитания в войсках были всесторонне обсуждены на Пленуме Реввоенсовета СССР в ноябре — декабре 1924 г. Основные идеи программы боевой подготовки личного состава Красной Армии, выработанной на пленуме, сводились к следующему: личный состав необходимо обучать и готовить для ведения наступательных действий как основного и важнейшего вида боевых действий Красной Армии; овладение искус-

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения, с. 220.

ством организации наиболее эффективного взаимодействия родов войск в бою и операции должно стать одной из главных задач боевой выучки войск, и прежде всего командных кадров. Ведущая роль в бою принадлежит не технике, а человеку, в руках которого эта техника находится; при обучении войск центр тяжести должен быть перенесен на подготовку в условиях, приближающихся к боевым.

Руководствуясь указаниями Пленума Реввоенсовета СССР, Штаб РККА разработал и ввел в действие в 1925 г. единый план обучения войск в кадровых и территориальных частях, рассчитанный на весь срок пребывания красноармейца в рядах Красной Армии. Это имело первостепенное значение для коренного улучшения обучения и воспитания войск. В отчете Наркомвоенмора IV Всесоюзному съезду Советов отмечалось: «...1925/26 г. в вопросах учебы являлся переломным для наших вооруженных сил. На осенних маневрах 1926 года рядовой состав обнаружил значительные успехи в строевой и тактической подготовке и в знании приемов ведения современного боя»¹.

Центральный Комитет партии, уделяя неослабное внимание усилению политической работы в Красной Армии, осуществил ряд мероприятий по активизации деятельности партийно-политических органов и мобилизации армейских коммунистов на выполнение задач, возникших в связи с проведением военной реформы.

В апреле 1924 г. Реввоенсовет СССР в директиве «О вовлечении командного состава в политпросветработу» потребовал от командиров всех степеней, чтобы они лично систематически участвовали в проведении партийно-политической работы. Требования директивы были законодательно оформлены во Временном уставе внутренней службы, который впервые в истории строительства Красной Армии определил обязанности должностных лиц по воспитанию подчиненных. Это не только способствовало повышению действенности партийно-политической работы, но и помогало идейно-теоретическому росту командных кадров, повышало их ответственность за политическое воспитание личного состава.

В январе 1925 г. вводится новое Положение о политических руководителях, назначаемых в ротам, батальонах и им равных подразделениях. Политрукам предоставлялась дисциплинарная власть командира среднего звена, им разрешалось жить вне казармы. Все это поднимало значение и авторитет политрука, способствовало усилению партийно-политической работы в роте — важнейшем звене войскового организма.

Принимались меры по расширению и укреплению сети ротных партийных ячеек. В конце февраля — начале марта 1925 г. состоялось I Всеармейское совещание секретарей партийных

ячеек, которое определило конкретные задачи низовых партийных коллективов. Важнейшими из них были марксистско-ленинское воспитание коммунистов и комсомольцев, укрепление воинской дисциплины в частях и подразделениях, повышение их боеготовности. Партийные организации должны были добиваться безупречного выполнения всеми коммунистами и комсомольцами требований воинского долга, проявлять неослабную заботу о повышении авторитета командного состава, поднимать идейный уровень политико-воспитательной работы.

Партийные организации развернули большую работу по реализации решений совещания, в результате которой значительно усилился авторитет и влияние партии на широкие массы воинов. Это сказалось на дальнейшем росте партийных рядов. В октябре 1924 г. в армии насчитывалось 46 тыс. членов и кандидатов партии¹, а в середине 1927 г. — около 90,5 тыс. коммунистов².

Увеличилось и количество ротных партийных организаций. К концу 1927 г. почти во всех подразделениях имелись партийные ячейки, что создало условия для превращения роты (эскадрона, батареи) в центр партийно-политической работы в войсках.

Большим событием в жизни армейских коммунистов стало II Всеармейское совещание секретарей партийных ячеек, состоявшееся в марте 1928 г. В решении совещания подчеркивалась необходимость дальнейшей идейной сплоченности и крепкой спайки партийных организаций, активизации деятельности ротных партийных организаций, повышения их роли в политическом воспитании личного состава, руководстве комсомольскими организациями.

1 ноября 1928 г. ЦК ВКП(б) утвердил новую Инструкцию ячейкам ВКП(б) в Красной Армии (на мирное время). В ней нашли отражение многие вопросы партийной работы, на которые обращалось особое внимание в докладах, выступлениях и решениях II Всеармейского совещания секретарей партийных ячеек.

Непосредственным результатом укрепления партийно-политического аппарата, политорганов, усиления влияния партийных организаций на молодых воинов явился значительный рост комсомольских рядов. Если в октябре 1924 г. в Вооруженных Силах насчитывалось 36,7 тыс. комсомольцев, то к середине 1927 г. — около 130 тыс. человек³. Оценивая роль комсомола в идейно-политическом воспитании военнослужащих, А. С. Бубнов отмечал: «Военный комсомол с 1924 г. вырастает гигантски. Сейчас он является первейшим помощником партии во всей ее партийной и политико-просветительной работе в рядах Красной Армии.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 202, л. 328.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 434, л. 4.

³ Там же, л. 12.

¹ Ворошилов К. Е. Оборона СССР, с. 89.

Комсомольская организация является основным проводником партийного влияния в казарме, в экипаже и на корабле»¹.

Обновление и укрепление всех звеньев партийно-политического аппарата, общее улучшение жизни Вооруженных Сил дали возможность развернуть целеустремленное и плановое политическое обучение и воспитание личного состава армии и флота. В 1925/26 учебном году была введена в действие единая двухлетняя программа политического обучения. Это означало переход к вооружению личного состава основами политической грамоты.

Особое значение придавалось партийно-политической работе в территориальных формированиях. Обращая внимание командиров, политорганов, партийных организаций на усиление работы в территориальных частях, ЦК партии преследовал важную задачу — подготовить из красноармейцев активных и сознательных помощников партии и Советской власти в осуществлении их политики в деревне, укрепить союз рабочего класса и крестьянства.

В годы военной реформы важную роль в политическом воспитании воинов, повышении их военно-технической и общеобразовательной подготовки сыграла внешкольная работа. Основными ее центрами были ленинские уголки подразделений, полковые клубы и Дома Красной Армии. Видное место во внешкольной работе отводилось ликвидации неграмотности и малограмотности — задаче огромного государственного значения. Очень много в этом отношении сделали местные партийные и советские организации, учителя, которые в порядке шефства проводили занятия в вечерних школах с красноармейцами.

Мощным средством политического, воинского и культурного воспитания бойцов и командиров являлась армейская печать. С 1924 г. начала выходить центральная военно-политическая газета «Красная звезда». Газета неустанно пропагандировала идеи марксизма-ленинизма, боролась за генеральную линию партии. Редакционный коллектив «Красной звезды» проводил большую работу по укреплению армии и флота. В 1925 г., в первую годовщину основания газеты, ЦК партии прислал редакционному коллективу приветствие, в котором подчеркивалось, что газета правильно наметила свои задачи и основную из них — воспитания, сплочения и сближения командного и политического состава Красной Армии, и тем самым действительно шла навстречу насущнейшим потребностям строительства нашей славной Красной Армии².

Росла численность окружных и флотских газет. В 1926—1927 гг. выходило 10 окружных, 5 национальных, 3 территориаль-

ные и 2 краснофлотские газеты. Их общий недельный тираж достигал почти 600 тыс. экземпляров¹.

В целом во второй половине 20-х годов была укреплена организация и система обучения и воспитания личного состава армии и флота. Значительно улучшилось содержание и качество партийно-политической и культурно-просветительной работы. Боевая и политическая подготовка стала осуществляться на плановых началах.

Проведенная под непосредственным руководством Центрального Комитета партии перестройка системы политического и воинского воспитания личного состава позволила поднять организационный и идейный уровень партийно-политической работы в войсках и на этой основе укрепить боеспособность армии.

В декабре 1928 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление по докладу Политического управления РККА, в котором отмечалось, что успехи, достигнутые в организационном и морально-политическом укреплении армии, неразрывно связаны с деятельностью политорганов и партийных организаций. «ЦК констатирует, — говорилось в постановлении, — что за последние годы на основе крупнейших успехов, достигнутых партией и Советской властью в деле социалистического строительства, в нашей стране произошло общее укрепление Красной Армии и усиление в ней руководящей роли рабочего класса и его партии, теснейшим образом связанное с той партийно-политической работой, которая развертывается в рядах армии»².

Положительные результаты, достигнутые в обучении и воспитании войск в 1924—1928 гг., подверглись всесторонней проверке на крупных Киевских маневрах, состоявшихся в сентябре 1928 г. Подводя итоги этих маневров, Реввоенсовет СССР в специальном приказе отмечал, что ответственные задачи по боевой и политической подготовке, которые были поставлены перед Красной Армией РВС СССР, выполнены целиком и полностью³.

* *
*

В 1924 г. начался новый, второй этап в строительстве Вооруженных Сил, который продолжался до конца 1928 г. Это был этап планового развития Советских Вооруженных Сил, характеризовавшийся осуществлением широкой военной реформы, охватившей почти все стороны жизни армии и флота.

В постановлении от 15 июля 1929 г. ЦК ВКП(б) дал высокую оценку работе, проделанной по строительству Советских

¹ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг., с. 131.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 254.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 318, л. 289.

¹ Бубнов А. С. Боевая подготовка и политическая работа. М., 1927, с. 74.

² «Красная звезда», 1925, 1 янв.

Вооруженных Сил на этом этапе. «Основным итогом истекшего пятилетия (1924—1929 гг.) планового строительства вооруженных сил,—отмечалось в постановлении,—является создание крепкой, боеспособной армии, в политическом отношении вполне надежной, в техническом отношении стоящей на уровне развития производительных сил страны»¹.

Однако экономическое положение страны, уровень развития военной промышленности не позволили в достаточном количестве обеспечить Красную Армию новейшей боевой техникой. Эту задачу можно было выполнить лишь на основе всемерного развития экономики, создания новой материально-технической базы Советского государства.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

(1929—1938 гг.)

1. ПЕРЕВОД ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА НОВУЮ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКУЮ БАЗУ

Экономический кризис в капиталистических странах, начавшийся в конце 20-х годов, привел к резкому обострению противоречий между ними. Усилилась борьба за рынки сбыта и источники сырья, за сферы приложения капитала. Многие представители реакционных правящих кругов склонны были искать выход из кризиса в войне, и прежде всего против Советского Союза.

Первый очаг войны возник на Дальнем Востоке. В сентябре 1931 г. войска империалистической Японии без официального объявления войны вторглись в Северо-Восточный Китай. Не встретив серьезного сопротивления, они оккупировали Маньчжурию и подошли к границам Советского Союза.

Захватив северо-восточные провинции Китая, оккупанты развернули у советских дальневосточных границ интенсивное строительство аэродромов, железных и шоссейных дорог, различных складов и баз, подготавливая Маньчжурию как плацдарм для развертывания агрессии против СССР.

Западные державы, и прежде всего США и Англия, поощряли агрессивные устремления японских милитаристов, рассчитывая спровоцировать столкновение между Японией и СССР.

Напряженная обстановка создалась не только на Дальнем Востоке, но и в Европе. Германский империализм, поставив у власти фашистскую партию во главе с Гитлером, стремился разорвать путы Версальского договора и вернуть все, что было потеряно в первой мировой войне. Готовясь к войне в Европе, фашистское руководство взяло на вооружение старую политику немецких агрессоров: «Дранг нах Остен» («поход на Восток»). Антикоммунизм стал официальным курсом гитлеровского правительства.

Правящие круги империалистических стран обрели в лице фашистской Германии силу, с помощью которой они надеялись уничтожить мировой коммунизм и ликвидировать СССР. Поэтому крупнейшие монополии Запада оказывали Гитлеру самую широкую финансовую и военно-техническую помощь.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 264.

Коммунистическая партия и Советское правительство видели назревание военной опасности. Советской стране угрожала агрессия и в Европе, и на Дальнем Востоке. В 1936 г. Германия и Япония заключили так называемый «антикоминтерновский пакт», к которому вскоре присоединилась и Италия. Эти три агрессивных государства при прямой поддержке США, Англии и Франции стремились путем локальных войн и военных конфликтов как можно скорее раздуть пожар мировой войны. Осенью 1935 г. фашистская Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 г. Германия и Италия развернули интервенцию против республиканской Испании.

Коммунистическая партия и Советское правительство, упорно отстаивая дело мира, добивались организации коллективной безопасности и коллективного отпора агрессору. Вместе с тем они повышали оборонную мощь страны, укрепляли ее Вооруженные Силы.

Рост военной мощи Советского государства был неразрывно связан с претворением в жизнь ленинского плана построения социализма, проведением индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, дальнейшим сплочением народов СССР. Коммунистическая партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что без экономического подъема страны «не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном повышении обороноспособности»¹.

В мае 1929 г. V Всесоюзный съезд Советов утвердил первый пятилетний план развития народного хозяйства, наметивший широкую программу социалистического преобразования страны. Главная задача этого плана состояла в том, чтобы превратить СССР из отсталой аграрной страны в индустриальную державу, способную реконструировать все отрасли промышленности, перевести раздробленное сельское хозяйство на путь крупного коллективного земледелия, создать необходимые экономические и технические предпосылки для дальнейшего укрепления Советских Вооруженных Сил.

Развернутая программа военного строительства была дана в постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии обороны СССР» от 15 июля 1929 г. «Пятилетний план развития народного хозяйства, — говорилось в постановлении, — создает благоприятные условия для значительного качественного и количественного повышения обороны СССР. Поскольку истекшее пятилетие дало в строительстве Вооруженных Сил возможность заложить прочные основы организации армии, постольку во втором пятилетии должна быть создана современная военно-техническая база для обороны»².

XVI съезд ВКП(б) (июнь — июль 1930 г.) потребовал ускорить темпы развития социалистической промышленности, особенно металлургии. В резолюции подчеркивалось, что «задачей первостепенной важности является форсированное развитие отраслей промышленности, повышающих обороноспособность Советского Союза»¹.

В результате самоотверженного труда советского народа, руководимого Коммунистической партией, первый пятилетний план был выполнен за 4 года и 3 месяца. В СССР были построены гиганты черной и цветной металлургии, химии, энергетики, машиностроения. Коренным образом изменилось соотношение промышленной и сельскохозяйственной продукции. Удельный вес крупной промышленности в валовой продукции всего народного хозяйства вырос с 48 процентов в 1928 г. до 70 процентов в 1932 г. «Таким образом СССР из страны аграрной превратился в страну индустриальную, что укрепило экономическую независимость страны...»²

В годы первой пятилетки Коммунистическая партия, руководствуясь идеями ленинского кооперативного плана, добилась огромной победы на самом трудном участке социалистического строительства — в сельском хозяйстве. Была решена задача перевода миллионов мелкособственнических крестьянских хозяйств на рельсы социалистического крупного земледелия. Это дало Советской власти прочную базу в сельском хозяйстве, окончательно укрепило социализм в деревне.

Еще больше расширилась и укрепилась материально-техническая база Советского государства в годы второй пятилетки. В области экономики основной задачей нового плана являлось завершение реконструкции всего народного хозяйства на современной технической основе. Особо важное значение, как и в годы первой пятилетки, партия и правительство придавали металлургии, машиностроению и другим отраслям промышленности, на базе которых могло развиваться производство боевой техники и оружия. Данные о росте производства основных отраслей тяжелой промышленности приведены в табл. 2.

Результатом технического прогресса в основных отраслях тяжелой промышленности явились рост и обновление производственных фондов, подавляющую часть которых представляли полностью реконструированные или вновь построенные предприятия. Только за годы второй пятилетки вступило в строй 4500 крупных промышленных предприятий³.

В области сельского хозяйства вторая пятилетка стала периодом завершения коллективизации и полной победы социали-

¹ КПСС в резолюциях..., т. 4. М., 1970, с. 440.

² КПСС в резолюциях..., т. 5. М., 1971, с. 66—67.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2. М., 1971, с. 387.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 168.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, с. 264—265.

Таблица 2

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР¹

Виды продукции	1932 г.	1937 г.
Электроэнергия, млрд. квт.ч	13,5	36,2
Уголь, млн. т	64,4	128,0
Нефть, млн. т	21,4	28,5
Чугун, млн. т	6,2	14,5
Сталь, млн. т	5,9	17,7
Прокат, млн. т	4,4	13,0

стического строя в деревне. Под сельское хозяйство была подведена мощная техническая база. В 1937 г. в машинно-тракторных станциях находилось 365,8 тыс. тракторов, около 105 тыс. зерноуборочных комбайнов и 60,3 тыс. грузовых автомобилей².

Важное оборонное значение имели успехи, достигнутые в области социалистической культуры и народного образования. Число учащихся в начальных и средних школах увеличилось за пятилетку на 8 млн. человек. В 1937 г. в вузах страны обучалось свыше 500 тыс. студентов. Неуклонно увеличивался выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием. Повышалась грамотность призывных контингентов.

В ходе социалистического строительства была ликвидирована экономическая и культурная отсталость страны. Коммунистическая партия и Советское правительство сплотили все нации и народности СССР в единую братскую семью, укрепили дружбу народов — источник силы и могущества многонационального социалистического государства.

Глубокие изменения в жизни страны, решающие успехи в ее экономике, общественном строе, связанные с победой социализма в СССР, получили законодательное закрепление в новой Конституции, принятой в ноябре 1936 г. Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов. Основным закон государства снял классовые ограничения в несении воинской службы. Защита социалистического Отечества была объявлена священным долгом каждого советского гражданина.

В условиях нарастания агрессивности империализма укрепление обороноспособности СССР, повышение боевой мощи его Вооруженных Сил становились обязательной и неотъемлемой частью социалистического строительства. Коммунистическая партия направляла внимание военного руководства на исследо-

вание характера подготовлявшейся империалистами войны и выработку научно обоснованных рекомендаций по всем основным направлениям развития Советских Вооруженных Сил.

Уже в начале 30-х годов отчетливо проявились тенденции и перспективы развития более совершенных видов военной техники — автоматического стрелкового оружия, новых типов артиллерийских орудий, танков, авиации, средств связи, транспорта и т. д. Военно-научная мысль учитывала эти тенденции, роль и место новых видов боевой техники и оружия в будущей войне, а также состояние и направление развития вооружения армий вероятных противников Красной Армии.

Главное требование советской доктрины в области военного строительства сводилось к тому, чтобы противопоставить средствам и способам ведения войны вероятных противников не менее мощные по боевому составу средства вооруженной борьбы, а также самые эффективные способы их применения. В наиболее концентрированном виде военно-техническая сторона военной доктрины 30-х годов была отражена в пятилетних планах строительства Советских Вооруженных Сил.

Основные направления первого пятилетнего плана строительства Красной Армии были определены в уже упоминавшемся выше постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии обороны СССР» от 15 июля 1929 г. В области военно-технической политики Центральный Комитет партии поставил задачу наряду с модернизацией существующего вооружения добиться в течение ближайших двух лет получения опытных образцов, а затем и внедрения в армию современных типов артиллерийских орудий, танков и самолетов. При разработке и пересмотре плана военного строительства в 1931 г. ЦК ВКП(б) и Советское правительство потребовали от Реввоенсовета СССР руководствоваться следующими положениями: а) по численности — не уступать нашим вероятным противникам на главнейшем театре войны; б) по технике — быть сильнее противника по решающим видам вооружения: самолетам, артиллерии и танкам¹.

В качестве первоочередной и главной задачи предусматривалось полностью перевооружить армию новейшими образцами боевой техники и оружия, обратив особое внимание на развитие артиллерийской, бронетанковой и авиационной техники, а также автоматического стрелкового оружия.

Одновременно ставилась задача значительно поднять боевую мощь Военно-Морского Флота.

Благодаря огромной работе Коммунистической партии, самоотверженности всего советского народа первый пятилетний план военного строительства был выполнен. Однако решить за одну пятилетку основные проблемы технической реконструкции Советских Вооруженных Сил было невозможно.

¹ Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957, с. 40.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2, с. 442.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 258.

Подводя итоги первой пятилетки, Наркомвоенмор К. Е. Во- рошилов в докладе правительству 8 июня 1932 г. отмечал недо- статочную механизацию армии, отсутствие механизированной тяги в артиллерии, недостаточное количество танков и бронема- шин, необходимых для развития непрерывных и глубоких опера- ций¹. Поэтому развернувшаяся широким фронтом работа по технической реконструкции продолжалась и была завершена в своих основных направлениях к концу 30-х годов.

Второй пятилетний план строительства РККА предусма- тривал к концу 1938 г. иметь такую армию, которая в случае им- периалистической агрессии, действуя одновременно на несколь- ких фронтах, была бы в состоянии нанести сокрушительные удары по армиям империалистических государств². Намечалось еще выше поднять уровень технической оснащенности всех ви- дов Вооруженных Сил, повысить оперативно-тактическую мо- бильность, огневую и ударную силу основных родов войск и бое- вое мастерство их личного состава.

При решении конкретных задач, связанных с техническим перевооружением, на первых порах встретились серьезные труд- ности, и прежде всего из-за отсутствия конструкторских кадров. Специалистов в области военной техники насчитывалось едини- цы, а по некоторым ее видам, например танкостроению, их совсем не было.

По указанию ЦК ВКП(б) в первой половине 30-х годов орга- низуются специализированные (по видам боевой техники) науч- но-исследовательские институты, конструкторские бюро и лабо- ратории, которые развернули работу по созданию новых видов вооружения³.

Для непосредственного руководства техническим перевоору- жением Красной Армии в июле 1929 г. учреждается должность начальника вооружений РККА. До 1931 г. ее занимал И. П. Уборевич, затем М. Н. Тухачевский, который одновремен- но являлся заместителем Наркома по военным и морским де- лам. В ноябре того же года было образовано специальное управление в системе центрального военного аппарата, ведав- шее вопросами моторизации и механизации Красной Армии. Начальником управления стал И. А. Халепский. Проведенные организационные мероприятия способствовали более целе- устремленной работе военного ведомства в решении задач тех- нического перевооружения, и в частности в выработке правиль- ных взглядов на характер современного вооружения и тактико- технических требований к боевой технике.

Общее направление развития Сухопутных войск шло по ли- нии увеличения их огневой мощи, механизации и моторизации,

чем обеспечивался рост ударной силы и подвижности частей и соединений. В связи с этим основное внимание обращалось на оснащение войск более совершенным стрелковым оружием, ар- тиллерией всех видов, танками, а также на широкое внедрение средств моторизации.

В годы первой пятилетки советские оружейники, возглав- ляемые выдающимися учеными В. Г. Федоровым, А. А. Благо- правовым, Н. М. Филатовым и конструкторами В. А. Дегтяре- вым, Ф. В. Токаревым и другими, разработали теорию конструи- рования и опытные образцы нового стрелкового оружия.

На вооружение Сухопутных войск поступили усовершенство- ванные ручной пулемет системы Дегтярева и станковый пуле- мет системы Максима. В результате модернизации прославлен- ной русской трехлинейной винтовки капитана С. И. Мосина войска получили усовершенствованную винтовку образца 1891/30 г. Одновременно шли экспериментальные исследования по созданию автоматической винтовки.

В начале 30-х годов советские конструкторы-оружейники раз- работали принципиально новое индивидуальное автоматическое оружие ближнего боя, в котором сочетались боевые качества пистолета (малый вес, портативность) и пулемета (высокая ог- невая мощь). Были изготовлены опытные образцы автоматов, лучшим из которых признан пистолет-пулемет Дегтярева (ППД).

Наряду с качественным совершенствованием стрелкового во- оружения налаживалось и его массовое производство. Во второй половине 30-х годов по сравнению с периодом 1930—1934 гг. производство винтовок возросло в 3,6 раза, а пулеметов — в 1,8 раза¹. Это позволило значительно улучшить оснащение войск стрелковым оружием, особенно автоматическим. Если на 1 октября 1928 г. в войсках насчитывалось 24 230 станковых и 8811 ручных пулеметов², то уже к началу 1937 г. их количе- ство составляло соответственно 60 тыс. и около 95 тыс.³.

Проводившаяся в 20-х годах модернизация артиллерии поз- волила повысить в основном только дальность стрельбы некото- рых орудий, но она не могла устранить существенные недостат- ки материальной части артиллерии. Малые углы горизонтально- го обстрела (5—6 градусов) ограничивали маневр огнем по фронту. Отсутствовало поддрессоривание орудий, что значитель- но влияло на скорость передвижения. Наличие поршневых за- творов, открываемых вручную, снижало скорострельность. На- конец, модернизация совершенно не затронула тяжелую артил- лерию. Необходимо было разработать новую артиллерийскую технику и вооружить ею войска.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 214; История вто- рой мировой войны 1939—1945, т. 2. М., 1974, с. 191.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 270.

³ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 180.

В мае 1929 г. Реввоенсовет СССР утвердил систему артиллерийского вооружения на первую пятилетку. Она предусматривала создание комплекса орудий войсковой артиллерии, а также артиллерии РКК.

Советские конструкторы-артиллеристы С. Н. Маханов, Л. А. Магдосеев, В. Н. Сидоренко, А. Г. Гаврилов и другие создали новые образцы артиллерийского вооружения. В 1931—1932 гг. в войска поступили 37- и 45-мм противотанковые пушки, 76-мм зенитные пушки и 203-мм гаубицы.

В марте 1934 г. Совет Труда и Оборона принял постановление «О системе артиллерийского вооружения РККА на вторую пятилетку». Основными задачами в области развития этого вида вооружения являлись: перевооружение войсковой артиллерии новыми, более совершенными образцами; разработка специальной самоходной артиллерии; усовершенствование материальной части артиллерии РКК; оснащение артиллерии новыми боеприпасами, обеспечивающими выполнение специальных задач (броненбойные, бетонобойные, зенитные, зажигательные, осветительные и др.).

В результате напряженной работы конструкторских бюро, возглавляемых В. Г. Грабиным, И. И. Ивановым, Ф. Ф. Петровым, были созданы новые образцы артиллерийской техники. На вооружение Сухопутных войск поступили: 45-мм пушка образца 1937 г.— для батальонной артиллерии; 76-мм пушка образца 1938 г.— для горной артиллерии; 122-мм пушка образца 1931/37 г. и 152-мм пушка-гаубица образца 1937 г.— для корпусной артиллерии; 152-мм пушка образца 1935 г.— для артиллерии РКК; 76-мм пушка образца 1938 г.— для зенитной артиллерии.

Были также разработаны и внедрены в массовое производство новые артиллерийские боеприпасы различных назначений, более совершенные артиллерийские приборы наблюдения, управления огнем и подготовки исходных данных для стрельбы и топогеодезического обеспечения.

Важным событием явилось создание минометного вооружения. В войска поступили 50-мм ротные, 82-мм батальонные, 107-мм горно-вьючные и 120-мм полковые минометы.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали энергичные меры по развертыванию массового производства артиллерийского вооружения. В результате среднегодовой выпуск орудий всех типов возрос с 2540 (в 1930—1933 гг.) до 6130 орудий (в 1934—1938 гг.). Значительное место занимала артиллерия малого калибра (37—45 мм), удельный вес которой составлял от 50 до 65 процентов всего артиллерийского парка¹.

Рост производства артиллерийской техники сопровождался повышением ударной и огневой силы армии. Непрерывно воз-

расталось количество полевой артиллерии. За 1928—1935 гг. войска получили более 7 тыс. полевых орудий (без зенитных)¹.

30-е годы характеризовались бурным развитием советской бронетанковой техники. В сравнительно короткие сроки были разработаны опытные образцы, а затем и поставлены на серийное производство танкетки Т-27, Т-37, Т-38, легкие танки Т-18 (МС-1), Т-26, БТ, средние танки Т-28 и тяжелые танки Т-35.

Основные типы танков (Т-26 и БТ-5) имели достаточно высокие для своего времени боевые качества. При боевом весе в 10—13 т танки развивали скорость от 30 до 70 км/час. Они вооружались 45-мм пушками и 7,62-мм пулеметами.

Наряду с совершенствованием боевых свойств танков большое внимание уделялось организации их массового производства. Однако недостаток квалифицированных кадров, слабое обеспечение танковых заводов высокосортными сталями, оборудованием снижали темпы выпуска танков. Лишь в 1931 г. эти трудности были преодолены. За пятилетие (1930—1934 гг.) промышленность выпустила 11 тыс. боевых машин².

Во второй половине 30-х годов оборонная промышленность продолжала наращивать производство танков. В 1935—1937 гг. в среднем ежегодно выпускалось более 3 тыс. боевых машин³. К концу второй пятилетки в армии насчитывалось уже 15 тыс. танков⁴. И все же удельный вес средних и тяжелых танков был незначительным. Подавляющую часть боевых машин составляли легкие танки типа Т-26 и БТ⁵.

В ходе реконструкции народного хозяйства страны значительных успехов добилась автомобильная и тракторная промышленность. Если в 1929 г. было выпущено около 1 тыс. автомобилей, а производство тракторов вообще еще не было налажено, то в 1938 г. заводы выпустили 211 тыс. автомобилей и более 42 тыс. тракторов⁶. Это позволило начать оснащение войск броневыми автомобилями⁷, автомашинами разных видов и назначений, тракторами и мотоциклами. В 1929 г. в армии имелось 2450 автомашин и 300 тракторов, а к концу 1935 г. — свыше 35 тыс. автомашин и около 6 тыс. тракторов⁸.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 270.

² Там же, с. 214.

³ «Военно-исторический журнал», 1971, № 2, с. 7.

⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 202.

⁵ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 42.

⁶ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977, с. 21.

⁷ Из находившихся на вооружении броневых автомобилей основными являлись легкий броневый автомобиль БА-20 (вес — 2,3 т, экипаж — 2 человека, вооружение — один пулемет) и средний броневый автомобиль БА-10 (вес — 5,1 т, экипаж — 4 человека, вооружение — 45-мм пушка и пулемет).

⁸ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 848, л. 118.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 214; т. 2, с. 191.

Наиболее характерным показателем степени моторизации является соотношение автотранспортной техники и личного состава. В 1929 г. одна автомашина приходилась на 240—250 человек, а в 1938 г.— на 15—18 человек.

Совершенствование техники инженерных войск шло по пути механизации инженерных работ, внедрения новых типов понтонно-мостовых, переправочных и минноподрывных средств. Для производства трудоемких работ создаются различные механизмы с использованием моторных и электрических силовых установок. С 1934 г. в войска поступили понтонные парки НТП (тяжелый) и НЛП (легкий), которые в течение длительного времени являлись основными средствами устройства мостовых, паромных и десантных переправ.

С 1935 г. войска оснащаются передвижными компрессорными и зарядно-осветительными станциями, а также экскаваторами, грейдерами, траншеекопателями. Это позволило улучшить инженерное обеспечение войск.

В первой половине 30-х годов на вооружение армии поступили новые образцы радиостанций различного назначения. Их удельный вес в системе средств связи непрерывно повышался. Войска связи были полностью моторизованы и численно возросли на 37 процентов. На вторую пятилетку была поставлена задача обеспечить Сухопутные войска радиосредствами включительно до роты, эскадрона, батареи, танка. Однако к 1938 г. из-за недостаточных мощностей радиотехнической промышленности полностью решить эту задачу не удалось.

Разрабатываются и поступают на вооружение быстродействующие телеграфные и унифицированные телефонные аппараты. Начинают внедряться механизированные средства для прокладки кабеля и шестовых линий связи.

Личный состав армии и флота был полностью обеспечен средствами индивидуальной защиты. На вооружение химических частей и подразделений поступили совершенные боевые огнемётные установки, аппараты для дымопуска, дегазации местности и другая специальная техника.

Социально-экономические и научно-технические достижения Советского Союза в 30-е годы положили начало новому этапу в развитии отечественной авиации. В январе 1930 г. Реввоенсовет СССР утвердил план развития авиационной техники на первую пятилетку. Основной упор делался на создание мощной бомбардировочной и истребительной авиации.

В первой пятилетке были построены и вступили в строй самолето- и моторостроительные заводы, реконструированы действовавшие авиационные предприятия.

В стране росло количество авиационных научно-исследовательских учреждений, конструкторских бюро, специальных предприятий, работавших над созданием новых образцов авиационной техники, вооружения, оборудования, а также высококаче-

ственных сталей, алюминиевых сплавов и других материалов для авиационной промышленности.

Для проведения и координации научно-исследовательских работ в области авиационного моторостроения в августе 1930 г. Центральный Комитет партии принял постановление о создании Центрального института авиационного моторостроения (ЦИАМ).

Большие успехи были достигнуты в строительстве тяжелых бомбардировщиков, созданием которых занималось конструкторское бюро под руководством А. Н. Туполева. По своим летно-тактическим данным и вооружению бомбардировщик ТБ-3 превосходил все известные в то время в мире самолеты подобного типа.

В 1935 г. группа А. А. Архангельского сконструировала скоростной двухмоторный бомбардировщик СБ. В 1938 г. С. В. Ильюшин создал бомбардировщик ДБ-3ф (Ил-4). Дальность его полета достигала 4000 км, а бомбовая нагрузка — 4000 кг.

Конструкторы настойчиво трудились над повышением скорости, маневренности и огневой мощи самолетов-истребителей. В 1934 г. Н. Н. Поликарпов создал истребитель И-16, который имел пулеметное вооружение и развивал скорость до 500 км/час.

Модификацией этой машины явился истребитель И-153, созданный в 1937 г. В последних вариантах этот самолет, защищенный броней, имел автоматические пушки и развивал скорость свыше 500 км/час.

В целом советская авиационная техника в 30-е годы сделала крупный шаг в своем развитии: значительно возросли скорость, дальность полета и бомбовая нагрузка самолетов.

Высокие боевые качества советских самолетов демонстрировались на ежегодных военных парадах в Москве. Всему миру стали известны межконтинентальные перелеты В. П. Чкалова, Г. Ф. Байдукова, А. В. Белякова, М. М. Громова, А. Б. Юмашева, С. А. Данилина, В. К. Коккинаки и А. М. Бряндинского. Советские летчики на отечественных машинах только в 1937 г. установили около 30 мировых рекордов.

Забывая о развитии советской авиации, Коммунистическая партия и Советское правительство принимали необходимые меры по увеличению выпуска самолетов. За 1930—1935 гг. авиационная промышленность выпустила 12 083 самолета¹. В 1936—1937 гг. было произведено 7156 самолетов², а в 1938 г.— 5469 самолетов³. Таким образом, всего за 1930—1938 гг. оборонная промышленность выпустила 24 708 самолетов разных типов.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 214.

² «Военно-исторический журнал», 1971, № 12, с. 7.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 193.

Рост производства самолетов позволил непрерывно увеличивать боевой авиационный парк ВВС и улучшать его качество. В 1928 г. в Военно-Воздушных Силах имелось около 1400 самолетов, в 1935 г. — уже 6672¹. По качеству авиационной техники и по численности боевых машин ВВС стали могущественным фактором оборонной мощи Советского государства.

Успехи в области индустриализации страны, и особенно в отраслях тяжелой промышленности, развитие науки и техники обусловили дальнейший прогресс боевой техники Военно-Морского Флота. Большой вклад в решение этой задачи внесли А. Н. Крылов, П. Ф. Папкович, Ю. А. Шиманский, В. Л. Поздюнин, В. Г. Власов, Б. М. Малинин и другие ученые-кораблестроители. Надводные и подводные корабли получили на вооружение мощную артиллерию, более совершенное торпедное и минное оружие.

Новые крейсера стали вооружаться 180-мм орудиями с дальностью стрельбы до 207 кабельтовых (38,3 км) и скорострельностью до 3 выстрелов в минуту, а эскадренные миноносцы — 130-мм орудиями с дальностью стрельбы до 139 кабельтовых (25,7 км) и скорострельностью до 10 выстрелов в минуту. Такие артиллерийские системы широко применялись и в береговой обороне. Большие подводные лодки и надводные корабли среднего водоизмещения вооружались новыми 100-мм орудиями с дальностью стрельбы 118,5 кабельтовых (22 км). На вооружение речных кораблей в конце 30-х годов поступили 82-мм реактивные установки.

Советские ученые и инженеры разработали первую в мире 100-мм зенитную артиллерийскую систему с автоматическим наведением, которой вооружались новые крейсера.

Важную роль в развитии торпедного оружия сыграли постановления Комитета Оборона СССР о создании минно-торпедной промышленности. Это позволило ускорить разработку и оснащение флота торпедами с более высокими боевыми свойствами. В 1938 г. на вооружение были приняты новые торпеды, обладавшие скоростью в 51 узел (94,4 км/час).

За годы первых пятилеток обновилось оборудование кораблей, выросла сама техника судостроения. С 1930 г. заводы стали осваивать секционную сборку кораблей, клепка в судостроении заменялась автоматической сваркой. Все это намного сократило время постройки кораблей. Начали строиться новые мощные паросиловые установки для крейсеров, миноносцев, а также дизели для подводных лодок и надводных кораблей малого водоизмещения.

Завершилась модернизация линейного корабля «Октябрьская революция». Водоизмещение линкора возросло с 23 до

Заместитель председателя Реввоенсовета СССР М. В. Фрунзе проводит совещание с командующими военными округами. Среди участников совещания К. Е. Ворошилов, И. С. Уншлихт, К. С. Еремеев, А. С. Бубнов, М. Н. Тухачевский, А. И. Егоров, С. М. Буденный, И. П. Уборевич, А. И. Корж, Р. П. Эйдеман, И. Э. Якир, М. К. Левандовский и другие. Ноябрь 1924 г.

Переменный состав 23-й стрелковой дивизии на занятиях. 1925 г.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 270.

Рост производства самолетов позволил непрерывно увеличивать боевой авиационный парк ВВС и улучшать его качество. В 1928 г. в Военно-Воздушных Силах имелось около 1400 самолетов, в 1935 г. — уже 6672¹. По качеству авиационной техники и по численности боевых машин ВВС стали могущественным фактором оборонной мощи Советского государства.

Успехи в области индустриализации страны, и особенно в отраслях тяжелой промышленности, развитие науки и техники обусловили дальнейший прогресс боевой техники Военно-Морского Флота. Большой вклад в решение этой задачи внесли А. Н. Крылов, П. Ф. Папкович, Ю. А. Шиманский, В. Л. Поздюнин, В. Г. Власов, Б. М. Малинин и другие ученые-кораблестроители. Надводные и подводные корабли получили на вооружение мощную артиллерию, более совершенное торпедное и минное оружие.

Новые крейсера стали вооружаться 180-мм орудиями с дальностью стрельбы до 207 кабельтовых (38,3 км) и скорострельностью до 3 выстрелов в минуту, а эскадренные миноносцы — 130-мм орудиями с дальностью стрельбы до 139 кабельтовых (25,7 км) и скорострельностью до 10 выстрелов в минуту. Такие артиллерийские системы широко применялись и в береговой обороне. Большие подводные лодки и надводные корабли среднего водоизмещения вооружались новыми 100-мм орудиями с дальностью стрельбы 118,5 кабельтовых (22 км). На вооружение речных кораблей в конце 30-х годов поступили 82-мм реактивные установки.

Советские ученые и инженеры разработали первую в мире 100-мм зенитную артиллерийскую систему с автоматическим наведением, которой вооружались новые крейсера.

Важную роль в развитии торпедного оружия сыграли постановления Комитета Оборона СССР о создании минно-торпедной промышленности. Это позволило ускорить разработку и оснащение флота торпедами с более высокими боевыми свойствами. В 1938 г. на вооружение были приняты новые торпеды, обладавшие скоростью в 51 узел (94,4 км/час).

За годы первых пятилеток обновилось оборудование кораблей, выросла сама техника судостроения. С 1930 г. заводы стали осваивать секционную сборку кораблей, клепка в судостроении заменялась автоматической сваркой. Все это намного сократило время постройки кораблей. Начали строиться новые мощные паросиловые установки для крейсеров, миноносцев, а также дизели для подводных лодок и надводных кораблей малого водоизмещения.

Завершилась модернизация линейного корабля «Октябрьская революция». Водоизмещение линкора возросло с 23 до

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 270.

Заместитель председателя Реввоенсовета СССР М. В. Фрунзе проводит совещание с командующими военными округами. Среди участников совещания К. Е. Ворошилов, И. С. Уншлихт, К. С. Еремеев, А. С. Бубнов, М. Н. Тухачевский, А. И. Егоров, С. М. Буденный, И. П. Уборевич, А. И. Корк, Р. П. Эйдеман, И. Э. Якир, М. К. Левандовский и другие. Ноябрь 1924 г.

Переменный состав 23-й стрелковой дивизии на занятиях. 1925 г.

Приказ Московского городского военного комиссариата о призыве на действительную военную службу. 1936 г.

Красноармейцы изучают ручной пулемет Дегтярева. 1934 г.

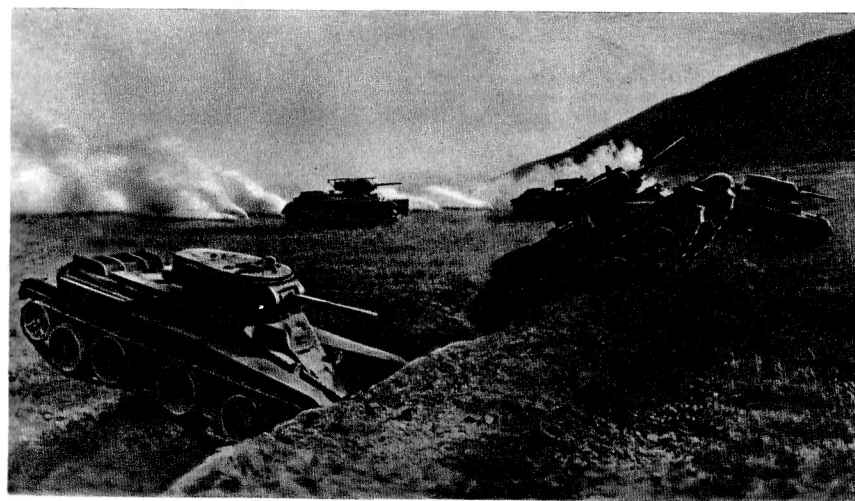
Принятие военной присяги. 1939 г.

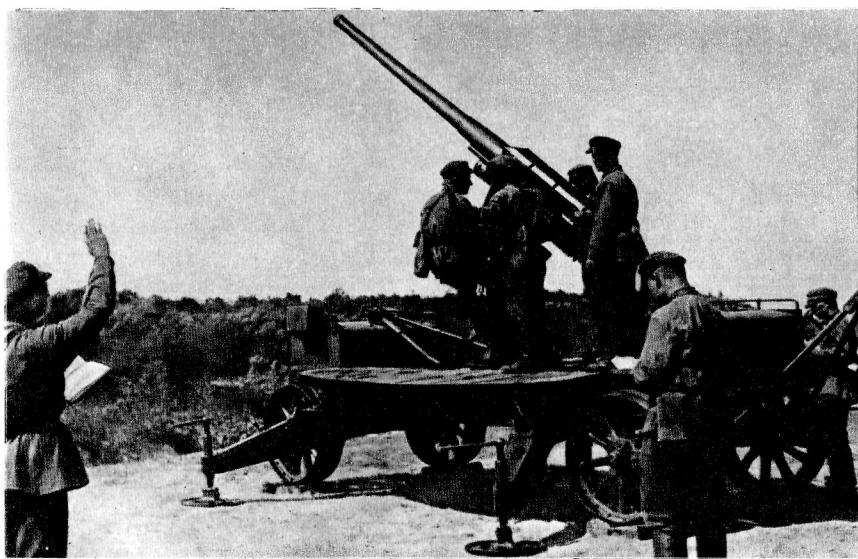
На полевых занятиях. Западный Особый военный округ, 1940 г.

Артиллеристы осваивают стрельбу прямой наводкой

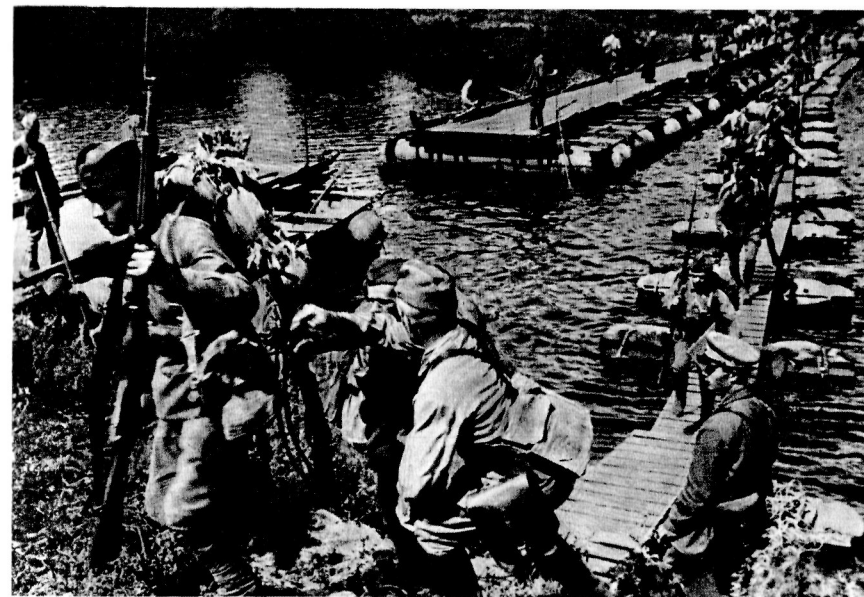
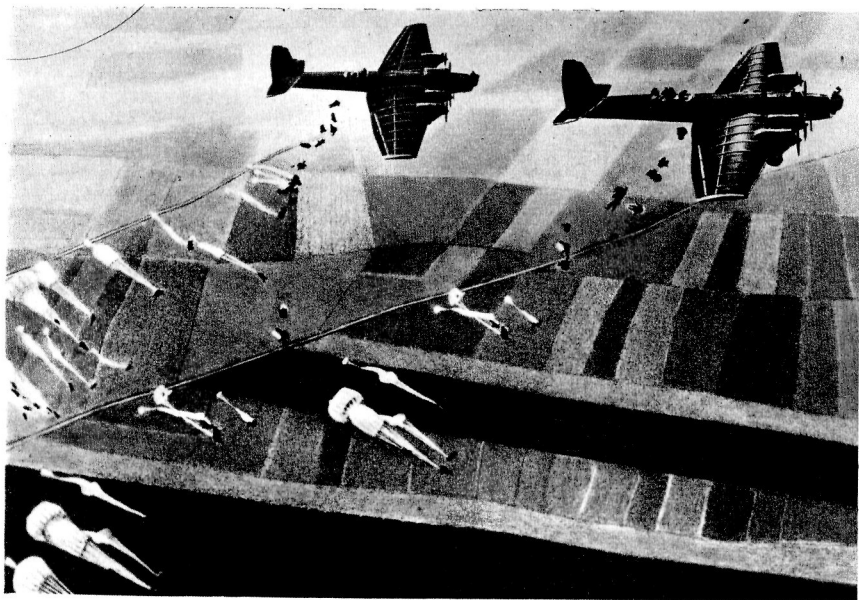
Киевские маневры. 1935 г.

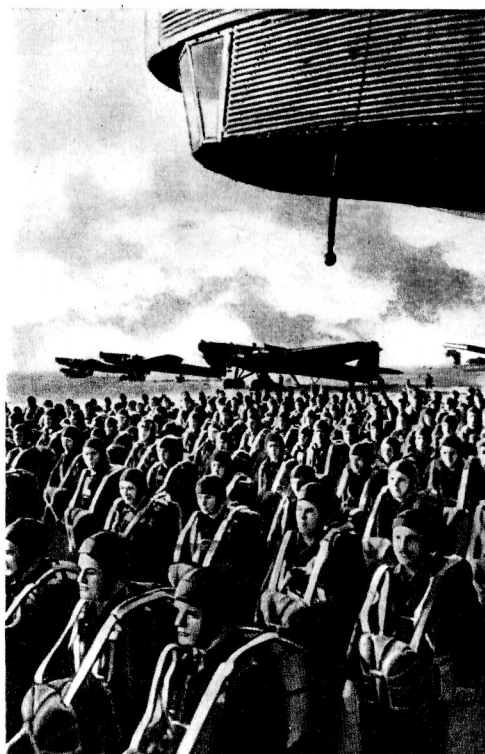
Зенитчики на полевых занятиях

По Красной площади проходят тяжелые танки. 1 мая 1941 г.

Учения войск Харьковского
военного округа. 1937 г.

Воздушно-десантные
войска

Боевая учеба связистов

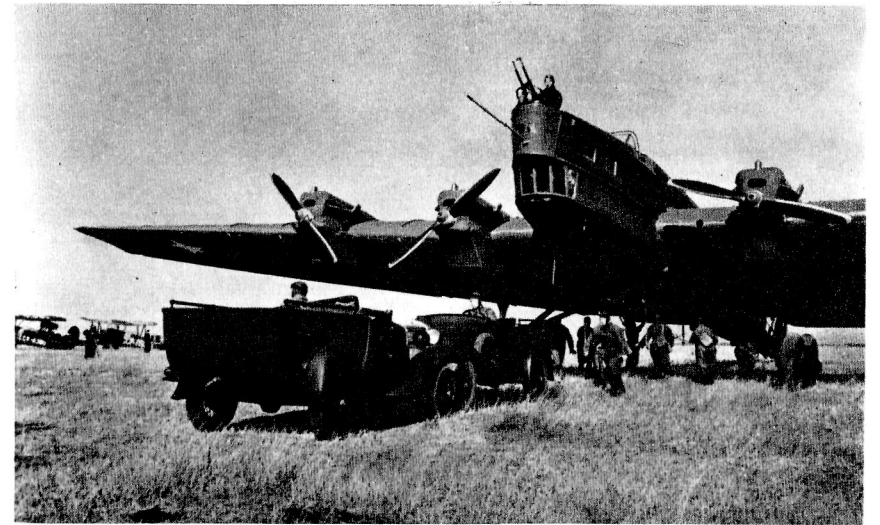
По команде «Газы!»

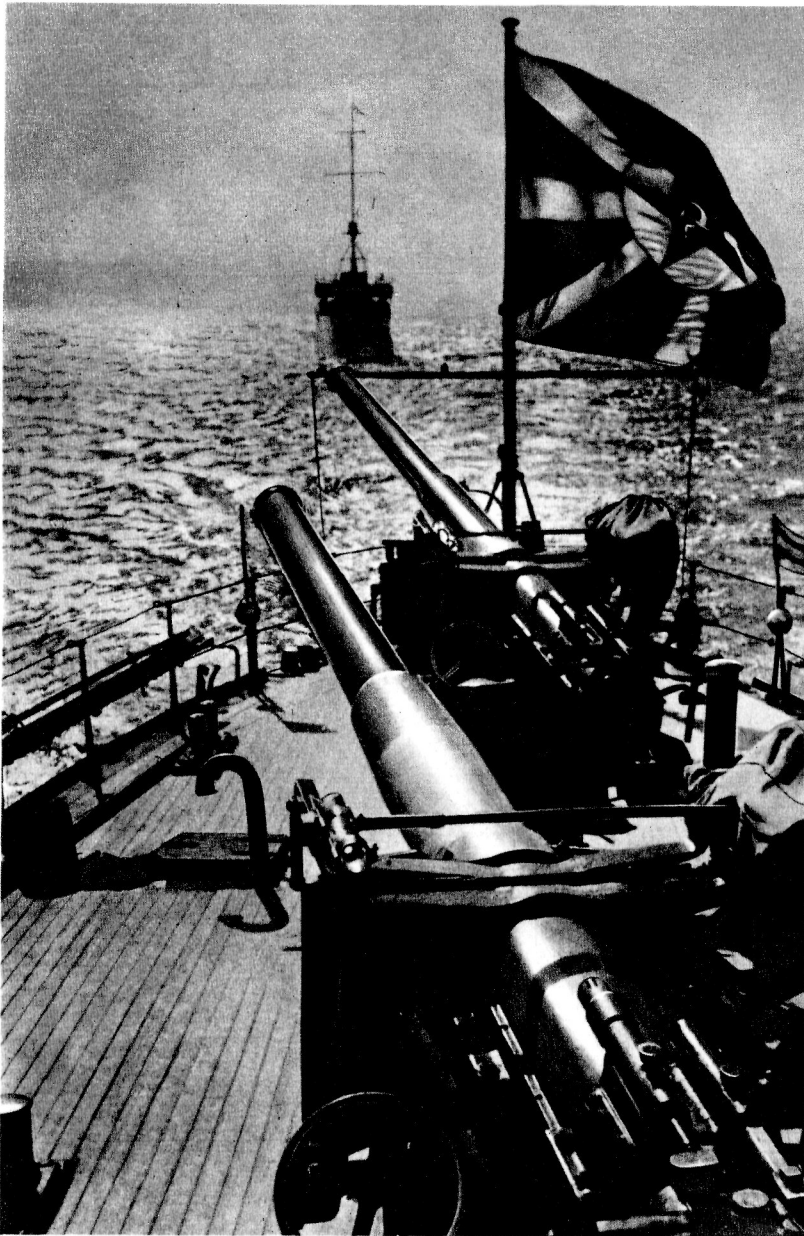
Истребители МиГ-3 на аэродроме. 1940 г.

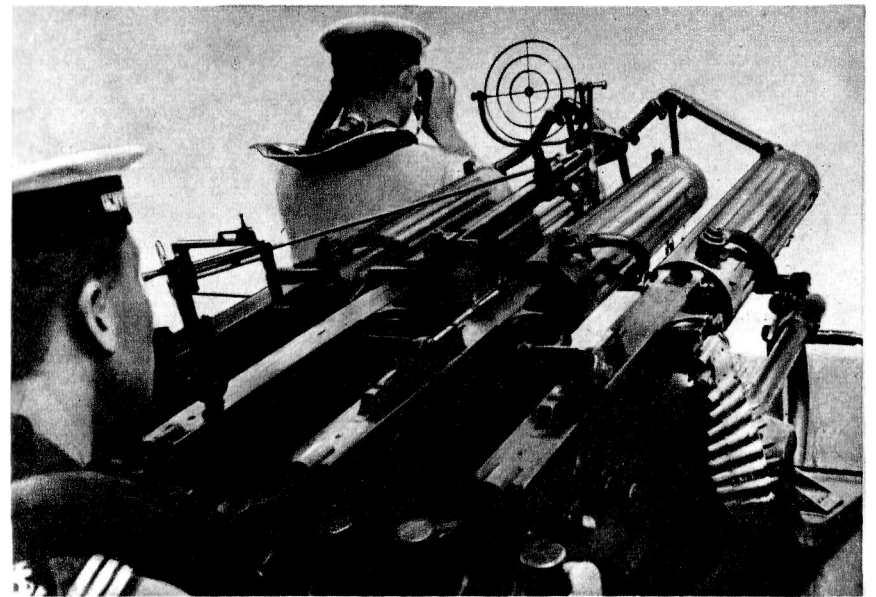
По Красной площади проходят моторизованные части. 1933 г.

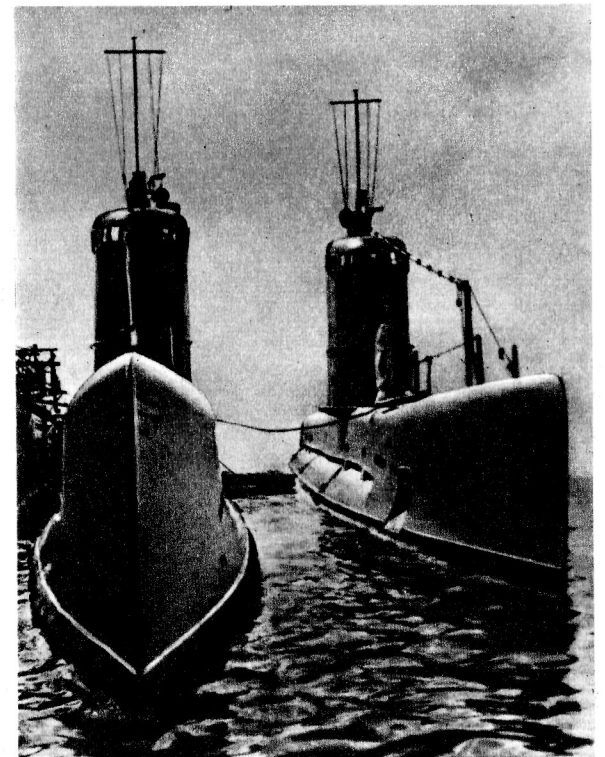
Тяжелый бомбардировщик ТБ-3. 1935 г.

В походе корабли Краснознаменного Балтийского флота. 1932 г.

У зенитно-пулеметной установки. 1936 г.

Подводные лодки типа «К». 1940 г.

Первый выпуск коммунистов ЧОН Шепетовского округа. 6 июня 1923 г.

Красноармейцы на экскурсии

На границе

Физическая зарядка. 1936 г.

Слушатели Военной академии механизации и моторизации РККА. 1940 г.

На тактических учениях войск Белорусского военного округа

Будущие офицеры флота на занятиях. 1940 г.

Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко проводит разбор учений войск Западного Особого военного округа. 1940 г.

Если завтра война...

27 тыс. тонн. Все три советских линейных корабля: «Марат», «Октябрьская революция» и «Парижская коммуна» — входили в состав Балтийского флота. По решению правительства для усиления Черноморского флота линкор «Парижская коммуна» и крейсер «Профинтерн» были перебазированы в Севастополь. Отряд этих кораблей под командованием Л. М. Галлера с 15 ноября 1929 г. по 18 января 1930 г. совершил поход вокруг Европы. В 1938 г. были заложены два линейных корабля.

Наиболее крупными надводными кораблями отечественной постройки были легкие крейсеры типа «Киров» и «Чапаев». Их строительство развернулось в 1936—1937 гг.

В 1932 г. началось строительство лидеров эскадренных миноносцев. От эсминцев лидер отличался большей скоростью, лучшей маневренностью и усиленным вооружением. Среди кораблей своего класса советские лидеры оказались самыми быстроходными в мире. До 1939 г. включительно на флоты поступили четыре лидера: «Ленинград» — на Краснознаменный Балтийский флот, «Харьков» и «Москва» — на Черноморский и «Баку» — на Тихоокеанский флот.

В 1935—1936 гг. началось строительство эскадренных миноносцев типа «Гневный» и «Сторожевой». Новые корабли обладали большой скоростью, оснащались мощным артиллерийским и торпедным вооружением.

Большое внимание уделялось развитию торпедных катеров, считавшихся весьма эффективным средством при действиях в мелководных прибрежных районах, а также на стесненных и пересеченных морских театрах.

На флоте увеличивалось количество сторожевых кораблей, морских охотников за подводными лодками, тральщиков, бронекатеров. Они стали универсальным средством обеспечения боевых действий флота, а также средством поддержки сухопутных войск, действующих на приморских направлениях.

Особое место в системе боевых средств Военно-Морского Флота занимали подводные лодки. Еще в конце 20-х годов на ряде судостроительных заводов были заложены первые советские подводные лодки типа «Декабрист». В первой половине 30-х годов стали вступать в строй подводные лодки типа «Ленинец», средние лодки типа «Щука» и «С», малые лодки типа «Малютка». Вскоре началось строительство океанских подводных лодок типа «К».

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли неослабное внимание росту подводного флота. Если в первой пятилетке ВМФ получил от промышленности 6 подводных лодок, то во второй — 137¹.

Средние подводные лодки имели водоизмещение в надвод-

¹ «Военно-исторический журнал», 1974, № 10, с. 85.

Если завтра война...

27 тыс. тонн. Все три советских линейных корабля: «Марат», «Октябрьская революция» и «Парижская коммуна» — входили в состав Балтийского флота. По решению правительства для усиления Черноморского флота линкор «Парижская коммуна» и крейсер «Профинтерн» были перебазированы в Севастополь. Отряд этих кораблей под командованием Л. М. Галлера с 15 ноября 1929 г. по 18 января 1930 г. совершил поход вокруг Европы. В 1938 г. были заложены два линейных корабля.

Наиболее крупными надводными кораблями отечественной постройки были легкие крейсера типа «Киров» и «Чапаев». Их строительство развернулось в 1936—1937 гг.

В 1932 г. началось строительство лидеров эскадренных миноносцев. От эсминцев лидер отличался большей скоростью, лучшей маневренностью и усиленным вооружением. Среди кораблей своего класса советские лидеры оказались самыми быстроходными в мире. До 1939 г. включительно на флоты поступили четыре лидера: «Ленинград» — на Краснознаменный Балтийский флот, «Харьков» и «Москва» — на Черноморский и «Баку» — на Тихоокеанский флот.

В 1935—1936 гг. началось строительство эскадренных миноносцев типа «Гневный» и «Сторожевой». Новые корабли обладали большой скоростью, оснащались мощным артиллерийским и торпедным вооружением.

Большое внимание уделялось развитию торпедных катеров, считавшихся весьма эффективным средством при действиях в мелководных прибрежных районах, а также на стесненных и пересеченных морских театрах.

На флоте увеличивалось количество сторожевых кораблей, морских охотников за подводными лодками, тральщиков, бронекатеров. Они стали универсальным средством обеспечения боевых действий флота, а также средством поддержки сухопутных войск, действующих на приморских направлениях.

Особое место в системе боевых средств Военно-Морского Флота занимали подводные лодки. Еще в конце 20-х годов на ряде судостроительных заводов были заложены первые советские подводные лодки типа «Декабрист». В первой половине 30-х годов стали вступать в строй подводные лодки типа «Ленинец», средние лодки типа «Щука» и «С», малые лодки типа «Малютка». Вскоре началось строительство океанских подводных лодок типа «К».

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли неослабное внимание росту подводного флота. Если в первой пятилетке ВМФ получил от промышленности 6 подводных лодок, то во второй — 137¹.

Средние подводные лодки имели водоизмещение в надвод-

¹ «Военно-исторический журнал», 1974, № 10, с. 85.

ном положении 780 тонн, максимальную скорость 20 узлов, глубину погружения до 90 м. На лодке устанавливалось шесть торпедных аппаратов, одно 100-мм и одно 45-мм орудие.

Советский Военно-Морской Флот получал на вооружение новые самолеты. В конце 20-х годов специальным конструкторским бюро морского самолетостроения создаются летающие лодки РОМ-1 и РОМ-2 (разведчики открытого моря). Под руководством А. Н. Туполева конструируются шестимоторный двухлодочный самолет МК-1 (морской крейсер), четырехмоторная летающая лодка МТБ-2 (морской тяжелой бомбардировщик). На флотах широко применялась летающая лодка МБР-2 (морской ближний разведчик). Со второй половины 30-х годов флоты стали пополняться разведывательными самолетами Р-5, тяжелыми бомбардировщиками ТБ-1 и ТБ-2, дальними бомбардировщиками ДБ-3.

Для охраны морского побережья в 1933 г. завершалось строительство 14 морских укрепленных районов. Береговая оборона получила на вооружение новые артиллерийские системы калибром 305 мм и более. Особенно мощными являлись стационарные башенные батареи, оснащенные электрической системой наводки орудий и подачей боеприпасов, с большими запасами снарядов и продовольствия, способные вести борьбу даже в условиях изоляции.

Таким образом, к концу 30-х годов Советские Вооруженные Силы были переведены на новую военно-техническую базу. По составу и характеру вооружения и боевой техники армия и флот не отставали от вооруженных сил крупнейших империалистических держав, а по некоторым видам боевой техники и оружия превосходили их. Техническое переоснащение Вооруженных Сил потребовало поисков и установления новых форм их организации.

2. ПЕРЕХОД К КАДРОВОЙ СИСТЕМЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

До середины 30-х годов основой строительства Советских Вооруженных Сил оставалась смешанная, территориально-кадровая система. Но затем положение существенным образом изменилось. Рост милитаризма в капиталистических странах, возрастание опасности нападения на СССР потребовали привести систему военного строительства в соответствие с изменившимися условиями. Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство приняли решение осуществить во второй половине 30-х годов переход от смешанной системы к единому кадровому принципу строительства Советских Вооруженных Сил. Такой переход был подготовлен хозяйственными успехами СССР, его возросшими экономическими возможностями.

Важной причиной, вызвавшей переход к кадровой армии, явились огромный рост и усложнение военной техники, которая внесла существенные изменения в способы ведения вооруженной борьбы. Овладеть этой техникой и научиться ее применять во время кратковременных сборов личного состава территориальных частей и соединений становилось все труднее, требовалось систематическое обучение в течение более продолжительного времени. Наилучшие условия для этого могли быть созданы в кадровых войсках.

Изменения в системе строительства Советских Вооруженных Сил были обусловлены также возросшими требованиями к мобилизационной и боевой готовности войск.

Существенной особенностью будущей войны военные теоретики фашистской Германии считали ее тотальный и молниеносный характер, допускающий все средства и методы для разгрома и уничтожения противника. Внезапность нападения рассматривалась как одна из важнейших предпосылок достижения успеха в войне. В этих условиях важное значение приобретала постоянная боевая готовность советских войск к отражению нападения агрессора. Эту задачу могла решить только кадровая армия.

При переходе к кадровой системе строительства Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство руководствовались ленинским указанием. «...Необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, — указывал В. И. Ленин, — что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня...»¹.

Переход к кадровой системе строительства сопровождался ростом численности Вооруженных Сил. Если в 1935 г. в них было 930 тыс. человек², то к 1 января 1938 г. общая численность личного состава достигла 1 513 400 человек³. Изменялось соотношение между кадровыми и территориальными дивизиями. Если до 1935 г. 74 процента всех дивизий были территориальными и 26 процентов кадровыми, то к концу 1935 г. 77 процентов дивизий стали кадровыми и только 23 процента остались территориальными⁴.

Строительство кадровой армии вызвало необходимость совершенствования органов военного управления. К середине 30-х годов высшее военное руководство в стране осуществлялось тремя основными органами: постоянной Комиссией обороны при СНК СССР, Советом Труда и Обороны и Народным комиссариатом по военным и морским делам с Реввоенсоветом СССР во главе.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 134.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 270.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 198.

⁴ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 151.

Практика показала, что при такой системе военного руководства имели место элементы дублирования. Чтобы устранить этот недостаток, необходимо было более четко разграничить функции и упразднить отдельные звенья высших военных органов. 20 июня 1934 г. постановлением ЦИК СССР Реввоенсовет был упразднен. Наркомат по военным и морским делам переименован в Народный комиссариат обороны СССР (НКО)¹.

На Народный комиссариат обороны возлагались разработка перспективных планов строительства армии и флота, руководство их боевой и политической подготовкой, оперативное использование Вооруженных Сил в мирное и военное время. Наркомат обороны руководил развитием военной техники и снабжением Вооруженных Сил, организовывал оборонное строительство, противовоздушную оборону страны, проводил призывы на военную службу и решал ряд других вопросов, связанных с обеспечением обороны страны.

В ноябре 1934 г. при Народном комиссариате обороны в качестве совещательного органа создается Военный совет. Решения этого совета утверждались Наркомом обороны и проводились в жизнь его приказами и распоряжениями. Члены Военного совета назначались Советом Народных Комиссаров СССР по представлению Наркома обороны.

Штаб РККА 22 сентября 1935 г. был преобразован в Генеральный штаб РККА. В его обязанности входили разработка основных проблем организации обороны страны, планов строительства и мобилизации Вооруженных Сил, руководство военно-научной работой, планирование подготовки военнообязанных и т. д. Начальником Генерального штаба был назначен А. И. Егоров, который с 1931 г. являлся начальником Штаба РККА. В 1937 г. Генеральный штаб возглавил Б. М. Шапошников.

В целях объединения всех мероприятий и вопросов обороны страны 28 апреля 1937 г. Комиссия обороны при СНК СССР была преобразована в Комитет Обороны СССР. Одновременно упразднялся Совет Труда и Обороны.

В связи с ростом Военно-Морского Флота и повышением его роли в системе обороны страны ЦК партии и Советское правительство в конце 1937 г. признали необходимым создать самостоятельный общесоюзный Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР. Народным комиссаром ВМФ был назначен П. А. Смирнов.

В мае 1937 г. вновь создаются военные советы в округах (флотах, армиях), упраздненные в 1934 г. Военные советы являлись высшей военной властью в округе. Они подчинялись непосредственно Народному комиссару обороны СССР (в армии) и Народному комиссару Военно-Морского Флота (на флоте)

¹ «Правда», 1934, 21 июня.

и несли полную ответственность за политико-моральное состояние войск, их постоянную боевую и мобилизационную готовность.

Общая структура органов военного управления, сложившаяся к 1939 г., в целом отвечала новым условиям развития Советских Вооруженных Сил. Она обеспечивала проведение в жизнь военной политики Коммунистической партии, устойчивое управление войсками, поддержание их в постоянной боевой готовности.

Под влиянием технического перевооружения и перехода к кадровой армии произошли существенные изменения в ее структуре, организации родов войск, в соотношении видов Вооруженных Сил.

За период с 1929 по 1938 г. удельный вес Сухопутных войск — наиболее массового вида Советских Вооруженных Сил — при абсолютном их росте снизился с 87,7 до 75,2 процента, доля Военно-Воздушных Сил в системе Вооруженных Сил увеличилась с 5,2 до 12,8 процента, а Военно-Морского Флота — с 5,8 до 9,7 процента.

В процессе организационного развития Сухопутных войск повышалась их огневая мощь и ударная сила, подвижность и маневренность.

Насыщение армии боевой техникой существенным образом повлияло на состав и организацию стрелковых войск. В 1929 г. они имели 70 стрелковых дивизий, в том числе 41 территориальную¹, а к концу 1938 г. — 98 кадровых дивизий и 5 отдельных стрелковых бригад².

Перевод частей и соединений на кадровое положение осуществлялся путем последовательного увеличения в территориальных формированиях постоянного состава и создания внутри них кадровых частей и подразделений; территориальные соединения сначала становились смешанными, а по мере роста штатной численности постоянного состава — кадровыми.

В декабре 1935 г. НКО утвердил новый типовой штат дивизии военного времени. В ее состав входили три стрелковых полка, танковый батальон, отдельный разведывательный батальон, отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, отдельный батальон связи и саперный батальон. В последующие годы в организацию дивизии вносились некоторые изменения, однако в основных чертах эта организация существовала до начала второй мировой войны. Сравнительная оценка роста боевой мощи стрелковой дивизии приведена в табл. 3.

На вооружение стрелковой дивизии поступили более совершенные орудия, в том числе зенитные и противотанковые. В штат дивизии были включены танковые подразделения, что

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 58, л. 30.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 199.

Таблица 3

Изменение численности личного состава и вооружения
стрелковой дивизии
(в процентах к штату 1929 г.)

Личный состав, вооружение и боевая техника	Численность дивизии по штату		
	1929 г.	1935 г.	1938 г.
Личный состав	100,0	100,9	130,4
Винтовки	100,0	119,4	180,5
Станковые пулеметы	100,0	107,1	102,4
Ручные пулеметы	100,0	213,3	248,8
Орудия всех калибров	100,0	175,4	200,0
Минометы	100,0	900,0	1500,0
Танки	—	100,0*	100,0
Автомашинны	100,0	—	672,9

* За 100 процентов принят штат 1935 г.

резко повысило ее боевые возможности и боевую мощь стрелковых войск в целом. На стрелковый батальон дивизии 1938 г. приходилось 65 пулеметов и 16 орудий и минометов (не считая танковых), в то время как на батальон дивизии 1929 г. — 37 станковых и ручных пулеметов и 7 орудий и минометов.

Основное направление, по которому шло совершенствование организации дивизии в эти годы, заключалось в увеличении ее боевых возможностей для успешного решения задач как в наступлении, так и в обороне. По количеству выпускаемых в минуту пуль дивизия конца 30-х годов в 1,5 раза превосходила дивизию конца 20-х годов, а по количеству металла, выпускаемого в один залп артиллерией и минометами, — почти в 3 раза¹.

Механизация и моторизация стрелковой дивизии, рост ее технической оснащенности вызвали изменения в соотношении личного состава. Удельный вес личного состава дивизии, связанного с техникой, с 20,2 процента в 1929 г. увеличился до 41,7 процента в 1938 г.

Большая часть стрелковых дивизий была организационно сведена в корпус — высшие тактические соединения. К концу 1938 г. в Сухопутных войсках было сформировано 25 управлений стрелковых корпусов². Корпус приграничного военного округа состоял из трех стрелковых дивизий, двух корпусных артиллерийских полков, отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, саперного батальона, батальона связи и других специальных подразделений.

В основу организационной перестройки кавалерии было по-

¹ Кузьмин Н. Ф. На страже мирного труда (1921—1940). М., 1959, с. 174.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 200.

ложено требование, чтобы она, оставаясь самостоятельным подвижным родом войск, имела бы собственные огневые и ударные средства. Для этой цели кавалерийские соединения усиливались автоматическим стрелковым оружием, полевой, зенитной и противотанковой артиллерией, танками, бронемашинами и автотранспортом.

В апреле 1936 г. вводится в действие новый штат дивизии. В ее состав входили четыре кавалерийских полка, механизированный полк, артиллерийский полк и ряд специальных подразделений.

Заметно изменился состав кавалерийских частей и соединений. В конце 20-х годов собственно кавалеристы составляли более 80 процентов, а в 1938 г. — 60 процентов.

Увеличилось число кавалерийских соединений. К началу 1929 г. в кавалерии было 21 соединение (14 дивизий и 7 отдельных бригад), а в 1938 г. — 34 кадровых соединения (32 дивизии и 2 отдельные бригады). Высшим оперативно-тактическим соединением являлся кавалерийский корпус, объединявший две-три кавалерийские дивизии. Число корпусных управлений увеличилось с четырех в 1929 г. до семи в 1938 г.

Большие изменения произошли в войсковой артиллерии. Количество батальонной и полковой артиллерии возросло почти в 2 раза. Артиллерийский полк стрелковой дивизии вместо трех стал иметь четыре дивизиона. В дивизии впервые появился зенитный артиллерийский дивизион, в стрелковом корпусе — второй артиллерийский полк и зенитный артиллерийский дивизион.

К концу 1938 г. удельный вес дивизионной артиллерии с 82 процентов в 1929 г. снизился до 64 процентов, а корпусной артиллерии поднялся с 12 до 22 процентов. Увеличился удельный вес батальонной артиллерии (с 1,5 до 4 процентов) и полковой артиллерии (с 4,5 до 10,5 процента)¹.

По мере поступления материальной части артиллерии росло количество артиллерийских частей РГК. Создавались отдельные однотипные полки (три дивизиона по три батареи) и отдельные дивизионы специального назначения. В 1929 г. было 4 полка РГК, а к 1939 г. насчитывалось 24 полка РГК и несколько отдельных дивизионов особой мощности.

Массовое оснащение армии танками привело к организационному развертыванию бронетанковых войск². Специальная комиссия Реввоенсовета СССР во главе с С. С. Каменевым, раз-

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 823, л. 40.

² Официальное название этого рода войск изменялось. В 1930—1933 гг. применялся термин «мотомеханизированные войска», в 1934—1942 гг. — «автотанковые войска», в 1943—1955 гг. — «бронетанковые войска» и с 1956 г. — «бронетанковые войска». В этих терминах отражалась эволюция нового рода войск, ядром которого (независимо от названия) оставались части и соединения, оснащенные бронированными боевыми машинами. В последующем тексте этого труда будет употребляться термин «бронетанковые войска».

рабатывая структуру бронетанковых войск, пришла к выводу, что новый род войск должен включать в свой состав: механизированные соединения, предназначенные для решения самостоятельных задач; танковые части и соединения как средство количественного и качественного усиления войск; танковые части, организационно входящие в общевойсковые соединения¹. В этом направлении и развернулось организационное строительство бронетанковых войск.

Наиболее сложным и трудным оказалось создание самостоятельных механизированных соединений. В июле 1929 г. Реввоенсовет СССР принял постановление, в котором говорилось: «Принимая во внимание, что новый род оружия, каким являются бронесилы, недостаточно изучен как в смысле тактического его применения (для самостоятельного и совместного с пехотой и конницей), так и в смысле наиболее выгодных организационных форм, признать необходимым организовать в 1929—1930 годах постоянную опытную механизированную часть»². На основании этого решения летом 1929 г. в Московском военном округе был сформирован опытный механизированный полк, преобразованный в мае 1930 г. в механизированную бригаду. Эта бригада также, по существу, являлась опытной. В 1930—1932 гг. на опыте этого соединения проверялись оперативно-тактические взгляды на использование бронетанковых войск, совершенствовались их организационно-штатная структура.

После ряда учений определилась наиболее целесообразная организация механизированной бригады. По штату, утвержденному летом 1932 г., она состояла из четырех танковых батальонов и подразделений боевого и материально-технического обеспечения. В бригаде полагалось иметь по штату около 300 танков и танкеток³.

Изучение и обобщение опыта выявили необходимость дальнейшего организационного массирования танков для решения крупных оперативных задач. В марте 1932 г. управление моторизации и механизации представило в Штаб РККА доклад, в котором отмечалось, что, хотя механизированные бригады и будут являться сильным ударным средством, возникает необходимость объединения механизированных бригад в высшее оперативно-самостоятельное соединение типа механизированного корпуса. Идею создания такого корпуса поддержали начальник Штаба РККА А. И. Егоров, заместитель Председателя Реввоенсовета М. Н. Тухачевский, командующие войсками военных округов И. П. Уборевич, И. Э. Якир и другие видные военачальники.

Штаб РККА разработал организационно-штатную структуру механизированного корпуса, способного самостоятельно вести

¹ Кузьмин Н. Ф. На страже мирного труда (1921—1940 гг.), с. 175—176.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 263.

³ «Военно-исторический журнал», 1968, № 8, с. 106.

все виды боевых действий в отрыве от главных сил армии (фронта). С этой целью в состав корпуса включались танки, моторизованная пехота, артиллерия, саперные части, части связи, а также необходимые средства боевого и материально-технического обеспечения.

В 1932—1934 гг. были сформированы четыре мехкорпуса: по одному в Московском и Украинском военных округах и два в Ленинградском военном округе. В каждый корпус входили две механизированные и одна стрелково-пулеметная бригады, а также различные подразделения и части боевого и материально-технического обеспечения.

В 1935 г. все отдельные танковые полки были реорганизованы в танковые бригады резерва Главного Командования. Бригада средних танков состояла из четырех батальонов (117 танков; из них 80 — средние Т-28, остальные — легкие типа Т-26 и БТ). Аналогичную организацию имела бригада тяжелых танков. Она насчитывала 94 танка: 60 — тяжелых (Т-35), остальные — легкие.

Организационные формы танковых и механизированных частей, входивших в состав стрелковых войск и кавалерии, складывались постепенно, по мере насыщения армии бронетанковой техникой. В середине 30-х годов в стрелковую дивизию был включен танковый батальон, а в кавалерийскую дивизию — механизированный полк. Танковый батальон состоял из трех танковых рот; механизированный полк — из трех эскадронов танков БТ и одного эскадрона плавающих танков. Каждая рота и эскадрон имели на вооружении 15 боевых машин.

В 1937 г. возникла необходимость в создании легких механизированных частей, предназначенных для действий в условиях пустынно-степной местности. В Забайкальском военном округе были сформированы мотоброневые полки, реорганизованные вскоре в мотоброневые бригады. Каждая из них состояла из трех батальонов (автоброневое, стрелково-пулеметное и разведывательного) и насчитывала в своем составе 80 броневых автомобилей.

Таким образом, в первой половине 30-х годов была разработана система организационных форм бронетанковых войск, осуществлено их развертывание. Эта система складывалась из танковых частей, входивших в состав стрелковых войск и кавалерии (танковые батальоны и механизированные полки), танковых соединений РКК (бригады средних и тяжелых танков), отдельных механизированных и мотоброневых соединений (бригады и корпуса).

В августе 1938 г. все механизированные части и соединения преобразуются в танковые. Это не повлекло за собой существенных изменений организационно-штатной структуры. Новое наименование частей и соединений бронетанковых войск стало более точно отражать их главное внутреннее содержание. К на-

чалу 1939 г. в бронетанковых войсках было 4 танковых корпуса, 24 отдельные легкие танковые бригады, 4 тяжелые танковые бригады, а также значительное количество отдельных танковых подразделений и частей, входивших в состав стрелковых и кавалерийских соединений¹.

Бронетанковые войска заняли прочное место в системе Сухопутных войск, став их главной ударной силой. За три года (1936—1938 гг.) они выросли численно более чем в 2 раза².

В годы технической реконструкции совершенствовалась организация специальных родов Сухопутных войск. Численность инженерных частей РКК возросла в 3 раза³. В стрелковый полк вместо саперного взвода была введена саперная рота, в дивизию — саперный батальон двухротного состава, а в стрелковый корпус — инженерно-саперный батальон трехротного состава. Инженерно-саперные подразделения вошли в состав соединений бронетанковых войск: в танковую бригаду — моторизованная саперная рота, а в танковый корпус — моторизованный понтонно-мостовой батальон.

Претерпела изменения организация войск связи. Роты связи стрелковых и кавалерийских корпусов и дивизий были развернуты в батальоны связи. В стрелковых и кавалерийских полках созданы отдельные роты связи. Формировались новые подразделения связи для частей и соединений бронетанковых войск и артиллерии. Для организации связи и управления в высших штабах Красной Армии развертывались отдельные батальоны и полки связи.

К концу 30-х годов все стрелковые, кавалерийские, танковые и механизированные части и соединения имели свои штатные средства химической защиты — отдельные взводы или роты противохимической защиты. В химических частях РКК появились огнеметные танковые батальоны и бригады.

С большим размахом шло строительство укрепленных районов. У границ СССР была построена полоса таких районов от Ладожского озера до Черного моря. Укреплялись границы на Дальнем Востоке⁴. Численность постоянных гарнизонов укрепленных районов за 1929—1938 гг. возросла в 7,5 раза⁵.

Для обороны укрепрайонов создавались специальные части — пулеметные и пулеметно-артиллерийские батальоны. Их организация и состав в каждом конкретном случае определялись характером и размерами района. Например, пулеметный батальон укрепрайона первого типа состоял из 5 рот с 35 пулеметами⁶.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 201.

² Там же.

³ ЦГАСА, ф. 54, оп. 4, д. 231, л. 330.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 262.

⁵ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 376, л. 3.

⁶ Там же, л. 63.

В целом за десятилетие (1929—1938 гг.) под влиянием военно-технического прогресса произошли существенные количественные и качественные изменения в структуре Сухопутных войск. Удельный вес стрелковых войск при абсолютном росте в 2 раза снизился с 58 до 49 процентов. Численность кавалерии за эти годы выросла в 2,5 раза, и ее относительная доля составляла более 15 процентов. Увеличились и абсолютно, и относительно бронетанковые войска и артиллерия РКК. Их общий удельный вес вырос с 3 до 10 процентов¹.

Изменилось соотношение между техническими родами войск (артиллерия, бронетанковые войска, инженерные войска, войска связи и др.), с одной стороны, и пехотой и кавалерией — с другой. Удельный вес первых увеличился с 21 процента в 1929 г. до 51 процента в 1938 г. По основным типам соединений (бригад, дивизий) состав Сухопутных войск увеличился более чем в два раза. Из общего количества дивизий и бригад подвижные войска составляли: в 1929 г. — 21 процент, в 1938 г. — 41 процент, при этом половина этих соединений стали танковыми и механизированными². В целом огневая и ударная сила Сухопутных войск, их подвижность и маневренность значительно возросли.

Предметом особой заботы Коммунистической партии, Советского правительства и всего советского народа были Военно-Воздушные Силы Красной Армии. Строительство ВВС шло по пути гармоничного развития всех их составных частей, централизации управления, создания крупных авиационных соединений, предназначенных для массированного применения как при совместных действиях с Сухопутными войсками, так и для решения самостоятельных задач.

Весной 1929 г. в истребительной, легкой бомбардировочной и штурмовой авиации вместо отдельных эскадрилий начали развертываться однородные и смешанные авиационные бригады. Типовая смешанная бригада состояла из трех эскадрилий: бомбардировочной, штурмовой и истребительной.

Учитывая все возрастающую роль авиации в будущей войне, Реввоенсовет СССР 23 марта 1932 г. принял постановление «Об основах организации Военно-Воздушных Сил РККА», в котором излагались взгляды на строительство и применение ВВС. В соответствии с этим документом в 1933 г. дальняя бомбардировочная авиация стала организационно объединяться в авиационные корпуса трехбригадного состава. Для выполнения оперативно-стратегических задач с конца 1936 г. ряд бомбардировочных бригад были сведены в авиационные армии особого назначения.

¹ ЦГАСА, ф. 54, оп. 4, д. 231, л. 330.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2661, л. 2—10; оп. 1, д. 826, л. 4—5; д. 376, л. 3; ф. 54, оп. 4, д. 113, л. 63.

В 1938 г. изменилась организация основного тактического подразделения — эскадрильи: она была разукрупнена с 32 до 12—15 самолетов. Для лучшего взаимодействия между различными родами авиации, а также между авиацией и сухопутными войсками создаются полки по родам авиации, объединявшиеся в бригады однотипного или смешанного состава. Основной тактической единицей стал авиационный полк. Бомбардировочный и легкий штурмовой полки имели 5, а тяжелый бомбардировочный и истребительный — 4 эскадрильи. Каждая из них состояла из 4—5 звеньев по три самолета в каждом.

К началу 1939 г. Военно-Воздушные Силы имели в своем составе 3 армии, 38 бригад и 115 полков¹.

Коренным образом изменилось соотношение родов авиации в системе Военно-Воздушных Сил. С 1929 по 1938 г. удельный вес бомбардировочной авиации поднялся с 10 до 51 процента, а разведывательной авиации снизился с 80 до 10 процентов. Истребительная авиация к концу 1938 г. составляла 39 процентов состава боевой авиации ВВС².

Увеличение удельного веса бомбардировочной и истребительной авиации было положительным явлением. Однако в те годы несколько переоценивалась роль тяжелой и средней бомбардировочной авиации. Так, из общего количества авиационных соединений, имевшихся в 1938 г., более половины составляли бригады тяжелых и средних бомбардировщиков, около 7 процентов легкой бомбардировочной, 13 процентов штурмовой авиации. В целом же в эти годы была проведена огромная работа по развертыванию всех родов авиации и совершенствованию их организационных форм.

В 1930—1931 гг. в Московском и Ленинградском военных округах проводились первые опытно-показательные учения Военно-Воздушных Сил по применению воздушных десантов. Обобщив опыт этих учений, Реввоенсовет СССР в декабре 1932 г. принял постановление о создании четырех штатных авиамоторных отрядов, каждый из которых состоял из двух парашютных рот и посадочной группы (роты танков Т-27 и моторизованной роты). Одновременно разрабатывались положения по оперативно-тактическому применению этих отрядов. Так было положено начало созданию нового рода войск — воздушно-десантных войск.

На базе десантных отрядов формируются воздушно-десантные бригады; к началу 1938 г. создается 6 таких соединений. В состав бригады входили: парашютный батальон, мотомеханизированный батальон, артиллерийский дивизион и летная группа (две эскадрильи ТБ-3 и одна — Р-5)³.

Появление воздушно-десантных войск — важный шаг на пути развития Вооруженных Сил и укрепления обороны страны. Открылись новые возможности по осуществлению глубоких операций, так как воздушно-десантные войска были способны в кратчайший срок развернуть боевые действия в глубоком тылу противника и внезапно нанести по нему сокрушительные удары.

В конце 20-х — начале 30-х годов в Войсках противовоздушной обороны (ПВО) страны основными средствами решения боевых задач были зенитная артиллерия и истребительная авиация. Их действия обеспечивались частями специальной службы обнаружения воздушного противника.

Оснащение Войск ПВО новой боевой техникой, расширение задач по защите тыла страны от ударов авиации противника вызвали изменения в органах управления ПВО страны. Вместо существовавшего с 1927 г. отдела Штаба РККА, ведавшего вопросами ПВО, в мае 1932 г. создается Управление противовоздушной обороны РККА, на которое возлагается практическое руководство службой ПВО всей территории страны. В это же время соответствующие управления были созданы и в военных округах.

С развитием авиации и средств борьбы с ней в Войсках ПВО осуществлялся постепенный переход от отдельных подразделений и частей к крупным соединениям.

В первой половине 30-х годов Войска ПВО организационно состояли из отдельных зенитных артиллерийских дивизионов и полков, пулеметных батальонов, обслуживающих подразделений. С 1935 г. стали создаваться бригады и дивизии ПВО, а для противовоздушной обороны наиболее важных объектов — корпуса ПВО, в состав которых включались части и соединения всех родов войск. Истребительная авиация, предназначенная для действий в интересах ПВО, находилась в подчинении командующих ВВС округов.

Строительство советского Военно-Морского Флота характеризовалось поисками наиболее целесообразных форм организации и эффективных способов использования всех его составных частей как при совместных действиях с сухопутными войсками, так и при решении самостоятельных задач.

Для защиты дальневосточных морских рубежей СССР в 1932 г. был создан Тихоокеанский флот. В 1933 г. создается Северный флот. В эти же годы принимались меры по освоению Северного морского пути, связывающего Северный и Тихоокеанский морские театры. К началу второй мировой войны в ВМФ имелось 3 линкора, 4 крейсера, 40 лидеров и эсминцев, 184 подводные лодки, 279 торпедных катеров и других типов боевых кораблей¹.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 201.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 14, д. 73, л. 79.

³ «Военно-исторический журнал», 1975, № 9, с. 81.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 202.

С усилением материально-технической базы совершенствовалась и организационная структура флота. Вместо отрядов кораблей стали создаваться соединения, способные самостоятельно решать боевые задачи в морских операциях.

Флот, как оперативное объединение, организационно состоял из частей и соединений надводных и подводных кораблей, морской авиации и артиллерии береговой обороны.

Типовым соединением легких сил флота (подводные лодки, торпедные катера и др.) являлась бригада, состоявшая из нескольких дивизионов. Например, в бригаду подводных лодок могло входить 3—5 дивизионов по 6—9 однотипных лодок в каждом. Соединения подводных лодок предназначались для действий на морских коммуникациях как самостоятельно, так и во взаимодействии с надводными кораблями и авиацией.

Оборона морского побережья, баз, прибрежных путей сообщения возлагалась на специально создаваемые силы военноморских баз. В их состав входили надводные и подводные корабли, артиллерийские части береговой обороны и авиация.

Увеличился состав речных и озерных военных флотилий, которые имели, как правило, отрядную организацию. Каждый отряд состоял из нескольких однородных кораблей — бронекатеров, мониторов, сторожевых катеров и др.

За годы двух пятилеток выросла и окрепла морская авиация. К 1937 г. в ее составе было 1215 боевых самолетов, из которых 36,5 процента — бомбардировщики (в том числе торпедоносцы), 33,5 процента — истребители, а остальные — разведчики.

Техническая реконструкция армии и флота потребовала дальнейшего совершенствования тыла Вооруженных Сил. Важное значение в решении этой задачи имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 августа 1935 г. о состоянии обозно-вещевого и продовольственного снабжения Красной Армии и Флота. Вводилась новая система снабжения: центр — округ — дивизия — полк — рота — красноармеец¹. Включение в эту схему дивизионного звена позволило сократить количество довольствующих единиц непосредственно из округа, способствовало улучшению снабжения войск. Служба военно-хозяйственного снабжения была разделена на две самостоятельные службы: продовольственного и обозно-вещевого снабжения. По существу, заново создавались службы снабжения военно-техническим имуществом, горючим и смазочными материалами. В 1936 г. создаются управления снабжения горючим в центре и отделы снабжения горючим в военных округах.

С ростом автомобильного парка Красной Армии возникла необходимость образования специальных органов автомобильно-дорожной службы: в составе Генерального штаба и в штабах военных округов — отделов автомобильно-дорожной службы.

В 1938 г. из состава службы военных сообщений Красной Армии выделилась самостоятельная автомобильно-дорожная служба. В этом же году авиационные парки преобразуются в авиационные базы.

С образованием Народного комиссариата ВМФ создаются и его органы тыла. Снабжение флота интендантским имуществом, топливом, руководство автотракторной службой и вспомогательным флотом осуществляло Главное управление портов ВМФ, а обеспечением остальными видами довольствия ведали другие центральные довольствующие управления Народного комиссариата ВМФ.

Возросшая маневренность войск потребовала повысить подвижность тыловых частей и учреждений. В 1932—1938 гг. появляются подвижные технические средства тыла.

В 30-х годах получили новое стрелковое оружие пограничные и внутренние войска. По решению Советского правительства в 1932 г. создается авиация пограничных войск, значительно повысившая их боеспособность. Многие пограничные части оснащаются средствами моторизации. Усиливается инженерно-техническое оборудование границы.

В 1934 г. постановлением СНК СССР в составе Народного комиссариата внутренних дел было образовано Главное управление пограничной и внутренней охраны. Войска ОГПУ были переименованы в пограничную и внутреннюю охрану НКВД (в дальнейшем — пограничные и внутренние войска).

В связи с образованием общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 сентября 1934 г. конвойные войска в полном составе передаются в НКВД СССР, а Центральное управление конвойных войск СССР расформировывается¹.

Таким образом, в соответствии с требованиями Коммунистической партии и Советского правительства в 30-х годах осуществлялась коренная перестройка всех видов Вооруженных Сил СССР. Система строительства, структура и организация их были приведены в соответствие с новой военно-технической базой и взглядами советской военной науки на характер боевых действий в будущей войне.

3. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ. РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ВОЙСК

Перевооружение армии и флота, оснащение их совершенной боевой техникой и оружием, создание новых и модернизация существующих родов войск предъявили повышенные требования

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1934 г., № 48, ст. 372.

¹ Тыл Советской Армии, с. 65.

к уровню подготовки командно-начальствующего состава, его организаторским способностям. По-новому ставились многие вопросы тактики и оперативного искусства, организации и управления современным боем. Решать их можно было лишь при условии высокой военно-технической и оперативно-тактической подготовки всего начальствующего состава, в первую очередь командных кадров.

Исходя из новых условий развития Советских Вооруженных Сил и задач, вставших перед ними в период технического перевооружения, Центральный Комитет ВКП(б) принял ряд постановлений, определявших пути дальнейшего укрепления военных кадров и совершенствования системы их подготовки.

Особое значение имело постановление ЦК ВКП(б) «О командном и политическом составе РККА» от 5 июня 1931 г. Отметив определенные достижения в подготовке кадров, ЦК партии вместе с тем указал, что уровень военно-технических знаний начальствующего состава еще не отвечает требованиям, предъявляемым к нему технической реконструкцией Вооруженных Сил. В постановлении, в частности, говорилось: «ЦК считает основной, решающей сейчас задачей в деле дальнейшего повышения боеспособности армии — решительное повышение военно-технических знаний начсостава, овладение им в совершенстве боевой техникой и сложными формами современного боя»¹. Обращалось внимание на воспитание у командных и политических кадров высоких волевых и морально-политических качеств, инициативы, настойчивости, без которых и квалифицированный в военно-техническом отношении начальник еще не является полноценным руководителем.

Претворяя в жизнь указания Коммунистической партии, Реввоенсовет СССР разработал ряд мероприятий по совершенствованию системы подготовки командного и начальствующего состава, по расширению и реорганизации сети высших и средних военно-учебных заведений. Принципиально новым явилось создание специализированных учебных заведений, позволявших осуществлять подготовку кадров с учетом технической оснащенности видов Вооруженных Сил и родов войск, особенностей их боевого применения.

21 мая 1932 г. Комиссия обороны при СНК СССР приняла постановление о развертывании новых специальных военных академий РККА: Военной академии механизации и моторизации, Артиллерийской, Военно-инженерной, Военно-химической, Военно-электротехнической. Этим же решением предусматривалось создание Военно-транспортной академии, значительное расширение Военной академии имени М. В. Фрунзе и Военно-политической академии.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 269.

В сентябре 1935 г. организуется Военно-хозяйственная академия. Для подготовки высших командных кадров в 1936 г. создается Академия Генерального штаба.

На курсах усовершенствования высшего начальствующего состава, преобразованных в особый факультет при Военной академии имени М. В. Фрунзе, обучались заслуженные командиры и военачальники Красной Армии, обладавшие практическим опытом руководства войсками, но не имевшие высшего военного образования. По этому же типу были созданы курсы при других военных академиях, где совершенствовали свои знания командиры и политработники частей и соединений.

Всего к концу 1938 г. Советские Вооруженные Силы имели 14 военных академий и 6 военных факультетов при гражданских высших учебных заведениях¹. Штатная численность переменного состава академий возросла с 3200 человек в 1929 г. до 20 тыс. человек к концу 1938 г. Кроме того, на вечерних и заочных курсах и факультетах обучалось 15 тыс. человек². Изменилось соотношение слушателей командных и технических специальностей. В 1929 г. по инженерному профилю обучалось только 30 процентов слушателей, а в 1938 г. — более 70 процентов³.

Военные академии становились крупными центрами не только учебной, но и научно-исследовательской работы в области создания боевой техники и разработки наиболее эффективных способов ее применения. С 1929 по 1937 г. военные академии и военные факультеты подготовили для Вооруженных Сил около 10 тыс. командиров с высшим военным и специальным образованием⁴.

Расширялась сеть средних военно-учебных заведений. В 1936 г. средний командный и начальствующий состав готовили 75 военных школ (50 сухопутных, 18 военно-воздушных, 7 военно-морских)⁵.

За годы первой и второй пятилеток военные училища подготовили свыше 140 тыс. командиров для всех видов Советских Вооруженных Сил⁶.

Как и в прежние годы, Центральный Комитет партии уделял неослабное внимание усилению партийного ядра среди командно-начальствующего состава армии и флота. Начиная с 1930 г. авиационные, военно-морские и бронетанковые училища укомплектовывались коммунистами и комсомольцами, мобилизуемыми на основании специальных постановлений ЦК ВКП(б). В 1931—1935 гг. местные партийные организации на-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 205.

² ЦГАСА, ф. 54, оп. 4, д. 402, л. 172.

³ ЦГАСА, ф. 54, оп. 4, д. 2, л. 3.

⁴ Воропаев Д. А., Иовлев А. М. Борьба КПСС за создание военных кадров, с. 131.

⁵ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 213.

⁶ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 204.

правили в военно-технические училища около 27 тыс. коммунистов и комсомольцев¹.

Среди высшего и старшего командного и начальствующего состава коммунисты составляли 90—95 процентов. Высокой была партийная прослойка в бронетанковых войсках, на флоте и в авиации.

22 сентября 1935 г. ЦИК и СНК СССР утвердили новое Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА. В нем определялись сроки обязательной военной службы, излагался порядок назначения на должности, присвоения воинских званий и другие вопросы.

Учреждались персональные воинские звания: для командного состава Сухопутных войск и Военно-Воздушных Сил — лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, полковник, комбриг, комдив, комкор, командарм 2 ранга, командарм 1 ранга; для командного состава Военно-Морских Сил — лейтенант, старший лейтенант, капитан-лейтенант, капитан 3 ранга, капитан 2 ранга, капитан 1 ранга, флагман флота 2 ранга, флагман флота 1 ранга. Военно-политическому составу всех родов войск присваивались звания: политрук, старший политрук, батальонный комиссар, полковой комиссар, бригадный комиссар, дивизионный комиссар, корпусной комиссар, армейский комиссар 2 ранга, армейский комиссар 1 ранга. Были установлены также звания для военно-технического, административного, медицинского, ветеринарного и военно-юридического состава.

Для всего командно-начальствующего состава устанавливались новые знаки различия, соответствующие воинским званиям, и вводилась новая форма одежды.

В августе 1937 г. дополнительно были введены звания: младший лейтенант, младший политрук и младший техник.

Высшее воинское звание Маршал Советского Союза впервые было присвоено 20 ноября 1935 г. В. К. Блюхеру, С. М. Буденному, К. Е. Ворошилову, А. И. Егорову и М. Н. Тухачевскому.

Новое Положение о прохождении военной службы более четко определяло военную и специальную квалификацию каждого командира и начальника, поднимало их авторитет, а вместе с тем и ответственность за обучение и воспитание личного состава войск.

Существенные изменения, происходившие в вооружении и организации армий в СССР и за рубежом, обусловили необходимость дальнейшего развития военно-теоретической мысли. В практике военного строительства возникло много новых вопросов, которые требовали теоретического обоснования и обобщения.

Прежде всего следовало выявить, в какой мере развитие военного дела отразится на характере и особенностях будущей

войны, определить роль и задачи в ней видов Вооруженных Сил и родов войск, разработать наиболее целесообразные способы ведения вооруженной борьбы, методы боевой и политической подготовки войск.

Советская военная теория развивалась под руководством Коммунистической партии, общими усилиями советских полководцев и военачальников, коллективным трудом военных академий, центральных и окружных управлений. Выдвигаемые теоретические положения проверялись и уточнялись в ходе командно-штабных и войсковых учений и маневров.

Большой вклад в разработку общих проблем военной теории внесли выдающиеся полководцы и военные деятели того времени: М. Н. Тухачевский, А. И. Егоров, Б. М. Шапошников, И. Э. Якир, И. П. Уборевич, В. К. Блюхер, А. И. Седякин, Р. П. Эйдеман, И. Ф. Федько.

Среди авторов военно-научных трудов, сыгравших заметную роль в разработке и формировании советской военной теории, следует отметить: А. А. Свечина, С. М. Белицкого, А. М. Вольпе, Н. Е. Варфоломеева, Е. А. Шиловского, В. А. Меликова, М. Р. Галактионова, В. К. Триандафиллова, Г. С. Иссерсона, С. Н. Красильникова и других, опубликовавших труды по общим проблемам военного искусства, а также С. Г. Михайлова, В. Д. Грендаля, К. Б. Калиновского, С. Н. Аммосова, А. Е. Громыченко, А. А. Игнатьева, А. И. Штромберга, Е. В. Александрова, Д. М. Карбышева, А. В. Кирпичникова, П. М. Курочкина и других — авторов работ по проблемам использования родов войск в бою и операции.

При определении характера возможной войны советская военная теория исходила из того, что СССР вынужден будет вести войну против коалиции империалистических государств, располагающей хорошо оснащенными и подготовленными вооруженными силами. Война примет маневренный характер, потребует большого количества боевой техники, прежде всего танков и авиации, мобилизации всех материальных и духовных сил страны. Поэтому к ней необходимо серьезно и заблаговременно готовиться: всемерно укреплять военный потенциал Советского государства, непрерывно усиливать техническую оснащенность и боевую выучку армии.

Военно-теоретическая мысль считала, что в современных условиях войны могут начинаться внезапно, без официального их объявления. Развитие новых средств борьбы позволило сделать важные предположения о характере и значении начального периода войны. Специально исследуя эту проблему, М. Н. Тухачевский в 1934 г. писал, что старые представления о характере развертывания войск в пограничном сражении уже не соответствуют действительным условиям и средствам войны. Пограничная полоса стала очень уязвимой со стороны противника, особенно авиации, механизированных войск и воздушных

¹ ЦАМО, ф. 32, оп. 22145, д. 8, л. 11—12.

десантов. Новый характер пограничных сражений может сорвать мобилизацию и сосредоточение к границам многомиллионной армии¹.

Советская военная мысль обоснованно определила роль и задачи видов Вооруженных Сил и родов войск в будущей войне. Она отрицала и справедливо критиковала однобокие буржуазные военные теории, отводившие главную роль какому-либо одному техническому средству борьбы и делавшие ставку на «молниеносную» войну. Советская военная теория исходила из того, что успех в операциях будущей войны может быть достигнут объединенными усилиями всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Главным видом военных действий считалось решительное наступление, теоретической разработке которого уделялось основное внимание.

Новейшие технические средства вооруженной борьбы требовали пересмотра старых представлений о бое и операции. М. Н. Тухачевский писал: «Мы, конечно, не можем остаться на прежнем уровне нашего военно-теоретического мышления... мы не можем не учесть в теории военного дела Красной Армии пятилетнего плана... не реагировать на него соответствующим перестроением военно-теоретических положений...»².

Летом 1932 г. Штаб РККА представил Реввоенсовету тезисы «Тактика и оперативное искусство РККА начала тридцатых годов». Главная идея тезисов заключалась в том, что в будущей войне важно не допустить образования противником сплошного фронта, придать операциям и бою маневренный характер. Наиболее эффективным способом решения этой задачи является тот, при котором по вражеским войскам будут наноситься удары огромной пробивной силы по всей глубине их построения. «На данном этапе строительства РККА, — указывалось в тезисах, — при насыщении войск новейшими техническими средствами борьбы и управления, целый ряд тактических вопросов... приобретает совершенно другой характер действий.

Современные средства поражения в силу их большой мощности (авиация, АРГК), быстроходности (танки, авиация) и дальнобойности позволяют поражать противника одновременно на всей глубине его расположения в отличие от нынешних форм боя и атаки, которые можно характеризовать как последовательное подавление отдельных расчленений боевого порядка»³. Особо подчеркивалась мысль о том, что одновременное развертывание боевых действий на большую глубину является главной

¹ Тухачевский М. Н. Избранные произведения, т. 2. 1928—1937 гг. М., 1964, с. 212.

² Тухачевский М. Н. О характере современных войн в свете решений VI конгресса Коминтерна. Записки, т. 1. Комакадемия. М., 1930, с. 20.

³ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М., 1965, с. 375.

проблемой современности, что она является центральной как в тактике, так и в оперативном искусстве¹.

Под глубоким ударом понималось одновременное уничтожение, подавление и сковывание не только тех войск обороняющегося противника, которые предназначались для отражения удара с фронта, но и тех, что находились в его оперативной глубине. Непременным условием успеха глубокого удара должны были быть завоевание господства в воздухе и изоляция района сражения от подходящих резервов противника. При таком способе ведения боевых действий, получившем название глубокой операции, решались две основные задачи: прорыв совместными усилиями пехоты, танков, артиллерии и авиации тактической обороны противника и образование в ней бреши; развитие тактического успеха в оперативной глубине путем ввода в образовавшийся прорыв соединений танков, мотопехоты, конницы, а также высадки воздушных десантов в тылу противника.

Главной составной частью глубокой операции (армейской или фронтовой) считался прорыв тактической обороны противника. Поэтому в 30-х годах особенно интенсивно велись поиски способов использования танков, артиллерии и авиации в наступательном бою, связанном с прорывом тактической зоны обороны противника.

Свое конкретное выражение принципы ведения глубокого боя с массированным применением танков, артиллерии, авиации и воздушных десантов получили во Временном полевом уставе РККА, введенном в действие приказом НКО СССР 30 декабря 1936 г. Устав по-новому поставил вопрос о роли и месте родов войск в бою и операции. Указывалось, что применение каждого из них должно основываться на учете его свойств и сильных сторон. Подчеркивалось, что пехота в тесном взаимодействии с артиллерией и танками своими решительными действиями в наступлении и сохранением боевого порядка в обороне решает исход боя. При этом все рода войск, действующие совместно с пехотой, выполняют свои задачи в ее интересах, обеспечивая ее продвижение в наступлении и стойкость в обороне².

Танки предусматривалось использовать эшелонированно, в двух группах: для непосредственной поддержки пехоты (группа НПП) и в составе группы дальнего действия (группа ДД)³. Массированное использование танков считалось одним из важнейших условий достижения успеха в бою и операции: на направлении главного удара считалось необходимым иметь 30—40 танков на 1 км участка прорыва. Наступление пехоты и танков намечалось обеспечивать огнем артиллерии на всю

¹ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.), с. 383.

² Временный полевой устав РККА. 1936 (ПУ-36). М., 1937, ст. 7.

³ Там же, ст. 113.

глубину их задачи. Плотность артиллерии была повышена до 140 орудий на 1 км фронта¹.

Прорывом тактической обороны решалась лишь часть общей проблемы, связанной с достижением цели глубокой операции. Необходимо было развить тактический успех в оперативную глубину. Эта задача решалась стремительными действиями мощного эшелона развития прорыва, состоящего из танковых, механизированных и кавалерийских соединений, поддерживаемого действиями авиации и воздушных десантов.

Одновременное подавление противника на всю глубину построения его обороны наиболее полно рассматривалось в рамках фронтальной наступательной операции, к проведению которой предусматривалось привлекать значительные силы танков, артиллерии и авиации.

В целом разработка глубокой наступательной операции являлась выдающимся достижением советской военной мысли 30-х годов. Это была принципиально новая теория, сущность которой заключалась в применении методов одновременного разгрома противостоящей группировки противника.

Определяя наступление основной и решающей формой борьбы, советская военная теория должное внимание уделяла разработке способов ведения оборонительных действий и особенно организации и ведения тактической обороны. Она рассматривалась как возможный вид боевых действий общевойсковых соединений (до корпуса включительно) в основном на второстепенных участках фронта с целью высвобождения сил для наступления на главном направлении. Во Временном полевом уставе 1936 г., где давались развернутые рекомендации по организации и ведению оборонительного боя частями и соединениями сухопутных войск, особо подчеркивалось, что оборона должна быть способной противостоять превосходящим силам противника, атакующим на всю глубину, быть достаточно эшелонированной и прежде всего противотанковой.

В целом тактическая оборона, ее организация и способы действий обороняющихся частей и соединений, была достаточно хорошо разработана. Что же касается теории оперативной обороны, то она не получила в те годы должного развития.

Бурный качественный и количественный рост авиационной техники обусловил расширение круга задач, решаемых Военно-Воздушными Силами, изменения в формах и способах их боевого применения. Поступавшие на вооружение новые самолеты имели большую дальность полета, могли нести значительный груз бомб и обеспечить точное поражение заданных объектов и целей противника. Анализу всего нового, что появилось в теории применения военно-воздушных сил, были посвящены рабо-

¹ Боевой устав артиллерии РККА, ч. 2. 1937 (БУА-II-37). М., 1937, ст. 143.

ты А. Н. Лапчинского, В. В. Хрипина, А. С. Алгазина и других. В трудах этих авторов исследовались вопросы подготовки и ведения боевых действий авиационными соединениями и объединениями в интересах достижения оперативных и оперативно-стратегических целей. Теория подготовки и ведения боевых действий была изложена во Временном полевом уставе РККА 1936 г. и во Временной инструкции по самостоятельным действиям ВВС РККА, вышедшей в 1936 г.

В глубокой наступательной операции главные задачи боевой авиации состояли в том, чтобы завоевать господство в воздухе, содействовать войскам в прорыве тактической зоны обороны и развитии успеха в оперативной глубине, прикрывать войска и объекты тыла от ударов вражеской авиации, вести борьбу с подходящими резервами противника, обеспечивать высадку и поддержку воздушных десантов и вести воздушную разведку.

Наряду с задачами, решаемыми во взаимодействии с сухопутными войсками, ВВС могли выполнять и самостоятельные воздушные операции по уничтожению авиации противника, разрушению военно-промышленных центров, срыву железнодорожных, морских и автомобильных перевозок. Проведение таких операций возлагалось на тяжелые бомбардировочные соединения авиационных армий особого назначения.

Оснащение Военно-Морского Флота новой техникой, особенно подводными лодками, торпедными катерами, самолетами, подготовило переход к новой тактике действий на море — тактике взаимодействия разнородных сил для нанесения сосредоточенного удара.

Значительный вклад в разработку теории военно-морского искусства внесли И. С. Исаков, А. П. Александров, В. А. Белли, Ю. А. Пантелеев, В. Ф. Чернышев, А. В. Томашевич, А. М. Шугинин и другие. В их трудах нашли отражение проблемы применения различных сил флота в морских операциях.

Готовясь к вооруженной борьбе с превосходящими военно-морскими силами вероятных противников и учитывая положение СССР как континентальной державы, советская военно-морская теория считала, что ВМФ должен быть готов поддержать операции сухопутных войск на приморских направлениях и вести самостоятельные действия на море.

Советское военно-морское искусство развивалось исходя из возможного столкновения с флотом противника, располагавшего значительными силами линейных кораблей. Им советский Военно-Морской Флот не мог противопоставить ни на Черном море, ни на Балтике не только превосходящие, но даже равноценные силы. Экономические возможности пока не позволяли Советской державе развернуть строительство крупного флота.

Превосходящим силам противника могли реально противостоять только подводные лодки, миноносцы, торпедные катера и авиация, опирающиеся на заранее подготовленную систему бе-

реговой обороны и оборонительных минных заграждений. В этих условиях зародилась теория «малой войны», появление которой было естественным и логичным завершением поисков форм применения и способов действий имевшихся в 30-х годах наличных сил флота в борьбе с более сильным морским противником. Сущность ее заключалась в искусстве нанесения коротких ударов по противнику, скрытом сосредоточении всех сил для действий с разных направлений по главному объекту с целью поражения превосходящего противника в данных конкретных условиях. Согласно этой теории главными силами флота являлись подводные лодки, авиация, торпедные катера и береговая артиллерия. Основным способом действий являлся комбинированный удар разнородных сил. При этом важное значение придавалось организации взаимодействия разнородных сил: надводных кораблей всех классов, подводных лодок, авиации и береговой артиллерии.

Основные положения по подготовке и ведению боевых действий на море излагались во Временном боевом уставе Морских сил РККА, вышедшем в 1937 г.

По кораблям, береговым объектам и морским коммуникациям противника рекомендовалось систематически наносить короткие и внезапные удары ограниченными силами флота в сочетании с массовыми постановками активных минных заграждений.

Для нарушения и срыва стратегических и оперативных перевозок противника морем предусматривалось проведение самостоятельных операций на его морских коммуникациях силами подводных лодок, авиации и надводных кораблей. Считались также целесообразными систематические и эпизодические боевые действия частью сил флота (флотилий) с целью непосредственной поддержки и прикрытия флангов сухопутных войск, действующих на приморских направлениях, в приозерных и приречных районах.

Для прикрытия основных сил флота и района сосредоточения и развертывания сухопутных войск, а также прибрежных коммуникаций от ударов противника с моря рекомендовались создание мощных минно-артиллерийских позиций и постановка оборонительных минных заграждений.

Большое внимание уделялось развитию авиации флота. Однако морскую авиацию продолжали считать обеспечивающим родом сил флота. Между тем опыт использования авиации флотов капиталистических государств показывал, что она будет оказывать значительное влияние на способы боевых действий на море. Именно на этом этапе развития военно-морского искусства авиация из обеспечивающего рода сил флота перерастала в его ударную силу.

Выводы советской военно-теоретической мысли были положены в основу обучения и воспитания личного состава. В годы

технического переоснащения их главным содержанием являлась мобилизация сил воинов армии и флота на овладение новой техникой и способами ее применения. В приветствии ЦК ВКП(б) по случаю 15-й годовщины Красной Армии говорилось: «Усилиями пролетариев и трудящихся Советского Союза в СССР создана мощная социалистическая промышленность — основа обороноспособности СССР. Пролетарии вооружают Красную Армию новой могучей военной техникой.

Ваше дело, товарищи, овладеть этой техникой, научиться в совершенстве управлять и действовать теми новейшими машинами и орудиями, которые созданы руками трудящихся СССР»¹. Над осуществлением этой задачи упорно и настойчиво работали командный, технический и политический состав, политорганы, партийные и комсомольские организации, воины всех родов войск.

Важнейшим условием, способствовавшим успешному овладению техникой и искусством ее применения, явился рост оперативно-тактической и военно-технической подготовки командных кадров и образовательного уровня личного состава. К середине 30-х годов Вооруженные Силы стали пополняться в основном грамотными людьми, значительная часть которых владела элементарными техническими знаниями.

Широко практиковалось проведение войсковых и командно-штабных учений, в ходе которых сколачивались подразделения и части, проверялись новая организационная структура войск и новые способы ведения боевых действий. Летний период обучения обычно завершался маневрами с участием всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Наиболее крупные маневры были проведены в сентябре 1935 г. в Киевском военном округе. На них отрабатывались прорыв обороны противника стрелковым корпусом, усиленным артиллерией и танками, и развитие прорыва подвижными соединениями во взаимодействии с воздушными десантами. В маневрах приняло участие свыше 1000 танков. 14 сентября в тылу «противника» был выброшен парашютный десант в количестве 1200 человек с полным вооружением, а после захвата аэродрома высажен посадочный десант в составе 2600 человек, 12 орудий, 7 автомашин и 3 танков.

Иностранные военные специалисты, присутствовавшие на маневрах, вынуждены были признать ведущую роль Красной Армии в развитии и массовом применении танков, авиации, воздушных десантов, в овладении новыми сложными формами вооруженной борьбы. Глава итальянской военной миссии генерал Грациolini писал: «Красная Армия организована и оснащена по-современному...» Заместитель начальника штаба фран-

¹ Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 1, с. 267.

цузской армии генерал Луазо дал такую оценку Красной Армии: «Я... видел могучую, серьезную армию, весьма высокого качества и в техническом и в моральном отношении»¹.

Подводя итоги боевой подготовки Красной Армии за 1935 г., Народный комиссар обороны отмечал: «Упорная работа с кадрами в течение последних лет и целеустремленность боевой подготовки в 1935 году обусловили благоприятный перелом в освоении сложных форм современного военного искусства. Начальники, штабы и войска в большинстве своем овладели своей техникой...»².

Осенью 1936 г. состоялись крупные маневры в Белорусском военном округе. На них отрабатывались совместные действия стрелковых, кавалерийских и механизированных соединений, авиации и воздушных десантов.

Способы использования сил флота в совместных и самостоятельных действиях проверялись на флотских учениях и маневрах. Части и соединения Северного, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов отрабатывали боевые задачи, связанные главным образом с поддержкой сухопутных войск на приморских направлениях.

Размах боевой подготовки и ее результаты свидетельствовали о неуклонном повышении воинского мастерства всех категорий личного состава, о превращении Красной Армии и Флота в хорошо организованную и подготовленную силу, стоящую на уровне требований военного искусства того времени.

Повышение уровня боевой подготовки Вооруженных Сил было неразрывно связано с улучшением политического воспитания воинов, осуществляемого совместными усилиями командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Они направляли свою работу на успешное решение задач боевой подготовки, овладение и сбережение военной техники, всемерное укрепление воинской дисциплины. Содержание политического и воинского воспитания личного состава определялось в то время решениями XVI и XVII съездов партии, постановлениями пленумов Центрального Комитета. Глубокие изменения в жизни страны, решающие успехи в строительстве социализма, принятие новой Конституции СССР свидетельствовали о великих преимуществах советского общественного и государственного строя, способствовали формированию у военнослужащих высокой гражданственности, чувства ответственности за судьбу Родины, воспитанию их в духе революционных, трудовых и боевых традиций, готовности самоотверженно защищать свой народ от агрессивных посягательств империализма.

Ведущее место в политическом воспитании личного состава Вооруженных Сил Центральный Комитет партии отводил армейским партийным организациям, деятельность которых рассмат-

ривалась как основа всей партийно-политической работы в армии и на флоте.

В мае 1931 г. состоялось III Всеармейское совещание секретарей партийных ячеек, сыгравшее большую роль в мобилизации личного состава на овладение боевой техникой и сложными формами современного боя. Совещание отметило, что содержание всей партийно-политической работы необходимо подчинить решению задач, связанных с технической реконструкцией Вооруженных Сил¹.

В марте 1934 г. Центральный Комитет партии утвердил новую Инструкцию организациям ВКП(б) в Красной Армии. В полках, отдельных частях и военных учреждениях создавались первичные, а в подразделениях — ротные и им равные низовые партийные организации. Благодаря этому партийные организации получили возможность лучше и оперативнее влиять на жизнь, быт и учебу личного состава частей и подразделений.

Большая воспитательная работа армейских и флотских партийных организаций способствовала росту политической активности личного состава. За 1929—1932 гг. численность военной партийной организации значительно увеличилась. К концу 1932 г. в Вооруженных Силах было около 200 тыс. коммунистов². В последующие годы численность армейских коммунистов снижалась. Это объяснялось чисткой партии и прекращением приема в ее ряды. В ноябре 1936 г. прием в партию был возобновлен. В середине 1937 г. ЦК партии вынес решение о приеме в партию 20 тыс. военнослужащих.

Под руководством партийных организаций рос и развивался армейский комсомол. Численность комсомольцев возросла со 130 000 человек в 1928 г. до 405 600 человек к началу 1937 г.³

IX Пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся в марте 1934 г., исходя из решений XVII съезда ВКП(б), принял постановление о преобразовании комсомольских ячеек в первичные (в полках) и низовые (в ротах) комсомольские организации. Совершенствование организационной структуры комсомола Вооруженных Сил положительно сказалось на его работе.

В марте 1938 г. ЦК партии принял новое Положение о комсомольских организациях в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, которое способствовало росту численности и активизации деятельности комсомола. Партийно-комсомольская прослойка в Вооруженных Силах неуклонно увеличивалась. В 1928 г. она составляла 31 процент, в начале 1937 г. — 38, а к концу 1938 г. — 66 процентов⁴.

¹ «Красная звезда», 1931, 29 мая.

² Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг., с. 154.

³ Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), с. 206, 256.

⁴ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 226; История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 207.

¹ Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 181.

² ЦАМО, ф. 32, оп. 22145, д. 23, л. 350.

В мае 1937 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о введении во всех воинских частях и соединениях (начиная с полка), штабах, управлениях и учреждениях института военных комиссаров. Такой шаг не означал отказа от единоначалия. Эта временная мера вызывалась необходимостью усилить партийное руководство в армии в связи с ее технической реконструкцией, повысить боеготовность армейских партийных организаций, улучшить воспитательную работу среди личного состава.

В январе 1938 г. в войсках вводится институт заместителей и помощников политруков. На эти должности выдвигались наиболее подготовленные комсомольцы из младших командиров. Они проводили массово-политическую работу непосредственно в отделениях, экипажах, батареях. Замполитруки представляли собой надежный резерв политработников.

Важную роль в боевой и политической подготовке играла армейская и флотская печать, которая несла в широкие массы воинов идеи Коммунистической партии и воспитывала советских воинов в духе бдительности и постоянной боевой готовности. Военная печать обобщала и популяризировала передовой опыт боевой и политической подготовки, вела борьбу за укрепление воинской дисциплины, за насаждение в армии и на флоте строгого уставного порядка.

В Вооруженных Силах издавались 3 центральные газеты («Красная звезда», «Боевая подготовка», «Красный флот»), 15 окружных ежедневных газет, 4 газеты флотов. Кроме того, выпускались многотиражные газеты соединений, издавались брошюры, листовки, плакаты. По постановлению Главного военного совета с конца 1938 г. началось издание массовым тиражом «Библиотеки красноармейца». Личный состав армии и флота выписывал 1 725 тыс. газет и 471,5 тыс. журналов¹. Значительно увеличилась сеть радиоузлов, библиотек, киноустановок и т. п.

Из года в год в Советских Вооруженных Силах ширился размах культурно-просветительной работы, которая проводилась политорганами, партийными и комсомольскими организациями через систему культурно-просветительных учреждений: Дома Красной Армии, клубы, библиотеки, ленинские комнаты.

Ежегодно из армии и флота уходили тысячи демобилизованных воинов, прошедших хорошую школу военного, политического и культурного воспитания. Они были надежной опорой партии в ее работе по социалистическому преобразованию страны.

Проведенные Коммунистической партией в годы технической реконструкции мероприятия по укреплению политорганов и партийных организаций, по совершенствованию форм и методов партийно-политической работы обеспечили воспитание советских воинов в духе беззаветной преданности Родине, своему народу.

* *
*

1929—1938 гг. вошли в историю строительства армии и флота как годы их коренной технической реконструкции, вызвавшей глубокие изменения во внутреннем содержании и структуре всех родов войск, во взглядах на характер и способы ведения вооруженной борьбы, других областях военного дела. Поставленная Коммунистической партией и Советским правительством задача по оснащению армии и флота новой боевой техникой в основном была выполнена.

Под влиянием бурного развития военной техники и массового внедрения ее в войска повысилась боевая и мобилизационная готовность видов Вооруженных Сил и родов войск, возросла их огневая и ударная мощь, а также подвижность и маневренность. Произошли существенные изменения в системе подготовки и воспитания военных кадров. Они были нацелены на овладение техническими знаниями, новой военной техникой и способами ее применения.

Больших успехов в годы технического перевооружения достигла советская военная наука. Были заложены необходимые предпосылки для дальнейшего роста боеспособности Советских Вооруженных Сил.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 208, 209.

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

(ЯНВАРЬ 1939 г.—ИЮНЬ 1941 г.)

1. УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ. РОСТ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНАЩЕННОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Весной 1939 г. фашистская Германия и Италия активизировали агрессивные действия в Европе. В марте Германия, нарушив ранее принятые обязательства, захватила всю Чехословакию. Месяц спустя гитлеровское правительство расторгло германо-польский договор о ненападении и под предлогом больших маневров начало скрытое стратегическое развертывание. Осмелела и фашистская Италия. Видя безнаказанность своего партнера по агрессии, итальянские войска 7 апреля вторглись в Албанию. Эти события свидетельствовали о развитии предвоенного политического кризиса.

Напряженным положением в Европе поспешила воспользоваться Япония. Еще летом 1938 г. она предприняла вооруженное нападение на советскую дальневосточную границу в районе озера Хасан. Начиная эту авантюру, японская военщина надеялась на быстрый успех. Она строила свои планы с расчетом на трудности, с которыми вынуждены будут столкнуться советские войска при обороне границы в этом районе. Японское командование учитывало также удаленность расположения частей Красной Армии от места боевых действий. Однако эта авантюра окончилась для агрессоров полным провалом.

Вооруженные Силы СССР впервые после гражданской войны вынуждены были вести боевые действия с сильным и опытным противником. В ходе боев советское военное искусство обогатилось опытом применения современных средств вооруженной борьбы — авиации и танков, что имело немаловажное значение для дальнейшего совершенствования Красной Армии.

Урок, полученный у озера Хасан, не пошел впрок агрессорам. В мае 1939 г. крупная группировка японских войска вторглась в пределы дружественной Советскому Союзу Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Японские милитаристы рассчитывали захватить значительную часть территории МНР и в случае удачи продвинуться на север, перерезать важнейшую Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать советский Дальний Восток от центральных районов страны.

Советский Союз, выполняя свой интернациональный долг, пришел на помощь Монгольской Народной Республике. Командование советско-монгольских войска получило задачу подготовить и провести крупную наступательную операцию с целью полного разгрома противника, вторгшегося на территорию МНР. Для осуществления этой задачи была создана армейская группа, в составе которой насчитывалось около 57 тыс. человек, 498 танков, 385 бронемашин, 542 орудия и миномета, 515 самолетов¹. Замысел операции заключался в том, чтобы сковать противника с фронта и сильными ударами по обоим флангам окружить и уничтожить японские войска.

К концу августа группировка противника была ликвидирована и территория МНР полностью очищена от японских захватчиков.

Сокрушительный разгром японских милитаристов имел большое военно-политическое значение. Существенно ослабили международные позиции Японии, и она вынуждена была пересмотреть свои стратегические планы и замыслы. Советский Союз, руководствуясь принципами пролетарской солидарности, оказал монгольскому народу помощь своими вооруженными силами в борьбе против японских захватчиков. Это был первый опыт совместных боевых действий армий двух социалистических государств против империалистических агрессоров.

Стремясь не допустить войны в Европе, Советский Союз выступал инициатором многих конкретных мероприятий по созданию системы коллективной безопасности для отпора агрессорам, однако все его усилия неизменно наталкивались на открытое или скрытое противодействие правящих кругов Англии и Франции, предпочитавших проводить политику изоляции СССР, политику направления агрессии на Восток. Соединенные Штаты Америки всячески поддерживали их, продолжали вкладывать капиталы в промышленность гитлеровской Германии, помогая ей наращивать военно-экономический потенциал.

Для Советского правительства не оставалось сомнений в смысле и характере англо-франко-американской политики. В этих условиях оно решило принять предложение Германии и 23 августа 1939 г. заключило с ней пакт о ненападении. Этот договор не устранял угрозы фашистской агрессии, но давал возможность Советскому Союзу выиграть некоторое время для подготовки к обороне, избавлял от опасности быть втянутым в войну на два фронта в крайне неблагоприятной для него обстановке. Кроме того, договор разрушал надежды империалистов создать единый антисоветский фронт.

Между тем грозные тучи войны все более сгущались над миром. 1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу, развязав тем самым вторую мировую войну. Англия

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 217.

и Франция, не сумев добиться нового сговора с Гитлером, 3 сентября объявили войну Германии, однако никаких решительных действий не предпринимали. Западные державы продолжали стремиться к тому, чтобы спровоцировать Германию на войну против Советского Союза, добиться обоюдного ослабления этих государств в кровопролитной борьбе и укрепить свои позиции в мире. Но планы англо-французских правящих кругов вновь провалились. Немецко-фашистские войска в короткий срок нанесли поражение Польше, а затем, перейдя весной 1940 г. в наступление против англо-французских армий, оккупировали Бельгию, Голландию и большую часть Франции. Такой же участи подверглись Дания и Норвегия.

Маскируя свои действия, направленные на подготовку нападения на Советский Союз, гитлеровская Германия в 1940 г. и в начале 1941 г. расширила круг своих союзников, заключив военные соглашения с Финляндией, Румынией и Болгарией. Весной 1941 г. гитлеровцы оккупировали Югославию и Грецию. Под контролем фашистской Германии оказалась фактически вся Европа с ее мощной экономикой, богатыми природными и людскими ресурсами.

С вторжением немецко-фашистских армий в Польшу создавалось опасное положение у западных границ Советского Союза. В связи с этим в начале сентября 1939 г. был проведен учебный сбор запасных контингентов в ряде военных округов; войска Киевского и Белорусского Особых военных округов приведены в боевую готовность; из состава войск этих округов созданы два фронта — Белорусский и Украинский. Гитлеровские войска между тем быстро продвигались к восточным границам Польши. Над народами Западной Украины и Западной Белоруссии, входивших в состав Польши, нависла угроза фашистского порабощения. По приказу Советского правительства войска Белорусского и Украинского фронтов 17 сентября 1939 г. перешли советско-польскую границу и взяли под защиту миллионы украинцев и белорусов, воссоединившихся затем со своими братьями на востоке в рамках единых Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик.

Осенью 1939 г. угроза немецко-фашистской агрессии нависла над Прибалтийскими государствами — Латвией, Литвой и Эстонией. Советский Союз не мог оставаться безучастным к судьбе прибалтийских народов. Нельзя было также допустить, чтобы территории этих государств стали плацдармом для нападения на СССР. Советское правительство предложило правительствам Латвии, Литвы и Эстонии заключить договоры о взаимопомощи. В сентябре — октябре 1939 г. такие договоры были подписаны. СССР обязался оказывать им помощь всеми средствами, включая военные. Для обеспечения взятых обязательств он получил право разместить в Прибалтийских странах свои войска. Однако буржуазно-националистические правительства, подстрекаемые

западными державами, стали нарушать условия договоров, развернули враждебную деятельность против СССР, против гарнизонов советских войск. Антинародная политика профашистски настроенных правительств вызвала возмущение трудящихся Латвии, Литвы и Эстонии. В результате развернувшейся революционной борьбы трудящиеся этих стран под руководством коммунистических партий свергли буржуазные правительства и установили народную власть, которая обратилась к Советскому Союзу с просьбой о принятии Прибалтийских республик в состав СССР. В августе 1940 г. Верховный Совет СССР удовлетворил эту просьбу. Семья советских республик пополнилась Латвийской, Литовской и Эстонской Советскими Социалистическими Республиками.

С Советским Союзом воссоединились также Бессарабия, насильственно отторгнутая от него в 1918 г., и Северная Буковина.

Из-за агрессивного политического курса правительства Финляндии крайне напряженная обстановка сложилась на Карельском перешейке. В конце 1939 г. империалистам удалось спровоцировать финских реакционеров на войну против СССР. Англия и Франция оказывали им активную помощь, поставляли оружие и даже собирались послать в помощь свои войска. Однако поражение финской армии сорвало эти планы. 12 марта 1940 г. между Финляндией и СССР в Москве был подписан мирный договор.

Последовательная и решительная позиция Советского Союза нарушила планы империалистов захватить выгодные плацдармы для войны против страны социализма. Государственная граница была отодвинута от важнейших административно-промышленных центров европейской части СССР, улучшилось его стратегическое положение.

Это имело большое значение для укрепления безопасности страны и в то же время выдвинуло ряд важных задач в области строительства армии и флота. Был создан Прибалтийский военный округ. Краснознаменный Балтийский флот получил новые военно-морские базы. Развернулись работы по укреплению государственной границы СССР.

Учитывая все возрастающую военную опасность, опыт развертывания и использования массовых и технически оснащенных армий империалистических государств во второй мировой войне, Центральный Комитет Коммунистической партии разработал экономическую программу, одной из главных задач которой являлось создание военно-экономического потенциала, способного обеспечить Советские Вооруженные Силы средствами ведения борьбы против сильного противника. Одним из ведущих направлений решения этой задачи являлось резкое повышение темпов развития тяжелой индустрии. Директивами XVIII съезда ВКП(б) по третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1938—1942 гг. предусматривалось общее увеличе-

ние промышленной продукции по сравнению со второй пятилетней почти в 2 раза. Производство чугуна намечалось поднять на 52 процента, стали — на 58, электроэнергия — на 106, добычу нефти — на 77 процентов¹.

Успешно выполнялась поставленная XVIII съездом ВКП(б) задача «обеспечить внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства и для всех видов обороны СССР, в соответствии с современными требованиями государства»². За три с половиной года третьей пятилетки было введено в действие 2900 новых заводов, фабрик, рудников и других промышленных предприятий.

Значительно увеличился объем капитальных вложений в индустрию восточных районов страны для обеспечения выпуска оборонной продукции. Главная военно-промышленная база размещалась преимущественно на северо-западе, в центре и на юге европейской части СССР. Ленинград и Харьков поставляли значительную часть продукции танкостроения. Центральные районы страны давали более 75 процентов боевых самолетов. Тула была основной базой производства стрелкового вооружения. Развертывание новой военно-промышленной базы в Поволжье, на Урале и в Сибири, недоступной для воздушных ударов агрессора как с Запада, так и с Востока, имело исключительно важное оборонное значение.

Расширение военного производства вызвало необходимость изменить структуру руководства оборонной промышленностью. По решению ЦК партии в январе 1939 г. Наркомат оборонной промышленности был разделен на четыре наркомата: авиационной промышленности, судостроительной промышленности, вооружения, боеприпасов. Это дало возможность улучшить руководство предприятиями, сделать его более оперативным.

Особо важное значение придавалось развитию авиационной промышленности. В сентябре 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов. В течение 1940—1941 гг. намечалось построить, главным образом в Поволжье, 9 новых заводов и реконструировать 9 старых. Несколько ранее было принято постановление «О развитии авиамоторных заводов». Производственные мощности советского авиастроения должны были возрасти почти в 2 раза.

Коммунистическая партия проявила большую заботу о развитии танковой промышленности. В июне 1940 г. было принято решение о развертывании производства танков на Челябинском тракторном заводе. К производству танков привлекались и другие крупные предприятия, в том числе Сталинградский тракторный завод.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 342.

² Там же, с. 343.

Благодаря предпринятым мерам оборонная промышленность развивалась значительно быстрее других отраслей народного хозяйства. Так, в 1939 г. продукция всей промышленности увеличилась на 16 процентов, а заводов оборонной промышленности — на 46,5 процента. В 1940 г. объем продукции военной промышленности возрос более чем на одну треть. Всего с 1938 г. по июнь 1941 г. капиталовложения в нее составили более 25 процентов всех капиталовложений в промышленность¹.

Строительство заводов и фабрик для хозяйственных нужд страны планировалось с таким расчетом, чтобы при необходимости они могли наладить выпуск военной продукции. В частности, чтобы участвовать в строительстве танков могли бы тракторные, автомобильные, судостроительные, паровозостроительные и многие другие предприятия, а в выпуске вооружения и боеприпасов — заводы машиностроительной и других отраслей промышленности. Все крупные промышленные предприятия на случай войны имели военно-мобилизационные планы. В сентябре 1939 г. в связи с начавшейся второй мировой войной проводилась пробная частичная мобилизация промышленности. Она позволила наметить ряд мероприятий по дальнейшему совершенствованию военно-мобилизационной работы в промышленности.

Наращение военной опасности требовало более быстрого обновления военной техники и повышения темпов ее производства. Коммунистическая партия и Советское правительство ставили задачу поднять технический уровень Красной Армии на новую ступень, создать и оснастить войска совершенными образцами боевой техники и оружия.

В предвоенные годы продолжались работы по совершенствованию автоматической винтовки Токарева. В апреле 1940 г. был принят на вооружение модернизированный вариант этой винтовки (СВТ-40) и началось ее освоение промышленностью.

В июне 1941 г. в войска поступил модернизированный станковый пулемет «максим». Основным типом ручного пулемета оставался пулемет Дегтярева, боевые качества которого были значительно повышены.

Вместо автомата Дегтярева в январе 1940 г. на вооружение был принят пистолет-пулемет Шпагина (ППШ) и организован его серийный выпуск. К лету 1941 г. была произведена первая большая партия автоматов — более 100 тыс. штук².

Кроме указанных основных типов стрелкового оружия на вооружение войск поступил крупнокалиберный пулемет (12,7-мм) — весьма эффективное средство борьбы с легкими бронированными машинами, а также низко летящими самолетами. Однако заводские и войсковые испытания слишком затяну-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, М., 1970, с. 117, 120.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, М., 1974, с. 386.

лись, поэтому к началу войны в войсках не хватало этих пулеметов.

В 1939 г. было создано несколько опытных образцов противотанковых ружей. В октябре на вооружение принято противотанковое ружье Руковишникова, но массовое производство не удалось наладить: мешали технологические трудности, а также известная недооценка роли этих ружей в борьбе с бронированной техникой противника. В 1939 г. было изготовлено 50, а в 1940 г. — 15 тыс. противотанковых ружей¹.

Производство стрелкового оружия перед Великой Отечественной войной значительно возросло: только за два с половиной года (1939 г.—июнь 1941 г.) в войска поступило 105 тыс. пулеметов² разных типов, то есть столько, сколько за предшествующие 10—12 лет.

В 1940 г. состояние стрелкового оружия и оснащенность им войск проверяла специальная комиссия ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Сделав в целом положительные выводы о качестве стрелкового вооружения, она в то же время отметила недостатки в постановке дела по накоплению его мобилизационных запасов и организации массового производства пистолетов-пулеметов.

Артиллерийское вооружение развивалось в направлении дальнейшего повышения боевых возможностей имеющихся орудий (дальности и меткости стрельбы, мощности снарядов, скорострельности), а также создания новых систем. Были разработаны и приняты на вооружение 76-мм дивизионная пушка, 122-мм дивизионная гаубица, 122-мм корпусная пушка, 152-мм гаубица и 152-мм пушка БР-19, 280-мм мортира БР-5 и 305-мм гаубица.

В октябре 1939 г. на вооружение была принята модернизированная 76-мм зенитная пушка, а вскоре — 85-мм зенитная пушка. В 1939—1940 гг. в войска начали поступать автоматические 25- и 37-мм зенитные пушки.

Боевой опыт 1939—1940 гг. показал эффективность минометного вооружения, особенно при действиях на закрытой, пересеченной местности. Наряду с совершенствованием артиллерийско-минометного вооружения наращивались темпы его производства. С 1939 г. по июнь 1941 г. промышленность выпустила 82 тыс. орудий и минометов всех калибров, в том числе 36 660 50-мм минометов³. На 1 сентября 1939 г. войска имели 34,2 тыс. орудий и минометов. К началу Великой Отечественной войны артиллерийско-минометный парк армии насчитывал 91 493 орудия и миномета разных калибров⁴.

¹ Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет. Л., 1967, с. 314.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 225.

³ Там же.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 421.

Рост механизации и моторизации Сухопутных войск и особенно бурное развитие в их составе мотомеханизированных частей и соединений обусловили необходимость создания самоходной артиллерии для обеспечения действий подвижных войск. Уже в первой половине 30-х годов для этого имелись необходимые производственные и технические предпосылки. Однако среди некоторой части руководящего состава Советской Армии бытовало мнение о нецелесообразности иметь самоходную артиллерию, функции которой якобы успешно могут быть выполнены танками. В 1937—1939 гг. было изготовлено лишь несколько опытных образцов самоходных орудий.

Между тем в иностранных армиях, особенно в германской, развитию самоходной артиллерии уделялось большое внимание. В 1939 г. на вооружение вермахта поступила 75-мм самоходная артиллерийская установка, которая широко применялась в операциях первого периода второй мировой войны.

В предвоенные годы советские конструкторы и инженеры разработали артиллерийские боеприпасы различного назначения. Было налажено их массовое производство. Войска начали получать новые артиллерийские приборы для наблюдения, управления огнем и топогеодезического обеспечения. Все это позволило полнее использовать боевые возможности артиллерийско-минометного вооружения.

Теоретические и экспериментальные исследования в области реактивного вооружения закончились созданием нового оружия — полевой реактивной артиллерии. Многозарядная боевая установка, получившая впоследствии наименование БМ-13 («катюша»), успешно прошла испытания. В июне 1941 г. было принято решение о развертывании серийного производства БМ-13 и реактивных снарядов М-13 и о начале формирования частей реактивной артиллерии.

В предвоенные годы существенные изменения претерпело бронетанковое вооружение. В связи с развитием противотанковой артиллерии и других средств борьбы с танками потребовалось повысить броневую защиту и огневую мощь танков, в первую очередь средних и тяжелых.

В августе 1938 г. Центральный Комитет партии провел совещание по вопросу танкостроения. В его работе приняли участие члены Политбюро ЦК, военачальники, конструкторы, работники танковой промышленности. Была поставлена задача создать новые боевые машины, наиболее полно отвечающие требованиям современного боя.

После испытания опытных образцов танков (А-20, Т-32, СМК, Т-100 и КВ-1) в декабре 1939 г. на вооружение были приняты тяжелый танк КВ-1 и средний танк Т-34¹. Эти танки явились качественно новой ступенью в развитии советской тан-

¹ Т-34 не имел опытного образца.

ковой техники, ознаменовавшей новое направление в мировом танкостроении. Как в среднем, так и в тяжелом танке было найдено наиболее рациональное сочетание огневой мощи, бронирования и подвижности.

Танк Т-34 — ведущие конструкторы М. И. Кошкин, А. А. Морозов, Н. А. Кучеренко — отличался высокой маневренностью при достаточно надежной броневой защите и мощным вооружением (боевой вес — 26,5 т, толщина брони — 45—52 мм, максимальная скорость — 55 км/час, вооружение — 76-мм пушка, три пулемета).

Танк КВ — главный конструктор Ж. Я. Котин — при весе 47,5 т имел броневую защиту толщиной 75—100 мм. Максимальная скорость танка составляла 35 км/час. Танк был вооружен 76-мм пушкой и тремя пулеметами¹.

Впервые на танках устанавливались дизельные силовые установки, обладавшие бесспорным преимуществом перед карбюраторными бензиновыми двигателями. Важным достоинством новых танков было и то, что их конструкции отвечали требованиям крупносерийного производства и позволяли осуществлять ремонт в полевых условиях.

С весны 1940 г. танковая промышленность, не прекращая производства легких танков Т-26 и БТ, начала перестраиваться на выпуск новых боевых машин. В 1940 г. было изготовлено 115 танков Т-34 и 246 танков КВ. В первом полугодии 1941 г. их производство значительно увеличилось и составило 1110 Т-34 и 393 КВ². Всего за два с половиной предвоенных года в войска поступила 1861 новая боевая машина³.

При оценке состояния танковой техники накануне Великой Отечественной войны следует иметь в виду, что 50 процентов парка легких танков составляли машины выпуска 1931—1935 гг. Они были сильно изношены, восстановить их к началу войны не удалось.

В предвоенные годы создаются новые броневые автомобили повышенной проходимости. С 1939 по 1940 г. парк бронемашин почти удвоился.

Особое внимание обращалось на моторизацию армии, обеспечение ее автотранспортом и механической тягой. В 1939—1940 гг. на вооружение поступили машины ГАЗ-ААА (трехосный грузовой автомобиль), ГАЗ-21 (трехосный полугрузовой автомобиль), ГАЗ-60, ЗИС-22, ЗИС-33 (полугусеничные грузовые автомобили) и другие. Тогда же создается артиллерийский тягач, обладавший существенными преимуществами перед прежними средствами механической тяги. В 1940 г. по сравнению с 1938 г.

насыщенность войск по автомобилям возросла в 2,5 раза, а по тракторам — в 1,5 раза.

В 1939 г. для фронтовых и армейских звеньев управления была разработана и принята на вооружение радиостанция РАФ. В войска начали поступать радиостанции РБ, предназначенные для работы в полковых и дивизионных радиосетях, а также станции РСБ для организации связи в звене корпус — армия. Однако полностью удовлетворить штатную потребность войск новыми средствами связи к началу войны не удалось. Войска испытывали недостаток в радиостанциях, высокочастотной телефонной аппаратуре, в телефонных и телеграфных аппаратах, в полевом кабеле, в химических источниках питания, зарядных агрегатах.

Развитие инженерной техники шло в направлении совершенствования всего комплекса инженерно-технических средств, необходимых для выполнения задач по инженерному обеспечению войск. В 1939 г. на вооружение был принят специальный понтонный парк СП-19, предназначенный для устройства мостовых и паромных переправ на широких реках с большой скоростью течения. Незадолго до войны разрабатываются разборные металлические мосты РММ-2 и РММ-4, а также несколько типов новых дорожных машин. Для преодоления противотанковых рвов созданы мостоукладчики на танковом шасси.

В результате мероприятий по техническому переоснащению Военно-Воздушных Сил на новую ступень поднялась авиационная техника.

В 1939—1940 гг. был реконструирован ЦАГИ, созданы новые конструкторские бюро военной авиации, а также специализированный летный научно-исследовательский институт.

Развернувшиеся широким фронтом конструкторские и опытно-экспериментальные работы завершились созданием новых типов боевых самолетов. Из них для массового серийного производства были отобраны истребители конструкции А. С. Яковлева — Як-1, А. И. Микояна и М. И. Гуревича — МиГ-3, С. А. Лавочкина, В. П. Горбунова, М. И. Гудкова — ЛаГГ-3, штурмовик С. В. Ильюшина — Ил-2 и бомбардировщик В. М. Петлякова — Пе-2.

По основным тактико-техническим показателям эти самолеты были на уровне требований времени. Новые истребители имели максимальную скорость полета от 550 (ЛаГГ-3) до 620 (МиГ-3) км/час и дальность полета соответственно от 560 до 1000 км. На вооружении машин было по одной 20-мм пушке и одному-два пулемета калибром 7,62 и 12,7 мм. Самолет мог брать на борт до 200 кг бомб.

Штурмовик Ил-2, несмотря на относительно большой вес (5,3 т), обладал высокой маневренностью. Экипаж, двигатель, баки с горючим надежно защищались броней. Вооружение самолета состояло из двух пулеметов (7,62-мм), двух пушек

¹ Советские танковые войска 1941—1945. М., 1973, с. 9—10.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 125.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 421.

(20-мм) и восьми реактивных снарядов. Бомбовая нагрузка составляла 600 кг.

Бомбардировщик Пе-2 развивал максимальную скорость 540 км/час, был вооружен четырьмя пулеметами (7,62-мм) и нес на борту до 1000 кг бомб.

Однако новые самолеты начали поступать на вооружение ВВС незадолго до Великой Отечественной войны. В 1940 г. было произведено 64 истребителя Як-1, 20 истребителей МиГ-3, 2 пикирующих бомбардировщика Пе-2, в первой половине 1941 г. — 1946 истребителей Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, 458 бомбардировщиков Пе-2, 249 штурмовиков Ил-2¹. В общем авиационном парке насчитывалось 2739 новых самолетов².

Дальнейшее развитие получил советский Военно-Морской Флот. Накануне Великой Отечественной войны в составе Военно-Морского Флота насчитывалось 276 кораблей основных классов, в том числе 3 линкора, 7 крейсеров, 212 подводных лодок, 54 лидера и эсминца, а также 287 торпедных катеров. Военно-воздушные силы флота насчитывали 2581 боевой исправный самолет³.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны уровень технического оснащения советских войск значительно повысился. Оборонная промышленность СССР, опираясь на мощную тяжелую индустрию, наращивала темпы производства новых видов вооружения и боевой техники. Однако полностью завершить техническое перевооружение Вооруженных Сил к началу Великой Отечественной войны не удалось.

2. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Обстановка быстро нараставшей угрозы войны предъявляла новые, более высокие требования к организации и подготовке войск. Определяя пути организационного укрепления армии и флота, Коммунистическая партия и Советское правительство стремились обеспечить планомерное и пропорциональное развитие Вооруженных Сил, возможность их быстрого мобилизационного развертывания для отражения империалистической агрессии. Вносились новые, существенные изменения в структуру и методы работы центральных органов военного управления.

Необходимость укрепления армии и флота была глубоко обоснована в решениях XVIII съезда ВКП(б), XVIII партийной конференции, постановлениях ЦК по военным вопросам.

В разработке мер, направленных на улучшение организации и подготовки Советских Вооруженных Сил, участвовали члены

Политбюро, секретари ЦК партии, видные партийные и советские работники, руководители Наркомата обороны, командующие военными округами, флота, руководящие политработники.

Главным в организационном строительстве Вооруженных Сил СССР в это время было увеличение численности войск и их развертывание. На территории страны имелось 16 военных округов и 1 фронт — Дальневосточный. Военно-Морской Флот включал 4 флота (Северный, Балтийский, Черноморский, Тихоокеанский) и 5 флотилий.

Общими вопросами военного строительства, в том числе и вопросами строительства Вооруженных Сил, как и раньше, ведал специальный орган СНК СССР — Комитет Обороны, который в мае 1940 г. возглавил К. Е. Ворошилов. В состав Комитета входили: заместитель Председателя СНК, Народный комиссар обороны и Народный комиссар Военно-Морского Флота, народные комиссары оборонных отраслей промышленности.

Непосредственное управление Вооруженными Силами осуществляли Народный комиссар обороны и Народный комиссар Военно-Морского Флота. Под их председательством в качестве коллегиальных органов функционировали Главные военные советы РККА и ВМФ. Народным комиссаром обороны с мая 1940 г. стал Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, Народным комиссаром Военно-Морского Флота с апреля 1939 г. был флагман 1 ранга Н. Г. Кузнецов.

Совершенствование структуры центрального военного аппарата должно было обеспечить строгое разграничение функций, ликвидировать ненужные звенья, упрочить централизацию в рамках видов Вооруженных Сил и родов войск, приблизить руководящее ядро армии к решению конкретных задач, максимальное приспособление аппарата управления к деятельности в военное время.

В начале 1941 г. были утверждены положения о главных и центральных управлениях НКО. На начальников управлений возлагалась ответственность за подготовку определенного рода войск, своевременное его материальное обеспечение, совершенствование вооружения и техники и использование кадров. Были образованы инспекции по родам войск во главе с генерал-инспектором.

Постановлением партии и правительства от 8 марта 1941 г. в Наркомате обороны СССР уточнялось распределение обязанностей. Согласно этому решению руководство армией Нарком обороны осуществлял через Генеральный штаб, своих заместителей и систему управлений.

Вся оперативная, мобилизационная и организационная работа сосредоточивалась в Генеральном штабе. Его структура была приведена в соответствие с требованиями непосредственной подготовки Вооруженных Сил к отражению агрессии. Основные от-

¹ Яковлев А. С. Советские самолеты. М., 1975, с. 67, 68.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 425.

³ Там же, с. 427.

дела Генерального штаба были реорганизованы в управления. К началу 1941 г. он состоял из восьми управлений: оперативно-го, разведывательного, организационного, мобилизационного, военных сообщений, устройства тыла и снабжения, укомплектования войск, военно-топографического, и четырех отделов: общего, кадров, укрепленных районов и военно-исторического.

Возрастающий объем работ по руководству Вооруженными Силами обусловил рост численности центрального военного аппарата. С января 1938 г. по январь 1941 г. он увеличился почти в 2 раза.

В целях улучшения руководства местными органами военного управления, а также оборонной работой территориальных партийных организаций весной 1939 г. по указанию ЦК партии были созданы военные отделы во всех райкомах, горкомах, обкомах, крайкомах, ЦК компартий союзных республик. Это решение было закреплено в Уставе партии, утвержденном XVIII съездом ВКП(б).

Принятый Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г. Закон о всеобщей воинской обязанности юридически завершал перевод Вооруженных Сил на кадровое положение. Закон отменял все классовые ограничения при призыве на действительную военную службу. Устанавливались новые сроки прохождения действительной службы и нахождения в запасе, порядок призыва, а также начальной и допризывной подготовки. Сроки действительной службы рядового и сержантского состава сухопутных войск и авиации увеличивались до трех лет, а на флоте — до пяти. По новому закону в армию призывались лица, которым исполнилось 19 лет, а окончившие среднюю школу — в 18 лет.

Для освоения военной техники и поддержания высокого уровня военной подготовки кадров запаса потребовалось увеличить сроки учебных сборов: для рядовых — до полутора лет, сержантов — до двух лет и для начальствующего состава — до трех лет в течение всего времени нахождения в запасе.

С осени 1939 г. началось развертывание Советских Вооруженных Сил. К середине 1941 г. общая численность армии и флота превышала 5 млн. человек и была в 2,8 раза больше, чем в 1939 г.¹

Сложной и ответственной задачей военного строительства явилось установление оптимального соотношения между видами Вооруженных Сил. При решении этого вопроса необходимо было учитывать конкретные условия предвоенного периода, и прежде всего такие факторы, как развитие средств и способов вооруженной борьбы, географическое положение государства, характер и особенности вооруженных сил вероятного противника.

В то время Германия и Япония имели большие сухопутные армии, а это означало, что решающие события развернутся на сухопутных фронтах. В составе вооруженных сил вероятных противников видное место занимали авиация и флот. Учет всех этих моментов нашел отражение в строительстве Советских Вооруженных Сил и, в частности, в распределении численности личного состава между Сухопутными войсками, Военно-Воздушными Силами, Военно-Морским Флотом и Войсками ПВО страны (табл. 4).

Таблица 4

Соотношение видов Советских Вооруженных Сил по численности личного состава¹ (в процентах)

Виды Вооруженных Сил	Сентябрь 1939 г.	Июнь 1941 г.
Сухопутные войска	74,5	79,3
Военно-Воздушные Силы	10,9	11,5
Военно-Морской Флот	10,7	5,8
Войска ПВО страны	3,9	3,4

Опыт первых кампаний второй мировой войны выявил правильность выводов советской военной науки о роли Сухопутных войск в современной войне. Определилась практическая ценность принципов их организационного строительства, разработанных в Советском Союзе в 30-х годах: наличие в составе Сухопутных войск крупных танковых и механизированных соединений, высокая мобильность всех родов войск, прежде всего пехоты и артиллерии. Подтвердились прогнозы о том, что главную роль в обеспечении роста боевых возможностей, подвижности и маневренности сухопутных армий будет играть моторизация и механизация войск. В этих направлениях и велась в предвоенные годы работа по совершенствованию структуры и организации Сухопутных войск.

Особое внимание уделялось совершенствованию штатной организации стрелковых соединений. Этот вопрос широко обсуждался среди руководящего состава. В сентябре 1939 г. НКО утвердил новый штат стрелковой дивизии военного времени численностью 18 тыс. человек. Характерной особенностью организации дивизии явилось включение в ее состав второго артиллерийского полка, отдельного противотанкового дивизиона, а также усиление стрелковых подразделений минометами и противотанковыми средствами. Предусматривалось значительное насыщение дивизии автоматическим стрелковым оружием, ар-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 130.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 418.

тиллерийским вооружением (полевыми, противотанковыми и зенитными орудиями), транспортными средствами и средствами тяги, что повышало ее огневые и маневренные возможности. В состав дивизий первой очереди включались танковые подразделения.

В ходе боевых действий Красной Армии в 1939—1940 гг., а также войсковых учений, проведенных в 1940—1941 гг., организационно-штатная структура дивизии продолжала совершенствоваться. В апреле 1941 г. был утвержден новый штат стрелковой дивизии. В ее состав входили пять полков (3 стрелковых, 2 артиллерийских), два отдельных батальона (разведывательный и зенитный), пять отдельных батальонов (разведывательный, связи, саперный, автотранспортный, медико-санитарный). В дивизии предусматривалось иметь 14 483 человека, 10 420 винтовок, 1204 пистолета-пулемета, 558 пулеметов, 210 орудий и минометов (без 50-мм), 16 легких танков, 13 бронемашин, 558 автомашин, свыше 3 тыс. лошадей¹.

По сравнению со стрелковой дивизией 1939 г. в дивизии апрельского (1941 г.) штата количество личного состава уменьшилось на 23,3 процента, конского — на 51 процент.

Уменьшение личного состава, обозов на конной тяге и вместе с тем рост автоматического стрелкового и артиллерийско-минометного вооружения повысили огневые и маневренные возможности стрелковой дивизии.

В условиях мирного времени стрелковые войска содержались по сокращенным штатам с разной степенью мобилизационной готовности. В начале 1939 г. стрелковые дивизии первой очереди, дислоцированные в приграничных военных округах, содержались по штату численностью 6959 человек, дивизии внутренних военных округов — по штату численностью 5220 человек².

На особом положении находились стрелковые войска дальневосточных армий. Напряженность обстановки в этом районе потребовала содержать там стрелковые соединения по штатам, которые приближались к штатам военного времени.

Высшим тактическим соединением стрелковых войск оставался стрелковый корпус. Он состоял из трех стрелковых дивизий, двух корпусных артиллерийских полков, артиллерийского зенитного дивизиона, саперного батальона и батальона связи.

Новым в организационном строительстве Сухопутных войск явилось формирование оперативных объединений — общевойсковых армий. В их состав входили 2—3 стрелковых корпуса, механизированный корпус (в армиях приграничных округов),

соединения авиации, а также части специальных войск. К началу войны имелось 14 армейских управлений в западных военных округах (из них три — в стадии формирования) и 6 — на Дальнем Востоке.

Повышение боевой и мобилизационной готовности стрелковых войск практически выразилось в формировании новых стрелковых дивизий и постепенном переводе частей и соединений на штаты военного времени.

Война застала стрелковые войска в процессе развертывания и перехода на новые штаты. В приграничных военных округах большинство дивизий было укомплектовано личным составом на 60—85 процентов (8,5—12 тыс. чел.)¹. Большинство соединений внутренних военных округов находилось в стадии формирования. Автомашинами и тракторами стрелковые дивизии западных приграничных округов были обеспечены примерно на 50 процентов штатной потребности. Предполагалось покрыть недостаток с началом мобилизации (или даже в начале войны) за счет транспорта народного хозяйства.

Боевые действия в Польше и во Франции показали, что кавалерия потеряла свое былое значение. Решающая роль в сухопутных операциях принадлежала танковым и моторизованным соединениям, действующим во взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией. Все это оказало существенное влияние и на перспективы развития советской кавалерии. В предвоенные годы она подверглась резкому сокращению. Значительная часть ее соединений была использована в качестве базы для развертывания частей и соединений бронетанковых войск. К началу Великой Отечественной войны в составе Сухопутных войск осталось 13 кавалерийских дивизий (из них 4 горные) и четыре управления кавалерийских корпусов².

Мощную огневую силу представляла советская артиллерия. По боевым качествам советская полевая артиллерия превосходила немецкую, но была слабо обеспечена механизированной тягой. Потребность в специальных артиллерийских тягачах удовлетворялась лишь на 20,5 процента³. В качестве тягачей использовались сельскохозяйственные тракторы, но их не хватало. В артиллерийских частях и подразделениях стрелковых войск до половины орудий оставалось на конной тяге, что значительно снижало маневренные возможности артиллерии, особенно войсковой.

В организационном строительстве артиллерии продолжались поиски наиболее целесообразных форм, обеспечивающих удобство управления при решении боевых задач.

В конце 1939 г. в стрелковый полк вводится противотанковая батарея (шесть 45-мм орудий) и минометный взвод (четыре

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 419.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 200.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 419.

² Там же, с. 422.

³ Там же, с. 421.

120-мм миномета), в стрелковый батальон — противотанковый взвод (два 45-мм орудия) и минометный взвод (четыре 82-мм миномета). Летом 1940 г. минометный взвод полка преобразовывается в минометную батарею (четыре 120-мм миномета), а минометный взвод батальона — в минометную роту (шесть 82-мм минометов)¹.

В сентябре 1939 г. в стрелковую дивизию включается второй артиллерийский полк, а в апреле 1941 г. она усиливается противотанковой и зенитной артиллерией.

Вводятся в действие штаты корпусных артиллерийских полков: один полк имел 36 орудий (107-мм пушки и 152-мм гаубицы), другой — 30 орудий (152-мм гаубицы и гаубицы-пушки). В состав корпуса включается зенитный артиллерийский дивизион (18 76-мм пушек)².

К началу 1941 г. в войсках находилось 1382 зенитных орудия калибром 37 мм, а по штату требовалось около 5 тыс. Многие общевойсковые и танковые части и соединения вообще не имели зенитных орудий.

За счет увеличения числа орудий и принятия на вооружение новых систем повышалась огневая мощь артиллерии РКК. Пушечные полки перевооружались 122-мм орудиями (вместо 107-мм). Трехдивизионные пушечные и гаубичные полки были реорганизованы в четырехдивизионные (по три батареи четырехорудийного состава в каждом). Часть гаубичных полков имела на вооружении по 48 152-мм гаубиц-пушек, другая, большая, часть — по 24 203-мм гаубицы.

Кроме полков в состав артиллерии РКК входили отдельные дивизионы особой мощности и минометные батальоны. Организация дивизионов осталась прежней (три батареи по два орудия в каждой), но материальная часть была почти полностью обновлена: на вооружение поступили 210-мм пушки, 280- и 305-мм гаубицы. Минометный батальон состоял из четырех рот по 12 120-мм минометов в каждой.

Создавались специальные артиллерийские формирования для борьбы с танками. В соответствии с приказом НКО от 26 апреля 1941 г. началось формирование противотанковых артиллерийских бригад. В состав бригады входили два артиллерийских полка, минно-саперный батальон и подразделения обслуживания. Всего в бригаде полагалось по штату 48 76-мм противотанковых пушек, 24 107-мм пушки, 24 85-мм зенитные пушки, используемые как противотанковые орудия, и 16 37-мм зенитных орудий³.

К началу Великой Отечественной войны артиллерия РКК имела в своем составе 74 артполка (60 гаубичных и 14 пушеч-

ных), 10 противотанковых артбригад, находившихся в стадии формирования, ряд отдельных дивизионов особой мощности и отдельных минометных батальонов¹.

В конце 1939 г. в соответствии с решением Главного военного совета РККА в бронетанковых войсках вводилась однотипная организация танковых соединений — бригад РКК (4 батальона, 258 боевых машин), вооруженных танками Т-26 или БТ с последующей заменой их танками Т-34. Бригады, имевшие на вооружении машины Т-28 и Т-35, намечалось оснастить танками КВ. Эти бригады включали три батальона — 156 боевых машин (из них 39 танков БТ). Управления четырех танковых корпусов подлежали расформированию. На мирное время предусматривалось иметь 32 танковые бригады и 10 отдельных танковых полков, развертываемых в военное время в бригады.

В Сухопутных войсках вводилось соединение нового типа — моторизованная дивизия. Она состояла из двух мотострелковых, одного танкового, одного артиллерийского полков и подразделений боевого и материально-технического обеспечения. Дивизии полагалось иметь по штату 257 танков, 73 бронемашин и около 100 орудий и минометов. Намечалось сформировать 15 таких соединений, из них 8 — в 1940 г.²

Перестройка бронетанковых войск в основном завершилась к весне 1940 г. В конкретной обстановке того времени решение Главного военного совета РККА о реорганизации бронетанковых войск явилось своевременной и целесообразной мерой, направленной на повышение боеспособности и боеготовности Сухопутных войск в целом. Хотя ликвидация корпусного звена не являлась лучшим решением, тем не менее принятая организация отвечала требованиям массированного применения танков и соответствовала накопленному опыту строительства танковых соединений. В составе Сухопутных войск оставались достаточно мощные танковые и моторизованные соединения (бригады и дивизии), имевшие на вооружении 250—260 боевых машин. Эти соединения, как каждое в отдельности, так и в различных комбинациях между собой, могли решать все задачи в рамках глубокой наступательной операции.

В июне 1940 г. Наркомат обороны вновь рассмотрел вопрос о формах организации бронетанковых войск, исходя из опыта войны в Западной Европе. Было решено восстановить в бронетанковых войсках механизированные корпуса как средство для осуществления решительного маневра. На основе этого Генеральный штаб Красной Армии разработал организационно-штатную структуру мехкорпуса, которая была утверждена в июле 1940 г.

В состав мехкорпуса новой организации входили две танко-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 421.

² «Военно-исторический журнал», 1968, № 8, с. 110.

¹ История отечественной артиллерии, т. 3, кн. 8. М.—Л., 1964, с. 303—304.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 200—201.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 421.

вые и одна моторизованная дивизии, мотоциклетный полк, отдельные батальоны — связи и инженерный, а также авиационная эскадрилья. По штату военного времени корпусу полагалось иметь свыше 36 тыс. человек личного состава, 1031 танк, в том числе 546 новых танков КВ и Т-34, 358 орудий и минометов, 268 бронемашин¹.

В середине июля 1940 г. Генеральный штаб разработал новый план реорганизации бронетанковых войск, согласно которому намечалось сформировать и подготовить к выполнению боевых задач 8 механизированных корпусов; помимо этого предусматривалось иметь 2 отдельные танковые дивизии².

В феврале 1941 г., когда работа по созданию корпусов приближалась к завершению, Генеральный штаб внес существенные коррективы в план реорганизации бронетанковых войск: развернуть еще 20 механизированных корпусов³. Для укомплектования этих соединений требовалось свыше 30 тыс. танков, в том числе 16 600 новых танков Т-34 и КВ и свыше 7 тыс. бронемашин. Наличный парк всех боевых машин не мог обеспечить штатную потребность формируемых соединений; чтобы оснастить эти корпуса новыми танками, нужно было не менее 4—5 лет.

Именно этим объясняется то, что к началу войны многие механизированные соединения не были укомплектованы положенными им по штату боевой техникой и оружием. Средняя укомплектованность всеми типами боевых машин достигала 53 процентов, при этом удельный вес новых типов танков составлял лишь 18,2 процента⁴. На вооружении танковых дивизий в основном состояли танки Т-26 и БТ.

В бронетанковых войсках не хватало автотранспорта, тракторов, мотоциклов. Укомплектованность дивизий этими видами техники составляла: по автомобилям — около 39 процентов, по тракторам — 44 и по мотоциклам — 17 процентов. К началу Великой Отечественной войны в большей части моторизованных соединений укомплектованность артиллерией не превышала 40 процентов⁵.

Предвоенные годы характеризовались значительным ростом численности бронетанковых войск: только с января 1940 г. по июнь 1941 г. личный состав их возрос в 7,4 раза⁶. Резкое увеличение бронетанковых войск существенным образом изменило характер и структуру Сухопутных войск, повысило их ударную силу и мобильность. К сожалению, некоторые намеченные орга-

низационные мероприятия к началу войны полностью завершить не удалось.

Существенной перестройке подверглись воздушно-десантные войска. В апреле 1941 г. началось формирование 5 воздушно-десантных корпусов. По утвержденному штату корпус состоял из трех воздушно-десантных бригад и отдельного батальона легких танков. Для руководства воздушно-десантными войсками 12 июня 1941 г. создается специальное управление. Однако ограниченность времени не позволила закончить формирование воздушно-десантных корпусов к началу войны.

В 1940—1941 гг. в целях улучшения боевой подготовки и создания базы для развертывания инженерных частей в военное время окружные отдельные инженерные батальоны преобразовываются в полки численностью около 1000 человек каждый. К весне 1941 г. было сформировано 18 инженерных и 16 понтонных полков. В общевойсковых армиях кроме инженерно-саперных подразделений, входивших в состав стрелковых частей и соединений, имелось 18 отдельных инженерных и саперных батальонов¹.

Накануне войны войска связи состояли из отдельных полков, батальонов и отдельных рот (телеграфно-строительных, кабельно-шестовых и др.). Эти части и подразделения были, по существу, учебными и служили основой для развертывания фронтовых и армейских частей связи в военное время.

Окружной (фронтовой) полк связи по штату военного времени состоял из телеграфно-телефонного батальона и радиобатальона, кабельно-шестовой роты и роты подвижных средств связи. На его вооружении было 10 радиостанций (РАТ, РАФ, ПАК, РСБ и др.) и 57 телеграфных аппаратов. Армейский полк связи, имея аналогичную структуру, располагал меньшим количеством сил и средств.

В войсках связи отсутствовали части РГК для обслуживания центрального аппарата НКО. Предполагалось, что в случае войны связь центра с фронтами и округами будет осуществляться через систему Наркомата связи.

Подверглись реорганизации химические войска. К концу 1939 г. в их составе имелось три однотипные огнеметные танковые бригады по 150 танков ХТ-26 в каждой. Боевой опыт показал, что огнеметные части целесообразнее использовать в тесном взаимодействии с другими родами войск, и прежде всего с пехотой. В связи с этим в 1940 г. огнеметные танковые бригады были расформированы, а их материальная часть (огнеметные танки) включена в состав танковых дивизий. Для выполнения задач по организации противохимической защиты войск в округах формировались батальоны химической защиты.

¹ Инженерные войска в боях за Советскую Родину, с. 72.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 420.

² «Военно-исторический журнал», 1968, № 8, с. 110.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 420.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 144.

⁵ Советские танковые войска. 1941—1945, с. 14, 15.

⁶ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 419.

Специальные автомобильные части и подразделения организационно оформились в автотранспортные войска. В их составе было 19 полков, 38 отдельных батальонов, а также несколько отдельных рот, в которых имелось 27 тыс. грузовых машин¹.

Претерпели некоторые изменения железнодорожные войска. Было признано целесообразным иметь специализированные по видам работ части: восстановительные, путевые, мостовые и т. д. Полковая система организации войск заменялась бригадной. Железнодорожные войска, подчиненные НКО², состояли из 8 отдельных бригад, в каждую из которых входили: железнодорожный полк, восстановительный и мостовой батальоны, рота механизации работ³.

В связи с территориальными изменениями на западе страны началось строительство 20 укрепленных районов вдоль новой государственной границы. Укрепленные районы, находившиеся на старой границе, были разоружены, а наиболее важные — законсервированы.

Каждый укрепленный район состоял из ряда узлов обороны, размещавшихся в две линии в шахматном и уступном порядке на глубину 15—20 км. Узел обороны состоял из 3—5 опорных пунктов, имевших круговую оборону. Между узлами обороны допускались промежутки в 5—6 км. Перед основной полосой узлов обороны создавалось предполье. Внутри укрепленного района между узлами и опорными пунктами строились полевые позиции и заграждения.

Таким образом, в предвоенные годы была проведена большая работа по организационному строительству и развертыванию Сухопутных войск. Произошли изменения в соотношении родов войск. Удельный вес стрелковых войск снизился с 56 процентов в 1939 г. до 40 процентов к июню 1941 г. Относительная доля бронетанковых войск поднялась с 7 до 21 процента, а кавалерии упала с 11 до 2 процентов.

С осени 1939 г. началось развертывание всех родов Сухопутных войск. Формировались десятки новых дивизий. Количество только стрелковых дивизий увеличилось к 1941 г. более чем в два раза. Всего к середине 1941 г. в составе Сухопутных войск имелось 303 дивизии, в том числе 198 стрелковых, 31 моторизованная, 61 танковая и 13 кавалерийских⁴. Около одной четверти соединений находилось в стадии формирования.

Происшедшие изменения значительно повысили ударную силу и маневренность Сухопутных войск. Вместе с тем они испытывали большие затруднения, вызванные реорганизацией, кото-

рая осуществлялась почти одновременно в нескольких родах войск. В этих условиях оборонная промышленность оказалась не в состоянии полностью и своевременно удовлетворить потребности войск в вооружении, транспорте, средствах связи и т. д.

Завершение основных мероприятий по организационной перестройке Сухопутных войск намечалось на 1942 год. Внезапное вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз нарушило плановую работу по реорганизации как Сухопутных войск, так и других видов Вооруженных Сил СССР.

Военно-Воздушные Силы, развивавшиеся в предвоенные годы как самостоятельный вид Вооруженных Сил, организационно делились на авиацию Главного Командования (дальняя бомбардировочная авиация), фронтную (ВВС военных округов), армейскую (ВВС общевойсковых армий) и войсковую (корпусные эскадрильи).

С 1940 г. в Военно-Воздушных Силах упраздняются авиационные бригады. Основным тактическим соединением стала дивизия, преимущественно смешанная, состоящая из 4—6 полков по 60—63 самолета в каждом.

Для решения самостоятельных оперативно-стратегических задач часть соединений дальней бомбардировочной авиации сводилась в авиационные корпуса. Каждый корпус состоял из 2—3 бомбардировочных дивизий, имевших полковую организацию. К июню 1941 г. в самолетном парке ВВС приграничных округов бомбардировщики составляли 30 процентов, истребители — 60, штурмовики, разведчики — 10 процентов¹. Было сформировано 79 авиадивизий и 5 авиабригад. Авиация Главного Командования включала 13 бомбардировочных и 5 истребительных дивизий, фронтная и армейская — 61 дивизию². Часть авиационных частей и соединений не закончила формирование и не получила новую технику.

В феврале 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Об усилении противовоздушной обороны СССР», в соответствии с которым началась реорганизация системы ПВО страны. Территория СССР разделялась на зоны ПВО в границах военных округов — Северную, Северо-Западную, Западную, Киевскую, Южную, Дальневосточную, Московскую, Орловскую, Харьковскую и др. Каждая зона делилась на районы, а районы — на пункты ПВО.

Для защиты от воздушного нападения крупных городов и других важных объектов назначались корпуса, дивизии и отдельные бригады ПВО. Части и соединения истребительной авиации, выделенные для ПВО, оставались в подчинении командующих ВВС округов.

¹ Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, с. 13.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 424.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 428.

² Кроме того, существовали железнодорожные войска, подчиненные Наркомату путей сообщения.

³ Тыл Советской Армии, с. 92.

⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 235, 236; Советские танковые войска 1941—1945, с. 14.

Руководство Войсками ПВО возлагалось: в центре — на Главное управление ПВО территории СССР, начальником которого являлся генерал Д. Т. Козлов; в военном округе — на заместителя командующего войсками округа по ПВО, который являлся одновременно и командующим зоной ПВО; в районе — на командиров корпусов, дивизий или бригад.

К началу Великой Отечественной войны Войска ПВО имели 3659 зенитных орудий, из них 330 орудий малого калибра, 1500 прожекторов, 850 аэростатов заграждения. Из состава ВВС для ПВО выделялось 40 истребительных полков (1500 самолетов)¹. В целом система ПВО стала болеестройной и легче управляемой. Однако боевая готовность Войск ПВО снижалась из-за недостатка малокалиберной зенитной артиллерии, а также новейших средств обнаружения воздушного противника и управления огнем.

В предвоенные годы Коммунистическая партия и Советское правительство провели огромную работу по организационному укреплению Военно-Морского Флота, дальнейшему повышению его боеспособности. Только в первом полугодии 1941 г. на воду было спущено до 60 боевых кораблей различных классов. На всех флотах формировались соединения эскадренных миноносцев, подводных лодок, торпедных катеров. Укреплялись эскадры, им передавались новые корабли и целые части. Наибольшее усиление получили Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский флоты. Новыми эскадренными миноносцами и подводными лодками пополнился Северный флот. Создаются Дунайская и Пинская речные военные флотилии.

На флотах было сформировано 10 бригад подводных лодок: на Северном — 1, Балтийском — 3, Черноморском — 2, Тихоокеанском — 4. На Балтийском, Черноморском и Тихоокеанском флотах созданы бригады торпедных катеров². Каспийская и Амурская флотилии были усилены бронекатерами, канонерскими лодками и сторожевыми катерами.

Главной военно-морской базой Балтийского флота стал Таллин, а главной тыловой базой — Кронштадт. Для базирования кораблей использовались Лиепая, Ханко, Палдиски. Развертывание военно-морских баз на побережье Эстонии и Латвии создавало более благоприятные условия для обороны Финского залива и Ленинграда.

Главной базой Черноморского флота оставался Севастополь. Часть кораблей базировалась на порты Одессы, Очакова, Новороссийска, Николаева, Поти и Батуми. Этим обеспечивалось рассредоточение флота, повышалась его живучесть в случае авиационных бомбардировок и атак подводных лодок противника.

В целях обеспечения надежности обороны морского (океанского) побережья создавались и совершенствовались береговые оборонительные сооружения, которые оснащались мощными артиллерийскими системами. К июню 1941 г. береговая оборона имела на вооружении более тысячи орудий разных калибров¹.

В результате осуществленных мероприятий Военно-Морской Флот представлял собой хорошо организованную вооруженную силу, способную успешно защищать морские рубежи Советского Союза.

Вопросами тыла в Вооруженных Силах занималось Управление устройства тыла и снабжения Генштаба, в штабах округов, армий и корпусов — отделы тыла, в штабах дивизий — отделения тыла, в полку — помощник начальника штаба по тылу².

Незадолго до Великой Отечественной войны была разработана система базирования и подвоза материальных средств. Предполагалось, что в случае войны фронт тыл (глубиной до 500 км) будет стабильным, стационарным. В пределах фронтового тылового района намечалось создать большие запасы материальных средств — 3—10 боекомплектов боеприпасов, до 10 заправок горючего, 30 суточных дач продовольствия и фуража.

В армейском тылу (глубиной от 75 до 175 км) для армий первого эшелона фронта назначался самостоятельный железнодорожный участок, на котором располагались: распорядительная станция (РС), основная армейская станция (ОАС), станции снабжения (СС) по числу стрелковых и механизированных корпусов, станции снабжения авиасоединений. На этих станциях развертывались армейские склады по основным видам снабжения. Всего в армейских складах предусматривалось иметь 2 боекомплекта боеприпасов, 3 заправки горючего, 5—8 суточных дач продовольствия и фуража.

При нормальной глубине войскового тыла (до 75 км) дивизии осуществляли подвоз со станций снабжения до дивизионных обменных пунктов (ДОП) своим транспортом. В случае отрыва войск от этих станций на расстояние 75—100 км дивизионный транспорт усиливался армейским. В дивизии полагалось содержать 1,5 боекомплекта боеприпасов, 3 заправки горючего, 5 суточных дач продовольствия и фуража.

Вопросами эвакуации, восстановления и заграждения железных дорог, организации железнодорожных и водных перевозок ведало Управление военных сообщений, подчиненное начальнику Генштаба, в штабах военных округов (фронтов) и армий — отделы военных сообщений.

10 апреля 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о реорганизации системы авиационного тыла. Тыло-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 425.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 240.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 427.

² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., с. 46.

вые органы и учреждения изымались из летных авиационных частей и соединений. Для их обеспечения создавались батальоны аэродромного обслуживания и предусматривалось развертывание аэродромных районов авиационного снабжения. Переход на новую, более гибкую организацию тыла ВВС повышал маневренность авиационных частей и соединений.

В целом подготовка тыла Советской Армии занимала одно из важных мест в повышении ее боеспособности. В то же время он оказался не полностью подготовленным к обеспечению войск при отражении внезапного нападения врага. В частности, не были разработаны вопросы развертывания и работы тыла в начальный период войны при отсутствии мобилизационного периода. Считалось, что началу военных действий будет обязательно предшествовать такой период и он позволит развернуть все тыловые части и учреждения по штатам военного времени. Обеспечение развертываемых по мобилизации объединений, соединений и частей возлагалось на военные округа. В мирное время почти все мобилизационные запасы сосредоточивались на складах военных округов, главным образом приграничных. Это отрицательно сказалось на своевременном развертывании войск и их тыловом обеспечении.

Постановлением СНК СССР от 2 февраля 1939 г. Главное управление пограничных и внутренних войск было разделено на ряд самостоятельных главных управлений. В их числе созданы главные управления войск: пограничных, конвойных, по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. В начале 1941 г. организуется управление оперативных войск.

В 1939—1940 гг. пограничные войска приняли под охрану новые участки государственной границы, общая протяженность которой значительно возросла. В связи с этим потребовалось создать Прибалтийский пограничный округ, а в Белорусском и Киевском пограничных округах сформировать 15 новых пограничных отрядов.

Развернулась работа по освоению новых участков границы, ее инженерно-техническому оборудованию, строительству оборонительных сооружений на заставах и комендатурах. Однако завершить ее к началу Великой Отечественной войны не удалось.

Большая напряженная работа, проведенная партией и правительством в предвоенные годы, обеспечила гармоничное развитие всех видов и родов войск, в результате чего усилилась боевая мощь Советских Вооруженных Сил, улучшилась их организация и подготовка. И хотя многие мероприятия по всестороннему развитию Советской Армии и Военно-Морского Флота не были завершены, они имели важное значение для повышения обороноспособности страны, во многом способствовали укреплению Вооруженных Сил в ходе войны.

3. РАСШИРЕНИЕ МАСШТАБОВ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОЕВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК

Проблема подготовки военных кадров в предвоенные годы приобрела особую остроту. Это объяснялось ростом численности Вооруженных Сил, большим размахом организационного строительства, значительным повышением удельного веса технических и специальных родов войск. Требовалось большое количество новых командных, политических и технических кадров.

Коммунистическая партия и Советское правительство в работе по подготовке военных кадров опирались на успехи социалистического строительства, достижения культуры и образования в стране. В 1940 г. в СССР в неполной средней, средней и высшей школе обучалось 38 млн. человек. За первые две пятилетки учебные заведения страны выпустили 1 454 тыс. специалистов с высшим и средним образованием¹. Это была солидная база, которая давала возможность развернуть массовую подготовку и переподготовку военных кадров как в мирное, так и особенно в военное время. Успешному решению этой задачи способствовал опыт работы с кадрами, приобретенный в предшествующие годы строительства Вооруженных Сил.

Подготовку кадров начальствующего состава с высшим и специальным образованием осуществляли 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских высших учебных заведениях, 7 высших военно-морских училищ². За 1939 г.—май 1941 г. советская высшая школа подготовила для Вооруженных Сил большой отряд высококвалифицированных командиров, политработников и инженеров.

Для обеспечения армии и флота военными кадрами среднего звена расширялась сеть средних военно-учебных заведений. С июля 1939 г. по декабрь 1940 г. открылось 77 военных училищ. К лету 1941 г. действовало 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования, в них обучалось свыше 300 тыс. курсантов³.

В 1938—1940 гг. средние военно-учебные заведения (училища и курсы) подготовили для армии и флота около 130 тыс. человек комначсостава, из них 14 тыс. человек среднего политсостава⁴.

Несмотря на размах работы по подготовке военных кадров, система военно-учебных заведений не успевала за темпами организационного развертывания Вооруженных Сил. Так, например, в 1938 г. некомплект командно-начальствующего состава со-

¹ Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. М., 1957, 277, 280.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 417.

³ Там же.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 204, 205.

ставлял в среднем 34 процента штатной численности¹. Наибольшую трудность в этом отношении переживали автоброне-танковые войска. Крупные организационные мероприятия, проводившиеся в 1940 — первой половине 1941 г., еще больше увеличили этот некомплект, вызывавший большие затруднения при формировании новых частей и соединений.

Для удовлетворения потребности в кадрах в армию призвался начсостав запаса. Для его переподготовки значительно расширилась сеть специальных курсов. В 1940 г. количество их увеличилось до 93 (вместо 22 в 1937 г.)², а емкость возросла в девять раз³. Несмотря на это, большая часть начсостава запаса не успела пройти военную переподготовку до начала Великой Отечественной войны.

К концу 1940 г. численность командно-начальствующего состава увеличилась по сравнению с 1938 г. в 2,5 раза. В Вооруженных Силах на командный состав приходилось 56 процентов, на политический — 15, на технический — 10, на медицинский, ветеринарный и другие — 19 процентов⁴. По отдельным видам Вооруженных Сил и родам войск структура командно-состава имела свою специфику.

К середине 1940 г. среди командно-состава было: членов и кандидатов в члены ВКП(б) — 54,6 процента, членов ВЛКСМ — 22 и беспартийных — 23,3 процента; выходцев из рабочих — 37,9 процента, из крестьян — 19 и служащих — 38,2 процента.

Важным показателем качественного состояния командно-состава являлся уровень его военного образования. В 1940 г. 77 процентов командиров и начальников имели военное образование в объеме средней военной школы и краткосрочных курсов. Удельный вес командно-состава с высшим военным образованием снизился более чем в 2 раза по сравнению с 1936 г. Сказались последствия увольнения из вооруженных сил в 1937—1938 гг. значительной части командно-состава, имевшего академическое образование.

В связи с большой перестановкой кадров в высшем и старшем звеньях управления, которая проводилась в разгар перевооружения и перехода к новым формам организации, выдвинутые на ответственные посты командиры и начальники оказывались в трудном положении: они не имели достаточного времени для овладения опытом и знаниями, необходимыми для работы в новых для них масштабах. В этот ответственный период отсут-

ствие старых, опытных кадров не могло не отразиться отрицательно на общем ходе строительства армии и флота.

К концу 30-х годов в Вооруженных Силах было около 26 процентов командно-состава, участвовавшего в гражданской войне и в военных действиях Красной Армии в 1938—1940 гг. Большая часть командиров вступила в Великую Отечественную войну, не имея боевого опыта.

В боевых действиях, которые пришлось вести Красной Армии в 1938—1940 гг., командно-начальствующий состав, беспредельно преданный своему народу, Коммунистической партии и Советскому правительству, показал высокие морально-боевые качества, способность решать сложные задачи по руководству войсками при организации и проведении современного боя и операции. В то же время вскрылись и некоторые недочеты в оперативно-тактической подготовке командиров, в частности по вопросам управления подразделениями, частями и соединениями, организации непрерывного взаимодействия, использования боевой техники.

Мартовский (1940 г.) Пленум ЦК ВКП(б) вскрыл недостатки в подготовке войск и командно-состава и потребовал их быстрее устранения. В апреле по рекомендации ЦК партии проводилось расширенное заседание Главного военного совета с участниками финляндско-советского военного конфликта — командующими и членами военных советов армий, командирами корпусов и дивизий, а также представителями военных округов, академий и центрального аппарата НКО¹. На заседании Главного военного совета обсуждались вопросы, связанные с дальнейшим укреплением боеспособности Красной Армии, и в частности с перестройкой работы военно-учебных заведений.

Исходя из указаний Главного военного совета, в учебных планах и программах академий и военных училищ основное внимание стало уделяться изучению боевой техники и практическому ее использованию, вопросам организации взаимодействия и управления подразделениями, частями и соединениями. Большая часть военных игр, тактических занятий проводилась в поле, на разнообразной местности, в условиях, приближенных к боевым. Стал шире изучаться и внедряться боевой опыт, накопленный Красной Армией, а также опыт боевых действий армий капиталистических государств в операциях начавшейся второй мировой войны.

В августе 1940 г. военные училища и курсы были переданы в ведение соответствующих главных управлений родами войск, что позволило более целеустремленно планировать учебный процесс, учитывать особенности и действительные потребности каждого рода войск в кадрах. Перестройка работы военно-учебных заведений способствовала дальнейшему совершенствованию

¹ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 200.

² Там же, с. 203.

³ Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров, с. 134.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1. М., 1963, с. 463.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 409.

подготовки и воспитания военных кадров. Однако результаты этой большой и сложной работы, начавшейся незадолго до войны, могли сказаться лишь через некоторое время.

12 августа 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте». Институт военных комиссаров, введенный в 1937 г., отменялся. Полная ответственность за все стороны боевой жизни и деятельности войск, в том числе и за политическое воспитание, возлагалась на командиров частей и соединений. Вводились должности заместителей командиров по политической части, которые отвечали за проведение партийно-политической работы.

Укрепление единоначалия соответствовало задачам, поставленным Коммунистической партией перед Советскими Вооруженными Силами в связи с разгоревшейся второй мировой войной. Принцип единоначалия наиболее полно отвечал условиям руководства современным боем и способствовал дальнейшему укреплению воинской дисциплины.

В предвоенные годы получила дальнейшее развитие советская военная наука, базирующаяся на марксистско-ленинской теории. Она обогатилась новыми данными и выводами, выявленными опытом ведения современной войны, которые послужили теоретической основой для дальнейшего совершенствования Вооруженных Сил и подготовки их к ведению войны с сильным противником.

Советская военная теория считала, что война, если империалисты развяжут ее против СССР, станет затяжной, упорной и ожесточенной, будет вестись вплоть до полного разгрома агрессоров. Война потребует заблаговременного создания прочного тыла, мобилизации усилий всего народа, всей страны. «Советская военная теория указывала на дальнейшее повышение роли человека в войне и требовала систематической работы по укреплению политико-морального потенциала страны, повышению морального духа армии и народа»¹.

Вторая мировая война оказалась совершенно непохожей на предыдущие войны как по своему характеру, так и по способам ведения вооруженной борьбы. Опыт боевых действий этой войны подтвердил в целом правильность советских теоретических взглядов, разработанных во второй половине 30-х годов, на характер современных операций, на роль и задачи в них видов Вооруженных Сил и родов войск. Вместе с тем появилась возможность уточнить ряд положений, связанных с организацией и ведением боя и операции.

В декабре 1940 г. по указанию ЦК партии проводилось совещание высшего командного состава армии, на котором были подведены итоги боевой подготовки войск за 1940 г. и обсу-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 131.

жены актуальные вопросы оперативного искусства и тактики. С докладами выступили Г. К. Жуков, Д. Г. Павлов, П. В. Рычагов, А. К. Смирнов и И. В. Тюленев¹. В то же время на совещании Главного военного совета Военно-Морского Флота с докладом «О характере современной войны и операций на море» выступил адмирал И. С. Исаков.

Обсуждение докладов показало, что советская военно-теоретическая мысль в основном правильно выявила и обобщила главные тенденции в развитии военного дела в условиях начавшейся второй мировой войны.

Совещания руководящего состава армии и флота явились важной вехой в изучении опыта войны, развитии советского военного искусства. Выводы и рекомендации совещаний послужили основой для конкретизации и уточнения уставных положений и содержания боевой подготовки войск.

Советская военно-теоретическая мысль, обобщая опыт действий войск в германо-польской войне и в Западной Европе, за короткие сроки сумела с достаточной полнотой определить характерные особенности наступательных операций. В области оперативного искусства и тактики она твердо стояла на позициях теории глубокой операции и боя. Боевой опыт, теоретические исследования подтвердили необходимость массированного применения войск на направлениях главных ударов. Крупные танковые и механизированные соединения должны явиться одним из важнейших средств развития операции на большую глубину. Этот вывод стал теоретической основой для создания механизированных корпусов. В наступательной операции их предполагалось использовать в качестве подвижной группы, которая должна вводиться в прорыв для развития его в оперативную глубину. Эту задачу механизированные корпуса решали совместно с кавалерией и во взаимодействии с авиацией и воздушными десантами.

Считалось, что массированное применение авиации на решающих направлениях во взаимодействии с бронетанковыми и воздушно-десантными войсками усилит динамику военных действий, увеличит размах наступления.

Совершенствовалась теория оборонительных действий войск. В предвоенные годы были уточнены вопросы, связанные с организацией и ведением оборонительного боя и операции: размеры полос и участков обороны, плотности сил и средств в обороне, характер действий обороняющихся войск и др. Особое внимание обращалось на обеспечение устойчивости обороны от ударов

¹ Совещание обсудило доклады: «О характере современной наступательной операции», «Об использовании военно-воздушных сил в наступательной операции и их борьба за господство в воздухе», «О действиях механизированных соединений в современной наступательной операции и вводе механизированного корпуса в прорыв», «О характере современной оборонительной операции».

танков и авиации противника, на проведение контратак и контрударов по его наступающим группировкам. Мехкорпуса рекомендовалось применять в качестве армейского или фронтового резерва для нанесения контрударов из глубины с целью уничтожения прорвавшейся группировки противника.

Вопросы организации и ведения обороны рассматривались главным образом в рамках армейской операции. Разработке оборонительных операций в масштабе нескольких армий и фронтов не уделялось должного внимания, что явилось упущением советской военной теории.

Были допущены и некоторые просчеты в обобщении опыта первых кампаний второй мировой войны. В частности, недооценивалось значение начального периода войны для последующего хода вооруженной борьбы. Агрессор наносил удары заранее отмобилизованными и уже развернутыми для наступления войсками, что давало ему большие оперативно-стратегические преимущества. Очевидно, страна, которая не собиралась напасть первой, а исходила из идеи ответного удара, готовясь к отражению агрессии, должна была учитывать изменившийся характер и содержание начального периода войны и поддерживать Вооруженные Силы в постоянной боевой готовности.

К сожалению, советской военной теории из-за недостатка времени не удалось создать последовательной системы взглядов на начальный период войны и выработать соответствующие рекомендации для военного руководства, по-прежнему считавшего возможным осуществлять крупную реорганизацию войск в обстановке повышенной опасности военного нападения, проводить в Вооруженных Силах широкие организационно-технические мероприятия.

В предвоенные годы получили дальнейшее развитие тактика всех родов войск и особенно теория организации и ведения общевойскового боя.

Летом 1940 г. в войска был разослан проект Полевого устава, разработанный на основе Временного полевого устава РККА 1936 г. с учетом происшедших к этому времени изменений в развитии Вооруженных Сил и накопленного боевого опыта. В уставе подчеркивалось, что в современном бою найдут широкое применение артиллерия, танки, авиация. Боевые действия будут отличаться высокими темпами развития и решительным характером форм. Они потребуют от войск высокой подготовки, большого напряжения моральных и физических сил и умелого использования боевой техники. Для достижения успеха в бою помимо сосредоточения превосходящих сил на главном направлении и непрерывного взаимодействия всех родов войск необходимо завоевание авиацией господства в воздухе. Устав уточнял боевой порядок соединения (части), состоявшего из боевых эшелонов, артгрупп, групп танковой поддержки и резервов — общего, танкового и противотанкового.

Считая наступление основным видом боя, устав требовал умело сочетать наступление с обороной на других участках фронта, где активные действия были нецелесообразны или невозможны. Оборона подразделялась на позиционную и маневренную (последняя допускала временную потерю пространства). В построение позиционной обороны вводился новый элемент — передовая позиция сопротивления, создаваемая для прикрытия важнейших направлений в 2—3 км от переднего края главной позиции сопротивления. обстоятельно рассматривались такие виды действий войск, как выход из боя и отход, бой в окружении и выход из окружения.

Впервые в Полевом уставе давались рекомендации по обороне укрепленных районов, о способах боевых действий авиации во взаимодействии с наземными войсками.

В целом советская военная мысль в предвоенные годы сделала важные обобщения и выводы. Однако военная теория, как бы она ни была глубоко и всесторонне разработана, сама по себе бессильна, если ею не овладели войска и прежде всего руководящие кадры. К сожалению, с применением теории на практике дело обстояло не совсем благополучно.

Сухопутные войска, и прежде всего стрелковые войска, артиллерия, бронетанковые войска, не имели уставов и других руководств, в которых был бы отражен опыт последних войн. В докладе об итогах инспектирования войск за 1940 г. отмечалось, что части и соединения учатся по устаревшим проектам уставов, так как новых уставов в войсках нет. Проект нового Полевого устава начал внедряться в войска незадолго до войны, поэтому его положения не могли быть в достаточной мере освоены на практике.

Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в марте 1940 г., подверг критике существующую практику боевой и политической подготовки личного состава армии и потребовал от военного руководства решительно перестроить систему подготовки и воспитания войск, повысить боеготовность и боеспособность Вооруженных Сил.

На основе указаний ЦК партии НКО издал приказ № 120 «О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 г.». Приказ требовал положить в основу обучения и воспитания войск принцип «учить войска тому, что необходимо на войне, и только так, как это делается на войне». Особое внимание обращалось на подготовку войск к действиям в сложных условиях обстановки, на организацию и поддержание непрерывного взаимодействия и управления в бою и операции. Повышенные требования были предъявлены к оперативно-тактической и штабной подготовке командиров и штабов частей и соединений.

На командиров и штабы возлагалась задача организовать боевую подготовку так, чтобы войска постоянно находились

в боевой готовности, тактические занятия проводились днем и ночью, в любую погоду. Следовало решительно изжить в практике обучения условности. Предлагалось глубоко изучить боевые возможности родов войск, грамотно ставить им задачи, организовывать и поддерживать с ними тесное взаимодействие во всех видах боя, улучшить индивидуальную подготовку рядового, сержантского состава, укрепить дисциплину в войсках, повысить организованность и требовательность в выполнении войсками установленного порядка¹.

В войсках и штабах развернулась напряженная боевая учеба. Результаты инспектирования боевой подготовки, проведенного весной 1941 г., показали возросший уровень боевой выучки личного состава частей и соединений. Командиры и штабы получили практику в управлении войсками и в организации взаимодействия видов и родов войск.

В стрелковых войсках были достигнуты успехи в подготовке к действиям в сложных условиях боя, в повышении их полевой выучки. Вместе с тем часть командиров взводов, рот еще не имела достаточного опыта в организации и осуществлении огневой поддержки подразделений, а также в управлении огневыми средствами².

Кавалерийские дивизии и корпуса получили практику в совершении маршей на большие расстояния. Однако командиры и штабы этих соединений еще не овладели вопросами организации взаимодействия с танковыми и моторизованными дивизиями и авиацией при действиях в оперативной глубине противника.

Артиллеристы приобрели опыт совместных действий с пехотой, танками и кавалерией в звене батарея — рота, дивизион — батальон, артиллерийская группа — полк; научились сопровождать пехоту и танки огнем и колесами. Недостатком в боевой учебе артиллеристов являлась слабая подготовленность к борьбе с танками противника.

В бронетанковых войсках боевая подготовка проводилась одновременно с их реорганизацией и перевооружением. В этот период осваивались танки КВ и Т-34, создавались новые части и подразделения. Поэтому танковые и моторизованные части и соединения не могли уделить должного внимания боевой подготовке, практическому освоению приемов и способов действий как в бою, так и в операции. Наиболее подготовленными были первые 9 механизированных корпусов, которые начали формироваться летом 1940 г. Они сумели отработать действия в составе батальонов и полков, провести дивизионные и корпусные командно-штабные учения с обозначенными войсками. Но так

как большая часть мехкорпусов формировалась зимой и весной 1941 г., то к началу войны они не успели полностью подготовиться к решению тех сложных задач, которые на них возлагались.

Общее состояние воздушно-десантных войск определялось незавершенностью работы по их развертыванию и организационному совершенствованию. К началу войны воздушно-десантные корпуса были укомплектованы личным составом, но обеспечить их в достаточном количестве боевой техникой не удалось.

Войска связи овладевали новой техникой, отрабатывали оперативную организацию связи в различных видах боя.

Инженерные войска занимались отработкой вопросов инженерного обеспечения войск: подготовкой исходных рубежей для наступления; прокладкой колонных путей; устройством и преодолением противотанковых и противопехотных заграждений; оперативной и тактической маскировкой; организацией взаимодействия с пехотой и танками, входившими в состав штурмовых групп; обеспечением форсирования рек; созданием оборонительных сооружений. Большое внимание обращалось на максимальное сокращение работ, не связанных с боевой подготовкой, а также на подъем общего технического уровня личного состава и освоение им инженерных средств.

Войска противовоздушной обороны осваивали новые системы зенитных орудий, овладевали искусством ведения огня по воздушным целям днем и ночью, в любых метеорологических условиях с использованием новых станций орудийной наводки, во взаимодействии с истребительной авиацией отрабатывали способы отражения массированных налетов самолетов противника. Однако отсутствие необходимого количества радиотехнических средств управления огнем не позволяло зенитчикам вести эффективный огонь по воздушным целям ночью, в непогоду, при сплошной облачности.

В Военно-Воздушных Силах боевая подготовка проходила в условиях развернувшегося с середины 1940 г. перевооружения авиационных частей, освоения летным и инженерно-техническим составом новой техники, передислокации авиационных частей, коренного преобразования органов тыла ВВС.

Экипажи обучались действовать ночью, в сложных метеорологических условиях, на малых, средних и больших высотах. Летный состав отрабатывал огневые и тактические задачи в составе экипажа, звена и эскадрильи, во взаимодействии с Сухопутными войсками и Военно-Морским Флотом.

В июле 1940 г. Главный военный совет Военно-Морского Флота потребовал изжить недочеты в обучении личного состава, обнаружившиеся зимой 1939/40 г. Необходимо было устранить недочеты в боевой подготовке соединений и частей на флотах и флотилиях, так как она была недостаточно согласована с оперативными задачами, поднять роль командиров в боевой жизни

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, с. 467.

² Там же.

флота, улучшить работу штабов по организации взаимодействия кораблей, а также кораблей с авиацией, со средствами береговой обороны и с сухопутными войсками, повысить качество подготовки специалистов.

Боевая подготовка на флоте была перестроена и к началу 1941 г. значительно улучшилась. Возросло количество учебных походов, тактических и отрядных учений и маневров. В 1940 г. были проведены маневры на трех флотах. Увеличилось время и напряженность плавания кораблей. Улучшилась артиллерийская подготовка кораблей с применением новейших приборов управления стрельбой. Возросло количество торпедных стрельб и постановок мин. Экипажи подводных лодок научились преодолевать противолодочные препятствия, скрытно действовать у берегов противника, взаимодействовать с авиацией и надводными кораблями. Батареи береговой обороны готовились для выполнения огневых задач в сложных метеорологических условиях как днем, так и ночью. Инженерные войска флота и войска береговой обороны создавали оборонительные сооружения, улучшали маскировку объектов, повышали свою боеготовность.

Увеличение численности армии и флота, изменения в их организации, способах обучения личного состава потребовали усовершенствовать формы и методы партийно-политической работы, укрепить политсостав частей и подразделений. К началу 1941 г. подготовка политработников осуществлялась в 70 военно-политических учебных заведениях. Состав политработников пополнился за счет мобилизации в 1939—1940 гг. 5,5 тыс. коммунистов из территориальных партийных организаций.

В середине 1940 г. Главное политическое управление, политические управления и политические отделы Красной Армии были реорганизованы в соответствующие управления и отделы политической пропаганды. Однако эта мера не согласовывалась с положениями Устава партии, принятого XVIII съездом ВКП(б), и, как показала практика, привела к сужению функций партийных органов в Вооруженных Силах.

Главным фактором, определявшим дальнейший размах партийно-политической работы в войсках, являлся рост партийных организаций. С января 1939 г. по июнь 1941 г. численность коммунистов в армии и на флоте выросла с 434,9 тыс. до 563,5 тыс. человек, а количество парторганизаций соответственно с 9468 до 12200¹. Около 50 процентов всех рот и равных им подразделений имели партийные организации.

Армейские партийные организации пополняли свои ряды главным образом за счет рядового и младшего начальствующего состава. Если в конце 1938 г. партийная прослойка среди этой

категории личного состава составляла 25 процентов, то к середине 1940 г. она достигла более 40 процентов¹.

Росли и крепились комсомольские организации армии и флота. Решение XVIII съезда ВКП(б) об усилении роли комсомола в жизни страны вызвало высокую активность в деятельности организаций ВЛКСМ. Комсомольские организации имелись в каждом подразделении, на каждом корабле. Численность армейского и флотского комсомола выросла к лету 1941 г. по сравнению с 1939 г. в 2,5 раза и превысила 2 млн. человек².

В апреле 1939 г. ЦК ВКП(б) утвердил Положение о комсомольской работе. В нем указывалось, что там, где нет партийной организации или партийно-комсомольской группы, ответственность за проведение в жизнь директив партии несут комсомольские организации. Их права были значительно расширены. Усилия армейского и флотского комсомола направлялись на овладение личным составом воинской специальностью, укрепление дисциплины, улучшение идеологической работы среди несоюзной молодежи.

Укрепление партийных и комсомольских организаций способствовало улучшению содержания всей политико-воспитательной работы. В августе 1940 г. Главное управление политической пропаганды, исходя из указаний ЦК партии, разослало войскам директиву «О перестройке партийно-политической работы», которая потребовала перенести центр партполитработы на поля тактических учений, полигоны, аэродромы, тесно увязывать ее с задачами, решаемыми подразделениями и частями.

Решения XVIII съезда ВКП(б) идейно обогатили содержание политической подготовки бойцов. На политических занятиях больше внимания стало уделяться показу преимуществ социалистического строя перед капиталистическим, источников экономического и военного могущества Советского Союза, успехов и перспектив строительства социализма. Это развивало у воинов высокую гражданственность, ответственность за судьбу социалистической Родины и народа, готовность к самоотверженной защите их от империалистических агрессоров.

Важным событием в строительстве Советских Вооруженных Сил явилось утверждение Указом Президиума Верховного Совета СССР в январе 1939 г. нового текста военной присяги. Она стала приниматься не коллективно, как раньше, а индивидуально. 23 февраля 1939 г. личный состав армии и флота с огромным политическим подъемом дал клятву свято выполнять требования военной присяги.

Верным помощником партии в повышении боевой и политической подготовки была военная печать. В 1941 г. кроме центральных газет «Красная звезда», «Красный Флот», журналов

¹ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР, 1918—1973 гг., с. 154.

¹ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 232.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 135.

«Военная мысль», «Морской сборник» и других издавались 21 окружная и флотская газета, 22 газеты армий и флотилий и 589 газет соединений и учебных заведений¹. Военная печать была пропагандистом передового опыта, действенным оружием в борьбе за укрепление военной дисциплины.

В предвоенные годы значительно активизировалась оборонно-массовая работа среди населения.

Центрами этой работы являлись военные отделы райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Они рассматривали оборонно-массовые мероприятия и как средство воспитания активных и сознательных строителей коммунизма, и как форму подготовки народа к защите Родины. В широких масштабах велась пропаганда военных знаний. Сотни тысяч трудящихся овладевали военными специальностями: стрелков, пулеметчиков, шоферов, мотоциклистов, связистов, парашютистов и другими. Важную роль в решении этой задачи играло Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), являвшееся самой массовой и постоянно растущей организацией. Если в апреле 1938 г. в его рядах находилось 7 млн. человек, то к апрелю 1941 г. — 13,5 млн. человек².

Главной целью военно-патриотической работы было воспитание советских людей в духе патриотизма и интернационализма, укрепление морально-политического единства народа, сплочение всех наций и народностей СССР в единую трудовую семью.

Таким образом, в предвоенные годы в Вооруженных Силах развернулась большая работа по совершенствованию системы боевой подготовки и политического воспитания личного состава, что имело огромное значение для отражения нападения фашистской Германии. Личный состав армии и флота обладал высокими морально-политическими и боевыми качествами и был готов к защите социалистической Родины.

* *
*

Развитие Вооруженных Сил СССР в период между гражданской и Великой Отечественной войнами проходило под руководством Коммунистической партии и в соответствии с решаемыми советским народом задачами социалистического строительства. На каждом этапе борьбы за социализм Центральный Комитет партии, учитывая международную обстановку, уровень развития экономики, науки и техники, своевременно вырабатывал принципиальные установки и определял конкретные задачи строительства армии и флота.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 246.

² Краснознаменное оборонное. М., 1971, с. 70—71.

Опираясь на марксистско-ленинское учение о войне и армии, советская военная наука правильно определила характерные черты возможной войны и исходила из того, что СССР будет вынужден вести ее против коалиции империалистических государств, располагающей оснащенными большим количеством техники вооруженными силами, способными развернуть маневренные военные действия на суше, в воздухе и на море. Этими принципиальными положениями определялись содержание советской военной доктрины, общая направленность стратегии армии и флота, их состав и структура, уровень и характер технического оснащения и подготовка к отражению возможной агрессии.

В 1921—1923 гг. Советские Вооруженные Силы строились на кадровой основе. В последующие пятнадцать лет основной формой их организационного строительства являлась смешанная система, представлявшая собой сочетание кадровых войск с территориально-милиционными формированиями. В конце 30-х годов, в связи с нарастающей угрозой империалистической агрессии и в интересах обеспечения безопасности СССР, осуществляется переход к единой, кадровой системе строительства Вооруженных Сил.

Непрерывный процесс развития и совершенствования армии и флота был тесно связан с характером, уровнем и темпами развития военной техники, степенью оснащения ею войск. Увеличение и обновление материальной базы армии и флота приводит к радикальным изменениям структуры Вооруженных Сил и организации войск. Техническое перевооружение, массовое внедрение в войска более совершенного оружия вызвали появление новых по своим возможностям и назначению частей и соединений, родов войск и даже видов Вооруженных Сил.

По мере роста технической оснащенности, укрепления и расширения социальной базы комплектования армии и флота, их развертывания совершенствовалась система подготовки и воспитания командных кадров. В межвоенный период была успешно решена одна из труднейших задач военного строительства — подготовлены десятки тысяч командиров, преданных делу Коммунистической партии, обладавших высокими морально-политическими и боевыми качествами, способных возглавить сложное дело развития и совершенствования Советских Вооруженных Сил.

Были созданы условия для перехода к единоначалию — важнейшему организационному принципу военного строительства. Единоначалие зарождалось, утверждалось и развивалось на партийной основе. Будучи представителем Коммунистической партии и Советского государства, командир-единоначальник выражал в своей деятельности их политику, являлся строгим блюстителем законов, воинских уставов, воплощал в себе качества политического и военного деятеля нового типа.

Оснащение военной техникой, организационное совершенствование Вооруженных Сил увеличили боевые возможности, огневую и ударную силу, маневренность войск. В соответствии с этим расширялись масштабы военно-научных исследований, по-новому ставились и решались проблемы военного искусства, вносились изменения в способы ведения боевых действий, в уставы и наставления, в практику боевой и политической подготовки войск.

В армии и на флоте целеустремленно и повседневно проводилась партийно-политическая работа. В ней всесторонне и постоянно учитывались изменения, происходившие в социальном облике военнослужащих под влиянием побед социализма, опыт партийного строительства, накопленный территориальными и военными организациями.

В период между гражданской и Великой Отечественной войнами титанической работой советского народа, руководимого Коммунистической партией, было обеспечено строительство мощных Вооруженных Сил, которые по своим боевым качествам не уступали сильнейшим капиталистическим армиям, а в моральном отношении неизмеримо превосходили их. В решении военных задач сказались великие преимущества социалистического строя перед капиталистическим, явившиеся источниками силы и могущества Советских Вооруженных Сил.

«Наша партия,— отмечал Л. И. Брежнев,— предвидела возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне. Социально-экономические завоевания предвоенных пятилеток, идейно-политическое единство советского общества, выкованное в ходе построения социализма, заложили основы победы, одержанной нашим народом в Великой Отечественной войне»¹.

В годы войны с фашизмом выработанные В. И. Лениным и проверенные на практике Коммунистической партией принципы строительства Советских Вооруженных Сил не только выдержали суровую проверку, но и наполнились новым содержанием, тем самым подтвердив великие возможности социализма.

Ч А С Т Ь Т Р Е Т Ь Я

СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, с. 90.

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В ПЕРИОД ОТРАЖЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ

(ИЮНЬ 1941 г.— НОЯБРЬ 1942 г.)

I. ПРЕВРАЩЕНИЕ СТРАНЫ В ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ. РАСШИРЕНИЕ
ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЯ И БОЕВОЙ ТЕХНИКИ

22 июня 1941 г. фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, без объявления войны совершила внезапное нападение на Советский Союз. В войну против СССР вступили и европейские союзники Германии — Италия, Венгрия, Румыния и Финляндия.

Война началась в неблагоприятных для Советского Союза условиях. Вооруженные Силы СССР не успели завершить многие мероприятия по своему организационно-техническому совершенствованию, в то время как армия агрессора была заблаговременно отмобилизована и развернута, располагала новейшей военной техникой и оружием, обладала превосходством в подвижности и маневренности и имела почти двухлетний опыт военных действий. В общей сложности фашистская Германия и ее союзники бросили против СССР основную массу своих войск: 190 дивизий, свыше 4 тыс. танков, около 5 тыс. самолетов¹. Противник создал на направлениях главных ударов большое превосходство в живой силе и технике, он упорно рвался к жизненно важным центрам страны — Москве, Ленинграду, Киеву, Донбассу.

Советские войска вели борьбу в исключительно тяжелых условиях, они понесли большие потери и вынуждены были отступить. Врагу удалось захватить значительную часть территории Советской страны.

Причины неудач, постигших Вооруженные Силы СССР в начале войны, сложны и многообразны. Они объясняются рядом политических, экономических и военных факторов. В частности, сыграли роль временные преимущества немецко-фашистской армии, полученные в результате милитаризации гитлеровской Германии, захвата военно-экономических ресурсов почти всей Западной Европы, длительной подготовки агрессии против СССР.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4. М., 1975, с. 21.

Кроме того, были допущены просчеты в определении возможного времени нападения Германии на Советский Союз и упущения в подготовке к отражению первых ударов агрессора. В их числе — недостаточная готовность частей и соединений приграничных военных округов к отражению внезапных и сильных ударов противника, незавершенность перевооружения и организационной перестройки войск, неукomплектованность стрелковых и бронетанковых соединений общевойсковых армий прикрытия. Сказалось также отсутствие боевого опыта у подавляющей части командно-начальствующего состава.

Неудачи первых недель войны не сломили волю советского народа и его армии к сопротивлению. Смертельная опасность, нависшая над страной, не только не ослабила политическую основу советского строя — союз рабочего класса и колхозного крестьянства, не только не подорвала дружбу между народами СССР, на что в первую очередь рассчитывали правители фашистской Германии, но, напротив, превратила страну в единый, несокрушимый боевой лагерь. По призыву Коммунистической партии весь народ поднялся на Великую Отечественную войну, стал укреплять армию и флот. Большой размах приобрела военно-мобилизационная работа.

Благодаря всенародной поддержке Советские Вооруженные Силы выдержали первые мощные удары врага. В битве под Москвой и на других участках советско-германского фронта они развеяли миф о непобедимости гитлеровской армии, положили начало коренному повороту в ходе войны. Коммунистическая партия — вдохновитель, организатор и руководитель всенародной борьбы против агрессора в своей деятельности руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне...»¹.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство разработали программу мобилизации всех сил страны для отпора и полного разгрома врага, строительства мощной и боеспособной армии. Призыв партии «Все для фронта, все для победы!» стал законом жизни советских людей. «...Центральный Комитет был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями»².

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О военном положении», согласно которому в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передава-

лись военным советам фронтов, армий и военных округов, а там, где военных советов не было, — высшему командованию войсковых соединений.

Военным органам предоставлялось право: привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций и других важнейших объектов; производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан; регулировать торговлю и работу торгующих организаций и коммунальных предприятий, а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров.

Развернутая программа Коммунистической партии по превращению страны в единый боевой лагерь была изложена в директиве ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. Партия разъяснила народу справедливый характер войны, священную обязанность каждого советского человека мужественно и стойко защищать свое Отечество. Директива требовала: «В беспощадной борьбе с врагом отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу»¹. В этом документе на первый план выдвигались всемерное укрепление и усиление действующей армии, перевод народного хозяйства на военные рельсы, развертывание партизанского движения на оккупированной врагом территории. Работа партийных, советских, хозяйственных организаций, деятельность всего государства перестраивались в соответствии с требованиями войны. Директива явилась, по существу, первым военно-политическим планом, на основе которого началась мобилизация всех сил страны на отпор врагу, а в последующем достигнута главная стратегическая цель первого периода войны — сорван фашистский план «молниеносной войны».

Основные положения директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР составили содержание выступления И. В. Сталина 3 июля 1941 г. Они были конкретизированы и развиты в последующих решениях партии и правительства.

Эти документы Коммунистической партии и Советского правительства легли в основу организации обороны страны и строительства Вооруженных Сил. Для улучшения руководства военными действиями и деятельностью тыла были внесены серьезные изменения в структуру партийных и государственных органов; их организация и методы работы приспосабливались к усло-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. М., 1976, с. 288.

виям военного времени, к задачам всестороннего обеспечения действующей армии.

Обстановка потребовала сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках чрезвычайного органа, которым стал образованный 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством И. В. Сталина. В состав ГКО вошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б): В. М. Молотов (заместитель председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, а несколько позже Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, А. И. Микоян¹.

Постановления Государственного Комитета Обороны имели силу законов военного времени и были обязательными для всех партийных, советских и военных органов, для всех ведомств и массовых организаций трудящихся. В функции ГКО входило решение государственных и народнохозяйственных вопросов, связанных с ведением войны. Важнейшими из них были мобилизация людских и материальных ресурсов, перестройка народного хозяйства на военный лад, а также решение основных проблем строительства Советских Вооруженных Сил.

Образование Государственного Комитета Обороны, наделенного чрезвычайными полномочиями, создавало условия для максимального использования экономических, социально-политических, духовных, внешнеполитических и собственно военных возможностей страны в интересах разгрома фашистских агрессоров, укрепления армии и флота.

В прифронтовых городах, которым угрожала опасность оккупации, создавались местные чрезвычайные органы — городские комитеты обороны. На них возлагалась организация строительства оборонительных сооружений, формирование частей народного ополчения, обеспечение производства и ремонта боевой техники и вооружения на местных предприятиях.

1 июля 1941 г. Совнарком СССР принял постановление о расширении прав народных комиссаров в условиях военного времени. Наркомам предоставлялось право самостоятельно решать вопросы, связанные с выполнением планов производства и строительства.

Основной смысл проводившихся в то время мероприятий состоял в том, чтобы в кратчайшие сроки подчинить все отрасли народного хозяйства интересам обеспечения нужд Вооруженных Сил. Особое внимание обращалось на оборонную промышленность. В целях более оперативного и квалифицированного руководства ею были образованы наркоматы танковой и минометной промышленности. В аппарате Госплана созданы отделы вооружения, боеприпасов, судостроения, авиастроения и танкостроения. Они разрабатывали планы выпуска боевой техники

и вооружения всеми предприятиями независимо от их ведомственной подчиненности. С созданием этих органов решающие отрасли военной промышленности получили специализированное централизованное руководство.

На обеспечение нужд фронта направлялась большая часть производимого в стране чугуна, железа, стали, цветных металлов, искусственного каучука, целлюлозы, специальных тканей и других видов промышленной продукции. На производство военной продукции переводились не только отдельные предприятия, но и целые отрасли промышленности.

Перевод экономики страны на военный лад потребовал существенного пересмотра народнохозяйственных планов.

16 августа ЦК ВКП(б) и СНК СССР одобрили представленный Госпланом военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Планом намечалось наладить массовое производство самолетов, танков, стрелкового вооружения, всех видов орудий, минометов и боеприпасов. Была разработана программа увеличения производства электроэнергии, авиабензина, чугуна, стали, проката, цветных металлов, добычи угля и нефти в восточных районах.

Важнейшей военно-хозяйственной задачей ЦК ВКП(б) и Советское правительство считали перемещение в глубокий тыл большого количества промышленных предприятий. Перебазирование промышленности в восточные районы страны, вызванное крайне неблагоприятной обстановкой на фронте, требовало огромной напряженной организаторской работы партийных, советских и хозяйственных органов. Нужно было в кратчайшие сроки демонтировать сложное оборудование, обеспечить эвакуацию подвижным составом, подобрать районы размещения, организовать строительство новых промышленных комплексов, монтаж техники и наладить выпуск военной продукции. Большую трудность представляло размещение в новых районах миллионов прибывших с предприятиями людей, обеспечение их продовольствием и одеждой.

За первые полгода войны из угрожаемых районов вывезено 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, главным образом военных. В районах Поволжья разместились 226 предприятий, на Урале — 667, в Западной Сибири — 244, в Казахстане и Средней Азии — 308. Некоторые предприятия эвакуировались в Восточную Сибирь, в республики Закавказья. На восток по железной дороге было перевезено около 1,5 млн. вагонов с различным оборудованием, сырьем и топливом. В тыловые районы эвакуировалось более 10 млн. человек. По сути дела, целая индустриальная держава оказалась перемещенной на тысячи километров¹.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 164.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 293.

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР¹

Виды продукции	1941 г.		1942 г.	
	первое полугодие	второе полугодие	первое полугодие	второе полугодие
Электроэнергия, млрд. квт.ч	27,4	19,3	14,1	15,0
Уголь, млн. т	91,9	59,5	35,7	39,8
Нефть, млн. т	17,3	15,7	11,7	10,3
Чугун, млн. т	9,0	4,8	2,3	2,5
Сталь, млн. т	11,4	6,5	4,0	4,1
Прокат черных металлов, млн. т	8,2	4,4	2,6	2,8
Железная руда, млн. т	16,6	8,1	4,6	5,1

Развертывание эвакуированных предприятий и военного производства, способного обеспечить армию и флот всем необходимым, облегчалось тем, что в предвоенные годы в восточных районах страны была создана крупная промышленность, топливно-энергетическая база, разведаны залежи полезных ископаемых, проложены транспортные магистрали.

Создание в глубоком тылу главного арсенала Советского Союза требовало значительного расширения сырьевой и топливно-энергетической базы. Перед металлургами страны, прежде всего в восточных районах, ставилась задача значительно увеличить выпуск металла, существенно изменить технологию его производства и в кратчайшие сроки освоить выпуск новых марок чугуна, стали, броневое проката.

В связи с временной потерей Донбасса в стране остро ощущалась нехватка топлива. Положение еще более осложнилось к осени 1941 г., когда враг захватил Подмосковский угольный бассейн. Оккупированные врагом районы давали до войны 63 процента угля¹. В декабре 1941 г. ГКО принял постановление об увеличении добычи угля на Урале, в Кузбассе и Караганде. Принимались меры по дальнейшему расширению действующих, а также строительству новых нефтеперерабатывающих заводов в районах Поволжья, в Казахстане и Средней Азии.

В июле 1941 г. Советское правительство приняло решение форсировать строительство электростанций на Урале. Усиленными темпами велись работы по вводу в строй электростанций в Западной Сибири. Общий недостаток электроэнергии потребовал перераспределить ее ресурсы в первую очередь на снабжение военной, металлургической и угольной промышленности.

Выполнение всех этих решений постепенно давало свои результаты. Благодаря усилиям партии, самоотверженности рабочего класса налаживалось производство важнейших видов продукции. Однако далеко не все трудности удалось преодолеть: слишком огромный ущерб был причинен гитлеровцами советской экономике, в особенности тяжелой промышленности и энергетике.

Данные о промышленном производстве в 1941—1942 гг. приведены в табл. 5.

Как видно, конец 1941 — начало 1942 г. в экономике страны, как и во всей жизни Советского Союза, были исключительно напряженными. Производство важнейших видов продукции в первом полугодии 1942 г. по сравнению с первым полугодием 1941 г. сократилось: электроэнергии — почти в 2 раза, нефти — в 1,5, угля — в 2,6, чугуна — почти в 4, стали — в 2,9, проката черных металлов — более чем в 3 раза. Добыча железной руды уменьшилась в 3,6 раза. В целом в 1942 г. падение промышлен-

ного производства прекратилось, хотя его объем еще отставал от уровня второго полугодия 1941 г. В стране уже имелось слаженное военное хозяйство.

Летнее наступление немецко-фашистских войск в 1942 г. вызвало новые экономические трудности. Некоторые предприятия необходимо было эвакуировать. В особенно тяжелом положении оказалась главная нефтяная база страны. Затруднился вывоз нефти и по Каспийскому морю.

Трудность в организации производства усугублялась недостатком рабочей силы. Президиум Верховного Совета СССР 13 февраля 1942 г. издал Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве».

Превращение страны в единый военный лагерь потребовало перестроить сельское хозяйство, перед которым стояла задача огромной важности: обеспечить Вооруженные Силы и население продовольствием, а промышленность — сырьем. Неблагоприятное развитие событий на фронте тяжело отразилось на сельском хозяйстве. К ноябрю 1941 г. в руках захватчиков оказалось 47 процентов всех посевных площадей. В этих условиях значительно возростала роль восточных районов страны, где к осени 1941 г. общая площадь озимых посевов по сравнению с 1940 г. значительно увеличилась. Однако несмотря на самоотверженный труд колхозников и рабочих совхозов, уровень сельскохозяйственного производства резко сократился. Валовой сбор зерновых в 1942 г. уменьшился по сравнению с предвоенным 1940 г. с 95,5 млн. тонн до 29,7 млн. тонн, то есть бо-

¹ Составлена по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 376; т. 4, с. 157; т. 6. М., 1976, с. 341.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 288.

лее чем в 3 раза¹. поголовье крупного рогатого скота сократилось в 2,1 раза, лошадей — в 2,6 раза, свиней — в 4,6 раза². Значительно уменьшился сбор хлопка-сырца, льна-долгунца, сахарной свеклы, подсолнечника и т. д.

Несмотря на резкое сокращение сельскохозяйственного производства, Советское государство сумело мобилизовать все людские и материальные ресурсы и создать такие условия, что даже при уменьшенных возможностях фронт и тыл страны не испытывали серьезных перебоев в снабжении продовольствием по установленным нормам.

В укреплении Вооруженных Сил достойный вклад внесли советские ученые. Штаб советской науки — Академия наук СССР перестроила работу научно-исследовательских институтов, направив исследования ученых на решение проблем, обеспечивающих совершенствование вооружения и боевой техники, на изыскание и использование новых сырьевых ресурсов, на оказание помощи народному хозяйству в организации и расширении военного производства.

Таким образом, благодаря социалистическому способу производства Советское государство в исключительно трудных условиях осуществило в сравнительно короткий срок перестройку всего народного хозяйства на военный лад. Была заложена необходимая база для удовлетворения потребностей фронта, укрепления Вооруженных Сил, успешного решения новых важных задач их строительства.

Война требовала быстрейшего развертывания военного производства, организации крупносерийного выпуска военной продукции, и прежде всего средств вооруженной борьбы — стрелкового вооружения, танков, самолетов, орудий, минометов, боеприпасов.

Важное место в общей системе вооружения армии занимало стрелковое оружие. Несмотря на широкое применение новых видов боевой техники, оно оставалось самым массовым, игравшим огромную роль в боевых действиях³. Поэтому его развитие, качественное и количественное, оставалось важной задачей военного строительства.

Предвоенная система советского стрелкового оружия в основном отвечала предъявлявшимся к ней требованиям, но вместе с тем имела и существенные недостатки. Главные из них — многочисленность образцов pistols, винтовок, пулеметов и отсутствие эффективных пехотных противотанковых средств.

Возросшая потребность стрелкового огня высокой плотности обусловила необходимость увеличения производства автоматического оружия. Во втором полугодии 1941 г. военная промышленность выпустила около 90 тыс. автоматов и до 106 тыс. пулеметов. В первом полугодии 1942 г. из 669,5 тыс. единиц произведенного автоматического стрелкового оружия на долю pistols-пулеметов приходится уже более 535 тыс. штук, или 80 процентов¹. Тенденция увеличения удельного веса pistols-пулеметов в общем объеме производства автоматического стрелкового оружия являлась характерной и для второго полугодия 1942 г.

Особенно остро встала проблема создания и массового выпуска противотанковых ружей. Опыт предвоенных работ в данной области позволил советским конструкторам в короткие сроки решить эту задачу.

Во второй половине 1941 г. в войска начали поступать противотанковые ружья В. А. Дегтярева (ПТРД) и С. Г. Симонова (ПТРС), которые являлись весьма эффективным средством борьбы с танками. Простота устройства ПТР, особенно ружья Дегтярева, позволила быстро развернуть их массовое производство. До конца 1941 г. было выпущено 17 765 ружей, а в 1942 г. их производство возросло до 248 тыс. штук.

Война потребовала развертывания в больших масштабах производства артиллерии, особенно противотанковой. Очень быстро было восстановлено производство 45-мм противотанковых и 76-мм полковых и дивизионных пушек, на которые легла основная тяжесть борьбы с танками противника. Выпуск полевых орудий во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым полугодием вырос в 3 раза². И все же производство артиллерийско-минометного вооружения не удовлетворяло потребностей фронта и не позволяло в полной мере обеспечивать формируемые соединения.

В 1942 г. были достигнуты дальнейший количественный рост и качественное совершенствование артиллерии. На ее вооружение поступили модернизированная 45-мм противотанковая пушка и новая 76-мм дивизионная пушка (ЗИС-3). Их массовый выпуск позволил снять с вооружения частей противотанковой артиллерии 37- и 85-мм зенитные пушки и вернуть их в зенитные части. В 1942 г. промышленность Наркомата вооружения, возглавляемого Д. Ф. Устиновым, значительно увеличила выпуск артиллерии. Если в 1941 г. было произведено 15 856 полевых орудий калибром 76 мм и выше, то в 1942 г. — уже 33 111 орудий³. Значительно изменилась структура артиллерий-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5. М., 1975, с. 44.

² Великая победа советского народа 1941—1945. М., 1976, с. 398.

³ Во второй мировой войне потери от огня стрелкового оружия составили до 30—50 процентов от общих потерь. — «Военно-исторический журнал», 1969, № 1, с. 29.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 158.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2. М., 1961, с. 159.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 48.

ского вооружения. Так, если до войны в общем производстве артиллерийских орудий пушки составляли 29 процентов, а гаубицы — 71 процент, то к концу первого года войны — соответственно 92 процента и 8 процентов¹. Из месяца в месяц наращивались темпы выпуска минометного вооружения. За 1942 г. от промышленности поступило 125 570 минометов калибром 82—120 мм, или в 5,5 раза больше, чем в 1941 г.²

Значительно расширилось производство реактивных минометов БМ-8 и БМ-13 («катюши»). На вооружение армии в 1942 г. поступило 3237 пусковых установок³.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание развертыванию массового производства бронетанковой техники, особенно средних и тяжелых танков. В предвоенные годы было сделано многое в этой области, однако завершить перевооружение армии танками Т-34 и КВ к июню 1941 г. не удалось. Советская Армия вступила в войну, имея на вооружении хотя и довольно многочисленную, но уже устаревшую и сильно изношенную бронетанковую технику.

В первые месяцы войны, когда под ударом врага оказались основные промышленные центры — Харьков, Ленинград, а в последующем и Сталинград, перед партией и правительством встала труднейшая задача — в ограниченные сроки создать в восточных районах страны, по существу, новый танкостроительный комплекс.

Для развертывания танковой промышленности на востоке требовалось определенное время. Между тем положение на фронтах было исключительно тяжелым. Стойкость и мужество советских воинов не могли возместить количественного превосходства противника в силе и боевой технике.

В результате больших потерь советских танков и сокращения их производства в связи с перебазируванием танкостроительных заводов немецко-фашистская армия имела численное превосходство в танках.

Чтобы усилить советские войска бронетанковой техникой, требовалось в сжатые сроки увеличить производство боевых машин. В условиях обстановки того времени эта задача решалась главным образом за счет выпуска легких танков: их производство можно было сравнительно легко и быстро наладить на базе автомобильных заводов. В связи с этим в конце 1941 г. Государственный Комитет Обороны в качестве вынужденной и временной меры принял решение об организации и увеличении производства легких танков Т-60, которые вскоре были заменены легкими танками Т-70.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 511.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 48.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 512.

Танк Т-60 имел боевой вес 6,4 т, броневую защиту толщиной 15—30 мм, одну 20-мм пушку и 7,62-мм пулемет; экипаж — 2 человека. Танк Т-70 весил 9,2 т. Имел броню толщиной 20—35 мм, 45-мм пушку и 7,62-мм пулемет; экипаж — 3 человека. Максимальная скорость обеих машин составляла 45 км/час. Хотя боевые качества их не отличались высокими показателями, однако эти танки сыграли важную роль в боях 1941—1942 гг.

Успешно решалась и главная задача — организация производства средних и тяжелых танков в восточных районах страны. К началу 1942 г. вступили в строй и непрерывно наращивали мощности восемь танкостроительных, шесть корпусных и три дизельных завода¹.

В первой половине 1942 г. производство танков значительно возросло: Красная Армия получила свыше 11 тыс. боевых машин, а всего к концу 1942 г. танковая промышленность, возглавляемая В. А. Малышевым, дала фронту 24 446 танков всех типов², в то время как фашистская Германия произвела лишь 6189 танков³. Хотя к началу 1943 г. в танковом парке Красной Армии более 60 процентов составляли еще легкие танки Т-60 и Т-70, однако в 1942 г. уже отчетливо наметилось качественное изменение этого парка, ибо в общем производстве бронетанковой техники удельный вес средних и тяжелых танков достигал 66 процентов⁴.

Наряду с увеличением количества выпускаемых боевых машин улучшалось и их качество. Существенной модернизации подвергся танк Т-34: была упрощена конструкция броневого корпуса, улучшены тяговые характеристики машины, повышена надежность в работе всех агрегатов.

Боевые качества танков возросли за счет установки на машинах литых башен. У башни, собранной из отдельных деталей, уязвимым местом являлись сварные швы, в которых при попадании снарядов появлялись трещины. Литые башни оказались равнопрочными. Значительно увеличились и производственные возможности: практически в любом сталелитейном цехе можно было организовать отливку башен, в то время как при старой технологии производство их требовало мощного прессового оборудования.

Большие трудности испытывала авиационная промышленность. Многие авиационные заводы, оказавшиеся под угрозой захвата противником, перебазировались в новые районы. По этой причине производство самолетов резко снизилось: если в сентябре 1941 г. было выпущено 2329 машин, то в ноябре —

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 296.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 48.

³ Там же, с. 92.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 511.

627 самолетов; декабрьский план выпуска самолетов выполнен на 38,8 процента, а по авиамоторам — на 23,6 процента¹.

В 1942 г. Наркомат авиационной промышленности, возглавляемый А. И. Шахуринным, добился резкого подъема выпуска самолетов. Промышленность наладила крупносерийный выпуск истребителей Як-1, ЛаГГ-3, пикирующих бомбардировщиков Пе-2, штурмовиков Ил-2. Всего в 1942 г. было произведено 25 436 самолетов всех типов². По сравнению с 1941 г. производство боевых самолетов возросло в 1,8 раза³. В войска стали поступать более совершенные истребители Ла-5, Як-7б, Як-9. Удельный вес новых машин в авиационном парке ВВС к концу 1942 г. составлял 71,8 процента⁴. Был значительно усовершенствован штурмовик Ил-2.

Развитие авиационной техники существенным образом отразилось на повышении боевой мощи Войск ПВО страны. В конце 1941 г. и особенно в 1942 г. на их вооружение начали поступать новые истребители. Увеличилось количество 37- и 85-мм зенитных орудий, а также крупнокалиберных зенитных пулеметов. Оснащение войск радиолокационными станциями обнаружения (РУС-2) и станциями орудийной наводки (СОН-2), а истребителей бортовыми радиостанциями повысило эффективность борьбы с авиацией противника.

К середине 1942 г. для обороны важнейших центров и районов страны имелось почти 1,2 тыс. истребителей, более 4,5 тыс. зенитных орудий, около 2,3 тыс. зенитных прожекторов⁵.

Особенно трудное положение сложилось с оснащением армии боеприпасами всех видов. С августа по ноябрь 1941 г. вышло из строя свыше 300 предприятий, изготовлявших боеприпасы. Резко увеличилась диспропорция между количеством произведенных орудий и количеством выстрелов на одно орудие. Партия и правительство потребовали от Наркомата боеприпасов, возглавляемого Б. Л. Ванниковым, преодолеть возникшие трудности и обеспечить действующую армию боеприпасами. Проведенная работа дала свои результаты. Если в 1941 г. было произведено 67 млн. снарядов и мин, то в 1942 г. — 127 млн. снарядов и мин (без авиационных снарядов)⁶.

В техническом оснащении Военно-Морского Флота каких-либо существенных изменений не произошло. В 1942 г. на судостроительных заводах удалось организовать строительство малых кораблей — катеров, тральщиков и др. Началось внедрение на корабли реактивного вооружения. Подводные

лодки оснащались гидролокаторами, а эсминцы — радиолокаторами.

В целом к осени 1942 г., несмотря на потерю важнейших экономических районов, советский народ под руководством Коммунистической партии сумел восстановить утраченные мощности военной промышленности. Действующая армия во все возрастающих размерах получала оружие и боевую технику, и прежде всего их основные виды — артиллерию, танки и самолеты. С декабря 1941 г. по ноябрь 1942 г. количество важнейших боевых средств в действующей армии резко возросло: по орудиям и минометам — с 22 000 до 77 851 единицы, по танкам — с 1954 до 7350, по боевым самолетам — с 2238 до 4544 единицы¹.

В вооруженных силах фашистской Германии и ее союзников, находившихся на советско-германском фронте, в ноябре 1942 г. насчитывалось 51 680 орудий и минометов (без зенитных орудий), 5080 танков и штурмовых орудий и 3500 боевых самолетов².

Таким образом, осенью 1942 г. советские войска имели превосходство над немецко-фашистской армией по основным видам вооружения. Это свидетельствовало о больших возможностях социалистического государства, способного даже в самых неблагоприятных условиях войны быстро восстанавливать боевую мощь Вооруженных Сил и накапливать резервы.

Большую роль в мобилизации всех сил и средств на увеличение военного производства и обеспечение нужд фронта сыграла творческая активность труженников тыла. По инициативе трудящихся города и деревни все уголки страны охватило Всесоюзное социалистическое соревнование за высокую производительность труда. ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС разработали условия соревнования, порядок поощрения победителей, учредили переходящие Красные знамена.

В июле 1941 г. повсеместно в стране началось создание фонда обороны из добровольных пожертвований денежных средств и материальных ценностей. По почину труженников завода «Красный пролетарий» миллионы рабочих, колхозников, служащих, деятелей науки и искусства ежемесячно отчисляли в фонд обороны часть своего заработка. В результате уже к 21 марта 1942 г. добровольные взносы грудящихся страны составили 2 282 млн. рублей деньгами, 1 915 млн. рублей облигациями государственных займов, 7740 кг серебра, 89,1 кг золота. От колхозов и колхозников поступили десятки тысяч тонн продовольствия³.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 150.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 48.

³ Там же.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7. М., 1976, с. 484.

⁵ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 337.

⁶ Там же, с. 48.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 272; т. 6, с. 20; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, с. 579.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 6. М., 1976, с. 20.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 161.

Широкое распространение получили сбор средств на постройку танковых колонн, авиаэскадрилий и подводных лодок, сбор теплых вещей для фронтовиков, отправка посылок воинам, донорство. Все это явилось ярким проявлением отеческой заботы и любви многомиллионных масс трудящихся к Советским Вооруженным Силам, существенным вкладом в их укрепление и развитие.

Надежды врага на дезорганизацию работы советского тыла, на срыв обеспечения армии необходимыми средствами вооруженной борьбы рухнули. Советский Союз, используя преимущества социалистической плановой экономики, государственного и общественного строя, сумел решить такую задачу, какой не знала история. В крайне неблагоприятной обстановке, когда были потеряны важнейшие промышленные районы, Коммунистическая партия осуществила невиданный в истории маневр производительными силами, в короткие сроки создала слаженное военное хозяйство. И когда на подступах к Сталинграду и на Северном Кавказе развертывались крупнейшие сражения войны, Советская Армия ликвидировала техническое превосходство противника, а по важнейшим показателям даже превзошла его.

2. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСК

С началом боевых действий стали осуществляться крупные мероприятия по стратегическому развертыванию Советских Вооруженных Сил. Важнейшими и первоочередными из них были мобилизация военнообязанных, укомплектование войск по штатам военного времени и размещение их в соответствии с мобилизационными планами. На другой день после начала войны началась мобилизация военнообязанных 14 возрастов (1905—1918 гг.) во всех военных округах, кроме Среднеазиатского, Забайкальского и Дальневосточного.

Внезапное нападение фашистской Германии и быстрое продвижение врага в направлениях Ленинграда, Минска и Киева нарушили порядок проведения мобилизации на территории Прибалтийского, Западного и Киевского Особых военных округов. Поэтому части и соединения указанных округов вступили в сражение, будучи слабо укомплектованными личным составом и материально-техническими средствами. В Ленинградском, Одесском, а также во всех внутренних военных округах мобилизация личного состава, транспорта осуществлялась организованно, в соответствии с разработанными планами.

В результате напряженной работы партийных и государственных органов, органов местного военного управления за восемь дней войны в Вооруженные Силы СССР было призвано

5,3 млн. человек. Кроме того, армия получила 234 тыс. автомашин и 31,5 тыс. тракторов¹.

Приграничные военные округа были преобразованы во фронты. Прибалтийский, Западный и Киевский Особые военные округа — соответственно в Северо-Западный фронт (8, 11 и 27-я армии); Западный фронт (3, 10, 4 и 13-я армии) и Юго-Западный фронт (5, 6, 26 и 12-я армии); Ленинградский военный округ — в Северный фронт (14, 7 и 23-я армии); Одесский военный округ — в Южный фронт (9-я и 18-я армии).

Как и в годы гражданской войны, фронт стал оперативно-стратегическим объединением Советских Вооруженных Сил. Он не имел постоянной численности и штатной организации. В каждом конкретном случае они определялись с учетом важности оперативно-стратегических задач, местом, отводимым фронту в их решении, особенностями местности и другими факторами. К концу первого периода Великой Отечественной войны в Советской Армии боевые действия вели 12 фронтов.

Для стратегического руководства вооруженной борьбой 23 июня создается Ставка Главного Командования Вооруженных Сил в составе И. В. Сталина, В. М. Молотова, маршалов С. К. Тимошенко, К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного, генерала Г. К. Жукова и адмирала Н. Г. Кузнецова. В дальнейшем в состав ее последовательно включались сменявшиеся начальники Генерального штаба — маршал Б. М. Шапошников (10 июля 1941 г.), генерал А. М. Василевский (11 мая 1942 г.), генерал А. И. Антонов (17 февраля 1945 г.).

Чтобы облегчить Ставке руководство военными действиями фронтов, повысить оперативность в управлении, 10 июля 1941 г. ГКО принял постановление создать промежуточные органы руководства — главные командования стратегических направлений. Главное командование Северо-Западного направления во главе с маршалом К. Е. Ворошиловым (член Военного совета А. А. Жданов, начальник штаба генерал М. В. Захаров) объединило управление войсками Северного и Северо-Западного фронтов, а также Северного и Краснознаменного Балтийского флотов. Главное командование Западного направления возглавил маршал С. К. Тимошенко (член Военного совета Н. А. Булганин, начальник штаба генерал Г. К. Маландин²) с подчинением ему Западного фронта и Пинской военной флотилии. Главное командование войск Юго-Западного направления во главе с маршалом С. М. Буденным (член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал А. П. Покровский³) объединило

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 257.

² С 19 июля штаб возглавил маршал Б. М. Шапошников, а с 30 июля — генерал В. Д. Соколовский.

³ С марта 1942 г. главкомом Юго-Западного направления стал маршал С. К. Тимошенко, а начальником штаба — генерал И. Х. Баграмян.

управление войсками Юго-Западного и Южного фронтов, а также Черноморским флотом.

Одновременно Ставка Главного Командования преобразуется в Ставку Верховного Командования. 19 июля 1941 г. И. В. Сталин был назначен Народным комиссаром обороны, а 8 августа — Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. С этого времени высший орган стратегического руководства стал называться Ставкой Верховного Главного Командования.

Основным рабочим органом Ставки ВГК являлся Генеральный штаб, который с середины августа 1941 г. переводится на новый штат, соответствующий требованиям военного времени.

Летом и осенью 1941 г. в целях совершенствования системы стратегического руководства некоторые управления НКО реорганизируются в главные управления. Генеральный штаб освобождается от организационных функций и сосредоточивает усилия на оперативно-стратегическом руководстве Вооруженными Силами. В июле 1941 г. в Генштабе создается специальная группа командиров (на правах отдела) для связи с действующими войсками из расчета: на фронт — 2, армию — 3, дивизию — 2 человека¹.

Для централизации руководства всей организационно-мобилизационной работой в Вооруженных Силах в июле 1941 г. в НКО создается Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии (Главупроформ) во главе с генералом Е. А. Щаденко. Оно осуществляло руководство и контроль за формированием общевойсковых соединений и частей (кроме частей и соединений бронетанковых войск, авиации и артиллерии).

Война предъявила новые требования и к военной подготовке населения. Прежняя система, состоявшая из допризывной подготовки молодежи и учебно-курсовой сети Осоавиахима, не обеспечивала потребности вооруженной борьбы. В связи с этим 17 сентября 1941 г. ГКО принял постановление о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. Оно вводилось для всех граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет и осуществлялось вневойсковым порядком без отрыва от работы. Военное обучение проводилось по 110-часовой программе, включавшей в себя строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом и ручной гранатой. Значительная часть времени отводилась на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения.

Для организации и руководства военной подготовкой населения создавалось Главное управление всеобщего военного обучения (Всевобуч), которое возглавил генерал Н. Н. Прониц.

В военных округах, в областных, краевых и республиканских военных комиссариатах образовывались отделы Всевобуча, а в штаты райвоенкоматов вводились по 2—3 инструктора Всевобуча.

Приказом Ставки Верховного Командования от 29 июля 1941 г. учреждается должность командующего ВВС Красной Армии с правами заместителя Народного комиссара обороны и образуется Военный совет ВВС. Командующим ВВС назначается генерал П. Ф. Жигарев, которого в мае 1942 г. сменил генерал А. А. Новиков. При командующем создается штаб ВВС.

В первые же месяцы войны осуществляются важные организационные мероприятия по укреплению органов управления родов войск. В июне 1941 г. восстанавливается должность начальника артиллерии Красной Армии, упраздненная в 1940 г. На эту должность назначается генерал Н. Н. Воронов.

В августе — сентябре вводятся должности командующего гвардейскими минометными частями и командующего воздушно-десантными войсками с непосредственным подчинением их Ставке ВГК. На эти посты соответственно выдвигаются генералы В. В. Аборенков и В. А. Глазунов. В ноябре 1941 г. учреждается должность начальника инженерных войск Красной Армии, им стал генерал Л. З. Котляр.

Опыт летне-осенней кампании 1941 г. и зимней кампании 1941/42 г. потребовал дальнейшего совершенствования центрального аппарата Советских Вооруженных Сил и методов стратегического руководства вооруженной борьбой.

Главные командования стратегических направлений, введенные в начале войны, в мае — июне 1942 г. как выполнившие свои задачи упраздняются. Все фронты стали подчиняться непосредственно Ставке.

Учреждается должность заместителя Верховного Главного командующего. В августе 1942 г. на этот пост назначается генерал Г. К. Жуков.

В процессе перевода на военное положение и стратегического развертывания численность Советских Вооруженных Сил значительно возросла. Так, действующая армия с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г. увеличилась с 2900 тыс. до 6591 тыс. человек — более чем в 2,3 раза¹.

Война вызвала необходимость внести некоторые изменения в соотношение между видами Вооруженных Сил. Доля Сухопутных войск к ноябрю 1942 г. по сравнению с июнем 1941 г. возросла с 79 до 88 процентов. В то же время удельный вес авиации снизился с 11,5 до 5 процентов, флота — с 5,8 до 3,6 процента².

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 459; История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 20.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 418; т. 5, с. 334.

В суровых битвах подверглась всесторонней проверке организационная структура всех родов Сухопутных войск. Увеличение численности Сухопутных войск и вместе с тем большие потери в боевой технике и вооружении и невозможность их быстрого восполнения явились главной причиной организационных изменений, осуществленных в первые месяцы войны.

Наибольшей перестройке подверглись стрелковые войска. В июле 1941 г. штат стрелковой дивизии был значительно сокращен. По сравнению с предвоенным (апрельским 1941 г.) штатом численность ее личного состава уменьшалась на 30 процентов, количество орудий и минометов — на 52 процента, автомашин — на 64 процента. В дивизии остался один артиллерийский полк — 24 орудия¹.

К концу 1941 г., когда оборонная промышленность стала наращивать выпуск вооружения, начала заметно возрастать и огневая мощь стрелковой дивизии. Это достигалось за счет увеличения количества автоматического оружия, противотанковых орудий и минометов с одновременным сокращением численности тыловых частей, учреждений и обслуживающего состава. По штату, введенному в декабре 1941 г., количество пистолетов-пулеметов в дивизии увеличивалось почти в 3,5 раза, минометов — более чем в 2 раза. В штат дивизии включалось 89 противотанковых ружей, а также противотанковые пушки. Но если огневые возможности дивизии постепенно росли, то ее подвижность заметно снизилась. Грузоподъемность транспортных средств по сравнению с дивизией предвоенного штата уменьшилась. Так, если до декабря 1941 г. стрелковая дивизия своими транспортными средствами могла поднять в один рейс почти весь свой возимый запас, то в 1942 г. транспортные возможности дивизии не обеспечивали решение такой задачи².

Во второй половине 1941 г. в стрелковых войсках осуществлялись большие организационные мероприятия. С июля по декабрь вследствие больших потерь было расформировано 124 стрелковые дивизии, вновь сформировано или переформировано 308 дивизий, в том числе 24 дивизии народного ополчения³.

Инициатором создания народного ополчения выступила партийная организация Ленинграда, которая за короткий срок сформировала 10 дивизий и 14 отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов общей численностью свыше 135 тыс. человек. Их ядром являлись 20 тыс. коммунистов и более 18 тыс. комсомольцев⁴.

Это патриотическое движение быстро распространилось и на другие города страны, прежде всего Москву. Соединения и части народного ополчения Ленинграда, Москвы, Смоленска, Киева, Тулы, Севастополя, Одессы и многих других городов приняли активное участие в боях 1941 г., когда советское командование испытывало острый недостаток в резервах. Дивизии народного ополчения закалялись, приобретали боевой опыт, и вскоре большая часть их была реорганизована в обычные стрелковые дивизии Советской Армии.

Формирование стрелковых дивизий требовало продолжительных сроков, в то время как действующие армии нуждались в быстром пополнении новыми подготовленными резервами. В связи с этим началось создание большого количества стрелковых бригад. Это была вынужденная, временная мера.

Бригада состояла из трех стрелковых батальонов, двух дивизионов (артиллерийского и минометного), роты автоматчиков, подразделений боевого и материального обеспечения. Бригады содержались по трем различным штатам с общей численностью от 4356 до 6000 человек. К концу 1941 г. насчитывалось 159 бригад¹, а к весне 1942 г. только в составе действующей армии имелась 121 бригада (в том числе лыжные, воздушно-десантные и мотострелковые)².

В ходе напряженных боев с фашистскими захватчиками осенью 1941 г. родилась Советская гвардия. За стойкость в обороне, мужество и отвагу в наступлении, дисциплину и организованность 18 сентября 1941 г. 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии были преобразованы соответственно в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские. В ходе битвы под Москвой число гвардейских частей и соединений значительно возросло.

Опыт боевых действий зимой 1941/42 г. потребовал внести дополнительные изменения в организационно-штатную структуру стрелковой дивизии. В марте 1942 г. в состав стрелкового батальона вводится рота противотанковых ружей, а в артиллерийский полк — третий дивизион двухбатарейного состава (8 орудий). Для подготовки сержантского состава в дивизии создавался отдельный учебный батальон.

В июле 1942 г. штат дивизии вновь пересматривается. По сравнению с мартовским штатом численность дивизии уменьшилась (главным образом за счет обслуживающего состава), но ее огневые возможности возросли. Произошло некоторое перераспределение огневых средств внутри дивизии. Увеличилось количество пистолетов-пулеметов. В роты и батальоны вновь вводятся минометные подразделения.

Основная цель организационных изменений в штате стрелковой дивизии — увеличение ее боевых возможностей. Усиление огневой мощи дивизии достигалось за счет количественного

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 60; 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 269.

² «Военно-исторический журнал», 1967, № 8, с. 32.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 269, 270.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 182.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 270.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 22.

роста ее штатных огневых средств (автоматического оружия, минометов и новых противотанковых средств борьбы), а также благодаря качественному улучшению вооружения. Так, дивизия мартовского штата 1942 г. по сравнению с декабрьским 1941 г. при незначительном увеличении личного состава стала иметь на 23,3 процента больше автоматического стрелкового оружия, на 16 процентов — минометов, на 37 процентов — орудий. В свою очередь, по штату, введенному в июле 1942 г., в дивизии при сокращении личного состава на 2409 человек вооружение сохранилось почти в прежнем количестве. Весной 1942 г. дивизионные 76-мм пушки были заменены более совершенными типами орудий того же калибра. Это значительно повысило ее возможности в борьбе с танками противника.

Происходил процесс сокращения тыловых подразделений дивизии, а также обозов на конной тяге и перевод их на механическую.

Однако дивизии, действовавшие на фронтах в течение 1942 г., содержались по трем штатам — декабрьскому 1941 г., мартовскому и июльскому 1942 г. Фактическая численность личного состава и вооружения в дивизии, как правило, была меньше штатной. Эти недостатки еще предстояло преодолеть.

Значительные изменения происходили и в организации стрелковой бригады. В апреле 1942 г. в ее состав с целью увеличения живучести в бою был включен четвертый стрелковый батальон, а в июле того же года вместо минометного батальона введен батальон автоматчиков. Кроме того, бригада пополнилась противотанковыми средствами — ротой противотанковых ружей (72 ружья). В результате количество автоматического оружия в ней увеличилось почти в 2 раза, более чем в 3 раза возросло количество противотанковых средств, значительно усилилось и минометное вооружение.

В марте 1942 г. для действий на северных участках советско-германского фронта формировались отдельные лыжные батальоны и бригады. По штату бригаде полагалось иметь пять лыжных стрелковых батальонов, минометный батальон и роту противотанковых ружей.

Сложившиеся условия ведения вооруженной борьбы, недостаток опытных командных кадров для укомплектования вновь формируемых соединений и объединений потребовали временно ликвидировать в структуре стрелковых войск корпусное звено управления. Из имевшихся к началу войны 62 корпусных управлений к концу 1941 г. осталось всего 6. Количество управлений общевойсковых армий возросло с 27 до 58. Армии создавались в сокращенном составе (5—6 стрелковых дивизий).

По мере преодоления тяжелых последствий первых месяцев войны, накопления опыта руководства войсками корпусное звено управления вновь восстанавливалось. В 1942 г. было сформировано 28 корпусных управлений, а всего к концу года

в составе стрелковых войск имелось 34 стрелковых корпуса, в том числе гвардейские¹. Летом 1942 г. началось формирование гвардейских армий, имевших в своем составе кроме гвардейских стрелковых корпусов также танковые и артиллерийские части и соединения².

В условиях господства на поле боя таких средств борьбы, как автоматическое оружие, танки и авиация, кавалерия несла большие потери. Вместе с тем потребность повысить подвижность и маневренность Сухопутных войск вынуждала советское командование широко применять ее в оперативных целях. Но, как показал опыт, кавалерийские дивизии довоенного состава оказались громоздкими. В июле 1941 г. Ставка ВГК приняла решение о создании легких кавалерийских дивизий численностью около 3 тыс. человек. Всего к концу года в Сухопутных войсках имелось 82 кавалерийские дивизии³.

По мере насыщения действующей армии бронетанковой техникой, увеличения численности танковых и механизированных частей и соединений количество кавалерийских дивизий сокращалось. Сказывались также и трудности обеспечения их конским составом. Поэтому с апреля по июль 1942 года количество кавалерийских соединений уменьшилось почти в 2 раза, а оставшиеся переведены на новый штат⁴.

В связи с сокращением артиллерийского вооружения в начале войны Ставка ВГК приняла решение за счет временного сокращения количества артиллерии в общевойсковых соединениях усилить артиллерию РВГК. Ей передавались гаубичные полки стрелковых дивизий и артиллерийские полки упраздненных стрелковых корпусов. При этом все гаубичные и пушечные полки переводились на сокращенные штаты — по 18—24 орудия. Противотанковые артиллерийские бригады довоенного типа (120 орудий) были расформированы; вместо них создавались противотанковые полки, состоявшие из 4—5 батарей (16—20 орудий).

В августе 1941 г. началось формирование частей реактивной артиллерии (гвардейских минометов). Всего к концу 1941 г. в составе артиллерии РВГК имелось 215 полков полевой артиллерии, 8 полков и 73 отдельных дивизиона реактивной артиллерии⁵.

Сосредоточение в руках Верховного Главнокомандования значительного количества артиллерийских частей позволяло ма-

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 269, 304. Гвардейские стрелковые корпуса начали создаваться в июле 1942 г. Они отличались от обычных стрелковых корпусов более сильным составом.

² 1-я гвардейская армия сформирована в августе 1942 г.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 270.

⁴ «Военно-исторический журнал», 1967, № 8, с. 33.

⁵ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 270—271.

неврировать ими, усиливать огневыми средствами войска на наиболее ответственных участках фронта.

Дальнейший рост артиллерийского парка армии, накопление опыта применения артиллерии потребовали укрупнения артиллерийских формирований. В октябре 1942 г. началось формирование артиллерийских дивизий РВГК (по 8 полков в каждой) и зенитных артиллерийских дивизий (по 4 полка).

Существенные организационные изменения претерпели бронетанковые войска. Большие потери в танках в начале войны и невозможность их быстрого восполнения привели к сокращению танкового парка действующей армии. Танки стали использоваться небольшими группами совместно с пехотой и кавалерией для решения тактических задач.

В июле — августе 1941 г. из-за недостатка материальной части механизированные корпуса были расформированы. В то же время началось формирование танковых дивизий (217 танков), бригад (93 танка) и батальонов (29 танков).

К концу 1941 г. советские бронетанковые войска организационно состояли из 7 танковых дивизий (4 из них находились на Дальнем Востоке), 76 отдельных танковых бригад и 100 отдельных танковых батальонов¹.

Увеличение производства танков создало предпосылки для восстановления корпусного звена в организационной структуре бронетанковых войск. С весны 1942 г. начали создаваться танковые корпуса, каждый в составе трех танковых бригад, мотострелковой бригады, разведывательного батальона, дивизионов зенитной и реактивной артиллерии и подразделений обеспечения. Корпус имел 168 танков (КВ, Т-34, Т-70).

В мае — августе создаются четыре танковые армии: 1, 3, 4 и 5-я. Кроме двух танковых корпусов в армию входили отдельная танковая бригада, стрелковые соединения и артиллерийско-минометные части. Такой состав армий обуславливался стремлением создать мощные оперативные объединения, обладающие способностью не только прорвать вражескую оборону, но и развить достигнутый тактический успех в оперативный.

В сентябре 1942 г. начали формироваться механизированные корпуса, которые отличались от танковых наличием большего количества мотопехоты. В корпус входили три мехбригады (в каждой из них был танковый полк), танковая бригада, зенитный и противотанковый полки, дивизион реактивной артиллерии, а также подразделения обеспечения. Всего в корпусе полагалось иметь 175 танков.

Во второй половине 1942 г. формировались отдельные танковые бригады (53 танка), отдельные танковые полки (39 танков) и отдельные танковые полки прорыва (21 тяжелый танк). Они предназначались для усиления стрелковых соединений.

К началу войны воздушно-десантные войска находились в стадии формирования на территории западных приграничных военных округов. Обстановка заставила ввести в сражение все пять воздушно-десантных корпусов в качестве обычных мотострелковых соединений. В связи с этим началось формирование еще пяти воздушно-десантных корпусов¹. Во второй половине 1942 г. часть воздушно-десантных корпусов преобразуется в гвардейские стрелковые дивизии.

Временный отход советских войск и необходимость заблаговременной подготовки оборонительных рубежей в тылу действующих фронтов потребовали создания крупных объединений инженерных войск — саперных армий. К концу ноября 1941 г. был сформирован ряд саперных армий, каждая в составе нескольких саперных бригад².

С весны 1942 г. саперные армии расформируются, поскольку отпала острая необходимость строить тыловые оборонительные рубежи большой протяженности. Части и соединения этих армий были обращены на усиление войсковых инженерных подразделений и создание саперных бригад РВГК.

Для решения различных задач инженерного обеспечения войск в 1942 г. формируются специализированные инженерные, понтонно-мостовые и инженерно-саперные бригады. Инженерная бригада состояла из 5—7 батальонов инженерных заграждений, 1—2 электробатальонов, батальона спецминирования, отряда электрификации и механизации работ и других специальных подразделений.

В соответствии с приказом НКО для усиления действующих армий в этом же году формируются армейские инженерные, минно-саперные и понтонно-мостовые батальоны.

В связи с ростом инженерных войск, оснащением их средствами инженерного вооружения, особенно минновзрывными и переправочными, значительно улучшилось инженерное обеспечение действий советских войск.

В начале войны советское Верховное Главнокомандование столкнулось с серьезной проблемой обеспечения надежного управления действующей армией. Существовавшие линии и узлы связи Наркомагта связи оказались недостаточно подготовленными к действиям в условиях военного времени: они были весьма уязвимы с воздуха и лишены возможности маневра. Появилась необходимость в создании специальных частей для обеспечения связи в звене Ставка—фронт. С образованием новых фронтовых и армейских управлений, с упразднением корпусного звена резко возросло количество направлений связи. Для обслуживания их потребовалось значительно больше частей и подразделений связи.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 270.

¹ «Военно-исторический журнал», 1975, № 9, с. 82.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 271.

Формирование частей осложнялось нехваткой специалистов, особенно радистов, а также технических средств связи. Эти трудности преодолевались по двум направлениям: переводом линейных частей связи на сокращенные штаты и увеличением выпуска средств связи промышленностью.

В результате проведенных мероприятий к осени 1942 г. количество полков связи увеличилось почти в 4 раза, батальонов связи — почти в 5 раз, радиодивизионов — более чем в 2 раза.

Произошли изменения в организации и оснащении химических войск. По мобилизационным планам перед войной формировались отдельные дегазационные батальоны и батальоны химзащиты. В августе 1941 г. дегазационные батальоны РВГК были реорганизованы в отдельные батальоны химической защиты (обхз), состоявшие из трех дегазационных рот, одной роты обеспечения, взвода управления и взвода разведки. Эти батальоны были способны самостоятельно вести химическую разведку и выполнять большие дегазационные работы.

Для борьбы с танками противника перспективными оказались огнеметно-зажигательные средства. В августе 1941 г. формируются первые 50 отдельных рот фугасных огнеметов (по 180 огнеметов в каждой). Летом 1942 г. создаются отдельные огнеметно-танковые батальоны (10 танков КВ и 11 — Т-34) и отдельные огнеметно-танковые бригады РВГК трехбатальонного состава (59 танков)¹.

Опыт войны показал, что из-за недостатка материальной части вместо громоздких автомобильных полков и бригад целесообразно иметь небольшие по составу, но более маневренные отдельные роты и батальоны. В итоге организационно-штатных мероприятий, проведенных в 1941 г., количество автомобильных батальонов значительно возросло.

Рост автомобильных перевозок потребовал совершенствования дорожных войск. Созданные в предвоенные годы дорожно-эксплуатационные полки оказались трудноуправляемыми, поэтому в начале 1942 г. они были переформированы в батальоны. Это позволило дополнительно создать десятки батальонов, не увеличивая общей штатной численности дорожных войск. В дорожные войска входили также отдельные дорожно-строительные, мостостроительные и плотницкие батальоны. Дорожные части Главного управления шоссейных дорог подчиняются автомобильно-дорожной службе Красной Армии.

С началом военных действий началось от мобилизование и развертывание железнодорожных войск, перевод их на штаты военного времени. На базе железнодорожных полков развертывались железнодорожные бригады, на базе рот — батальоны. Вновь формировавшиеся части и подразделения укомплектовывались

вались в основном за счет приписного состава, в котором специалисты-железнодорожники составляли не более 40—50 процентов.

В результате осуществления мобилизационных и организационно-штатных мероприятий к концу первого периода войны произошли существенные изменения в Сухопутных войсках. Повышенне их ударной силы в целом обуславливалось качественным и количественным ростом бронетанковых войск, артиллерии и войсковой ПВО. Так, например, только за летне-осенний период (с мая по ноябрь) 1942 г. число орудий и минометов (без 50-мм) в действующей армии возросло с 44,9 тыс. до 77,8 тыс., а танков — с 3,9 тыс. до 7350. Положительным фактором являлась стабильность удельного веса боевого состава в Сухопутных войсках — до 62 процентов¹.

Боевой опыт, накопленный в летней и зимней кампаниях 1941—1942 гг., потребовал внести серьезные изменения в организацию Военно-Воздушных Сил. В директивном письме Ставки ВГК от 15 июля 1941 г. отмечалось, что существующие авиационные соединения тяжеловесны, не пригодны для маневренных боев, громоздкость этих соединений мешают рассредоточению самолетов на аэродромах и облегчает противнику их уничтожение на земле. Опыт показал, что полк (30 самолетов) и дивизия (два полка) являются наилучшей формой организации, позволяющей наиболее оперативно управлять и маневрировать ими в бою.

В августе 1941 г. ГКО принял постановление, на основе которого началась реорганизация ВВС. В дальней бомбардировочной авиации были упразднены управления авиакорпусов. Во фронтовой бомбардировочной и истребительной авиации количество полков в дивизиях сократилось с трех до двух. В авиационных полках количество самолетов уменьшилось с 60—63 до 32—33, а затем и до 20².

На основании постановления ГКО от 1 ноября 1941 г. формируются авиационные полки, предназначенные для ночных действий. На вооружении их находились самолеты По-2, Р-5. Тем самым было положено начало созданию ночной бомбардировочной авиации.

С первых дней боевых действий в подчинение Наркомата обороны передается Гражданский воздушный флот, летные отряды которого переформируются в военно-транспортные и вспомогательные части и соединения Военно-Воздушных Сил.

Опыт показал, что маневр силами авиации являлся одним из важнейших условий достижения успеха в проводимых опера-

¹ Красильников М. В., Петров Г. И. История химической службы и войск химической защиты Советской Армии. М., 1958, с. 118—120.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 121, 334; т. 6, с. 20.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 271.

циях. Однако в связи с распылением сил по общевойсковым армиям авиация не имела возможности сосредоточивать свои усилия на решающих направлениях. Кроме того, в январе 1942 г. в соответствии с директивой Ставки было ликвидировано дивизионное звено управления фронтовой и армейской авиации.

Ставка принимала энергичные меры по созданию своих авиационных резервов. Для массирования усилий ВВС на решающих направлениях по указанию ГКО привлекались помимо фронтовой авиации дальняя бомбардировочная авиация, ВВС флотов, истребительная авиация ПВО. В августе 1941 г. началось формирование резервных авиационных групп (РАГ), а в марте — апреле 1942 г. — ударных авиационных групп (УАГ). Эти группы являлись средством Ставки и использовались для решения самостоятельных задач, а также для усиления фронтовой авиации.

Резервные и ударные группы, включавшие от 3 до 6 различных авиационных полков, являлись временными объединениями и после выполнения поставленных задач расформировывались.

Согласно решению ГКО в марте 1942 г. дальняя бомбардировочная авиация выводилась из состава ВВС и преобразовывалась в авиацию дальнего действия (АДД), подчиненную непосредственно Ставке. Командующим АДД был назначен генерал А. Е. Голованов.

Основной организационной формой АДД стали бомбардировочные авиационные дивизии. К лету 1942 г. в составе АДД имелось 7 бомбардировочных дивизий, транспортная авиационная дивизия и запасная авиационная бригада. Реорганизация дальней авиации преследовала цель более централизованно использовать ее для поражения объектов в оперативном и стратегическом тылу противника.

В мае 1942 г. ГКО принял решение об объединении авиации фронтов в воздушные армии. Это решение положило конец организационной раздробленности авиации. Создание оперативных авиационных объединений — воздушных армий явилось крупным событием в строительстве советских Военно-Воздушных Сил. Оно дало возможность Верховному Главнокомандованию и командованию фронтов централизованно управлять авиацией, концентрировать ее силы на решающих направлениях.

Наиболее целесообразной формой организации авиационных резервов были признаны авиационные корпуса РВГК, которые начали создаваться по приказу НКО от 26 августа 1942 г.

В ходе боевых действий вскрылись некоторые недостатки в организации и управлении Войсками ПВО страны. Управление этими войсками не было централизовано, зоны ПВО подчинялись непосредственно командующим военными округами, что осложняло организацию воздушного прикryтия важнейших

районов страны, затрудняло маневр силами и средствами. Управление истребительной авиацией ПВО находилось в ведении двух лиц: командующего ВВС фронта и командующего зоной ПВО.

9 ноября 1941 г. ГКО принял постановление об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Советского Союза, на основании которого была произведена коренная реорганизация системы ПВО. С целью централизации управления вводится должность командующего войсками ПВО территории страны с правами заместителя Народного комиссара обороны. На эту должность назначается генерал М. С. Громадин. При командующем создается Военный совет, штаб, управление истребительной авиации ПВО и управление зенитной артиллерии. Соединения и части ПВО изымаются из подчинения военных округов и фронтов и передаются командующему Войсками ПВО страны.

Существовавшие на европейской части территории страны зоны ПВО расформируются, а на их базе создаются два корпусных района ПВО (Московский и Ленинградский) и 13 дивизионных районов ПВО. В конце 1941 — начале 1942 г. было дополнительно сформировано еще 3 дивизионных района ПВО. Временно сохранялись зоны ПВО в Закавказье, Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке¹.

В интересах более оперативного использования средств ПВО приказом Народного комиссара обороны от 24 ноября 1941 г. было произведено разделение противовоздушной обороны на ПВО территории страны и ПВО войск.

В январе 1942 г. в подчинение командующего Войсками ПВО страны передается истребительная авиация, выполнявшая задачи прикryтия объектов территории страны. Это позволило централизовать управление всеми родами войск противовоздушной обороны, организовать между ними более эффективное взаимодействие.

Для обеспечения авиации ПВО выделялись 56 батальонов аэродромного обслуживания с подчинением их командирам соответствующих истребительных авиационных корпусов, дивизий и отдельных полков².

В связи с дальнейшим ростом соединений войск ПВО некоторые из них были сведены в объединения. Так, Московский корпусной район ПВО был реорганизован в Московский фронт ПВО, Ленинградский и Бакинский корпусные районы — в армии ПВО, некоторые дивизионные районы — в корпусные районы ПВО.

¹ Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968, с. 127.

² Там же, с. 159.

На 1 апреля 1942 г. Войска ПВО страны состояли из 2 корпусов, 2 дивизий и 2 бригад ПВО, 1 корпусного, 15 дивизионных и 14 бригадных районов ПВО, 3 истребительных авиационных корпусов, 13 истребительных авиационных дивизий, 9 отдельных истребительных авиационных полков ПВО¹.

В целом в Войсках ПВО страны наметилась тенденция создания крупных соединений и объединений, призванных решать задачи не только тактического, но и оперативного масштаба. Коренным образом изменилась система управления войсками. Образование единого командования позволило более эффективно решать вопросы защиты тыла страны от ударов авиации противника, полнее использовать боевые возможности сил и средств противовоздушной обороны.

Внезапное нападение фашистских войск советский Военно-Морской Флот встретил в состоянии высокой боевой готовности. В сжатые сроки был осуществлен перевод частей и соединений флотов на штаты военного времени, проведено формирование новых береговых, авиационных, артиллерийских, инженерно-технических, тыловых, медицинских и гидрографических частей.

Одним из основных источников пополнения корабельного состава действующих флотов явилась мобилизация и передача ВМФ плавсредств морских и речных пароходств, морпогранохраны НКВД и других наркоматов и ведомств.

В начале войны были разработаны новые планы военного кораблестроения. В июле 1941 г. ГКО утвердил план строительства боевых кораблей на второе полугодие 1941 г., а в августе принял решение о строительстве больших охотников за подводными лодками, боевых катеров и малых кораблей других классов.

К концу 1941 г. в строй вступило 46 новых кораблей основных классов: крейсер, эскадренные миноносцы и подводные лодки². К началу навигации 1942 г. только на Краснознаменном Балтийском флоте было отремонтировано 120 кораблей, в том числе линкор, 2 крейсера, 6 эскадренных миноносцев, 35 подводных лодок, а также около 300 боевых катеров и вспомогательных судов.

Организационные мероприятия в Военно-Морском Флоте проводились с учетом изменений оперативно-стратегической обстановки на театрах военных действий.

В июне 1941 г. была сформирована Ладожская военная флотилия, сыгравшая большую роль в обороне Ленинграда. Для защиты морских коммуникаций на Севере в августе создается Беломорская военная флотилия. В боевых действиях на северо-западном направлении летом и осенью 1941 г. принимала уча-

стие вновь созданные Онежская, Чудская, Ильменская военные флотилии. Большую роль в подготовке кадров для флотов и флотилий сыграла Волжская военная флотилия, созданная в октябре 1941 г. С отходом советских войск на восток были расформированы Дунайская и Пинская военные флотилии.

Для обороны военно-морских баз и усиления Сухопутных войск с лета 1941 г. началось интенсивное создание соединений и частей морской пехоты. Их формирование производилось за счет личного состава кораблей, береговых экипажей, курсантов военно-морских училищ и пополнения. Бригады и батальоны морской пехоты имели организационную структуру и вооружение Сухопутных войск. Основная часть сформированных морских стрелковых бригад (морской пехоты) действовала в составе Сухопутных войск. Так, Северный флот передал фронтам 16 различных формирований общей численностью 10 тыс. человек.

В ходе боевых действий на приморских направлениях летом 1941 г. впервые возникли оборонительные районы. Первым таким новым формированием был Одесский оборонительный район, созданный по решению Ставки в августе 1941 г. В его состав входили соединения и части Отдельной приморской армии и часть сил Черноморского флота. Руководство оборонительным районом осуществлял Военный совет; функции командующего были возложены Ставкой на командира Одесской военно-морской базы. В ноябре 1941 г. создается Севастопольский оборонительный район.

Для подготовки флота к обороне Ленинграда в июле 1941 г. создается морская оборона Ленинграда и озерного района, преформированная в октябре 1941 г. в Ленинградскую военно-морскую базу. С перебазированием сил КБФ из Таллина в Кронштадт и Ленинград главной базой флота стал Кронштадт. Большинство боевых кораблей вошло в состав сил внутренней обороны Ленинграда.

В соответствии с обстановкой военного времени, новой организацией войск были внесены существенные изменения в структуру тыла. С целью централизации руководства им приказом НКО от 1 августа 1941 г. вводится должность начальника Тыла Красной Армии — заместителя Наркома обороны. На этот пост был назначен генерал А. В. Хрулев. Создается Главное управление Тыла в составе штаба, управления военных сообщений, автодорожного управления и инспекции. Начальнику Тыла подчиняются Главное интендантское управление, управление снабжения горючим, Главное военно-санитарное и ветеринарное управления. Начальник Тыла отвечал за организацию тыла, подвоз всех видов материальных средств и пополнений фронтам, эвакуацию раненых, больных и военного имущества.

Во фронтах и армиях создаются управления тыла во главе с начальником тыла фронта (армии), который является одно-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 22.

² Там же, с. 48.

временно заместителем командующего. Должности заместителей начальников общевойсковых штабов по тылу и отделы устройства тыла в штабах фронтов были упразднены. Объединение в одних руках организации и управления тылом, подвоза и эвакуации позволяло более оперативно решать вопросы работы тыла, упорядочить обеспечение войск материальными средствами, рационально использовать все виды транспорта и обеспечить твердый воинский порядок в тылу.

20 ноября 1941 г. Народный комиссар обороны отдал приказ о назначении ответственным за снабжение войск одного из членов Военного совета фронта (армии). На него возлагалась также координация работы тыла фронта (армии) с местными партийными и советскими организациями прифронтовой полосы.

В первый период войны проводятся мероприятия по улучшению организации железнодорожных, дорожных, автомобильных и других специальных войск и служб тыла. В июле 1941 г. ГКО принял постановление «Об организации автодорожной службы на шоссейно-грунтовых дорогах», предусматривавшее организацию силами НКВ военно-автомобильных дорог на направлениях, соединяющих Москву с фронтами и важнейшими промышленными центрами страны. Для руководства этой работой создается Автомобильно-дорожное управление Красной Армии, а во фронтах и армиях — автодорожные отделы. В мае 1942 г. Автомобильно-дорожное управление Красной Армии реорганизуется в Главное управление автомобильной и дорожной службы, а дорожные отделы фронтов — в управления.

В январе 1942 г. ГКО принял решение о подчинении всех железнодорожных войск Народному комиссариату путей сообщения, на который возлагалось руководство всеми восстановительными и заградительными работами.

В целях более оперативного решения вопросов обеспечения действующей армии продовольствием и фуражом в январе 1942 г. ГКО принял решение выделить продовольственную службу из интендантской в самостоятельную. В связи с этим в центре было создано Главное управление продовольственного снабжения Красной Армии, а во фронтах и армиях — продовольственные отделы.

Проводятся мероприятия по улучшению организации медицинской службы. В частности, создается единый тип полевого подвижного госпиталя вместо имевшихся ранее трех.

Существенные изменения произошли в организации авиационного тыла. Для улучшения условий маневрирования авиационных частей и соединений и бесперебойного обеспечения их боевых действий к осени 1941 г. были упразднены авиационные базы как излишние промежуточные звенья управления. Основной единицей тыла ВВС стали районы авиационного базирования, которым подчинялись батальоны аэродромного обслуживания. Каждый батальон предназначался для обслуживания од-

ного авиационного полка. Вводится должность начальника тыла ВВС, подчиненного непосредственно командующему ВВС Красной Армии.

Изменилась организация тыла Военно-Морского Флота. В мае 1942 г. Главное управление портов реорганизуется в Главное управление тыла ВМФ, которое ведало обеспечением флота основными видами материальных средств, организацией подвоза и эвакуации, осуществляло руководство вспомогательными судами и гаванями флота. Учреждается должность начальника тыла ВМФ, который являлся одновременно и заместителем наркома ВМФ. Соответствующие должности вводились на флотах и флотилиях.

Новая структура управления тылом Вооруженных Сил оправдала себя и оставалась без существенных изменений до конца войны.

Строительство пограничных войск было подчинено интересам обеспечения боевых действий против немецко-фашистских войск и обеспечения надежной охраны государственных границ Советского Союза. Этими задачами определялись существенные изменения как в органах руководства, так и в организационно-штатной структуре пограничных войск.

Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. на пограничные и другие войска НКВД, оказавшиеся в зоне боевых действий, возлагалась охрана тыла действующей армии. Руководство войсками по охране тыла действующей армии осуществляли Главное управление пограничных войск и управления охраны тыла фронтов, созданные на базе управлений пограничных округов.

В ходе первого периода войны организационная структура войск охраны тыла изменялась в зависимости от количества фронтов, их состава и других условий. Однако, как правило, тыл фронта охраняло несколько частей, а тыл армии — полк, иногда отдельный батальон.

Войска охраны тыла действующей армии оставались в составе Народного комиссариата внутренних дел, а в вопросах оперативно-служебного использования находились в подчинении командующих фронтами и общевойсковыми армиями.

Из личного состава пограничных войск был сформирован ряд частей и соединений, включенных в состав действующей армии. Военно-Морскому Флоту передано восемь отрядов и четыре отдельных дивизиона пограничных судов, Ленинградское военно-морское пограничное училище, три морские школы младших специалистов; всего 11 тыс. человек, 368 пограничных кораблей, катеров и вспомогательных судов.

В июне 1941 г. решением Государственного Комитета Обороны на НКВД возлагалось формирование 15 стрелковых дивизий. Из кадрового состава пограничных и других войск НКВД в каждую из этих дивизий было выделено по 1500 человек кад-

временно заместителем командующего. Должности заместителей начальников общевойсковых штабов по тылу и отделы устройства тыла в штабах фронтов были упразднены. Объединение в одних руках организации и управления тылом, подвоза и эвакуации позволяло более оперативно решать вопросы работы тыла, упорядочить обеспечение войск материальными средствами, рационально использовать все виды транспорта и обеспечить твердый воинский порядок в тылу.

20 ноября 1941 г. Народный комиссар обороны отдал приказ о назначении ответственным за снабжение войск одного из членов Военного совета фронта (армии). На него возлагалась также координация работы тыла фронта (армии) с местными партийными и советскими организациями прифронтной полосы.

В первый период войны проводятся мероприятия по улучшению организации железнодорожных, дорожных, автомобильных и других специальных войск и служб тыла. В июле 1941 г. ГКО принял постановление «Об организации автодорожной службы на шоссейно-грунтовых дорогах», предусматривавшее организацию силами НКВД военно-автомобильных дорог на направлениях, соединяющих Москву с фронтами и важнейшими промышленными центрами страны. Для руководства этой работой создается Автомобильно-дорожное управление Красной Армии, а во фронтах и армиях — автодорожные отделы. В мае 1942 г. Автомобильно-дорожное управление Красной Армии реорганизуется в Главное управление автомобильной и дорожной службы, а дорожные отделы фронтов — в управления.

В январе 1942 г. ГКО принял решение о подчинении всех железнодорожных войск Народному комиссариату путей сообщения, на который возлагалось руководство всеми восстановительными и заградительными работами.

В целях более оперативного решения вопросов обеспечения действующей армии продовольствием и фуражом в январе 1942 г. ГКО принял решение выделить продовольственную службу из интендантской в самостоятельную. В связи с этим в центре было создано Главное управление продовольственного снабжения Красной Армии, а во фронтах и армиях — продовольственные отделы.

Проводятся мероприятия по улучшению организации медицинской службы. В частности, создается единый тип полевого подвижного госпиталя вместо имевшихся ранее трех.

Существенные изменения произошли в организации авиационного тыла. Для улучшения условий маневрирования авиационных частей и соединений и бесперебойного обеспечения их боевых действий к осени 1941 г. были упразднены авиационные базы как излишние промежуточные звенья управления. Основной единицей тыла ВВС стали районы авиационного базирования, которым подчинялись батальоны аэродромного обслуживания. Каждый батальон предназначался для обслуживания од-

ного авиационного полка. Вводится должность начальника тыла ВВС, подчиненного непосредственно командующему ВВС Красной Армии.

Изменилась организация тыла Военно-Морского Флота. В мае 1942 г. Главное управление портов реорганизуется в Главное управление тыла ВМФ, которое ведало обеспечением флота основными видами материальных средств, организацией подвоза и эвакуации, осуществляло руководство вспомогательными судами и гаванями флота. Учреждается должность начальника тыла ВМФ, который являлся одновременно и заместителем наркома ВМФ. Соответствующие должности вводились на флотах и флотилиях.

Новая структура управления тылом Вооруженных Сил оправдала себя и оставалась без существенных изменений до конца войны.

Строительство пограничных войск было подчинено интересам обеспечения боевых действий против немецко-фашистских войск и обеспечения надежной охраны государственных границ Советского Союза. Этими задачами определялись существенные изменения как в органах руководства, так и в организационно-штатной структуре пограничных войск.

Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. на пограничные и другие войска НКВД, оказавшиеся в зоне боевых действий, возлагалась охрана тыла действующей армии. Руководство войсками по охране тыла действующей армии осуществляли Главное управление пограничных войск и управления охраны тыла фронтов, созданные на базе управлений пограничных округов.

В ходе первого периода войны организационная структура войск охраны тыла изменялась в зависимости от количества фронтов, их состава и других условий. Однако, как правило, тыл фронта охраняло несколько частей, а тыл армии — полк, иногда отдельный батальон.

Войска охраны тыла действующей армии оставались в составе Народного комиссариата внутренних дел, а в вопросах оперативно-служебного использования находились в подчинении командующих фронтами и общевойсковыми армиями.

Из личного состава пограничных войск был сформирован ряд частей и соединений, включенных в состав действующей армии. Военно-Морскому Флоту передано восемь отрядов и четыре отдельных дивизиона пограничных судов, Ленинградское военно-морское пограничное училище, три морские школы младших специалистов; всего 11 тыс. человек, 368 пограничных кораблей, катеров и вспомогательных судов.

В июне 1941 г. решением Государственного Комитета Обороны на НКВД возлагалось формирование 15 стрелковых дивизий. Из кадрового состава пограничных и других войск НКВД в каждую из этих дивизий было выделено по 1500 человек кад-

рового командно-начальствующего состава. В июле — августе 1941 г. на базе 6, 7 и 8-го пограничных отрядов, а также специальных частей и подразделений Ленинградского пограничного округа и других войск НКВД формируются три стрелковые дивизии, которые в составе Ленинградского фронта весь период блокады вели боевые действия на ближних подступах к Ленинграду. В августе 1941 г. из 23, 24 и 25-го отдельных пограничных комендатур, Одесского пограничного отряда и других частей была сформирована стрелковая дивизия пограничных войск, участвовавшая в обороне Крыма.

На основании постановления СНК СССР от 25 июня 1941 г. все части войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, расположенные в пределах границ фронтов, вошли в оперативное подчинение начальников охраны тыла соответствующих фронтов.

В начале 1942 г. в составе НКВД организационно оформились внутренние войска. Они несли гарнизонную службу в городах, освобожденных от противника, вели борьбу с вражескими десантами, агентурой, предателями и бандитами. Некоторые части принимали непосредственное участие в боях против немецко-фашистских войск. В составе созданного в конце апреля 1942 г. Главного управления внутренних войск (бывших оперативных) создается управление войск НКВД по охране тыла действующей армии, которое в мае 1943 г. выделяется в самостоятельное Главное управление. В 1942 г. войска НКВД передали в действующую армию около 75 тыс. человек. Кроме того, из пограничных и внутренних войск была сформирована 70-я армия, убывшая на фронт в начале февраля 1943 г.¹

Таким образом, проблема организационного строительства армии и флота в первом периоде войны выдвинулась на одно из важных мест. В крайне неблагоприятной для Советского Союза военной обстановке были осуществлены крупные мероприятия, позволившие развернуть Вооруженные Силы, перестроить систему руководства и управления ими, сформировать сотни новых соединений. Проведение мобилизационно-организационных мероприятий такого гигантского масштаба в практике советского военного строительства осуществлялось впервые.

Коммунистической партии принадлежит величайшая заслуга в том, что она своевременно поддержала и развила инициативу советских людей, развернувших активную борьбу в тылу врага, правильно определила задачи партизанского движения, нашла нужные формы организации народных масс, указала средства и способы борьбы с немецко-фашистскими оккупантами. Налаживание связей партизанского движения с боевыми действиями Вооруженных Сил стало одной из важных задач военного строительства.

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1975, с. 22.

Общие принципы организации партизанской борьбы были сформулированы в директиве СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял специальное решение «Об организации борьбы в тылу германских войск». В тылу врага создавались подпольные партийные органы для руководства партизанским движением, формировались партизанские отряды и группы, устанавливающие связь с частями действующей армии. На борьбу в тылу фашистских войск поднялись сотни тысяч советских людей.

Для усиления руководства партизанским движением и оказания постоянной конкретной помощи партизанам ГКО 30 мая 1942 г. принял постановление о создании при Ставке Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), начальником которого был назначен секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко, а при военных советах ряда фронтов — партизанских штабов. Осенью 1942 г. фронтовые штабы партизанского движения (кроме Ленинградского) переформировываются в представительства ЦШПД на фронтах, а для руководства борьбой на территории республик создаются республиканские штабы партизанского движения.

Централизация руководства деятельностью партизан и подпольщиков позволила объединять и координировать их усилия на решение задач, способствовавших боевым действиям Советской Армии. Партизанское движение превратилось в силу, оказывающую большое влияние на ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

О размахе партизанского движения свидетельствует то, что к декабрю 1942 г. насчитывалось уже 1013 партизанских отрядов численностью свыше 97,3 тыс. человек. Для борьбы с ними немецко-фашистское командование было вынуждено использовать до 24 дивизий¹.

Большое внимание Советское правительство уделяло оказанию помощи в подготовке на территории СССР иностранных воинских формирований, оснащению их боевой техникой и оружием. Так, на основе достигнутого соглашения с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. была создана польская армия в составе 6 дивизий общей численностью около 75 тыс. человек. К сожалению, эти дивизии не приняли участие в боях на советско-германском фронте. По настоятельным требованиям польского эмигрантского правительства в Лондоне летом 1942 г. польская армия была отправлена в Иран. В декабре 1941 г. в Бузулуке начал формироваться отдельный чехословацкий пехотный батальон². В ноябре 1942 г. состоялось подписание советско-французского соглашения об участии французских летчиков в боях на советско-германском фронте.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 311, 330.

² Там же, с. 274.

3. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ. НАКОПЛЕНИЕ БОЕВОГО ОПЫТА И УКРЕПЛЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ДУХА ВОЙСК

Война вызвала большие трудности в обеспечении войск кадрами командно-начальствующего состава. Потери действующей армии в кадрах восполнялись в основном за счет призыва из запаса. В 1941 г. было мобилизовано около 75 процентов всех офицеров запаса, состоявших на учете к началу войны.

Однако призыв командно-начальствующего состава запаса не мог полностью удовлетворить потребность армии и флота. Нужны были постоянные источники обеспечения войск подготовленными кадрами. Созданная в предвоенные годы система военно-учебных заведений сыграла огромную роль в решении проблемы обеспечения действующей армии кадрами. Вместе с тем война потребовала внести в эту систему ряд изменений, обусловленных специфическими условиями военного времени.

16 июля Государственный Комитет Обороны принял постановление «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота», сыгравшее большую роль в перестройке обучения и воспитания кадров в интересах обеспечения нужд фронта.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) Наркомат обороны разработал план подготовки командно-начальствующего состава, который предусматривал досрочные выпуски слушателей академий и курсантов училищ, расширение сети и емкости учебных заведений, перестройку программ для перехода на ускоренную подготовку. Устанавливались следующие сроки обучения: в военных академиях — 6—8 месяцев (в академиях специальных родов войск и видов Вооруженных Сил — от 8 до 12 месяцев), в военных училищах — от 4 до 10 месяцев.

Для подготовки командного и технического состава в начале войны была значительно увеличена сеть военно-учебных заведений. В результате количество военных училищ Сухопутных войск увеличилось со 138 до 164, а штатная численность курсантов возросла на 67 процентов. Число военно-учебных заведений Военно-Воздушных Сил несколько сократилось, зато штатная численность курсантов в оставшихся училищах увеличилась на 11 процентов. Количество военно-морских училищ и их штаты оставались без изменений. Все военные училища из угрожаемых районов были передислоцированы в тыл страны. К концу 1941 г. в военно-учебных заведениях и на различных курсах начсостава обучалось 534,5 тыс. человек¹.

В октябре 1941 г. при армиях были организованы курсы младших лейтенантов, выпускавшие командиров взводов стрелковых войск. Курсы комплектовались отличившимися в боях сержантами и солдатами.

¹ Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров, с. 153.

Значительно расширилась сеть курсов усовершенствования командного состава различных родов войск. До конца 1941 г. было вновь организовано 17 таких курсов. Кроме того, при 11 военных академиях созданы трехмесячные курсы для подготовки командиров из лиц, имевших высшее образование и призванных в армию. Для подготовки командиров стрелковых рот в ноябре 1941 г. в округах организуются шесть филиалов курсов «Выстрел»¹. За второе полугодие 1941 г. военные учебные заведения и курсы подготовили и направили в войска свыше 192 тыс. командиров всех родов войск².

В феврале — апреле 1942 г. открываются 53 новых военных училища, во всех фронтах и округах организуются курсы младших лейтенантов. В марте того же года создаются курсы по подготовке командного состава артиллерии.

Все эти меры позволили значительно увеличить масштабы подготовки кадров. В 1942 г. военные училища и курсы выпустили более 564 тыс. человек командно-начальствующего состава³.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли ряд постановлений, направленных на более оперативное решение вопросов расстановки кадров, присвоения им званий, поощрения отличившихся в боях.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 г. право присвоения воинских званий до майора, батальонного комиссара и им равных предоставлялось военным советам фронтов; до старшего лейтенанта, политрука и им равных — военным советам армий. Решениями ГКО, принятыми в конце 1941 и начале 1942 г., для командиров и начальников действующей армии и флота устанавливались сокращенные сроки выслуги в воинских званиях. Военные советы имели право в отдельных случаях, при наличии особых заслуг, присваивать внеочередное воинское звание в пределах установленных прав.

В сентябре 1941 г. начальники главных управлений НКО получили право назначать командиров на должности до командира полка включительно. Впоследствии были расширены права военных советов фронтов (округов), армий, командиров корпусов, дивизий и полков по назначению на должности. Аналогичные права предоставлялись и соответствующим командным инстанциям в Военно-Воздушных Силах, Войсках ПВО страны и Военно-Морском Флоте.

В октябре 1941 г. право награждать от имени Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями отличившихся в боях воинов получили военные советы фронтов и флотов,

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 272.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 98.

³ Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров, с. 167.

а в 1942 г. — военные советы армий и флотилий, командиры корпусов, дивизий, бригад и полков.

Все эти меры значительно ускорили продвижение по службе командного и начальствующего состава, способствовали быстрому росту молодых, способных кадров. В части и соединения действующей армии поступило необходимое количество подготовленных командиров и политработников.

Наиболее суровой и разносторонней школой подготовки кадров стала сама война. В огне ожесточенных сражений крепло и оттачивалось боевое мастерство советских командиров, они накапливали опыт управления войсками, учились бить врага наверняка.

Центральный Комитет партии и Советское правительство с первых дней войны требовали от командных кадров, чтобы они овладевали военным искусством, закаляли свою волю, умело применяли приобретенные в ходе вооруженной борьбы знания и опыт для отражения натиска врага. Основные задачи, которые решались Вооруженными Силами, заключались в том, чтобы измотать, обескровить и остановить наступающего противника, добиться изменения обстановки и создать условия для его разгрома. Основным видом боевых действий Красной Армии в это время являлась стратегическая оборона с вынужденным отступлением в глубь страны. Она применялась Вооруженными Силами почти 11 месяцев в условиях сложной для Советского Союза военно-политической обстановки.

Советское стратегическое руководство столкнулось с новым явлением в военном искусстве. Оно вынуждено было осуществлять оборонительные операции несколькими фронтами, а не одним, как предполагалось перед войной, причем каждый фронт решал часть задачи в рамках общей стратегической оборонительной операции. Эти операции пришлось вести одновременно на нескольких направлениях по единому замыслу под руководством Ставки. Способы ведения стратегической обороны заключались в организации упорных оборонительных действий фронтов и групп фронтов на ряде рубежей. Такие действия требовали умелого сочетания упорной обороны с нанесением контрударов и проведением частных наступательных операций фронтами и армиями. Успешное их применение приводило в ряде операций к стабилизации фронта и разгрому крупных сил противника. Пространственный размах стратегических оборонительных операций колебался от 500 до 800 км по фронту и от 150 до 500 км в глубину.

Советское командование получило большой опыт в организации и методах ведения фронтовых и армейских оборонительных операций. Характерной особенностью оперативной обороны было то, что фронты действовали обычно в полосах от 350 до 600 км, а армии, оборонявшиеся на главных направлениях, — от 50 до 70 км. Из-за недостатка сил и средств желаемой глуби-

ны обороны, предусматривавшейся предвоенными взглядами, создать не удавалось. Все силы приходилось включать в первый оперативный эшелон, и лишь незначительная их часть выделялась в резерв. Глубина обороны фронтов в 1941 г. составляла 30—35 км, а армий — 15—25 км. Инженерное оборудование оборонительных полос было также недостаточным. Полностью оборудовалась лишь главная полоса обороны, а в глубине обороны армий создавались только отдельные участки тыловой (армейской) оборонительной полосы. Неглубокое построение снижало устойчивость оперативной обороны.

По мере усиления фронтов и армий и роста искусства командования практика организации и ведения обороны совершенствовалась. Это нашло отражение в массировании сил и средств на решающих направлениях, в увеличении глубины построения войск, в повышении оперативной плотности и росте устойчивости обороны в целом. Глубина построения обороны армии достигала 20 км, средняя оперативная плотность — 10 км на стрелковую дивизию, артиллерийская плотность — 15—25 орудий на 1 км фронта.

Совершенствовалось искусство командных кадров в организации противотанковой обороны. Если в начале войны в большинстве случаев противотанковые средства равномерно распределялись по фронту, то в последующем этот недостаток был устранен. Для борьбы с танками стала более активно привлекаться артиллерия крупных калибров и авиация. Артиллерия стала использоваться массированно на решающих направлениях. Увеличилась глубина противотанковой обороны.

В начале войны имелись недочеты в применении бронетанковых войск. Это отрицательно влияло на устойчивость обороны. С лета 1942 г. советское командование широко использовало в оборонительных операциях танковые корпуса и танковые армии, что значительно повысило активность обороны и ее устойчивость.

Большое значение для повышения крепости обороны имело совершенствование искусства применения инженерных войск. Приказ НКО, изданный в ноябре 1941 г., требовал повысить инженерную культуру командиров, штабов и войск, использовать инженерные войска централизованно и сосредоточивать их на решающих направлениях.

В оборонительных операциях 1941 г. авиация находилась в распоряжении командующих армиями и фронтами, что затрудняло ее массированное применение. Начиная с весны 1942 г., когда управление авиацией было полностью сосредоточено в руках командующих фронтами, повысилось искусство ее массированного применения по наступающим группировкам противника.

В тактике оборонительного боя в первом периоде войны наблюдалась тенденция прогрессирующего повышения устойчиво-

сти обороны соединений и частей. В значительной степени это являлось следствием роста боевого опыта, совершенствования организаторских способностей всех звеньев командных кадров тактического звена. От одноэшелонного построения боевых порядков летом и осенью 1941 г. произошел переход к двухэшелонному построению в 1942 г. Ширина района обороны батальона уменьшилась с 4—5 км в начале войны до 2—3 км к концу 1941 г. Расширились масштабы и улучшались способы инженерного оборудования оборонительных позиций. От отдельных окопов наметился переход к сплошным траншеям и ходам сообщения.

Совершенствовалось искусство применения артиллерии и танков в общевойсковом оборонительном бою. Массированный огонь артиллерии выдвинулся как важнейшее средство отражения атак пехоты и танков противника. Характерной чертой оборонительного боя стала его высокая активность, выражавшаяся главным образом в нанесении контратак и в широком маневре силами и средствами в ходе боя.

Упорство и активность советских войск в сражениях непрерывно возрастали. Если в начале войны темпы продвижения противника достигали 30 км и более в сутки, то уже осенью 1941 г. и летом 1942 г. они снизились до нескольких километров в сутки.

В зимней кампании 1941/42 г. Советские Вооруженные Силы получили первый опыт подготовки и ведения контрнаступления. Оно осуществлялось при отсутствии общего превосходства над противником в силах и средствах и ограниченных возможностях для маневра войск. Главный удар наносился силами трех фронтов на западном направлении.

Советские военные кадры постепенно приобретали опыт организации и ведения наступательных операций. Фронты наступали в полосах, достигавших 300—400 км, армии — 20—80 км и более. Совершенствовалось искусство командования в массировании сил и средств. Если в начале войны при переходе в наступление они распределялись равномерно и при этом участки прорыва четко не определялись, то начиная с 1942 г., особенно после директивы Ставки ВГК от 10 января 1942 г. о действиях ударными группами, стало наблюдаться стремление сосредоточивать силы и средства на направлениях главных ударов. В полосах наступления назначались участки прорыва шириной: во фронте — до 30 км, армии — до 15 км. Это позволило постепенно увеличивать оперативные плотности, особенно в артиллерии. Если в летне-осенней кампании 1941 г. она не превышала 7—12 орудий и минометов, то летом 1942 г. достигла 45—65 орудий и минометов на 1 км фронта.

Оперативное построение фронта в наступательных операциях из-за недостатка сил и средств было обычно одноэшелонным с выделением резерва (две — четыре дивизии). Армии строи-

лись, как правило, в два эшелона. В ходе наступательных операций весной и летом 1942 г. советское командование и войска приобрели первый опыт применения подвижных соединений (танковых и кавалерийских корпусов) в качестве эшелона развития успеха фронтов и армий. Накопленный опыт применения танков был обобщен в приказе НКО от 16 октября 1942 г. В нем излагались основные положения по использованию танковых частей и соединений в бою и операции.

Постепенно повышалось умение командиров массировать силы и средства на направлениях главного удара. В летних боях 1942 г. по сравнению с зимой 1941/42 г. увеличились тактические плотности с 1—2 стрелковых батальонов, 20—30 орудий и минометов, 2—3 танков до 2—4 батальонов, 50—90 орудий и минометов и 10—14 танков на 1 км фронта наступления. Стало более разнообразным использование артиллерии. Кроме артиллерийской подготовки она осуществляла также поддержку атаки пехоты и танков и их сопровождение в глубине обороны противника. Переход к тактике артиллерийского наступления был важным шагом вперед в организации и ведении наступательного боя.

Военные кадры советской авиации приобрели разносторонний опыт решения задач по оказанию помощи войскам фронтов в проведении оборонительных и наступательных операций. Сухопутные войска из месяца в месяц получали все более значительную поддержку с воздуха, в результате чего повышалась их стойкость в обороне и увеличивались успехи в наступлении.

С образованием воздушных армий и соединений резерва Ставки ВГК советская авиация начала применяться массированно на решающих направлениях. При этом была найдена наиболее эффективная форма ее боевого применения в наступательных операциях, обеспечивающая непрерывность авиационного воздействия на противника. Эта форма была закреплена в Боевом уставе пехоты Красной Армии 1942 г. понятием «авиационное наступление». Авиация получила опыт нанесения ударов по оперативным резервам противника. В ряде случаев эти действия представляли собой самостоятельные воздушные операции.

По мере количественного и качественного улучшения авиационной техники совершенствовалось тактическое мастерство летного и командного состава частей и соединений всех родов авиации Военно-Воздушных Сил.

Советская авиация совместно с Войсками ПВО страны предотвратила разрушение крупнейших административных и промышленных центров страны, в том числе Москвы, успешно прикрывала с воздуха блокированный Ленинград. Это свидетельствовало о росте оперативного искусства командования ВВС, Войск ПВО страны и тактического мастерства командного состава истребительной авиации и зенитной артиллерии.

Немалый боевой опыт приобрел командный состав советского Военно-Морского Флота. Совместно с сухопутными войсками, действовавшими на приморских, приозерных и речных направлениях, части и соединения флотов и флотилий выполняли задачи по удержанию военно-морских баз и островных районов, высадке десантов, обеспечению приморских флангов сухопутных войск. Личный состав всех родов сил флота, и прежде всего командные кадры, приобрел определенные навыки в организации защиты морских перевозок и в нарушении морских коммуникаций противника.

Война предъявила новые, повышенные требования к моральным и духовным качествам советских воинов, в корне изменила характер и условия партийно-политической работы, вызвала перестройку ее форм и методов. В решении этих задач Коммунистическая партия исходила из указаний В. И. Ленина. «...Мы находимся в войне, — говорил он в июле 1918 г., — и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности»¹.

Центральный Комитет партии провел огромную работу по перестройке партийно-политического аппарата. Его структура была приведена в соответствие с требованиями войны. Личному составу армии и флота неустанно разъяснялись справедливые, освободительные цели Великой Отечественной войны, антикоммунистическая сущность идеологии германского фашизма. Воины призывались к самоотверженной борьбе с врагом, к освобождению родной земли от ненавистных захватчиков.

С началом войны Коммунистическая партия, став поистине сражающейся партией, подчинила политическую, организаторскую и воспитательную деятельность интересам борьбы с врагом, перераспределила свои силы, направив в армию и на флот лучших представителей.

В соответствии с решением Центрального Комитета партии на руководящую партийно-политическую работу в армию в начальный период войны было направлено 500 секретарей ЦК компартий республик, краевых, областных, городских и районных комитетов, 270 ответственных работников аппарата ЦК, 1265 работников областного и районного звена, входивших в номенклатуру ЦК ВКП(б). В распоряжение Главного управления политической пропаганды Красной Армии поступило около 2500 квалифицированных партийных работников, обучавшихся на Ленинских курсах, в Высшей школе партийных организаторов и в Высшей партийной школе.

Однако вскоре резерв руководящих политработников был исчерпан. Между тем усиленное формирование новых частей и соединений, потери на фронтах требовали их все больше

и больше. В результате мероприятий, осуществленных ЦК ВКП(б) за первые шесть месяцев войны, в армию и на флот было направлено около 8800 руководящих партийных работников, а также 100 тыс. политбойцов, из них 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев. Всего же за первые шесть месяцев войны в партийные организации Вооруженных Сил влилось более 1100 тыс. коммунистов¹.

16 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». Расширение объема политической работы и усложнение деятельности командиров, отмечалось в Указе, «требуют того, чтобы была повышена роль и ответственность политработников, подобно тому как это имело место в период гражданской войны против иностранной военной интервенции»².

Важнейшей практической мерой, направленной на повышение роли и ответственности политработников, явилась реорганизация управлений и отделов политической пропаганды в политические управления и политические отделы, что значительно расширило сферу деятельности политработников. Главным ее звеном становилась мобилизация личного состава войск на выполнение боевых задач частями и соединениями. Используя весь богатый арсенал средств идеологической и организаторской работы, политорганы поднимали и воодушевляли воинов на отпор фашистским агрессорам, на безупречное выполнение приказов командиров. Они значительно повысили внимание к организационно-партийной работе, направленной на укрепление партийных организаций, повышение их боевитости, идейного и организующего влияния на массы воинов.

Другой важной мерой было введение во всех полках и дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии института военных комиссаров, а в ротах, батальонах, батареях, эскадронах — института политических руководителей. Введение института военных комиссаров не умаляло руководящей роли командиров, не снижало их ответственности перед партией и государством, не ослабляло принципов единоначалия. В лице комиссаров командиры получили надежных помощников в своей сложной и многогранной боевой деятельности. Комиссары укрепляли авторитет командиров, строго контролировали проведение в жизнь их приказов и распоряжений. Наряду с командирами они несли полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 171—172.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 305.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 15.

крови с врагами Родины, с честью отстаивать каждую пядь советской земли.

Военные комиссары руководили политорганами, партийными и комсомольскими организациями, насаждали революционный порядок и воинскую дисциплину, поощряли и популяризировали лучших бойцов и командиров, воспитывали у личного состава отвагу, смелость, хладнокровие, инициативу и сметку, презрение к смерти. «Военный комиссар, — указывалось в Положении о военных комиссарах РККА, — должен воодушевлять войска на борьбу с врагами нашей Родины. В наиболее серьезные моменты боя военный комиссар обязан личным примером храбрости и отваги поднять боевой дух войсковой части и добиться безусловного выполнения боевого приказа»¹.

Перестройка политаппарата Красной Армии и Военно-Морского Флота сыграла большую роль в дальнейшем их укреплении, способствовала усилению партийно-политической работы, ее действенности. Главным в партийно-политической работе стало обеспечение передовой роли коммунистов и комсомольцев в бою, повышение боеспособности войск.

В интересах укрепления партийных организаций, повышения их роли в выполнении боевых задач были внесены изменения в некоторые положения Устава ВКП(б). В боях ярко проявилась безграничная любовь воинов к Родине, их беспредельная преданность Коммунистической партии, советскому народу. Отправляясь на выполнение боевых заданий, многие просили принять их в партию, а в случае гибели — считать коммунистами. Между тем закрепленные Уставом условия приема в партию для мирного времени сдерживали рост ее рядов, создавали трудности в восполнении потерь, которые несли в боях партийные организации.

Центральный Комитет ВКП(б) 19 августа 1941 г. принял решение об изменении условий приема в партию. Военнослужащих, особо отличившихся в боях с врагом, разрешалось принимать в партию при рекомендации трех членов партии с годичным партийным стажем, знающих рекомендуемого по совместной работе и менее одного года. Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 октября 1941 г. армейским партийным организациям разрешалось принимать отличившихся в боях воинов в члены партии по истечении трехмесячного кандидатского стажа.

Постановления Центрального Комитета партии способствовали быстрому росту партийных организаций в частях и подразделениях действующей армии. В конце 1941 г. в Вооруженных Силах находилось 1 234 тыс. коммунистов, или две пятых всей партии². Почти каждый второй коммунист сражался на

фронтах Великой Отечественной войны. Личным примером мужества и героизма они воодушевляли воинов на героические подвиги в борьбе с врагами Родины.

Увеличилось число первичных партийных организаций. К концу 1941 г. в Красной Армии и Военно-Морском Флоте имелось свыше 26,2 тыс. первичных партийных организаций — в 2 раза больше, чем перед войной¹.

Директива Главного управления политической пропаганды Красной Армии от 23 июня 1941 г. «О содержании фронтовой, армейской и дивизионной печати» требовала глубоко разъяснять воинам долг защитников Родины, мобилизовывать их на самоотверженную борьбу с гитлеровскими захватчиками. Директива обязывала командиров и политорганы вести всю партийно-политическую работу под лозунгом Центрального Комитета партии «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

Командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы-активисты разъясняли личному составу меры, предпринимавшиеся партией и правительством по увеличению выпуска боевой техники и оружия, пропагандировали трудовой героизм советского народа, успехи инженеров и конструкторов, создававших новые образцы вооружения и снаряжения для фронта. Большая работа проводилась по доведению до воинов тактико-технических данных боевой техники и оружия противника и способов борьбы с ними. Во многих соединениях и частях проводились показательные стрельбы по захваченным у врага образцам боевой техники.

Так, в августе 1941 г. по заданию Военного совета Западного фронта в одной из частей проводились практические стрельбы по вражеским танкам из 45-мм пушек и противотанковых ружей. Итоговые данные этих стрельб и практические советы были изложены в приказе командующего фронтом «О борьбе с танками противника», который изучался всем личным составом. В приказе указывались уязвимые места фашистских танков, давались советы, из какого вида оружия и с какой дистанции следует открывать по ним огонь².

Быстрому распространению по всем фронтам снайперского движения во многом способствовало обобщение передового опыта метких стрелков и его широкая пропаганда в массах воинов. Раскрывая «секреты» меткого огня, командиры и политработники, агитаторы и пропагандисты, армейская и фронтовая печать мобилизовывали советских воинов на достижение высокого воинского мастерства. Эти призывы находили отклик в умах и сердцах тысяч патриотов. Многие воины имели личные счета уничтоженных солдат и офицеров противника.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 307.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 175.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 178.
² ЦАМО, ф. 208, оп. 29498, д. 4, л. 62—68.

Центральное место в партийно-политической работе занимала пропаганда боевого подвига, в котором концентрированно отражалась морально-политическая закалка советских воинов, беззаветная верность воинскому долгу, воля к победе и высокое воинское мастерство. Раскрывая нравственно-политическое содержание воинского подвига, политработники, партийные и комсомольские активисты умело использовали яркие примеры мужества и отваги в бою, призывали воинов равняться на героев.

В частях и подразделениях устраивались встречи с отличившимися в боях. Широко применялись слеты бывалых солдат, завершавшиеся, как правило, принятием обращения ко всем воинам.

Широко пропагандируя подвиги воинов, командиры, политработники, центральная и фронтовая печать не просто воздавали должное мужеству и самоотверженности героев. Они призывали миллионы людей следовать их примеру, быть верными тем идеалам, за которые герои проливали кровь и отдавали свою жизнь. А это вело к превращению героизма в подлинно массовое явление, формировало у воинов чувство морального превосходства над противником.

Большая работа проводилась по воспитанию жгучей ненависти к немецко-фашистским захватчикам, раскрытию человеческо-ненавистнической сущности фашизма. 9 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о работе на фронте специальных корреспондентов центральных газет и ТАСС. Постановление обязывало все редакции газет и военных корреспондентов обратить особое внимание на сбор и публикацию материалов о зверствах и грабежах гитлеровцев на оккупированной территории. На это требование партии горячо откликнулись советские писатели и публицисты, поэты и художники.

Разоблачению звериного облика фашистского солдата посвящали свои произведения М. А. Шолохов, А. Н. Толстой, А. П. Довженко, Ф. Н. Панферов, художники Кукрыниксы, Б. Е. Ефимов и многие другие. Их произведения рождали в сердцах бойцов и командиров ненависть к гитлеровским захватчикам, вызвали стремление оградить свой народ от ужасов фашистского рабства, с еще большим упорством бить врага.

Подчиняя политико-воспитательную работу задачам вооруженной борьбы, командиры и политработники, партийные и комсомольские организации непрерывно обогащали ее идейное содержание, воспитывали у воинов чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Большую роль в укреплении морально-боевой мощи войск сыграла перестройка работы политорганов и партийно-политического аппарата Красной Армии и Военно-Морского Флота, осуществленная во второй половине 1942 г. 12 июня в ЦК партии обсуждалось состояние партийно-политической работы в действующей армии. Решением Центрального Комитета на-

чалником Главного политического управления РККА был назначен кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков. В целях усиления руководства агитационно-пропагандистской работой в составе Главного политического управления создавалось Управление агитации и пропаганды.

Для улучшения партийно-политической работы в войсках в июле 1942 г. при Главном политическом управлении РККА создается Совет военно-политической пропаганды. Важнейшей задачей Совета являлось обобщение опыта политико-воспитательной работы и разработка мер по дальнейшему ее совершенствованию. Создавались группы штатных и нештатных пропагандистов и агитаторов. В политотделах дивизий и полках вводились штатные должности агитаторов.

В суровых боях первого периода Великой Отечественной войны командные кадры приобрели значительный опыт организации и управления современными боями и операциями, выросли и окрепли в военном и политическом отношении. Хорошая политическая и военная подготовка позволяла командирам быстро ориентироваться в сложной боевой обстановке, грамотно руководить боевыми действиями, принимать смелые решения и организовывать решительное проведение их в жизнь. Командиры приобрели и необходимый опыт воспитания подчиненных. В этих условиях отпала необходимость в институте военных комиссаров, который Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. был упразднен. 13 октября 1942 г. положения указа распространяются на Военно-Морской Флот, а 15 октября — на войска НКВД.

С введением полного единоначалия еще больше возросла роль партийно-политической работы. На смену военным комиссарам пришли заместители командиров соединений, частей и подразделений по политической части. Основным в их работе стало улучшение политического воспитания личного состава, повышение идейного и организующего влияния партийных и комсомольских организаций на массы воинов.

При организации политико-воспитательной работы Центральный Комитет партии рекомендовал политорганам учитывать многонациональный состав бойцов и командиров армии и флота. В сентябре 1942 г. Главное политическое управление РККА издало директиву «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности». Она требовала улучшить работу по воспитанию воинов в духе дружбы народов СССР, настойчивее разъяснять воинам нерусской национальности цели войны и освободительную миссию Красной Армии, популяризировать боевые подвиги бойцов и командиров нерусской национальности. Во исполнение директивы при Управлении агитации и пропаганды Главного политического управления РККА была создана специальная группа работников по изданию военной литературы на языках наро-

дов СССР, а политуправления фронтов начали выпуск газет на языках народов СССР.

В укреплении морального духа войск большую роль сыграло утверждение в конце 1942 г. нового Положения о воинских Знаменах для частей и соединений Красной Армии, которые вручались от имени Президиума Верховного Совета СССР.

Для награждения военнослужащих, отличившихся в боях, в 1942 г. учреждаются боевые ордена: Отечественной войны, Суворова, Кутузова и Александра Невского.

В соответствии с указаниями Центрального Комитета партии и Советского правительства командование фронтов и армий, командиры соединений и частей развернули большую работу по улучшению боевой подготовки воинов. В приказе Народного комиссара обороны от 1 мая 1942 г. перед личным составом армии и флота ставилась задача: «...учиться военному делу, учиться настойчиво, изучить в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка»¹.

Организирующая и мобилизующая роль партийно-политической работы особенно сказалась в период неудач и вынужденного отступления Красной Армии: были проведены крупные организационные и идейно-воспитательные мероприятия, чтобы обеспечить планомерный отход войск, сохранить порядок, организованность, боеспособность и наносить противнику как можно больший урон.

Большая работа проводилась по разъяснению требований приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г., резко осуждавшего «отступательные» настроения и требовавшего решительного поднятия боевого духа войск, укрепления дисциплины и организованности среди личного состава. Поставленная в нем задача «Ни шагу назад!» и меры, обеспечивающие ее выполнение, широко доводились до каждого воина.

Коммунисты служили примером в выполнении требований партии и правительства. Находясь на самых трудных участках, они брали на себя решение наиболее сложных и ответственных задач. Своим вдохновляющим словом, отвагой, мужеством, готовностью до последней капли крови защищать Родину члены ленинской партии снискали горячую любовь и уважение всего личного состава армии и флота, являлись их цементирующей, сплачивающей силой.

* *

*

Первые полтора года Великой Отечественной войны оказались наиболее тяжелыми для Советского государства и его Вооруженных Сил. Вероломное нападение фашистской Герма-

нии на Советский Союз поставило Красную Армию в неравные условия борьбы, и ей пришлось с тяжелыми боями отступать в глубь страны. Трудности усугублялись незавершенностью перевооружения и организационной перестройки войск. Это наложило отпечаток на ход военных действий и строительство армии и флота.

К осени 1942 г. Советские Вооруженные Силы стали опытными, закаленными в боях. Их командный состав приобрел значительные навыки руководства боевыми действиями на суше, в воздухе и на море. Были пересмотрены некоторые довоенные взгляды, отброшены отжившие, устаревшие, выработаны новые решения по основным вопросам строительства Вооруженных Сил, получившие свое дальнейшее развитие и совершенствование в ходе войны.

Огромная военно-организаторская работа Коммунистической партии и Советского правительства по превращению страны в военный лагерь, развертыванию Вооруженных Сил, их технического оснащению, организационному и морально-политическому укреплению направлялась на решение главной военно-политической задачи — отразить вражеское наступление. Красная Армия и Флот, преодолев неимоверные трудности, выполнили эту задачу. К осени 1942 г. были созданы необходимые предпосылки для коренного перелома хода Великой Отечественной и всей второй мировой войны.

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, с. 57.

РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В ПЕРИОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА
В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(НОЯБРЬ 1942 г. — ДЕКАБРЬ 1943 г.)

1. ДОСТИЖЕНИЕ РЕШАЮЩЕГО ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ПРЕВОСХОДСТВА НАД ПРОТИВНИКОМ

Осенью 1942 г. на советско-германском фронте продолжалась гигантская по масштабам и небывалая по напряжению вооруженная борьба. Немецко-фашистские войска продвинулись глубоко на восток: прорвались у Сталинграда к Волге, вышли к предгорьям Главного Кавказского хребта. Враг по-прежнему находился вблизи Москвы и держал в блокаде Ленинград.

Положение осложнилось тем, что Вооруженные Силы СССР продолжали сражаться с армиями фашистского блока один на один. На советско-германском фронте находились основные силы фашистской Германии и ее европейских союзников. Здесь решалась судьба всей второй мировой войны, сюда было приковано внимание всего мира.

Но главная наступавшая группировка немецко-фашистских войск была уже обескровлена и истощена. Коммунистическая партия и Советское правительство своевременно учли необратимые изменения в соотношении сил на фронте и поставили задачу добиться коренного перелома в ходе войны. В результате контрнаступления под Сталинградом, битвы под Курском — крупнейшей битвы второго периода войны и выхода советских войск на Днепр эта задача была успешно решена. Стратегическая инициатива прочно перешла к Вооруженным Силам СССР.

Победы во втором периоде Великой Отечественной войны свидетельствовали о дальнейшем укреплении Советской Армии и Флота, возрастании их боевого могущества, организационном совершенствовании, высоком политико-моральном состоянии личного состава. На новую ступень поднялось военное искусство: основным способом вооруженной борьбы стало стратегическое наступление. Началось массовое изгнание врага с территории Родины.

Коренной перелом в войне, совершенствование и укрепление Вооруженных Сил во многом зависели от успехов советского тыла. Несмотря на сохранявшиеся трудности, героическими усилиями всего народа, руководимого Коммунистической пар-

тией, к середине 1942 г. в стране было создано слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Экономика СССР вступила в качественно новый этап развития. Перестроенная на военный лад, она поставляла фронту все необходимое. Возникли условия для закрепления и умножения военно-технического превосходства над противником.

Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Обороны и Совет Народных Комиссаров принимали необходимые меры для ликвидации узких мест в народном хозяйстве страны. Широким фронтом велось капитальное строительство. Только за 1943 год в тыловых районах были сооружены 3 доменные и 20 мартеновских печей, 23 электропечи, 8 прокатных станков, 3 коксовые батареи¹. Устранялись возникшие в начале войны диспропорции между потребностями промышленности в металле, электроэнергии, топливе и их выпуском. Объем производства ведущих отраслей тяжелой промышленности в 1943 г. неуклонно увеличивался, что видно из табл. 6.

Таблица 6

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР²

Виды продукции	1942 г.	1943 г.
Электроэнергия, млрд. квт.ч	29,1	32,3
Уголь, млн. т	75,5	93,1
Нефть, млн. т	22,0	18,0
Чугун, млн. т	4,8	5,6
Сталь, млн. т	8,1	8,5
Прокат, млн. т	5,4	5,7
Металлорежущие станки, тыс. шт.	22,9	23,3

Укрепление экономической базы страны, подъем тяжелой индустрии заложили прочную основу для дальнейшего увеличения военного производства. Оборонная промышленность развивалась быстрыми темпами, ее мощности стали намного выше, чем в начале войны.

Значительно расширились и обновились за счет реконструкции старых и ввода в строй новых заводов основные фонды промышленности Наркомата вооружения. В 1943 г. производство вооружения достигло самого высокого уровня за время войны. Был налажен массовый выпуск модернизированных и новых образцов вооружения и боевой техники.

Большое внимание уделялось совершенствованию стрелкового оружия, особенно автоматического. Появились его новые об-

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 284.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 49.

разцы, обладавшие высокими боевыми качествами, простотой конструкции и технологии производства.

С каждым месяцем увеличивался выпуск автоматического стрелкового оружия. Если в 1942 г. было произведено 356,1 тыс. пулеметов и 1506,4 тыс. автоматов, то в 1943 г. — 458,5 тыс. пулеметов и 2023,6 тыс. автоматов¹. Это позволило сократить выпуск винтовок и карабинов. В результате количество автоматического оружия в действующей армии только с апреля по июль 1943 г. увеличилось в 2 раза².

Продолжалось совершенствование и рост производства артиллерийско-минометного вооружения. Учитывая потребности фронта, промышленность освоила массовое производство новой 152-мм корпусной гаубицы (Д-1), которая обладала высокими тактико-техническими данными. Выпуск некоторых видов полевой артиллерии среднего калибра сократился, поскольку потребность в них уменьшилась. Промышленность поставляла армии более мощные танковые и противотанковые пушки, а также орудия для самоходно-артиллерийских установок калибром 76, 85, 122 и 152 мм.

В 1943 г. войска получили около 200 тыс. орудий и минометов³. С производства были сняты не оправдавшие себя в боевых условиях 50-мм минометы.

Заметно увеличился выпуск артиллерийских боеприпасов, прежде всего зенитных и специальных противотанковых — подкалиберных и кумулятивных снарядов, обладавших большой бронепробиваемостью. Особое значение имел выпуск новых 300-мм фугасных реактивных снарядов М-31. Дальность полета их в 1,5 раза превышала дальность выпускавшегося до этого снаряда М-30. В 1943 г. промышленность произвела всего около 86 млн. снарядов (без авиационных) и 75,7 млн. мин⁴. В действующие войска поступало боеприпасов больше, чем их расходовалось. Это позволяло накапливать их некоторый запас, чего ранее сделать было нельзя.

Успешно работали танкостроители. Главным центром производства танков стал Урал: Кировский завод в Челябинске, Уралмаш и завод № 183 имени Коминтерна выпускали в 1943 г. две трети всей продукции Наркомата танковой промышленности. За заводом-гигантом стал горьковский завод «Красное Сормово». Большие масштабы новых предприятий позволили наладить крупносерийный выпуск танков и применять передовую технологию, а введение поточных линий — увеличить производство многих частей и узлов танков в 1,5 раза. Впервые в мировой практике был применен метод отливки крупных стальных

деталей в металлических формах (кокилях) вместо применявшейся ранее отливки в песчаных формах. Это повысило производительность сталелитейных цехов в 2—3 раза.

Намного ускорился производственный процесс в результате перехода от литья иковки к штамповке деталей, в частности башен танка Т-34. Важные изменения в технологию танкостроения внесла замена ручной сварки автоматической.

Увеличивая выпуск машин, танкостроители напряженно трудились над повышением боевых качеств бронетанковой техники и созданием новых образцов. Во второй половине 1943 г. в войска стал поступать модернизированный танк Т-34, вооруженный 85-мм пушкой, а в сентябре — новый тяжелый танк ИС, который в 1,5—2 раза превосходил по броневой защите немецкие тяжелые танки.

В конце 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о развертывании производства самоходно-артиллерийских установок (САУ). В короткий срок были разработаны их опытные образцы. В 1943 г. развернулось серийное производство самоходно-артиллерийских установок, имевших на вооружении орудия 76, 85, 122 и 152-мм калибра. Танки и пехота получили мощное средство поддержки.

Среднемесячный выпуск бронетанковой техники в 1943 г. составил свыше 2 тыс. танков и САУ, при этом ведущее место занимали средние и тяжелые боевые машины. Всего за этот год было выпущено 24,1 тыс. танков и САУ. При этом выпуск средних танков Т-34 составил в четвертом квартале 92,1 процента общего производства танков. В ноябре 1943 г. выпуск легких танков прекратился вовсе¹. Вооруженные Силы получали новейшие боевые машины.

Совершенствовалась авиационная техника, и прежде всего истребители и бомбардировщики. Весной 1943 г. завершилась модернизация истребителя Ла-5. Его новый образец — Ла-5ФН превосходил все немецкие истребители, в том числе и новейший ФВ-190. Осваивается истребитель Як-9, вооруженный 37-мм пушкой. Во второй половине 1943 г. внедряется в производство новая модификация самолета Як-9 — истребителя сопровождения Як-9д с дальностью полета 1400 км.

Улучшались тактико-технические данные самолетов бомбардировочной авиации. Конструкторам удалось значительно повысить скорость и дальность полета пикирующего бомбардировщика Пе-2. В 1943 г. продолжались работы по созданию нового пикирующего бомбардировщика Ту-2. Было освоено производство двухместного самолета Ил-2 с задней огневой точкой; с мая 1943 г. он стал вооружаться 37-мм пушкой,

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 57.

² Там же, с. 97.

³ Там же, с. 57.

⁴ Там же.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 57.

Совершенствуя боевые качества самолетов, авиационная промышленность наращивала темпы их выпуска, чему способствовало введение потока на самолетостроительных заводах. Среднемесячное производство самолетов в 1943 г. составило 2,9 тыс. вместо 2,1 тыс. в 1942 г.¹ В 1943 г. было выпущено 34 884 самолета всех типов, на 37 процентов больше, чем в 1942 г. Из них: истребителей — 14 627, штурмовиков — 11 193, бомбардировщиков — 4057 и самолетов вспомогательной авиации — 5007. Боевые машины составляли 85,6 процента общей численности выпущенных самолетов.

Улучшилась техническая оснащенность Войск ПВО страны. Авиационные части получили новые истребители. Части зенитной артиллерии среднего калибра перевооружались более мощными 85-мм пушками. В войска внедрялись новые приборы управления артиллерийским зенитным огнем (ПУАЗО-3), радиолокационные станции орудийной наводки, радиолокационные станции обнаружения и наведения («Редут-43» и «Пигматит»), а также более совершенные радиопрожекторы (РАП-150).

Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) перестраивалась на радиотехническую основу. С лета 1943 г. поступившие в части и соединения радиолокационные станции позволяли не только обнаруживать воздушного противника и наводить на него истребители, но и ориентировать самолеты в условиях плохой видимости.

В целом в 1943 г. по сравнению с 1942 г. в Войсках ПВО количество истребителей возросло в 1,6 раза, зенитных орудий среднего калибра — в 1,4, зенитных орудий малого калибра — в 4,7, крупнокалиберных зенитных пулеметов — в 5,8 раза². Рост технической вооруженности Войск ПВО страны позволил создать ряд новых соединений и увеличить глубину системы ПВО до 1100—1500 км³.

Пополнился боевой техникой и Военно-Морской Флот. Во втором периоде войны со стапелей судостроительных заводов сошло 286 боевых кораблей⁴, главным образом горпедных катеров, малых охотников и бронекатеров. На вооружение флота поступили более совершенные зенитные артиллерийские средства, новые антенные, неконтактные, индукционные и другие мины, торпеды нового образца, радиолокационные станции, прожекторы и другие виды боевой техники.

В улучшении технического оснащения Советской Армии и Флота большую роль сыграли героическая работа тружеников тыла, их многочисленные патриотические движения. Так, начатое в 1942 г. движение за сбор средств на создание танковых

колонн, авиационных эскадрилий и подводных лодок стало массовым. На личные сбережения трудящихся были построены и отправлены на фронт 15 танковых колонн и две авиаэскадрильи¹.

Начавшийся с осени 1942 г. перелом в оборонной промышленности был закреплен в 1943 г. Несмотря на временную потерю важных районов, советская военная экономика обеспечила производство боевой техники в больших размерах, чем военная экономика фашистского рейха. В 1943 г. в Германии при производстве 44,1 млрд. квт·ч электроэнергии, 27,0 млн. тонн чугуна и 34,6 млн. тонн стали было выпущено 10,7 тыс. танков и штурмовых орудий, 25,2 тыс. самолетов, то есть значительно меньше, чем в СССР².

В результате осуществленных партией и правительством мероприятий к середине 1943 г. Советские Вооруженные Силы имели в действующей армии 105 тыс. орудий и минометов, 10,2 тыс. танков и САУ и 10,2 тыс. боевых самолетов³. По сравнению с концом 1942 г. количество артиллерийского вооружения возросло в 1,3 раза, бронетанковой техники — в 1,4 раза, а самолетов — в 2,3 раза. Советская Армия превосходила немецко-фашистские войска по танкам и артиллерии почти в 2 раза, а по самолетам — более чем в 3 раза.

Массовое поступление в действующую армию боевой техники привело к прочному завоеванию превосходства над немецко-фашистским вермахтом в технической оснащенности. Вооруженные Силы СССР могли перейти к крупным последовательным наступательным операциям. Имея достаточное количество боевой техники, советское Верховное Главнокомандование получило возможность массированно применять артиллерию, танки и авиацию на решающих направлениях, провести в этих целях в войсках необходимые организационные изменения.

2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Насыщение войск боевой техникой и вооружением, накопление боевого опыта, рост военного мастерства командного состава позволили провести ряд мероприятий по дальнейшему организационному укреплению армии и флота. Это вызывалось не только ростом технической оснащенности войск, но и новыми требованиями в связи с переходом Советских Вооруженных Сил от стратегической обороны к стратегическому наступлению.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 57.

² «Военно-исторический журнал», 1973, № 12, с. 61.

³ Там же.

⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 333.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 366; т. 7, с. 64.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 82, 84.

³ Там же.

Организационные мероприятия направлялись на обеспечение массированного применения и эффективного использования боевой техники, значительное повышение огневой и ударной мощи всех видов Вооруженных Сил. При этом тщательно учитывались предшествующий опыт строительства армии и флота в условиях войны и задачи, которые предстояло решать войскам в новых сражениях.

Продолжалось совершенствование органов управления Вооруженными Силами, повышалась их роль в выполнении задач, поставленных Ставкой ВГК. В мае 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление, по которому у Народного комиссара обороны осталось два заместителя: первый — маршал Г. К. Жуков и заместитель по Генеральному штабу — маршал А. М. Василевский. Должности заместителей наркома по родам войск упразднены. Повышалась роль представителей Ставки в координации боевых действий фронтов, осуществлении контроля за выполнением поставленных им задач, в планировании, подготовке и осуществлении операций.

Произошли некоторые изменения в Генеральном штабе Вооруженных Сил. В его составе образуется Главное организационное управление, которому передаются все функции, связанные с организацией войск. Значительно расширяется работа по обобщению опыта ведения боевых действий и внедрению его в войска.

Продолжала совершенствоваться организационная структура фронтов и армий. С конца 1942 г. в состав каждого фронта включались воздушные армии — крупные авиационные оперативные объединения. Фронт и армии укрепляются артиллерийскими частями и частями связи.

Многие полевые управления фронтов были переименованы, переброшены на новые операционные направления, получили новые задачи, полосы действий и др. Так, Донской фронт по решению Ставки ВГК с 5 по 15 февраля осуществил передислокацию из района Сталинграда под Курск, получил наименование Центрального фронта и был развернут северо-восточнее Курска между Брянским и Воронежским фронтами.

Всего в декабре 1943 г. в действующей армии имелось 11 фронтов, 55 управлений общевойсковых армий и 3 танковые армии¹. В организационном отношении такая структура отвечала требованиям ведения крупных наступательных операций.

Первостепенное значение придавалось организационному укреплению и совершенствованию Сухопутных войск, так как им отводилась решающая роль в ходе вооруженной борьбы. Боевой опыт требовал пересмотреть организацию частей и соединений стрелковых войск в направлении усиления их автома-

тическим стрелковым оружием, противотанковыми средствами борьбы, артиллерией и минометами.

В декабре 1942 г. НКО ввел в действие новый штат стрелковой дивизии численностью 9435 человек. По сравнению с действовавшим штатом (июль 1942 г.) боевые возможности соединения значительно возросли, особенно по автоматическому оружию и средствам противотанковой борьбы. Каждый стрелковый батальон вновь получил взвод 45-мм пушек, которые постепенно заменялись 57-мм противотанковыми орудиями, обладавшими значительно большей бронепробиваемостью. В течение 1943 г. в штат дивизии вносились дополнительные изменения, в результате которых количество пистолетов-пулеметов возросло на 321 единицу, а количество винтовок сократилось на 200¹. На вооружение стрелковых подразделений и частей поступили новый, более легкий и простой по устройству станковый пулемет системы Горюнова, улучшенной конструкции автомат Судаева (ППС-43) и ручная противотанковая граната (РПГ-43).

В конце 1942 г. вводится в действие штат гвардейской стрелковой дивизии численностью 10670 человек. Эти дивизии имели на 32 процента больше автоматического оружия, чем обычные. В гвардейской стрелковой дивизии артиллерийский полк состоял из 9 батарей (36 орудий), в стрелковой дивизии — из 8 батарей (32 орудия).

Совершенствовалась организация высших соединений стрелковых войск — стрелковых корпусов. В состав корпуса действующей армии входили, как правило, три стрелковые дивизии, корпусной артиллерийский полк (122-мм пушки) и ряд подразделений обеспечения — батальон связи, инженерный батальон и другие.

Одновременно с совершенствованием организации соединений стрелковых войск создавались новые дивизии и корпуса. В 1943 г. было сформировано 83 дивизии, главным образом за счет переформирования отдельных стрелковых бригад и 126 управлений стрелковых корпусов. Всего к концу 1943 г. в составе Сухопутных войск насчитывалось 161 корпусное управление, в том числе 36 гвардейских. Это улучшило управление войсками и организацию взаимодействия между частями и соединениями, укрепило фронтовые объединения, сделало их более подвижными и маневренными.

Опыт боевых действий показал большую уязвимость кавалерии от огня артиллерии, танков и ударов авиации противника. Возникли серьезные трудности и с пополнением ее конским составом. Поэтому происходит дальнейшее сокращение количества кавдивизий. К концу 1943 г. осталось всего 26 дивизий².

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 8. М., 1977, с. 43, 44.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 334.

² Там же.

Все дивизии переводились на новую организацию (три кавалерийских полка, артиллерийский и танковый полки).

Крупные организационные изменения произошли в артиллерии. Развитие войсковой артиллерии происходило с расчетом на то, чтобы придать соединениям и объединениям больше самостоятельности в бою и операции, расширить возможности командующих и командиров, влиять на ход боевых действий, создать более выгодные условия для взаимодействия артиллерии с пехотой и танками, усилить противотанковую и противовоздушную оборону войск. Так, в стрелковой дивизии количество 120-мм минометов возросло с 18 до 21, а противотанковых пушек — с 30 до 48. Количество орудий и минометов в танковом корпусе к концу 1943 г. по сравнению с началом года увеличилось с 90 до 152, а в механизированном — с 246 до 252. В состав общевойсковых и танковых армий с апреля стали включаться отдельные артиллерийские и минометные полки, чем было положено начало созданию армейской артиллерии¹.

Дальнейшее развитие получила артиллерия резерва Верховного Главнокомандования. С переходом Советской Армии к наступательным действиям возникла необходимость создания мощных артиллерийских группировок для разрушения укрепленных оборонительных полос противника, надежного подавления его огневой системы, для отражения контрударов врага.

В ноябре 1942 г. началось формирование артиллерийских дивизий за счет объединения артиллерийских частей. Дивизия состояла из 8 полков (2 пушечных, 3 гаубичных и 3 противотанковых) с общим количеством 168 орудий. Опыт применения артиллерийских дивизий в контрнаступлении под Сталинградом подтвердил целесообразность дальнейшего организационного укрупнения артиллерии РВГК.

С апреля 1943 г. начали создаваться шестибригадные артиллерийские дивизии, каждая из них имела 356 орудий и минометов. Одновременно формировались дивизии реактивной артиллерии, залп которой состоял из 3456 снарядов общим весом до 320 тонн. Две артиллерийские дивизии прорыва и одна гвардейская минометная дивизия сводились в артиллерийский корпус прорыва. В корпусе насчитывалось 496 орудий, 216 минометов и 864 пусковые установки М-31². Это было мощное средство огневого подавления противника. К концу 1943 г. в артиллерии РВГК имелось 6 артиллерийских корпусов, 26 артиллерийских дивизий и 7 дивизий гвардейских минометов³.

Осенью 1942 г. отдельные зенитные полки РВГК объединяются в зенитные артиллерийские дивизии РВГК. По штату,

утвержденному в феврале 1943 г., дивизия состояла из четырех полков: три полка, вооруженных 37-мм пушками, и один полк — 85-мм пушками. В связи с этим появилась возможность поражать вражеские самолеты на высотах до 7 тыс. метров. К концу второго периода Великой Отечественной войны в составе Сухопутных войск находилось 60 зенитных артиллерийских дивизий, что обуславливало значительное повышение эффективности войсковой ПВО.

Продолжался рост истребительно-противотанковой артиллерии РВГК. В 1943 г. началось укрупнение ее частей и соединений. К 1 июня было сформировано 20 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад. Каждая бригада состояла из двух полков 76-мм пушек и одного полка 45-мм пушек. Все полки были пятибатарейного состава по четыре орудия в батарее. Кроме того, имелось 164 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полка.

В конце 1942 г. началось формирование самоходно-артиллерийских полков РВГК, предназначенных для усиления пехоты и танков в качестве артиллерии сопровождения. Первоначально полки имели смешанный состав — 17 установок СУ-76 и 8 установок СУ-122. В последующем наиболее целесообразными были признаны однотипные легкие, средние и тяжелые самоходно-артиллерийские полки четырехбатарейного состава по пять установок одного типа в батарее.

В результате организационных преобразований возросло количество артиллерийских соединений РВГК. К июлю 1943 г. в составе действующей армии и резерве Ставки Верховного Главнокомандования имелось 65 артиллерийских, зенитно-артиллерийских и гвардейских минометных дивизий и 51 артиллерийская бригада¹. Кроме того, было сформировано 4 артиллерийских корпуса прорыва. Значительно увеличилось число орудий и минометов в артиллерии РВГК. Если в ноябре 1942 г. она имела около 17 тыс. орудий, минометов и реактивных установок, то к июню 1943 г. — свыше 33 тыс.².

Крупные артиллерийские соединения РВГК являлись мощным средством усиления фронтов и армий, обеспечивали более широкие возможности маневра и массирования артиллерии на главных направлениях. Это открывало новые перспективы при ведении наступательных операций.

Развитие артиллерии, возрастание ее роли в бою и операции потребовали дальнейшего совершенствования органов управления, централизации руководства артиллерией в соединениях, объединениях и Вооруженных Силах в целом. В конце 1942 г. учреждается должность командующего артиллерией Красной Армии. На этот пост в марте 1943 г. назначается гене-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 98—99.

² Там же.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 312.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 100.

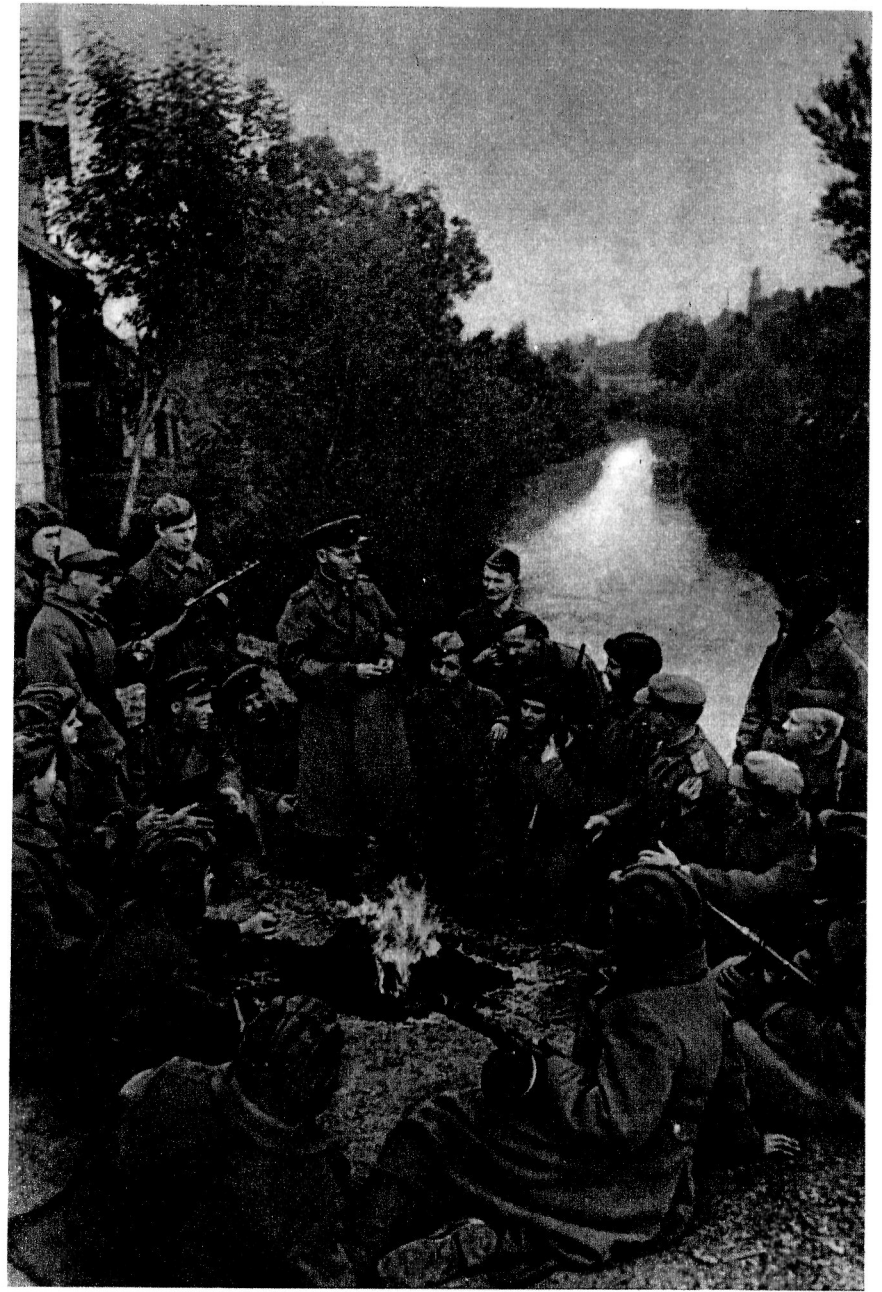
² Там же.

Секретарь ЦК ВКП(б), начальник Главного политического управления РККА А. С. Щербаков с работниками политотдела 33-й армии. Западный фронт, август 1942 г.

Политрук роты ПТР проводит беседу с бронбойщиками. Ленинградский фронт, 1942 г.

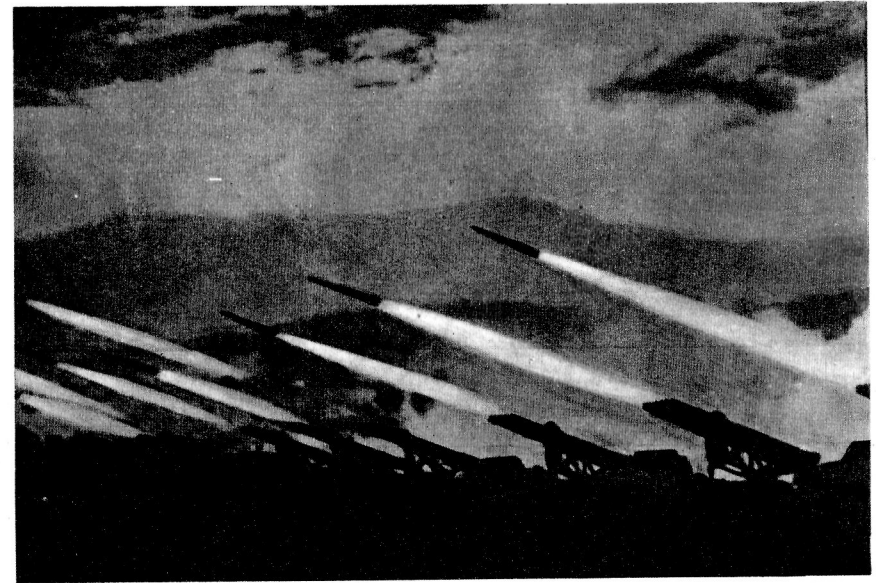
Заместитель командира батальона по политической части беседует с молодыми бойцами. 1-й Украинский фронт, октябрь 1944 г.

Кавалеристы генерала Л. М. Доватора. Московская область, 1941 г.

Минометный расчет ведет огонь по противнику. Январь 1945 г.

Залп реактивной артиллерии

Зенитчики на огневой позиции.
Март 1945 г.

Танкисты на марше. Май 1943 г.

Артиллерийский расчет на улицах Данцига. Март 1945 г.

В освобожденной Познани. 1 февраля 1945 г.

Десантники

Саперы очищают брод от вражеских мин. 1943 г.

На мукденском аэродроме. Сентябрь 1945 г.

Переправа через Западную Двину. 1944 г.

Восстановление линии связи

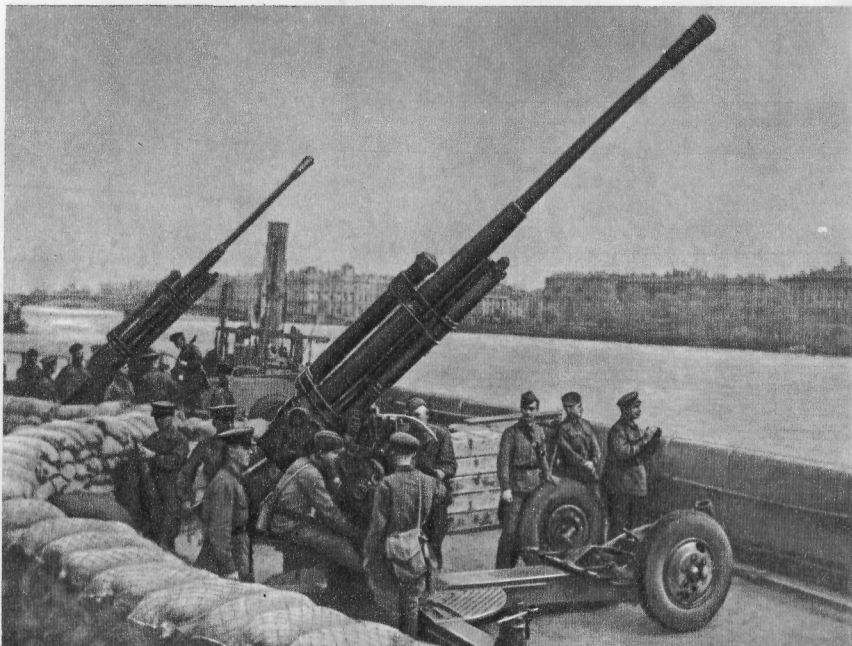
За приемом сводки Совинформбюро. 1944 г.

Командиры автомобильных подразделений, первыми проложившие путь по Ладожскому озеру. Зима 1942/43 г.

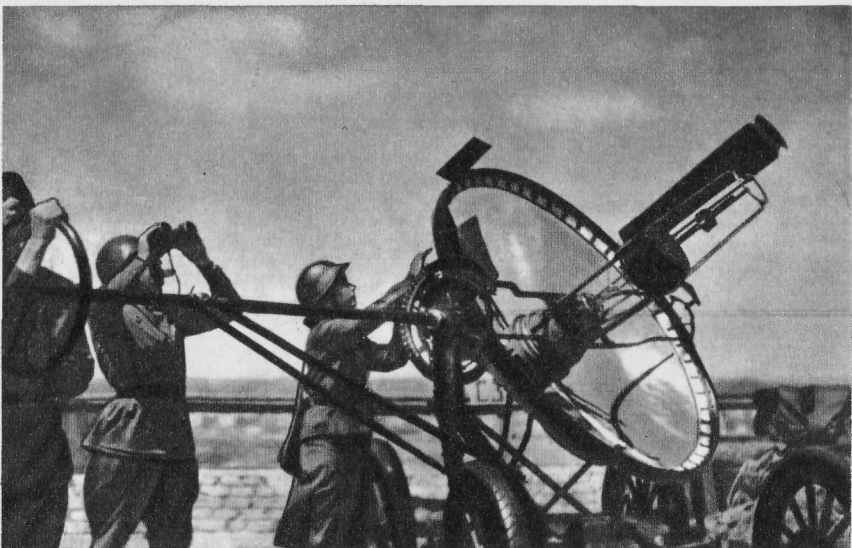
Колонна на марше. 1943 г.

Защитники Ленинграда. 1942 г.

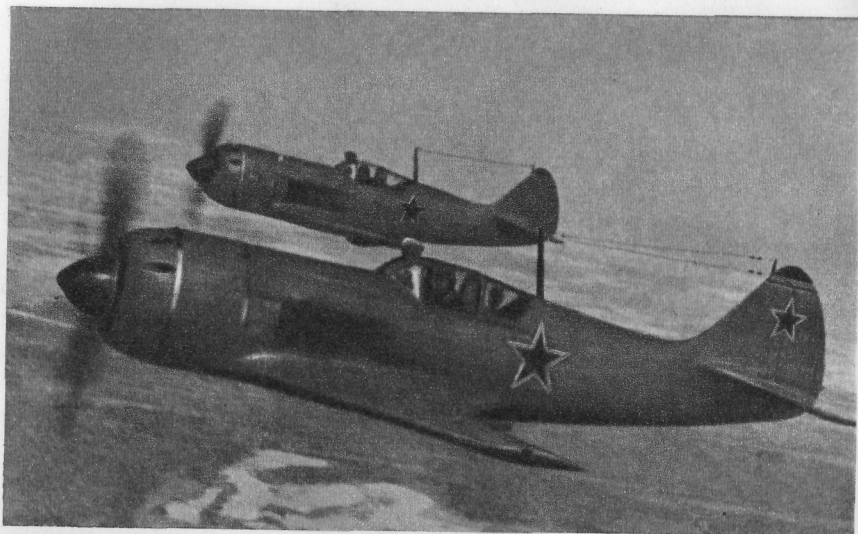
Строительство железной дороги. Центральный фронт

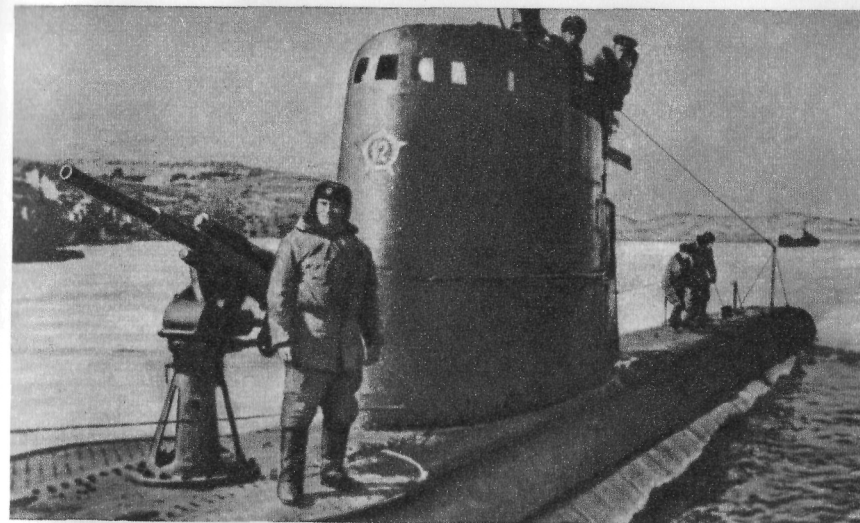
Прожектористы

Пограничники в наряде. 1943 г.

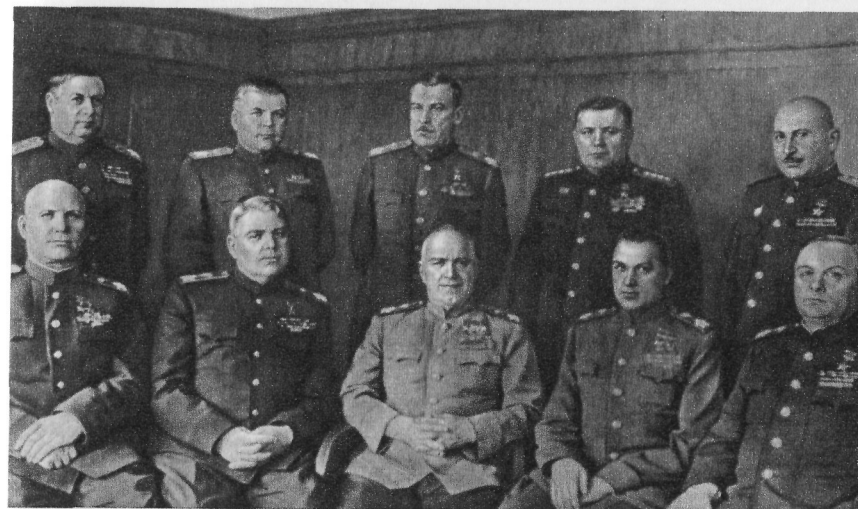
Истребители Ла-7. 1945 г.

Подводная лодка возвращается из боевого похода. Северный флот, май 1943 г.

Гвардейский авиационный полк, отличившийся в боях в Восточной Пруссии. Апрель 1945 г.

Командующие фронтами на заключительном этапе Великой Отечественной войны (слева направо, первый ряд): Маршалы Советского Союза И. С. Конев, А. М. Василевский, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков; (второй ряд): Маршалы Советского Союза Ф. И. Толбухин, Р. Я. Малиновский, Л. А. Говоров, генералы армии А. И. Еременко и И. Х. Баграмян. 1945 г.

Радость победы.
Май 1945 г.

И на Тихом океане
свой закончили поход

106 отдельных танковых и 43 отдельных самоходно-артиллерийских полка, ряд отдельных танковых батальонов, а также большое количество артиллерийских и минометных частей и средств материально-технического обеспечения¹.

Количественный и качественный рост бронетанковых войск повысил ударную силу и маневренность Сухопутных войск, позволял проводить крупные наступательные операции с решительными целями.

В целях централизации управления бронетанковыми войсками и повышения ответственности за их использование в декабре 1942 г. постановлением ГКО была учреждена должность командующего бронетанковыми войсками Красной Армии, образован Военный совет и штаб этих войск. Командующим был назначен генерал Я. Н. Федоренко. Такие же должности вводились во фронтах (округах) и общевойсковых армиях.

С апреля 1943 г. самоходная артиллерия и органы ее руководства были переданы из ведения командующего артиллерией Красной Армии в подчинение командующего бронетанковыми войсками.

Существенной реорганизации подверглись воздушно-десантные войска. К началу 1943 г. они имели в своем составе 10 гвардейских воздушно-десантных дивизий, 1 бригаду, а также ряд учебных и запасных частей. Поскольку воздушно-десантные дивизии использовались как обычные стрелковые соединения, весной 1943 г. они передаются в состав стрелковых войск. Вместо этих дивизий были сформированы 20 гвардейских воздушно-десантных бригад².

Продолжали совершенствоваться инженерные войска. Весной 1943 г. для обеспечения прорыва сильно укрепленных оборонительных рубежей на базе инженерно-саперных бригад стали создаваться штурмовые инженерно-саперные бригады. Каждая из них состояла из батальонов, рот управления, разведки, собак-миноискателей и легкого переправочного парка³. В связи с предстоявшим форсированием крупных водных преград началось формирование отдельных моторизованных понтонно-мостовых полков РВГК с тяжелым мостовым парком, способным обеспечить паромные и мостовые переправы грузоподъемностью до 100 тонн.росло число и других инженерных частей и соединений. К концу 1943 г. инженерные войска насчитывали 58 бригад, 9 полков, свыше 1000 батальонов.

Рост инженерных войск, повышение их технической оснащенности, совершенствование организации позволили значительно улучшить инженерное обеспечение боевых действий советских

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 312.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 337.

³ «Военно-исторический журнал», 1967, № 8, с. 37.

Радость победы.
Май 1945 г.

И на Тихом океане
свой закончили поход

106 отдельных танковых и 43 отдельных самоходно-артиллерийских полка, ряд отдельных танковых батальонов, а также большое количество артиллерийских и минометных частей и средств материально-технического обеспечения¹.

Количественный и качественный рост бронетанковых войск повысил ударную силу и маневренность Сухопутных войск, позволял проводить крупные наступательные операции с решительными целями.

В целях централизации управления бронетанковыми войсками и повышения ответственности за их использование в декабре 1942 г. постановлением ГКО была учреждена должность командующего бронетанковыми войсками Красной Армии, образован Военный совет и штаб этих войск. Командующим был назначен генерал Я. Н. Федоренко. Такие же должности вводились во фронтах (округах) и общевойсковых армиях.

С апреля 1943 г. самоходная артиллерия и органы ее руководства были переданы из ведения командующего артиллерией Красной Армии в подчинение командующего бронетанковыми войсками.

Существенной реорганизации подверглись воздушно-десантные войска. К началу 1943 г. они имели в своем составе 10 гвардейских воздушно-десантных дивизий, 1 бригаду, а также ряд учебных и запасных частей. Поскольку воздушно-десантные дивизии использовались как обычные стрелковые соединения, весной 1943 г. они передаются в состав стрелковых войск. Вместо этих дивизий были сформированы 20 гвардейских воздушно-десантных бригад².

Продолжали совершенствоваться инженерные войска. Весной 1943 г. для обеспечения прорыва сильно укрепленных оборонительных рубежей на базе инженерно-саперных бригад стали создаваться штурмовые инженерно-саперные бригады. Каждая из них состояла из батальонов, рот управления, разведки, собак-миноискателей и легкого переправочного парка³. В связи с предстоявшим форсированием крупных водных преград началось формирование отдельных моторизованных понтонно-мостовых полков РВГК с тяжелым мостовым парком, способным обеспечить паромные и мостовые переправы грузоподъемностью до 100 тонн. Росло число и других инженерных частей и соединений. К концу 1943 г. инженерные войска насчитывали 58 бригад, 9 полков, свыше 1000 батальонов.

Рост инженерных войск, повышение их технической оснащенности, совершенствование организации позволили значительно улучшить инженерное обеспечение боевых действий советских

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 312.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 337.

³ «Военно-исторический журнал», 1967, № 8, с. 37.

войск, особенно при прорыве сильных оборонительных позиций и укрепленных районов врага.

Увеличение количества объединений и соединений Советской Армии вызвало необходимость формирования новых и доукомплектования действующих частей и подразделений связи личным составом и техническим имуществом. Совершенствование управления войсками также ставило новые задачи по обеспечению связью действующей армии.

В целях поддержания устойчивого управления войсками в 1943 г. для обслуживания связью оперативных групп Генштаба при каждом фронте формируются несколько дивизионов связи; для обеспечения связи Генерального штаба с фронтами также создаются специальные части связи, а для усиления фронтов — 9 радиодивизионов и 5 радиорот, оснащенных мощными радиостанциями¹. Это имело большое значение для поддержания устойчивого взаимодействия объединений и соединений.

Для общевойсковой и танковой армий устанавливалось определенное количество линейных частей связи: отдельный полк связи, отдельный линейный батальон связи, телеграфно-строительная, кабельно-шестовая (по одной на корпус) и резервная рота, а также авиационный полк связи.

Войска связи получили более совершенные радиостанции, телеграфную аппаратуру. Радио стало важнейшим средством управления войсками. По мере накопления опыта, освоения новых технических средств связисты более успешно обеспечивали бесперебойное управление войсками.

Подверглись реорганизации и химические войска. К лету 1943 г. создаются технические бригады для постановки дымовых завес и маскировки крупных объектов.

Для борьбы с танками противника весной 1943 г. было сформировано 5 отдельных моторизованных батальонов фугасных огнеметов. Батальон мог создать сплошную зону огня (огнеметанием) на фронте до 3 км².

Наступательные операции зимней кампании 1942/43 г. потребовали создания более мощных автомобильных частей и соединений. Для обеспечения своевременного подвоза боеприпасов, продовольствия и другого имущества наступающим войскам началось формирование нескольких автомобильных бригад и отдельных автомобильных батальонов. Автомобильные бригады обслуживали фронты и армии, а отдельные батальоны использовались в военных округах в качестве баз для сосредоточения и содержания автомобилей, мобилизуемых из народного хозяйства и изъятых из тыловых войсковых частей.

¹ Военные связисты в дни войны и мира, с. 177.

² Красильников М. В., Петров Г. И. История химической службы и войск химической защиты Советской Армии, с. 152.

По мере продвижения наступающих войск удлинялись коммуникации фронтов и армий. Для строительства и восстановления дорог и мостов, для организации их эксплуатации дополнительно формируются дорожно-строительные и мостостроительные части.

К середине 1943 года дорожные войска имели в своем составе: управления военно-автомобильных дорог, дорожно-комендантские управления, дорожно-эксплуатационные полки, отдельные дорожно-эксплуатационные батальоны, отдельные мостостроительные батальоны, другие части и подразделения. Совершенствование организации дорожной службы проводилось в предвидении новых крупных операций Советских Вооруженных Сил.

Значительно выросли и окрепли железнодорожные войска. Они включали в свой состав железнодорожные и эксплуатационные бригады, значительное количество отдельных частей. По своему составу и оснащенности железнодорожные войска могли решать крупные задачи по восстановлению и строительству железных дорог, обеспечению боевых действий советских войск.

В феврале 1943 г. был утвержден новый штат железнодорожной бригады. В нее входили путевые батальоны, мостовой батальон, батальон механизации и эксплуатационная рота. Позднее в состав бригады вошла рота восстановления связи.

В результате проведенной реорганизации произошли некоторые структурные изменения в составе Сухопутных войск. Самым многочисленным родом войск по-прежнему оставались стрелковые войска. Заметно вырос удельный вес бронетанковых войск и артиллерии РВГК, являвшихся основной ударной и огневой силой Сухопутных войск. Отчетливо проявилась тенденция снижения роли кавалерии в боевых действиях, численность и относительная доля которой в общем составе Сухопутных войск существенно упала.

Повышение роли авиации в ходе войны, количественный и качественный рост самолетного парка обусловили необходимость проведения новых существенных организационных преобразований в Военно-Воздушных Силах.

Продолжалось совершенствование и усиление воздушных армий, являвшихся важнейшим средством советского командования для массированного применения авиации на решающих направлениях. Воздушная армия состояла обычно из 2—3 истребительных, 1—2 бомбардировочных и 1 штурмовой дивизий, а также отдельных специальных авиационных частей. На период проведения операции воздушные армии могли усиливаться отдельными авиационными соединениями РВГК. Если в конце 1942 г. в составе воздушной армии (без учета приданной авиации РВГК) в среднем насчитывалось не более 400 самолетов, то к середине 1943 г.—до 500. С учетом же приданных соединений РВГК самолетный парк воздушной армии увеличивался до

750—800 боевых машин, а армий, действовавших на главных направлениях,— до 1100—1200¹.

Интенсивно формировались авиационные корпуса РВГК, состоявшие из двух однородных или смешанных авиационных дивизий. К 1 апреля 1943 г. в составе ВВС имелось 19 авиационных корпусов РВГК, в том числе 4 истребительных, 3 штурмовых, 3 бомбардировочных и 9 смешанных². Кроме того, 3 истребительных авиационных корпуса входило в состав Войск ПВО страны. Эти соединения стали мощным маневренным средством Ставки, предназначенным для усиления воздушных армий и создания количественного превосходства в авиации на решающих стратегических направлениях.

Происходило дальнейшее укрепление и совершенствование авиации дальнего действия; восстанавливались ликвидированные в начале войны авиационные корпуса. К лету 1943 г. она состояла из 8 корпусов, насчитывавших до 950 самолетов³. Для авиации дальнего действия было сформировано вновь и передано из состава ВВС несколько авиационных школ, батальонов аэродромного обслуживания, ремонтных мастерских, авиаскладов, вследствие чего АДД получила полную самостоятельность в вопросах боевого и технического снабжения, ремонта материальной части, подготовки летно-технических кадров.

Военно-Воздушные Силы непрерывно получали во все возрастающем количестве авиационную технику, что позволило полностью укомплектовать ею все авиационные полки и дивизии, значительно увеличить самолетный парк действующей авиации. К началу 1944 г. в составе действующей армии насчитывалось 10,2 тыс. боевых самолетов. По сравнению с осенью 1942 г. самолетный парк советской авиации увеличился на 5,7 тыс. боевых машин, то есть в 2,3 раза⁴.

В ВВС стало поступать большое количество радио- и радиолокационных станций; другого самолетного и наземного оборудования, что позволило улучшить управление авиацией. В целом 1943 год явился важным рубежом в строительстве Военно-Воздушных Сил. Было в основном завершено перевооружение на новую боевую технику, осуществлена реорганизация их в соответствии с требованиями войны. Советская авиация поднялась на новую, более высокую ступень развития. Значительно повысилась ее боевая мощь.

Дальнейшее развитие получили Войска ПВО страны. Практика показала, что большое количество соединений и объединений, находившихся в их составе, усложняло управление войсками при решении задач по прикрытию промышленных и административных объектов от воздушного нападения противника.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 101.

² Там же.

³ Там же.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 20; т. 8, с. 473.

В июне 1943 г. Управление командующего Войсками ПВО упраздняется, а руководство ими возлагается на командующего артиллерией Советской Армии. Под его началом работали вновь созданные центральный штаб Войск ПВО, центральный штаб истребительной авиации, центральный пост ВНОС, а также главная инспекция и управление боевой подготовки.

В связи с расформированием Управления командующего Войсками ПВО страны Дальневосточная, Забайкальская и Среднеазиатская зоны ПВО вошли в подчинение военных советов соответствующих фронтов и военных округов. Ленинградская армия ПВО и Ладужский район ПВО оставались в оперативном подчинении Военного совета Ленинградского фронта.

В июне 1943 г. ГКО принял решение о разделении Войск ПВО на Западный и Восточный фронты ПВО. Граница между ними проходила по линии: Архангельск, Кострома, Краснодар, Сочи.

Западный фронт по своему боевому и численному составу был более сильным, поскольку ему предстояло решать боевые задачи в зоне наиболее интенсивных налетов немецко-фашистской авиации. На него возлагалась противовоздушная оборона Москвы, Мурманска и объектов Центрального промышленного района, а также прифронтовых объектов и путей сообщения. В состав фронта вошли: Особая Московская армия ПВО, созданная после расформирования Московского фронта ПВО, 11 корпусных и дивизионных районов ПВО и 14 соединений истребительной авиации ПВО. К середине года в составе Западного фронта насчитывалось 1012 боевых экипажей истребительной авиации, 3106 зенитных орудий среднего и 1066 малого калибра, 2280 зенитных пулеметов, 1573 зенитных прожектора и 1834 аэростата заграждения¹.

Войска Восточного фронта ПВО осуществляли противовоздушную оборону важнейших объектов Урала, Средней и Нижней Волги, Кавказа и Закавказья. Он состоял из Закавказской зоны ПВО, 7 корпусных и дивизионных районов ПВО, 8 соединений истребительной авиации и насчитывал 447 боевых экипажей истребительной авиации, 2459 зенитных орудий среднего и 800 малого калибра, 1142 зенитных прожектора, 1814 зенитных пулеметов и 491 аэростат заграждения².

Таким образом, Войска ПВО страны организационно окрепли, возросли численно. Улучшение управления соединениями и объединениями, оснащение новой боевой техникой, особенно радиолокационной, значительно расширили возможности Войск ПВО по обнаружению и уничтожению воздушных целей. Однако упразднение должности командующего Войсками ПВО ока-

¹ Войска противовоздушной обороны страны, с. 199, 200.

² Там же.

залось недостаточно обоснованным. Командующий артиллерией Советской Армии в силу большой загруженности испытывал затруднения в координации действий значительного количества объединений и соединений ПВО.

В соответствии с изменением оперативно-стратегической обстановки на морских театрах военных действий были проведены некоторые организационные изменения в Военно-Морском Флоте.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования на Северный флот возлагалась оборона полуостровов Средний и Рыбачий. Значительное расширение операционной зоны Северного флота потребовало дальнейшего усиления его за счет других флотов. В соответствии с постановлением ГКО в октябре 1942 г. с Тихоокеанского флота Северным морским путем в Полярный прибыл отряд кораблей в составе лидера «Баку» и двух эскадренных миноносцев. Весной 1943 г. из Владивостока на Северный флот прибыло 5 подводных лодок. С Каспия и Волги с августа 1942 г. по июнь 1943 г. на базы Северного флота переводится несколько подводных лодок. В результате подводные силы Северного флота увеличились на 19 единиц. Имевшийся на флоте дивизион эскадренных миноносцев реформировывался в бригаду.

Военно-воздушным силам Северного флота придается истребительная дивизия ПВО Мурманска, авиационная дивизия дальнего действия и смешанная авиационная дивизия. Такое усиление ВВС флота позволило не только обеспечить противовоздушную оборону баз, конвоев и кораблей в море, но и усилить удары по аэродромам противника на Севере.

Значительное пополнение за счет достройки и ремонта боевых кораблей получил Краснознаменный Балтийский флот. В состав Ладожской военной флотилии передается более 300 различных судов.

В декабре 1942 г. формируется Онежская, а в феврале и сентябре 1943 г.— соответственно Азовская и Днепровская военные флотилии. На их создание выделялись силы и средства Балтийского и Черноморского флотов, а также суда, поступающие по мобилизации из народного хозяйства.

На Балтике Островной сектор Кронштадтской военно-морской базы преобразовывается в Островную военно-морскую базу. В январе 1943 г. создается Кронштадтский морской оборонительный район, в который включаются силы и средства Кронштадтской и Островной военно-морских баз Краснознаменного Балтийского флота.

Расширялась база инженерно-технической службы и тыла флотов. Для улучшения организации деятельности и укрепления дисциплины на вспомогательном флоте в сентябре 1942 г. ГКО принял постановление о военизации вольнонаемного состава вспомогательных судов и плавсредств.

Значительно усилились военно-воздушные силы флота. Увеличилась численность минно-торпедной и бомбардировочной авиации, появились соединения штурмовиков. Общее количество самолетов возросло с 757 осенью 1942 г.¹ до 1430 к концу 1943 г.² Авиация флота получила возможность наносить удары на всю глубину морских театров.

В итоге осуществленных мероприятий по материально-техническому оснащению Военно-Морского Флота и совершенствованию организационной структуры его боеспособность повысилась. Он стал активнее взаимодействовать с Сухопутными войсками, внося еще больший вклад в дело разгрома врага.

Переход советских войск к решительным наступательным действиям и увеличение потребностей в материальных средствах обусловили дальнейшее совершенствование организации и работы тыла Вооруженных Сил.

Возросший объем автомобильных перевозок, а также строительства и обслуживания военно-автомобильных дорог вызвал необходимость создания новых тыловых органов. В январе 1943 г. было образовано Главное автомобильное управление, а в июне 1943 г.— Главное дорожное управление. Во фронтах и армиях создаются управления и отделы автомобильной и дорожной службы.

Произошли изменения и в руководстве тылом Красной Армии. В июне 1943 г. упраздняется Главное управление Тыла Красной Армии, а входящие в его состав штаб тыла и отдел кадров подчиняются непосредственно начальнику Тыла Красной Армии. На начальника Тыла возлагалась вся организация тыла, разработка планов и предложений по формированию и распределению между фронтами тыловых органов, частей и учреждений, а также подвоз фронтам по заявкам главных и центральных управлений вооружения, боеприпасов, продовольствия, горючего, интендантского и прочего имущества. Ему были подчинены Центральное управление военных сообщений, главные автомобильное, дорожное, интендантское, продовольственного снабжения, военно-санитарное, ветеринарное, снабжения горючим, финансовое, административно-хозяйственное управления, а также две военные академии — транспортная, тыла и снабжения.

В июне 1943 г. ГКО принял решение об изменении принятой в Красной Армии системы подвоза. Ответственность за подвоз всех видов материальных средств в подчиненные части и соединения возлагалась на старшего начальника. Это имело важное значение в своевременном обеспечении войск материальными средствами.

В 1943 г. проводится ряд мероприятий по дальнейшему со-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 20.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 140, 145, 150.

вершенствованию системы медицинского обеспечения войск. Медицинская служба стала строить свою работу по эвакуационным направлениям, осуществляя медицинское обеспечение определенных оперативных группировок войск, а не отдельных соединений и объединений.

Большую помощь тылу действующей армии в обеспечении войск боеприпасами, горючим, продовольствием и другими видами материальных средств оказывали местные партийные и советские организации, а также население прифронтовой полосы. В то же время органы тыла помогали местным организациям в восстановлении разрушенных противником больниц, школ, хлебозаводов, мельниц и других объектов в прифронтовой полосе.

Советское военное командование успешно решило проблему создания и использования стратегических резервов. Если в первый год войны основным источником образования резервов Ставки являлось формирование новых соединений и частей, то с лета 1942 г. они создавались, как правило, путем вывода в тыл соединений и объединений, нуждавшихся в пополнении и отдыхе. Они доукомплектовывались личным составом, боевой техникой и организационно укреплялись.

Своевременное создание стратегических резервов и их умелое использование в значительной степени определили успех наступательных операций 1943 г. Так, в ходе зимней кампании 1942/43 г. Ставка передала фронтам из своего резерва: 4 танковые армии, 29 танковых и механизированных корпусов, 108 стрелковых дивизий, 23 артиллерийские дивизии, 26 зенитно-артиллерийских дивизий, 19 авиационных дивизий, 16 инженерных бригад и много других соединений и частей¹. Летом и осенью 1943 г. в сражение было введено резервных общевойсковых формирований в два с лишним раза, а авиационных и танковых соединений — в три раза больше, чем зимой 1942/43 г.² Все это свидетельствовало о высоком напряжении борьбы на советско-германском фронте, большом искусстве командования в создании и использовании стратегических резервов, растущих возможностях страны по укреплению Вооруженных Сил.

По мере стабилизации фронта и развертывания широких наступательных действий советских войск все большее значение приобретала подготовка маршевого пополнения. Фронт требовал воинов многих специальностей, отлично владеющих сложной боевой техникой. Для решения этой задачи в январе 1943 г. часть запасных бригад переформируется в учебные, создается ряд новых учебно-танковых бригад и учебных полков самоходно-артиллерийских установок.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 476.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 490.

В 1943 г. продолжали создаваться добровольческие части и соединения. Так, на денежные средства трудящихся Урала был сформирован Особый Уральский добровольческий танковый корпус. На заводах и фабриках Сибири готовилось вооружение, снаряжение и обмундирование для Особого Сибирского стрелкового корпуса. Летом 1943 г. на освобожденной территории Краснодарского края было сформировано казачье добровольческое соединение.

Изменение характера и размаха военных действий в 1943 г. потребовало частичной перестройки органов руководства вооруженной борьбой партизан. В апреле 1943 г. из прямого подчинения Центрального штаба партизанского движения вышел Украинский штаб, который стал непосредственно подчиняться ЦК КП(б)У. Это позволило полнее учитывать местные условия, более гибко координировать партизанские выступления с операциями фронтов.

Боевые и диверсионные действия советских людей в тылу врага приобрели важное военно-политическое и стратегическое значение. Ослабляя гитлеровскую военную машину, они внесли весомый вклад в дело обеспечения коренного перелома в ходе войны и изгнания противника с советской земли. Для борьбы с партизанами немецко-фашистское командование вынуждено было использовать летом 1943 г. в своем тылу значительные силы — более 25 дивизий и большое количество карательных частей и подразделений.

Во втором периоде войны на территории Советского Союза продолжали создаваться воинские части ряда европейских государств. Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали этим формированиям всестороннюю помощь вооружением, боеприпасами и всеми видами довольствия. 30 января 1943 г. на Воронежский фронт прибыла первая такая часть — чехословацкий пехотный батальон.

29 апреля ГКО принял решение о формировании 1-й отдельной чехословацкой пехотной бригады, которая уже к концу года участвовала в боях на Левобережной Украине. В конце декабря на территории Московского военного округа началось создание чехословацкой парашютно-десантной бригады.

Весной 1943 г. в ответ на просьбу Союза польских патриотов Советское правительство разрешило сформировать на территории СССР 1-ю польскую дивизию имени Тадеуша Костюшко — три пехотных, артиллерийский и танковый полки, а также необходимые специальные подразделения. К концу года завершилось формирование 1-го польского армейского корпуса, в состав которого вошли дивизия имени Тадеуша Костюшко, две вновь созданные пехотные дивизии, артиллерийская и танковая бригады, а также части и подразделения обслуживания.

В конце 1943 г. началось создание 1-й румынской пехотной дивизии имени Тудора Владимиреску, а также отдельного

югославского батальона численностью 1200 человек. Из французских летчиков, изъявивших желание вместе с советскими воинами сражаться против гитлеровских войск, была образована авиаэскадрилья «Нормандия».

Резко возросла и общая численность личного состава иностранных формирований, предназначенных для действия на советско-германском фронте. Если в начале 1943 г. она составляла немногим более тысячи человек, то к концу года возросла до 44 тыс. человек¹. Советские военно-учебные заведения готовили кадры для этих формирований. Тысячи советских офицеров-инструкторов были направлены в формирующиеся иностранные части и соединения для передачи боевого опыта, полученного в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Многие иностранные формирования, созданные на территории Советского Союза, явились ядром народных вооруженных сил ряда европейских стран, ставших на путь активной борьбы с фашизмом. Это были первые шаги к укреплению боевого содружества братских народов и армий.

3. ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ И РОСТ БОЕВОГО МАСТЕРСТВА ВОЙСК. УСИЛЕНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

К началу второго периода войны Советские Вооруженные Силы располагали вполне зрелыми в профессиональном и политическом отношении военными кадрами, получившими большой опыт руководства войсками в ходе вооруженной борьбы с сильным противником. Переход Советской Армии к широким наступательным операциям, совершенствование вооружения и организации войск предъявляли новые, более высокие требования к командным кадрам, ко всему личному составу армии и флота.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в приказе № 195 от 1 мая 1943 г. потребовал от всех бойцов продолжать без устали совершенствовать свое боевое мастерство, а от командиров всех родов войск и общевойсковых командиров — стать мастерами вождения войск, умело организовывать взаимодействие всех родов войск и управлять ими в бою². Это требование легло в основу работы по подготовке личного состава к выполнению предстоящих сложных боевых задач.

Основным источником пополнения армии и флота кадрами оставались военно-учебные заведения. Во втором периоде Великой Отечественной войны командно-политический состав гото-

вили 250 военно-учебных заведений, в том числе более 30 высших, а также свыше 200 различных офицерских курсов¹.

В 1943 г. военные училища, школы и курсы выпустили и направили в войска около 360 тыс. молодых офицеров — командиров и политработников для всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Свыше 12,5 тыс. офицеров подготовили академии Сухопутных войск².

В конце мая 1943 г. постановлением Государственного Комитета Обороны упраздняется институт заместителей командиров рот и батарей по политической части. Сокращаются также должности заместителей начальников штабов по политической части в корпусах, дивизиях, бригадах, районах ПВО, укрепленных районах и им равных. Должности заместителя командира соединения и заместителя начальника военно-учебного заведения по политчасти объединялись с должностью начальника политического отдела. В связи с этим высвободилось большое количество политработников; более 122 тыс. из них были переведены на командные должности³.

Сухопутные войска, авиация и флот пополнились большим отрядом офицеров, у которых хорошая политическая подготовка сочеталась с богатым боевым опытом.

Одним из источников пополнения Вооруженных Сил командным и политическим составом являлось возвращение в войска офицеров из госпиталей после излечения. В 1943 г. в строй вернулось более 250 тыс. человек. Кроме того, за год было призвано из запаса свыше 7 тыс. офицеров.

В начале 1943 г. вводятся новые знаки различия — погоны. В целях повышения авторитета командно-начальствующих кадров и их ответственности за выполнение воинского долга в июле 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР установил новый порядок присвоения воинских званий. Все командиры и начальники от младшего лейтенанта до полковника включительно стали называться офицерами. В январе и октябре 1943 г. вводятся дополнительные воинские звания для высшего командного состава родов войск: маршал и главный маршал авиации, артиллерии, бронетанковых, инженерных войск и войск связи.

К началу Курской битвы в резерве фронтов и армий находилось 93,5 тыс. офицеров всех родов войск⁴, обладавших боевым опытом и получивших военно-теоретическую подготовку. В распоряжении военных округов и управлений кадров родов войск в резерве насчитывалось около 41 тыс. офицеров.

¹ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 305—306.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 338—339.

³ Там же, с. 338.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 221.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 485.

² Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза, с. 102.

Во втором периоде войны армия и флот уже не испытывали недостатка в подготовленных кадрах, как в 1941—1942 гг. Это позволило внести изменения в систему их подготовки. Сроки обучения во всех училищах Сухопутных войск (кроме топографического и интендантского) увеличились с одного года до двух лет. На более продолжительный срок обучения перешли курсы младших лейтенантов.

Изменилась система подготовки офицеров и в высших военных учебных заведениях. К концу 1942 г. были переведены с сокращенной на полную программу обучения специальные, а с мая 1943 г. и общевойсковые военные академии.

На учебу направлялись офицеры и генералы, проявившие хорошие организаторские способности в управлении войсками в боевой обстановке. Главное внимание слушателей обращалось на глубокое изучение боевого опыта, освоение новой техники и способов ее применения на поле боя, твердое усвоение тактики и основ оперативного искусства.

Победы, одержанные советскими войсками во втором периоде войны, свидетельствовали о значительном росте организаторских способностей командного состава, боевого мастерства войск, о дальнейшем развитии советского военного искусства. Характер вооруженной борьбы в кампаниях 1942—1943 гг. коренным образом изменился. Основным способом ведения военных действий советских войск стало наступление, которое отличалось большим размахом, решительностью и высокой результативностью.

Стратегия Верховного Главнокомандования была целеустремленной и последовательной. Для достижения победы применялись более разнообразные формы и способы вооруженной борьбы, чем это было в первый период войны. Руководство вооруженной борьбой со стороны Ставки ВГК и Генерального штаба сочеталось с творческой инициативой командующих, военных советов фронтов, флотов и армий.

В ходе сражений 1943 г. успешно использовалась такая форма стратегического руководства, как деятельность представителей Ставки ВГК на фронтах. Объективно она была вызвана требованием приблизить руководство к войскам, повысить оперативность управления ими и обеспечить координацию действий групп фронтов, решавших одну стратегическую задачу. Представителями Ставки в разное время были К. Е. Ворошилов, А. М. Василевский, Н. Н. Воронов, Л. А. Говоров, Г. К. Жуков, С. К. Тимошенко, Б. М. Шапошников и другие.

Совершенствовалась связь Генерального штаба со штабами фронтов и армий. Существующая с 1942 г. специальная группа командиров для связи с войсками летом 1943 г. преобразуется в корпус офицеров — представителей Генерального штаба. Этот корпус стал важным звеном в системе оперативного управления войсками.

Значительно возрос размах проводимых операций. Советское командование подготовило и осуществило два крупных наступления — под Сталинградом и Курском. В зимнем наступлении 1942/43 г. участвовало 10 фронтов, 50 армий (в том числе 2 танковые и 10 воздушных). Оно развернулось в полосе 1500—1700 км и на глубину 300—700 км. В летне-осеннем наступлении 1943 г. приняло участие 9 фронтов, 60 армий (из них 5 танковых и 9 воздушных). Общий фронт наступления увеличился до 2 тыс. км, а глубина продвижения советских войск составляла 350—600 км¹.

Наступление такого размаха стало возможным не только благодаря постоянно растущей мощи армии и флота. Одним из решающих факторов, которые привели к коренному перелому в борьбе на советско-германском фронте, явилась высокая профессиональная подготовка военных кадров. Наступательные операции советских войск отличались целеустремленностью, разнообразием форм, умелым выбором способов действий. Значительно возросло искусство массирования сил и средств на решающих направлениях, что позволяло создавать мощные ударные группировки и достигать более решительных целей при проведении фронтовых и армейских операций.

Впервые была решена проблема прорыва глубоко эшелонированной обороны противника с последующим его развитием до оперативных масштабов. В качестве эшелонов развития успеха умело использовались подвижные соединения. В ходе зимней кампании при проведении крупных операций в состав таких эшелонов включались танковые, механизированные и кавалерийские корпуса, а начиная с лета 1943 г. главным средством развития успеха войск фронта стали танковые армии.

Сосредоточение сил и средств на решающих направлениях, совершенствование методов использования эшелонов развития успеха и их взаимодействие с авиацией придавали наступательным операциям высокоманевренный и решительный характер. По сравнению с первым периодом войны среднесуточный темп наступления увеличился более чем вдвое, достигнув летом и осенью 1943 г. 10—20 км для общевойсковых и 35—40 км для танковых армий.

Возросло искусство советского командования в организации и ведении оборонительных операций. Оперативная оборона стала более глубокой и устойчивой. Если в первый период войны глубина обороны армий редко достигала 25 км, а фронта 35 км, то под Курском она составляла для армий 40—50 км, для фронта — 120—130 км. Умело организованная система огня всех видов оружия, инженерное оборудование местности, широкий маневр силами и средствами приводили к быстрому ослаблению наступательной мощи противника.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 383.

Победы советских войск в операциях второго периода войны были достигнуты совместными усилиями всех видов Вооруженных Сил. Однако ведущее место в их системе занимали Сухопутные войска. Они составляли основу стратегических группировок и выполняли главные задачи, стоявшие перед Вооруженными Силами: прорыв стратегического фронта противника, разгром его группировок и захват территории, а также ведение упорной стратегической обороны.

В успешном осуществлении наступательных и оборонительных операций значительную роль сыграло возросшее искусство применения Военно-Воздушных Сил. Характерным для их использования являлось массирование сил на главных направлениях, одновременное участие в операциях нескольких воздушных армий. В тесном взаимодействии с Сухопутными войсками и Военно-Морским Флотом ВВС уничтожали боевую технику и живую силу противника и тем самым обеспечивали успешные действия войск фронтов. В течение 1943 г. советская авиация произвела 835,4 тыс. самолетов-вылетов¹. В операциях по завоеванию господства в воздухе советские ВВС уничтожили до 1100 самолетов противника².

В 1943 г. значительно активизировалась деятельность Военно-Морского Флота, его участие в наступательных операциях Советской Армии на приморских направлениях. Флоты и флотилии прикрывали фланги Сухопутных войск от ударов противника с моря, осуществляли артиллерийскую и авиационную поддержку войск, высаживали морские десанты, обеспечивали внешние и внутренние сообщения, нарушали оперативные перевозки противника. В 1943 г. силами советского Военно-Морского Флота уничтожено 177 боевых кораблей и 162 транспортных судна противника³, перевезено свыше 2 070 тыс. человек и около 20 874 тыс. тонн различных грузов⁴.

Повысилось искусство командования и мастерство личного состава Войск ПВО страны. Они не только выполняли прежние задачи по обороне крупных политических и промышленных центров и других районов, имеющих большое военно-экономическое значение, но и принимали активное участие в блокаде окруженных группировок противника, обеспечивали проведение широких наступательных операций фронтов. За 1943 г. Войска ПВО уничтожили 1615 самолетов противника⁵. Характерным для военного искусства Войск ПВО являлось широкое манев-

рирование силами и средствами и организация обороны объектов на освобожденной территории.

В целом наступательные и оборонительные операции зимней кампании 1942/43 г. и летне-осенней кампании 1943 г. готовились и проводились более искусно, чем прежде. Совершенствовались формы применения и способы действий в операциях видов Вооруженных Сил и родов войск. Возросшему уровню оперативного искусства отвечало и тактическое мастерство командных кадров всех родов войск.

Теория глубокого боя, разработанная советской военной мыслью еще в 30-х годах, нашла свое применение в операциях Великой Отечественной войны. Накопленный боевой опыт получил отражение в проекте Полевого устава 1943 г. Устав требовал не допускать равномерного распределения сил и средств в наступательном бою, а наносить массированные удары превосходящими силами пехоты, артиллерии, танков и авиации по наиболее уязвимым участкам вражеской обороны.

В соответствии с требованиями устава значительно повысились тактические плотности сил и средств на участках прорыва, увеличилась глубина построения боевых порядков наступающих войск, возросли темпы прорыва тактической обороны противника. Если в контрнаступлении под Москвой на 1 км участка прорыва приходилось в среднем до 15 орудий и минометов и 2—3 танка, а средний темп продвижения составлял 100—120 м в час, то в наступательных боях летом и осенью 1943 г. плотности на участках прорыва возросли до 200 орудий и минометов, 15—20 танков и САУ на 1 км фронта, а темпы прорыва достигали 1 км в час¹.

Во втором периоде войны советские командные кадры и войска овладели искусством форсирования крупных водных преград на широком фронте с ходу, что было новым явлением в развитии теории и практики наступления. Такая крупная водная преграда, как Днепр, для форсирования которой, по предвоенным уставам, требовалась длительная и тщательная подготовка, была преодолена советскими войсками с ходу почти одновременно на 750-километровом фронте силами передовых отрядов стрелковых, танковых и механизированных соединений, использовавших для переправы преимущественно подручные средства.

Возросло тактическое мастерство командных кадров и войск в организации и ведении оборонительного боя. От не оправдавшей себя системы очаговой обороны, которая предусматривалась предвоенными уставами, части и соединения перешли к созданию сплошных и глубоких оборонительных позиций и полос, основанных на системе траншей и ходов сообщения

¹ Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1958, с. 233, 239.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 385.

² Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., с. 215.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 305.

⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 386.

⁵ Войска противовоздушной обороны страны, с. 253.

и хорошо защищенных от огня артиллерии, ударов танков и авиации противника. Глубина тактической обороны увеличилась с 6—8 км в обороне под Сталинградом до 15—20 км в обороне под Курском. К лету 1943 г. тактические плотности оборонявшихся войск стали больше, чем в 1942 г.: по пехоте они повысились почти в 2 раза, а по артиллерии, минометам и танкам — в 3—4 раза¹. Это позволило значительно усилить огневую мощь обороны и сделать ее непреодолимой для врага. Блестящие результаты оборонительных боев советских войск под Курском явились ярким свидетельством роста тактического мастерства командных кадров и управляемых ими подразделений, частей и соединений.

Опыт войны позволил внести значительные изменения в формы и методы организации боевой подготовки войск. Особенно интенсивно занятия проводились, когда части и соединения находились во втором эшелоне или резерве. Обучение проходило на учебных полях, оборудованных применительно к характеру предстоящих боевых задач. Особое внимание уделялось организации и тактике совместных действий пехоты, танков и артиллерии в наступлении и обороне. В стрелковых соединениях, когда позволяла обстановка, практиковались учебные сборы рядовых и сержантов: пулеметчиков, минометчиков, снайперов, разведчиков. На сборах изучались способы наиболее эффективного применения оружия, а также методы борьбы с противником и его техникой.

В ходе боевых действий важное значение имела своевременная замена выбывших из строя младших командиров, поэтому во многих соединениях организовывались краткосрочные сборы для подготовки командиров расчетов, отделений, помощников командиров взводов.

В целом итоги второго периода войны свидетельствовали о том, что советские военные кадры, опираясь на возросшую боевую мощь Вооруженных Сил и высокий моральный дух войск, достигли высокого уровня оперативно-тактического мастерства и доказали превосходство советского военного искусства над военным искусством немецко-фашистской армии и ее офицерским корпусом.

Победы Советских Вооруженных Сил во втором периоде войны во многом определялись хорошо организованной и целеустремленной работой политических органов и партийных организаций. Центральный Комитет партии проявлял неустанную заботу об укреплении партийных рядов в Вооруженных Силах, усилении своего влияния в массах воинов, о повышении деятельности партийно-политической работы в войсках.

В связи с новыми задачами, вставшими перед Советскими Вооруженными Силами, а также ввиду ликвидации института

заместителей командиров подразделений по политической части ЦК ВКП(б) 24 мая 1943 г. принял постановление «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет»¹. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) Главное политическое управление директивой от 4 июня 1943 г. определило порядок и сроки перестройки партийных организаций в частях различных родов войск.

Первичные партийные организации создавались во всех батальонах, дивизионах, эскадронах и равных им подразделениях, а не в полках, как это было ранее. В ротах, батареях и равных им подразделениях сохранялись низовые парторганизации или партгруппы. Комсомольские организации перестраивались в соответствии с новой структурой партийных организаций.

Центральный Комитет партии признал необходимым ввести в армии и на флоте назначаемых парторгов и комсргов, а в частях действующей армии и членов бюро. Это в известной степени сужало внутрипартийную демократию, но давало возможность в боевой обстановке быстро пополнять выбывавший в боях партактив, что обеспечивало непрерывность политической работы в подразделениях и частях.

В связи с перестройкой первичных партийных организаций менялась структура партийно-политического аппарата частей, соединений и учреждений.

К началу летних боев политорганы завершили работу по перестройке структуры парторганизаций. Число первичных партийных организаций в Советских Вооруженных Силах значительно увеличилось. Если в начале 1943 г. в армии и на флоте было 41 137 первичных партийных организаций, то к началу 1944 г. их стало 67 089².

Решение Центрального Комитета партии о реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций сыграло огромную роль в укреплении Вооруженных Сил. Партийно-политическая работа приобрела широкий размах и охватывала своим влиянием все звенья воинского организма. Первичные партийные организации усилили помощь командирам в выполнении боевых задач, улучшили воспитательную работу с коммунстами, повысили к ним требовательность.

Ряды армейских и флотских партийных организаций пополнялись за счет приема в партию лучших бойцов и командиров. В конце 1943 г. в рядах Советских Вооруженных Сил насчитывалось 2 702 566 коммунистов и свыше 2,2 млн. комсомольцев³. Партийные и комсомольские организации стали ближе к лич-

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 323.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 377.

³ Там же, с. 375; Еремин В. Г., Исаков П. Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., 1977, с. 88.

¹ История военного искусства, т. 2. М., 1963, с. 291.

ному составу, к коммунистам и комсомольцам, находившимся на передовой линии фронта. Личный пример коммуниста в бою в сочетании с массовой политической работой среди красноармейцев и краснофлотцев был главным средством воспитания воинов.

Возросла роль армейской печати в воспитании личного состава. На опыте наступательных операций зимней кампании 1942/43 г., вскрывших ряд существенных недочетов в работе фронтовых, армейских и дивизионных газет, ЦК партии наметил меры по повышению их роли в воспитании личного состава. В постановлении от 24 мая 1943 г. ЦК ВКП(б) указал Главному политическому управлению, что «укрепление армейской печати и превращение газет в важнейший центр политической работы должны повести к оживлению партийной работы, росту партийного актива и к повышению роли партийных и комсомольских организаций в Красной Армии»¹.

В целях улучшения руководства армейскими и дивизионными газетами в политическом управлении фронта вводилась должность заместителя начальника отдела агитации и пропаганды по печати. Редакции газет пополнились способными журналистами, имевшими опыт работы в войсках.

Выполняя постановление ЦК партии, политорганы армии и флота расширили сеть газет и улучшили их качество. В 1943 г. было создано 150 новых газет. Общий разовый тираж военных газет превысил 3 млн. экземпляров².

Армейские и флотские газеты стали более интересными, содержательными. Они широко пропагандировали боевой опыт, популяризировали отличия действия отдельных бойцов и подразделений, успешно выполняли задачи большевистского агитатора, пропагандиста и организатора масс.

Определяя содержание политико-воспитательной работы, ЦК партии учитывал увеличение многонационального состава армии и флота. В апреле 1943 г. проводились специальные сборы фронтовых и окружных агитаторов, работавших с бойцами нерусской национальности. Перед участниками совещания выступил член Политбюро ЦК ВКП(б), Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин. «Агитатор,— говорил он,— всегда должен быть вожаком масс, вести их за собой. Особенно велика роль агитатора во время боя. Бывает так, что и хорошая часть, понеся большие потери, утрачивает веру в свои силы. В такие моменты агитатор может поднять дух бойцов и добиться перелома в ходе боя»³.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 324.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 231.

³ Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге, с. 581.

В целом повышение боевитости партийных и комсомольских организаций армии и флота, улучшение партийно-политической работы способствовали росту политической сознательности воинов, их воинского мастерства, массового героизма. Если в 1942 г. состоялось 407 314 награждений за образцовое выполнение заданий командования на фронте, то в 1943 г. — 1 824 202, то есть больше чем в 4 раза¹.

Воинским соединениям, личный состав которых проявил высокие боевые качества в операциях по разгрому врага под Сталинградом, на Кавказе, Верхнем Дону, Курской дуге, в битве за Днепр, было присвоено звание гвардейских. К концу 1943 г. в Советской Армии имелось 116 гвардейских стрелковых дивизий. В составе Вооруженных Сил появились дополнительно 8 гвардейских общевойсковых и 2 гвардейские танковые армии.

В целях поощрения личного состава Советских Вооруженных Сил Президиум Верховного Совета СССР осенью 1943 г. учредил ряд новых военных орденов. 10 октября вводится орден Богдана Хмельницкого I, II, III степеней, 8 ноября — высший военный орден — орден «Победа» и орден Славы I, II и III степеней.

В итоге многогранной и целеустремленной боевой и политической подготовки, проводившейся в армии и на флоте, солдаты, матросы, сержанты и старшины, офицеры, генералы и адмиралы проявляли творчество и разумную инициативу в освоении и применении боевой техники, изучении опыта войны, выработке новых способов организации и ведения боевых действий, соответствующих конкретным условиям обстановки. Советские Вооруженные Силы стали организованнее, опытнее и сильнее, успешно решали самые сложные задачи войны.

* *
*

В 1943 г. завершился важнейший, качественно новый этап в строительстве Советских Вооруженных Сил в ходе Великой Отечественной войны. Он продолжался более года, в течение которого произошли существенные изменения в военно-техническом оснащении и организационном составе армии и флота, развитии их военного искусства. Рост боевой мощи Вооруженных Сил был во многом обусловлен непрерывным укреплением морального духа войск, ростом идейного и организующего воздействия военных советов, командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций на личный состав, их повседневной заботой о боевой и политической подготовке войск.

¹ ЦАМО, ф. 32, оп. 11309, д. 167, л. 97—100.

Победы, одержанные Советскими Вооруженными Силами в зимней кампании 1942/43 г. и в летне-осенней кампании 1943 г., привели к коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и всей второй мировой войны в целом. «Всему миру стало ясным,— отмечал Л. И. Брежнев,— превосходство нашей армии в боевом мастерстве, в вооружении, в стратегическом руководстве»¹. Были заложены предпосылки для дальнейшего укрепления Советской Армии и Флота с целью решения ими задач полного освобождения Родины и окончательного разгрома врага.

СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В ПЕРИОД РАЗГРОМА ФАШИСТСКОЙ
ГЕРМАНИИ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

(ЯНВАРЬ 1944 г. — СЕНТЯБРЬ 1945 г.)

1. ТЕХНИЧЕСКАЯ ОСНАЩЕННОСТЬ АРМИИ И ФЛОТА

Победы, одержанные СССР во втором периоде Великой Отечественной войны, свидетельствовали о возросшей боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Они технически и организационно окрепли, личный состав их накопил богатый опыт ведения боевых действий. Полностью овладев стратегической инициативой, войска действующей армии непрерывно расширяли масштабы наступательных операций, с каждым днем наращивали силу ударов по фашистскому вермахту.

В завершающий период Великой Отечественной войны враг был изгнан из пределов СССР, фашистский блок потерпел полное поражение, а гитлеровская Германия безоговорочно капитулировала. Советские Вооруженные Силы освободили от оккупации народы Европы и принесли им свободу и мир. Вступление СССР в войну на Дальнем Востоке ускорило разгром милитаристской Японии.

Намечая военно-политические и стратегические планы, рассчитанные на полное сокрушение фашистской Германии, ЦК Коммунистической партии и советское Верховное Главнокомандование вместе с тем считали, что сопротивление немецко-фашистских войск еще не сломлено, что они представляют серьезную силу. Гитлеровская Германия и ее союзники располагали значительными ресурсами для ведения войны. От советского народа и личного состава армии требовались новые большие усилия, направленные на повышение военного могущества Советского государства, боевой мощи Вооруженных Сил.

Важнейшим компонентом военной мощи государства продолжали оставаться высокоразвитая военная экономика, прочная научно-техническая и индустриальная база многоотраслевой военной промышленности. Благодаря огромной организаторской и воспитательной деятельности Коммунистической партии, самоотверженному труду советского народа в 1944—1945 гг. был достигнут дальнейший рост тяжелой индустрии, и прежде всего ее ведущих отраслей — металлургической, топливной, энергетической. Об этом свидетельствуют данные табл. 7.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1970, с. 126.

Таблица 7

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР¹

Виды продукции	1944 г.	1945 г.
Электроэнергия, млрд. квт·ч	39,2	43,3
Уголь, млн. т	121,5	149,0
Нефть, млн. т	18,3	19,4
Чугун, млн. т	7,3	8,8
Сталь, млн. т	10,9	12,3
Прокат, млн. т	7,3	8,5

Как видно из таблицы, в 1944—1945 гг. тяжелая промышленность вышла на новые рубежи. Страна стала больше, чем в 1942—1943 гг., получать угля, чугуна, стали, проката, электроэнергии. Улучшилось положение в нефтедобывающей промышленности, которая до 1944 г. была одной из наиболее отстающих отраслей народного хозяйства. Новых успехов добились предприятия машиностроения, продукция которых возросла в 1944 г. по сравнению с 1943 г. на 11 процентов и составила 158 процентов довоенного, 1940 г.²

Успехи советской экономики создали прочную основу для дальнейшего развития военного производства, обеспечения фронтов более совершенным вооружением и боевой техникой. Военная промышленность оказалась способной не только восполнять потери в технике в ходе непрерывного наступления, оснащать новые формирования, но и одновременно улучшать техническую вооруженность армии и флота.

В 1944 г. винтовка образца 1891/30 г. была заменена карабином с неотъемно-откидным штыком системы Б. В. Семина. Продолжались работы по совершенствованию ручного пулемета ДП-27. Ряд изменений в его конструкцию внес А. И. Шилин. Наиболее существенным среди них была замена дискового магазина лентой. В новой модификации ручной пулемет (ДПМ) по всем тактико-техническим данным превосходил однотипные пулеметы фашистской Германии (МГ-34, МГ-42), но еще не полностью соответствовал возросшей маневренности пехоты. Поэтому наряду с совершенствованием ДПМ велась работа по проектированию ручного пулемета новой системы. Из нескольких образцов ручного пулемета, испытанных в 1944 г., наиболее удачным оказался образец, представленный В. А. Дегтяревым (РПД).

¹ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М., 1967, с. 53.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 441.

Росла насыщенность войск стрелковым оружием. В 1944 г. и первой половине 1945 г. промышленность произвела более 3 млн. винтовок и карабинов, 2,8 млн. автоматов и пулеметов, что позволило иметь значительные запасы этого оружия.

Совершенствовалась система артиллерийско-минометного вооружения. Реактивная артиллерия пополнялась 132- и 300-мм снарядами улучшенной кучности. На вооружение поступила более мощная установка БМ-31-12. Увеличилось количество 160-мм минометов. На вооружение противотанковой артиллерии поступила новая 100-мм пушка образца 1944 г., которая обладала большой бронепробиваемостью и дальностью стрельбы.

Производство орудий и минометов по видам и калибрам осуществлялось в зависимости от потребностей фронта. Выпуск одних систем возрастал, а других — сокращался. В 1944 г. и первой половине 1945 г. военная промышленность направила в войска 69,4 тыс. орудий и минометов (без реактивной артиллерии).

Дальнейшее развитие получила бронетанковая техника. На всех средних танках стала устанавливаться 85-мм длинноствольная пушка. Несмотря на некоторое увеличение веса, маневренность и проходимость танка Т-34 после модернизации остались примерно теми же, в то время как его огневая мощь, броневая защита, запас хода и эксплуатационная надежность повысились. Советский танк Т-34 оставался непревзойденной, первоклассной машиной на всем протяжении войны. В конструкции его были заложены такие возможности, которые открывали пути для повышения боевых свойств машины, не меняя ее модели в целом.

Подвергся модернизации и тяжелый танк КВ. При увеличении боевого веса всего на 2,5 т толщина его брони была доведена с 40—60 мм до 75—100 мм, 76,2-мм пушка заменена 85-мм длинноствольной пушкой.

Коллектив конструкторов под руководством Ж. Я. Котина создал танк с более мощным вооружением и лучшим бронированием, чем у КВ, без существенного увеличения веса. Новая боевая машина положила начало серии тяжелых танков типа ИС, лучшим из которых был танк ИС-2. Огневая мощь танка ИС-2 выросла за счет установки 122-мм пушки с клиновым полуавтоматическим затвором, а также зенитного крупнокалиберного пулемета. Усовершенствование агрегатов силовой передачи повысило среднюю скорость движения примерно на 30 процентов по сравнению с танком КВ. Танк ИС-2 отличался большей надежностью в эксплуатации: конструкция агрегатов и механизмов предусматривала возможность быстрой замены их в полевых условиях.

На вооружение советских бронетанковых войск поступила новая самоходно-артиллерийская установка, оснащенная 100-мм пушкой (СУ-100), ставшая эффективным средством

борьбы с тяжелыми танками противника. Улучшая качество бронетанковой техники, танковая промышленность наращивала темпы ее выпуска. В 1944 г.— первой половине 1945 г. промышленность дала фронту 41,8 тыс. танков и САУ, преимущественно средних и тяжелых¹.

Выполняя указания партии, советские конструкторы работали над совершенствованием основных типов боевых истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков. Глубокие наступательные операции Красной Армии вызвали необходимость иметь истребитель с увеличенной дальностью полета. С начала 1944 г. на вооружение ВВС поступил истребитель Як-9д с дальностью полета 2200 км. Промышленность начала выпускать самый легкий, но хорошо вооруженный истребитель Як-3, который с весны 1944 г. стал в массовом количестве поставляться в авиационные части. До мая 1945 г. Военно-Воздушные Силы получили от авиапромышленности 3550 таких машин. В короткие сроки был разработан истребитель Ла-7, обладавший большой скоростью и мощным вооружением. До окончания войны в Европе советские ВВС получили 4359 таких боевых машин².

Подвергся модернизации штурмовик Ил-2. На нем устанавливался более мощный двигатель, усиливалось вооружение, вносились другие конструктивные изменения. С конца 1943 г. запускается в серийное производство самолет Ил-10.

До конца войны пикирующий бомбардировщик Пе-2 оставался основным советским бомбардировщиком. На нем устанавливались мощные двигатели конструкции В. Я. Климова, обеспечивающие большую скорость полета, которая сочеталась с прочностью и маневренностью самолета, с совершенным по тем временам управлением.

В 1944 г. на фронт стал поступать бомбардировщик Ту-2 конструкции А. Н. Туполева. Самолет имел мощное стрелково-пушечное оборонительное вооружение и большую бомбовую нагрузку. Его максимальная скорость составляла 547 км/час.

Совершенствование технологии производства, повышение производительности труда позволили увеличить выпуск самолетов без дополнительного ввода в строй новых заводов. Если в 1944 г. среднемесячное производство составляло 3355 самолетов, то в первом полугодии 1945 г. оно увеличилось до 3483 самолетов. Всего за 1944 г. и первую половину 1945 г. было выпущено 48,6 тыс. боевых самолетов³.

В целом в 1944—1945 гг. производство важнейших видов боевой техники, несмотря на частичную реконверсию промышленности, находилось на высоком уровне. Это вызывалось необ-

ходимостью продолжать войну в Европе, а затем принять участие в разгроме милитаристской Японии. Кроме того, Советский Союз оказывал значительную помощь вооружением и техникой братским армиям европейских стран, которые вели национально-освободительную борьбу против фашистской Германии.

Новыми кораблями, самолетами, средствами береговой и противовоздушной обороны пополнялся советский Военно-Морской Флот. Возросло количество противолодочных кораблей, тральщиков, сторожевых и торпедных катеров. Пополнение флота осуществлялось за счет поступлений от отечественной промышленности и частично по ленд-лизу. Всего к началу 1945 г. действующий ВМФ имел в своем составе 2 линкора, 5 крейсеров, 43 лидера и эсминца, 128 подводных лодок и 1525 других кораблей¹.

Возросла техническая оснащенность войск автотранспортом, средствами инженерной техники и связи. К началу 1945 г. в действующей армии имелось около 600 тыс. автомобилей. Более 80 тыс. находилось в частях подвоза². В 1945 г. в действующей армии насчитывалось такое количество мостовых парков, которое позволяло одновременно навести свыше 60 км переправ грузоподъемностью от 30 до 120 тонн и 82 км штурмовых мостов³.

К началу 1945 г. штабы объединений получили модернизированные радиостанции РАФ-КВ-5 для обеспечения радиосвязи в звене армия — корпус. В подразделения связи стрелковых и артиллерийских частей поступили усовершенствованные ультракоротковолновые радиостанции А7Б. Насыщенность войск средствами радиосвязи значительно возросла. Так, если в Белорусской операции летом 1944 г. в войсках четырех фронтов было более 27 тыс. радиостанций, то к началу Висло-Одерской операции только два фронта — 1-й Белорусский и 1-й Украинский — имели 24 тыс. различных радиостанций⁴.

К концу 1943 г. возможности увеличения военного производства за счет перераспределения материальных ресурсов и рабочей силы в основном были реализованы, поэтому рост военной продукции в 1944—1945 гг. осуществлялся главным образом за счет совершенствования технологии и организации производства, повышения производительности труда.

Боевые действия в 1944—1945 гг. протекали при общем превосходстве Вооруженных Сил СССР в артиллерии, танках и авиации. Непрерывно пополняемая боевой техникой, Совет-

¹ Подсчитано по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, с. 224, 226, 227, 237.

² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., с. 272.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, М., 1963, с. 384.

⁴ «Военно-исторический журнал», 1975, № 4, с. 79.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 391.

² Всего в годы войны было построено 10,6 тыс. истребителей Як-3 и Ла-7 (Яковлев А. С. Советские самолеты, с. 69).

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 391.

ская Армия все больше укрепляла свою мощь. К началу зимней кампании 1945 г. она превосходила противника в орудиях и минометах почти в 4 раза, танках и САУ — более чем в 3 раза, боевых самолетах — в 8 раз. Эти данные ярко и убедительно свидетельствуют о преимуществах социалистической экономики, ее жизнеспособности, правильности политики Коммунистической партии в строительстве Вооруженных Сил.

2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСК

Для завершающего периода войны характерно дальнейшее возрастание огневой мощи, ударной силы и подвижности Советской Армии и Флота. Организационное укрепление Вооруженных Сил СССР обуславливалось изменением условий ведения военных действий и характера вооруженной борьбы.

Сложившаяся к началу 1944 г. организационная структура Вооруженных Сил прошла проверку временем и не нуждалась в существенных преобразованиях. Она вполне обеспечивала решение задач завершающего периода войны в Европе. Незначительные изменения, внесенные в эту структуру, вызывались перенесением боевых действий за пределы Родины, накоплением боевого опыта подготовки и проведения объединенных общими замыслами и целями крупных наступательных операций, поступлением в войска новых средств вооруженной борьбы.

Продолжала совершенствоваться структура органов военного управления и центрального аппарата. 2 февраля постановлением ГКО был объявлен новый состав Ставки Верховного Главнокомандования. В нее вошли И. В. Сталин, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, А. И. Антонов, Н. Г. Кузнецов.

Важное значение в этот период придавалось работе Генерального штаба по обобщению и распространению боевого опыта. В марте 1944 г. его отдел по использованию опыта войны развертывается в соответствующее управление. В Главном политическом управлении РККА, в Центральном штабе истребительной авиации ПВО, в штабах тыла и железнодорожных войск, в Главном управлении связи создаются отделы по изучению опыта войны.

Организационное совершенствование объединений, соединений и частей Советской Армии шло в основном по линии улучшения управления, повышения маневренности, ударной и огневой силы. Учитывались также обязательства Советского Союза о вступлении в войну против Японии.

Сокращение линии фронта привело к уменьшению фронтовых и армейских объединений. К концу 1944 г. были расформированы Карельский и 3-й Прибалтийский фронты, 7-я и 54-я армии, а их управления выведены в резерв Ставки.

Боевой состав фронтов и армий значительно вырос. В составе фронта, являвшегося оперативно-стратегическим объедине-

нием, имелись, как правило, 6—9 общевойсковых, 1 воздушная армия, другие соединения и части. В зависимости от важности направления фронт усиливался 1—2 танковыми армиями. По сравнению с первым периодом войны боевой состав фронта увеличился по танкам и САУ в 4—6 раз, по артиллерии — в 4—5 раз, по самолетам — в 4—8 раз¹.

В общевойсковую армию входили 3, а иногда и 4 стрелковых корпуса (до 9—12 дивизий), 1—3 танковые бригады, армейская пушечная артиллерийская бригада и другие соединения и части. При действиях на главных направлениях армиям придавался танковый или механизированный корпус.

Основное соединение стрелковых войск — стрелковая дивизия принципиальных изменений в своей организационной структуре не претерпела. Летом 1944 г. в состав гвардейских стрелковых дивизий включается самоходно-артиллерийский дивизион. Возросший размах наступательных действий потребовал усилить стрелковую дивизию средствами управления и инженерного обеспечения. В октябре роты связи развертываются в батальоны. Саперные батальоны с двухротного переводятся на трехротный состав.

В отличие от первых лет войны, когда стрелковые войска росли за счет формирования новых дивизий, с 1944 г. их пополнение происходило за счет маршевых рот и батальонов, направляемых на фронт из запасных частей. Такой способ укомплектования и пополнения положительно сказывался на боеспособности действующей армии.

Только в Московском военном округе подготовкой маршевого пополнения и различных специалистов занималось около 60 соединений и частей. В мае 1944 г. в округе вместо запасных и учебных бригад было создано 8 дивизий, укомплектованных офицерами, прибывшими из действующей армии и госпиталей. Эти кадры, обладая богатым боевым опытом и методическими навыками, обеспечивали ускоренную и качественную подготовку резервов. Всего за 1944—1945 гг. МВО подготовил и направил на фронт 1 020 тыс. бойцов и командиров².

Кавалерия теряла свое значение как род войск. На завершающем этапе войны в Европе оставшиеся кавалерийские соединения выполняли различные вспомогательные задачи.

К началу 1944 г. действующие войска располагали мощной артиллерией: 94,9 тыс. орудий и минометов, 2167 установок реактивной артиллерии, а к началу 1945 г. войска имели 91,4 тыс. орудий и минометов, 2993 реактивные установки³.

Организационное строительство артиллерии, как и прежде, шло в направлении увеличения количества артиллерийских

¹ «Военно-исторический журнал», 1975, № 4, с. 21.

² Ордена Ленина Московский военный округ. М., 1977, с. 318.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 318, 460.

соединений РВГК и усиления армейской артиллерии. На базе корпусных и армейских артполков развертывались артиллерийские бригады трехполкового состава.

Приказом НКО от 2 августа 1944 г. гвардейские минометные части подчинялись командующему артиллерией Красной Армии. В связи с перспективой ведения боевых действий на некоторых направлениях в горных условиях создавались специальные горно-выочные минометные полки.

Для усиления артиллерии РВГК с августа 1944 г. началось формирование 4 артиллерийских корпусов прорыва и 11 артиллерийских дивизий прорыва. В составе Сухопутных войск к началу 1945 г. было 89 артиллерийских дивизий и дивизий реактивной артиллерии, 138 артиллерийских, истребительно-противотанковых, минометных бригад и бригад реактивной артиллерии¹. При этом в составе частей и соединений артиллерии РВГК находилось 35 процентов всех орудий и минометов². Это обеспечивало маневр крупными артиллерийскими соединениями и позволяло создавать высокие артиллерийские плотности на решающих направлениях.

Значительно усилилась боевая мощь бронетанковых войск. Если в начале 1944 г. в действующей армии имелось 3,3 тыс. тяжелых и средних и 1,9 тыс. легких танков и САУ, то в январе 1945 г. в войсках насчитывалось 12,9 тыс. тяжелых, средних и легких танков и САУ³.

Организационные изменения в бронетанковых войсках направлялись на увеличение ударной силы, маневренности и самостоятельности действий объединений и соединений. В начале 1944 г. была сформирована 6-я танковая армия. В каждой танковой армии штатное количество танков уменьшалось с 654 до 620 единиц. Вместе с тем в состав армии вводилось 189 самоходно-артиллерийских установок. В танковых и механизированных корпусах истребительно-противотанковые полки заменялись самоходно-артиллерийскими полками.

В декабре 1944 г. началось формирование гвардейских тяжелых танковых бригад в составе трех полков (по 21 танку ИС-2 в каждом). Одновременно формировались бригады самоходно-артиллерийских установок: легкие (СУ-76), средние (СУ-100) и тяжелые (ИСУ-152). Танковые полки прорыва перевооружались новыми тяжелыми танками ИС, а самоходно-артиллерийские полки СУ-85 — установками СУ-100. Все отдельные танковые бригады переводились на единый штат: в каждой бригаде по 65 танков.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, с. 27.

² Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. М., 1971, с. 85.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 474.

Большинство соединений воздушно-десантных войск в октябре 1944 г. были объединены в Отдельную гвардейскую воздушно-десантную армию, преобразованную в конце года в 9-ю гвардейскую общевойсковую армию. Для руководства оставшимися частями и соединениями создается управление воздушно-десантных войск с непосредственным подчинением командующему Военно-Воздушными Силами.

Продолжалось совершенствование инженерных войск. На базе армейских инженерных батальонов формировались инженерно-саперные бригады, предназначенные для усиления общевойсковых армий, и моторизованные инженерные бригады для танковых армий.

Организационные изменения произошли в войсках связи. Ввиду того что количество частей связи, непосредственно подчиненных Главному управлению связи Красной Армии, резко возросло, возникли серьезные трудности в управлении ими. Поэтому в конце 1944 г. все отдельные части были организационно сведены в бригады связи резерва ВГК¹.

Существенную роль в улучшении связи Генерального штаба с фронтами и армиями и повышении ответственности за ее состояние сыграло введение должностей начальников оперативных направлений связи Главного управления связи Красной Армии.

В целях укрепления руководства советскими войсками в войне с империалистической Японией и ввиду большой удаленности Дальневосточного театра военных действий Государственный Комитет Обороны летом 1945 г. создал главное командование советских войск на Дальнем Востоке. Главнокомандующим был назначен маршал А. М. Василевский, членом Военного совета — генерал И. В. Шикин, начальником штаба — генерал С. П. Иванов. Координацию действий флота и авиации с наземными войсками осуществляли главнокомандующий ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов и командующий ВВС главный маршал авиации А. А. Новиков.

Для создания мощной наступательной группировки советское Верховное Главнокомандование в сжатые сроки перебросило с Запада на Дальний Восток управления двух фронтов, 3 общевойсковые и 1 танковую армии. Всего на расстояние 9—12 тыс. км было перевезено 27 стрелковых дивизий, 7 стрелковых и 5 танковых бригад, 1 танковый и 2 механизированных корпуса, а также другие части и соединения различных родов войск. В результате боевой состав советских войск на Дальнем Востоке к августу 1945 г. увеличился почти вдвое².

Сложность переброски такого огромного количества войск, боевой техники и снабженческих грузов заключалась в том, что для ее осуществления потребовалось около 136 тыс. вагонов,

¹ «Военно-исторический журнал», 1975, № 4, с. 79.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 445.

а проводилась она по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали.

К моменту вступления Советского Союза в войну против Японии все войска на Дальнем Востоке организационно были сведены в три фронта — Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты. Они имели 76 дивизий, 4 ганковых и механизированных корпуса, 5 стрелковых и 24 отдельные танковые и механизированные бригады. Совместно с советскими войсками действовали 4 кавалерийские дивизии и мотобронебригада монгольской Народно-революционной армии. Всего развернутые войска насчитывали более 1,5 млн. человек, 26 тыс. орудий и минометов, 5,5 тыс. танков и САУ, около 3,8 тыс. боевых самолетов. К боевым действиям также привлекались Тихоокеанский флот и Амурская военная флотилия, три армии ПВО и три воздушные армии¹.

В третьем периоде войны структура Сухопутных войск характеризовалась относительной устойчивостью удельного веса основных элементов. Несколько снизился удельный вес боевых войск и соответственно войск боевого обеспечения, запасных и учебных частей. Вместе с тем возросла относительная доля тыловых частей и учреждений и различного рода вспомогательных войск. Это было связано с необходимостью организации четкой работы тыла действующих фронтов, размеры которого в связи с продвижением Советской Армии на Запад постоянно увеличивались.

Военно-Воздушные Силы продолжали наращивать свою ударную мощь за счет количественного и качественного обновления самолетного парка. В начале 1944 г. в составе действующих ВВС имелось 10,2 тыс. боевых самолетов, а в январе 1945 г. — уже 15,5 тыс.²

Формировались новые авиационные соединения и объединения, совершенствовалась их организационная структура. Авиационные корпуса со смешанной организацией реформировывались в однородные: штурмовые, истребительные, бомбардировочные. В конце 1944 г. корпуса авиации дальнего действия были сведены в 18-ю воздушную армию резерва Ставки ВГК. К началу завершающего этапа войны в Европе в составе действующей авиации и РВГК имелось 13 управлений воздушных армий, 155 авиационных истребительных, штурмовых и бомбардировочных дивизий³.

Приобрели богатый боевой опыт, количественно и качественно выросли и превратились, по существу, в новый самостоятельный вид Вооруженных Сил СССР — Войска ПВО страны. Зе-

нитная артиллерия продолжала оставаться главным средством борьбы с авиацией противника. В зенитных частях находилась большая часть личного состава Войск ПВО страны, из них более 20 процентов составляли женщины¹.

В связи с увеличением объектов, нуждавшихся в противовоздушной обороне, потребовалось создать новые соединения и части ПВО. Летом и осенью 1944 г. были сформированы новые корпуса, дивизии и бригады ПВО. Укреплялись зенитно-артиллерийские и авиационные полки.

В целях улучшения управления противовоздушной обороной весной 1944 г. Западный и Восточный фронты ПВО преобразуются соответственно в Северный и Южный фронты ПВО, а Закавказская зона ПВО реформируется в Закавказский фронт ПВО. Каждый фронт осуществлял оборону объектов начиная с прифронтовой полосы на освобождаемой территории и кончая глубоким тылом.

В декабре 1944 г. ГКО принял решение разукрупнить фронты ПВО, а их органы управления приблизить к действующим армиям. Северный фронт ПВО был преобразован в Западный (штаб — Вильнюс), а Южный — в Юго-Западный (штаб — Львов). Закавказский фронт продолжал выполнять свои задачи в прежних границах. При этом корпусные и дивизионные районы ПВО переименовывались соответственно в корпуса и дивизии ПВО с присвоением им номеров.

Для управления частями и соединениями, прикрывавшими объекты глубокого тыла, на базе управления Особой Московской армии ПВО создается Центральный фронт ПВО со штабом в Москве. Одновременно Центральный штаб войск ПВО Красной Армии переименовывается в Главный штаб войск ПВО Красной Армии, а Центральный штаб истребительной авиации ПВО Красной Армии — в Главный штаб истребительной авиации ПВО Красной Армии.

В связи с подготовкой военных действий против империалистической Японии в 1945 г. формируются Приморская, Приамурская и Забайкальская армии ПВО².

К маю 1945 г. в Войсках ПВО страны имелось 4 фронта, 6 армий, в том числе 1 воздушно-истребительная; 19 корпусов, из них 4 истребительных авиационных; 18 дивизий и 5 отдельных бригад ПВО и 24 истребительные авиационные дивизии. На их вооружении находилось около 3200 истребителей, 9800 зенитных орудий среднего калибра, более 8900 зенитных орудий малого калибра, 8100 зенитных пулеметов³.

В Военно-Морском Флоте создавались новые части и соединения, предназначенные для действий на морских коммуника-

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 445.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 473; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, с. 27.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, с. 27.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 6. М., 1965, с. 123.

² Войска противовоздушной обороны страны, с. 303.

³ «Военно-исторический журнал», 1975, № 4, с. 48.

циях противника, для борьбы с его подводными лодками и траления мин.

Некоторые флотилии и военно-морские базы, оказавшиеся в глубоком тылу, расформируются. В то же время создаются Печенгская, Карская и другие военно-морские базы, а также Таллинский и Рижский секторы береговой обороны. В ноябре 1944 г. в составе Краснознаменного Балтийского флота формируется дивизия морской пехоты.

К концу 1944 г. в составе Военно-Морского Флота имелось 4 флота и 4 отдельные флотилии, которые организационно состояли из эскадр, бригад, военно-морских баз, частей морской пехоты, авиационных дивизий и соединений ПВО.

Стратегические резервы в третьем периоде Великой Отечественной войны создавались почти исключительно путем пополнения выведенных из боя (сражения) частей, соединений и объединений.

Успехи Советской Армии на фронтах потребовали внести изменения в руководство партизанским движением. В результате освобождения большей части оккупированной территории СССР Государственный Комитет Обороны в январе 1944 г. упразднил ЦШПД. Руководство партизанскими силами возлагалось непосредственно на партийные органы республик, областей и соответствующие штабы партизанского движения. Накопление опыта позволило улучшить связь штабов фронтов и армий с партизанскими отрядами и соединениями. Координация боевых действий партизан с частями Советской Армии стала более разносторонней и глубокой.

В ходе Великой Отечественной войны складывалось и укреплялось боевое содружество войск Советской Армии с югославскими, польскими, чехословацкими войсками, а в конце войны и с болгарскими, румынскими и венгерскими частями и соединениями. Наиболее ярко это содружество проявилось на заключительном этапе войны. Так, в Берлинской операции вместе с объединениями Советской Армии участвовали 1-я и 2-я армии, 1-й танковый, 1-й авиационный корпуса и другие отдельные соединения и части народного Войска Польского. В Белградской операции военные действия осуществлялись войсками трех братских армий — советской, югославской и болгарской. В Пражской операции совместно действовали объединения и соединения советских, чехословацких, польских и румынских войск.

Выполняя интернациональный долг, Советское государство оказывало большую помощь формирующимся на территории СССР иностранным войсковым частям и соединениям. Для оперативного решения всех задач, связанных с выполнением этой работы по решению ГКО в 1943 г. создается специальный штаб уполномоченного СНК СССР и Ставки ВГК по иностранным воинским формированиям.

В летне-осеннюю кампанию 1944 г. были материально обеспечены вновь сформированные 6 польских пехотных дивизий, 3 польские танковые бригады, 1 румынская пехотная дивизия, 3 стрелковые и 1 танковая чехословацкие бригады, французский авиационный полк и др. Тыл Красной Армии занимался также обеспечением Народно-освободительной армии Югославии, оказывал помощь в снабжении болгарской и румынской армий, действовавших в конце 1944 г. в составе советских фронтов.

По решению ЦК партии и Советского правительства на тыл Красной Армии возлагалась задача оказания помощи продовольствием населению Берлина, Вены, Будапешта, Белграда, Праги и других городов. Большая работа была проделана по организации медицинского обслуживания местного населения. Для выполнения этих задач при начальнике Тыла Красной Армии были образованы специальные управления.

Для охраны тыла и коммуникаций действующей армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии было сформировано и передано в распоряжение НКВД СССР 6 дивизий по 5 тыс. человек в каждой¹.

Характер и размах боевых действий советских войск в 1944—1945 гг. предъявили новые требования к тылу Вооруженных Сил. Возросшие потребности войск в материальных средствах вызвали необходимость увеличения сил и средств, предназначенных для материально-технического обеспечения войск. В то же время в связи с маневренным характером боевых действий необходимо было иметь тыловые части и учреждения, способные легко перемещаться в ходе проводимых операций.

Отличительной особенностью организации оперативного и войскового тыла явилось еще более решительное сокращение глубины тыловых районов: фронтов — до 150—250 км, армий — до 50—100 км, войскового тылового района — до 15—20 км².

Во всех звеньях тыла увеличилось количество автотранспорта. Грузоподъемность фронтового транспорта достигла 6—8 тыс. т (против 1—5 тыс. т в 1943 г.)³.

Была значительно увеличена численность железнодорожных и дорожных войск, а также автомобильных частей Ставки ВГК. Для организации и руководства воинскими перевозками по железным дорогам Польши, Румынии, Венгрии создаются управления уполномоченных начальника военных сообщений Красной Армии, которым подчинялись военные комендантуры и военно-продовольственные пункты.

На стыках важнейших железнодорожных направлений советской и западноевропейской колеи оборудовались перевалоч-

¹ «Военно-исторический журнал», 1976, № 1, с. 117.

² Тыл Советской Армии, с. 243.

³ Там же, с. 247.

ные базы НКВ. Потребовалось создать большое количество различного рода специальных пунктов по эвакуации и обслуживанию военнопленных.

С выходом советских войск на государственную границу и развертыванием боевых действий за рубежом возросла роль пограничных войск. Наряду с выполнением совместно с войсками НКВД прежней задачи по обеспечению безопасности войскового тыла пограничные войска взяли под охрану западную границу СССР на всем ее протяжении.

Для организации охраны границы, руководства службой и боевой деятельностью войск летом и осенью 1944 г. создаются 10 пограничных округов, определяются их состав и участки охраняемой границы. В короткие сроки формируются пограничные отряды, которые по мере освобождения советской территории выдвигались к границе и организовывали ее охрану.

Таким образом, непрерывно пополняемая личным составом, более мощным вооружением и боевой техникой, Советская Армия в завершающий период войны была намного сильнее армии фашистско-милитаристского блока. Если в начале 1944 г. в действующей армии имелось 94,9 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и САУ и 10,2 тыс. боевых самолетов, то в мае 1945 г. в ней насчитывалось 115,1 тыс. орудий и минометов, свыше 15 тыс. танков и САУ и около 16 тыс. боевых самолетов¹.

Взросшие ударные и огневые возможности Вооруженных Сил СССР, их гибкая и целесообразная структура обеспечивали победоносное завершение Великой Отечественной и всей второй мировой войны. В ходе крупнейших наступательных операций боевое мастерство советских войск поднялось на новую ступень.

3. РОСТ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ВОЕННЫХ КАДРОВ. ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВОЙСКАХ

К началу 1944 г. в Советских Вооруженных Силах сложилась стройная, четко действовавшая система подготовки кадров для всех видов Вооруженных Сил и родов войск, для всех звеньев управления. Военные кадры готовили 17 военных академий, 2 военных института, 8 военных факультетов при гражданских вузах, 184 военных училища и более 200 различных курсов. Подготовкой кадров для Военно-Морского Флота занимались 2 военные академии, 5 высших военно-морских училищ, 2 морских факультета при гражданских вузах, 8 военно-морских училищ и 7 курсов усовершенствования и переподготовки².

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 473; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 6, с. 48.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, с. 45.

В 1944 г. военно-учебные заведения подготовили для Вооруженных Сил 317 тыс. офицеров¹.

Главным в работе военно-учебных заведений являлось вооружение офицеров опытом войны, совершенствование их оперативно-тактической подготовки. Работа по обобщению и изучению боевого опыта приняла широкий размах. После образования в Генеральном штабе управления по обобщению и использованию опыта войны увеличилось поступление в войска, военно-учебные заведения сборников и бюллетеней, в которых освещались наиболее поучительные примеры из боевой практики. Только в 1944 г. было выпущено около 600 тыс. экземпляров различных изданий по этим вопросам.

Руководящий и профессорско-преподавательский состав военных академий и училищ непрерывно пополнялся офицерами, генералами и адмиралами — участниками войны, имевшими большой опыт руководства частями, соединениями и объединениями в боевой обстановке. Все это положительно влияло на качество обучения и воспитания курсантов и слушателей.

Однако лучшей школой подготовки командных кадров, повышения их воинского мастерства продолжала оставаться действующая армия, служба на офицерских должностях непосредственно в войсках. Здесь проверялись знания, полученные в военно-учебных заведениях, происходила боевая закалка и накапливался практический опыт управления подразделениями, частями, соединениями и объединениями в бою и операции. Тысячи и тысячи офицеров и генералов становились опытными военачальниками, умело решавшими сложные тактические и оперативные задачи.

В ходе боев и операций совершенствовалось искусство командования и штабов всех степеней в управлении войсками, в решении сложных стратегических, оперативных и тактических задач.

Деятельность высшего органа руководства Советскими Вооруженными Силами — Ставки Верховного Главнокомандования и ее рабочего органа — Генерального штаба характеризовалась более глубоким анализом обстановки на фронтах, всесторонней подготовкой планов ведения войны, целеустремленностью и решительностью в достижении поставленных в операциях целей.

Основным видом военных действий в 1944—1945 гг. являлось стратегическое наступление, проводившееся, как правило, группами фронтов при участии Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, Войск ПВО и при содействии партизан.

В этот период советское стратегическое руководство, опираясь на все возрастающую мощь Советского государства и его Вооруженных Сил, с высоким мастерством спланировало и осу-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 312.

ществило систему крупных последовательных и одновременных операций по фронту и в глубину, завершившихся разгромом крупнейших вражеских группировок и окончанием войны в Европе и на Дальнем Востоке.

В 1944 г. Советские Вооруженные Силы провели несколько крупных стратегических операций. Мощным наступлением зимой и весной этого года под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму они окончательно сорвали планы верховного командования вермахта стабилизировать Восточный фронт на рубеже Днепра. Красная Армия освободила от оккупантов всю Правобережную Украину, Крым, значительную часть Белоруссии, Ленинградскую область. Советские войска вышли к государственной границе с Польшей и Чехословакией, вступили на территорию Румынии, перенесли боевые действия за пределы Советского Союза. Летом и осенью последовали новые удары по врагу в Карелии, Белоруссии и Западной Украине, в районах Ясс и Кишинева, в Прибалтике, Югославии и Венгрии, Заполярье.

Проведение последовательных стратегических операций свидетельствовало о больших организаторских и творческих способностях, проявленных Ставкой, Генеральным штабом, военными советами фронтов. Осуществление таких операций позволяло выбирать наиболее выгодные направления и время, обеспечивать внезапность ударов по противнику, сковывать его резервы, навязывать ему свою волю и прочно удерживать стратегическую инициативу.

Стратегические операции кампании 1945 г. носили еще более решительный характер. Если в 1944 г. Советские Вооруженные Силы осуществляли главным образом последовательные удары, перемещавшиеся по фронту, то в 1945 г. в Европе стратегические операции проводились одновременно на всем фронте от Балтийского моря до Карпат. Вслед за Висло-Одерской и Восточно-Прусской стратегическими операциями без перерыва или после коротких пауз проходили Восточно-Померанская, Берлинская и Пражская операции.

Огромное значение с точки зрения искусства стратегического руководства имела кампания советских войск на Дальнем Востоке. По своему характеру и размаху она не имеет себе равных во второй мировой войне: наступление велось на фронте более 5 тыс. км и на глубину 600—800 км. В течение 25 дней Советские Вооруженные Силы наголову разбили Квантунскую армию империалистической Японии.

В целом советское стратегическое руководство обогатило военное искусство опытом применения решительных форм ведения наступательных операций, многие из которых стали образцами боевых действий по рассечению стратегического фронта противника, окружению крупных вражеских группировок. Операции, как правило, начинались с прорыва обороны на несколь-

ких направлениях мощными ударными группировками с последующим развитием прорыва в глубину. При этом советское командование применяло различные формы ведения стратегических операций. Одной из наиболее эффективных являлось наступление по сходящимся направлениям, завершавшееся окружением противника (Корсунь-Шевченковская, Яско-Кишиневская, Будапештская, Восточно-Прусская, Восточно-Померанская, Берлинская, Маньчжурская операции).

В полном соответствии с ростом организаторских и творческих способностей стратегического руководства росло и совершенствовалось оперативное мастерство советских военных кадров. Искусство советского командования в подготовке и ведении фронтовых наступательных операций в 1944—1945 гг. проявлялось в выборе направлений ударов, определении задач общевойсковым и танковым армиям, в постановке задач артиллерии, авиации, массировании сил и средств на направлении главного удара, в организации и поддержании взаимодействия между родами войск, видами Вооруженных Сил и элементами оперативного построения, а также в материально-техническом обеспечении войск. В полосе прорыва фронта, ширина которой обычно составляла 10—15 процентов общей полосы наступления, сосредоточивались половина и более всех стрелковых соединений, большая часть артиллерии и почти все танки и самолеты, которыми располагал фронт для проведения данной операции. Это обеспечивало создание высоких оперативных плотностей, необходимого превосходства в силах и средствах, способствовало повышению темпов наступления.

Значительный рост боевого и численного состава фронтов и армий, насыщенность их более совершенными образцами вооружения, а также большой боевой опыт оказывали существенное влияние на характер и размах операций.

Массирование сил и средств на направлениях главных ударов позволяло осуществлять прорыв тактической обороны противника в течение одного-двух дней наступления с темпом от 10 до 15 км в сутки. В 1942—1943 гг. на решение этой задачи затрачивалось значительно больше времени.

В наступательных операциях 1944—1945 гг. советское командование достигло высокого искусства в организации и осуществлении оперативного развития прорыва. Основным средством развития успеха стали танковые армии, а в ряде операций, в частности в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской и Берлинской, объединение двух-трех танковых армий, действовавших на одном направлении, что приводило к весьма эффективным результатам.

Широкое использование подвижных войск в качестве эшелон развития успеха обеспечивало увеличение глубины наступательных операций. Если в контрнаступлении под Сталинградом глубина продвижения советских войск составила 150 км,

то в Белорусской операции она повысилась до 550 км, а в Висло-Одерской — до 600 км. При этом средние темпы наступления доходили до 30—40, а в отдельные дни до 50 км и более в сутки.

Увеличение глубины и темпов наступления в значительной степени обусловливалось возросшим искусством в применении Военно-Воздушных Сил, в частности в массировании авиации на направлении главных ударов Сухопутных войск, в решении задач за удержание господства в воздухе, в организации и осуществлении авиационного наступления.

В наиболее крупных наступательных операциях на участках фронта, где войска наносили главный удар, одновременно действовало до 2 тыс. и более советских самолетов¹. Главные усилия авиации направлялись на содействие Сухопутным войскам. Авиация, являясь высокоманевренным средством поддержки общевойсковых и танковых армий, способствовала быстрому прорыву вражеской обороны и стремительному развитию наступления в оперативную глубину.

Богатый опыт организации прикрытия объектов в прифронтной полосе приобрели командование, штабы и Войска ПВО, что способствовало дальнейшему совершенствованию оперативного искусства и тактики родов Войск ПВО. В частности, улучшилось взаимодействие истребительной авиации с частями Сухопутных войск и наземными средствами ПВО, а также между силами и средствами ПВО различных видов Вооруженных Сил. Был получен практический опыт создания единой системы радиолокационного наведения на цели истребителей. Более успешно осуществлялся маневр с целью создания превосходства над воздушным противником на главных направлениях.

Значительную роль в операциях 1944—1945 гг. сыграли активные действия Военно-Морского Флота. Командующие, командиры и штабы соединений и частей приобрели большой опыт в решении задач по прикрытию флангов наступающих Сухопутных войск, блокаде и ликвидации приморских группировок противника, форсированию водных преград, обеспечению своих и нарушению вражеских коммуникаций.

Основные боевые задачи флот решал в тесном взаимодействии с Сухопутными войсками. Формы и способы взаимодействия определялись конкретными условиями обстановки. Части и соединения флота содействовали Сухопутным войскам прежде всего огневой поддержкой, систематическими ударами морской авиации, высадкой морских десантов, а также подвозом материально-технических средств.

Успешное проведение фронтовых и армейских наступательных операций в 1944—1945 гг. обуславливалось и возросшим

тактическим мастерством командных кадров и управляемых ими подразделений, частей и соединений в бою. Массирование сил и средств на участках прорыва достигалось отказом от равномерного их распределения по фронту, сокращением ширины полос наступления и участков прорыва, повышением плотности сил и средств. В конце войны тактические плотности на направлениях главного удара достигали 20—30 танков и САУ, 200—250 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва¹.

Для сопровождения атаки как первого, так и второго эшелона стрелковой дивизии стали заранее создаваться танковые группы непосредственной поддержки пехоты, что давало возможность наращивать усилия танков и САУ при бое в глубине обороны противника.

Значительное развитие получили способы применения артиллерии, в частности в осуществлении поддержки и сопровождения наступающих войск. В 1944—1945 гг. советские войска часто наступали за двойным огневым валом на глубину 2—2,5 км.

От эпизодической поддержки наступающих войск, что было характерным для второго периода войны, авиация перешла к непрерывному сопровождению их в тактической зоне обороны при одновременном воздействии на всю ее глубину. Это способствовало успешному прорыву сильно укрепленной вражеской обороны.

В наступательных боях 1944—1945 гг. войска приобрели большой опыт в форсировании водных преград, которое чаще всего осуществлялось с ходу. Дальнейшее развитие получила теория и практика организации и ведения боевых действий в крупных городах, в горной, болотистой, пустынно-степной и лесистой местности как днем, так и ночью.

В целом завершающий период войны характерен значительным ростом организаторских способностей и профессиональной подготовки военных кадров. Офицеры, генералы и адмиралы Советских Вооруженных Сил овладели теорией и практикой планирования и ведения боя и операции, показали высокое искусство в управлении частями, соединениями и объединениями в любой боевой обстановке.

Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах на завершающем этапе Великой Отечественной войны поднялась на новую ступень, получила широкий размах и действенность. Этому способствовал большой опыт, накопленный командирами и политработниками, политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Большое влияние на партийно-политическую работу, на содержание политического и воинского воспитания личного состава оказали новые задачи, вставшие перед Советскими Вооруженными Силами.

¹ Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., с. 442.

¹ История военного искусства, т. 2, с. 660.

В 1944 г. советские войска очистили территорию Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков, полностью восстановили государственную границу на всем ее протяжении от Баренцева до Черного моря и перенесли боевые действия за пределы своей страны. Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед Вооруженными Силами задачу — окончательно разгромить вражеские армии, помочь народам Западной Европы освободиться от фашистского рабства. Это предвляло новые требования к партийно-политической работе. В мае 1944 г. по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) состоялось совещание членов военных советов фронтов, на котором были намечены задачи в деле политического руководства войсками, усиления интернационального воспитания воинов¹.

Политорганы и партийные организации стали широко знакомить личный состав с особенностями исторического развития, общественным и государственным строем освобождаемых стран, расстановкой и соотношением классовых сил, традициями и бытом населения. Воинам разъяснялись важнейшие документы Советского правительства, постановления Государственного Комитета Обороны о целях вступления советских войск на территорию той или иной страны. В этих документах неизменно подчеркивалось, что СССР не стремится к приобретению чужих территорий, а руководствуется единственной задачей достижения полного и окончательного разгрома фашистского агрессора.

В ряде освобожденных стран складывалась сложная внутриполитическая обстановка. Политорганы и партийные организации помогали солдатам, сержантам и офицерам с классовых позиций подходить к оценке роли различных слоев населения, оказывать всяческое содействие прогрессивным силам.

Особое значение эта работа приобретала для тех фронтов, войска которых вступили на территорию Германии. Немецко-фашистские захватчики причинили советскому народу много страданий и горя, что, естественно, породило у советских воинов чувство священной ненависти к врагу. В этих условиях необходимо было выработать правильное отношение к местному населению, разъяснить каждому военнослужащему указания Коммунистической партии о том, что нельзя смешивать весь немецкий народ с кликой Гитлера. В приказе НКО от 19 января 1945 г. указывалось на необходимость предотвращать в поведении личного состава случаи, порочащие звание воина Советской Армии. Чувство ненависти к фашистским захватчикам не должно распространяться на мирное население. Этот принцип строго проводился в жизнь советским командованием и правильно понимался личным составом. Сокрушающая военная мощь фашистского государства и его сателлитов, советские воины бережно

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 588, 589.

относились к чести и достоинству мирных граждан, их личной собственности, памятникам материальной и духовной культуры народов.

В январе — марте 1944 г. Главное политическое управление направило в войска ряд директивных указаний, в которых разъяснялись особенности партийно-политической работы на завершающем этапе войны в Европе, подчеркивалась необходимость более конкретно учитывать специфику каждой наступательной операции.

Боевые действия Советских Вооруженных Сил на территории европейских государств потребовали от политорганов и партийных организаций развернуть политическую работу среди местного населения. В войска все больше направлялось политическое воспитание зарубежных стран политорганы Советских Вооруженных Сил стали издавать ежедневные газеты, в которых рассказывалась правда о СССР и Красной Армии, раскрывались цели боевых действий Советских Вооруженных Сил, исторический смысл их великой освободительной миссии.

Большую остроту приобрел вопрос о воспитательной работе с пополнением, призванным из районов, освобожденных от фашистских оккупантов. До середины мая 1944 г. только в Украинские фронты влилось более 2 млн. человек, призванных в основном из освобожденных областей Украины¹. Эти люди длительное время испытывали на себе воздействие фашистской и буржуазно-националистической пропаганды. Многие из них были малограмотными, не служили в армии и не имели военной подготовки.

В соответствии с директивой Главного политического управления РККА о воспитательной работе с призванными из освобожденных районов западных областей УССР, изданной в марте 1944 г., в соединениях и частях создавались специальные агитгруппы для работы с новым пополнением. По особой программе проводились политические занятия. На украинском языке издавались газеты, учебные пособия и другие материалы, раскрывавшие в популярной форме сущность советского строя, политики ВКП(б) и Советского правительства, требования военной присяги.

В партийно-политической работе большое место занимали вопросы воспитания личного состава в духе боевого содружества с воинами армий, вместе с ними громивших врага. Большую роль в решении этой задачи играли лекционная пропаганда, военная печать, встречи солдат и офицеров дружественных армий. Героически сражаясь с врагом, советские воины показывали великий пример стойкости в борьбе с фашизмом и без-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 514.

заветного служения общему делу победы. В свою очередь, героические подвиги чехословацких, польских, болгарских, югославских и румынских воинов, самоотверженно боровшихся против немецко-фашистских и итальянских войск, вызывали у советских воинов глубокие симпатии к борцам за свободу и независимость.

К началу 1944 г., несмотря на тяжелые поражения, гитлеровская армия все еще оставалась боеспособной. Немецко-фашистское командование рассчитывало затянуть войну, выиграть время, чтобы вновь собраться с силами. Вместе с тем руководство фашистской Германии надеялось посеять рознь в антифашистской коалиции, склонить США и Англию к войне против Советского Союза. Пытаясь оттянуть неминуемую гибель, враг яростно сопротивлялся. Отступая, фашистские войска разрушали и минировали дороги, мосты, промышленные предприятия, увозили продовольствие, угоняли скот, оставляли для подрывной работы шпионов и диверсантов.

Центральный Комитет партии, Ставка Верховного Главнокомандования потребовали от командиров и политорганов не допускать самоуспокоенности и беспечности, непрерывно совершенствовать боевое мастерство воинов, поддерживать высокий наступательный порыв войск, укреплять их моральный дух. Направление и содержание идейно-политической работы в войсках определялось постановлениями и указаниями ЦК партии, приказами Верховного Главнокомандующего. В них подчеркивалась необходимость мобилизовать усилия воинов армии и флота на окончательный разгром врага. Призывы партии «Вперед, на полный разгром немецких оккупантов!», «Добить фашистского зверя в его собственной берлоге!», «Водрузить Знамя Победы над фашистским логовом!» имели огромное значение.

Мобилизуя личный состав на образцовое выполнение боевых задач, военные советы и политорганы уделяли большое внимание разъяснению воинам военно-политической обстановки на советско-германском фронте и других фронтах второй мировой войны, значения предстоящей операции в достижении победы над врагом. Это обеспечивало глубокое понимание личным составом своей роли в бою, сознательное выполнение воинского долга и, следовательно, поддержание высокого наступательного порыва, готовности разгромить и уничтожить врага.

В период подготовки к наступлению войска усиленно тренировались на специально созданных учебных полях. Особое внимание уделялось согласованию действий пехоты, артиллерии, танков и авиации в период прорыва главной полосы обороны противника. В каждом конкретном случае учитывались особенности предстоящей операции и условия местности. Так, при подготовке Белорусской операции войска обучались действиям в условиях лесисто-болотистой местности, при подготовке

к Берлинской операции — наступать ночью и форсировать водные преграды.

Маньчжурская наступательная операция осуществлялась совместными действиями армий двух дружественных социалистических государств — Советского Союза и Монгольской Народной Республики. Наступлению войск Забайкальского фронта предшествовали марши большой протяженности по пустынной местности с ограниченными запасами питьевой воды. В последующем советско-монгольским войскам нужно было преодолеть труднодоступный горный хребет Большой Хинган. В то же время войскам 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов предстояло действовать в условиях горно-таежной местности, форсировать водные преграды, прорывать долговременные оборонительные укрепления противника.

Все эти особенности учитывались в боевой подготовке войск, в партийно-политической работе. Внимание военных советов фронтов и армий, политорганов и партийных организаций было сосредоточено на совершенствовании боевого мастерства, направленного на успешное преодоление трудностей предстоявшего наступления.

В целях распространения передового опыта в войсках Дальнего Востока проводились слеты и совещания отличников боевой и политической подготовки по родам войск. Политорганы и партийные организации обращались к героике борьбы советских воинов с немецко-фашистскими захватчиками. Одна из особенностей партийно-политической работы состояла в том, чтобы не раскрыть подготовку к боевым действиям, ибо война еще не была объявлена. Боевой приказ о переходе государственной границы и начале боевых действий против японских войск был доведен до личного состава всех фронтов на Дальнем Востоке за 2—3 часа до начала наступления.

Важной задачей партийно-политической работы являлось преодоление психологического барьера в сознании личного состава войск, перебрасываемых на Дальний Восток. Боевые действия на советско-германском фронте завершались, победа была близка, и люди, естественно, настраивались на мирную жизнь, на возвращение домой. Командиры и политработники разъясняли воинам смысл новой задачи, помогали им понять ее значение для безопасности Советской Родины.

Военные действия в 1944—1945 гг. развертывались чрезвычайно быстро и динамично. В этих условиях командиры, политорганы, политработники всех степеней обязаны были проявлять гибкость в работе, своевременно ставить перед частями новые задачи, обеспечивать высокий наступательный порыв войск, укреплять дисциплину, повышать бдительность, заботиться о питании личного состава.

Политорганы и партийные комитеты проявляли постоянную заботу о том, чтобы в ротах, батареях были полнокровные

партийные организации, чтобы коммунисты и комсомольцы имелись в каждом отделении, расчете, экипаже. Эта задача решалась за счет приема в партию отличившихся в боях воинов и правильной расстановки коммунистов, прибывавших в составе пополнения.

К началу 1944 г. в составе Вооруженных Сил насчитывалось 2702 тыс. коммунистов. Всего с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. армейские и флотские партийные организации приняли в члены партии 2376 тыс. воинов и 3788 тыс. — в кандидаты. К концу года число коммунистов армии и флота достигло около 2 млн. членов партии и 1 млн. кандидатов в члены партии. Число первичных партийных организаций в армии и на флоте к концу 1944 г. увеличилось по сравнению с 1 июля 1943 г. в 1,2 раза и составило 78,6 тыс.¹ Партийная прослойка в армии достигла 23 процентов; а на флоте — 31,5 процента². К весне 1945 г. каждый четвертый воин был коммунистом.

Поднимаемая роль коммунистов как непосредственных проводников политики партии в массах воинов, ЦК ВКП(б) вместе с тем проявлял заботу об улучшении качественного состава армейских и флотских партийных организаций. Положительно оценивая рост партийных рядов, ЦК партии в октябре 1944 г. потребовал неуклонно соблюдать ленинский принцип индивидуального отбора в партию, распространять постановления ЦК ВКП(б) от 19 августа и 9 декабря 1941 г. лишь на действительно отличившихся в боях военнослужащих. Указания ЦК партии легли в основу директивы ГлавПУ РККА «О крупных недостатках по приему в члены и кандидаты ВКП(б)», утвержденной Оргбюро ЦК партии. В ней осуждалось стремление искусственно форсировать рост партии в отдельных парторганизациях в ущерб тщательному индивидуальному отбору.

Рост партийных рядов обязал усилить идейно-политическое воспитание коммунистов. В 1944 г. вводится единая система партийной учебы. При первичных партийных организациях создавались политшколы, занятия в которых велись по единому плану. При политотделах функционировали дневные и вечерние отделения дивизионных школ партийного актива. К концу 1944 г. в Советской Армии действовало 900 школ партийного актива и 22 270 политшкол, в которых занимались 380 тыс. коммунистов.

В 1944—1945 гг. был осуществлен ряд мероприятий по дальнейшему укреплению армейского комсомола. К началу 1945 г. в армии и на флоте насчитывалось 2 202 945 комсомольцев, объединенных в 62 791 первичную комсомольскую организа-

цию¹. В мае 1944 г. проводилось Всеармейское совещание комсомольских работников, обсудившее деятельность армейского комсомола. В директиве Главного политического управления «Об улучшении работы комсомольских организаций» указывались направления дальнейшего совершенствования работы армейского комсомола.

Многое делалось для воспитания и подготовки кадров политработников. К концу войны в Советской Армии насчитывалось 45 военно-политических учебных заведений, а при фронтовых курсах младших лейтенантов работали отделения по подготовке парторгов и комсогов полков. С 1944 г. начала работу заочная высшая военно-политическая школа. Всего в 1944—1945 гг. было подготовлено 70 тыс. политработников².

Важной составной частью подготовки политработников являлось воспитание и обучение их на практической работе. Как только позволяла обстановка, политорганы проводили сборы или семинары парторгов и комсогов батальонов и полков, заместителей командиров батальонов и полков по политчасти, работников политотделов бригад, дивизий и корпусов. Главное внимание уделялось изучению опыта партийно-политической работы в различных видах боя. Политработники знакомились также с новой боевой техникой, поступавшей на вооружение войск, с особенностями боевой техники и тактики противника.

В первой половине 1944 г. завершилась работа по выполнению приказа НКО СССР от 29 марта 1943 г. «Об установлении обязательного минимума военных знаний для политических работников Красной Армии». Повышение военной подготовки политработников позволило им глубже разбираться в боевой обстановке, значительно лучше вести политическую работу в войсках. Рост военных знаний политработников благотворно сказался на деятельности партийных и комсомольских организаций.

Пропагандируя в массах воинов идеи Коммунистической партии, мобилизуя их на выполнение боевых приказов, политработники сами являлись примером боевой активности, носителями высокой воинской дисциплины, твердости и мужества в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

С целью поощрения личного состава Военно-Морского Флота, отличившегося в боях с врагом, Президиум Верховного Совета СССР учредил 3 марта 1944 г. военные ордена и медали, названные именами выдающихся русских флотоводцев — адмиралов Ушакова и Нахимова.

Третий период Великой Отечественной войны в строительстве Вооруженных Сил СССР занимает особое место. Он характерен их дальнейшим техническим и организационным укрепле-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 370, 373, 375, 377.

² Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР, 1918—1973 гг., с. 210.

¹ «Военно-исторический журнал», 1975, № 6, с. 34.

² КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 307.

нием, повышением мощи и маневренности. Советская Армия и Военно-Морской Флот сокрушили военную машину гитлеровской Германии и империалистической Японии. Большой вклад в победу над общим врагом внесли армии государств антигитлеровской коалиции.

* *
*

Победа Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне была исторически закономерна, она вытекала из самой природы советского общественного и государственного строя, преимуществ социалистического способа производства, военной организации социалистического государства, марксистско-ленинской идеологии. Непосредственная реализация этих объективных возможностей осуществлялась Коммунистической партией, которая умело воплотила в жизнь весь комплекс оборонных мероприятий, сконцентрировала и направила усилия всего советского народа и его Вооруженных Сил к единой цели — полному разгрому фашизма.

Центральное место в деятельности Коммунистической партии занимали вопросы строительства и укрепления Вооруженных Сил, от боеспособности которых прежде всего зависела судьба Советского государства. Война показала, что социалистический строй имеет лучшие формы организации экономики не только для решения народнохозяйственных задач в мирное время, но и для мобилизации всех технико-экономических возможностей страны в период войны. По масштабам и темпам роста военного производства, способности обеспечить войска современной боевой техникой экономика СССР оказалась намного эффективнее экономики фашистской Германии.

За время войны вооружение Советской Армии претерпело качественные изменения. Действующая армия получала во все возрастающих размерах наиболее совершенные образцы стрелкового вооружения, артиллерии и минометов, танков и боевых самолетов.

Большое внимание уделялось совершенствованию организационной структуры армии и флота, правильному, научно обоснованному соотношению между отдельными видами Вооруженных Сил и родами войск, отвечавшему требованиям войны. Доминирующее положение занимали Сухопутные войска. По численности личного состава их удельный вес в Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны составлял 87,2—80,7 процента.

Сухопутные войска развивались главным образом по линии усиления ударной и огневой мощи, что обеспечивалось прежде всего ростом бронетанковых войск и артиллерии. Относительная доля бронетанковых войск в их составе возросла с 4,4 процента в декабре 1941 г. до 11,5 процента в начале 1945 г., а ар-

тиллерии РВГК — с 12,6 процента в июне 1941 г. до 20,7 процента летом 1943 г. Удельный вес стрелковых войск снизился с 68,4 процента в конце 1941 г. до 62,2 процента к началу 1945 г., а кавалерии — с 4,8 процента в декабре 1941 г. до 3 процентов к концу войны.

Крупный шаг в своем развитии сделали Советские Военно-Воздушные Силы. Война потребовала массированного применения авиации на решающих направлениях. Это обусловило необходимость объединения сил боевой авиации в воздушные армии. Характерной тенденцией в организационном строительстве ВВС являлся рост авиационных соединений РВГК. Новая структура ВВС позволяла централизованно управлять всеми силами авиации, широко маневрировать авиационными соединениями и объединениями. Удельный вес ВВС в общей численности Вооруженных Сил в годы войны превышал 8 процентов.

Войска ПВО страны, пройдя ряд этапов в своем развитии, приобрели черты самостоятельного вида Вооруженных Сил, хотя официально они стали таковыми позже. Их относительная доля в системе Вооруженных Сил возросла с 3,3 процента в декабре 1941 г. до 5 процентов в мае 1945 г. В ходе войны организационная структура Войск ПВО страны претерпела существенные изменения. Были созданы соединения и объединения ПВО с самостоятельной и централизованной системой управления, независимой от фронтов и военных округов, что значительно повысило маневренность и эффективность их действий.

В годы войны удельный вес Военно-Морского Флота в системе Вооруженных Сил снизился с 5,8 процента в 1941 г. до 4,6 процента в июне 1943 г., а затем увеличился до 5,3 процента в мае 1945 г. Получили развитие легкие и подводные силы ЗМФ, а также морская авиация, особенно бомбардировочная и минно-торпедная. Война потребовала создания ряда новых военных флотилий и военно-морских баз, морских оборонительных районов, а также формирования частей морской пехоты.

Тыл Вооруженных Сил организационно перестроился в соответствии с потребностями войны. Новая система организации органов тыла центра, фронтов, армий и соединений и управления ими обеспечила планомерное снабжение и обслуживание войск.

Подтвердилась правильность предвоенной системы подготовки и воспитания военных кадров. Вместе с тем война внесла немало нового в обучение и воспитание офицеров армии и флота. Военные академии, училища, курсы перестроили свою работу применительно к новым условиям и успешно справились со всеми задачами.

За годы войны Коммунистическая партия вырастила и воспитала блестящую плеяду советских полководцев и крупных военачальников, тысячи умелых и отважных офицеров, доказавших на полях сражений свои высокие организаторские способ-

ности, политическую зрелость, разностороннюю профессиональную подготовку и беззаветную преданность социалистической Родине.

Великая Отечественная война еще раз подтвердила ленинское положение о решающей роли Коммунистической партии в руководстве защитой социалистической Родины от вооруженного нашествия империалистических захватчиков, в строительстве и укреплении Советских Вооруженных Сил. Все вопросы военного строительства в годы войны решались на основе директив и решений партии, ее научно обоснованной военной политики.

За годы войны существенным образом изменились условия и характер партийно-политической работы в армии и на флоте: расширились ее масштабы, увеличился объем, изменились содержание, формы и методы. Цементирующей силой войсковых подразделений и частей являлись партийные организации. Боевым помощником армейских коммунистов был Ленинский комсомол.

Несмотря на большие потери коммунистов и комсомольцев в боях, численность их в действующей армии постоянно возрастала.

Политорганы, партийные и комсомольские организации были тесно связаны с жизнью войск и являлись огромной силой в деле укрепления дисциплины и порядка в войсках, поддержания в них высокого морально-боевого духа. Они укрепляли в сознании воинов социалистические идеалы и мораль, ответственность за судьбу Родины, развивали у них чувство советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Идейная убежденность явилась неиссякаемым источником массового героизма советских бойцов и командиров, их несокрушимого морального духа. Она стала одним из важнейших факторов, обеспечивших Советскому Союзу великую победу в войне с фашизмом, возможность вновь вернуться к мирному созидательному труду.

Ч А С Т Ь Ч Е Т В Е Р Т А Я

СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПЕРЕВОД ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
НА МИРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И ИХ РАЗВИТИЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

(1945—1953 гг.)

СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

После окончания Великой Отечественной войны советский народ вновь вернулся к мирному труду. Еще в предвоенные годы Коммунистическая партия выработала курс на завершение строительства социалистического общества и постепенный переход к коммунизму, приступила к созданию зрелого, развитого социализма. Возобновляя решение этой исторической задачи, партия считала необходимым восстановить прежде всего разрушенное немецко-фашистскими захватчиками народное хозяйство страны.

Советский Союз вышел из войны политически более сильным, чем вступил в нее. Укрепилось единство народа, партии и правительства. Повысился международный престиж Советского государства, возросло его влияние в мире.

Разгром германского фашизма и японского милитаризма повлек коренные изменения в соотношении сил на международной арене в пользу социализма. Одиннадцать государств Европы и Азии встали на путь социалистического развития, образовалась мировая система социализма. Укрепились авторитет и влияние коммунистических и рабочих партий. Широилось национально-освободительное движение народов Азии и Африки. Позиции международного империализма значительно ослабли.

Произошла перегруппировка сил внутри империалистического лагеря. Только США вышли из войны значительно усилившимися в экономическом и военном отношении. Заняв господствующее положение среди капиталистических стран, они начали претендовать на мировую гегемонию, проводить политику «с позиции силы». Отказавшись от политического и экономического сотрудничества с Советским Союзом, утвердившегося в годы борьбы с фашизмом, реакционные круги Соединенных Штатов Америки и Англии стали обострять международную обстановку, развязали против СССР и стран народной демократии «холодную войну», которая на многие годы отравила внешнеполитическую атмосферу.

Стремясь упрочить свои политические и военно-стратегические позиции в мире, американские правящие круги открыто использовали для шантажа и угроз монополию на ядерное оружие. После взрыва первой американской атомной бомбы президент США Г. Трумэн заявил: «Мы стали теперь обладателями оружия, которое не только произвело революцию в военном деле, но и может изменить ход истории и цивилизации»¹. Начальник штаба американской армии генерал М. Тейлор позже писал: «Американский народ легко поверил, что атомная бомба — это абсолютное оружие, которое позволит Соединенным Штатам, единственному его обладателю, поддерживать порядок во всем мире при помощи угрозы его применения»². США начали создавать во многих странах Европы, Азии и Африки авиационные и военно-морские базы, выдвинули агрессивные концепции «ядерного устрашения» и «массированного ответного удара», исходившие из идеи превентивной войны против СССР.

В 1946 г. было сформировано стратегическое авиационное командование США, получившее большое число самолетов, в том числе носителей атомных бомб. Его мощь дополнялась ударными силами флотов в Атлантике и на Тихом океане.

Под эгидой США в 1949 г. создается агрессивный Североатлантический союз (НАТО), в состав которого вошло 12 стран. В 1951 г. государства англо-американского блока подписали сепаратный мирный договор с Японией. В то же время США, Австралия и Новая Зеландия заключили Тихоокеанский пакт — АНЗЮС.

Этот агрессивный политический курс сопровождался прямыми военными акциями. В 1947—1949 гг. объединенными силами международной реакции было подавлено народное движение в Греции. В 1950 г. США развязали войну против корейского народа, создали угрозу Китайской Народной Республике.

Развертывая активную борьбу за упрочение мира и работу по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства, Коммунистическая партия и Советское правительство учитывали рост международной напряженности, создаваемой агрессивным курсом американского империализма, и не ослабляли внимания к укреплению обороноспособности страны, строительству Вооруженных Сил. Советский народ помнил и выполнял завет В. И. Ленина о том, что шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности.

2 февраля 1946 г. ЦК ВКП(б) опубликовал Обращение ко всем избирателям в связи с выборами в Верховный Совет СССР — важнейший политический документ, излагавший грандиозную программу восстановления народного хозяйства стра-

ны, дальнейшего продвижения советского общества по пути завершения строительства социализма. В нем говорилось: «Для того чтобы советский народ и все миролюбивые народы могли пользоваться благами мира и безопасности, необходимо закрепить завоеванную нами победу. Надо помнить, что в мире имеются еще реакционные силы, которые пытаются посеять рознь и вражду между народами»¹.

Из предвыборного Обращения Центрального Комитета вытекали принципиальные положения военной политики партии в первые послевоенные годы. Они заключались в дальнейшем укреплении материально-технической базы обороны страны, использовании в этих целях достижений научно-технического прогресса, сокращении и реорганизации Вооруженных Сил с учетом международной обстановки, повышении их бдительности и боевой готовности.

Ввиду особой важности вопросов строительства армии и флота они подверглись всестороннему обсуждению в январе и феврале 1946 г. на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б). Была намечена широкая программа практических мероприятий по реализации военной политики партии. Созданная Политбюро специальная комиссия выработала план организационной перестройки и дальнейшего укрепления Вооруженных Сил.

Коммунистическая партия взяла курс на строительство мощной, закаленной в войне кадровой армии, по численности и вооружению отвечающей задачам надежной защиты СССР, стран народной демократии. Опыт второй мировой войны подтвердил правильность положения советской военной теории и доктрины о гармоничном развитии всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Учитывалось также состояние и направление строительства армий империалистических государств и особенности возможной войны.

Реакционные круги западных стран предполагали, что колоссальный ущерб, причиненный социалистической экономике, надолго выведет СССР из числа великих держав, что его военная мощь по сравнению с той, которую накопили США, окажется намного меньше. Они надеялись также, что Советская страна не выдержит послевоенного соревнования с капитализмом и будет вынуждена капитулировать перед ним. Но они просчитались.

Важнейшим условием перехода Советской страны от войны к миру явилась массовая демобилизация солдат и офицеров в связи с сокращением Вооруженных Сил, насчитывавших в своем составе к маю 1945 г. 11 365 тыс. человек. Это была крупнейшая политическая и организационная задача, от решения которой во многом зависело послевоенное развитие Советской страны, ее армии и флота.

¹ Truman H. Memoirs, Year of Decisions, vol. 1. New York, 1955, p. 415.

² Тейлор М. Ненадежная стратегия. Пер. с англ. М., 1961, с. 34.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 6. М., 1971, с. 147.

23 июня 1945 г. первая послевоенная сессия Верховного Совета СССР приняла Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». «Этот закон,— говорил на сессии Председатель СНК РСФСР А. Н. Косыгин,— имеет не только огромное политическое, но и большое хозяйственное значение. Миллионы воинов возвратятся из армии к мирному созидательному труду, к своим семьям. Наша промышленность и сельское хозяйство получают солидную помощь кадрами рабочих, большинство которых приобрело в Красной Армии богатый опыт и новые специальности. Получат самый ценный капитал—людей, освоивших в совершенстве сложную военную технику, опыт и навык которых окажут неоценимую услугу и явятся величайшей силой в деле подъема и дальнейшего развития народного хозяйства»¹.

В последующие годы увольнения проводились в соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР. Всего было проведено шесть очередей демобилизации. Первая и вторая— в 1945 г., третья— с мая по сентябрь 1946 г. Кроме того, в 1946 и 1947 гг. увольнялись старшие возрасты, и, наконец, в 1947 г. были демобилизованы все оставшиеся старшие возрасты.

Сокращение армии и флота дало народному хозяйству огромное количество различных специалистов. Всего из армии и флота к 1948 г. было демобилизовано около 8,5 млн. человек тридцати трех призывных возрастов. Численность Советских Вооруженных Сил сократилась до 2874 тыс. человек².

Вместе с тем партия приняла все меры, чтобы в армии и на флоте были оставлены лучшие военные кадры, прошедшие школу войны и способные успешно решать задачи строительства мощных Вооруженных Сил. С этой целью, например, не разрешалось увольнять офицеров, имеющих высшее военное, военно-политическое и военно-техническое образование. По всем родам войск было уволено лишь 2,5 процента таких офицеров³.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли необходимые меры по трудоустройству бывших фронтовиков, созданию им условий для образования. Демобилизованным воинам выделялись специальные средства на строительство жилья, обустройство хозяйства, для нормализации бытовых условий. Служба в годы войны в Вооруженных Силах, партизанских отрядах, народном ополчении засчитывалась как непрерывный трудовой стаж. Особым вниманием были окружены военнослужащие, возвратившиеся в области и районы, хо-

зяйство которых понесло большие потери в результате фашистской оккупации.

Демобилизованные быстро включились в активную трудовую и общественно-политическую деятельность, проявляя при этом высокий патриотический дух и организаторские способности, огромный энтузиазм и энергию. Только среди уволенных офицеров и генералов, возвратившихся к мирному труду, было около 287 тыс. специалистов, из них более 100 тыс. медицинских работников и 46 тыс. учителей.

Уволенные в запас воины направлялись прежде всего в сферу материального производства. Они пополняли ряды рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, служащих, умножая трудовые усилия советских людей в решении стоящих народнохозяйственных задач. В Казахстане, например, в начале 1947 г. численность рабочих и служащих увеличилась за счет демобилизованных воинов на 250 тыс. человек¹.

В течение первого послевоенного года в Краснодарском крае было трудоустроено 139,7 тыс. солдат и сержантов, 60 тыс. человек приняли предприятия, стройки и колхозы Сталинградской области, 116,1 тыс. воинов нашли применение своим силам в Ростовской области, 12,1— в Северной Осетии, 15,9 тыс.— в Грозненской области².

Советская Родина, весь народ по-отечески встречали воинов-победителей. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы, исполкомы местных Советов оперативно решали важнейшие вопросы, связанные с трудоустройством демобилизованных воинов, обеспечением их жильем, улучшением быта семей военнослужащих и другие. Военкоматы в короткий срок ставили бывших воинов на учет, вручали им награды за совершенные ранее подвиги. Они также вели большую работу по обучению и подготовке допризывной молодежи к службе в Советской Армии и на Флоте уже в мирное время.

Сокращение Советских Вооруженных Сил позволило направить в народное хозяйство большое количество автомашин, тракторов и лошадей. К осени 1946 г. промышленность и сельское хозяйство получили около 150 тыс. автомашин и более 1 млн. лошадей. Гражданским министерствам и ведомствам передавались целые автомобильные, дорожные и санитарные части и учреждения с личным составом, техникой и другими материальными средствами. Военно-Морской Флот возвратил различным пароходствам и ведомствам свыше 1500 транспортных и рыболовных судов.

Проводя демобилизацию, Коммунистическая партия и Советское правительство предвидели неизбежность серьезных из-

¹ Двенадцатая сессия Верховного Совета СССР. 22—23 июня 1945 г. Стенографический отчет. М., 1945, с. 25.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 479.

³ Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров, с. 193.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1961, с. 452.

² Краснознаменный Северо-Кавказский. Очерк истории Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа. Ростов-на-Дону, 1971, с. 297.

менений в личном составе войск. Люди, уходившие из армий, имели богатый жизненный и боевой опыт, глубокое знание военной службы. Их ратное мастерство, высокая организованность и дисциплинированность формировались и оттачивались в боях с врагами Родины, в самый трудный период ее истории.

В числе демобилизованных было много коммунистов. Только с июня 1945 г. по январь 1946 г. их численность в армии и на флоте сократилась с 2974 тыс. до 1815 тыс. человек, а количество первичных партийных организаций — с 80,4 тыс. до 59,4 тыс.¹. Всего же из Вооруженных Сил в территориальные партийные организации вернулось более 2,6 млн. коммунистов. Значительно обновился состав комсомольских организаций.

Возвратившиеся из армии и флота коммунисты укрепили местные партийные организации. Так, в территориальные партийные организации Украины прибыло из Советской Армии 460 тыс. членов и кандидатов в члены партии, что составило более двух третей всей численности КП(б)У. Многие бывшие воины-коммунисты выдвигались на партийную, государственную, комсомольскую и хозяйственную работу. Только в Московской партийной организации, по неполным данным, таких коммунистов насчитывалось свыше 20 тыс. человек.

Изменения в численном, возрастном, социальном и партийном составе, происходившие в Вооруженных Силах, всесторонне учитывались при проведении крупных организационных мероприятий по переводу армии и флота на мирное положение, чтобы не ослабить их боевую мощь и боеготовность.

Соединения и части переводились на новые штаты, перемещались в районы постоянной дислокации, где создавалась необходимая материальная база для планомерной боевой и политической подготовки войск. Вопросы сокращения армии и флота находились в центре внимания Генерального штаба, военных советов фронтов, округов, флотов, местных партийных органов.

Сразу же после окончания войны началась передислокация советских войск из зарубежных стран на территорию СССР. Соединения и части армии и флота выводились из Северной Норвегии, Чехословакии, с острова Борнхольм (Дания), из Маньчжурии (Китай) и Северного Ирана. В 1947—1948 гг. советские войска были постепенно возвращены на свою территорию из Болгарии и Кореи. Количество частей и соединений, временно оставшихся за рубежами Советского Союза по соглашению с правительствами соответствующих стран, значительно сократилось.

Воины Советской Армии и Флота рука об руку с народом трудились над залечиванием ран войны. На их плечи легло немало трудных дел, нередко связанных с риском для жизни.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 373, 377.

Одним из них было разминирование местности после изгнания немецко-фашистских захватчиков. 12 июня 1946 г. Совет Министров СССР принял решение, согласно которому на воинские части возлагалось разминирование бывших рубежей обороны и участков со сложным минированием, а остальные площади подлежали проверке специально подготовленными командами минеров Осоавиахима.

В 1945—1948 гг. большие работы развернулись на бывших оборонительных рубежах, расположенных на Украине вдоль крупных рек и вокруг больших городов. За этот период было обезврежено и уничтожено 13,7 млн. мин, авиационных бомб, снарядов, фугасов; проверено и сдано для нужд народного хозяйства свыше 300 тыс. кв. км пашен, лугов и лесов¹. В Белоруссии воинские части проверили 36 тыс. кв. км территории, 4824 км дорог².

Значительную помощь войскам в очистке территории от взрывоопасных предметов оказали добровольные команды Осоавиахима. По неполным данным, организации Осоавиахима разминировали 150,4 тыс. населенных пунктов, 20,3 тыс. минных полей, уничтожили 15,5 млн. противотанковых и противопехотных мин. К октябрю 1946 г. на всех закрепленных за организациями Осоавиахима территориях работа по сплошному разминированию была закончена³.

В условиях мирного времени рождаются новые формы сотрудничества между Вооруженными Силами СССР и армиями стран народной демократии. Советское правительство и военное командование оказали существенную помощь в становлении и строительстве этих армий, в возрождении оборонной промышленности в странах народной демократии. Осуществлялась унификация вооружения. Офицеры братских армий обучались в советских военных академиях и училищах.

Образование мировой социалистической системы и создание в 1949 г. Совета Экономической Взаимопомощи еще больше укрепили военно-политическое сотрудничество братских стран. Значительно расширился обмен технической документацией и специалистами, более рационально стали использоваться силы и средства оборонной промышленности.

Разжигание «холодной войны» и обострение международной обстановки вынудили Советский Союз осуществить ряд мер по обеспечению государственной неприкосновенности страны, укреплению Вооруженных Сил. Уже в 1949 г., менее чем через год после завершения демобилизации, численность армии и флота была увеличена, их боеспособность и боеготовность значительно возросли. Такой курс существенно ослабил воз-

¹ Киевский Краснознаменный. История Краснознаменного Киевского военного округа 1919—1972. М., 1974, с. 306.

² Краснознаменный Белорусский военный округ. Минск, 1973, с. 440.

³ «Военно-исторический журнал», 1977, № 1, с. 64.

возможности империалистов развязать всеобщую войну в период боевых действий в Корее, начавшихся летом 1950 г.

Советский Союз стал снабжать корейскую Народную армию и китайских народных добровольцев, сражавшихся на ее стороне, оружием, боеприпасами, транспортными средствами, горючим, продовольствием, медикаментами. В Корее находились советские военные советники. В конце 1950 г. по просьбе правительства КНР в Китай было переброшено несколько авиационных дивизий, которые прикрыли северо-восточные провинции страны от воздушных налетов американской авиации. На случай ухудшения обстановки СССР готовился отправить в Корею пять дивизий для оказания КНДР помощи в отражении агрессии США¹.

Таким образом, в первые послевоенные годы Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили крупное сокращение Вооруженных Сил. К мирному созидательному труду вернулись миллионы советских людей. Вместе с тем рост агрессивности империализма потребовал решительно поднять техническую оснащенность всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

2. СОЗДАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ. РОСТ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНАЩЕННОСТИ АРМИИ И ФЛОТА

Послевоенная перестройка и сокращение Советских Вооруженных Сил, улучшение их оснащенности проходили в обстановке бурного прогресса науки и техники. Уже в конце войны стало ясно, что овладение внутриядерной энергией и появление новой технологии производства, открывшие величайшие перспективы для прогресса человечества, будут использоваться империализмом в первую очередь для создания оружия массового поражения.

Ведущая держава капиталистического мира — Соединенные Штаты Америки, опираясь на мощную военно-экономическую базу, во много раз выросшую за годы войны, использовала не только свои, но и вывезенные из Европы, в том числе из Германии, кадры ученых и специалистов, усиленно расширяла производство ядерного оружия. От изготовления опытных образцов США перешли к серийному выпуску атомных бомб различного назначения. Непрерывно наращивалась мощь стратегических военно-воздушных сил, беспилотных средств нападения, а также флота. Рассчитывая на «неуязвимость» американского континента, на атомную монополию, систему заокеанских военных баз, агрессивные круги США вынашивали планы уничтожения СССР, всех стран социалистического содружества, стремились вооруженным путем предотвратить распад колониальной системы империализма.

В такой сложной и напряженной обстановке Советскому Союзу необходимо было в кратчайшие сроки создать свое атомное оружие, совершенные средства доставки ядерных боеприпасов, подготовить и обучить войска к действиям в условиях применения противником оружия массового поражения. А пока этого не было, следовало противопоставить агрессивным силам империализма мощную, закаленную в войне с фашизмом кадровую армию, значительно сокращенную по численности, но оснащенную новейшими видами обычного вооружения.

Коммунистическая партия и Советское правительство, определяя перспективы развития страны после войны, видели, что решающим фактором повышения эффективности общественного производства, роста материального благосостояния народа, укрепления обороны СССР является научно-технический прогресс. В феврале 1946 г. ЦК ВКП(б) указал на то, что «советская наука и техника должны непрерывно двигаться вперед и идти в первых рядах мировой науки и техники»¹.

Основные хозяйственно-политические задачи страны в первые послевоенные годы определялись четвертым пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., утвержденным сессией Верховного Совета СССР в марте 1946 г. Они заключались в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах. В ходе пятилетки предусматривалось первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта, подъем сельского хозяйства и легкой промышленности, обеспечение технического прогресса, с тем чтобы не только догнать, но и превзойти за короткий срок достижения науки за пределами СССР.

Намечались крупные мероприятия по подготовке высококвалифицированных специалистов в области новой техники². По государственному бюджету на 1946 г. расходы на содержание научно-исследовательских учреждений были значительно увеличены и составили 5 062 млн. рублей, то есть возросли по сравнению с 1945 г. в 2,4 раза. В апреле Советское правительство наметило широкий план капитального строительства по Академии наук СССР. Создавался ряд новых институтов: физический, механики, органической химии, радиевый и другие. Были подготовлены перспективные планы научных исследований, обеспечивавшие выход советской науки и техники на передовые рубежи.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры по расширению сети научно-исследовательских институ-

¹ КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 146.

² Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия). 12—19 марта 1946 г. Стенографический отчет. М., 1946, с. 359—360.

¹ История внешней политики СССР, т. 2. 1945—1975 гг. М., 1976, с. 165.

гутов и конструкторских организаций, укреплению их квалифицированными кадрами, оснащению новым оборудованием. За 1946—1950 гг. были созданы сотни научных учреждений и отраслевых исследовательских институтов.

Благодаря научному планированию и организации управления хозяйственными работами, перераспределению энергетических ресурсов, сырья, материалов и рабочей силы, а также патристическим усилиям советского народа индустриальная база страны, несмотря на потери военных лет, развивалась высокими и устойчивыми темпами: В 1948 г. в основном был достигнут довоенный уровень производства в промышленности, а к 1950 г. — в сельском хозяйстве. К концу пятилетки валовая продукция промышленности превысила уровень 1940 г. на 73 процента и уровень 1945 г. — на 81 процент¹. «Перечеркнув коварные расчеты врагов на длительное ослабление нашего государства, — говорил Л. И. Брежнев, — в кратчайшие сроки залечив раны войны, советский народ сделал огромный бросок вперед. Материальные и духовные завоевания, достигнутые в послевоенные годы, поражают воображение своей грандиозностью. Социализм вновь продемонстрировал свою силу и жизнеспособность»².

Под влиянием научно-технического прогресса происходили глубокие сдвиги в структуре промышленности, имевшие важное значение и для обороны СССР. Ускоренно развивались такие ее ведущие отрасли, как энергетика, машиностроение, химическая промышленность, производство черных и цветных металлов, строительных материалов. Создавались новые отрасли: ракетная и атомная промышленность, радиоэлектроника, телемеханика; начала осуществляться комплексная механизация и автоматизация производства. Быстрыми темпами восстанавливались и строились новые авиационные, тракторные, судостроительные, автомобильные заводы. Неуклонно возрастал выпуск специалистов, за пятилетие вузы страны окончили 652 тыс., а средние учебные заведения — 1 278 тыс. человек³.

Успехи в выполнении послевоенного пятилетнего плана создали прочную базу и для военного производства, оснащения войск более совершенными образцами оружия и боевой техники. В результате была успешно реализована одна из главных задач пятилетки — «обеспечить дальнейшее повышение обороноспособности СССР и оснащение Вооруженных Сил Советского Союза новейшей военной техникой»⁴.

Большое значение в решении задач послевоенного развития народного хозяйства СССР, строительства армии и флота сыг-

рали постановления XIX съезда КПСС, состоявшегося в октябре 1952 г. Съезд заявил, что советская внешняя политика исходит из ленинского курса о возможности мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Но, учитывая возросшую агрессивность империализма, съезд призвал партию и народ бдительно следить за происками поджигателей войны, всемерно укреплять Советскую Армию и Военно-Морской Флот.

XIX съезд утвердил директивы о пятилетнем плане развития СССР на 1951—1955 гг. Определялись высокие темпы роста тяжелой индустрии. Ставилась задача повысить за пятилетие промышленное производство в целом на 70 процентов, в том числе производство средств производства — на 80 процентов, предметов потребления — на 65 процентов¹. В сельском хозяйстве предусматривалось значительно поднять валовую и товарную продукцию земледелия и животноводства. Намечалось также «увеличить вдвое государственные материальные и продовольственные резервы, могущие обеспечить страну от всяких случайностей»².

Ведущим звеном военно-технического прогресса в первые послевоенные годы стало создание и испытание собственного ракетно-ядерного оружия, налаживание производства наиболее эффективных его типов. Это послужило важнейшей предпосылкой осуществления революции в военном деле, обеспечило условия для срыва агрессивных планов империализма, сохранения мира и упрочения позиций социализма.

Приступая к созданию собственного ядерного оружия, СССР не ослаблял борьбы за ограничение вооружений. Уже в 1946 г. Советский Союз первым предложил уничтожить этот вид оружия массового поражения, представив в Организацию Объединенных Наций проект соответствующей конвенции.

В иностранной печати тех лет нередко высказывались сомнения относительно возможностей Советского Союза в короткий срок решить такую сложную научную, техническую и производственную проблему. Многие зарубежные военные авторитеты утверждали, что для овладения энергией атома СССР потребуется не менее 10—15 и даже 20 лет. Считалось, что за такое время США далеко уйдут вперед и станут недостижимы в военном отношении.

Однако эти прогнозы оказались несостоятельными. Уже с начала 1943 г. под руководством академика И. В. Курчатова в СССР работала научно-экспериментальная организация, занимавшаяся вопросами овладения атомной энергией. Благодаря самоотверженному, героическому труду советских ученых, изобретателей, инженеров, техников и рабочих в конце 1946 г. в СССР вводится в строй первый в стране уран-графи-

¹ Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956, с. 47.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом, Речи и статьи, т. 2, с. 566—567.

³ Страна Советов за 50 лет, с. 279.

⁴ заседания Верховного Совета СССР (первая сессия). 12—19 марта 1946 г. Стенографический отчет, с. 360.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 343.

² Там же, с. 365.

тутов и конструкторских организаций, укреплению их квалифицированными кадрами, оснащению новым оборудованием. За 1946—1950 гг. были созданы сотни научных учреждений и отраслевых исследовательских институтов.

Благодаря научному планированию и организации управления хозяйственными работами, перераспределению энергетических ресурсов, сырья, материалов и рабочей силы, а также патристическим усилиям советского народа индустриальная база страны, несмотря на потери военных лет, развивалась высокими и устойчивыми темпами: В 1948 г. в основном был достигнут довоенный уровень производства в промышленности, а к 1950 г. — в сельском хозяйстве. К концу пятилетки валовая продукция промышленности превысила уровень 1940 г. на 73 процента и уровень 1945 г. — на 81 процент¹. «Перечеркнув коварные расчеты врагов на длительное ослабление нашего государства, — говорил Л. И. Брежнев, — в кратчайшие сроки залечив раны войны, советский народ сделал огромный бросок вперед. Материальные и духовные завоевания, достигнутые в послевоенные годы, поражают воображение своей грандиозностью. Социализм вновь продемонстрировал свою силу и жизнеспособность»².

Под влиянием научно-технического прогресса происходили глубокие сдвиги в структуре промышленности, имевшие важное значение и для обороны СССР. Ускоренно развивались такие ее ведущие отрасли, как энергетика, машиностроение, химическая промышленность, производство черных и цветных металлов, строительных материалов. Создавались новые отрасли: ракетная и атомная промышленность, радиоэлектроника, телемеханика; начала осуществляться комплексная механизация и автоматизация производства. Быстрыми темпами восстанавливались и строились новые авиационные, тракторные, судостроительные, автомобильные заводы. Неуклонно возрастал выпуск специалистов, за пятилетие вузы страны окончили 652 тыс., а средние учебные заведения — 1 278 тыс. человек³.

Успехи в выполнении послевоенного пятилетнего плана создали прочную базу и для военного производства, оснащения войск более совершенными образцами оружия и боевой техники. В результате была успешно реализована одна из главных задач пятилетки — «обеспечить дальнейшее повышение обороноспособности СССР и оснащение Вооруженных Сил Советского Союза новейшей военной техникой»⁴.

Большое значение в решении задач послевоенного развития народного хозяйства СССР, строительства армии и флота сыг-

рали постановления XIX съезда КПСС, состоявшегося в октябре 1952 г. Съезд заявил, что советская внешняя политика исходит из ленинского курса о возможности мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Но, учитывая возросшую агрессивность империализма, съезд призвал партию и народ бдительно следить за происками поджигателей войны, всемерно укреплять Советскую Армию и Военно-Морской Флот.

XIX съезд утвердил директивы о пятилетнем плане развития СССР на 1951—1955 гг. Определялись высокие темпы роста тяжелой индустрии. Ставилась задача повысить за пятилетие промышленное производство в целом на 70 процентов, в том числе производство средств производства — на 80 процентов, предметов потребления — на 65 процентов¹. В сельском хозяйстве предусматривалось значительно поднять валовую и товарную продукцию земледелия и животноводства. Намечалось также «увеличить вдвое государственные материальные и продовольственные резервы, могущие обеспечить страну от всяких случайностей»².

Ведущим звеном военно-технического прогресса в первые послевоенные годы стало создание и испытание собственного ракетно-ядерного оружия, налаживание производства наиболее эффективных его типов. Это послужило важнейшей предпосылкой осуществления революции в военном деле, обеспечило условия для срыва агрессивных планов империализма, сохранения мира и упрочения позиций социализма.

Приступая к созданию собственного ядерного оружия, СССР не ослаблял борьбы за ограничение вооружений. Уже в 1946 г. Советский Союз первым предложил уничтожить этот вид оружия массового поражения, представив в Организацию Объединенных Наций проект соответствующей конвенции.

В иностранной печати тех лет нередко высказывались сомнения относительно возможностей Советского Союза в короткий срок решить такую сложную научную, техническую и производственную проблему. Многие зарубежные военные авторитеты утверждали, что для овладения энергией атома СССР потребуются не менее 10—15 и даже 20 лет. Считалось, что за такое время США далеко уйдут вперед и станут недостижимы в военном отношении.

Однако эти прогнозы оказались несостоятельными. Уже с начала 1943 г. под руководством академика И. В. Курчатова в СССР работала научно-экспериментальная организация, занимавшаяся вопросами овладения атомной энергией. Благодаря самоотверженному, героическому труду советских ученых, изобретателей, инженеров, техников и рабочих в конце 1946 г. в СССР вводится в строй первый в стране уран-графи-

¹ Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956, с. 47.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, с. 566—567.

³ Страна Советов за 50 лет, с. 279.

⁴ заседания Верховного Совета СССР (первая сессия). 12—19 марта 1946 г. Стенографический отчет, с. 360.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 343.

² Там же, с. 365.

говый реактор. Вслед за этим развернулось строительство мощных экспериментальных и промышленных реакторов, предназначенных для производства делящихся веществ в больших масштабах. Существенный вклад в решение атомной проблемы внесли видные советские ученые А. И. Алиханов, А. П. Александров, Д. И. Блохинцев и другие. Важнейшим итогом этой работы явилось развитие ядерной энергетики.

Начало производства делящихся веществ имело огромное значение и для укрепления обороны СССР. В 1947 г. Советское правительство сделало заявление о том, что секрета атомной бомбы больше не существует¹. В августе 1949 г. в СССР проводилось первое испытание атомной бомбы. 25 сентября ТАСС сообщил, что в Советском Союзе освоено производство атомного оружия. Атомная монополия США была ликвидирована.

В последующие годы новое оружие продолжало совершенствоваться. И. В. Сталин в ответах корреспонденту «Правды» заявил, что испытание атомных бомб различной мощности будет проводиться и впредь по плану обороны страны².

Успешно велись теоретические и экспериментальные работы по созданию водородной бомбы. Широкий размах исследований, мощная научно-теоретическая и промышленно-экспериментальная база позволили Советскому Союзу изготовить и в августе 1953 г., раньше, чем Соединенные Штаты Америки, испытать такую бомбу. Советские Вооруженные Силы получили новый тип необычайно мощного оружия, которое еще больше укрепило обороноспособность СССР.

Одновременно с созданием ядерного оружия в Советском Союзе решалась другая важнейшая военно-техническая проблема — разработка средств доставки атомных боеприпасов к цели. Советская военно-теоретическая мысль считала, что ведущим стратегическим средством доставки ядерных боеприпасов к цели должны стать управляемые баллистические ракеты дальнего действия. При этом учитывались их огромные преимущества перед авиацией: большая дальность, неуязвимость, возможность нанесения массированных ударов, применение в любое время суток и в любых метеорологических условиях, пуск с хорошо замаскированных боевых позиций, высокая вероятность достижения цели.

Работы по созданию ракет различных классов и назначений на бездымном порохе, а также высотных метеорологических ракет с жидкостными реактивными двигателями успешно велись в Советском Союзе еще в 30-е годы. Продолжались они и в послевоенное время. Учеными и конструкторами широко использовалось теоретическое и практическое наследие К. Э. Циол-

ковского, Ф. А. Цандера и других советских ученых, опыт применения реактивной техники в годы Великой Отечественной войны.

Бурное развитие ракетной техники открыло возможности для проведения пусков ракет в верхние слои атмосферы. В СССР состоялся первый пуск ракеты с герметической кабиной на борту, в которой находились подопытные животные. Это свидетельствовало о крупных успехах Советского Союза на пути к использованию космического пространства в мирных целях.

На развитии и совершенствовании ракетной техники были сосредоточены крупные исследовательские, конструкторские и инженерно-технические силы. Выдающийся вклад в разработку, освоение и налаживание массового производства новых образцов ракетного оружия внес академик С. П. Королев. Под его руководством велось конструирование мощных многоступенчатых ракет.

В 1947 г. была завершена работа по созданию первой отечественной ракеты Р-1. Вскоре она поступила на вооружение советских войск. В 1947—1949 гг. советскими учеными и конструкторами разрабатываются и испытываются более мощные жидкостные реактивные двигатели (ЖРД) для ракет. Затем были сконструированы баллистические ракеты, которые по праву стали гордостью советского ракетостроения.

Принятие на вооружение ракетного оружия потребовало организации испытательных полигонов, где могли бы отрабатываться способы и методы его применения.

В июле 1946 г. на базе одного из гвардейских минометных полков была сформирована первая ракетная воинская часть. Она внесла существенный вклад в освоение различных образцов ракет. Опыт, накопленный этой частью, в дальнейшем использовался для разработки способов боевого применения ракет и более совершенной структуры ракетных частей и подразделений, методов и способов обучения личного состава. В последующие годы в Советской Армии создаются новые ракетные части, вооруженные ракетами дальнего действия.

Научно-технический прогресс послевоенных лет связан с быстрым развитием математики, кибернетики, радиоэлектроники, телемеханики и других точных наук. Особенно большое практическое значение приобрели работы ученых-математиков в области автоматизации вычислительных процессов. 6 апреля 1949 г. Совет Министров СССР принял постановление, в котором указал на необходимость расширения производственной базы счетного машиностроения и резкого увеличения выпуска новейших типов счетных машин отечественного производства, обеспечения условий для наиболее рационального использования наличного парка машин и организации подготовки кадров работников механизированного учета. Этим постановлением ответственные задачи в области механизации учета и вычисли-

¹ «Правда», 1949, 25 сент.

² «Правда», 1951, 6 окт.

тельных работ наряду с другими министерствами возлагались и на Министерство вооружения СССР¹.

Достиженные успехи электроники и математики позволили создать первые образцы электронно-счетных машин. Коллектив ученых под руководством С. А. Лебедева и И. С. Брука разработал первые быстродействующие вычислительные системы. В 1952 г. в СССР вводится в эксплуатацию малая электронно-вычислительная машина М-1². Был открыт путь для быстрого совершенствования и налаживания массового производства вычислительных автоматов. Осенью в стране вступила в строй большая электронно-счетная машина, созданная в Институте точной механики и вычислительной техники Академии наук СССР. Она была в то время одной из самых быстродействующих машин в мире, обладая средней скоростью 8 тыс. операций в секунду. С 1953 г. в Советском Союзе началось серийное производство ЭВМ первого поколения — ламповых электронно-вычислительных машин.

Радиоэлектронная аппаратура, счетно-аналитические и математические машины начинают использоваться во всех видах Вооруженных Сил и родах войск, становятся одним из важнейших показателей их технической оснащенности и боевой готовности. Возникают условия для появления принципиально новых автоматических систем управления войсками, резко повышаются надежность и эффективность эксплуатации и применения боевой техники и оружия.

Наряду с развитием ракетно-ядерного оружия быстрыми темпами и в широких масштабах совершенствовалось обычное вооружение. Армия и флот оснащались лучшей в мире артиллерией и бронетанковой техникой, стрелковым оружием, получали новые зенитные средства, реактивные и турбовинтовые самолеты, более мощные надводные и подводные корабли.

В послевоенные годы значительно возросли боевые и маневренные возможности артиллерии, показавшей свои превосходные качества в годы войны. На вооружение артиллерийских и минометных частей и соединений поступили новая 85-мм противотанковая пушка Д-48, 122-мм пушка Д-74, 130-мм пушка М-46, 152-мм пушка М-47, 240-мм миномет, а также радиолокационные станции обнаружения и засечки наземных целей. Появились безоткатные противотанковые орудия с кумулятивными и осколочными фугасными снарядами. Новые орудия обладали большой дальностью стрельбы и бронепробиваемостью, повышенной маневренностью и степенью автоматизации как заряжания, так и наведения на цель. Были приняты на вооруже-

ние новые зенитные 57-мм и 100-мм пушки, которые имели большую скорострельность и досягаемость по высоте. Модернизировались артиллерийские орудия периода войны.

Дальнейшее развитие получило реактивное оружие. Поступившие в войска системы БМ-14, БМ-24 и БМД-20 значительно превосходили знаменитые «катюши» (М-8 и М-13), применявшиеся в Великой Отечественной войне.

Большое внимание уделялось повышению подвижности и маневренности артиллерии, а следовательно, и ее возможностей по обеспечению боевых действий Сухопутных войск. Находившиеся на вооружении 57- и 85-мм пушки стали оснащаться мотоциклетными моторами для передвижения в бою на малые расстояния. В артиллерийские части поступали новые средства тяги, обеспечивавшие передвижение даже тяжелых артиллерийских систем со скоростью 25—30 км/час, тогда как гусеничные тягачи периода войны могли их буксировать со скоростью не более 6—10 км/час.

Сухопутные войска оснащались средними и тяжелыми танками с более мощной броней и вооружением, повышенным запасом хода и скоростью движения, а также плавающими танками. Поступивший в войска средний танк Т-54, созданный группой советских конструкторов под руководством А. А. Морозова, значительно превосходил по тактико-техническим данным танк Т-34. При весе 36 т он имел мощную броневую защиту, был вооружен 100-мм пушкой и обладал большим запасом хода.

Войска получили от промышленности большое количество транспортных средств на механической тяге, что позволяло перевозить весь личный состав с вооружением и другими материально-техническими средствами, необходимыми для ведения боевых действий и жизни войск. Помимо автомашин и тягачей в стрелковых частях и соединениях появились бронетранспортеры, которых ранее не имели даже механизированные и танковые соединения.

Более совершенные виды военной техники поступали и в специальные войска. Инженерные войска получили самоходные и моторизованные переправочные средства, мощные землеройные машины, а также другую новую технику, удельный вес которой в составе общевоинских частей и соединений значительно возрос. Далеко вперед шагнули войска связи. Они оснащались усовершенствованными коротковолновыми и ультракоротковолновыми радиостанциями. Появились новые типы специальных радиоприемников, подвижных узлов связи, радиорелейных линий. Развивались химические, автодорожные и другие специальные войска.

Непрерывно растущая экономическая и научно-техническая база СССР создала условия для перехода советской военной авиации от поршневых самолетов к реактивным и турбовинто-

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967), т. 3. 1941—1952 гг. М., 1968, с. 564—565.

² Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. М., 1974, с. 394.

вым. В декабре 1945 г. вопрос о создании реактивных двигателей и самолетов специально обсуждался в ЦК партии и правительстве. Конструкторские бюро А. Н. Туполева, А. И. Микояна и М. И. Гуревича, С. А. Лавочкина, С. В. Ильюшина, П. О. Сухого, А. М. Люльки, О. К. Антонова, Г. М. Бериева, А. С. Яковлева, В. Я. Климова и других получили задания и разработали в послевоенные годы многие образцы реактивных самолетов и двигателей. В апреле 1946 г. в Советском Союзе были совершены первые полеты на реактивных истребителях МиГ-9 и Як-15¹.

Новая реактивная авиационная техника была продемонстрирована на авиационном параде в августе 1946 г. Высоко оценивая этот парад, газета «Правда» в передовой статье отмечала: «Применение реактивных двигателей резко увеличивает возможности авиации. Новейшее оборудование, в том числе радиолокационные установки, позволяет летать вне зависимости от времени суток и метеорологических условий»².

В 1947—1950 гг. Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли ряд решений о развитии советской реактивной и турбовинтовой авиации и перевооружении авиационных частей и соединений на новую материальную часть. Началось серийное производство нескольких образцов новых реактивных самолетов, оснащенных совершенным вооружением и оборудованием. В авиацию внедрялись турбореактивные двигатели, новые аэродинамические схемы самолетов, в частности со стреловидным крылом. В результате появились боевые машины, скорость которых достигла, а затем и превысила скорость звука.

Первым серийным реактивным самолетом стал истребитель МиГ-9. Он имел два реактивных двигателя РД-20 с тягой по 800 кг каждый. При взлетном весе 5 тыс. кг самолет развивал максимальную скорость свыше 900 км/час. МиГ-9 обладал мощным вооружением: одной пушкой калибра 37 мм и двумя — калибра 23 мм. Примерно такие же тактико-технические данные имел реактивный истребитель Як-15. В 1946 г. эти машины в массовом количестве поступали в части ВВС.

Затем на вооружение истребительной авиации стали поступать реактивные истребители МиГ-15 и МиГ-17, Ла-15, Як-17, Як-23 и другие. Они развивали скорость до 1200 км/час, тогда как лучшие поршневые истребители, созданные в конце войны, имели максимальную скорость полета 600—700 км/час. Кроме скорострельных пушек на реактивных машинах устанавливалось ракетное вооружение.

Реактивные самолеты-истребители обладали значительно большей дальностью полета, практическим потолком и ско-

роподъемностью. На них размещалось совершенное оборудование — улучшенные оптические прицелы, радиодальномеры, радиолокационные станции перехвата и прицеливания. В итоге существенно повысилась точность и дальность прицельной стрельбы из бортового оружия, появилась возможность вести борьбу как с воздушными, так и с наземными целями в сложных метеорологических условиях и ночью.

В целях организационного и боевого укрепления авиационных частей Войск ПВО страны в начале 50-х годов ЦК партии поставил перед конструкторскими бюро задачу: создать ночной всепогодный самолет-перехватчик. После всесторонних испытаний на вооружение был принят истребитель Як-25 — всепогодный барражирующий перехватчик. Он имел большие возможности для дальнейшего совершенствования и послужил основой для создания целого семейства сверхзвуковых самолетов-перехватчиков Войск ПВО страны.

Значительно повысились летно-технические характеристики самолетов бомбардировочной авиации. Первое время в дальней авиации основной боевой машиной являлся четырехмоторный бомбардировщик Ту-4 с поршневыми двигателями, производство которого было освоено промышленностью в 1947 г. Однако при бурном развитии реактивной техники и средств ПВО он не мог полностью обеспечить решение боевых задач. На смену Ту-4 пришел дальний реактивный бомбардировщик Ту-16. Его максимальная скорость приближалась к 1000 км/час. Экипаж, состоявший из шести человек, располагал мощным оборонительным вооружением.

В 1949 г. началось серийное производство фронтового бомбардировщика Ил-28 с двумя реактивными двигателями. Он превосходил фронтовые поршневые бомбардировщики по скорости и дальности полета в 2 раза, по бомбовой нагрузке — в 3 раза и имел мощное пушечное вооружение. На этом самолете устанавливалась первоклассная по тому времени аэронавигационная аппаратура для ночных полетов и бомбометания вне визуальной видимости в сложных метеорологических условиях. Ил-28 многие годы являлся основным фронтовым бомбардировщиком советских ВВС.

Росли калибры авиационных бомб, расширялась их номенклатура. Созданные в то время конструкции авиационных бомб предназначались прежде всего для бомбардировочной авиации.

Существенные изменения претерпела военно-транспортная авиация. На ее вооружение поступили самолеты Ил-12 и Ил-14 с большой грузоподъемностью, лучшими летно-техническими данными, чем у прежних транспортных машин. Начинается внедрение в войска вертолетов Ми-1 и Ми-4.

Для обеспечения высадки воздушно-десантных войск создаются и принимаются на вооружение тяжелые планеры и грузовые парашюты, позволявшие десантировать 57- и 85-мм ору-

¹ Авиация и космонавтика СССР. М., 1968, с. 234.

² «Правда», 1946, 18 авг.

дия, легкие самоходные артиллерийские установки и малогабаритные автомашины.

Взросшие боевые возможности Военно-Воздушных Сил позволяли им в случае войны наносить сокрушительные удары по основным группировкам сухопутных войск и флота противника, а также воздействовать на его тыловые объекты. Вероятная глубина проникновения авиации в тыл врага, маневренные возможности и предполагаемая сила удара по сравнению с периодом Великой Отечественной войны намного возросли.

Новые надводные корабли — крейсера, эскадренные миноносцы, торпедные катера, десантные суда и другие боевые корабли поступили на вооружение Военно-Морского Флота. Они обладали высокими мореходными и маневренными свойствами, мощным артиллерийским, зенитно-артиллерийским и минно-торпедным вооружением, совершенными приборами кораблевождения и управления в бою. Проходили модернизацию корабли предвоенной постройки: на них усиливалось артиллерийское, зенитное, противолодочное вооружение, вводились другие технические усовершенствования.

В 50-х годах в СССР начинается строительство атомных подводных лодок, открывших новую страницу в развитии советского Военно-Морского Флота. По своей мощности атомные силовые установки во много раз превосходили все типы существовавших двигателей. Это привело к созданию принципиально новых подводных лодок с практически не ограниченной дальностью и возросшей продолжительностью автономного плавания, высокими скоростями надводного и подводного хода.

В авиации ВМФ поршневые самолеты уступили место реактивным. На вооружение поступали дальние морские реактивные бомбардировщики — носители авиационных ракет.

Быстрое, прогрессирующее развитие производительных сил страны, крупные научно-технические открытия и конструкторские достижения позволили Советскому Союзу в исторически короткий срок создать прочную основу современной оборонной промышленности, оснащать войска новыми эффективными видами оружия и боевой техники. Одновременно осуществлялась организационная перестройка Вооруженных Сил.

3. ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ И ФЛОТА

После окончания второй мировой войны были разработаны главные направления совершенствования организационной структуры и повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил, поддержания их высокой боевой готовности. Теория и практика строительства армии и флота опирались на проверенные жизнью выводы советской военной науки и положения военной доктрины о том, что цели войны достигаются объединенными усилиями всех видов вооруженных сил и родов

войск, их умелым оперативно-стратегическим использованием, четким взаимодействием.

Гармонично развивая все составные части Советских Вооруженных Сил, придавая важное значение совершенствованию всех их видов, ЦК партии уделял особое внимание тем из них, которые обеспечивали наиболее эффективное боевое применение нового оружия. После обсуждения в начале 1946 г. вопросов военного строительства в Политбюро ЦК ВКП(б) был принят ряд важных постановлений по изменению организационной структуры Вооруженных Сил и органов управления. Все это решалось с учетом опыта войны, строительства армии и флота, достижений науки и техники, изменений в международной обстановке, возможностей советской экономики, социально-политического развития общества. Всесторонне оценивались также состояние и направления развития средств нападения армий империалистических держав, возможный характер готовящейся ими будущей войны.

Вооруженные Силы СССР имели в то время в своем составе три вида: Сухопутные войска, Военно-Воздушные Силы и Военно-Морской Флот. Организационной самостоятельностью обладали Войска ПВО страны и воздушно-десантные войска. Как и ранее, к Вооруженным Силам относились пограничные и внутренние войска.

Перевод армии и флота на мирное положение вызвал существенные изменения в органах высшего военного руководства. 4 сентября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был упразднен Государственный Комитет Обороны. Прекратила свою деятельность и Ставка Верховного Главнокомандования.

В феврале 1946 г. в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР осуществляется реорганизация Народных комиссариатов обороны и Военно-Морского Флота. В результате руководство армией, авиацией и флотом сосредоточилось в одном Наркомате Вооруженных Сил (с марта того же года — Министерство Вооруженных Сил). При министерстве создается Высший военный совет — коллегиальный орган, в состав которого вошли члены Политбюро и ЦК партии, видные военачальники.

Управление Сухопутными войсками, Военно-Воздушными и Военно-Морскими Силами осуществляли соответствующие главнокомандующие и главные штабы. При главнокомандующих были созданы военные советы видов Вооруженных Сил. Восстанавливалась должность командующего Войсками ПВО страны с подчинением его командующему артиллерией Вооруженных Сил. Принимались меры к усилению опытными кадрами главных штабов видов Вооруженных Сил. В целях обеспечения тесного взаимодействия между ними начальник Генерального штаба, главнокомандующие видами Вооруженных

Сил и начальник Тыла Советской Армии одновременно стали заместителями Министра Вооруженных Сил СССР.

По решению Политбюро ЦК партии, принятому в конце февраля 1946 г., в Наркомате Вооруженных Сил создается единое для армии и флота Главное политическое управление, работающее на правах отдела ЦК ВКП(б), а в видах Вооруженных Сил — политическое управление. Было также образовано полуправление в авиации дальнего действия.

В целях лучшей организации подготовки войск, регулярного контроля за ее ходом вскоре после войны комплектуются главные инспекции в видах Вооруженных Сил, а в начале 1947 г. — Главная инспекция Вооруженных Сил.

Территория страны в 1945 г. делилась на 33 военных округа, часть из которых была создана после войны с целью успешного проведения демобилизации и перевода армии на мирное положение. На формирование управлений округов были обращены управления фронтов и некоторых армий. Части и соединения, дислоцировавшиеся на территории иностранных государств — в восточной части Германии, в Австрии, Венгрии, Польше и Румынии, — были объединены в группы войск. Крупная группировка войск размещалась на Дальневосточном театре военных действий. Существовала разветвленная сеть местных военных органов — военных комиссариатов, построенных соответственно административно-территориальному делению СССР.

В ходе демобилизации сокращалась и численность аппарата военного управления — от министерства и главных штабов до штабов соединений и частей. К концу 1946 г. изменились границы военных округов, их количество уменьшилось до 21.

Изменение границ военных округов и сокращение их численности проводились с учетом надежного обеспечения безопасности государственных интересов СССР. Так, на территории Дальнего Востока в сентябре — октябре 1945 г. было образовано три военных округа: на базе Забайкальского фронта — Забайкальско-Амурский округ, на базе 1-го Дальневосточного фронта — Приморский, на базе 2-го Дальневосточного фронта — Дальневосточный округ. В мае 1947 г. на базе Забайкальско-Амурского военного округа формируется управление главнокомандующего войсками Дальнего Востока с подчинением ему Дальневосточного и Приморского военных округов, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. В апреле 1953 г. это управление упраздняется и создается, теперь уже один на Дальнем Востоке, военный округ — Дальневосточный.

В феврале 1950 г. Министерство Вооруженных Сил разделяется на два министерства — Военное министерство и Военно-морское министерство СССР. Высшим государственным органом руководства всеми Вооруженными Силами стал Высший военный совет, созданный в марте 1950 г. при Совете Минист-

ров СССР. В марте 1953 г. оба министерства объединяются в Министерство обороны СССР. Был образован Главный военный совет. Политические управления по видам Вооруженных Сил в этот период созданы не были.

Наркомом обороны, а затем Министром Вооруженных Сил до марта 1947 г. оставался И. В. Сталин. С 1947 г. по март 1949 г. и с марта 1953 г. во главе министерства находился маршал Н. А. Булганин. С апреля 1949 г. по март 1953 г. Министром Вооруженных Сил, а затем Военным министром был маршал А. М. Василевский.

Ведущую роль в системе управления Вооруженными Силами играли Генеральный штаб, центральные и главные управления военного ведомства. Начальником Генерального штаба до марта 1946 г. был генерал А. И. Антонов, до ноября 1948 г. — маршал А. М. Василевский, по май 1952 г. — генерал С. М. Штенко, а позднее — маршал В. Д. Соколовский.

В течение семи послевоенных лет Главное политическое управление последовательно возглавляли генералы И. В. Шикин, К. В. Крайнюков и Ф. Ф. Кузнецов, а с апреля 1953 г. — генерал А. С. Желтов.

Практика мирного строительства показала нецелесообразность преобразования военных советов в совещательные органы при соответствующих главнокомандующих (командующих). В середине 1950 г. Центральный Комитет партии принял решение о восстановлении военных советов округов, флотов, групп войск, армий и флотилий как коллективных органов руководства войсками. Их права были значительно расширены. На военные советы возлагалась вся ответственность за состояние мобилизационной и боевой готовности войск, за их политикоморальное состояние и дисциплину. При осуществлении этих мероприятий оставалась неприкосновенной единоличная власть командующих войсками. Принимаемые Военным советом решения объявлялись приказами, которые подписывались командующим и начальником штаба. Восстанавливалась должность члена Военного совета из кадровых политработников. Вводилось в действие новое Положение о военных советах.

Мероприятия по сокращению и организационной перестройке системы управления Вооруженными Силами соответствовали требованиям мирной обстановки и направлялись на то, чтобы при относительно небольшой численности армия и флот надежно обеспечивали безопасность Советской Родины. Эти мероприятия явились новым вкладом в теорию и практику строительства Вооруженных Сил и подготовили необходимые предпосылки для их дальнейшего технического и организационного совершенствования в условиях бурного военно-технического прогресса.

Главным и самым многочисленным видом Вооруженных Сил и в послевоенные годы оставались Сухопутные войска. Их

удельный вес к концу войны составлял свыше 80 процентов общей численности Советских Вооруженных Сил. Главкомандующим Сухопутными войсками с июня 1946 г. по март 1950 г. был маршал И. С. Конев. В 1950—1955 гг. Сухопутные войска подчинялись непосредственно Министру обороны.

В состав Сухопутных войск входили стрелковые, бронетанковые и механизированные войска, артиллерия, кавалерия и специальные войска: инженерные, связи, химические, автомобильные, дорожные и другие. Общая тенденция их строительства сводилась в основном к усилению огневых и маневренных возможностей всех родов войск, повышению оперативной и тактической самостоятельности частей, соединений и объединений в решении боевых задач.

Основным оперативным объединением Сухопутных войск являлась общевойсковая армия. Кроме общевойсковых соединений в ее состав входили части армейской, противотанковой и зенитной артиллерии, минометные, инженерно-саперные и другие армейские части¹. К 1953 г. общевойсковая армия стала, по существу, механизированным объединением, способным решать сложные боевые задачи.

Высшим общевойсковым тактическим соединением Сухопутных войск являлся стрелковый корпус, маневренные и огневые возможности которого возросли за счет включения в его состав механизированной дивизии и нескольких новых корпусных артиллерийских частей. В результате общий вес залпа корпуса (без учета танков, САУ и зенитной артиллерии) составил к 1953 г. более 37 т, что в 7 раз превышало залп корпуса в конце Великой Отечественной войны. По своим маневренным качествам корпус не уступал танковой армии военных лет и мог решать боевые задачи такого оперативного объединения, каким была общевойсковая армия в годы войны.

Основным общевойсковым тактическим соединением осталась стрелковая дивизия. Но ее организация в послевоенные годы также претерпела существенные изменения. В состав дивизии был включен танкосамоходный полк, а в стрелковые полки — батареи СУ-76. Благодаря насыщению танками, САУ, автомашинами, тягачами и бронетранспортерами дивизия стала более подвижной. По штатам 1948 г. она насчитывала 1488 автомашин, тягачей и бронетранспортеров, тогда как в 1944 г. их было лишь 419 единиц².

Дивизия получила новое, более совершенное стрелково-пулеметное вооружение: автоматы, станковые пулеметы, а также противотанковые гранатометы, безоткатные орудия, минометы и другие образцы оружия и боевой техники. Это значительно

усилило огневую мощь подразделений и частей, их боевые возможности, сделало их более самостоятельными, способными к ведению как активного наступательного боя, так и упорной обороны.

Кавалерийские соединения не получили развития и в 1955 г. были окончательно упразднены.

В послевоенные годы претерпела изменения организационная структура не только войсковой артиллерии, но и артиллерии РВГК. Стала быстро развиваться противотанковая и реактивная артиллерия. В частях и соединениях Сухопутных войск значительно возросло количество орудий и минометов, а также приборов и средств управления огнем.

Продолжали совершенствоваться бронетанковые и механизированные войска. В целях повышения огневой мощи, ударной силы и подвижности Сухопутных войск в структуру бронетанковых и механизированных войск были внесены существенные изменения. Так, на базе танковых армий создаются новые оперативные объединения — механизированные армии. Обладая по сравнению с общевойсковой армией более совершенной организацией, имея значительно больше танков и САУ новейших конструкций, мощные артиллерийские и зенитно-артиллерийские средства, они являлись высокоманевренным и весьма эффективным средством для развития оперативного успеха, а при благоприятных условиях — оперативного успеха в стратегический.

Вскоре после войны танковые и механизированные корпуса реорганизируются в танковые и механизированные дивизии. В соответствии с новой организационной структурой эти дивизии стали иметь больше танков и артиллерийских средств, чем механизированные и танковые корпуса периода Великой Отечественной войны.

Первооружение зенитно-артиллерийских формирований новыми автоматическими и полуавтоматическими комплексами повлекло за собой совершенствование их организационной структуры. Это нашло свое выражение главным образом в увеличении числа штатных зенитных средств в подразделениях, частях и соединениях. В то же время значительно возросло по сравнению с периодом Великой Отечественной войны количество формирований зенитной артиллерии в составе общевойсковых соединений и объединений.

Все это способствовало повышению эффективности борьбы с воздушным противником, возрастанию роли и значения войсковой противовоздушной обороны.

Оснащение инженерных, химических и других специальных войск новой, более совершенной техникой обусловило дальнейшее их развитие. В частности, это выразилось в увеличении сил и средств специальных войск во всех войсковых формированиях. Например, количество саперных рот в стрелковом корпусе в 1953 г. возросло по сравнению с концом минувшей войны

¹ «Военно-исторический журнал», 1967, № 12, с. 35.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 483.

в 1,5 раза¹. В химических войсках под влиянием реальной угрозы применения вероятным противником атомного оружия усилились подразделения, предназначенные для проведения мероприятий по противоатомной защите. Войска связи перевооружались новым комплексом средств войсковой связи, в том числе радиорелейными станциями.

В целом осуществленные мероприятия позволили резко повысить боевые и маневренные возможности Сухопутных войск. Они располагали более совершенными средствами борьбы, чем в годы Великой Отечественной войны.

Организационно укреплялись Военно-Воздушные Силы. С 1946 по 1949 г. главнокомандующим ВВС был маршал авиации К. А. Вершинин, а с 1949 г. — маршал авиации П. Ф. Жигарев.

По сравнению с заключительным этапом войны удельный вес Военно-Воздушных Сил в Вооруженных Силах возрос к 1953 г. более чем в 3 раза. ВВС подразделялись на фронтовую и дальнюю авиацию. Дальняя авиация получила организационную самостоятельность в 1946 г. В это же время была образована и десантно-транспортная авиация², которая вошла в состав воздушно-десантных войск. Организационная структура авиационных частей значительных изменений по сравнению с концом Великой Отечественной войны не претерпела³.

Части дальней авиации имели на вооружении различные бомбардировщики, в том числе турбовинтовые, способные поражать объекты на большой глубине театра военных действий. Эти самолеты могли использоваться для доставки ядерных бомб к цели.

Первооружение авиации на реактивную технику потребовало новых организационных форм переподготовки летных кадров.

В июне 1946 г. воздушно-десантные войска выводятся из состава Военно-Воздушных Сил и подчиняются непосредственно Министру Вооруженных Сил. На базе отдельных гвардейских воздушно-десантных бригад и некоторых стрелковых дивизий формируются несколько парашютно-десантных и посадочно-десантных соединений и частей. Воздушно-десантное соединение являлось общевойсковым оперативно-тактическим соединением.

В результате перевооружения новой боевой техникой и совершенствования организационной структуры в воздушно-десантных формированиях увеличилось количество автоматиче-

ского стрелкового оружия, минометов, орудий, самоходно-артиллерийских установок, автомобилей и т. д. Это привело к увеличению их ударной и огневой мощи, подвижности и маневренности. В то же время в воздушно-десантные войска внедрялись новые образцы военно-транспортных самолетов и различной техники.

В целом воздушно-десантные войска значительно окрепли, повысились их боевые возможности. Они приобрели большую организационную самостоятельность.

Развитие в армиях империалистических государств, прежде всего США, стратегической бомбардировочной авиации, беспилотных средств нападения, ядерного оружия резко подняло роль и значение Войск противовоздушной обороны страны. После войны Западный, Юго-Западный, Центральный и Закавказский фронты ПВО реорганизуются в округа противовоздушной обороны.

В 1948 г. Войска ПВО страны преобразуются в самостоятельный вид Вооруженных Сил. Они становятся мощным и надежным средством прикрытия группировок войск, политических, административных и экономических центров страны, узлов коммуникаций от воздушного нападения.

В этот же период реорганизуется противовоздушная оборона страны. Вся территория СССР делилась на приграничную полосу и внутреннюю территорию. Оборона приграничной полосы возлагалась на командующих округами, а военно-морских баз — на командующих флотами. В их подчинении находились войсковые средства ПВО, расположенные в этой полосе. Внутренняя территория оборонялась Войсками ПВО страны как самостоятельным видом Вооруженных Сил¹.

Совершенствование ПВО страны имело большое оборонное значение. В начале 50-х годов, когда участились случаи нарушения воздушных границ СССР, Войска ПВО страны успешно пресекали все попытки вторжения в воздушное пространство Советского Союза.

Организационно укреплялись авиационные части и соединения Войск ПВО страны. Они оснащались сверхзвуковыми самолетами-перехватчиками.

В зенитно-артиллерийские части поступили орудия более крупного калибра, с большей начальной скоростью снаряда и высокой скорострельностью. Количество орудий в батарее увеличилось. Появились сложные зенитно-артиллерийские комплексы, которые включали орудия, приборы управления зенитным артиллерийским огнем и радиолокационную станцию орудийной наводки, действовавшие синхронно.

На вооружение войск воздушного наблюдения, оповещения и связи была принята радиолокационная станция кругового

¹ История войн и военного искусства, с. 473.

² В последующем десантно-транспортная авиация была преобразована в транспортно-десантную авиацию, а затем — в военно-транспортную авиацию.

³ Авиация и космонавтика СССР, с. 240.

¹ Войска противовоздушной обороны страны, с. 349.

обзора, предназначенная для обнаружения воздушного противника и целеуказания на батареи зенитно-артиллерийских частей. Формируются подразделения, оснащенные радиопрожекторами, радиолокационными станциями для обнаружения воздушного противника и наведения самолетов с дальностью действия несколько сот километров, высокой точностью определения координат воздушных целей и эффективной системой защиты от помех¹.

Успешное развитие ракетостроения в СССР, а также опыт использования ракет позволили с 1952 г. приступить к оснащению Войск ПВО страны зенитной ракетной техникой, созданию первых подразделений для их обслуживания².

Опыт второй мировой войны подтвердил огромные возможности военно-морских флотов не только в борьбе на океанских и морских коммуникациях, но и во взаимодействии с Сухопутными войсками на приморских направлениях. В послевоенное время флот все больше привлекал внимание атомных стратегов империализма.

При определении путей строительства советского Военно-Морского Флота приходилось считаться с тем, что в первые послевоенные годы не было реальных технических возможностей для образования в его составе принципиально новых сил. Развитие флота шло в основном по пути создания эскадр надводных кораблей. В оперативно-стратегическом плане флот являлся оборонительным фактором. Он по-прежнему оставался флотом прибрежного действия, способным проводить операции лишь в рамках достижения целей крупных фронтовых операций³.

Осуществление задач четвертого пятилетнего плана открыло перспективу дальнейшего укрепления боевой мощи Военно-Морского Флота по сравнению с предвоенным периодом. Общий тоннаж боевых кораблей, построенных и сданных Военно-Морскому Флоту в 1952 г., значительно превышал тоннаж боевых кораблей, построенных в 1940 г. В 1953 г. свыше 30 процентов всех боевых кораблей Военно-Морского Флота были послевоенного производства.

Общая структура родов сил Военно-Морского Флота существенно не изменилась. Однако четко определилась тенденция к повышению удельного веса подводных сил, обладавших большими перспективами в ведении боевых действий на просторах Мирового океана, вдали от своих основных баз.

В условиях мирного времени утратили практическое значение некоторые самостоятельные объединения флотов. Расформировывались Беломорская военная флотилия, Дунайская

¹ Войска противовоздушной обороны страны, с. 347.

² «Военно-исторический журнал», 1967, № 8, с. 26.

³ Горшков С. Г. Морская мощь государства. М., 1976, с. 290.

и Днепровская военные речные флотилии. Отпала необходимость в морских оборонительных районах и во временных военно-морских базах, в том числе и на территориях иностранных государств. После окончания траления минных заграждений, оставленных фашистами, значительно сократилось количество подразделений охраны водных районов.

До февраля 1946 г. руководство Военно-Морским Флотом осуществлял соответствующий наркомат, а с февраля 1950 г. по март 1953 г. — Военно-морское министерство. Главнокомандующими, а в соответствующий период министрами были адмирал Н. Г. Кузнецов (с 1945 по 1947 г. и с 1951 по 1955 г.) и адмирал И. С. Юмашев (1947—1951 гг.).

Совершенствовались органы Тыла Советских Вооруженных Сил. Их строительство шло с учетом технического перевооружения и организационной перестройки войск. Во главе Тыла Вооруженных Сил находились генералы А. В. Хрулев (до 1951 г.), а затем В. И. Виноградов.

С окончанием войны существенные изменения произошли в деятельности и организации пограничных и внутренних войск. Отпала необходимость охраны тыла действующей армии. В связи с этим Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей армии расформируется.

Внутренние войска были значительно сокращены. Ликвидируются войска по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности.

В результате разгрома гитлеровской Германии существенно изменилась государственная граница СССР. На новые участки границы направлялись целые части, ранее охранявшие тыл действующей армии.

Таким образом, в первые послевоенные годы произошла крупная реорганизация Вооруженных Сил. Она была вызвана сокращением армии и флота и их переводом на более совершенную материально-техническую базу, необходимостью повышения бдительности и боеготовности войск.

4. ПОДГОТОВКА КАДРОВ. ПЕРЕСТРОЙКА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Опыт Великой Отечественной войны значительно обогатил советскую военную науку. Изучение и творческое развитие ее положений стали одной из важнейших задач военных кадров. В связи с этим возросли требования к военным учебным заведениям, ко всей системе подготовки личного состава.

Обучение и воспитание войск в послевоенные годы строились с учетом накопленного опыта войны, боевого применения различных видов Вооруженных Сил и родов войск. Творческое осмысливание и усвоение этого опыта способствовало военно-теоретическому росту офицеров, повышению качества их руко-

водства войсками. Обобщенный опыт войны с учетом развития вооружения и организации войск, практики учений был положен в основу дальнейшего совершенствования теории военного дела, в частности разработки взглядов и практических рекомендаций по ведению военных действий в новых условиях.

Большое значение для военного искусства имело дальнейшее развитие теоретических и методологических принципов советской военной науки. В начале 50-х годов прошли дискуссии о ее содержании, предмете, а также по отдельным разделам и дисциплинам. В них приняли активное участие работники центрального аппарата Министерства обороны, военно-учебных заведений, офицеры и генералы из войск. Ход дискуссий, их результаты широко освещались на страницах военной печати.

В области военной стратегии основной упор был сделан на разработку теории стратегических наступательных операций, организации стратегической обороны и применения в них видов Вооруженных Сил. Командные кадры ориентировались на изучение военного искусства, обогащенного боевым опытом. Совершенствовался принцип единства политического и военного руководства.

В это время значительное развитие получили тактика и оперативное искусство. Были разработаны более эффективные приемы и способы ведения общевойскового боя совместными усилиями всех родов войск и в различных условиях обстановки. Четкое обоснование и практическую проверку получили фронтовая и армейская операции. На новую ступень поднялась теория глубокой наступательной операции, в которой значительно возросла роль бронетанковых и воздушно-десантных войск, авиации, а также сил и средств ПВО. Больше стало уделяться внимания совместным действиям Сухопутных войск и Военно-Морского Флота на приморских направлениях.

Обучение и воспитание войск преследовали цель выявить, проверить и закрепить на практике преимущества послевоенной структуры частей и соединений, их наиболее рациональные боевые порядки, последовательность ввода в бой сил и средств, четкое управление ими. В ходе боевой подготовки отрабатывались действия соединений и частей новой организации.

Складывались единые взгляды на характер и особенности возможной войны, способы ее развязывания агрессорами. Наличие в армиях США и Англии оружия массового поражения и рост агрессивности империализма потребовали по-новому подойти к проблемам мобилизационной и боевой готовности войск. На основе указаний Коммунистической партии и Советского правительства были уточнены мероприятия по боевой готовности войск, организации и несению боевого дежурства.

Перестраивалась соответственно требованиям мирного времени вся система подготовки кадров. Она осуществлялась на основе постановления ЦК ВКП(б) «О подготовке и переподго-

товке руководящих партийных и советских работников», принятом 2 августа 1946 г. В Советских Вооруженных Силах был осуществлен переход от ускоренной подготовки кадров к планомерной, четко организованной учебе. Вводился нормальный двухгодичный, а затем и трехгодичный срок обучения в военных училищах. Они комплектовались в основном из солдат и сержантов, прошедших школу войны. В учебе особый упор делался на всемерное использование огромного боевого опыта, накопленного в ходе Великой Отечественной и второй мировой войн, с учетом новых тенденций, которые выявились в связи с прогрессом военной техники и вооружения.

Большое значение имело проведенное в 1947 г., впервые после войны, аттестование кадров. Более 83 процентов генералов и офицеров от командира дивизии и выше были участниками Великой Отечественной войны, 86 процентов командующих общевойсковыми армиями и 71,5 процента командиров стрелковых дивизий имели высшее военное образование, 88,5 процента командиров стрелковых полков закончили военные училища или курсы усовершенствования¹.

Вместе с тем частая сменяемость и быстрый рост кадров в годы войны привели к тому, что значительная часть офицеров оставалась без достаточной общеобразовательной и военной подготовки. В Сухопутных войсках до 30 процентов начальников штабов дивизий не имели высшего военного образования, а в авиации более 22 процентов офицеров — специального военного образования. Чтобы устранить этот пробел, открывается ряд новых высших и средних военно-учебных заведений, организуется переучивание специалистов армии и флота на новую технику. Так, Высшая военная школа ПВО в 1946 г. реорганизуется в Военную академию артиллерийской радиолокации. Спустя несколько лет организуются Командная академия связи и Военно-артиллерийская командная академия, в 1947 г. восстанавливается обычная деятельность Военно-политической академии имени В. И. Ленина, создается Военный институт физкультуры и спорта.

В высших военно-учебных заведениях обучались замечательные кадры командиров, политработников, инженеров, техников, имевшие огромный боевой опыт. Только в Краснознаменной Военно-воздушной академии в первые послевоенные годы обучалось около 480 Героев Советского Союза и 28 дважды Героев Советского Союза².

Развертывается ряд высших и средних военных училищ, среди которых преобладали училища инженерно-технического профиля. Для Войск ПВО страны в 1949 г. создаются два зе-

¹ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 361.

² Авиация и космонавтика СССР, с. 241.

нитно-артиллерийских училища и одно радиолокационное техническое училище, а в 1953 г.— еще два высших инженерных радиотехнических училища¹.

Увеличивается численность слушателей и курсантов, меняется профиль их подготовки. Совершенствуется вся система учебного и воспитательного процесса в академиях и училищах с целью подготовки технически образованных и политически развитых офицеров.

В послевоенные годы военно-учебные заведения дали армии и флоту многие тысячи высококвалифицированных специалистов военного дела. Количество инженеров в Вооруженных Силах к 1953 г. возросло по сравнению с довоенным периодом в 3 раза, техников — в 1,5 раза.

Первоклассное вооружение армии и флота находилось в надежных руках. Около 90 процентов офицеров, считая от командира рот и выше, участвовали в минувшей войне. Коммунисты и комсомольцы составляли 86,4 процента общей численности личного состава армии и флота. Значительная часть офицеров и генералов получила за первые послевоенные годы повторно высшее образование. Около 60 процентов офицеров запаса прошли школу Великой Отечественной войны.

По решению Коммунистической партии и Советского правительства была улучшена система подготовки кадров военных историков, созданы условия для их плодотворной научно-исследовательской работы. В 1946 г. в Военной академии имени М. В. Фрунзе, а в 1949 г. в Академии Генерального штаба открылись военно-исторические факультеты по подготовке историков для научно-исследовательских организаций, учреждений и военно-учебных заведений армии и флота.

В послевоенные годы для повышения качества боевой и политической подготовки войск стало разрабатываться и публиковаться большое количество теоретических и военно-исторических трудов, бюллетеней и других материалов. В этих изданиях, основанных на документальной базе, освещались важнейшие операции, наиболее поучительные примеры боевых действий минувшей войны, способы использования различных видов Вооруженных Сил и родов войск, соединений, частей и подразделений, вопросы партийно-политической работы, давались выводы и рекомендации по ведению военных действий в новых условиях.

Теоретическая и практическая закалка офицерских кадров Советских Вооруженных Сил не замыкалась в стенах академий и училищ. Уже в первые послевоенные годы в войсках проводится ряд войсковых учений и маневров, а также командно-штабных учений на местности и на картах, в которых участво-

вали командование и штабы военных округов, соединений и частей различных видов Вооруженных Сил. Так, крупные общевойсковые учения состоялись в Белорусском военном округе в 1952 г., в Прикарпатском военном округе — в 1953 г.¹ Начали проводиться учения советских войск с участием армий стран народной демократии.

В ходе учений преследовалась цель углубленного изучения и применения опыта войны, выработки новых теоретических положений и единых взглядов на изменившийся характер войны и способы ведения операций, проверки новой структуры и боевых возможностей Вооруженных Сил. Личный состав закреплял полученные знания и навыки, овладевал искусством ведения боевых действий в сложных условиях наземной, воздушной и морской обстановки. Учения, как правило, являлись завершающим этапом определенного периода обучения и надежной формой проверки подготовки войск, командного состава, штабов и политорганов.

Основным принципом обучения войск по-прежнему оставалось требование: учить войска тому, что необходимо на войне. Руководствуясь им, командиры создавали на занятиях обстановку, приближенную к боевой, решительно устраняли условности и послабления.

Тактические учения проводились, как правило, двусторонние или с обозначением сильного и активного противника, по комплексным темам, охватывающим основные виды боевой деятельности войск, например наступление в сложных условиях обстановки с прорывом глубоко эшелонированной обороны «противника», с ведением боя в глубине, отражением крупных масс танков и пехоты и др. Большое внимание уделялось отработке вопросов взаимодействия.

Главной задачей партийно-политической работы в мирных условиях являлась мобилизация личного состава на образцовое овладение новой техникой и оружием, укрепление воинской дисциплины, единоначалия. В центре внимания политорганов и партийных организаций находились вопросы повышения боевой готовности Советской Армии и Флота, упрочения связей армии и народа. Советские воины живо откликались на все патриотические начинания трудящихся, активно участвовали в общественно-политической жизни страны.

Поскольку после войны отпала необходимость сохранять особые условия приема в партию отличившихся в боях воинов, ЦК ВКП(б) постановлением от 8 декабря 1945 г. установил для военнослужащих общие условия приема в партию в соответствии с Уставом ВКП(б). На первый план выдвигалась задача идейно-политического воспитания молодых коммунистов армии и флота.

¹ Войска противовоздушной обороны страны, с. 350.

¹ Гареев М. А. Тактические учения и маневры. М., 1977, с. 166.

Решающее влияние на перестройку партийно-политической работы в мирных условиях оказало постановление ЦК ВКП(б) «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)», принятое в июле 1946 г. В нем ставились задачи строгого соблюдения принципов и норм партийной жизни, предусмотренных Уставом ВКП(б), всемерного развития внутрипартийной демократии, усиления идейно-политического воспитания коммунистов, подъема их творческой активности и самодеятельности¹.

Реализуя намеченные мероприятия, Центральный Комитет партии в августе 1946 г. издал постановление об отмене института назначаемых политорганами парторгов и восстановлении института избираемых секретарей ротных, батальонных и полковых партийных организаций. Одновременно было принято решение о проведении в конце года — впервые в полном объеме после окончания Великой Отечественной войны — отчетно-выборных собраний во всех ротных, первичных и полковых партийных организациях. Спустя год восстанавливается выборность партийных комиссий при политуправлениях военных округов, флотов, политотделах армий, флотилий, дивизий.

В марте 1947 г. постановлением Совета Министров СССР вводится в действие новое Положение о политических органах армии и флота. Определенные им общие цели и задачи политорганов, функциональные обязанности, организационная структура обеспечивали оперативное и целеустремленное руководство партийно-политической работой в условиях мирного строительства. В Положении подчеркивалось возросшее значение политорганов как руководящих органов ВКП(б) в Вооруженных Силах.

В январе 1950 г. Политбюро ЦК партии приняло решение о введении в роты, батареях, эскадрильях, на кораблях 3 ранга, в отрядах кораблей 4 ранга и соответствующих им подразделениях института заместителей командиров по политической части. Этим же решением Главному политическому управлению разрешалось вместо первичных парторганизаций в батальонах и дивизионах, входящих в состав полков, создавать первичные партийные организации по типу полковых.

Восстановление института заместителей командиров подразделений по политчасти и изменение структуры партийных организаций вызывались значительным уменьшением числа коммунистов в ротах и равных им подразделениях. К концу 1948 г. более двух пятых всех стрелковых рот и одна четвертая часть артиллерийских батарей не имели партийных организаций. Создание первичных парторганизаций в полках расширяло возможность участия коммунистов в воспитании личного состава,

позволяло более целесообразно расставить их силы. Однако при комплектовании политработников ротного звена возникли большие трудности из-за недостатка подготовленных кадров. Примерно в половине случаев на должности политработников рот и равных им подразделений пришлось назначить бывших командиров взводов, старшин и мищманов сверхсрочной службы. Положение усугублялось еще и тем, что в начале 50-х годов были расформированы 6 из 9 военно-политических училищ¹.

После окончания войны восстанавливается плановая политическая подготовка. Ее цели, задачи, организационные формы и тематика определялись в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) в директиве Главного политического управления, направленной в войска в декабре 1946 г. Для рядового и сержантского состава вводились регулярные двухчасовые политические занятия два раза в неделю, проводимые по единым учебным планам. Марксистско-ленинская учеба офицеров и генералов стала обязательной составной частью командирской подготовки.

К 1947 г. система политической подготовки получила стройное организационное оформление. Около 50 процентов офицерского состава повышали свои политические знания в системе командирской подготовки, 13 процентов учились в вечерних университетах марксизма-ленинизма и в вечерних партийных школах, около 30 процентов занимались политическим самообразованием и 7 процентов учились в общеобразовательных школах или заочно в высших военно-учебных заведениях. Приводится в систему подготовка кадров пропагандистов путем создания постоянно действующих теоретических семинаров. Все это способствовало повышению идейного и организационного уровня политического образования личного состава, повышало эффективность работы командиров, политработников и партийных организаций по воспитанию у солдат, сержантов и офицеров высоких морально-политических и боевых качеств.

К концу 1948 г. была развернута широкая сеть политического просвещения: в Советских Вооруженных Силах работало 2640 политшкол, 4250 кружков по изучению биографии В. И. Ленина, 6200 кружков по изучению истории Коммунистической партии, 690 дивизионных школ партийного актива и 142 вечерних университета марксизма-ленинизма. Всего в системе партийного просвещения обучалось более 270 тыс. коммунистов армии и флота². В 1951—1952 гг. 74 процента командиров подразделений и частей окончили вечерние университеты марксизма-ленинизма.

¹ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг., с. 282—283.

² Петров Ю. П. Строительство полторганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), с. 397.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 154—161.

В конце 1946 г. в армии и на флоте издавалось 580 окружных, флотских, армейских, дивизионных и других газет, то есть столько же, сколько и в предвоенные годы. Улучшилось содержание и оформление газеты «Красная звезда», тираж которой из года в год возрастал.

Увеличилось количество Домов офицеров, клубов воинских частей, библиотек и их книжные фонды. Уже в 1948 г. в библиотеках Советских Вооруженных Сил насчитывалось более 53,3 млн. книг, журналов и брошюр. В среднем фонд полковых библиотек составлял 3—5 тыс. томов, библиотек Домов офицеров — 15—25 тыс. томов. Только за один 1949 год количество книг во всех библиотеках увеличилось на 10 млн. томов.

Огромное влияние на повышение уровня боевой и политической подготовки войск в послевоенный период оказывали армейские и флотские партийные организации, боевитость и активность которых неуклонно возрастала. Большую роль в дальнейшем совершенствовании форм и методов их работы сыграл новый Устав КПСС, принятый XIX съездом в октябре 1952 г. Обеспечение выполнения его требований, углубление и развитие внутрипартийной демократии стали одной из основных задач партийных организаций Вооруженных Сил.

Важным событием в жизни армии и флота было утверждение 10 июня 1947 г. Президиумом Верховного Совета СССР текста новой военной присяги и нового порядка ее принятия. Военная присяга стала приниматься военнослужащими после прохождения начальной подготовки, усвоения своих основных обязанностей, ознакомления с положением о Знамени части, но не позднее двух месяцев со дня зачисления в подразделение.

Устанавливаются также звания классных специалистов и отличников боевой и политической подготовки. В июне 1947 г. вводятся в действие Правила об условиях награждения нагрудными знаками солдат, матросов, сержантов и старшин Вооруженных Сил СССР. Награждение производилось один раз в год, после подведения итогов боевой и политической подготовки.

В соответствии с опытом войск, накопленным в годы Великой Отечественной войны, были переработаны Полевой устав, боевые уставы и наставления видов Вооруженных Сил и родов войск. Большую роль в обучении и воспитании личного состава сыграли новые Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР (1946 г.), Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР (1946 г.) и Строевой устав Вооруженных Сил СССР (1947 г.).

Центральное место в работе политорганов, партийных и комсомольских организаций занимало разъяснение требований современной войны к личному составу Вооруженных Сил, мобилизация его на отличное овладение боевой техникой и оружием, на умелое применение их в бою.

* *
*

В первые послевоенные годы советская военно-теоретическая мысль, руководствуясь марксистско-ленинской наукой и политикой Коммунистической партии, правильно решала коренные вопросы строительства Вооруженных Сил и развития военного искусства, опиравшиеся на глубокое и всестороннее изучение опыта Великой Отечественной и второй мировой войн.

Благодаря успехам в развитии социалистической экономики, науки и техники значительно улучшилось материально-техническое оснащение армии и флота. Совершенствовались организационная структура войск, методы и способы боевой и политической подготовки личного состава. Появление и развитие ракетно-ядерного оружия, радиоэлектронных средств и другие достижения науки и техники в конечном итоге привело к революции в военном деле — качественно новому этапу в строительстве армии и флота.

СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В УСЛОВИЯХ
РЕВОЛЮЦИИ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ

(1954—1961 гг.)

1. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ВОЕННОЕ ДЕЛО. НЕОБХОДИМОСТЬ КОРЕННЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

В начале 50-х годов человечество вступило в период величайшей научно-технической революции, развернувшейся в крупнейших индустриальных державах мира. Она представляла собой сложный и многогранный процесс бурного развития науки, превращения ее в непосредственную производительную силу и перехода на этой основе от машинного к комплексно-автоматизированному производству.

Научно-техническая революция властно вторглась во все стороны общественной жизни, в том числе в военное дело. В капиталистических странах она совершалась в высшей степени неравномерно, противоречиво и направлялась на укрепление классовых позиций буржуазии. Это выразилось прежде всего в том, что в силу своей агрессивности империализм использовал научно-технический прогресс преимущественно в военных целях.

В 1953 г. военно-политическое руководство США переходит к так называемому «новому курсу» в военном строительстве, направляя главные усилия на развитие военно-воздушных сил, особенно стратегической авиации. В основе этого курса оставалась концепция «массированного ответного удара». Спустя три года она становится официальной военной стратегией стран агрессивного блока НАТО. Не отказываясь от своей главной цели — подготовки всеобщей ядерной войны против СССР и других стран социализма, империализм направляет усилия на предотвращение окончательного крушения колониальной системы. Рождается и начинает проводиться в жизнь доктрина «ограниченных войн».

В 1958 г. создаются стратегический армейский корпус и континентальный стратегический резерв, предназначенные для быстрой переброски в любой район земного шара. Укреплялась система централизованного руководства американскими вооруженными силами.

В 1961 г. США располагали 1654 тяжелыми и средними бомбардировщиками, на долю которых падало свыше 94 про-

центов средств доставки стратегических ядерных зарядов. На вооружение поступили реактивные межконтинентальные бомбардировщики Б-52. К этому времени у США имелось 28 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и 5 атомных подводных лодок, каждая с 16 ракетами «Поларис» (БРПЛ)¹.

Одновременно с развитием оружия массового поражения и средств его доставки, в первую очередь стратегической авиации и ударных авианосных соединений, а также баллистических ракет, США совершенствуют обычное оружие.

Происходят изменения в структуре армий стран НАТО. В 1954 г. Англия и в 1960 г. Франция становятся державами, обладающими ядерным оружием.

Начались разведывательные полеты американских самолетов над территорией государств, которые США рассматривали в качестве объектов атомного нападения. С 1953 по 1956 г. самолеты ВВС США нарушили границы СССР 130 раз, а воздушное пространство других социалистических стран — 211 раз².

В середине 50-х годов империалистическая военщина, направляемая монополистическими кругами США, начала новый раунд «холодной войны». Продолжался процесс создания системы региональных военных блоков империализма. Наряду с НАТО в 1954 г. в Юго-Восточной Азии возникла агрессивная группировка СЕАТО, в следующем году — Багдадский пакт, реорганизованный в 1959 г. в блок СЕНТО.

При поддержке США и Англии возродился и поднял голову западногерманский реваншизм. В 1955 г. ФРГ была принята в НАТО. С помощью США креп и набирался сил японский милитаризм. Правящие круги западных стран усиленно насаждали и поддерживали реакционные режимы в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Советский Союз не мог проходить мимо этих агрессивных устремлений и акций империализма. Успешное выполнение пятой пятилетки говорило, что страна сделала крупный шаг вперед по пути научно-технического прогресса, направляя его достижения на умножение общественного богатства, подъем материального благосостояния народа. Вместе с тем перед лицом военной опасности, созданной империализмом, советский народ вынужден был использовать величайшие научные открытия и технические достижения не только в мирных, но и в военных целях, осуществить на их основе коренные преобразования в Вооруженных Силах.

Важную роль в обосновании научно-технической политики Коммунистической партии в условиях обострения международной обстановки и гонки вооружений в империалистических странах сыграл июльский (1955 г.) Пленум Центрального Комите-

¹ «Вопросы истории», 1976, № 3, с. 77.

² Ефремов А. Е. Европа и ядерное оружие. М., 1972, с. 16.

та КПСС. Он выработал программу дальнейшего ускорения технического прогресса в промышленности, внедрения в производство новой техники и повышения на этой основе производительности труда.

Принимая директивы по шестому пятилетнему плану, XX съезд КПСС (февраль 1956 г.) указал на необходимость «дальнейшего мощного развития производительных сил Советской страны, перехода народного хозяйства на более высокий технический уровень...»¹.

В плане выдвигались крупные хозяйственно-политические и социальные задачи, выполнение которых имело большое значение и для строительства Вооруженных Сил СССР. Съезд подчеркнул решающую роль технического прогресса для роста всего промышленного производства и укрепления обороноспособности страны. Намечалось развивать в первую очередь тяжелую индустрию — материальную основу дальнейшего подъема народного хозяйства и технического оснащения армии и флота. Выдвигалась ответственная народнохозяйственная задача — создать в ближайшие 10—15 лет в восточных районах страны крупнейшую базу по добыче угля и производству электроэнергии, а также третью мощную металлургическую базу с производством 15—20 млн. тонн чугуна в год и новые машиностроительные центры, что имело и большое оборонное значение.

Стали широко внедряться наиболее экономически целесообразные формы организации общественного производства — специализация, концентрация и кооперирование. Увеличивался выпуск на специализированных предприятиях стандартизованных деталей и узлов, быстро шло кооперирование предприятий в пределах экономических районов и крупных промышленных центров. В сельском хозяйстве был сделан упор на специализацию с учетом природных и экономических условий республик, краев, областей, районов и отдельных хозяйств. Решалась задача освоения целинных и залежных земель.

XX съезд КПСС, учитывая изменение соотношения сил на международной арене в пользу социализма, мира и демократии, обосновал важное теоретическое положение о возможности предотвращения новой мировой войны. В то же время в Резолюции по Отчету ЦК было записано: «Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия врагов мира. Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего социалистического государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашей Родины»².

В условиях упрочившегося социализма, а также научно-технической революции особую роль приобретало долгосрочное планирование. Основные задачи и направления народнохозяйственного плана на 15 лет были определены на сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (ноябрь 1957 г.). За эти годы предполагалось осуществить рост основных отраслей промышленности в два-три раза. Это привело бы и к значительному укреплению оборонной мощи СССР.

Основные итоги побед партии и народа за весь период после Октября были подведены на состоявшемся в начале 1959 г. XXI съезде КПСС. В Резолюции съезда отмечалось, что советский народ под руководством Коммунистической партии добился больших достижений во всех областях экономической и общественно-политической жизни, обеспечивших успешное продвижение Советской страны по пути к коммунизму. Съезд сделал важнейший вывод о том, что социализм одержал в СССР полную, окончательную победу. О росте экономического могущества страны за годы шестой пятилетки свидетельствуют данные табл. 8.

Таблица 8

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР¹

Виды продукции	1955 г.	1960 г.
Электроэнергия, млрд. квт·ч	170,2	292,3
Уголь, млн. т	389,9	509,6
Нефть, млн. т	70,8	148,0
Чугун, млн. т	33,3	46,8
Сталь, млн. т	45,3	65,3
Прокат, млн. т	35,3	51,0
Газ, млрд. м ³	9,0	45,3

Крупные изменения произошли в советской политической системе. Социалистическое государство, родившееся как государство диктатуры пролетариата, превратилось в общенародное, выражающее интересы и волю всего народа. Сложилась новая историческая общность людей — советский народ. В связи с этим и Вооруженные Силы СССР стали орудием общенародного государства, надежным защитником всех классов и слоев советского общества. Расширилась их социально-классовая база. Еще более упрочилось единство армии и народа.

¹ Народное хозяйство СССР 1922—1972. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, с. 136.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 7. М., 1971, с. 117.

² Там же, с. 103.

Состоявшийся в октябре 1961 г. XXII съезд КПСС рассмотрел и утвердил новую Программу Коммунистической партии Советского Союза. В ней был подведен итог выполнения ленинской Программы, принятой VIII съездом партии в 1919 г., и намечены величественные перспективы строительства коммунизма. Определяя содержание научно-технической революции, партия в своей третьей Программе записала: «Человечество вступает в период научно-технического переворота, связанного с овладением ядерной энергией, освоением космоса, с развитием химии, автоматизации производства и другими крупнейшими достижениями науки и техники»¹. Партия также исходила из того, что современная научно-техническая революция оказывает огромное влияние на социальные и исторические процессы.

Советский Союз активно стремился к мирному использованию атомной энергии. В 1954 г. в СССР дала ток первая в мире атомная электростанция; в 1956—1959 гг. построен атомный ледокол «Ленин». Неоспоримым было первенство Советского Союза в освоении космоса в мирных целях. 4 октября 1957 г. впервые в истории человечества был выведен на орбиту искусственный спутник Земли. Это историческое событие положило начало новой космической эре. 2 января 1959 г. советская космическая ракета стала первым спутником Солнца, осенью того же года вторая ракета достигла поверхности Луны и доставила на нее государственный вымпел с Гербом Советского Союза.

12 апреля 1961 г. с космодрома Байконур был осуществлен успешный запуск пилотируемого космического корабля «Восток». Первым в мире космонавтом стал советский гражданин коммунист Ю. А. Гагарин. Этот полет явился эпохальным событием в истории человечества.

Успехи, достигнутые в ракетостроении, свидетельствовали о том большом внимании, которое уделял Центральный Комитет КПСС развитию ракетной и космической техники. В течение нескольких лет этими вопросами занимался секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев². Благодаря руководству партии был решен ряд сложнейших научно-технических проблем — созданы мощные и совершенные ракетные двигатели и ракеты-носители, сконструированы системы автоматического управления полетом ракет, построены наземные стартовые и командные комплексы, создана флотилия научных судов — плавучих командно-измерительных комплексов, способных вести слежение и брать на себя управление полетом космических кораблей и орбитальных станций.

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 3. М., 1962, с. 247.

² Леонид Ильич Брежнев. Краткий биографический очерк. М., 1976, с. 49.

Успешному решению задач по разработке ракетно-космической техники способствовал самоотверженный труд научно-исследовательских, конструкторских и производственных организаций, возглавляемых выдающимися советскими учеными М. В. Келдышем, В. П. Глушко, Н. А. Пилюгиным, М. К. Янгелем, А. М. Исаевым, Г. Н. Бабакиным и другими.

Выступая 4 февраля 1959 г. на XXI съезде КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР Д. Ф. Устинов рассказал о том, что для создания базы современного ракетостроения потребовалось решить ряд серьезных задач в области конструирования, технологии и организации производства новых материалов, а также многих сложных и точных электронно-вычислительных приборов и разнообразного наземного оборудования. Одной из главных проблем явилось освоение выпуска мощных ракетных двигателей, специальных топлив для них, жаропрочных материалов. Для их производства были разработаны и освоены совершенно новые технологические процессы.

Сосредоточивая основные усилия на мирном использовании достижений научно-технического прогресса, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли также серьезное внимание совершенствованию обороны страны. «...Наша партия,— говорил Д. Ф. Устинов,— неуклонно проводит линию на быстрое и всестороннее развитие всей нашей промышленности, в частности металлургии, машиностроения, приборостроения, электроники, химии. Благодаря этому в настоящее время Советский Союз имеет в серийном производстве боевые ракеты всех классов и назначений и другую отвечающую современному уровню оборонную технику...»¹

Научно-технический прогресс в той или иной мере охватил все страны. Он привел и к качественным изменениям в материальных средствах ведения войны, которые приобрели форму военно-технической революции. Ее основным признаком стало появление и быстрое развитие ракетно-ядерного оружия, качественное совершенствование обычных средств борьбы. Этот процесс носил в Советском Союзе планомерный характер, направлялся Коммунистической партией. Главными задачами ее военно-технической политики являлись: предпочтительное развитие прогрессивных военно-технических направлений, способных наиболее полно удовлетворить нужды обороны; обеспечение тесного союза науки с производством для создания самых эффективных образцов вооружений; рациональное совершенствование различной боевой техники и оружия соответственно требованиям современной войны; переход к комплексной автоматизации важнейших процессов эксплуатации боевой техники и к разработке новых методов управления войсками и системами вооружений.

¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2. М., 1959, с. 280.

Военно-техническая революция не только ускорила процесс обновления и замены вооружения на новые образцы с качественно новыми боевыми свойствами, но и потребовала усиления взаимосвязи военно-технической политики с общим уровнем развития науки и техники, состоянием экономики и т. д.

Осуществление в СССР единой военно-технической политики в условиях научно-технической революции имело огромное значение для успешного решения практических задач строительства Советских Вооруженных Сил. Началось широкое оснащение их ракетно-ядерным оружием, возникли условия для рождения новых видов и родов войск.

Оснащение армии и флота ракетно-ядерным оружием стало наиболее важным и существенным элементом и показателем развернувшейся в эти годы революции в военном деле. В ходе ее неизмеримо поднялась мощь и боевая готовность Вооруженных Сил к отражению империалистической агрессии.

По своему содержанию революция в военном деле вылилась в совокупность (систему) коренных изменений в области вооружения и боевой техники, организационной структуры, теории военного искусства, подготовки кадров, практики обучения и воспитания войск. Она явилась объективно закономерным явлением и была вызвана бурным прогрессом науки и техники в экономически развитых государствах.

Условия ее зарождения и развития, темпы, размах и последствия в решающей степени зависели от социально-политических факторов: характера общественного строя, господствующей идеологии, политики государств. В Советском Союзе эта революция осуществлялась под руководством Коммунистической партии на основе использования фундаментальных законов развития природы и общества, всей совокупности научных знаний о войне и армии.

Сущность революции в военном деле составил резкий, скачкообразный переход к ракетно-ядерным средствам борьбы и соответствующим им новым способам достижения стратегических целей войны. Соединение ядерного боеприпаса с ракетой, автоматизация управления ими привели к созданию принципиально новой системы вооружения — ракетно-ядерного оружия, в котором огромная поражающая мощь ядерных боеголовок сочеталась с относительной неуязвимостью баллистических ракет. Это оружие изменило прежние представления о процессах подготовки и ведения войны, роли и значения в ней времени и пространства, театров военных действий, о соотношении видов вооруженных сил и родов войск, характере их взаимодействия, требованиях к боевой готовности войск.

Научно-техническая революция и тесно связанная с ней революция в военном деле выдвинули множество актуальных проблем в сфере строительства Вооруженных Сил. Главная из них заключалась в быстром и качественном переоснащении Со-

ветской Армии и Военно-Морского Флота на базе ракетно-ядерного оружия. Потребовалось также существенно обновить обычные средства борьбы, улучшить их боевые характеристики, учесть те изменения, которые произошли в соотношении человека и военной техники, в характере воинского труда, сформулировать новые требования к боевой и политической подготовке личного состава, пересмотреть способы ведения военных действий и боевого применения войск и их организацию, разработать новые уставы, наставления и инструкции. Военной науке предстояло глубоко изучить воздействие военно-технического фактора на характер современной войны и высказать практические рекомендации по различным вопросам военной теории и практики.

Несмотря на усилия СССР, других социалистических стран и миролюбивых государств, направленные на смягчение международной напряженности, агрессивные круги империалистических держав не раз ставили мир в эти годы на грань новой войны. В такой обстановке Коммунистическая партия и Советское правительство признали необходимым увеличить численность Вооруженных Сил, которая достигла к 1955 г. 5 763 тыс. человек¹, а также ускорить оснащение армии и флота новыми средствами борьбы. Одновременно СССР в отношениях с западными странами добивался выработки эффективных мер по сокращению численности армий и прекращению гонки вооружений, подкрепляя это конкретными делами.

Самым радикальным средством прекращения гонки вооружений и упрочения всеобщего мира Коммунистическая партия и Советское правительство считали осуществление всеобщего и полного разоружения. После испытания в СССР и США водородных бомб и межконтинентальных ракет, поступивших на вооружение, проблема разоружения приобрела огромную значимость, стала одной из жгучих проблем современности. Учитывая нежелание западных держав пойти на полное разоружение, Советский Союз выступил инициатором поэтапного решения проблемы разоружения, предложив сократить вооруженные силы и одновременно запретить испытания атомного и водородного оружия. Однако эта инициатива не была поддержана империалистическими державами.

В 1955 г. Советское государство добровольно отказалось от единственной военно-морской базы на иностранной территории — Порккала-Удд в Финляндии. Советские воинские части были выведены из Порт-Артура, а также из Австрии.

Стремясь обеспечить безопасность стран социализма, упрочить мир в Европе, предотвратить возникновение новой мировой войны, социалистические государства в ответ на образование агрессивного блока НАТО создали свой, оборонительный союз.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 500.

14 мая 1955 г. в Варшаве был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между социалистическими государствами. В случае вооруженного нападения на какую-либо страну, подписавшую договор, участники Варшавского Договора обязывались оказать ей немедленную и всестороннюю помощь. В отличие от военных блоков империалистических держав он был открыт для присоединения к нему других государств независимо от их общественного строя.

Для проведения консультаций между странами — участницами Варшавского Договора и рассмотрения вопросов, возникающих в связи с претворением этого договора в жизнь, был образован Политический консультативный комитет. Страны — участницы Варшавского Договора создали Объединенные Вооруженные Силы, Объединенное командование. Главкомандующим Объединенными Вооруженными Силами назначается маршал И. С. Конев. В июле 1960 г. на эту должность утверждается маршал А. А. Гречко.

В соответствии с Варшавским Договором и с согласия правительств ГДР, ПНР и ВНР было решено временно разместить советские войска на территориях Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Венгерской Народной Республики. Состоялось также подписание соглашений о количестве советских войск и условиях их пребывания на территориях дружественных стран.

С созданием Варшавского Договора осуществление принципов строительства армии нового, социалистического типа вышло за рамки одной страны и стало совместным делом государств социалистического содружества. Опираясь на богатый опыт Вооруженных Сил СССР, братские армии совершенствовались и развивались при постоянной помощи и поддержке Советского Союза.

Взаимоотношения между вооруженными силами стран Варшавского Договора отражали характер и глубину коренных изменений, происшедших в подписавших его странах с победой социалистических революций, — общность их экономической и социально-политической организации, господство марксистско-ленинской идеологии. Принципы пролетарского интернационализма, братской дружбы между социалистическими государствами и их народами являлись идейно-политической основой боевого содружества социалистических армий.

Основу основ строительства армий стран Варшавского Договора составляет ленинский принцип руководства ими со стороны коммунистических и рабочих партий. Создавая и воспитывая вооруженные силы социалистических стран, они опирались на марксистско-ленинское учение о войне и армии.

В рамках единой военной организации социалистических стран возникли наиболее благоприятные условия для обучения войск в соответствии с общими задачами, стоящими перед

вооруженными силами, для взаимного обмена опытом боевой подготовки, политического и воинского воспитания личного состава. Значительно расширились возможности для подготовки военных кадров на основе передовой военной теории и практики с учетом требований научно-технической революции, бурного прогресса в области военного дела.

Оснащение Вооруженных Сил СССР новейшей боевой техникой и оружием, рост их боевого мастерства, укрепление и развитие дружеских связей с братскими армиями позволили вновь пойти на сокращение общей численности Советской Армии и Флота. С 1955 по 1958 г. Вооруженные Силы уменьшились на 2 140 тыс. человек, в их составе осталось 3 623 тыс. человек¹. В январе 1960 г. сессия Верховного Совета СССР приняла решение о дальнейшем сокращении численности Советских Вооруженных Сил. Принятый на сессии закон предусматривал сокращение армии и флота на 1 200 тыс. человек и расформирование в связи с этим соответствующего количества частей, соединений и военно-учебных заведений. Уменьшались расходы Советского Союза на военные нужды по государственному бюджету.

Однако империалистические государства не последовали этому примеру, а, напротив, неуклонно наращивали свою военную мощь. Формировались новые органы НАТО, создавались армии и система военного управления в Западной Германии и Японии. На вооружение НАТО стало поступать тактическое ядерное оружие, вынашивались планы оснащения им бундесвера. Вели постоянное патрулирование стратегическая авиация и корабли ВМС США с ядерным оружием на борту. Участились разведывательные полеты американских самолетов над советской территорией.

В связи с этим Коммунистическая партия и Советское правительство решили временно приостановить сокращение Вооруженных Сил, провести новые дополнительные мероприятия по усилению обороноспособности страны. Оборонное могущество Советского Союза являлось самой важной гарантией против угрозы новой войны.

2. ОСНАЩЕНИЕ ВОЙСК РАКЕТНО-ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ. РАЗВИТИЕ ОБЫЧНЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ

К началу 1954 г. Вооруженные Силы СССР располагали ядерным оружием различной мощности, в том числе водородными бомбами и экспериментальными данными о разрушительной и поражающей силе нового оружия, о способах и средствах

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 501.

защиты от него. Быстро развивалась также ракетная техника. Новое оружие в массовом количестве поступало в войска.

Широкое внедрение ракетно-ядерного оружия в Вооруженные Силы диктовалось жизненной необходимостью укрепления обороноспособности СССР, стран социализма. Это была вынужденная ответная мера, вызванная гонкой вооружений в империалистических странах, постоянной военной угрозой с их стороны.

Одновременно с переоснащением Советской Армии и Военно-Морского Флота новыми средствами борьбы велись работы по дальнейшему совершенствованию ракетно-ядерного оружия, ракетной техники, шло насыщение войск новыми видами обычного оружия и боевой техники. Приобретался и накапливался опыт хранения и эксплуатации ракетно-ядерного оружия, вырабатывались принципы его боевого применения.

Различный характер возможных объектов поражения и тактико-технические характеристики средств доставки вызвали необходимость иметь ядерные заряды различной мощности: малой — несколько килотонн, средней — несколько десятков и большой — свыше 100 килотонн. Было создано также термоядерное оружие огромной мощности.

Поступавшие в войска ракеты разделялись на четыре основных класса: «поверхность — поверхность», «поверхность — воздух», «воздух — воздух», «воздух — поверхность». По конструктивным особенностям, применяемым топливам и характеру траектории ракеты подразделялись на одноступенчатые и многоступенчатые, баллистические и крылатые, жидкостные и твердотопливные, управляемые и неуправляемые. Исходя из боевого назначения и характера решаемых задач, различались стратегические (межконтинентальные, средней дальности), оперативно-тактические и тактические, а также зенитные, морские и авиационные ракеты.

В августе 1957 г. в СССР был осуществлен пуск первой в мире межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты, а также проведены взрывы ядерного и термоядерного (водородного) оружия. В правительственном сообщении, опубликованном по этому поводу, говорилось: «Испытания ракеты прошли успешно... Полученные результаты показывают, что имеется возможность пуска ракет в любой район земного шара. Решение проблемы создания межконтинентальных баллистических ракет позволит достигать удаленных районов, не прибегая к стратегической авиации, которая в настоящее время является уязвимой для современных средств противовоздушной обороны»¹. Не менее успешно, подчеркивалось в сообщении, прошли и испытания ядерного и термоядерного оружия.

Вскоре межконтинентальные баллистические ракеты стали поступать на вооружение. Они обладали огромной дальностью полета и высокой точностью попадания. В последующие годы советские конструкторы создали несколько еще более совершенных образцов межконтинентальных ракет.

Дальнейшее совершенствование советских ракет сделало возможным запускать их не только из укрытий шахтного типа, но и с подводных лодок.

Успехи социалистической промышленности, выдающиеся достижения науки и техники, напряженная и плодотворная работа ученых, конструкторов и рабочих позволили Советскому Союзу занять ведущее место в развитии ракетной техники.

Широкое применение в Вооруженных Силах нашли электронно-вычислительные машины, различные счетно-решающие устройства, радиотехническая аппаратура, средства связи и разведки.

Резко повысилась общая энерговооруженность армии, авиации и флота. Подводные лодки стали оснащаться атомными силовыми установками. Продолжали совершенствоваться реактивные двигатели и двигатели внутреннего сгорания.

Оперативно-тактические ракеты, состоящие на вооружении Сухопутных войск, предназначались для поражения целей, расположенных на удалении от десятков до многих сотен километров, а тактические — до нескольких десятков километров от места пуска. Эти ракеты, обладая высокой степенью готовности и подвижности, стали важным средством достижения успеха в операции и бою.

В середине 50-х годов создается противотанковый управляемый реактивный снаряд — эффективное и мобильное средство борьбы с бронеементами противника.

Намного возросли боевые возможности обычного вооружения. Это было, по существу, новое оружие, значительно превосходящее то, с которым Советские Вооруженные Силы действовали в годы Великой Отечественной войны.

Войска получили более совершенные автоматы и пулеметы системы М. Т. Калашникова, ручные и станковые гранатометы и артиллерийское (гаубицы, пушки и реактивные установки) вооружение. Боевые свойства и подвижность артиллерийско-минометных средств значительно возросли.

Увеличились боевые возможности танков. Установленные на них гироскопические механизмы стабилизации пушек повышали эффективность огня на ходу. Приборы ночного видения позволили увеличить скорость передвижения танковых колонн, вести прицельный огонь в ночных условиях. Маневренность танковых частей возросла в связи с освоением дополнительного оборудования, обеспечивавшего успешное преодоление водных преград по дну.

¹ «Правда», 1957, 27 авг.

Бронетранспортеры в мотострелковых частях постоянно совершенствовались, получали более мощное вооружение. Укрытый прочной броней, личный состав получил возможность вести бой, не выходя из машины.

Росла боевая мощь и боевая готовность Военно-Воздушных Сил. Самолеты истребительной и бомбардировочной авиации оснащались ракетами различных классов. Ракеты класса «воздух — воздух» явились надежным средством борьбы с самолетами противника и другими воздушными целями. Ракеты класса «воздух — поверхность», предназначенные для поражения авиацией важных наземных и морских целей противника, составляли основу вооружения истребителей-бомбардировщиков и дальних бомбардировщиков. Самолеты-ракетоносцы обрели способность эффективно поражать стратегические объекты противника, не заходя в зону его противовоздушной обороны. Ракеты были важным средством огневой поддержки Сухопутных войск в ходе операций.

Советская авиация стала реактивной, всепогодной, ракетно-носной, многоцелевой. Оборудование самолетов, обладавших большой скоростью, потолком и радиусом действия, новейшими средствами автоматики, телемеханики, радиолокации, качественно новым вооружением позволяло летчикам эффективно выполнять задачи в любое время суток и в различных метеорологических условиях. Во второй половине 50-х годов на вооружении ВВС находились истребители МиГ-17, МиГ-19, Як-23, фронтовой бомбардировщик Ил-28 и дальний бомбардировщик Ту-16. Они составляли основу воздушной мощи Советского Союза. Построенный в начале 50-х годов первый советский сверхзвуковой самолет-истребитель МиГ-19 — со стреловидностью крыла 55° — развивал в горизонтальном полете скорость до 1450 км/час. В начале 60-х годов были созданы новые самолеты со стреловидным крылом, в частности двухместный всепогодный истребитель-перехватчик Як-25, сверхзвуковой истребитель МиГ-21, сверхзвуковой самолет Як-28, истребитель-бомбардировщик Су-7б, а также боевые самолеты с изменяемой в полете стреловидностью крыла.

Вертолеты, созданные советскими конструкторами, широко применялись для решения задач воздушной разведки, связи, транспортировки войск и грузов, а также в качестве средств огневой поддержки войск и противолодочной борьбы. Бурно развивалась военно-транспортная авиация. Она могла быстро перебрасывать на большие расстояния войска и боевую технику.

Коренные изменения претерпели средства противовоздушной обороны. Выросла дальность, высота и скорострельность зенитной артиллерии, повысилась эффективность действия зенитных ракет. Успешно осваивались качественно новые виды вооружения — зенитные ракетные комплексы.

Войска ПВО страны получили совершенные зенитные ракеты в комплексе с радиотехнической аппаратурой. Это значительно повысило их эффективность в борьбе с воздушными средствами нападения противника, особенно в сложных метеорологических условиях и ночью.

На вооружении Войск ПВО страны появились истребители-перехватчики, способные поражать воздушные цели на различных высотах, больших дальностях и скоростях. Совершенная радиоэлектронная техника Войск ПВО обеспечивала своевременное обнаружение средств воздушного нападения противника и создавала условия для надежного их поражения.

Внедряемые в Военно-Морском Флоте атомные силовые установки обеспечивали подводным лодкам полную автономность плавания и неограниченную дальность действия. Быстро развивалось противолодочное и противоминное оружие. Совершеннее стали средства кораблевождения, радио- и гидролокации, управления артиллерийской и торпедной стрельбой.

В 1955 г. впервые с советской подводной лодки была запущена баллистическая ракета. Это означало, что подводные лодки, оснащенные дальнобойными ракетами, способны поражать не только боевые суда противника в море, но и уничтожать наземные объекты на удаленных территориях.

Развернулись крупные работы по созданию мощного океанского ракетно-ядерного флота, оснащенного принципиально новыми кораблями, системами вооружений и военно-морской техникой. За счет смелых инженерно-технических и конструктивных решений были успешно преодолены трудности, вызванные отсутствием у СССР заокеанских и заморских территорий и баз. Позиции Советского Союза как великой морской державы упрочились, как никогда.

Надводные корабли и подводные лодки, морская авиация, морская пехота, части береговых ракетно-артиллерийских войск вооружались ракетами различных классов и типов. Появились ракетные крейсера и катера, а также морская ракетноносная авиация, атомные подводные лодки-ракетоносцы, ставшие главной ударной силой флота.

Совершенствовались средства связи и управления, инженерного, технического, медицинского и других видов обеспечения.

Оснащение Советской Армии и Военно-Морского Флота качественно новыми видами оружия и техники повысило их боевое могущество и боеготовность. В Отчетном докладе Центрального Комитета партии XXII съезду КПСС в октябре 1961 г. отмечалось: «...первооружение Советской Армии ракетно-ядерной техникой полностью завершено. Наши Вооруженные Силы располагают теперь таким могучим оружием, которое позволит сокрушить любого агрессора»¹.

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1. М., 1962, с. 56.

Оснащение советских войск ракетно-ядерным оружием, составляющим основу их огневой и ударной мощи, дальнейшее развитие обычных средств борьбы сопровождались изменениями в организационной структуре Вооруженных Сил, которые осуществлялись с учетом требований ведения современной войны.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Широкое внедрение в войска ракетно-ядерного оружия, коленные изменения в характере войны и способах ведения вооруженной борьбы потребовали по-новому решать проблемы развития Советской Армии и Флота, уточнить предназначение, роль, место и удельный вес каждого вида Вооруженных Сил и рода войск во всей военной организации Советского государства, искать наиболее выгодные соотношения и взаимосвязи между ними.

Вскрытие советской военной наукой закономерностей, присущих ракетно-ядерной войне, позволило, как отмечалось выше, обогатить содержание военной доктрины. Ее новые положения находили свое конкретное теоретическое и практическое преломление прежде всего в организационном строительстве Вооруженных Сил. Будучи доктриной миролюбивого социалистического государства, она исходила из расстановки сил на международной арене, достижений научно-технической революции и на этой основе определяла наиболее разумные и рациональные пути и средства сочетания в едином войсковом организме людей и техники, систем вооружения и воинских коллективов, построения и функционирования органов управления и обеспечения. При этом проводилось в жизнь положение о том, что ракетное оружие является «оружием, наиболее отвечающим современным боевым требованиям, позволяющим эффективно решать стратегические, оперативные и тактические задачи на суше, в воздухе и на море»¹.

С целью повышения роли и эффективности централизованного руководства войсками в Министерстве обороны, Генеральном штабе, главных и центральных управлениях в 50-х годах проводятся соответствующие организационные изменения. Общее руководство строительством Советских Вооруженных Сил в соответствии с Конституцией СССР осуществлял Совет Министров СССР, который направлял всю деятельность Министерства обороны.

¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, с. 126.

С февраля 1955 г. по октябрь 1957 г. Министерство обороны возглавлял маршал Г. К. Жуков, а с октября 1957 г. — маршал Р. Я. Малиновский. Начальником Генерального штаба до апреля 1960 г. был маршал В. Д. Соколовский, а затем — маршал М. В. Захаров.

Ракетно-ядерное оружие стало определяющим образом влиять на строительство армии и флота. В январе 1960 г. на сессии Верховного Совета СССР было объявлено о создании нового вида Вооруженных Сил — Ракетных войск стратегического назначения. Главкомандующим этими войсками был назначен главный маршал артиллерии М. И. Неделин, а в 1960 г. — маршал К. С. Москаленко.

Строительство и укрепление Ракетных войск стратегического назначения проходило под непосредственным контролем Центрального Комитета КПСС и при его активной помощи. В июне 1960 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР создается Военный совет Ракетных войск стратегического назначения. Тем самым период организационного становления органов руководства этого вида Вооруженных Сил в основном был закончен.

Наряду с созданием Ракетных войск стратегического назначения шел процесс организационной перестройки других видов Вооруженных Сил и родов войск. Он обуславливался насыщением их ракетно-ядерными средствами борьбы и новыми, более мощными обычными видами вооружения и военной техники.

Сухопутные войска, как и прежде, оставались самым многочисленным видом Вооруженных Сил. Они были способны выполнять крупные задачи по разгрому противника на сухопутных театрах военных действий как во взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил, так и самостоятельно. Главкомандующим Сухопутными войсками после восстановления этой должности в марте 1955 г. стал маршал И. С. Конев. Затем эту должность занимали маршалы Р. Я. Малиновский, А. А. Гречко, а с 1960 г. — В. И. Чуйков.

Организационная структура Сухопутных войск развивалась в направлении резкого увеличения их огневой и ударной мощи. Они получили на вооружение ракеты оперативно-тактического и тактического назначения, обладавшие большой дальностью действия, точностью пусков, огромной разрушительной силой боевых головок, высокой маневренностью. Увеличились боевые возможности артиллерии всех видов и предназначений. Она стала качественно иной, более мощной и маневренной.

Ракетные войска оперативно-тактического и тактического назначения органически слились с артиллерией в единый род войск, способный наносить мощные и точные удары по любым целям, расположенным на расстоянии до нескольких сотен километров. Ракетные войска и артиллерия стали основой огневой

мощи Сухопутных войск. Это был новый качественный рубеж в строительстве Сухопутных войск.

Полная моторизация и большая насыщенность войск бронированными средствами повлекли крупные изменения и в самом многочисленном роде Сухопутных войск — стрелковых войсках, которые стали именоваться мотострелковыми. К 1957 г. на базе стрелковых и механизированных дивизий формируются мотострелковые дивизии, объединившие в единый войсковой организм мотострелковые части и танковые подразделения. Мотострелковая дивизия имела танков больше, чем механизированный корпус периода Великой Отечественной войны. На вооружении личного состава стало преобладать автоматическое стрелковое оружие. Включение в мотострелковые дивизии подразделений, оснащенных комплексами протivotанковых управляемых реактивных снарядов, мощными артиллерийскими системами и инженерными средствами, увеличило их боевые возможности, в том числе и по борьбе с танковыми группировками противника.

Повысились боевые возможности танковых войск — главной ударной силы Сухопутных войск. В 1957 г. произошла реорганизация танковой дивизии, в результате которой она насчитывала в своем составе танков больше, чем танковый корпус конца Великой Отечественной войны. Обладая большой ударной силой, мобильностью и высокой противоядерной устойчивостью, танковые войска благодаря своей новой организации обрели способность в наибольшей степени использовать результаты применения ракетно-ядерного оружия, наносить сокрушительные удары по врагу, развивать непрерывное наступление в высоких темпах и на большую глубину. Танковые соединения повысили боевые возможности Сухопутных войск Советских Вооруженных Сил при ведении операций с применением ракетно-ядерного оружия.

Успехи в развитии военно-транспортной авиации, совершенствовании парашютно-десантной техники значительно укрепили материально-техническую базу воздушно-десантных войск. В связи с этим появилась возможность быстро перебрасывать на большие расстояния целые части и соединения, десантировать парашютным и посадочным способом не только личный состав, но и танки, орудия, тягачи, автомашины, инженерную технику, боеприпасы. Увеличились объем и сложность задач, решаемых воздушными десантами. Боевая мощь и организационная структура воздушно-десантных войск позволяли успешно действовать в глубине обороны противника, уничтожать ядерные средства и органы управления, захватывать и прочно удерживать выгодные рубежи, переправы и плацдармы, нарушать коммуникации противника.

Повышение эффективности противовоздушной обороны Сухопутных войск обеспечивалось внедрением зенитных ракетных

комплексов и многоствольных автоматических артиллерийских систем. Части и подразделения ПВО стали способны во взаимодействии с истребительной авиацией уничтожать воздушные цели противника на малых, средних и больших высотах. Высокая эффективность огня зенитных средств достигалась применением радиолокационной техники и автоматизированных систем управления. Подвижность зенитных средств позволяла осуществлять широкий маневр в интересах надежного прикрытия группировок Сухопутных войск, их органов управления и тыловых объектов от ударов с воздуха.

Значительное обновление машинного парка инженерных войск подняло их производительность при строительстве дорог, мостов, устройстве минновзрывных и других заграждений. Применение более совершенных переправочно-десантных и понтонно-мостовых средств позволило быстро переправлять войска и все виды боевой техники через водные преграды. Использование новых землеройных машин и различных сборно-разборных конструкций дало возможность в короткие сроки возводить надежные укрытия для войск и боевой техники.

Качественно новыми стали войска связи. Увеличилась дальность действия и помехозащитность радиосредств различного назначения. Значительно повысилась надежность и пропускная способность телефонных и кабельных линий. Широкое применение получили многоканальные радиорелейные и телеграфные станции, системы тропосферной, ультракоротковолновой радиосвязи.

Все это обусловило перестройку организационной структуры войск связи, инженерных и других специальных войск, способствовало повышению их возможностей по обеспечению боевых действий.

В целом Сухопутные войска качественно изменились. В их составе появились новые рода войск — ракетные войска и артиллерия, включающие части и подразделения оперативно-тактических и тактических ракет, войска ПВО.

Основой огневой мощи Войск ПВО страны стали зенитные ракетные войска и ракетноносная истребительная авиация. Зенитные ракетные войска — новый род Войск ПВО страны — имели на вооружении ракетные комплексы различного назначения для борьбы с воздушными средствами противника. Точное наведение управляемых зенитных ракет на цель обеспечивала сложная система различных радиоэлектронных устройств.

Большие качественные изменения произошли и в истребительной авиации ПВО. Она получила на вооружение сверхзвуковые всепогодные истребители и ракетноносные истребители-перехватчики с большим радиусом действия.

Преобразились радиотехнические войска, пришедшие на смену службе воздушного наблюдения, оповещения и связи. Со-

стоящие на их вооружении радиоэлектронные устройства способны в любое время года и суток обнаруживать на большом удалении воздушные средства нападения, опознавать их, определять точное местонахождение и тем самым обеспечивать целеуказание зенитным ракетным войскам и наведение истребительной авиации ПВО.

По мере развития средств воздушного нападения и противовоздушной обороны совершенствовалась и организационная структура Войск ПВО страны. В начале 50-х годов были созданы части и соединения Войск противовоздушной обороны, включающие различные рода Войск ПВО страны.

В мае 1954 г. учреждается должность Главнокомандующего Войсками ПВО страны. Ее занимали маршалы Л. А. Говоров (1954—1955 гг.), а затем — С. С. Бирюзов.

Непрерывно расширялись боевые возможности Военно-Воздушных Сил, которые до 1957 г. возглавляли поочередно главные маршалы авиации П. Ф. Жигарев и К. А. Вершинин. Организационно ВВС состояли из фронтовой, дальней и военно-транспортной авиации.

Фронтовая авиация подразделялась на бомбардировочную, истребительно-бомбардировочную, истребительную, разведывательную и специальную авиацию, являвшихся родами фронтовой авиации. Организационно она состояла из авиационных соединений, частей и подразделений, специальных войск, частей и учреждений тыла.

Самолеты всех видов боевого назначения, оснащенные ракетами, могли наносить удары по наземным, воздушным и морским целям, не заходя в зону досягаемости средств противовоздушной обороны противника.

В истребительной авиации появились подразделения и части сверхзвуковых самолетов, способных быстро подниматься в стратосферу. Значительно увеличился и радиус их действия. Надежная система управления ракетным оружием обеспечивала поражение скоростных воздушных целей на различных высотах, в самых сложных метеорологических условиях, днем и ночью.

На смену самолетам-штурмовикам пришли истребители-бомбардировщики. В новых самолетах объединились свойства истребителя и штурмовика. Оснащенные ракетным, бомбовым и пушечным вооружением, они стали надежным средством поражения как наземных, так и воздушных целей.

Оснащение бомбардировщиков более совершенными приборами самолетовождения, радиолокационными прицелами значительно повысило точность бомбовых ударов.

Располагая первоклассным оптическим и радиоэлектронным оборудованием, разведывательная авиация могла с высокой точностью определять координаты разведанных объектов, быст-

ро обрабатывать информацию и передавать ее в заинтересованные инстанции.

Дальняя авиация включала в себя бомбардировочно-ракетноносную, разведывательную и специальную авиацию, являвшихся родами дальней авиации. Организационно она состояла из авиационных частей, специальных войск, частей и учреждений тыла.

Основу боевой мощи дальней авиации советских ВВС составляли реактивные и турбовинтовые самолеты-ракетоносцы и бомбардировщики, радиус действия которых значительно увеличился благодаря дозаправке горючим в воздухе. Эти самолеты были способны поражать ракетами и бомбами с ядерными зарядами стратегические объекты противника.

Родами военно-транспортной авиации являлись десантно-транспортная и специальная авиация. Организационно она включала авиационные части и подразделения, специальные войска, а также части и учреждения тыла.

На вооружение военно-транспортной авиации поступали новейшие самолеты и вертолеты большой грузоподъемности, способные перебрасывать по воздуху на большие расстояния и в короткие сроки войска, боевую технику, боеприпасы, горючее и смазочные материалы, продовольствие.

Коренные изменения произошли и в Военно-Морском Флоте. Главнокомандующим Военно-Морским Флотом до 1955 г. был адмирал Н. Г. Кузнецов, а с января 1956 г. им является Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков.

В состав ВМФ входили надводные и подводные силы флота, авиация ВМФ, береговые ракетно-артиллерийские войска и морская пехота, а также суда вспомогательного флота, части специального назначения, части и учреждения тыла. Организационно ВМФ состоял из флотов, флотилий, эскадр, соединений, военно-морских баз.

По мере развертывания революции в военном деле совершенствовались подводный флот и морская авиация, имевшие на вооружении ракетно-ядерное оружие. Главной ударной силой Военно-Морского Флота стали атомные подводные лодки-ракетоносцы и морская ракетноносная авиация.

Подводные лодки приобрели такие боевые свойства, как огромная дальность и автономность плавания, высокая мобильность и скрытность, способность к немедленному нанесению из подводного положения ракетно-ядерных ударов по важнейшим оперативно-стратегическим объектам противника. Наличие стратегических ракет и самонаводящихся торпед с ядерным зарядом, радиоэлектронной аппаратуры наблюдения и обнаружения целей обусловило использование атомных подводных лодок как важнейшего средства уничтожения ракетно-ядерного оружия противника на суше и на море, группировок

надводных кораблей и важных береговых объектов. Не исчерпали своих возможностей и дизельные подводные лодки.

На оснащение морской авиации поступили самолеты-ракетоносцы, противолодочные самолеты и вертолеты. Всепогодные реактивные самолеты-ракетоносцы предназначались для нанесения мощных ракетно-ядерных ударов по крупным, высокоподвижным группировкам надводных кораблей, авианосцам и конвоям, портам и военно-морским базам противника. Противолодочные самолеты, оснащенные радиолокационной и гидроакустической аппаратурой, ракетами и торпедами, могли успешно бороться с подводными лодками противника.

Значительно возросла ударная и огневая мощь надводных кораблей, среди которых ведущее место заняли ракетносные крейсера и эсминцы, существенно увеличились боевые возможности торпедных и ракетных катеров. Так, залп ракетного катера превосходил залп крейсера периода Великой Отечественной войны. Более совершенными стали противолодочные корабли и корабли противоминной обороны.

Мощное вооружение получили десантные корабли. Повышенные мореходные качества позволили им принимать войска и технику непосредственно с берега и производить высадку на побережье.

Береговые ракетно-артиллерийские войска, пришедшие на смену войскам береговой обороны, состояли из береговых частей и подразделений, вооруженных установками современных ракет и артиллерийскими орудиями. Они совместно с другими силами флота были способны успешно решать задачи обороны побережья.

Оснащались новейшими образцами стрелкового и артиллерийского вооружения, бронетанковой техники, средствами противоатомной и противохимической защиты части и подразделения морской пехоты.

Части, предназначенные для обеспечения действий сил Военно-Морского Флота, располагали достаточным количеством плавучих баз, мастерских, танкеров, спасательных и гидрографических судов, транспортов, буксиров, ледоколов и других судов.

Оснащение войск ракетно-ядерным оружием, увеличение их подвижности и маневренности потребовали дальнейшего совершенствования Тыла Вооруженных Сил. Необходимо было сделать его более подвижным, технически оснащенным, привести систему тыловых органов в соответствие с происшедшими изменениями в способах ведения вооруженной борьбы, изыскать наиболее рациональные пути и методы снабжения войск, а также медицинского обеспечения, бытового устройства и обслуживания личного состава.

Существенные изменения претерпело тыловое обеспечение видов Вооруженных Сил. Для централизованного руководства

тылом в июне 1958 г. учреждается должность заместителя Министра обороны — начальника Тыла Министерства обороны, на которую был назначен маршал И. Х. Баграмян.

В связи с усилившимися происками агентуры международного империализма Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли особую заботу об укреплении пограничных и внутренних войск.

Для улучшения охраны государственной границы Советского Союза в 1957 г. пограничные войска были переданы из состава Министерства внутренних дел в ведение Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Пограничные войска получали более совершенное вооружение и боевую технику: сторожевые корабли, вертолеты, бронетранспортеры, автомобили, радиолокационные станции, различную специальную технику, стрелковое оружие. В связи с этим возможности их по охране и обороне государственной границы СССР значительно возросли.

Пограничные войска организационно состояли из пограничных округов, пограничных отрядов, комендатур, застав, бригад сторожевых кораблей и других частей и учреждений. В их составе появились маневренные группы. Организация частей и подразделений стала полнее отвечать задачам охраны и обороны границы. Важным этапом в строительстве пограничных войск явилось утверждение Президиумом Верховного Совета СССР в августе 1960 г. Положения об охране государственной границы СССР.

Внутренние войска в середине 50-х годов входили в состав Министерства внутренних дел СССР. В МВД СССР входили также части местной противовоздушной обороны (МПВО). Войска МПВО провели большую работу по обнаружению, обезвреживанию и уничтожению оставшихся на территории страны неразорвавшихся авиационных бомб, артиллерийских снарядов, фугасов и мин, участвовали в восстановлении городов, заводов и фабрик, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками, в строительстве гидростанций и других важных объектов. В конце 50-х годов войска МПВО стали передаваться в состав вновь создаваемой системы Гражданской обороны.

В связи с упразднением в январе 1960 г. Министерства внутренних дел СССР расформируется главное управление внутренних и конвойных войск. Части и подразделения охраны передаются в непосредственное подчинение министерств внутренних дел союзных республик.

Таким образом, в течение семи-восьми лет произошла коренная перестройка организационной структуры Советских Вооруженных Сил. Оснащение армии и флота ракетно-ядерным оружием во много раз повысило их боевую мощь и боеготовность. Изменение характера и способов ведения военных действий вызвало необходимость пересмотреть систему и методы боевой

и политической подготовки войск, приблизить их к требованиям современной войны, обучать личный состав действиям в условиях применения противником оружия массового поражения.

4. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ. ДАЛЬНЕЙШЕЕ УЛУЧШЕНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Внедрение в Вооруженные Силы СССР ракетно-ядерного оружия и коренные изменения в их организационной структуре дали мощный толчок развитию советской военной науки, и прежде всего ее основной части — военному искусству. С учетом накопленного опыта успешно разрабатывался широкий круг вопросов, связанных с исследованием влияния нового оружия на характер возможной войны, на способы ведения боевых действий, на методы обучения и воспитания войск. Совершенствовалась партийно-политическая работа.

В подготовке кадров учитывалось, что с углублением революции в военном деле будут усложняться взаимосвязи между факторами, определяющими достижение успеха в войне. В таких условиях неуклонно возрастала роль военной науки в строительстве Советских Вооруженных Сил, укреплении оборонного могущества СССР и стран социалистического содружества.

По указанию Центрального Комитета партии и Советского правительства были осуществлены организационные мероприятия по развитию военно-научной и научно-исследовательской работы. В мае 1957 г. состоялась военно-научная конференция Вооруженных Сил. Большой вклад в теорию и практику военного искусства внесли офицеры, генералы и адмиралы Генерального штаба, главных и центральных управлений Министерства обороны, Главного политического управления, штабов видов Вооруженных Сил и родов войск, военных академий, научно-исследовательских организаций, военно-научных обществ.

С позиций марксистско-ленинской методологии были оценены характер и особенности современной войны, условия и перспективы достижения ее основных целей, выработаны принципы подготовки Вооруженных Сил и страны в целом к решительному отпору агрессору. Повышенное внимание уделялось начальному периоду войны, способам ведения стратегических наступательных операций. Изменились взгляды на характер и содержание стратегической обороны. В области оперативного искусства и тактики основные усилия сосредоточивались на подготовке к действиям в различной обстановке соединений и частей всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Высокий уровень боевой готовности Советской Армии, моральных качеств ее личного состава особенно ярко сказался в период контрреволюционного мятежа в Венгрии в октябре

1956 г. Находившиеся в Венгрии по условиям Варшавского Договора советские воинские части по просьбе революционного рабоче-крестьянского правительства приняли участие в восстановлении в стране порядка и спокойствия, в разгроме контрреволюционных сил. Попытка международной реакции экспортировать в Венгрию контрреволюцию провалилась. Составители доклада для сенатской комиссии по иностранным делам позже признали, что США, вероятно, не отказались бы от вмешательства в дела Венгрии, «если бы советские возможности в области ядерного оружия оставались на уровне 1953 года»¹.

Считалось, что война, если ее удастся развязать империалистам против стран социалистического содружества, явится решающим вооруженным столкновением двух противоположных общественных систем, примет коалиционный характер и мировой размах, будет вестись с применением ракетно-ядерных средств борьбы. Этой войне будет присуща высокая динамичность и ожесточенность боевых действий, отсутствие сплошных стабильных линий фронтов. В то же время не отрицалась возможность ведения империалистами локальных войн.

Военная доктрина Советского государства исходила из того, что ракетно-ядерное оружие предопределяет быстротечность войны, однако и не исключает ее затягивания. В последнем случае потребуются длительное напряжение всех сил армии и страны в целом, наличие крупных резервов.

Отводя решающую роль в современной войне ракетно-ядерному оружию, доктрина несколько не принижала значения обычных средств вооруженной борьбы, считая, что окончательная победа над врагом может быть достигнута лишь совместными усилиями всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Все возрастающее значение военной техники поднимало роль человека в войне, предъявляло повышенные требования к подготовке военных кадров, к обучению и воспитанию личного состава.

Новые средства борьбы потребовали внести существенные изменения в систему и методы подготовки и переподготовки военных кадров на различных уровнях — от центрального аппарата военного управления и командных кадров всех степеней до личного состава частей и подразделений. В соответствии с решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР с января 1954 г. личный состав Вооруженных Сил приступил к изучению атомного оружия и способов боевых действий в условиях его применения. В этом проявилась еще одна сторона революции в военном деле.

Угроза новой мировой войны и возможность применения империалистами ракетно-ядерного оружия по-новому поставили

¹ История международных отношений и внешней политики СССР, т. 3. 1945—1967 гг. М., 1967, с. 273.

вопросы боевой и мобилизационной готовности армии и флота. Особую актуальность приобрело указание В. И. Ленина о том, что «сохранение боевой готовности для нас является обязанностью»¹.

Высокая боевая готовность обеспечивалась укомплектованностью соединений, частей, кораблей и подразделений личным составом и боевой техникой, а также материальными запасами. Неуклонно повышалось качество полевой, воздушной и морской выучки, морально-политической и психологической подготовки воинов, укреплялись дисциплина и организованность. Совершенствовалась система управления войсками с использованием новейших технических средств.

В некоторых видах Вооруженных Сил организовывалось боевое дежурство. Личный состав, занятый на боевом дежурстве, был способен немедленно приступить к выполнению боевых задач. В постоянной боевой готовности находились, например, Войска ПВО страны, прикрывающие административно-политические и экономические центры СССР и важнейшие группировки Вооруженных Сил от средств воздушного нападения противника. Несение боевого дежурства являлось выполнением боевой задачи в мирное время.

В условиях революции в военном деле обучение и воспитание личного состава необходимо было строить так, чтобы в каждой войне, в каждом воинском коллективе сформировать и сцентрировать воедино их боевые, морально-политические, психологические и физические качества и на основе этого выработать высокое боевое мастерство, психологическую устойчивость, постоянную готовность переносить любые испытания войны, способность сохранять в самых сложных условиях боевую активность и непоколебимую волю к победе.

Ведущая роль в формировании этих качеств, в обучении и воспитании войск, как и прежде, принадлежала командирам. Революция в военном деле предъявила новые требования к их технической подготовке, к уровню политических знаний, навыкам воспитательной работы. Коренные изменения в военном деле повлекли существенные сдвиги в структуре офицерского корпуса: заметно стал возрастать удельный вес инженеров и техников. Если в конце Великой Отечественной войны в Вооруженных Силах одна штатная единица инженерно-технического состава приходилась на 4,2 штатной единицы командного состава, а в Сухопутных войсках на 5,7 единицы, то к концу 50-х годов соответственно на 1,5 и 3 штатных единицы². Поступление на вооружение войск новейшей боевой техники

и оружия требовало повышения технических знаний всех категорий офицеров. Для того чтобы командир мог квалифицированно организовать и вести современный бой, боевую и политическую подготовку личного состава, грамотно эксплуатировать и хранить боевую технику, ему требовались инженерные знания.

С этой целью многие средние военные и военно-технические училища преобразовывались в высшие военно-учебные заведения. Создание высших военных и военно-технических училищ явилось качественно новым явлением в Советских Вооруженных Силах. В учебных программах высших командных военных училищ появились такие дисциплины, как высшая математика, физика, химия, сопротивление материалов и другие. Оканчивающие эти училища офицеры получали знания и квалификацию на уровне инженеров, а выпускники высших военно-технических училищ приобретали военную квалификацию не техника, а инженера.

В июне 1958 г. по решению партии и правительства одним из первых в стране преобразуется в высшее общевоинское командное училище с четырехлетним сроком обучения Московское военное училище имени Верховного Совета РСФСР. Более высокий профиль подготовки курсантов потребовал оборудовать в учебном центре различные полигоны, городки, учебные поля, а на кафедрах — учебные классы, кабинеты и лаборатории, оснащенные новейшим оборудованием¹.

Существенно изменились учебные программы военных академий. В них также возрос удельный вес технических дисциплин. Особое внимание уделялось изучению ракетно-ядерного оружия и средств его доставки, боевому применению этого оружия и противоатомной защите войск. Учитывалась возросшая роль научного управления войсками и автоматизированных систем управления.

Облеченные высоким доверием партии и народа, советские офицеры отдавали все свои знания, опыт и силы успешному решению задач боевой и политической подготовки вверенных им войск, повышению боеспособности и боеготовности Советских Вооруженных Сил. Под их руководством личный состав частей, соединений и кораблей освоил эксплуатацию новейшей боевой техники, мастерски овладел способами ее использования в различных условиях обстановки, с применением и без применения ядерного оружия.

Повышенные требования предъявлялись к солдатам, матросам, сержантам и старшинам. Для успешного освоения новой техники, умелого ее использования им нужны были знания уже на уровне техника. В связи с этим пересматривались программы и профиль подготовки младших специалистов. В июле

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 115.

² Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, с. 126—127.

¹ Ордена Ленина Московский военный округ, с. 368.

1954 г. приказом Министра обороны СССР учреждается нагрудный знак для классных специалистов рядового и сержантского состава всех родов войск. Широилось движение за получение звания специалиста-мастера и классного специалиста.

Большое внимание уделялось боевой слаженности подразделений, частей и кораблей. Она отрабатывалась на тактико-строевых и тактико-специальных занятиях, тактических учениях, учениях с боевой стрельбой и практическими пусками ракет, на войсковых и флотских учениях.

Первое крупное войсковое учение с реальным взрывом атомной бомбы состоялось в Советском Союзе в сентябре 1954 г. На учениях, проводившихся в округах и на флотах, отрабатывались способы надежного отражения внезапного ядерного нападения агрессора, а также нанесения по нему сокрушительного ответного удара. Офицеры и генералы глубоко изучали опыт сентябрьского учения, знакомились с инженерным оборудованием боевых позиций частей в противоатомном отношении.

Учения проходили в обстановке, максимально приближенной к боевой. Войска учились вести непрерывные боевые действия в любое время суток, при любой погоде и на различной местности. Командиры, штабы и политорганы проверяли на практике такие формы и способы боевых действий, которые наиболее соответствовали возможностям нового оружия. В результате личный состав овладевал основами ведения боя и операции в условиях применения ракетно-ядерных средств борьбы, высокой маневренности и динамичности боевых действий.

Войска приобрели опыт быстрого и решительного использования результатов ядерных ударов, умение совершать скоростные марши, вести наступательный, оборонительный и встречный бой, уверенно эксплуатировать и применять новейшую боевую технику, средства защиты от оружия массового поражения. Учения повысили качество полевой, морской и воздушной выучки, уровень морально-политической и психологической закалки воинов, их дисциплинированность и организованность.

В канун 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Киевском военном округе впервые в Вооруженных Силах было проведено показательное тактическое учение — наступление с форсированием реки танками по дну. На нем присутствовали руководители Коммунистической партии и Советского правительства, ответственные работники Министерства обороны СССР, Генерального штаба и Главного политического управления, командующие войсками военных округов. В ходе учения танкисты, мотострелки и воины других специальностей показали высокую боевую выучку. Опыт этих учений был широко распространен в войсках¹.

Большую роль в повышении уровня боевой и политической подготовки сыграло состоявшееся в марте 1957 г. Всеармейское совещание отличников. Оно положило начало широкому развитию в Вооруженных Силах социалистического соревнования. Умножились ряды отличников, классных специалистов, спортсмен-разрядников, отличных подразделений, частей и кораблей, родились патриотические движения за продление межремонтных сроков работы боевых машин, экономии горючего и смазочных материалов и т. д. В частях вводилась Книга почета, куда заносились имена передовых воинов.

Перестройка обучения и воспитания войск потребовала внести изменения в уставы Вооруженных Сил. В новых боевых уставах были отражены коренные сдвиги, происшедшие в техническом оснащении, организационной структуре советских войск, учтены особенности боевых действий армий вероятных противников.

Были пересмотрены и уставы, регламентирующие службу, жизнь и быт войск. В январе 1959 г. вводится в действие Строевой устав Вооруженных Сил СССР. В августе 1960 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Устав внутренней службы и Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР, восстановив практику утверждения общевоинских уставов высшим органом Советского государства, существовавшую при жизни В. И. Ленина.

Проводилась большая работа по подготовке, переподготовке и учету офицеров запаса.

Массовое оснащение войск новыми видами боевой техники и вооружения, перестройка их организационной структуры, форм и методов обучения и воспитания личного состава потребовали совершенствования партийно-политической работы. Руководствуясь решениями XX и XXI съездов КПСС, Центральный Комитет партии проделал большую работу по укреплению политических органов и партийных организаций армии и флота, повышению их роли в реализации задач, выдвинутых революцией в военном деле.

Завершая перестройку структуры парторганизаций, начатую в 1950 г., ЦК партии в соответствии с Уставом КПСС разрешил в июне 1954 г. создавать партийные организации на правах цеховых в батальонах, дивизионах и ротах.

Важное значение для определения путей дальнейшего развития армии и флота, улучшения партийно-политической работы в условиях технического переоснащения войск имело совещание руководящего состава Вооруженных Сил с участием членов Центрального Комитета партии, проведенное в феврале 1955 г. В целях укрепления единства политического и военного руководства, повышения уровня партийной работы, развития критики и самокритики участники совещания высказались за создание политуправлений в видах Вооруженных Сил, а также при-

¹ Киевский Краснознаменный, с. 330—331.

знали необходимым разработать новую Инструкцию партийным организациям и новое Положение о политорганах.

В апреле 1955 г. ЦК КПСС принял решение о создании полуправлений по видам Вооруженных Сил. Благодаря этому в них было достигнуто объединение военного и политического руководства, обеспечены условия для более конкретного учета специфики боевой и политической подготовки войск, овладения личным составом современным оружием и техникой.

В феврале 1956 г. ЦК КПСС обратился к армейским и флотским парторганизациям со специальным письмом, в котором поставил важнейшие задачи по совершенствованию боевой выучки личного состава, партийно-политической работы и укреплению дисциплины. В письме подчеркивалось, что массовое поступление в Вооруженные Силы новой боевой техники требует от всего личного состава более глубоких и разносторонних знаний, непрерывного совершенствования воинского мастерства, высокой дисциплины и организованности. ЦК партии обязал партийные организации усилить влияние на все стороны жизни и деятельности войск, смело вскрывать недостатки, препятствующие повышению боеспособности соединений, частей, кораблей, своевременно принимать меры к их устранению.

Письмо ЦК КПСС мобилизовало коммунистов, всех воинов армии и флота на дальнейшее улучшение боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины и организованности.

Руководящие идеи и указания ЦК КПСС по вопросам повышения партийного влияния в войсках легли в основу проекта новой Инструкции партийным организациям армии и флота, представленной в ЦК партии Министерством обороны СССР и Главным политическим управлением в феврале 1957 г. Этот проект обсуждался в Секретариате и Президиуме ЦК КПСС, изучался специальной комиссией. В проекте Инструкции содержались принципиальные положения, отражавшие коренные изменения в войсках после принятия Инструкции в 1934 г., закреплявшие ленинские принципы партийного руководства в Вооруженных Силах. 27 апреля Президиум ЦК КПСС утвердил новую Инструкцию партийным организациям в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

Состоявшийся в октябре 1957 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». В нем отмечалось, что в послевоенные годы благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства Вооруженные Силы СССР поднялись на новую, более высокую ступень в своем развитии, были оснащены самыми современными видами боевой техники и вооружения, в том числе ядерным оружием и ракетной техникой. Политико-моральное состояние войск находится на высоком уровне.

Сложная международная обстановка, гонка вооружений в капиталистических странах, интересы защиты Родины требовали от командиров, политорганов и партийных организаций неустанно совершенствовать боевую готовность войск, укреплять воинскую дисциплину среди личного состава, воспитывать его в духе беспредельной преданности Родине, Коммунистической партии. «Пленум ЦК КПСС считает,— указывалось в постановлении,— что в решении этих задач приобретает особо важное значение дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнотружеников в духе беззаветной преданности Советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма»¹.

В постановлении отмечались серьезные недостатки в практике партийно-политической работы, указывались пути их устранения.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 апреля 1958 г. значительно расширились права военных советов Советской Армии и Военно-Морского Флота. Они рассматривали и решали важнейшие вопросы жизни и деятельности армии и флота и несли ответственность перед ЦК КПСС, правительством и Министром обороны СССР за состояние и боевую готовность войск². Ранее существовавшие при главнокомандующих видами Вооруженных Сил военные советы реорганизовывались в военные советы Сухопутных войск, Военно-Морского Флота, Военно-Воздушных Сил и Войск ПВО страны. Члены военных советов видов Вооруженных Сил стали одновременно заместителями начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Было утверждено новое Положение о военных советах.

Произошли изменения и в структуре политических органов Вооруженных Сил. Главное политическое управление Министерства обороны было реорганизовано в Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота. Во главе его был поставлен генерал Ф. И. Голиков. В Главном политическом управлении создаются управления по руководству работой политорганов в видах Вооруженных Сил, а их политуправления упраздняются. Произошло объединение в одном лице должности члена Военного совета округа, флота, армии, флотилии и соответствующего начальника политического управления (политического отдела). С июля 1957 г. член Военного

¹ КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 296.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 353.

совета становился одновременно и начальником политоргана. В августе 1960 г. создается коллегиальный орган по руководству партийно-политической работой в Вооруженных Силах — Бюро Главного политического управления.

В октябре 1958 г. Центральный Комитет партии утвердил новое Положение о политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота, в котором конкретно определялись роль, место и обязанности политических органов, их структура и функциональные обязанности. Политорганы, говорилось в Положении, «являются в области партийно-политической работы руководящими партийными органами Коммунистической партии Советского Союза в Вооруженных Силах СССР»¹. Они были призваны своей работой всемерно укреплять боевую мощь армии и флота, обеспечивать повседневное и безраздельное влияние партии на жизнь и деятельность Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства и мобилизовать воинов на образцовое выполнение своего долга.

Численность политорганов увеличилась. В декабре 1957 г. было восстановлено 84 ранее упраздненных политотдела, а в начале 1958 г. восстановлено и вновь создано еще более 150 политорганов². В апреле 1958 г. в Инструкцию партийным организациям армии и флота вносятся изменения и дополнения, повышающие ответственность парторганизаций за проведение военной политики партии.

В 1959 г. ЦК КПСС принял решение о преобразовании политических отделов центрального аппарата Министерства обороны, военных академий, научно-исследовательских институтов в партийные комитеты. В дальнейшем были преобразованы в парткомы политотделы штабов военных округов, групп войск, флотов, а также некоторых училищ. Эти меры способствовали развитию внутривнутрипартийной демократии, росту активности офицеров-коммунистов.

Важным событием в жизни Советской Армии и Военно-Морского Флота стало Всеармейское совещание секретарей первичных партийных организаций, которому предшествовали совещания в округах и на флотах. Оно проходило в мае 1960 г. в Большом Кремлевском дворце. На совещании присутствовали более 1500 человек, в том числе 1258 секретарей первичных партийных организаций, 97 секретарей парторганизаций и партгрупп партийных групп, секретарей партийных комиссий. На сове-

щание были приглашены командующие войсками округов, групп войск, флотов, члены военных советов — начальники политуправлений, некоторые командиры соединений, частей, кораблей, заместители командиров по политической части, начальники военных академий и училищ, работники центральных и главных управлений Министерства обороны СССР. В работе совещания приняли участие члены Президиума ЦК КПСС Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, М. А. Суслов.

В докладах и выступлениях отмечались активизация деятельности партийных организаций армии и флота, улучшение внутривнутрипартийной работы, совершенствование ее форм и методов. Участники совещания высказались за создание первичных партийных организаций в батальонах, а в ротах — на правах цеховых, вносили предложения об улучшении партийной работы в военно-учебных заведениях, подчеркивали необходимость уделять больше внимания деятельности организаций ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, усилить партийное руководство ими.

18 августа 1960 г. Центральный Комитет КПСС рассмотрел и одобрил предложения Всеармейского совещания об изменении структуры партийных организаций в связи с ростом численности коммунистов. Такая перестройка объективно назрела и отвечала возросшим задачам партийной работы. Преобразование ротных парторганизаций в цеховые, а батальонных — в первичные приблизило первичную организацию к личному составу, к тем практическим задачам, которые решались в подразделениях; ротные парторганизации получили возможность рассматривать прием в партию, решать другие важные вопросы партийной жизни.

Осуществленная в период очередных отчетов и выборов партийных органов в конце 1960 г. и начале 1961 г. перестройка структуры партийных организаций значительно расширила круг партийного актива, усилила партийное влияние непосредственно в подразделениях.

Значительно обогатилось содержание марксистско-ленинского образования генералов и офицеров. Главным в нем стало изучение офицерами составных частей марксизма-ленинизма, актуальных проблем строительства коммунизма. Больше внимания уделялось изучению марксистско-ленинского учения о войне и армии, теории и практики обучения и воспитания воинов. Улучшилась организация учебы непосредственно в частях. На марксистско-ленинскую подготовку вновь стало отводиться 50 часов учебного времени в год. В комплектовании групп полнее учитывались общее и военное образование офицеров, их запросы и интересы.

Возрос идейный уровень теоретической подготовки пропагандистов частей и политорганов. Развернули работу курсы переподготовки пропагандистов при Военно-политической академии

¹ Цит. по: Решения октябрьского Пленума ЦК КПСС в действии. М., 1959, с. 41.

² Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), с. 446.

имени В. И. Ленина. Учеба кадров пропагандистов организовывалась и при политорганах всех степеней.

В политической подготовке солдат и сержантов больше уделялось внимания глубокому разъяснению внешней и внутренней политики Коммунистической партии и Советского правительства, истории и боевых традиций Советских Вооруженных Сил. Видное место в устной и печатной пропаганде заняли требования советского воинского долга и нравственных принципов строителя коммунизма.

Одной из центральных задач политического и воинского воспитания являлось укрепление и развитие боевого содружества советских воинов с воинами братских армий социалистических стран. В агитационно-массовой и культурно-просветительной работе большое внимание отводилось разъяснению личному составу экономических, политических и идеологических истоков несокрушимой мощи стран социалистического содружества. Одним из выражений крепнущего боевого содружества армий социалистических стран было согласование планов партийно-политической работы и ее организация в ходе совместных учений в рамках Варшавского Договора. Окрепили и еще более развились культурные связи между братскими армиями.

В Советских Вооруженных Силах широко развернулось социалистическое соревнование, в авангарде которого шли коммунисты и комсомольцы. Творческая инициатива воинов проявлялась в борьбе за образцовое освоение основной и смежной специальностей, за увеличение числа отличников, мастеров и классных специалистов, за сокращение сроков приведения оружия и техники в боевую готовность, за продление межремонтных сроков эксплуатации боевых машин.

* * *

Основные направления и содержание конкретных мероприятий по строительству Советской Армии и Флота в условиях революции в военном деле зависели от состояния международной обстановки и определялись глубокими изменениями в экономической, политической и духовной жизни советского общества. В условиях общенародного государства увеличились и усложнились задачи Вооруженных Сил по защите неприкосновенности Советского государства и завоеваний социализма во всем мире. Возросли руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в жизни армии и флота, ее идейное и организующее влияние на личный состав.

На строительство Советских Вооруженных Сил огромное влияние оказали качественные изменения в их материально-тех-

ническом оснащении. Поступление в войска принципиально нового оружия, совершенствование традиционных средств борьбы не только усилили боевую мощь Советской Армии и Военно-Морского Флота, но и внесли существенные изменения в их организационную структуру, в способы боевых действий видов Вооруженных Сил и родов войск. Повысились требования к управлению войсками, их боевой выучке, морально-политической и психологической подготовке личного состава.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

(1962—1977 гг.)

1. УСИЛЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЯ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ
МИРЕ. УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ОБОРОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА СССР

Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, отразила тот всемирно-исторический факт, что мировая система социализма вступила в новый период своего развития. Советский Союз, построив развитое социалистическое общество, развернул борьбу за постепенный переход к коммунизму. Ряд стран социалистического содружества, завершив создание основ социализма, приступили к строительству развитого социалистического общества. В соревновании с капитализмом социализм одерживал все новые и новые крупные победы.

Внутри капиталистического лагеря свойственные ему противоречия стали острее, чем в первые послевоенные годы. Правящие круги Соединенных Штатов Америки с прежним упорством продолжали политику «холодной войны», усиливали гонку стратегических вооружений, втягивая в нее все большее число народов и государств. Вместе с тем под влиянием необратимых изменений в мире, а также миролюбивой политики Советского государства, других стран социализма среди трезво мыслящих политических деятелей Запада все отчетливее проявлялось стремление к разрядке международной напряженности.

В начале 60-х годов после шумной кампании о «ракетном отставании» в США выдвигается новая военно-стратегическая концепция «гибкого реагирования», рассчитанная на подготовку и ведение как всеобщей ядерной войны, так и ограниченных войн без применения ядерного оружия и с применением его. Одновременно принимается беспрецедентная программа военного строительства, предусматривавшая быстрое развитие стратегических наступательных сил. Эту задачу взяли на себя США и частично Англия. Остальные страны НАТО продолжали укреплять свои сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы.

Центр тяжести в строительстве американских вооруженных сил сместился со стратегической авиации на так называемые

«неуязвимые ракетные силы»: запускаемые из шахт ракеты «Минитмэн» и атомные подводные лодки с ракетами «Поларис». В 1965 г. США уже имели, не считая стратегической авиации, более 900 баллистических ракет наземного базирования и 560 ракет на подводных лодках¹. К концу 60-х годов Соединенные Штаты Америки достигли планируемого уровня в развитии средств доставки и перенесли основные усилия на увеличение числа ядерных боезарядов с тем, чтобы в ближайшие годы увеличить их количество по сравнению с носителями в 4—5 раз.

Не прекращались военные авантюры империализма, представлявшие серьезную угрозу миру. Самой позорной и кровавой из них была многолетняя агрессия в Индокитае. С 1965 г. США распространили военные действия на Демократическую Республику Вьетнам, подвергая ее бомбардировке. К началу 1969 г. в этой разбойничьей войне кроме войск южновьетнамского марионеточного правительства, снаряженных Соединенными Штатами Америки, участвовало свыше 550 тыс. американских солдат, а также 7-й флот США, насчитывавший около 200 военных кораблей и 80 тыс. человек². В результате преступной агрессии Израиля против арабских государств во взрывоопасную зону превратился Ближний Восток. В 1968 г. силы империализма и контрреволюции предприняли попытку опрокинуть социалистический строй в Чехословакии.

Под влиянием дальнейших существенных сдвигов в соотношении сил на международной арене в пользу социализма, сложившегося примерного равенства (паритета) между СССР и США в области стратегических вооружений американские правящие круги вновь пересмотрели свои военно-политические концепции. В 1971 г. выдвигается модернизированный вариант стратегии «гибкого реагирования» — стратегия «реалистического устрашения». Основу ее составили три принципа: сила, партнерство и переговоры. Ведущее место в этой триаде отводилось военной силе, опираясь на которую американский империализм мог бы вести как локальные, так и всеобщую ядерную войны. Партнерство предполагало более активное привлечение участников агрессивных блоков к осуществлению военно-политических планов США, особенно в борьбе с национально-освободительным движением. Допускалась также с опорой на силу возможность переговоров и заключения международных соглашений с социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом.

В соответствии с этой стратегией уточняются направления строительства вооруженных сил США, устанавливаются новые критерии для определения уровней и темпов развития их составных элементов. Происходит переход от системы призыва к

¹ «Правда», 1977, 5 февр.

² История внешней политики СССР, т. 2. 1945—1975 гг., с. 430.

наемной армии. Выдвинув доктринальную установку «достаточности» вооруженных сил, американские военные круги взяли курс на качественное улучшение, повышение мобильности стратегических средств и сил общего назначения, позволяющий использовать их в войнах разного масштаба и характера. Они стремятся обеспечить превосходство США над Советским Союзом в области разработки и производства новых видов стратегических наступательных вооружений.

Ракетно-ядерное оружие совершенствовалось по нескольким направлениям: рассредоточения стартовых позиций ракет; внедрения многозарядных, маневрирующих и самонаводящихся боеголовок; обеспечения быстрого перенацеливания ракет; развития систем раннего обнаружения и предупреждения, спутниковой разведки, связи и навигации и т. д. В 1977 г., по данным американской печати, в США планировалось иметь на вооружении 54 ракеты «Титан-2» и 500 ракет «Минитмэн-2» с моноблочными зарядами, 500 ракет «Минитмэн-3» с тремя разделяющимися головными частями, 10 подводных ракетоносцев, каждый из которых вооружен 16 ракетами «Поларис А-3» с тремя зарядами, и 31 атомную ракетную подводную лодку, на каждой из которых имеется 16 ракет «Посейдон С-3», оснащенных десятью боевыми зарядами.

В конце 60-х — начале 70-х годов в США усиленно разрабатывается новое поколение стратегического наступательного оружия: мобильная межконтинентальная ракета МХ, стратегический бомбардировщик Б-1 и подводная ракетосная система «Трайидент». Создается также крылатая ракета стратегического назначения, обладающая незначительной отражающей поверхностью и способностью летать на предельно малых высотах, что затрудняет ее обнаружение современными радиолокационными средствами. За рубежом считается, что она наряду с остающимися межконтинентальными стратегическими ракетами наземного базирования, баллистическими ракетами на подводных лодках и тяжелыми бомбардировщиками станет четвертым элементом стратегических наступательных вооружений США. И если не принять действенных мер, направленных на запрещение новых видов и систем оружия массового уничтожения, то, по сообщениям американской печати, военные корпорации получают заказы на производство стратегического наступательного оружия, еще более мощного и разрушительного, чем то, которое имеется сейчас.

Но жизнь уже многократно показывала тщетность усилий милитаристских кругов США добиться военного превосходства над СССР путем создания все новых и новых видов и систем оружия массового уничтожения. «Тем, кто рассчитывает добиться военного превосходства над Советским Союзом при помощи такого оружия, — пишет Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, — следовало бы

помнить, что экономика, наука и техника в нашей стране находятся сейчас на таком высоком уровне, что мы в состоянии в кратчайшие сроки создать любой вид оружия, на который захотели бы сделать ставку враги мира»¹.

В строительстве вооруженных сил США обращают особое внимание на так называемую «океанскую стратегию» — перенесение основной мощи стратегических наступательных сил на просторы Мирового океана. По мнению американских военных деятелей, это позволит рассредоточить и сделать менее уязвимыми системы стратегического вооружения, а также сократить число целей, подверженных ответному удару на территории США.

Наряду с этим быстро развиваются силы общего назначения, а также обычные средства вооружения. Страны НАТО удерживают численность своих армий на уровне 5,6 млн. человек². Общая численность вооруженных сил, входящих в агрессивные блоки империализма в Азии и в бассейне Тихого океана, превышает 3 млн. человек³.

Все это, естественно, вынуждало и вынуждает Советский Союз к необходимым ответным мерам. В своей военной политике Коммунистическая партия исходит из ленинского положения о том, что, пока сохраняется империализм, будет оставаться и опасность агрессивных войн. В Программе партии записано: «КПСС рассматривает защиту социалистического отечества, укрепление обороны СССР, мощи Советских Вооруженных Сил как священный долг партии, всего советского народа, как важнейшую функцию социалистического государства»⁴.

Исключительно большое значение для укрепления Советского государства и его Вооруженных Сил имел октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС. Претворение в жизнь его решений свидетельствовало о незыблемости генеральной линии партии, ее стремлении твердо следовать ленинским принципам партийного руководства, смело и решительно устранять недостатки, мешающие движению страны к коммунизму, не допускать субъективизма, поспешных, оторванных от жизни выводов и действий. Открылись новые возможности для решения назревших задач государственного, хозяйственного и военного строительства.

Крупными вехами на пути создания материально-технической базы коммунизма, укрепления обороноспособности страны и строительства Вооруженных Сил явились XXIII (1966 г.) и XXIV (1971 г.) съезды КПСС, пленумы Центрального Комитета. В материалах и документах партии получили конкретиза-

¹ «Коммунист», 1977, № 3, с. 18.

² Армии стран НАТО. М., 1974, с. 13.

³ Симонян Р. Г. Военные блоки империализма. М., 1976, с. 165.

⁴ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 3, с. 311.

цию пути и методы построения коммунистического общества, обоснованы задачи органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами развитого социализма и всемерного повышения эффективности производства. Утвержденные съездами директивы на восьмую и девятую пятилетки, выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов свидетельствовали о дальнейшем росте экономического и оборонного потенциала СССР.

Подводя итоги коммунистического строительства, XXIV съезд КПСС отметил, что партия, ее Центральный Комитет постоянно держали в центре внимания вопросы военного строительства, укрепления мощи и боеспособности Вооруженных Сил СССР. В резолюции по Отчету ЦК говорилось: «Всемерное повышение оборонного могущества нашей Родины, воспитание советских людей в духе высокой бдительности, постоянной готовности защитить великие завоевания социализма и впредь должно оставаться одной из самых важных задач партии и народа»¹.

В феврале — марте 1976 г. состоялся XXV съезд КПСС — событие мирового значения. Он обсудил доклад Генерального секретаря ЦК Л. И. Брежнева «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики». Съезд целиком и полностью одобрил политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета партии, предложил всем партийным организациям руководствоваться в своей работе выдвинутыми в Отчете ЦК положениями и задачами. Были также утверждены «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». Это был «съезд нерушимого единства партии и народа, вдохновляющих перспектив и целеустремленной деловитости», отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»².

Политический курс партии, намеченный XXV съездом, обеспечивает дальнейшее непрерывное укрепление экономического и оборонного могущества СССР. За прошедшие 15 лет со времени принятия Программы КПСС могущество Советского Союза гигантски возросло. Основные производственные фонды только за девятую пятилетку увеличились в полтора раза, а по сравнению с 1965 г. практически удвоились. Это означает, что к экономическому потенциалу, на создание которого ушло почти полвека, Советская страна добавила равный ему всего за десять лет. За пятилетку вошло в строй около 2 тыс. крупных промышленных предприятий. Такова могучая поступь развитого социалистического общества.

В совершенствовании оборонного потенциала СССР, в развитии Советских Вооруженных Сил новым важным этапом

станет выполнение десятого пятилетнего плана — пятилетки качества и эффективности. Оценивая ее значение, XXV съезд указал, что это будет период «усиления интенсификации общественного производства, более полного использования возможностей народного хозяйства для приумножения национального богатства, укрепления экономического могущества и обороноспособности страны»¹. Коммунистическая партия и Советское правительство разработали также исходные установки развития экономики СССР на перспективу до 1990 г., из которых следует, что материальные и финансовые ресурсы страны возрастут примерно вдвое по сравнению с предшествующим 15-летием.

О непрерывном увеличении экономической мощи Советского Союза, составляющей незыблемую основу его высокой обороноспособности, дает представление табл. 9.

Таблица 9

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР²

Виды продукции	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г. (план)
Электроэнергия, млрд. квт.ч	507	740	1038	1340—1380
Уголь, млн. т	578	624	701	790—810
Нефть, млн. т	243	353	491*	620—640*
Чугун, млн. т	66,2	85,9	103	
Сталь, млн. т	91	116	141	160—170
Прокат, млн. т	71	92	115	115—120

* Включая газовый конденсат.

Как видно, экономика Советского Союза за 60—70-е годы шагнула далеко вперед. В 1975 г. в СССР было произведено электроэнергии в 3,5 раза больше, чем в 1960 г., добыто нефти в 3,3 раза, угля в 1,3 раза, выплавлено чугуна, стали, выпущено проката более чем в 2 раза.

XXV съезд КПСС, учитывая возросшие возможности народного хозяйства СССР, конкретизировал и развил принципиальные установки экономической политики партии в условиях развитого социалистического общества на предстоящее пятилетие и более длительную перспективу. В десятой пятилетке последовательно осуществляется курс на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства. Стерж-

¹ КПСС в резолюциях..., т. 10. М., 1972, с. 357.

² О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, с. 24.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 166.

² Составлена по: СССР в цифрах в 1976 году. Краткий статистический сборник. М., 1976, с. 86—87; Материалы XXV съезда КПСС, с. 137.

нем экономической стратегии партии, пронизывающим и десятилетнюю пятилетку, и долгосрочную перспективу, является неуклонное наращивание экономической мощи страны, главным образом за счет расширения и коренного обновления производственных фондов, обеспечения устойчивого, сбалансированного роста тяжелой промышленности.

В свое время М. В. Фрунзе писал, что «при каждом новом начинании — хозяйственном, культурном и пр. — следует всегда задаться вопросом: а в каком соответствии результаты этого начинания будут находиться с делом обеспечения обороны страны? Нет ли возможности, без ущерба для мирных потребностей, сделать так, чтобы здесь обеспечивалось и достижение определенных военных задач?»¹. В экономической политике партии гражданские и оборонные интересы оптимально сочетаются. Ее курс на развитие тяжелой индустрии позволяет поддерживать на должном уровне техническую оснащенность Вооруженных Сил. В то же время оборонная промышленность вносит большой вклад в развитие мирных отраслей народного хозяйства. На XXIV съезде КПСС отмечалось, что она выпускает 42 процента продукции, которая идет на гражданские цели. Учитывая высокий научно-технический уровень оборонной промышленности, первостепенное значение придается передаче ее опыта, изобретений и открытий во все сферы хозяйства².

Особая ответственность лежит на машиностроении, призванном обеспечить все отрасли народного хозяйства современными машинами и оборудованием. Уже в десятой пятилетке общий объем продукции машиностроения увеличится более чем в 1,5 раза. Повышенное внимание обращается на развитие станкостроения, приборостроения, электротехнической и электронной промышленности.

Большое значение имеет развитие электроэнергетики, определяющей энергооборуженность, а следовательно, и техническое совершенство всего народного хозяйства, в частности ее новой отрасли — атомной энергетики. В стране построены и строятся атомные электростанции с реакторами на быстрых нейтронах, которые позволяют примерно в 10—15 раз эффективнее использовать ресурсы ядерного топлива. Крупное народнохозяйственное и научное значение имеет управляемый термоядерный синтез. В этой области советские ученые занимают ведущее положение в мире. Проводятся исследования возможности прямого преобразования тепловой энергии в электрическую, что открывает огромные возможности в электроэнергетическом обеспечении народного хозяйства.

Быстрыми темпами продолжает расти нефтяная промышленность. В современных условиях, когда на вооружении находятся реактивная авиация, большое количество бронетанковой тех-

ники и автотранспортных средств, потребность в горючем и смазочных материалах резко возросла. Если во время второй мировой войны для заправки бомбардировщика горючим нужно было 4—5 тонн, то для современного стратегического бомбардировщика — во много раз больше.

Первостепенную роль для укрепления Вооруженных Сил приобретает увеличение мощностей черной и цветной металлургии. Объясняется это усложнением оружия и военной техники, увеличением весовых параметров, расширением номенклатуры применяемых металлов. Современный истребитель весит уже не 3—3,5 тонны, а 20—30 тонн, стратегический бомбардировщик не 15—18 тонн, а 200—250 тонн. Помимо стали, алюминия, титана для производства вооружения и военной техники требуется большое количество редких, редкоземельных и рассеянных элементов.

Дальнейшее развитие химической промышленности позволит увеличить выпуск синтетических материалов, особенно полимерных, которые широко применяются в авиационной, ракетной, радиоэлектронной и других видах новой техники. Достижения химии обеспечивают разработку новых, более эффективных технологических процессов, имеющих важное значение при производстве оружия и военной техники.

Осуществляемые партией меры по укреплению и развитию специализации и концентрации сельскохозяйственного производства обеспечат полное удовлетворение потребностей населения и армии, создание необходимых продовольственных резервов и запасов сырья.

Важное экономическое и оборонное значение имеет развитие железнодорожного, автомобильного, воздушного, морского, речного, трубопроводного транспорта, а также различных средств связи. Особое внимание обращается на повышение мощности и качества работы всей транспортной системы, на улучшение транспортных связей между различными экономическими районами страны.

С построением развитого социалистического общества решаю- на задача выравнивания уровней экономического развития союзных республик, созданы более благоприятные условия для размещения производительных сил в соответствии с общегосударственными интересами наращивания экономического потенциала, повышения эффективности экономики, что в современных условиях является немаловажным фактором.

Характерной чертой экономической политики партии является развитие существующих и формирование новых территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, таких, как индустриально-аграрная зона Курской магнитной аномалии, Западно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Южно-Таджикский и другие. Немаловажное значение имеет создание комплексов, тяготеющих к Байкало-Амурской магистрали.

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения, с. 188.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 46.

Успешно решаются задачи, поставленные пятилетним планом: обеспечить в восточных районах страны весь намечаемый на 1975—1980 гг. прирост добычи нефти, газа, производства алюминия, более 90 процентов прироста добычи угля, примерно 80 процентов прироста производства меди и т. д.

Немалые успехи были достигнуты в деле повышения эффективности производства за счет внедрения в него новейших достижений науки и техники, улучшения качества продукции. Только за годы девятой пятилетки промышленность освоила более 16,5 тыс. новых машин, оборудования, аппаратов, приборов, или вдвое больше, чем за восьмую пятилетку. За счет производительности труда в промышленности получено 84 процента прироста продукции, в строительстве — 78 процентов, в сельском хозяйстве — полностью весь ее прирост.

Совершенствование оборонного потенциала СССР неотделимо от крупных социально-политических и культурных достижений последних лет. Их исчерпывающая характеристика содержится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», где говорится: «Развитой социализм знаменует высокую степень зрелости всей системы общественных отношений, постепенно перерастающих в коммунистические. Ему присущи нерушимая идейно-политическая и социальная сплоченность трудящихся, их беззаветная преданность благородным идеалам Коммунистической партии, верность принципам марксизма-ленинизма. Развитой социализм — это сегодня высшее достижение социального прогресса»¹.

Факт построения развитого социалистического общества закреплен в новой Конституции СССР. Впервые в Основной Закон Советского государства введена специальная глава «Защита социалистического Отечества». В ней зафиксированы цели создания Вооруженных Сил и установления всеобщей воинской обязанности в СССР. В Конституции указано, что их долг перед народом — надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору.

В строительстве Вооруженных Сил ярко воплотились прочность союза рабочего класса и крестьянства — политической основы советского строя, расцвет и сближение населяющих СССР наций и народностей. Советская Армия, как часть своего народа, живет с ним одной жизнью, слита с ним воедино.

С точки зрения внутренних условий Советскому Союзу не нужна армия. Она утратила свою внутреннюю функцию и носит общенародный характер. Но это не отменило ее классовой сущности, природы и назначения. «Классовый характер социалистической армии, — говорил Л. И. Брежнев, — определяется ее кровной связью с рабоче-крестьянскими массами, свою социаль-

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, с. 9.

ную роль защиты дела социализма она осуществляет под руководством рабочего класса и его партии при активной поддержке всего народа»¹.

Рабочий класс СССР, как ведущая сила общества, постоянно пополняет армию и флот достойными представителями. Среди воинов действительной службы более половины составляю люди, работавшие до призыва в промышленности, на транспорте, в строительстве.

За последние 15 лет в стране удвоилась сеть училищ и школ профессионально-технического обучения, а число учащихся в них увеличилось почти в 4,5 раза. В девятой пятилетке в Советском Союзе было введено всеобщее среднее образование. Учебные заведения страны подготовили около 9 млн. специалистов со средним специальным и высшим образованием. В результате среди пополнения, идущего ныне в армию и на флот, все юноши имеют высшее, среднее и неполное среднее образование. Каждый третий призывник приобрел военную специальность в учебных организациях ДОСААФ².

Этими изменениями была продиктована необходимость принятия Верховным Советом СССР в 1967 г. нового Закона о всеобщей воинской обязанности, разработанного с учетом социально-политического развития общества, стремительно идущего дальше военно-технического прогресса, который постоянно вносит много нового в организацию войск, способы их боевого применения. Закон сократил на один год срок действительной военной службы, установил для всех граждан единый призывной возраст, разрешил призыв в армию на два-три года молодых офицеров запаса, ввел начальную военную подготовку молодежи.

Большое значение для дальнейшего укрепления Вооруженных Сил имеет программа социально-политического развития и повышения уровня жизни народа, осуществляемая партией в десятой пятилетке. Поставлена задача: на основе роста экономики и повышения эффективности общественного производства обеспечить более полное удовлетворение возрастающих материальных и духовных потребностей народа, последовательное развитие социалистического образа жизни, дальнейшее совершенствование социальной структуры советского общества.

XXV съезд отметил активное участие воинов Вооруженных Сил в решении некоторых народнохозяйственных задач, вновь подчеркнул важную роль армии в деле воспитания молодежи. «Юноши приходят в солдатскую семью, не имея жизненной школы, — говорил Л. И. Брежнев в Отчете ЦК КПСС. — Но возвращаются они из армии уже людьми, прошедшими школу выдержки и дисциплины, получившими технические, профес-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, с. 256.

² Епишев А. А. Партия — организатор наших побед. М., 1976, с. 28.

сиональные знания и политическую подготовку»¹. Включаясь в производительный труд, они умножают усилия советского народа в борьбе за коммунизм.

Упрочению единства армии и народа способствует участие многих воинских подразделений в уборке урожая. Например, в 1976 г. на вывозке хлеба в Казахстане работало 55 тыс. армейских грузовых машин. Воины-железнодорожники выполняют ответственную задачу — участвуют в строительстве Байкало-Амурской магистрали. Военные строители возводят жилые здания, строят дороги и мосты.

Теснейший союз трудящихся и воинов Вооруженных Сил базируется на глубоком демократизме советской политической системы, обусловливается самой природой социалистического образа жизни. Воины активно участвуют в общественно-политических мероприятиях внутри страны. Свыше 17 тыс. представителей армии и флота являются депутатами Советов или членами районных, городских, областных и центральных партийных органов. Широкий размах приобрела военно-шефская работа.

Десятки миллионов рабочих, колхозников, служащих и учащихся объединяет в своих рядах ордена Ленина Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР. Руководствуясь постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 мая 1966 г. «О состоянии и мерах по улучшению работы Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР)», его организации ведут активную пропаганду военных знаний, готовят молодежь к военной службе, развивают военно-технические виды спорта.

Укрепляя экономический и оборонный потенциал страны, Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали на международной арене политику, основанную на принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Еще больше расширилось и укрепилось военно-политическое сотрудничество социалистических стран в рамках Варшавского Договора. На заседаниях Политического консультативного комитета решались вопросы, связанные с укреплением обороноспособности стран — участниц Договора, строительством братских армий. Так, на Будапештском совещании Политического консультативного комитета в 1969 г. были приняты важные документы, направленные на совершенствование военной Организации Варшавского Договора, — Положение о Комитете министров обороны, новое Положение об Объединенных Вооруженных Силах и Объединенном командовании и другие.

Главнокомандующими Объединенными Вооруженными Силами государств — участников Варшавского Договора являлись маршалы А. А. Гречко (до июля 1967 г.), затем И. И. Якубов-

ский, а с января 1977 г. эту должность занимает Маршал Советского Союза В. Г. Куликов.

Благодаря согласованной политике братских марксистско-ленинских партий Объединенные Вооруженные Силы развиваются на основе мощного военно-экономического потенциала социалистических стран, максимального использования всех выгод их тесного политического, экономического и военного сотрудничества. В конце 60-х — начале 70-х годов страны СЭВ перешли к углубленной социалистической интеграции, приняв в 1971 г. Комплексную программу экономического сотрудничества. Как самая мощная страна социалистического мира, Советский Союз оказывает братским странам значительную помощь в строительстве их армий.

Важной формой сотрудничества является согласование военно-технической политики, что создает единство взглядов на обеспечение вооруженных сил современными средствами борьбы. Дружественные социалистические армии имеют передовую организацию, научно разработанную систему оперативной и боевой подготовки войск и флотов.

Благодаря заботам братских коммунистических и рабочих партий постоянно совершенствуется деятельность Комитета министров обороны, Военного совета, Объединенного командования, Штаба и Технического комитета Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора. Их усилия направлены на разработку предложений и рекомендаций по повышению обороноспособности союзных стран, обеспечивают военному сотрудничеству в рамках Договора стройность и целеустремленность, эффективное решение вопросов развития Объединенных Вооруженных Сил, повышение их боеиспособности и боеготовности.

В активной борьбе против агрессивных сил империализма крепло и развивалось боевое содружество армий социалистических стран. По просьбе чехословацкого народа и в соответствии с условиями Варшавского Договора в августе 1968 г. союзные войска пяти социалистических стран — Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза вступили на территорию Чехословакии и тем самым сорвали планы внутренней контрреволюции и международного империализма свергнуть социалистический строй в этой стране, подорвать содружество социалистических стран, ослабить их мощь и создать очаг военной опасности в центре Европы.

Социалистические страны оказывали всемерную помощь борющемуся Вьетнаму. Из Советского Союза в ДРВ поступали самолеты, ракеты, танки, артиллерийское и стрелковое оружие, боеприпасы. В СССР проходили обучение офицеры вьетнамской Народной армии, а также свыше 10 тыс. студентов и практикантов. Военные и другие советские специалисты помогали вьет-

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 75—76.

намским воинам осваивать современную боевую технику и налаживать эффективную оборону ДРВ¹.

Благодаря героизму и самоотверженности вьетнамского народа, поддержке стран социализма и прогрессивной общественности всего мира интервенты и их пособники были изгнаны из страны. Потерпела крах самая крупная после второй мировой войны попытка империализма вооруженной рукой расправиться с социалистической страной и подавить национально-освободительную революцию. Погашен один из опаснейших очагов войны, таивший в себе потенциальную угрозу развязывания всеобщего вооруженного конфликта.

Развитие международных событий показало, что империализм бессилён изменить в свою пользу обстановку в мире, сокрушить могучие силы социализма и демократии. Западные страны были вынуждены заключить ряд важных международных соглашений, способствовавших политической разрядке международной напряженности. Все с большей силой сказывается правильность вывода КПСС, других братских марксистско-ленинских партий о главном направлении исторического развития в современную эпоху, которое определяется успехами мировой системы социализма, благотворным влиянием проводимой ею международной политики, ростом сил, борющихся против империализма, за социалистическое переустройство общества.

Особенно плодотворные результаты принесла борьба Советского Союза за осуществление Программы мира, выдвинутой на XXIV съезде КПСС. Ее органическим продолжением стала намеченная XXV съездом партии программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. С важными инициативами выступал Политический консультативный комитет стран Варшавского Договора.

Новые перспективы для упрочения мира и безопасности народов открыл подписанный в августе 1975 г. в Хельсинки руководителями 33 европейских государств, а также США и Канады Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Одним из главных направлений внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства, тесно связанным с военным строительством, оставалась борьба за прекращение гонки вооружений, за разоружение. Ввиду нежелания западных держав радикально решить эти проблемы СССР выдвинул частичные меры. Были заключены соглашения, запрещающие или ограничивающие производство, испытание и использование некоторых видов оружия массового уничтожения. В мае 1972 г. между СССР и США состоялось подписание бессрочного Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограниче-

Л. И. БРЕЖНЕВ
Генеральный секретарь ЦК КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР,
Председатель Совета Обороны СССР,
Маршал Советского Союза

¹ История внешней политики СССР, т. 2. 1945—1975 гг., с. 433.

намским воинам осваивать современную боевую технику и налаживать эффективную оборону ДРВ¹.

Благодаря героизму и самоотверженности вьетнамского народа, поддержке стран социализма и прогрессивной общественности всего мира интервенты и их пособники были изгнаны из страны. Потерпела крах самая крупная после второй мировой войны попытка империализма вооруженной рукой расправиться с социалистической страной и подавить национально-освободительную революцию. Погашен один из опаснейших очагов войны, таивший в себе потенциальную угрозу развязывания всеобщего вооруженного конфликта.

Развитие международных событий показало, что империализм бессилён изменить в свою пользу обстановку в мире, сокрушить могучие силы социализма и демократии. Западные страны были вынуждены заключить ряд важных международных соглашений, способствовавших политической разрядке международной напряженности. Все с большей силой сказывается правильность вывода КПСС, других братских марксистско-ленинских партий о главном направлении исторического развития в современную эпоху, которое определяется успехами мировой системы социализма, благотворным влиянием проводимой ею международной политики, ростом сил, борющихся против империализма, за социалистическое переустройство общества.

Особенно плодотворные результаты принесла борьба Советского Союза за осуществление Программы мира, выдвинутой на XXIV съезде КПСС. Ее органическим продолжением стала намеченная XXV съездом партии программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. С важными инициативами выступал Политический консультативный комитет стран Варшавского Договора.

Новые перспективы для упрочения мира и безопасности народов открыл подписанный в августе 1975 г. в Хельсинки руководителями 33 европейских государств, а также США и Канады Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Одним из главных направлений внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства, тесно связанным с военным строительством, оставалась борьба за прекращение гонки вооружений, за разоружение. Ввиду нежелания западных держав радикально решить эти проблемы СССР выдвинул частичные меры. Были заключены соглашения, запрещающие или ограничивающие производство, испытание и использование некоторых видов оружия массового уничтожения. В мае 1972 г. между СССР и США состоялось подписание бессрочного Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограниче-

¹ История внешней политики СССР, т. 2. 1945—1975 гг., с. 433.

Л. И. БРЕЖНЕВ
Генеральный секретарь ЦК КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР,
Председатель Совета Обороны СССР,
Маршал Советского Союза

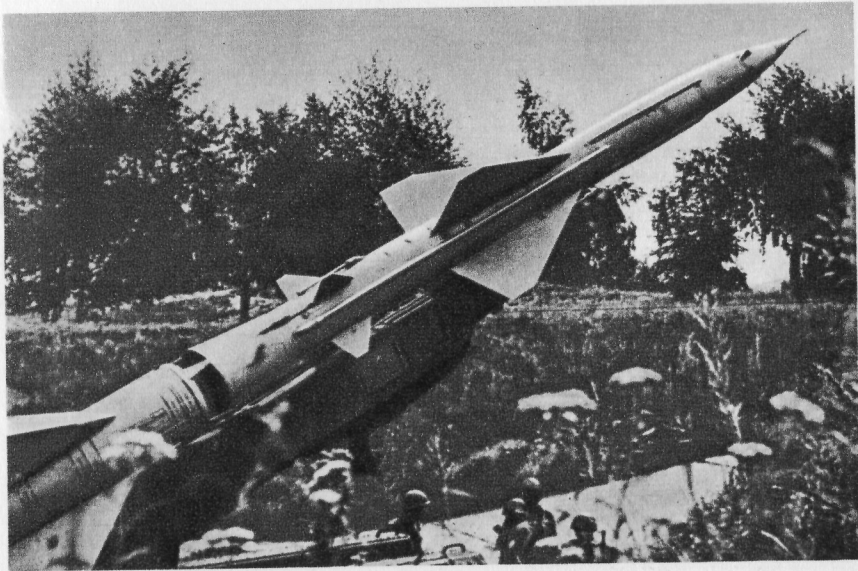
Воины Вооруженных Сил СССР приветствуют XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза

Член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота А. А. Епишев и генерал армии Н. В. Огарков (ныне начальник Генерального штаба, Маршал Советского Союза) среди воинов Северной группы войск — участников совместных учений «Щит-76»

Мощь этих ракет огромна

Ракеты Войск ПВО страны

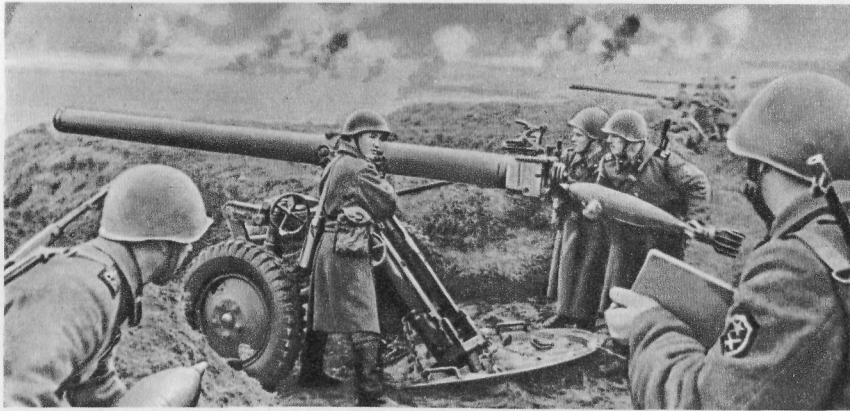
Боевые машины пехоты

Зенитные ракетные установки Сухопутных войск

Политинформация

Минометчики

Тренируются расчеты реактивных артиллерийских установок

По машинам!

Атакуют танки

Специальная обработка боевой техники

Танкисты на подводном вождении

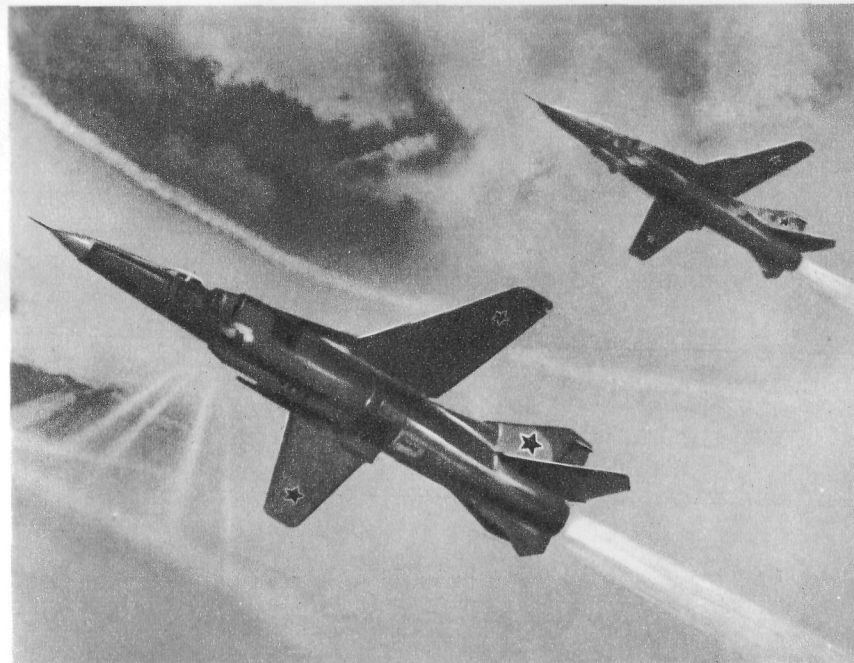
Боевая техника ВДВ

Воины воздушно-десантных войск на учениях

Связисты на учениях

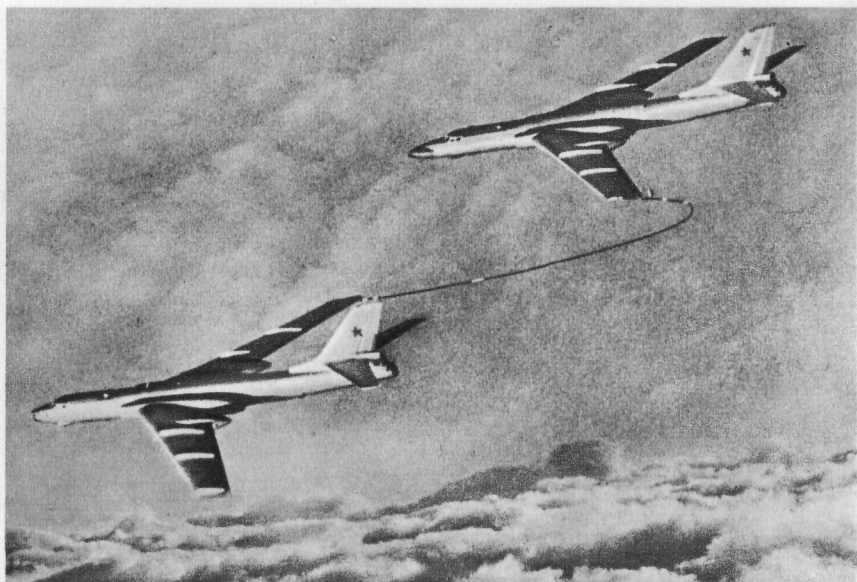

Истребители

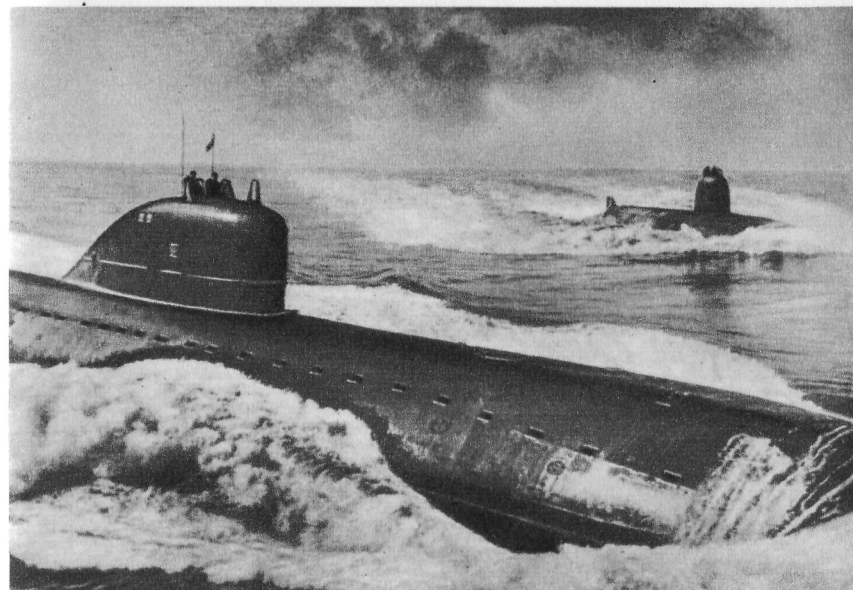

Слушатели академии изучают инженерную технику

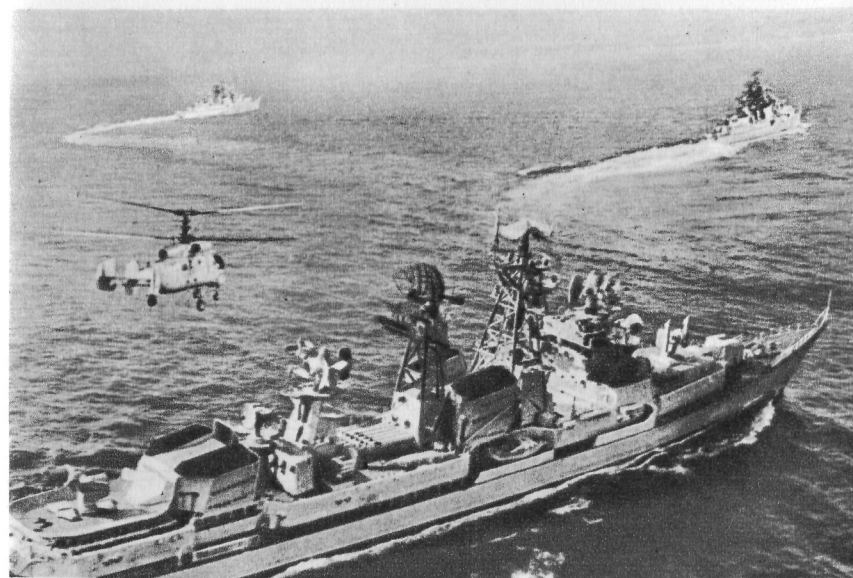
Дозаправка ракетносца в воздухе

Атомные подводные лодки

Вертолеты огневой поддержки

В дальнем походе

К берегу «противника»

Братья по классу, братья по оружию

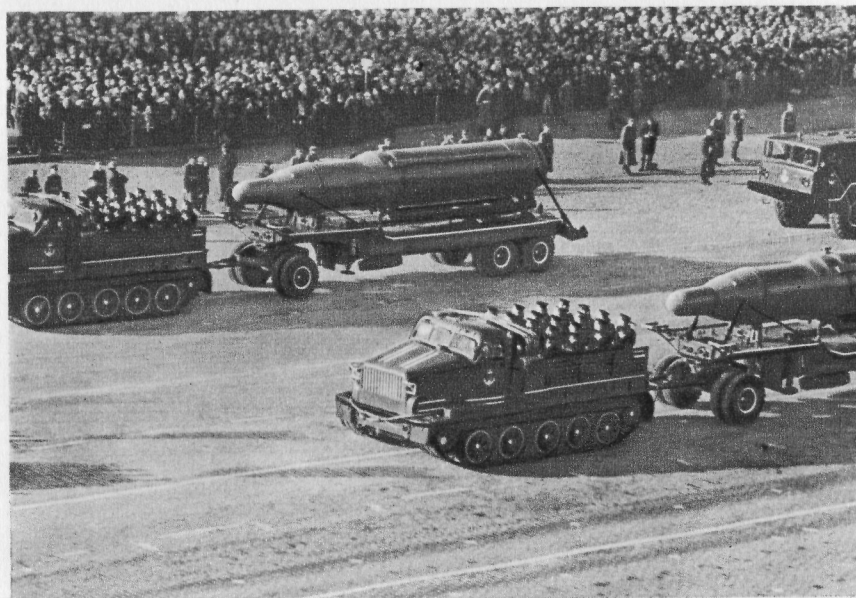

Высадка десанта с катеров на воздушной подушке

Военный парад на Красной площади

ния стратегических наступательных вооружений¹. Оба документа основывались на принципах равной безопасности сторон и не давали ни одному из участников односторонних военных преимуществ.

По Договору об ограничении систем ПРО обе стороны обязались не разворачивать общенациональные системы противоракетной обороны. СССР и США разрешалось иметь не более 200 противоракет для прикрытия двух районов — столицы и одной базы межконтинентальных баллистических ракет. Протокол к Договору о ПРО, подписанный в июле 1974 г., сократил число разрешенных комплексов противоракетной обороны с двух до одного со 100 противоракетами.

Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений предусматривало отказ обеих сторон строить в течение пяти лет новые стационарные установки для пуска стратегических наступательных ракет наземного базирования и пусковые установки баллистических ракет, размещенные на подводных лодках. Одновременно ограничение накладывалось и на количество современных подводных лодок, несущих баллистические ракеты.

Во время встречи руководителей СССР и США во Владивостоке в ноябре 1974 г. были разработаны основные положения нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений и согласовано суммарное число носителей стратегического оружия для каждой стороны — по 2400 единиц, в том числе по 1320 ракет с разделяющимися головными частями².

Советско-американские соглашения исходили из признания того факта, что, обладая примерным общим равенством (паритетом), обе страны не будут увеличивать мощь стратегических вооружений. В рамках общего равенства в отдельных компонентах своих вооруженных сил СССР и США сохранили заметные различия (асимметрии), связанные с географическим положением стран, характером возможных угроз их безопасности, техническими характеристиками отдельных систем оружия, традициями военного строительства.

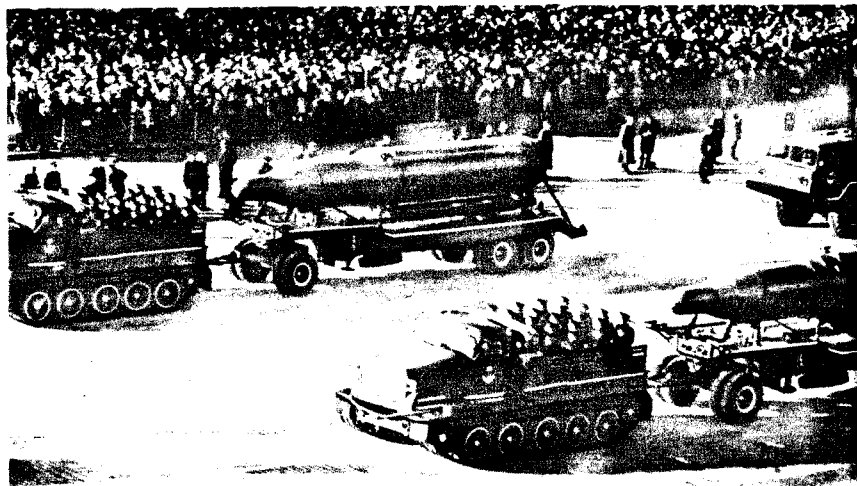
Всякое нарушение этого равенства, оснащение армий новыми системами вооружения чревато серьезными последствиями: вызовет ответные меры, приведет к новому витку в гонке вооружений, к дестабилизации международной обстановки, к новым политическим трудностям. В силу этого Советское правительство, в частности, предложило запретить разработки подводных ракетоносцев «Трайдент», бомбардировщика Б-1 в США и аналогичных систем в СССР. Вносились также предложения о выводе из Средиземного моря американских и советских кораблей

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVIII. М., 1974, с. 31—37.

² «Правда», 1977, 1 апр.

Военный парад на Красной площади

ния стратегических наступательных вооружений¹. Оба документа основывались на принципах равной безопасности сторон и не давали ни одному из участников односторонних военных преимуществ.

По Договору об ограничении систем ПРО обе стороны обязались не разворачивать общенациональные системы противоракетной обороны. СССР и США разрешалось иметь не более 200 противоракет для прикрытия двух районов — столицы и одной базы межконтинентальных баллистических ракет. Протокол к Договору о ПРО, подписанный в июле 1974 г., сократил число разрешенных комплексов противоракетной обороны с двух до одного со 100 противоракетами.

Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений предусматривало отказ обеих сторон строить в течение пяти лет новые стационарные установки для пуска стратегических наступательных ракет наземного базирования и пусковые установки баллистических ракет, размещенные на подводных лодках. Одновременно ограничение накладывалось и на количество современных подводных лодок, несущих баллистические ракеты.

Во время встречи руководителей СССР и США во Владивостоке в ноябре 1974 г. были разработаны основные положения нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений и согласовано суммарное число носителей стратегического оружия для каждой стороны — по 2400 единиц, в том числе по 1320 ракет с разделяющимися головными частями².

Советско-американские соглашения исходили из признания того факта, что, обладая примерным общим равенством (паритетом), обе страны не будут увеличивать мощь стратегических вооружений. В рамках общего равенства в отдельных компонентах своих вооруженных сил СССР и США сохранили заметные различия (ассиметрии), связанные с географическим положением стран, характером возможных угроз их безопасности, техническими характеристиками отдельных систем оружия, традициями военного строительства.

Всякое нарушение этого равенства, оснащение армий новыми системами вооружения чревато серьезными последствиями: вызовет ответные меры, приведет к новому витку в гонке вооружений, к дестабилизации международной обстановки, к новым политическим трудностям. В силу этого Советское правительство, в частности, предложило запретить разработки подводных ракетоносцев «Трайдент», бомбардировщика Б-1 в США и аналогичных систем в СССР. Вносились также предложения о выводе из Средиземного моря американских и советских кораблей

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVIII. М., 1974, с. 31—37.

² «Правда», 1977, 1 апр.

и подводных лодок, имеющих на борту ядерное оружие, о сокращении обычных вооружений и т. д.

Однако империализм не намерен уступать своих позиций. Он стремится сорвать процесс разрядки напряженности, вернуть мир к временам «холодной войны». Высшие круги военщины, представители военно-промышленного комплекса, профашистские и сионистские элементы, реваншистские круги постоянно гальванизируют мифы о «советской угрозе», «советском военном преимуществе», наращивая масштабы антикоммунистической пропаганды.

Советскому Союзу всегда были чужды какие-либо агрессивные устремления, он никогда не вступит на путь агрессии против других народов. «Наш подход к этим вопросам,— говорил Л. И. Брежнев,— можно сформулировать так: оборонный потенциал Советского Союза должен быть достаточным для того, чтобы никто не рискнул нарушить нашу мирную жизнь. Не курс на превосходство в вооружениях, а курс на их сокращение, на ослабление военной конфронтации — вот наша политика»¹.

Усиление тенденции к разрядке международной обстановки, отодвинувшей непосредственную угрозу ядерного столкновения, не приобрело необратимого характера, гарантирующего мир от возможных провокаций со стороны реакционных кругов западных держав. Природа империализма не изменилась, он не утратил своей агрессивной сущности. Советский Союз вынужден укреплять свои Вооруженные Силы.

2. УСКОРЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА. РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ОСНАЩЕНИЯ АРМИИ И ФЛОТА

Одним из главных источников достижения крупных успехов советской экономики, всего народного хозяйства, их ускоренного развития является научно-технический прогресс. Он создает качественно новую материальную основу жизни общества, социального прогресса, увеличивает производительность труда, обеспечивает условия для дальнейшего развития технической оснащённости Вооруженных Сил. Вызвано это тем, что открытия науки и достижения техники находят быстрое практическое применение в жизни общества. Их внедрение в экономику играет решающую роль в подъеме энергетики, при создании новых материалов, сложнейших машин и сооружений, средств автоматизации и управления, в высвобождении физического труда человека в процессе производства и т. д. На современном этапе научно-технического прогресса наука превращается в непосредственную производительную силу общества, ее роль неуклонно возрастает.

Главное внимание ученых сосредоточивается на наиболее важных и перспективных направлениях научно-технического

прогресса. Идет интенсивная разработка принципиально новых орудий труда, высокоэффективных технологических процессов, изыскание новых видов энергии, получение новых материалов, автоматизация процессов управления. В области фундаментальных и прикладных научных исследований усилия направляются на дальнейшее развитие математики, кибернетики, ядерной физики, физики твердого тела, физики плазмы, квантовой электроники, наук, связанных с изучением и освоением космоса в мирных целях, химии, биологии, общественных наук.

По поручению ЦК партии и правительства разработана и начала осуществляться Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 1976—1990 гг. Она дает ориентиры для решения важных народнохозяйственных задач.

В 60—70-е годы бурно развивалась атомная энергетика. В апреле 1964 г. в Свердловскую энергосистему дал ток первый агрегат первой промышленной атомной электростанции (АЭС) Советского Союза — Белоярской имени И. В. Курчатова. В 1967 г. мощность атомных электростанций составляла лишь около 1 млн. квт, а уже в годы девятой пятилетки только на Ленинградской АЭС имени В. И. Ленина вступили в строй два блока по 1 млн. квт каждый. В десятой пятилетке на долю атомных электростанций придется примерно пятая часть всей энергетической мощности, вводимой в 1976—1980 гг.

Создаются все более мощные ядерные силовые установки. В 1975 г. в Советском Союзе вступил в строй атомный ледокол «Арктика» водоизмещением 20 тыс. тонн.

На новые рубежи шагнуло ракетостроение — одна из сложнейших отраслей техники, объединяющая все достижения современной науки и опирающаяся на самую передовую технологию.

Одним из основных достижений ракетно-космической техники в СССР стало создание мощных двигателей с исключительно высокими техническими характеристиками. При их разработке были использованы новейшие достижения термодинамики, гидро- и газодинамики, теплопередачи, теории прочности, металлургии высокопрочных и жаростойких материалов, химии, электронной вычислительной техники, измерительной техники, вакуумной, электронной и плазменной технологии¹.

В конце 50-х годов начали внедряться ЭВМ второго поколения — на полупроводниковых и магнитных элементах. В 1972 г. стали выпускаться машины третьего поколения, обладающие широким диапазоном производительности и программной совместимостью. Создаются ЭВМ на интегральных схемах.

Коммунистическая партия и Советское правительство, осуществляя курс на всестороннее развитие науки и техники, максимально используют преимущества социалистической системы хозяйства. Открывая дорогу научно-техническому прогрессу, со-

¹ «Правда», 1977, 19 янв.

¹ Глушко В. П. Ракетные двигатели ГДЛ — ОКБ. М., 1975, с. 33—34.

циалистическая экономическая система, научно обоснованная политика партии и государства позволяют эффективно использовать многие его достижения и в интересах укрепления обороны страны. Строительство Вооруженных Сил органически связано с ростом экономики, выдающимися научными и техническими достижениями последнего пятнадцатилетия.

Направляя научно-технический прогресс на благо народа, социализм все более полно раскрывает свои творческие возможности, свою глубоко гуманистическую сущность. Вместе с тем в условиях сохранения военной угрозы со стороны империализма проводимая Коммунистической партией и Советским правительством единая военно-техническая политика призвана обеспечить развитие вооружения и боевой техники всех видов Вооруженных Сил и родов войск в соответствии с их ролью и предназначением в современной войне.

В военно-технической политике учитывается то, что научно-технический прогресс ведет к быстрому моральному старению образцов оружия и военной техники и, как следствие, порождает более частое их обновление. Например, сроки разработки новых образцов оружия и оснащения ими армий уменьшились по сравнению с началом века в 2—3 раза. Тенденция к сокращению этих сроков становится все более отчетливой, несмотря на то что оружие технически все более усложняется и неуклонно возрастают экономические затраты на его производство.

Важная особенность современного научно-технического прогресса заключается и в том, что он проявляется не только в области создания качественно новой военной техники, но и в улучшении боевых характеристик существующих образцов путем их модернизации.

Научно-технический прогресс необычайно обострил состязание между наступательными и оборонительными средствами борьбы. Появление нового, более мощного наступательного оружия вызывает необходимость создания достаточно эффективных оборонительных средств. И чем мощнее первое, тем жестче требования к разработке второго.

Учитывая особенности научно-технического прогресса, его влияние на военное дело и происходящие изменения в техническом оснащении армий стран НАТО, прежде всего США, Центральный Комитет КПСС и Советское правительство уделяли большое внимание расширению фронта научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с целью совершенствования систем вооружения, приняли меры по сокращению сроков реализации научных исследований, проведению полигонных испытаний новых образцов оружия, практическому освоению их войсками. При этом особое внимание уделялось развитию ракетно-ядерного оружия, которое в руках Советского государства выступает как мощное оборонительное средство, сдерживающее агрессора.

После того как США начали новый тур гонки вооружений, СССР провел ряд испытаний более совершенных образцов ракетной техники. Отмечая успехи в создании ракетной техники, Л. И. Брежнев в июле 1965 г. сказал: «Мы довольны нашими ракетами. Большая их надежность и высокая готовность к немедленным пускам — это результат их высокого технического совершенства»¹.

Дальнейшие испытания показали, что советские стратегические ракеты отличаются очень большой дальностью полета и точностью попадания в цель, могут нести разделяющиеся боевые головки.

В своей политике КПСС и Советское правительство учитывают, что состояние современной науки и техники позволяет разрабатывать еще более совершенные и смертоносные виды оружия и военной техники. Например, в зарубежной печати сообщалось, что в США имеются опытные и серийные образцы лазерной техники, предназначенной для разведки и наблюдения за полем боя, измерения с большой точностью дальности до целей, управления оружием, навигации, связи, а также для поражения живой силы и техники. Военные специалисты на Западе считают, что в ближайшие годы можно ожидать дальнейшего развития лазерных средств борьбы. Утверждается, что оснащение этим оружием войск значительно повысит их возможности по борьбе как с воздушными, так и с наземными целями.

В зарубежной печати много говорится и о разработке в США различных космических систем, предназначенных для повышения эффективности боевых действий существующих видов вооруженных сил, и прежде всего стратегических ядерных сил. К ним относятся системы разведки, раннего обнаружения запуска ракет, контроля ядерных ударов, глобальной связи, навигации, геодезического и метеорологического обеспечения.

В числе новых видов оружия массового поражения, о разработке которых упоминает иностранная печать, называется геофизическое оружие. Оно связано с применением сил природы в военных целях путем искусственного воздействия на литосферу, гидросферу и атмосферу Земли с целью ведения так называемой «погодной войны». В конце 60-х годов появились свидетельства о том, что во Вьетнаме США предприняли попытки использовать некоторые природные процессы в военных целях.

Проводя миролюбивую политику, Советское правительство неоднократно выдвигало различные предложения о запрещении использования ядерной энергии, природной среды и космоса в военных целях, о неприменении силы в международных отношениях и т. д. Так, благодаря его усилиям в январе 1967 г. был заключен договор о принципах деятельности госу-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1, с. 162.

дарств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Этот договор подписан правительствами СССР, США и Англии. Он открыт для подписания любыми другими государствами. Согласно договору запрещается вывод объектов с ядерным оружием на орбиты вокруг Земли. В мае 1977 г. между СССР и США было заключено Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

Однако наличие договора, по мнению зарубежных специалистов, не исключает разработку средств для нанесения ударов из космоса. Поэтому в решении задач по обеспечению обороны страны Советское государство не может не учитывать основных направлений развития космических средств за рубежом и возможности использования их в военных целях.

В мае 1977 г. 33 государствами, в том числе СССР и США, была подписана международная конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. К ней могут присоединиться любые другие государства. Подписание этого важного документа свидетельствует о неустанном стремлении СССР к тому, чтобы гонка вооружений не пошла по новым, порой неожиданным каналам, создаваемым поступательным развитием науки и техники.

На современном этапе военного строительства продолжают совершенствоваться и обычные средства вооруженной борьбы. Основным направлением в развитии этих средств является изыскание способов дальнейшего улучшения их боевых свойств: расширение диапазона выполняемых задач, увеличение дальности, мощности и точности огня, мобильности, живучести и надежности. В результате техническая оснащенность войск непрерывно улучшается.

Значительно улучшилась система вооружения Сухопутных войск, основу огневой мощи которых составляет ракетное оружие оперативно-тактического и тактического назначения. Оно способно наносить удары, в том числе и ядерными зарядами, по любым объектам, находящимся на расстоянии от нескольких десятков до нескольких сот километров. Совершенствование ракетной техники Сухопутных войск шло по линии уменьшения веса и габаритов, повышения маневренности, увеличения дальности, точности нанесения удара, улучшения средств управления, а также эксплуатационных характеристик.

Одно из ведущих мест в системе вооружения Сухопутных войск занимают танки. Это в немалой степени обусловливается тем, что мощная броня делает их наиболее устойчивыми от воздействия ударной волны, а также резко снижает степень поражения экипажа проникающей радиацией.

Совершенствование танков осуществлялось путем как модернизации существующих типов с целью повышения их боевых

качеств, так и разработки новых машин, обладающих значительно большей огневой мощностью, живучестью и мобильностью.

Вместе с тем следует отметить, что за рубежом высказывалось мнение о «закате» бронетанковой техники, поскольку возросшая эффективность противотанковых средств повышает возможности борьбы с танками на поле боя. Однако анализ боевых действий во время агрессии Израиля на Ближнем Востоке и других локальных войн опровергает это мнение и подтверждает необходимость иметь высокоподвижный и сильно вооруженный танк.

Наряду с развитием танков большого внимания требует и разработка комплекса вооружения и военной техники, призванных взаимодействовать с танками. Так, в современных условиях основным «партнером» танка на поле боя становится боевая машина пехоты (БМП), которая, обладая высокими боевыми качествами, по опыту маневров и войсковых учений, позволяет мотострелкам, находящимся за броневой защитой, наносить поражение противнику на ходу, преодолевать зараженные участки местности, быстро использовать результаты ядерных взрывов и т. д.

Развитие бронетанковой техники обусловило необходимость дальнейшего совершенствования противотанкового вооружения. Широкое распространение получили ручные противотанковые гранатометы, ставшие самым массовым видом оружия, предназначенным для поражения танков в ближнем бою. Эффективным противотанковым средством являются комплексы противотанковых управляемых реактивных снарядов (ПТУРС). Наиболее характерным направлением совершенствования этого оружия считается создание установок ПТУРС на базе высокоподвижных боевых машин, имеющих хорошую броневую защиту.

Идет дальнейшее развитие артиллерии и минометов. В противотанковой артиллерии улучшилась конструкция орудий, увеличилась начальная скорость и бронепробиваемость снарядов. На оснащение войск поступили модернизированные образцы пушечной и гаубичной артиллерии, а также минометов, отличающиеся большей подвижностью, маневренностью, дальностью стрельбы.

Возрастает роль и удельный вес реактивной артиллерии — мощного средства поражения групповых целей. Для современной реактивной артиллерии характерным является большое количество направляющих на одной установке, высокая кучность огня и скорострельность. Она обладает повышенной дальностью, высокой точностью стрельбы и мощным залпом, что позволяет успешно поражать цели в короткие сроки.

Широкое распространение получает самоходная артиллерия. Подвижность и защищенность ее повышаются за счет установки артиллерийских систем на шасси бронированных машин высокой проходимости. В отличие от второй мировой войны и пер-

вых послевоенных лет современная самоходная артиллерия не дополняет количественно танки, не дублирует их, а решает те же задачи, что и наземная артиллерия соответствующих калибров, применяя преимущественно огонь с закрытых огневых позиций. Наиболее характерным для этих средств являлось усиление огневой мощи, увеличение подвижности и запаса хода, снижение массы, обеспечение авиатранспортабельности, плавучести, унификация узлов и агрегатов.

Большую роль в ведении боевых действий продолжает играть стрелковое оружие. В современную систему его входит значительно меньшее по сравнению с первыми послевоенными годами количество видов. Стрелковое вооружение отличается повышенной огневой мощью, большой универсальностью, простотой устройства, надежностью и безотказностью в боевом использовании.

Надежнее и эффективнее стала противовоздушная оборона Сухопутных войск, на вооружение которых поступают новые зенитные ракетные комплексы различных типов, артиллерийские зенитные самоходные установки, радиолокационные средства и аппаратура автоматизированных систем управления. Боевые средства ПВО, оснащенные автономными радиолокационными и счетно-решающими приборами, обеспечивают ведение эффективного огня в любых условиях обстановки.

При разработке новых комплексов оружия ПВО особое внимание обращалось на достижение высокой мобильности, всепогодности действия, совершенствования процессов обнаружения, опознавания и поражения цели, минимального времени на приведение в готовность к ведению огня, а также на способность поражать воздушного противника на различных высотах.

Изменение характера и способов боевых действий, повышение маневренности Сухопутных войск обусловили необходимость более широкого использования в бою боевых и транспортных вертолетов. Оснащение вертолетов скорострельными пушками, ПТУРСами, пулеметами и бомбами делает их мощным маневренным огневым средством, значительно повышающим возможности наземных войск в ходе боевых действий.

Новые задачи и условия применения воздушно-десантных войск вызвали необходимость обеспечить их более мощным вооружением и различной боевой техникой. Они оснащены авиатранспортабельными самоходными артиллерийскими, реактивными, противотанковыми и зенитными средствами, бронетранспортерами, боевыми машинами, автоматическим стрелковым оружием и т. д. Имеющаяся парашютно-десантная техника позволяет выбрасывать десанты и грузы в любых условиях погоды и местности, днем и ночью с различных высот.

Существенно изменилось техническое оснащение специальных войск, прежде всего связи, инженерных, химических. Так, войска связи оснащены мобильными, обладающими высокой

технической надежностью радио-, радиорелейными, тропосферными станциями, телевизионной и фототелеграфной аппаратурой, аппаратурой высокочастотного телефонирования и тонального телеграфирования, а также подвижными средствами связи и др.

Главным направлением в улучшении управления войсками является комплексная автоматизация процессов управления войсковыми организмами и оружием на базе широкого применения электронно-вычислительных машин и другой разнообразной электронной техники, создание автоматизированных систем управления.

На вооружении Войск ПВО страны имеются высокоэффективные зенитные ракетные комплексы, сверхзвуковые истребители-перехватчики, радиотехническая аппаратура, предназначенная для своевременного обнаружения воздушного противника, непрерывного слежения за ним.

Зенитные ракетные комплексы обладают большой мощностью огня, независимо от состояния погоды и времени суток всегда находятся в боевой готовности и способны нанести удар в условиях радиопомех и маневрирования целей. Авиационные части оснащены первоклассными ракетносными истребителями, действующими в тесном контакте с ракетчиками. Радиотехнические части способны своевременно обеспечить командование данными, необходимыми для боевых действий.

На вооружении советских ВВС состоят многоцелевые истребители, всепогодные сверхзвуковые истребители-перехватчики, сверхзвуковые истребители-бомбардировщики, а также сверхзвуковые фронтовые и дальние бомбардировщики. Войска получили самолеты с изменяемой геометрией крыла, что позволило улучшить взлетно-посадочные свойства сверхзвуковых самолетов, а также увеличить продолжительность полета на дозвуковых режимах. В июле 1967 г. на воздушном параде в Домодедово впервые были продемонстрированы самолеты вертикального взлета и посадки.

О высоком качестве авиационной техники свидетельствовало, например, то, что в октябре 1967 г. летчики-испытатели А. В. Федотов, П. М. Остапенко и М. М. Комаров на серийном одноместном самолете конструкции А. И. Микояна с грузом 2 тонны установили мировые рекорды высоты (30 010 м) и средней скорости полета на замкнутом маршруте (2910 и 2930 км/час)¹.

Среди новой техники военно-транспортной авиации следует особо отметить самолет-гигант Ан-22 («Антей»). 26 октября 1967 г. экипаж летчика-испытателя И. Е. Давыдова на самолете Ан-22 поднял груз 100 тонн на высоту 7800 м². Появилась

¹ Яковлев А. С. 50 лет советского самолетостроения, М., 1968, с. 123.

² Советская авиационная техника, М., 1970, с. 89.

возможность перевозить по воздуху все виды боевой техники, включая тяжелые танки и ракетные комплексы.

В целом советская военная авиация стала реактивной, сверхзвуковой, ракетноносной, всепогодной. Боевые самолеты оснащены мощным оружием, радиоэлектронным навигационным и прицельным оборудованием, автоматизированными средствами управления. Многие советские машины по высоте, скорости и дальности полета не имеют себе равных в мире. Они способны совершать длительные перелеты, взлетать и приземляться на ограниченных по размерам площадках.

Произошли глубокие изменения в Военно-Морском Флоте. Основными направлениями, по которым шло качественное преобразование его, являлись: переход к строительству атомного подводного флота; внедрение ракетного и ядерного оружия; создание подводных ракетно-ядерных систем стратегического назначения; вооружение флота самолетами дальнего действия; внедрение корабельных авиационных средств, а также радиоэлектроники, автоматизированных систем управления оружием и боевой техникой и др.

Советские атомные подводные лодки — это первоклассные современные боевые корабли, способные решать широкий круг задач в Мировом океане. Высокая энерговооруженность позволяет им совершать дальние переходы на больших скоростях, а мощное ракетно-ядерное вооружение — вести боевые действия широких масштабов. Атомные подводные лодки стали оружием стратегических ядерных сил страны.

Высокие боевые качества атомных подводных лодок подтверждались на многих учениях и в дальних походах. Советские подводники не раз достигали Северного полюса, а в феврале — марте 1966 г. отряд атомных подводных лодок совершил беспрецедентное в истории кругосветное плавание без всплытия на морскую поверхность¹.

Современные надводные корабли по своей конструкции, вооружению и энергетике существенно отличаются от кораблей периода 40—50-х годов. В составе надводных сил флота имеются противолодочные корабли, ракетные корабли и катера, а также различные десантные суда специальной постройки.

Морская авиация получила на вооружение реактивные самолеты, способные нести на большие расстояния дальнобойные ракеты. Боевой состав авиации пополнился современными противолодочными самолетами и вертолетами.

На оснащение морской пехоты поступили разнообразные вооружение и военная техника, необходимые для решения задач при высадке морских десантов на необорудованное побережье.

Научно-технический прогресс сделал возможным создание принципиально новых кораблей: на подводных крыльях, на воз-

душной подушке и др. Корабли на воздушной подушке способны передвигаться над водной поверхностью и над сушей, преодолевать мелководные районы, свободно переходить с воды на сушу и обратно. Обладая такими качествами, они смогут найти широкое боевое применение.

Гонка ракетных вооружений, предпринятая США в 60-х годах, поставила СССР перед необходимостью создать противоракетную оборону. Она стала важным фактором срыва империалистических планов на внезапное ракетное нападение и предназначалась исключительно для защиты от возможной агрессии. Подчеркивая это положение, А. Н. Косыгин в выступлении перед иностранными журналистами в июне 1967 г. отметил: «...Эта система не является средством агрессии или нападения, а является средством защиты от нападения...»¹.

Таким образом, благодаря правильной военно-технической политике Коммунистической партии, выдающимся достижениям экономики, науки и техники, самоотверженному труду работников индустрии за последние 10—15 лет сменилось 2—3 поколения ракет, обновилась значительная часть парка боевых самолетов, надводных и подводных кораблей, были внедрены более совершенные системы и образцы обычного вооружения, зенитно-ракетных и радиолокационных средств, техники связи и т. д. Осуществление этих мероприятий диктовалось необходимостью дальнейшего повышения обороноспособности СССР.

Политика партии и правительства в области укрепления Вооруженных Сил, улучшения их технической оснащенности была направлена на то, чтобы не допустить преимущества США в области стратегических вооружений, и обуславливалась ростом наступательных систем в капиталистическом мире. Советский Союз, придерживаясь принципа равенства и одинаковой безопасности сторон, создавал и создает новое оружие и боевую технику при строгом соблюдении принятых им международных обязательств.

Проводимая Советским государством военно-техническая политика находит одобрение и полную поддержку у всего советского народа. «Советские люди,— говорил в июне 1976 г. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий,— не жалеют сил и средств для оснащения армии и флота грозным оружием и боевой техникой. Они питают горячую любовь к своей армии и уверены в том, что она надежно охраняет их социалистические завоевания»².

Сущность происшедших новых качественных изменений в техническом оснащении армии и флота состоит в том, что в них широко внедрено ракетно-ядерное оружие. Одновременно усовершенствовано обычное вооружение, боевые возможности

¹ «Правда», 1967, 27 июня.

² «Красная звезда», 1976, 1 июля.

¹ «Военно-исторический журнал», 1976, № 7, с. 32.

которого значительно возросли. Все это вызвало глубокие изменения в организационной структуре Советских Вооруженных Сил.

3. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ВОЙСК

В современных условиях процесс развития организационной структуры войск представляет собой научный поиск с целью наиболее рационального сочетания в одном войсковом организме людей и техники. Ведущую роль в этом играет советская военная наука, оценка ею характера, условий возникновения, размаха и продолжительности современной войны. Советская военная наука считает, что война, если империалистические агрессоры развяжут ее, будет отличаться активными, решительными, согласованными по цели, времени и месту действиями всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Каждый из них, выполняя свойственные ему задачи, будет направлять свои усилия на достижение общих целей войны.

Существенно воздействует на организационную структуру армии и флота и научно-технический прогресс. Резкий скачок в области совершенствования средств поражения внес принципиальные изменения в развитие видов Вооруженных Сил и родов войск, определение их роли, места и удельного веса в военной организации Советского государства, установление наиболее выгодного соотношения и взаимосвязи между ними.

Общую политическую линию на укрепление обороны страны, строительство армии и флота определяет Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет и Политбюро. Согласно Конституции руководство всеми Вооруженными Силами СССР осуществляет высший орган государственной власти СССР — Верховный Совет СССР. Президиум Верховного Совета СССР образует Совет Обороны СССР и утверждает его состав; назначает и сменяет высшее командование Вооруженных Сил СССР; объявляет в интересах защиты СССР военное положение в отдельных местностях или по всей стране; объявляет общую или частичную мобилизацию; в период между сессиями Верховного Совета СССР объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии.

Важную роль в строительстве Советской Армии и Флота выполняет Совет Обороны. Его возглавляет Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Маршал Советского Союза Л. И. Брежнев, который вносит большой вклад в строительство Советских Вооруженных Сил.

Совет Министров СССР принимает меры по обеспечению государственной безопасности, осуществляет общее руководство строительством Вооруженных Сил, определяет ежегодные кон-

тингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу. Он направляет работу Министерства обороны СССР, главные задачи и функции которого определяются «Общим положением о министерствах СССР», утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 10 июля 1967 г. Во главе Министерства обороны с апреля 1967 г. находился маршал А. А. Гречко, а с апреля 1976 г. его возглавляет Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов.

Министр обороны руководит Вооруженными Силами через Генеральный штаб, главные и центральные управления. Начальником Генерального штаба с 1963 по 1976 г. были маршалы С. С. Бирюзов, М. В. Захаров, генерал армии В. Г. Куликов, а в январе 1977 г. на этот пост назначен Маршал Советского Союза Н. В. Огарков. Начальник Генерального штаба одновременно занимает пост первого заместителя Министра обороны.

Руководство партийно-политической работой в Вооруженных Силах осуществляется ЦК КПСС через Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, работающее на правах отдела Центрального Комитета КПСС. С мая 1962 г. его возглавляет генерал армии А. А. Епишев.

В настоящее время Вооруженные Силы СССР включают в себя Ракетные войска стратегического назначения, Сухопутные войска, Войска противовоздушной обороны страны, Военно-Воздушные Силы, Военно-Морской Флот, Тыл Вооруженных Сил, штабы и войска Гражданской обороны, пограничные и внутренние войска.

Возглавляют все эти структурные элементы Советских Вооруженных Сил главнокомандующие (командующие), которые через штабы и соответствующие управления (отделы) руководят боевой и политической подготовкой, воспитанием войск. В видах Вооруженных Сил, в военных округах, группах войск, округах ПВО, на флотах, флотилиях, в армиях, пограничных и внутренних войсках имеются военные советы. Партийно-политическую работу в войсках и на кораблях организуют соответствующие политические органы.

Осуществляя руководство строительством армии и флота, Коммунистическая партия заботится о гармоничном и пропорциональном развитии всех видов Вооруженных Сил и родов войск, учитывает их роль и предназначение в вооруженной борьбе. Особое внимание уделяется совершенствованию войск и сил флота, оснащенных ракетно-ядерным оружием. Основу боевой мощи стратегических сил СССР составляют межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования, дальняя авиация и атомные подводные лодки. «Мы создали стратегические силы, — говорил Л. И. Брежнев, — которые являются надежным средством сдерживания любого агрессора»¹.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, с. 541.

Основу боевого могущества Советской Армии и Военно-Морского Флота составляют Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). Они предназначены для решения стратегических задач в ядерной войне. Оснащенные автоматизированными ракетными комплексами с ракетами межконтинентальной и средней дальности, РВСН способны с большой точностью доставлять к цели ядерные заряды огромной разрушительной силы.

Высокими боевыми возможностями и определяется ведущая роль РВСН в Вооруженных Силах СССР. Они являются главным и решающим средством достижения целей войны, так как могут в наикратчайший срок решить задачи подрыва экономического потенциала агрессора, уничтожения его стратегических средств ракетно-ядерного нападения, разгрома главных группировок.

С изменением объема и задач, внедрением новой ракетной техники и средств управления совершенствуется организационная структура Ракетных войск стратегического назначения. Эти войска постоянно несут боевое дежурство и всегда готовы к ответному удару по агрессору.

С марта 1963 г. главнокомандующим Ракетными войсками стратегического назначения был маршал Н. И. Крылов. С 1972 г. этот пост занимает генерал армии В. Ф. Толубко.

Коренным образом изменились советские Сухопутные войска — наиболее крупный по численности и разносторонний по боевому составу вид Вооруженных Сил. Они обладают большой огневой и ударной силой, высокой маневренностью и самостоятельностью.

Сухопутные войска Советских Вооруженных Сил состоят из родов войск, специальных войск, учреждений тыла. Основными родами войск являются мотострелковые, танковые, ракетные войска и артиллерия, войска противовоздушной обороны.

Основу огневой мощи Сухопутных войск составляют ракетные части и подразделения оперативного и тактического назначения, способные с высокой точностью поражать любые цели и объекты противника, расположенные на дальностях от нескольких десятков до многих сотен километров. С оснащением ракетных войск и артиллерии новыми системами оружия и военной техники вносились соответствующие изменения в их организационную структуру.

Мотострелковые войска являются наиболее многочисленным родом Сухопутных войск. Основу их огневой и ударной силы составляют ракеты, артиллерия и бронированные боевые машины, вследствие чего резко возросла огневая мощь мотострелковых соединений и частей, их подвижность, маневренность и защищенность. Например, мотострелковая дивизия конца 60-х годов превосходила дивизию 1939 г. по танкам в 16 раз, по автоматическому оружию — в 13, по средствам радиосвязи — в 5, по бронетранспортерам — в 37 и по энерговооруженности —

в 10 раз. Артиллерийско-минометный залп этой дивизии (без учета ядерного оружия) более чем в 30 раз превышал залп дивизии довоенного времени.

Главной ударной силой Сухопутных войск по-прежнему являются танковые войска. Высокая подвижность, большая огневая и ударная сила, мощная броневая защита делают этот род войск наиболее эффективным средством ведения боевых действий в любых условиях обстановки. Организационно-штатная структура танковых соединений, частей и подразделений развивалась по линии повышения их боевых возможностей, маневренности, подвижности и тактической самостоятельности при решении различных боевых задач.

Войска противовоздушной обороны Сухопутных войск являются средством прикрытия группировок Сухопутных войск от ударов с воздуха. Они способны самостоятельно и во взаимодействии с силами и средствами ПВО других видов Вооруженных Сил уничтожать самолеты и беспилотные средства воздушного нападения, вести борьбу с воздушными десантами противника на маршрутах полета и во время их выброски, а также вести радиолокационную разведку и оповещать войска о воздушном противнике.

С поступлением на вооружение частей и подразделений ПВО новых ракетных и артиллерийских зенитных комплексов и другой военной техники совершенствуется их организационно-штатная структура, повышаются боевые возможности.

Наряду с оснащением воздушно-десантных войск новым вооружением и военной техникой совершенствовалась организация их соединений и частей. В результате существенно повысились их боевые возможности, а также подвижность на поле боя. Возросли роль и удельный вес, значительно изменилось предназначение воздушно-десантных войск, вплоть до решения самостоятельных оперативных задач в глубоком тылу противника, в большем отрыве от основной группировки наземных войск. Они стали одним из средств одновременного поражения противника на всю глубину театра военных действий.

Более совершенной стала организация войск связи, инженерных, химических и других специальных войск. Резко возросли их возможности по обеспечению боевых действий Сухопутных войск.

Характерной чертой строительства Сухопутных войск является стремление к увеличению подвижности и маневренности частей и соединений при одновременном повышении их ударной и огневой мощи, развитию тех родов войск и видов оружия и военной техники, которые в наибольшей степени отвечают характеру и требованиям современной войны.

Руководство Сухопутными войсками осуществляется главнокомандующим, должность которого с 1967 г. занимает генерал армии И. Г. Павловский.

По мере развития средств воздушного нападения и средств противовоздушной обороны совершенствовалась организационная структура Войск ПВО страны. С усложнением задач и повышением требований к эффективности боевых действий Войск ПВО страны возросли их роль и значение в системе Советских Вооруженных Сил.

Основу огневой мощи Войск ПВО страны составляют зенитные ракетные войска и ракетноносная истребительная авиация, боевое использование которых опирается на радиотехнические войска, выполняющие задачи разведывательно-информационного плана. Чрезвычайно важна в ПВО роль командных пунктов и автоматизированных систем управления, которые сокращают сроки прохождения информации, значительно повышают ее точность, позволяют в кратчайший срок принять оптимальное боевое решение.

В результате оснащения зенитных ракетных войск, авиации ПВО и радиотехнических войск современными образцами вооружения и военной техники, развития организации соединений и частей ПВО резко повысились их возможности, особенно при борьбе с воздушным противником в сложных метеорологических условиях и ночью.

Современные войска ПВО страны — войска постоянной боевой готовности, способные немедленно приступить к выполнению ответственных боевых задач по защите населения, административно-политических и экономических центров страны, а также группировок Вооруженных Сил от средств воздушного нападения противника.

За большие заслуги Войск ПВО страны в Великой Отечественной войне и выполнение ими особо важных задач в мирное время Президиум Верховного Совета СССР Указом от 20 февраля 1975 г. установил ежегодный праздник — День Войск противовоздушной обороны страны, отмечаемый во 2-е воскресенье апреля.

Главнокомандующим Войсками ПВО страны с 1962 г. был маршал авиации В. А. Судец. С 1966 г. эти войска возглавляет Маршал Советского Союза П. Ф. Батицкий.

Значительные качественные изменения произошли в советских Военно-Воздушных Силах. Это вызывалось тем, что оснащение всех видов и родов авиации поступили первоклассные боевые машины и военная техника. Улучшилась организация всех авиационных соединений и частей. В результате резко возросли боевые возможности ВВС в целом.

Основу боевой мощи советской авиации составляют соединения и части, имеющие на вооружении сверхзвуковые ракетноносцы и бомбардировщики большой грузоподъемности и радиуса действия. Авиационные ракеты различного назначения этих самолетов, в том числе в ядерном снаряжении, позволяют пора-

жать объекты противника без захода в зону действия средств его противовоздушной обороны.

Большой удельный вес занимает фронтовая авиация. Оснащение авиационных соединений и частей современными самолетами, способными применять ракеты различных классов и авиационные бомбы в ядерном и обычном снаряжении, позволяет им решать широкий круг задач по прикрытию и поддержке группировок Сухопутных войск.

С принятием на вооружение частей военно-транспортной авиации самолетов большой грузоподъемности появилась возможность осуществлять переброску по воздуху общевойсковых частей и соединений в полном составе.

В целом Военно-Воздушные Силы обладают высокой мобильностью и маневренностью, позволяющей быстро переносить усилия авиации с одних направлений и театров военных действий на другие, способностью проникать в глубокий тыл противника и воздействовать на его объекты, применять различные средства поражения и радиоэлектронной техники в любых условиях погоды, времени года и суток, наносить внезапные удары с воздуха по крупным стационарным и малоразмерным подвижным целям. Они стали могучим видом Вооруженных Сил СССР, способным оказывать большое влияние на ход и исход военных действий.

Главнокомандующим Военно-Воздушными Силами с 1969 г. является главный маршал авиации П. С. Кутахов.

Советский Военно-Морской Флот способен противостоять агрессии с морских направлений и решать крупные оперативные и стратегические задачи на океанских и морских театрах военных действий. Он вышел из прибрежных вод и закрытых морей и освоил просторы Мирового океана. ВМФ представляет собой сбалансированную систему различных родов сил, включающих подводные лодки, надводные корабли, морскую авиацию, береговые ракетно-артиллерийские войска, морскую пехоту, а также различные службы специального назначения. Главными родами сил Военно-Морского Флота являются подводные лодки и авиация ВМФ, вооруженные ракетами различных классов и назначения.

В результате широкого внедрения новых образцов оружия и военной техники, средств радиоэлектроники, атомной энергетики на подводных лодках и совершенствования организационной структуры резко возросли боевые возможности всех родов сил Военно-Морского Флота. Он стал качественно иным: океанским, ракетно-ядерным флотом. Научно-технический прогресс в области военного кораблестроения и объективный анализ решаемых флотом задач позволили определить оптимальный состав разнородных сил и средств ВМФ СССР.

Подводные лодки — один из главных родов сил флота — постоянно совершенствуются. Особенность их развития заклю-

чается в том, что в составе этого рода сил флота кроме стратегических подводных ракетоносцев имеются и подводные лодки, вооруженные различными ракетами и дальнеходными торпедами.

Современные средства вооруженной борьбы придали совершенно новые качества соединениям надводных кораблей, расширили их возможности в использовании дальнебойных ракет, артиллерии и торпед. Появились корабли новых классов — противолодочные крейсера, первенцами среди которых стали «Москва», «Ленинград», «Киев». Обладая большой маневренностью, высокой мореходностью, они имеют на своем борту реактивные вертолеты и другие современные средства борьбы с подводными лодками, а также зенитные управляемые ракеты.

В организационном отношении Военно-Морской Флот СССР состоит из Краснознаменных Северного, Тихоокеанского, Черноморского, дважды Краснознаменного Балтийского флотов, Краснознаменной Каспийской флотилии, Краснознаменной Ленинградской военно-морской базы. Руководит ВМФ главнокомандующий, ему подчиняются главный штаб и центральные управления ВМФ.

Создание в Советском Союзе океанского, ракетно-ядерного Военно-Морского Флота вызвало глубокие изменения во взглядах на его роль в системе Вооруженных Сил и способы его использования. Удельный вес флота в составе Вооруженных Сил значительно возрос. Советский Военно-Морской Флот соответствует положению СССР как великой морской державы и является важным фактором в стабилизации обстановки в различных районах мира, способствующим укреплению мира и дружбы между народами, и в сдерживании агрессивных устремлений империалистических государств.

Под влиянием военно-технического прогресса непрерывно совершенствуется Тыл Советских Вооруженных Сил. Характерная особенность современного тыла — высокая степень моторизации и механизации, подвижность и маневренность.

В состав Тыла Вооруженных Сил СССР входят арсеналы, базы, склады с запасами материальных средств. Он имеет специальные войска (автомобильные, железнодорожные, трубопроводные, инженерно-аэродромные и др.), а также ремонтные, медицинские, охраны тыла и другие части и подразделения.

В соответствии с новыми задачами, вставшими перед тылом, и с учетом особенностей боевого использования каждого вида Вооруженных Сил и рода войск (сил флота) получили дальнейшее развитие тыловые органы, система и принципы тылового обеспечения войск, организация оперативного и войскового тыла.

Произошли изменения в руководстве тылом. В 1962 г. права начальника Тыла Министерства обороны были расширены, и с того времени должность именуется: заместитель Министра

обороны — начальник Тыла Вооруженных Сил СССР. Для улучшения руководства тылом в объединениях, соединениях и частях должность начальника тыла была преобразована в должность заместителя командующего (командира) по тылу.

На должности заместителя Министра обороны — начальника Тыла Вооруженных Сил в 1968—1972 гг. находился генерал С. С. Маряхин, а в 1972 г. на этот пост назначен генерал армии С. К. Куркоткин.

В современной войне огромное значение приобретает обеспечение защиты населения, промышленных объектов и городов страны от оружия массового поражения и других средств нападения противника с воздуха. Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства укрепляется Гражданская оборона страны.

Руководство Гражданской обороной осуществляют специальные органы управления. Силы Гражданской обороны состоят из воинских частей, невоенизированных формирований, а также различных учреждений (медицинских, коммунального хозяйства и др.), привлекаемых к выполнению специальных задач.

Составной частью Советских Вооруженных Сил являются пограничные войска. Руководство ими через Военный совет, Главное и политическое управления осуществляет председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Этот пост занимает член Политбюро ЦК КПСС генерал армии Ю. В. Андропов.

В интересах обеспечения неприкосновенности советских границ совершенствовалась организационная структура, постоянно улучшалась техническое оснащение и материальное обеспечение пограничных войск. На их вооружении находятся новейшее оружие, боевая и специальная техника.

Благодаря широкому внедрению современных сторожевых кораблей и катеров, самолетов, вертолетов, бронетранспортеров и автомашин повысились боевые возможности и мобильность пограничных войск. Более эффективным стало распределение пограничных войск на линии государственной границы.

В связи со значительным расширением международных связей и контактов Советского государства укрепились организационно и технически контрольно-пропускные пункты пограничных войск, стоящие заслоном на путях проникновения в страну агентуры противника, его идеологических диверсантов.

В целях улучшения руководства войсками постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 октября 1963 г. в пограничных округах были созданы военные советы, а в 1969 г. образован Военный совет пограничных войск.

Разработаны новые уставные документы, позволяющие на уровне современных требований строить охрану границы, организовать боевую и политическую подготовку личного состава.

Пограничные войска широко опираются на помощь местного

населения, организованного в добровольные дружины, партийные и советские органы приграничных районов.

Существенной реорганизации подверглись внутренние войска. Во второй половине 60-х годов продолжается совершенствование организационной структуры и системы управления, ставших наиболее целесообразными для выполнения внутренними войсками своих специфических задач. Организация, система управления, партийно-политическая работа, воспитание и обучение личного состава основываются на принципах Советской Армии. Руководство внутренними войсками осуществляет министр внутренних дел СССР через Главное управление внутренних войск МВД СССР. Создан Военный совет внутренних войск. Министром внутренних дел СССР является генерал армии Н. А. Щелоков.

Таким образом, развитие вооружения и реорганизация привели к глубоким качественным изменениям Советских Вооруженных Сил, к дальнейшему росту их ударной силы и огневой мощи. Все элементы, составляющие систему Вооруженных Сил СССР, развивались планомерно и сбалансированно, постоянно находились в наиболее выгодном сочетании. Современные Советские Вооруженные Силы по своему техническому оснащению, составу и организации способны успешно решать оперативно-тактические и стратегические задачи любого масштаба и в различных условиях боевой обстановки.

4. КАДРЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВОЙСКАХ

По мере углубления научно-технической революции продолжают совершенствоваться техническое оснащение Вооруженных Сил, организационная структура войск и способы ведения боевых действий. Происходит дальнейшая дифференциация воинского труда, появляется много узких, исключительно сложных военно-технических и инженерных специальностей, требующих высокой профессиональной подготовки.

Под влиянием глубоких социально-политических, духовных и культурных изменений в жизни советского общества с каждым годом повышается уровень общего и технического образования молодежи, призываемой в ряды армии и флота. Обучение и воспитание такого контингента повышает требования к офицерам, но вместе с тем дает им возможность в более короткие сроки обучить молодых воинов различным специальностям.

Современная война, связанная с применением сложной техники, динамичными действиями войск, резкими изменениями ситуации, значительно усложняет управление войсками. Глубокие качественные сдвиги происходят в характере и содержании воинского труда; он все более становится творческим, требующим высокой теоретической и методологической подготовки.

В соответствии с этими и другими качественными изменениями в военном деле строится современная система подготовки и воспитания кадров. Каждое поколение офицерского корпуса за время службы становится свидетелем неоднократного обновления оружия и военной техники. Это обстоятельство требует развития и выработки у военных кадров чувства нового, вызывает необходимость постоянно совершенствовать профессиональные знания, расширять общий и технический кругозор.

Система подготовки офицерских кадров строится таким образом, чтобы основы высоких командирских качеств и навыков закладывались в высших и средних военных училищах, развивались и закреплялись в войсках, а затем расширялись и углублялись в военных академиях. Особое значение придается привитию курсантам и слушателям навыков применения теоретических знаний на практике, способности умело и квалифицированно обучать и воспитывать подчиненных.

За последние годы осуществляются меры, обеспечивающие пополнение военно-учебных заведений офицерами из войск. В академии увеличился прием офицеров, проявивших себя на должностях командиров батальонов, дивизионов, авиаэскадрилий, кораблей, офицеров, окончивших высшие военные училища и получивших опыт практической работы. В числе поступивших в училища немало прапорщиков и мичманов, сержантов и старшин, солдат и матросов.

Особое внимание обращается на повышение идейной, профессиональной и методической подготовки профессорско-преподавательского состава. Научно-педагогические кадры пополняются лучшими офицерами из войск. Усилились связи военно-учебных заведений с жизнью и боевой учебой личного состава армии и флота.

Учитывая возросшие требования к офицерским кадрам, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство обращают постоянное внимание на повышение уровня подготовки, подбора и воспитания руководящего состава, совершенствование стиля его работы, на укрепление единичности.

Совершенствовались система работы военно-учебных заведений, их программы и учебные планы. Численность, емкость и профиль военно-учебных заведений постоянно поддерживаются в полном соответствии с запросами войск, требованиями военной теории и практики. Был создан ряд новых высших военно-учебных заведений для подготовки офицеров ракетных войск, подводного флота, Военно-Воздушных Сил, Войск ПВО страны и других военных специалистов. Только за период 1965—1970 гг. удельный вес высших училищ и академий в общей системе военно-учебных заведений возрос почти в 2 раза¹.

¹ КПСС — организатор защиты социалистического Отечества, М., 1974, с. 409.

В настоящее время большинство военных училищ Вооруженных Сил являются высшими. Ежегодно объявляется прием во многие общевоинские, танковые, артиллерийские, авиационные, противовоздушной обороны, военно-морские и военно-политические училища. Высшие училища готовят также кадры офицеров для Ракетных войск стратегического назначения, специальных войск, пограничных войск и др.

Подготовка кадров в военно-учебных заведениях строится с учетом основных направлений деятельности офицеров в армии и на флоте, к числу которых относятся: повседневная работа по поддержанию высокой боевой готовности частей и кораблей; целенаправленное воинское и идейно-политическое воспитание подчиненных, руководство боевой и политической подготовкой; обучение личного состава в условиях систематического обновления вооружения и постоянного развития военного искусства; непрерывное совершенствование собственных политических, оперативно-тактических, военно-технических и специальных знаний.

Совершенствование системы военно-учебных заведений, увеличение количества высших учебных заведений положительно сказались на уровне образования военных кадров. Свыше половины командно-начальствующих кадров армии и флота имеют высшее военное и военно-специальное образование. Почти 100 процентов должностей от командира бригад и выше, более 90 процентов должностей командиров полков и 100 процентов должностей командиров кораблей 1 и 2 ранга занимают офицеры с высшим военным образованием.

В составе военных кадров резко увеличился удельный вес инженеров и техников. Если в середине 50-х годов инженерно-технические кадры составляли в среднем 28 процентов офицерского корпуса, то в настоящее время около половины офицерских должностей в армии и на флоте занимают инженеры и техники. В Ракетных войсках стратегического назначения, например, каждый второй офицер имеет инженерную подготовку.

Укрепились политические кадры, уровень их идейно-теоретической, специальной, военно-технической и общеобразовательной подготовки возрос. Если в 1955 г. в армии и на флоте было 56 процентов политработников с высшим и средним образованием, то теперь все, кто занят политической работой в войсках, окончили высшее или среднее учебные заведения. Все начальники политотделов соединений, а также четыре пятых политработников полкового аппарата имеют высшее образование¹.

В Вооруженных Силах происходит неуклонное обновление офицерского состава. В настоящее время более 65 процентов офицеров полкового звена моложе 30 лет. Многие офицеры, родившиеся после окончания Великой Отечественной войны, ныне командуют ротами, батареями, эскадрильями, батальонами, дивизионами, кораблями.

Коммунистическая партия строго руководствуется ленинским принципом подбора и расстановки кадров, правильного сочетания опытных и молодых энергичных военных работников. Смена военных кадров — непреложный закон развития Вооруженных Сил.

Мероприятием государственной важности, направленным на дальнейшее укрепление кадров армии и флота, явилось введение в 1972 г. института прапорщиков и мичманов, продиктованное самой жизнью, интересами повышения боеспособности и боеготовности войск. На определенные должности, которые занимались младшими командирами, поставлена качественно новая категория командного состава, обладающая высокой общеобразовательной и специальной подготовкой, большими методическими навыками, хорошо знающая современную сложную технику и готовая на длительный срок посвятить себя военной службе.

Для подготовки прапорщиков и мичманов создана специальная система школ, осуществляющая их первоначальное обучение и последующую переподготовку.

В январе 1973 г. состоялось Всеармейское совещание прапорщиков и мичманов, на котором подводились итоги и обобщался первый опыт их работы. Совещание способствовало повышению роли и авторитета прапорщиков и мичманов, занявших прочное место в рядах командных кадров Советской Армии и Флота.

Новые, более сложные задачи строительства Вооруженных Сил требуют от военных кадров глубокого знания марксизма-ленинизма. Творческое изучение марксистско-ленинской теории, овладение ее методологией не только расширяет политический кругозор, но и помогает научно предвидеть тенденции развития военного дела, работать с перспективой, обеспечивает подлинно научный подход к решению практических задач подготовки и воспитания воинов.

Многое сделано по совершенствованию идейно-политического воспитания военных кадров. Идеологическая работа с ними обогатилась новыми формами и методами. Заметно повысилась ее действенность и роль в решении задач боевой и политической подготовки. Значительно возрос интерес офицеров, генералов и адмиралов к изучению ленинского военно-теоретического наследия. В войсках прочно вошли в практику теоретические конференции по актуальным проблемам марксистско-ленинской теории, внутренней и внешней политики партии, а также проблемам теории и практики военного строительства. Активизировалась самостоятельная работа командно-начальствующих кадров по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма, программных документов, решений Коммунистической партии.

Весь процесс подготовки военных кадров направлен на выработку у них качеств, в полной мере отвечающих общим требо-

¹ Епишев А. А. Партия — организатор наших побед, с. 72.

ваниям партии к руководящим кадрам Советского государства. «Современный руководитель, — отмечал Л. И. Брежнев на XXV съезде партии, — должен органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу. Вместе с тем на любом участке руководитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные аспекты, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, служить примером в работе и в быту»¹.

Постоянная забота партии о подборе, расстановке и воспитании военных кадров сказалась на улучшении руководства войсками, обучения и воспитания воинов. Возросла боеготовность соединений, частей и кораблей, повысилось боевое мастерство личного состава. Непрерывно увеличивается количество отличников боевой и политической подготовки, отличных расчетов, экипажей, подразделений и частей. Ведущая роль в достижении этих успехов принадлежит командным, политическим и инженерно-техническим кадрам.

В связи с дальнейшим совершенствованием ракетно-ядерного оружия, которым оснащены Советские Вооруженные Силы, большие и ответственные задачи, связанные с исследованием особенностей современной войны, способов организации и ведения боев и операций, встали перед военной наукой. После октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС в военно-научных кругах были преодолены некоторые ошибочные взгляды, связанные с переоценкой возможностей атомного оружия, его влияния на характер войны, на дальнейшее строительство Вооруженных Сил. Партия ориентировала военные кадры на гармоничное, сбалансированное развитие всех видов Вооруженных Сил и родов войск с учетом реальной расстановки сил на мировой арене и быстрого научно-технического прогресса. Важную роль в улучшении военно-теоретической работы сыграло постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», принятое в 1967 г.

В армии и на флоте улучшились обобщение и обмен опытом теоретической работы, укрепилась творческая связь военно-научных учреждений и военно-учебных заведений с войсками. Это способствовало выработке единых взглядов на многие проблемы военной науки, оказало большое влияние на подготовку и воспитание военных кадров, на укрепление боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил. В результате напряженной совместной работы генералов, адмиралов и офицеров, непосредственно связанных с практикой боевой и оперативной подготовки войск, а также центрального аппарата и военно-учебных заведений советская военная наука сделала крупный шаг вперед в исследовании объективных законов войны и вооруженной

борьбы, а также в разработке коренных вопросов теории и практики военного искусства, принципов строительства армии и флота.

Исходя из задач, поставленных Коммунистической партией и Советским правительством перед Вооруженными Силами по защите интересов своей Родины и стран социалистического содружества, советская военная наука продолжала уделять большое внимание раскрытию и обоснованию характера и особенностей современной войны. В сложившихся условиях общественного развития имеется возможность предотвращения войны и сохранения мира между государствами двух социальных систем. Важнейшими факторами реализации такой перспективы являются могущество Советского Союза и стран социалистического содружества, наличие мощного политического и военного союза — Варшавского Договора, высокая боеготовность Советских Вооруженных Сил.

В то же время советская военная теория не может не учитывать возможность возникновения разрушительной мировой войны, причины которой коренятся в агрессивной природе империализма. Новая мировая война, если агрессивные круги развяжут ее, явится решающим столкновением двух противоположных социальных систем — социалистической и капиталистической, в нее окажутся втянутыми народы не только воюющих сторон, но и большинства стран мира. Агрессивному империалистическому блоку будет противостоять мощная коалиция социалистических стран, объединенная единством политических и военных целей.

В зарубежной печати сообщалось, что теоретические исследования и практические мероприятия, проводимые в странах НАТО, исходят из двух основных способов развязывания мировой ядерной войны: внезапное неограниченное ядерное нападение; начало войны без применения ядерного оружия с последующим перерастанием ее в войну с ограниченным применением ядерного оружия, а затем в мировую ядерную войну. Рассматриваются различные варианты ядерного нападения: внезапный ядерный удар как начало войны; внезапный ядерный удар в ходе военных действий, в которых до этого применялось обычное оружие; внезапное массированное применение ядерного оружия вслед за ограниченным применением тактического ядерного оружия.

В последние годы на Западе стали чаще говорить о развязывании мировой ядерной войны путем эскалации. В связи с этим разрабатываются всевозможные модели постепенного подведения мира к ядерной войне. Большое внимание уделяется локальным войнам с применением обычных средств поражения.

С принятием стратегии «реалистического устрашения» в США были сформулированы новые взгляды на подготовку и

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 70.

ведение ядерных войн и их классификацию. В зависимости от привлекаемых средств, масштабов ведения и объектов поражения все ядерные конфликты делятся на три вида: стратегическая (всеобщая) война с неограниченным применением всего арсенала средств ядерного нападения; война на театре военных действий, прежде всего в Европе, в которой противоборствующие стороны применяют главным образом ядерное оружие тактического назначения, и «ограниченная» стратегическая война, в ходе которой ядерные удары будут наноситься лишь по военным объектам. Допускается возможность и безъядерной войны.

Правильное определение особенностей современной войны имеет огромное значение для проведения соответствующих мероприятий по строительству Вооруженных Сил, их подготовке к отражению агрессии, организации обучения и воспитания личного состава, сформулированных в военной доктрине. Характеризуя ее принципиальные особенности и значение для строительства армии и флота, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов отмечает: «Единство миролюбивой внешней политики Советского государства и его готовности дать должный отпор агрессору является исходной основой нашей военной доктрины, строительства и подготовки Вооруженных Сил»¹.

С внедрением ракетно-ядерного оружия коренным образом изменились взгляды на характер ведения военных действий, организацию операций. При подготовке и обучении войск учитывалось, что новое оружие значительно расширило рамки войны, подняло значение морально-политических и психологических качеств личного состава. Считалось, что массированные ядерные удары стратегическими средствами могут наноситься по всей территории государств, участвующих в войне, а не только на театрах военных действий. Совершенствовались конкретные формы применения видов Вооруженных Сил и родов войск в современной войне.

Ракетные войска стратегического назначения во взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил способны в короткие сроки решать главные задачи войны. В связи с этим ракетно-ядерные удары приобрели решающую роль в достижении целей войны и рассматриваются в качестве главного способа стратегических действий.

Основной задачей Сухопутных войск, оснащенных ракетно-ядерным оружием оперативно-тактического и тактического назначения, являлось уничтожение средств ядерного нападения и других объектов противника, разгром оставшихся его группи-

ровок. Принципиально новым в их действиях стало использование в полной мере результатов ядерных ударов для быстрого выполнения поставленных им задач. Главная роль в достижении целей операции отводилась ракетным войскам оперативно-тактического назначения и авиации, а также танковым, мотострелковым и воздушно-десантным войскам.

Обучение личного состава строилось на основе того, что в современной войне наступление будет характеризоваться отсутствием сплошных фронтов и линейности в действиях войск. Военные действия могут развернуться одновременно на больших пространствах по фронту и в глубину.

В ходе боевой подготовки создание ударных группировок осуществлялось на значительном удалении от линии фронта. Войска обучались ведению наступления на ряде отдельных направлений с целью дробления противостоящей группировки противника и уничтожения ее по частям. Однако во всех случаях главные усилия наступающих сосредоточивались на основных направлениях, где наносились массированные ракетно-ядерные удары. Значительно шире, чем прежде, стали полосы наступления соединений и объединений, что позволяло осуществлять широкий маневр силами и средствами.

Большое внимание уделялось ведению маневренных боевых действий. Это вызывалось массовым оснащением войск танками, боевыми машинами пехоты, бронетранспортерами и другой высокоподвижной техникой. В ходе операции важное значение придавалось применению тактических и оперативных воздушных десантов, фронтовой авиации, сил и средств ПВО, специальных войск, проведению мероприятий по защите от оружия массового поражения и др.

В связи с коренным изменением природы боя и операции неизбежны резкие и быстрые изменения обстановки, что повысило значение самостоятельности частей и соединений, инициативы командиров всех степеней, потребовало смелых до дерзости действий войск, стремительных прорывов их в глубину, широкого применения охватов и обходов.

Советские военные кадры и войска обучались искусству организации и ведения оборонительных операций, которые могут иметь место в современной войне. При современных средствах вооруженной борьбы построение обороны, методы ее ведения претерпели сильные изменения. Оборона строилась на применении ракетно-ядерного оружия и на маневренных действиях соединений и объединений. Войска занимали и подготавливали к обороне отдельные, наиболее важные районы и позиции, рассредоточенные по фронту и в глубину. Инженерное оборудование местности, расположение войск обеспечивало защиту личного состава и боевой техники от оружия массового поражения, воздушного противника, устойчивость обороны против массированных атак танков и пехоты.

¹ «Правда», 1977, 23 февр.

Большое внимание уделялось разработке вопросов, связанных с защитой территории страны и группировок Вооруженных Сил от ядерных ударов противника. Главная роль в решении этой задачи отводится Войскам ПВО страны.

Жизненной необходимостью Войск ПВО страны являлось создание непреодолимой для противника противовоздушной обороны, прикрывающей объекты тыла страны и группировки войск. Эти задачи могли быть успешно решены в результате активных боевых действий Войск ПВО страны с применением самых современных средств борьбы. Защита важных объектов страны и Вооруженных Сил от воздушного нападения противника отнесена к самостоятельному виду боевых действий.

Обнаружение и уничтожение воздушного противника силами и средствами ПВО как при одиночных, так и при массированных налетах характеризуются активностью, непрерывностью и напряженностью. В этих условиях особо важное значение приобретает высокий уровень профессиональной, морально-политической и психологической подготовки командно-начальствующих кадров всех степеней.

Весьма сложные задачи встали перед личным составом Военно-Воздушных Сил. Умелое применение в бою первоклассной авиационной техники и совершенного вооружения невозможно без высокой профессиональной обученности личного состава. Резко увеличился объем и сложность боевых задач, выполняемых авиацией.

Большие изменения произошли в оперативном искусстве ВВС и тактике родов авиации. В частности, возникла задача решительной борьбы со средствами ядерного нападения противника. Современные самолеты, оснащенные различными классами ракет, бомбардировочным и пушечным вооружением, способны успешно сочетать поиск средств ядерного нападения с немедленным их поражением, наносить эффективные удары по малоразмерным подвижным целям, нарушать управление, уничтожать самолеты и т. д. Авиация стала осуществлять выброску и поддержку оперативных и тактических воздушных десантов, десантирование войск, транспортировку материальных средств, эвакуацию раненых и больных и др.

Сложные и ответственные задачи, связанные с освоением современного оружия и авиационной техники, способов их боевого применения, предъявляют все более высокие требования к процессу обучения и воспитания авиационных специалистов, особенно летного состава. Большой объем знаний необходимо усваивать в короткие сроки. Это вызвало необходимость дальнейшего совершенствования системы подготовки авиационных кадров, способов и форм их обучения и воспитания с тем, чтобы командиры и начальники обладали высокими политическими, деловыми, моральными, психологическими и физическими качествами, соответствующим уровнем боевого мастерства.

Произошли глубокие изменения во взглядах на роль Военно-Морского Флота в системе Вооруженных Сил СССР и способы его использования. Он стал одним из важнейших стратегических факторов, способным путем прямого воздействия как по морским, так и по наземным объектам, расположенным на побережье и в глубоком тылу противника, оказывать весьма значительное, а порой и решающее влияние на ход войны.

Главная цель военных действий на морских театрах стала заключаться в разгроме группировок сил флота противника, нарушении его морских коммуникаций и защите своих коммуникаций и побережья от ударов с моря.

В условиях современной войны в связи с расширением круга и содержания боевых задач, увеличением до глобального размаха вооруженной борьбы на морских просторах и усложнением характера действий на океанах и морях значительно повысились требования к личному составу флота, особенно к командирам кораблей. Система подготовки кадров для флота, способы и формы обучения и воспитания призваны обеспечивать формирование подлинных мастеров своего дела, готовить искусных мореплавателей и специалистов военного дела высшего класса.

Весьма важные и сложные проблемы встали перед воинами Тыла Вооруженных Сил. Их решение связано с необходимостью изыскания наиболее рациональных способов снабжения войск всем необходимым для ведения боевых действий, медицинского обеспечения, бытового устройства и обслуживания войск в условиях современной войны.

Непрерывно совершенствуется боевая подготовка личного состава Тыла Вооруженных Сил, резко повысились маневренность и подвижность всех его органов. Возросла механизация процессов снабжения, улучшается медицинское и другое обеспечение войск. На новую ступень поднялась система руководства тылом, отрабатываются наиболее эффективные принципы тылового обеспечения войск, совершенствуется организация оперативного и войскового тыла. Все это постоянно повышает требования к обучению и воспитанию воинов тыла.

Таким образом, дальнейшее развитие оружия и боевой техники Советской Армии и Флота, совершенствование их организации повлекли новые качественные изменения в способах ведения вооруженной борьбы, обучения и воспитания личного состава. Еще более возросли требования к боевой готовности Вооруженных Сил.

Ставшие более сложными в современных условиях задачи защиты страны от возможной агрессии потребовали укрепить Гражданскую оборону СССР. Особое значение приобрела подготовка населения к организованным действиям в трудной обстановке ракетно-ядерной войны: тушению пожаров на больших площадях, борьбе с наводнениями, оказанию массовой

медицинской помощи пострадавшим, расчистке завалов и прокладыванию дорог, быстрому восстановлению сети энерго- и водоснабжения, налаживанию нарушенного производства и управления. Гражданская оборона стала выступать как важный фактор обеспечения жизнедеятельности государства и носить организованный и планомерный характер.

Теоретические положения и практические рекомендации по выполнению функциональных обязанностей воинами и ведению военных действий нашли отражение в уставах и наставлениях, которыми руководствуются войска. Приобретенные личным составом теоретические знания закрепляются в ходе боевой подготовки в действиях с оружием, на практических тренировках при выполнении упражнений, обслуживании техники и т. д.

Высшей формой обучения и воспитания, важнейшим средством повышения полевой, воздушной и морской выучки личного состава являются войсковые учения и маневры. Они имеют огромное значение для подготовки воинских коллективов к действиям в сложных условиях современной войны. На учениях, в морских походах и в полетах воины оттачивают боевое мастерство, приобретают твердые навыки и умение вести активные и решительные боевые действия, совершенствуется мастерство командного состава по управлению войсками.

В 60—70-е годы жизнь и боевая учеба армии и флота насыщены событиями, активно влияющими на теоретическую и практическую закалку кадров, на повышение боевой готовности войск. К их числу следует отнести учения и маневры: «Днепр» (1967 г.), «Двина» (1970 г.), «Океан» (1970 г.), «Юг» (1971 г.), «Кавказ» (1976 г.), «Север» (1976 г.), «Карпаты» (1977 г.) и др. Советские воины участвовали также в учениях, проводимых совместно с армиями социалистических стран — участниц Варшавского Договора. Наиболее крупными из них были учения «Октябрьский штурм» (1965 г.), «Влтава» (1966 г.), «Родопы» (1967 г.), «Одра — Ниса» (1969 г.), «Братство по оружию» (1970 г.), «Щит-72», «Щит-76» и др. Учения и маневры убедительно показали возросшие возможности всех видов Вооруженных Сил и родов войск, мастерство личного состава и высокую боеспособность. Подразделения, части, соединения, экипажи кораблей успешно решали самые сложные задачи в любой обстановке.

Постоянная готовность Советских Вооруженных Сил дать отпор агрессии по своей исторической значимости перешагнула существенно военные рамки, приобрела глубокое политическое значение. Это — важнейший фактор обеспечения строительства социализма и коммунизма, сохранения мира и предотвращения войны. В то же время она стала одним из самых главных показателей состояния и уровня боевой и политической подготовки личного состава, ее соответствия высокой технической оснащенности войск и их новой организации. «...В боевой готовности

войск, — говорил Л. И. Брежнев, — как в фокусе, сосредоточены огромные усилия и материальные затраты народа на оснащение армии, сознательность, боевая выучка и дисциплина всех военнослужащих, искусство командного состава в управлении войсками и многое другое. Это, в конечном итоге, венец боевого мастерства войск в мирное время и ключ к победе на войне»¹.

Качественные изменения в вооружении и военной технике, ускорение процесса их обновления, повышение уровня технического оснащения войск и новые требования к их боевой готовности особенно усилили роль и значение воинской дисциплины. Это вызвало необходимость пересмотреть и внести уточнения и дополнения в общевоинские уставы (Дисциплинарный устав, Устав внутренней службы, Устав гарнизонной и караульной служб) прежде всего в направлении повышения требований к исполнительности, организованности, воинскому порядку в частях и подразделениях всех видов Вооруженных Сил. Ввиду особого значения этих уставов в строительстве Советской Армии и Флота, а также в целях дальнейшего повышения социалистической законности они утверждены 30 июля 1975 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР. Это налагает на личный состав войск особую ответственность за соблюдение высокой дисциплинированности, организованности, неукоснительное выполнение требований уставов, наставлений и инструкций, без чего немисливо успешное освоение современных средств борьбы, способов их применения и обслуживания.

Характерной чертой современного этапа в строительстве Советских Вооруженных Сил является дальнейшее усиление роли и значения партийно-политической работы. Это обусловлено возрастанием руководящей роли Коммунистической партии в советском обществе, а следовательно, и в Вооруженных Силах; повышением влияния партийных организаций на все стороны жизни и учебы войск; возросшими требованиями к морально-политической и психологической подготовке личного состава в связи с совершенствованием ракетно-ядерного и другого оружия; необходимостью решительной борьбы с буржуазной идеологией и все растущими диверсиями империализма против стран социализма; подъемом общеобразовательного и культурного уровня военнослужащих; сокращением в соответствии с новым Законом о воинской обязанности сроков службы рядового и сержантского состава.

Линия партии на усиление роли и влияния партийно-политической работы на все стороны жизни армии и флота нашла яркое выражение в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, в которой, в частности, записано: «Основной основой военного строительства является руководство Коммунистической

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, с. 49.

партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте»¹. Претворяя в жизнь это программное требование, Центральный Комитет партии осуществил ряд конкретных мер по повышению руководящей роли Коммунистической партии в Вооруженных Силах, улучшению партийно-политической работы.

В апреле 1963 г. ЦК КПСС принял постановление «О создании политического управления Ракетных войск», а в сентябре 1967 г. — «О создании политических управлений Войск ПВО страны, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, политического отдела воздушно-десантных войск и структуре Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота». По решению ЦК были также созданы политуправления в железнодорожных войсках и военно-строительных частях. Укрепился партийный аппарат в штабах и управлениях военных округов, групп войск и флотов, в центральных звеньях Министерства обороны.

В январе 1967 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». Этот документ проникнут заботой о дальнейшем усилении эффективности партийного руководства во всех сферах жизни армии и флота. В нем подчеркивается, что важнейшим условием успешного осуществления задач, стоящих перед Вооруженными Силами, является всемерное улучшение партийно-политической работы. Отметив недостатки в проведении партийно-политической работы, ЦК КПСС поставил задачу: поднять ее на уровень современных требований с учетом сложной международной обстановки, коренных изменений в организации и вооружении войск, характера современной войны, улучшить политическую и организаторскую работу в массах военнослужащих, сосредоточив основные усилия на дальнейшем повышении боеготовности Вооруженных Сил².

В постановлении определены конкретные мероприятия, направленные на повышение уровня и действенности идеологической и организационно-партийной работы, усиление активности и боевитости всех первичных партийных организаций армии и флота, улучшение руководства комсомольскими организациями, дальнейшее совершенствование стиля и методов деятельности политорганов Вооруженных Сил. ЦК КПСС признал целесообразным в военно-учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях, штабах и управлениях военных округов, флотов, групп войск и центральном аппарате Министерства обороны вместо партийных комитетов вновь создать политические отделы.

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 3, с. 312.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, с. 415, 416.

Важной мерой, направленной на совершенствование структуры и укрепление политорганов и партполитаппарата армии и флота, явилось введение института заместителей командиров по политической части в ротах, батареях, эскадрильях и равных им подразделениях, образование в связи с этим высших военно-политических училищ. Введение политработников в ротном звене — не механическое возвращение к старому, а осуществление крупного политического и организационного мероприятия на новой основе, с учетом качественно нового этапа развития Вооруженных Сил и значительно возросших задач, в том числе и в области партийно-политической работы. Введение освобожденных политработников в подразделениях позволило значительно усилить воспитательную работу с личным составом там, где в первую очередь решаются задачи боевой и политической подготовки, укрепления политико-морального состояния и воинской дисциплины.

Возросшие требования к партийно-политической работе нашли отражение в Положении о политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота и в Инструкции организации КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, утвержденных Центральным Комитетом КПСС в феврале 1973 г. Эти документы являются важным шагом в строительстве Вооруженных Сил, способствуют усилению их боевой мощи и боевой готовности, совершенствованию стиля и методов работы военных кадров, всех коммунистов армии и флота.

В Положении о политорганах подчеркивается, что основой основ военного строительства является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, повышение роли и усиление влияния партийных организаций на все стороны жизни и деятельности личного состава. Политорганам принадлежит решающая роль в организации партийно-политической работы в войсках и на флотах, они являются руководящими партийными органами Коммунистической партии в Вооруженных Силах. Положением четко определяются порядок организации политорганов, их структура и обязанности, взаимоотношения с местными партийными органами.

В Инструкции записано, что партийные организации призваны твердо и последовательно проводить политику КПСС в Вооруженных Силах. В ней отражены цели и принципы создания парторганизаций и руководства ими, сформулированы их задачи в области внутрипартийной жизни, организаторской и идеологической работы, приема в партию. Всей своей работой парторганизации укрепляют боевую мощь Вооруженных Сил, сплачивают личный состав вокруг Коммунистической партии, воспитывают воинов в духе идей марксизма-ленинизма, беззаветной преданности социалистической Родине, дружбы народов СССР, пролетарского интернационализма и классовой ненависти к империалистам, всем врагам коммунизма, активно со-

действуют упрочению единства армии и народа. Партийные организации мобилизуют личный состав на поддержание высокой бдительности и боеготовности, образцовое выполнение задач боевой и политической подготовки, боевого дежурства, овладение техникой и оружием, проводят работу по укреплению единоначалия и воинской дисциплины, воспитывают военнослужащих в духе безупречного выполнения своего воинского долга, приказов и распоряжений командиров и начальников.

Большое значение в решении задач строительства армии и флота имели также внесенные в Инструкцию положения об особенностях работы парторганизаций органов военного управления. Эти парторганизации призваны активно бороться за выполнение директив партии и правительства, приказов Министра обороны СССР, соблюдение советских законов, влиять на совершенствование управления, стиль работы аппарата, воспитание руководящих военных кадров, настойчиво проводить в жизнь требования Устава КПСС о строгом соблюдении партийной и государственной дисциплины.

В марте 1973 г. состоялось V Всеармейское совещание секретарей партийных организаций. На пленарных заседаниях и секциях выступило 130 участников. В принятом постановлении излагались рекомендации по дальнейшему улучшению работы партийных организаций, усилению их влияния на все стороны жизни и деятельности войск. Выполняя их, партийные организации Вооруженных Сил значительно окрепли идейно и организационно, повысили активность в решении задач, стоящих перед войсками.

За пять лет, прошедших после XXIV съезда КПСС, в ряды армейских и флотских парторганизаций было принято около 250 тыс. лучших воинов. При отборе в партию особое внимание уделялось ведущим категориям военнослужащих. Среди партийного пополнения за годы девятой пятилетки более 60 процентов составляли командиры подразделений, летчики и штурманы, инженеры и техники, которые непосредственно воспитывают подчиненных, обеспечивают выполнение задач боевой и политической подготовки¹.

О росте авторитета армейских и флотских парторганизаций, укреплении их связи с широкими массами военнослужащих свидетельствует тот факт, что коммунисты составляют пятую часть всего личного состава армии и флота. Членами КПСС являются три четверти офицеров. Более половины коммунистов работают непосредственно в частях, на кораблях. Партийные организации и группы действуют в большинстве рот, батарей и равных им подразделений.

В Ракетных войсках стратегического назначения во всех

решающих звеньях работают полнокровные партийные организации. В Войсках ПВО страны обеспечено глубокое партийное влияние прежде всего в боевых расчетах, экипажах, на командных пунктах, пунктах управления и наведения. В Сухопутных войсках укрепились партийные организации ракетных, танковых, инженерных, разведывательных и других подразделений. Повысилась боевитость парторганизаций Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота.

Важным организационно-политическим мероприятием, направленным на дальнейшее укрепление партии, стал обмен партийных документов, проведенный в соответствии с установкой XXIV съезда и по решению майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС. В ходе этой работы были в полной мере реализованы требования ЦК КПСС активизировать внутрипартийную жизнь, повысить уровень идейно-воспитательной работы в массах, поднять авангардную роль коммунистов в боевой и политической подготовке, в несении службы и боевого дежурства, в общественно-политической жизни.

Верным и надежным помощником командиров, политорганов и партийных организаций Вооруженных Сил являются комсомольские организации. Они окрепли идейно и организационно, повысилась их активность, возросло влияние на молодых воинов. XVII съезд ВЛКСМ указал, что важнейшая задача комсомольских организаций армии и флота в современных условиях состоит в том, чтобы быть боевыми помощниками командиров, политорганов, партийных организаций в коммунистическом воспитании молодых воинов, мобилизации их на отличное знание и мастерское владение боевой техникой и оружием, в укреплении воинской дисциплины и организованности.

Большим событием в жизни комсомола Вооруженных Сил явилось Всеармейское совещание секретарей комсомольских организаций, состоявшееся в марте 1974 г. На нем были подведены итоги деятельности армейского и флотского комсомола и определены задачи на ближайший период.

Повысился уровень партийного руководства комсомольскими организациями, что положительно сказалось на идейном и организационном росте комсомола армии и флота, его активности и влияния на молодых воинов. Только за 1962—1964 гг. партийная прослойка в комсомольских организациях Вооруженных Сил удвоилась¹. К началу 70-х годов около одной трети секретарей первичных комсомольских организаций были коммунисты².

Комсомольские организации Вооруженных Сил вносят большой вклад в борьбу за повышение боевой выучки личного состава, укрепление воинской дисциплины, повышение боеготовности войск.

¹ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, с. 441.

² Епишев А. А. Могучее оружие партии. М., 1973, с. 167.

¹ Епишев А. А. Партия — организатор наших побед, с. 54.

В Войсках ПВО страны, Военно-Морском Флоте и Военно-Воздушных Силах отличниками стала почти половина членов ВЛКСМ. Четверо из пяти комсомольцев-ракетчиков являются классными специалистами, почти каждый второй овладел смежными специальностями. Только за период между XXIV и XXV съездами КПСС 6 тыс. молодых воинов за успехи в боевой подготовке, за отличное освоение новой, сложной боевой техники и другие заслуги были награждены орденами и медалями Советского Союза. Десятки тысяч человек награждены Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Более 100 тыс. воинов завоевали право подписать по поручению Ленинского комсомола Рапорт XXV съезду КПСС¹.

В мае 1975 г. состоялось Всесармейское совещание отличников боевой и политической подготовки. Оно способствовало дальнейшему развитию всего нового, что рождается в теории и практике подготовки войск. Одна из его целей — придать движению передовиков боевой учебы организованные формы, с тем чтобы можно было в полной мере использовать их опыт, личный пример для успешного решения поставленных перед армией и флотом задач.

Содержательнее и разнообразнее стала идейная жизнь Вооруженных Сил. Политико-воспитательная работа обогатилась новыми формами и методами, заметно повысилась ее действенность в решении задач боевой и политической подготовки войск. С 1960 г. начал выходить военно-политический журнал «Коммунист Вооруженных Сил»².

Большой опыт идеологической работы был накоплен в ходе подготовки и проведения 50-летия Великого Октября (1967 г.), 50-летия Советских Вооруженных Сил (1968 г.), 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.), XXIV съезда КПСС (1971 г.), 50-летия образования СССР (1972 г.), 30-летия Победы в Великой Отечественной войне (1975 г.), XXV съезда КПСС (1976 г.), 60-летия Великого Октября (1977 г.).

Широкий размах приобрела пропаганда идей марксизма-ленинизма в связи с международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в 1969 г. и Конференцией коммунистических и рабочих партий Европы в 1976 г.

В январе 1975 г. состоялось Всесармейское совещание идеологических работников, обобщившее большой опыт идейно-воспитательной работы в армии и на флоте и определившее ее задачи в современных условиях. В этой работе, отмечалось в материалах совещания, следует учитывать заметное увеличение объема и значения идейно-политических мероприятий, являющихся важным фактором успешного решения широкого круга задач строительства армии и флота, обострение идеологической

борьбы реакционных сил империализма против Советского Союза и всего социалистического содружества, возросшее значение социально-психологических и воинских аспектов воспитания личного состава. Эти особенности настоятельно требуют дальнейшего повышения действенности и эффективности идеологической работы, использования в ней достижений современной науки, новых технических средств. Возрастает роль комплексного подхода к постановке всего дела воспитания с учетом различных групп военнослужащих.

В Вооруженных Силах продолжает совершенствоваться система политической подготовки всех категорий личного состава. В идейном воспитании воинов используются разнообразные средства и формы массово-политической и культурно-просветительной работы, технические средства пропаганды.

На новую ступень поднялась идейно-политическая работа в войсках после опубликования материалов и документов XXV съезда КПСС и постановления ЦК КПСС «О задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда КПСС», принятого в июне 1976 г.

Военные советы, командиры, политорганы и партийные организации ведут большую политическую и организаторскую работу в массах военнослужащих, сосредоточивая основные усилия на дальнейшем повышении боевой готовности войск. Успехов в этом добиваются там, где воспитанием воинов, их идейной закалкой повседневно занимается каждый офицер, генерал и адмирал, где ни один военнослужащий не остается вне политического влияния. XXV съезд КПСС подчеркнул крупную социальную роль Советских Вооруженных Сил в идейно-воспитательной работе среди молодежи. По сути дела, Советская Армия играет роль своеобразного всенародного университета, который оканчивают практически все молодые мужчины — граждане Советской страны.

Советский народ, партия и правительство высоко ценят почетный и нелегкий труд личного состава Вооруженных Сил. В канун 50-летия Великого Октября ряд частей, соединений и военно-учебных заведений награждены Памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР. Орденами СССР награждены многие военные округа, флоты, соединения, части и военно-учебные заведения.

Важным событием в жизни армии и флота, новым ярким свидетельством проявления заботы Коммунистической партии и Советского правительства о воинах явилось учреждение Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1974 г. ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР». Этим орденом награждаются военнослужащие Советской Армии и Флота, пограничных и внутренних войск за успехи, достигнутые в боевой и политической подготовке, поддержание высокой

¹ Енишев А. А. Партия — организатор наших побед, с. 64.

² До 1960 г. издавалось два журнала: «Партийно-политическая работа в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» и «Пропагандист и агитатор».

боевой готовности войск и освоение новой техники, за успешное выполнение специальных заданий командования, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга.

Определению основных направлений, форм и средств дальнейшего подъема партийно-политической работы была посвящена прошедшая в июле 1976 г. научно-практическая конференция руководящего политсостава Вооруженных Сил. На ней обсуждались актуальные вопросы партийного строительства в армии и на флоте в свете решений XXV съезда КПСС.

Таким образом, благодаря постоянной заботе ЦК партии и Советского правительства об укреплении обороноспособности страны, целеустремленной работе командиров, политорганов и партийных организаций, высокой активности и напряженному труду всех советских воинов возросла боевая готовность войск. Повысилось качество полевой, морской и воздушной выучки. Во всех видах Вооруженных Сил и родах войск достигнуто сокращение сроков приведения войск, техники и оружия в боевую готовность.

* * *

Основным направлением строительства Советских Вооруженных Сил в современных условиях является дальнейшее укрепление их боевого могущества и поддержание постоянной готовности к решительному отпору любому агрессору. Объективные условия этого непрерывного процесса обусловлены прочностью советского общественного и государственного строя, растущей мощью содружества социалистических стран, научно-техническим прогрессом.

Советские Вооруженные Силы являются надежным стражем завоеваний социализма. Проявляя неустанную заботу о безопасности советского народа и народов всех социалистических стран, Коммунистическая партия и Советское правительство делают все необходимое для укрепления материально-технической базы армии и флота, непрерывно совершенствуют организационную структуру войск.

Оснащенные первоклассной боевой техникой и оружием, беспредельно преданные Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, делу коммунизма, Советские Вооруженные Силы вместе с армиями братских социалистических стран бдительно стоят на страже мирного труда строителей социализма и коммунизма и всегда готовы дать решительный отпор любому агрессору.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция — главное событие XX века, коренным образом изменившее историю человечества, привела к созданию Советского государства и его Вооруженных Сил. Тем самым были заложены политические условия для решения самой важной и сложной задачи социалистической революции — созидательной. Характеризуя огромное значение этих завоеваний, В. И. Ленин отмечал: «...в области политической и военной мы сделали всемирно-исторический шаг, который вошел в мировую историю, как смена двух эпох»¹.

Возникновение и строительство массовой регулярной армии не вытекало из характера и задач социалистического строя, конечных целей борьбы за коммунизм. Это была ответная мера рабочего класса и его боевого авангарда — Коммунистической партии, вызванная ожесточенным вооруженным сопротивлением внешней и внутренней реакции, бросившей на Советскую республику огромную кадровую армию.

Разгром иностранных империалистов и их белогвардейских пособников показал трудящимся всех стран неодолимость нового, социалистического строя, могучую силу армии, созданной революционным народом, верность курса, взятого Коммунистической партией в строительстве Советских Вооруженных Сил. В межвоенные годы непрерывно растущая оборонная мощь страны и боевая готовность Красной Армии стали важным и решающим фактором, обеспечившим возможность претворения в жизнь ленинского плана построения социализма в СССР, охватывавшего все основные сферы общественной жизни. Советские Вооруженные Силы вместе со всем советским народом под руководством Коммунистической партии отстаивали свободу и независимость Родины в Великой Отечественной войне, внесли решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 324.

Образование мировой системы социализма привело к расширению внешней функции Советских Вооруженных Сил. Они призваны теперь защищать не только свою страну от внешнего нападения, но и весь мировой социализм, быть средством, сдерживающим империалистов от экспорта контрреволюции и развязывания новой мировой войны. Это повышает роль Коммунистической партии Советского Союза, других братских коммунистических и рабочих партий в строительстве вооруженных сил социалистических стран, укреплении их боевого сотрудничества.

С первых дней существования Советское государство определило избавление человечества от бремени вооружений как важнейшую практическую задачу своего внешнеполитического курса, твердо следуя ленинскому указанию: «...разоружение есть идеал социализма»¹. Являясь последовательным поборником сокращения вооружений и вооруженных сил, СССР многократно вносил конкретные программы, ведущие к практическому решению этой крупнейшей проблемы мировой политики, неразрывно связанной с военным строительством. Только за последние годы им было выдвинуто более 70 предложений, направленных на обеспечение мира, на разоружение, на улучшение отношений между государствами двух противоположных систем — социалистической и капиталистической.

Однако агрессивные круги капиталистических государств не желают идти по пути прекращения гонки вооружений и разоружения. Сохраняется военная угроза со стороны империализма. В этой обстановке Коммунистическая партия уделяет самое пристальное внимание вопросам укрепления обороноспособности страны, строительства Вооруженных Сил СССР. «С точки зрения внутренних условий Советский Союз не нуждается в армии, — записано в Программе КПСС. — Но поскольку остается военная опасность, исходящая от империалистического лагеря, не достигнуто полное и всеобщее разоружение, КПСС считает необходимым поддерживать оборонную мощь Советского государства, боевую готовность его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, который осмелится посягнуть на Советскую Родину»².

Опыт строительства Советских Вооруженных Сил показывает, что на протяжении всей истории социалистического государства военные вопросы решаются в полном соответствии с марксистско-ленинской теорией и политикой Коммунистической партии, на основе ее второй и третьей Программ, директив и указаний, формулируемых в постановлениях съездов, конференций, Пленумов Центрального Комитета, Политбюро Центрального Комитета.

Руководство КПСС строительством Вооруженных Сил осуществляется Центральным Комитетом, который намечает главные направления развития технического оснащения армии и флота, совершенствования их структуры, подбирает и составляет руководящие военные кадры, заботится о повышении бдительности и боеготовности войск, укреплении сознательности и дисциплины личного состава. ЦК КПСС постоянно направляет деятельность политических органов, партийных и комсомольских организаций армии и флота, совершенствует формы и методы партийно-политической работы в войсках. Причем руководящая роль партии в Вооруженных Силах, как и в стране в целом, закономерно возрастает.

Создавая и укрепляя Вооруженные Силы, определяя пути и способы повышения их боевой мощи, Коммунистическая партия и Советское государство на каждом историческом этапе, пройденном страной, исходили из общего уровня экономического и социально-политического развития советского общества, идейной зрелости народа. «Строительство нашей армии, — отмечал В. И. Ленин, — только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства...»¹ Все важнейшие мероприятия по строительству Вооруженных Сил осуществлялись на основе всесторонней оценки международной обстановки, характера задач, стоящих перед СССР, структуры и масштабов развития народного хозяйства, уровня научно-технического прогресса, морально-политических сил государства, интересов обеспечения безопасности Родины, а в послевоенные годы и стран социалистического сотрудничества.

На протяжении всей истории строительства Советской Армии и Флота крупные качественные преобразования происходили и происходят в них под влиянием социально-политических изменений в жизни страны. Возникновение государства диктатуры пролетариата привело к рождению армии нового типа, обеспечило ей коренные преимущества перед армиями капиталистических государств, породило источник ее несокрушимой силы и могущества. На основе полной, окончательной победы социализма армия стала орудием общенародного государства; она опирается на социальные отношения и духовную культуру развитого социализма, на новую историческую общность людей — советский народ, строящий коммунизм.

Качественные изменения в Вооруженных Силах СССР вызывались также развитием экономики, науки и техники. Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, техническое перевооружение народного хозяйства привели к крупным изменениям в технике и вооружении в меж-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 152.

² XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, т. 3, с. 311.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 76—77.

военные годы и в войну. Под влиянием современной научно-технической революции в Советской Армии и Военно-Морском Флоте произошли новые коренные преобразования, связанные с их оснащением ракетно-ядерным оружием.

Знание и всесторонняя оценка внешних и внутренних условий развития Советского государства, влияющих на строительство Вооруженных Сил, обеспечивают Коммунистической партии научный подход к решению вопросов технического оснащения, организации, комплектования, размещения, снабжения, обучения и воспитания войск. При этом учитываются зависимость оснащенности войск от экономических условий, необходимость внедрения научно-технических достижений в военное дело, ускоренное обновление и дифференциация средств борьбы, повышение качества личного состава и оптимальность комплектования войск, возрастание роли хорошо оснащенной и обученной в мирное время кадровой армии, соразмерность и согласованность в развитии основных компонентов Вооруженных Сил, упрочение централизма и единоначалия в системе военного управления; повышение роли и значения боевой готовности армии и флота.

Практические меры по строительству Вооруженных Сил Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляют на основе принципов, разработанных В. И. Лениным. Важнейшими из них являются: безраздельность партийного руководства, классовый подход, единство армии и народа, верность пролетарскому интернационализму, гармоничность развития видов и родов войск, кадровая организация, централизм управления, постоянная готовность к отпору агрессии и другие. Эти принципы находят воплощение в советской военной доктрине, в приказах и директивах командования, в уставах и наставлениях. Отражая процессы непрерывного совершенствования военного дела, они постоянно дополняются и уточняются в соответствии с изменениями, происходящими под влиянием социально-политического и научно-технического прогресса в характере и содержании войн, в соотношении классовых сил на мировой арене.

История строительства Советских Вооруженных Сил убедительно свидетельствует о том, что на всех этапах их развития стержневой проблемой оставалась техническая оснащенность войск. Она выступала одним из главных показателей силы и боевой мощи армии и флота, их способности выполнить свое историческое предназначение. Благодаря заботе КПСС и Советского правительства, героическим усилиям народа за годы Советской власти в их оснащении сделан гигантский скачок от полевой трехдюймовой пушки к межконтинентальной ракете, от пулеметной тачанки к современному танку, от тихоходных самолетов к сверхзвуковым, от несовершенных подводных лодок к атомным подводным ракетноносцам,

В результате научно-технического прогресса получила дальнейшее развитие материально-техническая база армии и флота. Приобрели закономерный характер возрастание огневой мощи и дальнбойности средств поражения, увеличение видов военной техники, ускоренное обновление средств вооруженной борьбы с одновременным их усложнением и удорожанием, обострение состязания между наступательными и оборонительными системами вооружения и др. В наши дни наука и техника находятся на таком уровне, что человечество стоит перед угрозой создания еще более разрушительных средств уничтожения, чем ракетно-ядерное оружие.

Совершенствование оружия и боевой техники и порождаемые этим изменения в характере и способах ведения военных действий, дифференциация и интеграция военно-научных знаний постоянно воздействовали на организационную структуру войск, вели к принципиальным изменениям в соотношении между видами Вооруженных Сил и родами войск (силами флота), в определении их роли, места и удельного веса в военной организации государства. Все это обусловило создание новых войсковых формирований, родов войск и видов Вооруженных Сил, в частности конных армий в период гражданской войны; Военно-Воздушных Сил, воздушно-десантных и танковых войск в межвоенные годы; Войск ПВО страны и Ракетных войск стратегического назначения в послевоенное время.

Генеральной линией в строительстве Советской Армии и Флота является создание разносторонне развитых Вооруженных Сил, поддержание гармоничного и пропорционального развития всех видов Вооруженных Сил и родов войск (сил флота). При этом особое внимание уделяется соответствию организационных форм требованиям войны, способам ведения военных действий.

С появлением у противника оружия массового поражения весьма остро встала проблема изыскания более совершенных форм, способов и средств защиты населения и экономики СССР, обеспечение жизнедеятельности страны в условиях войны. Для решения этих задач была создана Гражданская оборона, ставшая составной частью системы общегосударственных мероприятий, проводимых в мирное и военное время.

К числу важных направлений в строительстве Советских Вооруженных Сил относится установление наиболее эффективной и рациональной системы комплектования войск. Вооруженные силы пролетарского государства в горниле жизни испытали четыре системы комплектования — милиционную (Красная гвардия), добровольческую (январь — май 1918 г.), смешанную милиционно-кадровую (1923—1938 гг.) и кадровую. Каждая из них была для своего времени необходимой, вытекала из задач классовой борьбы трудящихся за социализм, определялась экономическим состоянием страны, характером международной

обстановки, уровнем развития военной техники. В современных условиях роль и значение кадровой армии, комплектуемой на основе всеобщей воинской обязанности, еще больше возрастает, так как только такая армия способна решать сложные и ответственные задачи по защите Советской страны и всего социалистического содружества.

Исторический опыт показывает, что весьма важным направлением строительства армии и флота является подготовка высокообразованных, беспредельно преданных идеям коммунизма, квалифицированных военных кадров. Решение этой задачи идет по линии непрерывного повышения уровня общего и специального образования командного и начальствующего состава армии и флота. Обучение и воспитание советских воинов направлено на достижение высокой боевой готовности войск, их способности к немедленному нанесению сокрушительного ответного удара по агрессору.

С развитием вооружения меняется соотношение человека и военной техники, характер воинского труда. В практике военного строительства отчетливо проявляется, с одной стороны, приспособление вооружения к человеку с целью достижения его наибольшей эффективности и удобства в боевом применении, а с другой — формирование у человека высокой специальной подготовки, творческого мышления, самостоятельности в решении практических задач, всестороннего развития интеллектуальных и физических способностей. Качественный и количественный рост военной техники, огромная поражающая мощь оружия резко повысили требования к морально-боевым и психологическим качествам воинов. Все это объективно ведет к возрастанию роли человека в войне.

Центральный Комитет КПСС и Советское правительство неустанно заботятся о том, чтобы строительство Вооруженных Сил, руководство войсками, их обучение и воспитание осуществлялись на подлинно научной основе. Военная наука, учитывая постоянно растущие экономические возможности СССР, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, ленинским научно-теоретическим наследием, добилась значительных успехов. Разработаны теоретические положения и практические рекомендации по важнейшим вопросам военного искусства. Исследованы воздействие военно-технического фактора на характер современной войны, условия ее возникновения и продолжительность, роль социально-политических и морально-психологических факторов в военных действиях. Определены пути дальнейшего развития всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Передовой характер советской военной науки способствует укреплению обороноспособности страны, повышению боевой готовности армии и флота.

Выступая с Отчетным докладом на XXV съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Все

эти годы партия уделяла должное внимание укреплению обороноспособности нашей страны и совершенствованию Вооруженных Сил. Мы можем доложить съезду, что в этой области нами сделано немало. Улучшилось оснащение Вооруженных Сил современным оружием и боевой техникой, повысилась качество боевой подготовки и идейная закалка личного состава...

Ни у кого не должно быть сомнений и в том, что наша партия будет делать все, чтобы славные Вооруженные Силы Советского Союза и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи — быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира»¹.

Вся история Вооруженных Сил СССР, весь их героический путь убедительно свидетельствуют о закономерности достигнутых успехов Советской Армии и Флота. Истоки этих успехов коренятся в единстве армии и народа, превосходстве социалистического строя над капиталистическим, в советской политике и экономике, в марксистско-ленинской идеологии, в постоянно изменяющемся в пользу социализма соотношении классовых сил на мировой арене.

Опыт Вооруженных Сил СССР имеет огромное международное значение. Коммунистические и рабочие партии братских стран внимательно изучают и широко используют его в строительстве своих армий.

Советские Вооруженные Силы в тесном боевом строю с армиями братских социалистических стран бдительно стоят на страже мира и социализма, всегда готовы разгромить любого агрессора. Порукой тому является растущая экономическая и оборонная мощь СССР, всего социалистического содружества, единство армии и народа, мудрое руководство Коммунистической партии Советского Союза защитой социалистического Отечества.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 83.

ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

1917 год

- 7 ноября (25 октября) — Победа Великой Октябрьской социалистической революции
- 8 ноября (26 октября) — В составе Совета Народных Комиссаров (СНК) образован Комитет по военным и морским делам
- 9 ноября (27 октября) — Решением совещания делегатов-моряков II Всероссийского съезда Советов создан Военно-морской революционный комитет
- 23 ноября (10 ноября) — СНК издал декрет о сокращении численности армии
- 6 декабря (23 ноября) — СНК принял Постановление о создании Коллегии народных комиссаров по военным делам
- 8 декабря (25 ноября) — СНК принял Постановление об образовании Верховной морской коллегии
- 9 декабря (26 ноября) — Создана Всероссийская комиссия по руководству всей деятельностью по снабжению армии снаряжением и продовольствием
- 29 декабря (16 декабря) — СНК издал декреты «О выборном начале и организации власти в армии» и «Об уравнивании всех военнослужащих в правах»
- Декабрь — Началось формирование регулярных авиационных частей

1918 год

- 2 января (20 декабря 1917 г.) — Создана Всероссийская коллегия по управлению Воздушным Флотом Республики

- 14 января (1 января) — В. И. Ленин произнес речь при отправке на фронт первых эшелонов социалистической армии
- 16 января (3 января) — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял ленинскую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой декретировалось создание социалистической Красной Армии рабочих и крестьян
- 17 января (4 января) — Наркомвоен опубликовал Положение об организации социалистической армии
- 28 января (15 января) — СНК издал декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии
- 11 февраля (29 января) — СНК издал декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота
- 14 февраля — Наркомвоен издал приказ об открытии первых 13 курсов по подготовке командного состава Красной Армии
- 23 февраля — Исполком Петроградского Совета объявил 23 февраля Днем защиты социалистического Отечества. Началось массовое вступление трудящихся в Красную Армию. В ознаменование массового подъема народа на защиту социалистического Отечества и героического сопротивления отрядов Красной Армии германским захватчикам день 23 февраля отмечается как всенародный праздник — День Советской Армии и Военно-Морского Флота
- март — СНК принял Постановление о создании Высшего военного совета Республики

- 6—8 марта — В Петрограде состоялся VII съезд РКП(б)
- 19 марта — СНК принял решение о широком привлечении в Красную Армию военных специалистов старой армии
- 31 марта — Высший военный совет Республики учредил военные округа
- 6 апреля — Наркомвоен и Высший военный совет утвердили Положение о военных комиссарах, членах военных советов
- 8 апреля — СНК издал декрет о создании местного военного аппарата Советской республики — волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам (военкоматов) — Учреждено Всероссийское бюро военных комиссаров
- 22 апреля — ВЦИК утвердил формулу торжественного обещания вступающих в РККА — ВЦИК издал декрет о порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Отменялось выборное начало и устанавливался строгий порядок назначения командного состава — Опубликован декрет ВЦИК об обязательном обучении всех трудящихся военному делу
- 24 апреля — Наркомвоен образовал Высшую военную инспекцию Красной Армии
- 8 мая — Образован Всероссийский главный штаб
- 24 мая — Образовано Главное управление Рабоче-Крестьянского Военно-Воздушного Флота
- 28 мая — СНК принял декрет об учреждении пограничной охраны
- 29 мая — ВЦИК издал декрет о мобилизации трудящихся в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию
- 1 июня — Вышел первый номер военно-теоретического журнала Красной Армии «Военное дело»
- 4 июля — V Всероссийский съезд Советов принял Постановление об образовании регулярной Красной Армии
- 29 июля — ЦК РКП(б) принял Постановление о проведении первой массовой партийной мобилизации коммунистов на фронт

- 19 августа — СНК издал декрет об объединении всех вооруженных сил Республики в ведении Народного комиссариата по военным делам
- 2 сентября — Постановлением ВЦИК Советская республика объявлялась единым военным лагерем. Учреждался Революционный военный совет Республики (Реввоенсовет) и упразднялся Высший военный совет
- 11 сентября — Реввоенсовет Республики определил структуру действующей армии, введя фронтовую организацию
- 16 сентября — ВЦИК издал декрет об учреждении ордена Красного Знамени
- 2 октября — Реввоенсовет Республики учредил Полевой штаб Реввоенсовета — Образован политотдел Реввоенсовета Республики для руководства политической работой в действующей армии
- 3 октября — В. И. Ленин подписал письмо объединенному заседанию ВЦИК и Московского Совета о необходимости создания трехмиллионной Красной Армии
- 9 октября — Реввоенсовет Республики утвердил Положение о Всероссийском бюро военных комиссаров
- 25 октября — ЦК РКП(б) принял постановление «О партийной работе в армии»
- 30 ноября — ВЦИК издал декрет об образовании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством В. И. Ленина
- 5 декабря — СНК принял Положения о Главкомандующем Вооруженными Силами Республики, о командующих фронтами и армиями — Реввоенсовет Республики издал приказ об образовании в Красной Армии политотделов
- Декабрь — Вышли в свет уставы внутренней и гарнизонной служб Рабоче-Крестьянской Красной Армии

1919 год

- 10 января — Опубликована утвержденная ЦК РКП(б) «Инструкция партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла»

15 января — ВЦИК утвердил Строевой пехотный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Ч. 1. Строевое обучение

30 января — ВЦИК утвердил Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии

18—23 марта — в Москве состоялся VIII съезд РКП(б)

26 мая — Учреждено Политуправление Реввоенсовета

28 мая — Совет Обороны принял Постановление о создании войск внутренней охраны Республики

26 июня — Сформирован 1-й конный корпус

27 июля — Реввоенсовет Республики дал Всероссийскому главному штабу директиву о начале подготовки к переводу Красной Армии на мирное положение, изучения и разработке вопросов демобилизации армии и перевода ее на милиционную систему

14 ноября — ВЦИК утвердил Строевой пехотный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Ч. 2. Действия пехоты в бою

17 ноября — Реввоенсовет Республики принял Постановление о создании на базе 1-го конного корпуса 1-й Конной армии

11—15 декабря — Состоялся Всероссийский съезд (совещание) политработников Красной Армии и Флота

1920 год

26 января — Приказом Реввоенсовета Республики объявлены: Положение о политическом отделе фронта, Положение о политических отделах армии. Положение о политических отделах дивизии и Общее положение о политико-просветительном управлении военного округа

31 января — Образована Высшая стрелковая школа командного состава Красной Армии

13 февраля — ЦК РКП(б) утвердил новую «Инструкцию организациям РКП(б) красноармейских частей в тылу и на фронте»

8 марта — Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопрос о переходе к милиционной системе военного строительства Советской республики

25 марта — Реввоенсовет Республики издал приказ о создании Главного управления Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного Флота Республики

Март — Совет Обороны переименован в Совет Труда и Обороны (СТО) РСФСР

29 марта — 5 апреля — Состоялся IX съезд РКП(б). Съезд принял резолюцию «О переходе к милиционной системе»

16 июля — Сформирована 2-я Конная армия

1 сентября — Совет Труда и Обороны принял Постановление о войсках внутренней службы Республики (ВНУС)

23 октября — Совет Труда и Обороны принял Постановление о восстановлении Балтийского флота

1921 год

19 января — Совет Труда и Обороны образовал войска ВЧК

Январь — Состоялось Всероссийское совещание политработников Красной Армии и Флота

10 февраля — Полевой штаб и Всероссийский главный штаб переформированы в единый штаб РККА

25 февраля — Пленум ЦК РКП(б) рассмотрел вопрос о демобилизации Красной Армии

8—16 марта — Состоялся X съезд РКП(б)

6 мая — Реввоенсовет Республики издал приказ о выделении бронесил из состава инженерных войск. Сформировано самостоятельное управление начальника бронесил РККА

27 июня — ЦК РКП(б) принял постановление «О взаимоотношениях политотделов Красной Армии и Флота с партийными организациями РКП»

— ЦК РКП(б) утвердил Положение о парткомиссиях в Красной Армии и Флоте

31 октября — ЦК РКП(б) утвердил «Инструкцию организациям ячеек РКП Красной Армии и Флота в тылу и на фронте»

1922 год

25 марта — Президиум ВЦИК принял решение о приведении всей Красной Армии и Красного Флота к революционному торжественному обещанию — Красной присяге. Днем приведения к присяге было назначено 1 мая

27 марта — 2 апреля — Состоялся XI съезд РКП(б)

28 сентября — ВЦИК и СНК издали декрет, определявший сроки службы и порядок комплектования Красной Армии

Сентябрь — Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами издал приказ об установлении единой системы проведения политзанятий в армии и на флоте в учебное время

16 ноября — Политбюро ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина рассмотрело вопрос о сокращении численности Красной Армии

1923 год

12 января — Начало территориального строительства в Красной Армии

9 февраля — ЦК РКП(б) утвердил Положение о работе Российского Коммунистического Союза Молодежи в Красной Армии и Флоте

17—25 апреля — Состоялся XII съезд РКП(б)

Май — ЦК РКП(б) принял решение о введении в Красной Армии и Флоте института помощников политруков

2 июня — ЦК РКП(б) принял Постановление об обследовании военного ведомства, назначив для этой цели специальную военную комиссию под председательством В. В. Куйбышева

17 июля — СНК принял Постановление об образовании Совета Труда и Обороны СССР под председательством В. И. Ленина

8 августа — СНК СССР издал декрет «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся»

Август — Объединение Военного и Морского комиссариатов в единый общесоюзный Народный комиссариат по военным и морским делам

18 октября — Политбюро ЦК РКП(б) приняло Постановление о создании Комиссии обороны

Октябрь — Состоялось Всесоюзное совещание политработников Красной Армии и Флота

1924 год

1 января — Вышел первый номер газеты «Красная звезда»

6 марта — ЦК РКП(б) утвердил предложения военной комиссии по обследованию Красной Армии, которые легли в основу военной реформы 1924—1925 гг.

21 марта — ЦИК и СНК СССР приняли Постановление о сроках службы в РККА, РККФ и в войсках ОГПУ

28 марта — Реввоенсовет СССР издал приказ о реорганизации центрального аппарата военного управления

31 марта — 2 апреля — Состоялся Пленум ЦК РКП(б), принявший постановление «О Военном ведомстве»

15 апреля — Реввоенсовет СССР издал приказ о реорганизации окружного аппарата военного управления

— Главное управление Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного Флота переименовано в Управление Военно-Воздушных Сил

23—31 мая — Состоялся XIII съезд РКП(б)

20 июня — Реввоенсовет СССР издал приказ, устанавливавший ношение знаков различия

28 июля — ЦК РКП(б) признал единой целью целесообразным принципом советского военного строительства и поручил Реввоенсовету СССР определить формы, методы и сроки его введения

30 июля — Реввоенсовет СССР издал приказ об упразднении звания «красный командир» и введении для всего командного состава РККА звания «командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии»

16 сентября — Реввоенсовет СССР определил организационную структуру советского Военно-Воздушного Флота

- 7 октября — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении в действие новых штатов стрелковых соединений и стратегической конницы
- 20 декабря — ЦК РКП(б) утвердил «Инструкцию ячейкам РКП(б) в Красной Армии и Флоте»

1925 год

- 14 января — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении в действие Положения о политических руководителях в частях армии и флота
- 26 февраля — 3 марта — Состоялось первое Всеармейское совещание секретарей партийных ячеек
- 2 марта — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении единоначалия в армии
- 6 марта — ЦК РКП(б) утвердил директивное письмо «Об единоначалии в Красной Армии»
- 19 марта — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении звания «младший командир РККА и РККФ»
- Май — Реввоенсовет СССР утвердил первый Корабельный устав РККФ
- 21 июля — Политуправление РККА и РККФ утвердило Положение о партийном просвещении в Красной Армии и Флоте
- 8 сентября — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении в действие новых Положений мирного времени: о политическом управлении РККА, политуправлении округа (фронта, армии), политотделе соединений и политаппарате частей
- 17 сентября — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении временных уставов: Боевого устава артиллерии; Боевого устава конницы; ч. 2; Полевого устава РККА (дивизия, корпус); Стрелкового устава РККА; Устава броневых сил
- 18 сентября — ВЦИК СССР принял Закон об обязательной военной службе. Закон определял организационную структуру Вооруженных Сил: сухопутные, морские и воздушные силы, войска ОГПУ и конвойная стража СССР
- 23 сентября — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении в действие нового Временного дисциплинарного устава РККА

- 30 ноября — Реввоенсовет СССР издал приказ, в котором объявлялось Положение о военных школах РККА
- 18—31 декабря — Состоялся XIV съезд ВКП(б)

1926 год

- 11 июня — ЦИК и СНК СССР приняли Постановление об утверждении нового Положения о революционных Красных знаменах частей РККА
- Декабрь — Совет Труда и Обороны утвердил шестилетнюю (1926—1932 гг.) программу военного кораблестроения.

1927 год

- 6 мая — ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе с допризывниками и переменным составом терчастей»
- 23 июня — Совет Труда и Обороны утвердил штатную численность РККА на 1927—1929 гг. в 617 тыс. человек
- 10—17 июля — Первая «Неделя обороны»
- 2—19 декабря — Состоялся XV съезд ВКП(б)

1928 год

- 26 марта — 1 апреля — Состоялось второе Всеармейское совещание секретарей партийных ячеек
- 27 апреля — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении в действие Положения о политическом управлении РККА
- 16 мая — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении в действие первого Положения о противовоздушной обороне СССР на военное время
- 15—22 июля — Вторая «Неделя обороны»
- 8 августа — ЦИК и СНК СССР утвердили новый Закон об обязательной военной службе
- 1 ноября — ЦК ВКП(б) утвердил «Инструкцию ячейкам ВКП(б) в Красной Армии»

- 24 ноября — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении в действие Положения о комиссарах, командирах-единоначальниках и помощниках по политической части
- 10 декабря — ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе военных ячеек»

1929 год

- 25 февраля — ЦК ВКП(б) принял постановление «О командном и политическом составе РККА»
- 15 июля — ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии обороны СССР»
- 18 июля — Реввоенсовет СССР принял Постановление об уточнении пятилетнего плана военного строительства СССР и о создании опытной механизированной части
- Реввоенсовет СССР принял Постановление о системе артиллерийского и автобронетанкового вооружения РККА на 1929—1932 гг.
- Создано Управление по моторизации и механизации Рабоче-Крестьянской Красной Армии
- 6 августа — Реввоенсовет СССР издал приказ о создании Особой Дальневосточной армии
- 31 октября — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении в действие штатов ВМС РККА (мирного времени)
- 22 ноября — Реввоенсовет СССР издал приказ о введении в действие Положения об Управлении по моторизации и механизации РККА
- 23 января — Реввоенсовет СССР утвердил план строительства Военно-Воздушных Сил РККА на 1930—1933 гг.
- 6 апреля — ЦИК СССР принял Постановление об учреждении орденов Ленина и Красной Звезды
- 13 июня — Реввоенсовет СССР утвердил уточненный план строительства РККА на 1929—1932 гг.
- 23 июня — Реввоенсовет СССР утвердил Постановление о системе инженерного вооружения РККА

1930 год

- 26 июня — 13 июля — Состоялся XVI съезд ВКП(б)
- 23 июля — ЦИК и СНК СССР приняли Постановление о ликвидации административно-территориальных округов
- 13 августа — ЦИК СССР принял Закон об обязательной военной службе
- 21 ноября — ЦК ВКП(б) утвердил Положение о ячейках ВЛКСМ в Красной Армии
- Декабрь — Реввоенсовет СССР принял постановление «О противовоздушной обороне тыла»

1931 год

- 10 января — Реввоенсовет СССР утвердил уточненный календарный план строительства РККА на 1931—1933 гг.
- 7—10 мая — Состоялось третье Всеармейское совещание секретарей партийных ячеек
- Май — Утвержден план строительства береговой обороны на 1931—1933 гг.
- 5 июня — ЦК ВКП(б) принял постановление «О командном и политическом составе РККА»

1932 год

- 23 марта — Реввоенсовет СССР принял постановление «Об основах организации Военно-Воздушных Сил РККА»
- 10 мая — Реввоенсовет СССР принял Постановление о создании управления противовоздушной обороны РККА
- 21 мая — Комиссия обороны при СНК СССР приняла Постановление о развертывании из факультетов Военно-технической академии ряда академий РККА
- Реввоенсовет СССР принял Постановление о создании механизированного корпуса
- 14 ноября — Комиссия обороны предложила РВС приступить к коренной реорганизации стрелковых войск и конницы на основе технического оснащения РККА
- 11 декабря — Реввоенсовет СССР принял Постановление о развертывании авиамотордесантных отрядов

1933 год

- 28 апреля — СНК СССР принял Постановление об установлении Дня Военно-Воздушного Флота СССР в третье воскресенье августа
- 11 июня — Совет Труда и Оборона принял постановление «О программе военно-морского строительства на 1933—1938 гг.»

1934 год

- 26 января — 10 февраля — Состоялся XVII съезд ВКП(б)
- 22 марта — Совет Труда и Оборона принял постановление «О системе артиллерийского вооружения РККА на вторую пятилетку»
- 23 марта — ЦК ВКП(б) утвердил новую «Инструкцию организациям ВКП(б) в Красной Армии»
- 16 апреля — ЦИК СССР принял Постановление об учреждении звания Героя Советского Союза
- 20 июня — ЦИК СССР принял Постановление об упразднении Революционного комитета и о переименовании Народного комиссариата по военным и морским делам в Народный комиссариат обороны СССР
- 22 ноября — При Народном комиссариате обороны создан Военный совет

1935 год

- 25 апреля — Совет Труда и Оборона принял Постановление о плане развития Военно-Воздушных Сил на 1935—1937 гг.
- 22 сентября — СНК СССР принял Постановление о переименовании штаба РККА в Генеральный штаб РККА
- ЦИК и СНК СССР приняли Постановление о введении звания Маршал Советского Союза и персональных воинских званий командному и начальствующему составу РККА

1936 год

- 11 апреля — Образована Академия Генерального штаба

- 30 декабря — НКО издал приказ о введении в действие Временного полевого устава РККА (ПУ-36)
- Введены персональные воинские звания для командного и начальствующего состава ВМФ

1937 год

- 16 января — ЦК ВКП(б) утвердил Положение о работе организаций ВЛКСМ в Красной Армии
- 28 апреля — Создан Комитет Обороны СССР
- СНК СССР принял Постановление об упразднении Совета Труда и Оборона
- 10 мая — ЦИК и СНК СССР приняли Постановление об установлении института военных комиссаров
- Образованы военные советы в округах, флотах и армиях
- 10 августа — Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Положение о военных комиссарах РККА
- 30 декабря — ЦИК и СНК СССР приняли Постановление об образовании Народного комиссариата Военно-Морского Флота СССР
- Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об образовании Политуправления Рабоче-Крестьянского Красного Флота на правах военно-морского отдела ЦК ВКП(б)

1938 год

- 24 января — ЦИК СССР принял Постановление об учреждении медали «XX лет РККА»
- 31 января — ЦК ВКП(б) принял Постановление о создании Военно-промышленной комиссии при Комитете Оборона
- 7 марта — ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О национальных частях и формированиях РККА»
- 13 марта — ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление об образовании Главного военного совета РККА и Главного военного совета Военно-Морского Флота СССР
- ЦК ВКП(б) утвердил Положение об организациях ВЛКСМ в Красной Армии

- 17 октября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги»

1939 год

- 3 января — Президиум Верховного Совета СССР утвердил новый текст военной присяги и новое Положение о порядке ее принятия
- Январь — ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление о реорганизации Наркомата оборонной промышленности и создании на его базе четырех наркоматов оборонной промышленности: авиационной, судостроительной, боеприпасов и вооружения
- 10—21 марта — Состоялся XVIII съезд ВКП(б)
- 28 апреля — ЦК ВКП(б) утвердил Положение о комсомольских организациях в Красной Армии
- 22 июня — ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление об установлении ежегодного праздника — Дня Военно-Морского Флота СССР в последнее воскресенье июля
- 1 сентября — Верховный Совет СССР принял Закон о всеобщей воинской обязанности
- 2 сентября — Сессия Верховного Совета СССР приняла решение о проведении в стране частичной мобилизации
- 11 октября — СНК СССР утвердил Постановление об охране морских границ СССР

1940 год

- 13 марта — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О военной переподготовке, переаттестовании работников партийных комитетов и о порядке их мобилизации в РККА»
- 29 марта — НКО издал приказ о создании Военной академии командно-штурманского состава ВВС (ныне Военно-воздушная академия имени Ю. А. Гагарина)
- Март — Пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел итоги войны с Финляндией и принял соответствующее решение

- Апрель — Главный военный совет РККА рассмотрел вопрос о состоянии вооружения и технического оснащения армии и флота и вынес ряд решений

- 7 мая — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об установлении генеральских и адмиральских званий для высшего начсостава Вооруженных Сил»
- 12 августа — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте»
- 16 октября — Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление об учреждении медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза
- Ноябрь — Введены персональные воинские звания для рядового и младшего начсостава ВМФ
- 27 декабря — НКО СССР издал приказ о преобразовании Управления ПВО РККА в Главное управление ПВО Красной Армии

1941 год

- 25 февраля — ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление о реорганизации авиационных сил Красной Армии
- Февраль — СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об усилении противовоздушной обороны СССР»
- 22 июня — Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков
- Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о введении в стране военного положения
- 23 июня — ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление о создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР
- СНК СССР принял Постановление о передаче Гражданского воздушного флота в оперативное подчинение НКО
- 27 июня — ЦК ВКП(б) принял Постановление о мобилизации коммунистов и лучших комсомольцев для усиления партийно-политической работы в Красной Армии

30 июня — Президиум Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление об образовании Государственного Комитета Обороны (ГКО)

2 июля — СНК СССР принял Постановление о всеобщей обязательной подготовке населения к противо-воздушной обороне

10 июля — ГКО принял Постановление об образовании главкомандований Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений и о преобразовании Ставки Главного Командования в Ставку Верховного Командования

16 июля — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (20 июля этот Указ был распространен на Военно-Морской Флот)

28 июля — ГКО принял Постановление о реорганизации структуры органов тыла Красной Армии

8 августа — Ставка Верховного Командования преобразована в Ставку Верховного Главкомандования

19 августа — ЦК ВКП(б) принял Постановление о порядке приема в партию особо отличившихся в боях красноармейцев и начальствующего состава Красной Армии

17 сентября — ГКО принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»

18 сентября — Рождение Советской гвардии

9 декабря — ЦК ВКП(б) принял Постановление о сокращении кандидатского стажа для вступающих в члены ВКП(б) военнослужащих, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками

1942 год

5 марта — Дальнебомбардировочная авиация переформирована в авиацию дальнего действия (АДД) с подчинением ее Ставке ВГК

5 мая — На базе армейской и фронтовой авиации началось формирование воздушных армий

20 мая — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени

21 мая — Введение в Красной Армии гвардейских званий для личного состава

29 июля — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении орденов Суворова I, II и III степени, Кутузова I и II степени и Александра Невского

9 октября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об установлении полного единоначалия и упразднении институтов военных комиссаров в Красной Армии» (13 октября этот Указ был распространен на Военно-Морской Флот)

21 декабря — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об утверждении нового образца Красного знамени для воинских частей Красной Армии

22 декабря — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медалей «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда»

1943 год

6 января — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о введении новых знаков различия — погоны для личного состава Красной Армии (15 февраля — для личного состава Военно-Морского Флота)

24 мая — ЦК ВКП(б) принял постановление «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет»

Май — Начало формирования танковых армий новой организации. Войска ПВО страны разделены на два фронта ПВО; расформировано Управление командующего Войсками ПВО страны

10 октября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении ордена Богдана Хмельницкого I, II и III степени

8 ноября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указы об учреждении ордена «Победа» и ордена Славы I, II и III степени

1944 год

3 марта — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении орденов Ушакова I и II степени, Нахимова I и II степени и медалей Ушакова и Нахимова

1 мая — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медалей «За оборону Москвы» и «За оборону Кавказа»

21 октября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об установлении ежегодного праздника — Дня артиллерии. Ныне ежегодно 19 ноября отмечается как День Ракетных войск и артиллерии

5 декабря — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медали «За оборону Советского Заполярья»

6 декабря — По решению ГКО авиация дальнего действия сведена в 18-ю воздушную армию с подчинением командующему ВВС

1945 год

9 мая — День Победы над фашистской Германией

— Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

9 июня — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медалей «За взятие Берлина», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги»

23 июня — XII сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии

26 июня — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о введении воинского звания Генералиссимуса Советского Союза

1 августа — Создание главкомандования советскими войсками на Дальнем Востоке

8 августа — Советский Союз объявил войну империалистической Японии

2 сентября — Капитуляция империалистической Японии. Окончание второй мировой войны

4 сентября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об упразднении Государственного Комитета Обороны

6 сентября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о распространении действия Закона о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии на войска Красной Армии, находившиеся на Дальнем Востоке

30 сентября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медали «За победу над Японией»

8 декабря — ЦК ВКП(б) принял Постановление, устанавливающее для военнослужащих общие со всеми гражданами в соответствии с Уставом ВКП(б) условия приема в партию

1946 год

Январь — февраль — Обсуждение в Политбюро ЦК ВКП(б) вопросов послевоенного строительства Вооруженных Сил

25 февраля — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о преобразовании Народного комиссариата обороны Союза ССР в Народный комиссариат Вооруженных Сил Союза ССР

— Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об упразднении Народного комиссариата Военно-Морского Флота Союза ССР

— Образованы Главное политическое управление Советских Вооруженных Сил, политуправления Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, авиации дальнего действия

Февраль — март — По решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР при Нар-

комате Вооруженных Сил создается Высший военный совет, а военные советы преобразуются в совещательные органы при главнокомандующих (командующих)

15 марта — В связи с преобразованием Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР создано Министерство Вооруженных Сил СССР

1 июня — Введен в действие новый Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР

Июнь — Воздушно-десантные войска преобразованы в самостоятельный род войск, непосредственно подчиненный Министру Вооруженных Сил СССР

11 июля — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об установлении ежегодного праздника — Дня танкистов во второе воскресенье сентября

24 июля — Введен в действие новый Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР

Июль — Сформирована первая ракетная часть Советской Армии

22 августа — ЦК ВКП(б) отменил практику назначения партторгов и ввел систему выборов секретарей партийных организаций

1947 год

17 января — Введен в действие Строевой устав Вооруженных Сил СССР

Март — ЦК ВКП(б) утвердил Положение о политических органах Вооруженных Сил СССР

10 июня — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об утверждении текста военной присяги и Положения о порядке ее принятия

18 октября — В Советском Союзе произведена успешный запуск первой баллистической ракеты

1948 год

22 февраля — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении юбилейной медали «XXX лет Советской Армии и Флота»

Июнь — Введена новая система противовоздушной обороны страны

Июль — Войска ПВО страны организовано выделены в самостоятельный вид Вооруженных Сил СССР

1949 год

20 февраля — Введен в действие Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР

Август — В Советском Союзе произведен первый экспериментальный атомный взрыв

1950 год

21 января — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о введении института заместителей командиров рот, батарей, эскадронов и эскадрилий по политической части и об изменении структуры партийных организаций

25 февраля — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об образовании общесоюзного Военно-морского министерства СССР и переименовании Министерства Вооруженных Сил в Военное министерство СССР

Июль — ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР приняли решение о преобразовании военных советов в коллегиальные органы по руководству войсками

1951 год

Август — Введена в действие первая в Советском Союзе электронно-счетная машина, созданная под руководством академика С. А. Лебедева

1952 год

5—14 октября — Состоялся XIX съезд ВКП(б)

1953 год

15 марта — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об объединении Военного и Военно-морского министерств в Министерство обороны СССР

Август — В Советском Союзе проведено испытание одного из видов водородной бомбы

1954 год

Январь — Личный состав Вооруженных Сил СССР приступил к изучению атомного оружия и способов боевых действий в условиях его применения

Сентябрь — В Советском Союзе проведено первое крупное войсковое учение с реальным взрывом атомной бомбы

1955 год

Апрель — В соответствии с решением ЦК ВКП(б) вновь создается политуправления по видам Вооруженных Сил

14 мая — В Варшаве подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между европейскими странами социалистического содружества (Варшавский Договор)

15 мая — В советской печати опубликовано решение государств — участников Варшавского Договора о создании Объединенного командования Объединенных Вооруженных Сил

1956 год

27—28 января — Политический консультативный комитет государств — участников Варшавского Договора рассмотрел и утвердил Положение об Объединенном командовании

14—25 февраля — Состоялся XX съезд КПСС

1957 год

14—16 марта — Состоялось I Всеармейское совещание отличников боевой и политической подготовки

27 апреля — Президиум ЦК КПСС утвердил Инструкцию партийным организациям в Советской Армии и Военно-Морском Флоте

Август — В Советском Союзе проведены успешные испытания межконтинентальной баллистической ракеты

29 октября — Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте»

18 декабря — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении юбилейной медали «40 лет Вооруженных Сил СССР»

1958 год

25 января — В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1957 г. приказом Министра обороны СССР учреждена медаль «За безупречную службу» I, II и III степени

17 апреля — ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановления «О Военных советах Советской Армии и Военно-Морского Флота» и об утверждении Положения о Военных советах

Июль — ЦК КПСС утвердил Инструкцию организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте

Октябрь — ЦК КПСС утвердил новое Положение о политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота

1959 год

27 января — 5 февраля — Состоялся внеочередной XXI съезд КПСС

1960 год

15 января — На сессии Верховного Совета СССР принят Закон о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР

— Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об утверждении Устава внутренней службы и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР

Январь — На сессии Верховного Совета СССР объявлено о создании нового вида Вооруженных Сил — Ракетных войск стратегического назначения

11—14 мая — Состоялось четвертое Всеармейское совещание секретарей первичных партийных организаций

22 июня — ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О создании Военного совета Ракетных войск»

1961 год

Июнь — Главное политическое управление и ЦК ВЛКСМ утвердили Инструкцию комсомольским организациям Советской Армии и Флота

17—31 октября — Состоялся XXII съезд КПСС

1962 год

Июль — Поход советской атомной подводной лодки «Ленинский комсомол» к Северному полюсу

1963 год

17 января — ЦК КПСС утвердил Положение о политорганах и Инструкцию организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте

4 апреля — ЦК КПСС принял Постановление о создании Политического управления Ракетных войск

22 августа — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об утверждении Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР

1964 год

20 июля — ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах дальнейшего улучшения подготовки молодежи допризывного и призывного возраста к службе в Вооруженных Силах СССР»

1965 год

26 марта — Совет Министров СССР принял Постановление об учреждении премии имени М. В. Фрунзе за выдающиеся военно-научные труды

27 марта — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О сроке действительной военной службы для солдат, матросов, сержантов и

старшин, имеющих высшее образование»

7 мая — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении юбилейной медали «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

1966 год

29 марта — 8 апреля — Состоялся XXIII съезд КПСС

7 мая — ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О состоянии и мерах по улучшению работы Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) СССР»

Сентябрь — Армии стран Варшавского Договора провели совместные учения «Влтава»

1967 год

21 января — ЦК КПСС принял постановление «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте»

Январь — ЦК КПСС принял Постановление о введении института заместителей командиров рот, батарей, эскадрилий по политической части

10 июля — Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «Об учреждении памятных знамен для воинских соединений, частей и кораблей в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции»

30 сентября — ЦК КПСС принял постановление «О создании политических управлений Войск ПВО страны, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, политического отдела Воздушно-десантных войск и структуре Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота»

Сентябрь — Министерство обороны Союза ССР провело учения «Днепр»

12 октября — Сессией Верховного Совета СССР принят новый Закон о всеобщей воинской обязанности

Октябрь — В соответствии с решением ЦК КПСС вновь создаются политические управления видов Вооруженных Сил

31 октября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении ордена Октябрьской Революции

7 ноября — Советский народ и все прогрессивное человечество торжественно отметили 50-летний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции

Декабрь — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении юбилейной медали «50 лет Вооруженных Сил СССР»

1968 год

23 февраля — 50 лет со дня создания Советских Вооруженных Сил

24 февраля — Опубликовано «Приветствие Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР воинам героических Вооруженных Сил Советского Союза» в связи с 50-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота

1969 год

17 марта — Политический консультативный комитет государств — участников Варшавского Договора утвердил Положение о Комитете министров обороны, новое Положение об Объединенных Вооруженных Силах и Объединенном командовании

27 мая — Опубликовано приветствие ЦК КПСС «Политорганам, командирам и политработникам Советской Армии и Военно-Морского Флота» в связи с 50-летием создания политорганов в Вооруженных Силах СССР

5 ноября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о юбилейной медали в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Юбилейная медаль учреждалась двух видов: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» и «За воин-

скую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»

1970 год

Март — Министерство обороны Союза ССР провело войсковые маневры «Двина»

Апрель — май — Проведены маневры Военно-Морского Флота СССР «Океан»

Октябрь — Армии стран Варшавского Договора провели совместные маневры «Братство по оружию»

1971 год

30 марта — 9 апреля — Состоялся XXIV съезд КПСС

Июнь — Проведены войсковые учения «Юг»

13—16 октября — Состоялось совещание идеологических работников Вооруженных Сил СССР

18 ноября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении института прапорщиков и мичманов

1972 год

22—23 марта — Состоялось Всесоюзное совещание руководящего состава военно-учебных заведений Министерства обороны СССР

21 декабря — Советский народ и все прогрессивное человечество торжественно отметили 50-летие со дня образования Союза Советских Социалистических Республик

1973 год

Январь — Состоялось Всесоюзное совещание прапорщиков и мичманов

16 февраля — ЦК КПСС утверждена новая Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте

26—29 марта — Состоялось пятое Всесоюзное совещание секретарей партийных организаций

1974 год

28 октября — Президиум Верховного Совета СССР издал Указы об учреждении ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» I, II и III степени и медали «За отличие в воинской службе» I и II степени

Декабрь — Состоялось совещание начальников политотделов штабов военных округов, групп войск, округов ПВО, флотов, секретарей партийных комитетов

1975 год

28—29 января — Состоялось Всесоюзное совещание идеологических работников

20 февраля — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об установлении ежегодного праздника — Дня Войск ПВО страны, который отмечается во второе воскресенье апреля

28—29 мая — Состоялось Всесоюзное совещание отличников боевой и политической подготовки

30 июля — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об утверждении Дисциплинарного устава, Устава внутренней службы и Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР

1976 год

28 января — 5 февраля — Проведены корпусные войсковые учения «Кав-

каз» Закавказского военного округа

24 февраля — 5 марта — Состоялся XXV съезд КПСС

20 мая — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медали «Ветеран Вооруженных Сил СССР»

14—18 июня — Проведены войсковые учения «Север» Ленинградского военного округа

Сентябрь — Армии стран Варшавского Договора провели совместные войсковые учения «Щит-76»

25—26 ноября — В Бухаресте состоялось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи

1977 год

21—29 марта — Проведены командно-штабные учения оперативных штабов государств — участников Варшавского Договора «Союз-77»

11—16 июля — Проведены войсковые учения «Карпаты» войск Прикарпатского военного округа

7 октября — Принята новая Конституция СССР, в которую впервые введена глава о защите социалистического Отечества

7 ноября — Советский народ и все прогрессивное человечество торжественно отметили 60-летний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	Стр. 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОЗДАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Глава первая

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ИХ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ДОБРОВОЛЬНЫХ НАЧАЛАХ (ОКТАБРЬ 1917 г.— АПРЕЛЬ 1918 г.)

1. Рождение армии нового типа	11
2. Организационное оформление Вооруженных Сил	23
3. Развертывание политической работы в войсках. Комплектование армии кадрами	38

Глава вторая

ПЕРЕХОД К СТРОИТЕЛЬСТВУ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ОСНОВЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ (МАЙ 1918 г.— ФЕВРАЛЬ 1919 г.)

1. Начало строительства регулярной армии	45
2. Введение новой системы военного управления и организации войск	53
3. Подготовка командных кадров. Завершение создания партполит-аппарата	66

Глава третья

ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МАССОВОЙ РЕГУЛЯРНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ (МАРТ 1919 г.— ДЕКАБРЬ 1920 г.)

1. VIII съезд РКП(б) о принципах строительства Красной Армии	77
2. Укрепление кадровой армии	83
3. Совершенствование системы управления Вооруженными Силами и организация войск	94

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Глава четвертая

ПЕРЕВОД ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА МИРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
(1921—1923 гг.)

1. Политика Коммунистической партии в военном строительстве. Сокращение численности Красной Армии	117
2. Перевод Вооруженных Сил на организацию мирного времени. Начало территориально-милиционного строительства	126
3. Перестройка системы подготовки военных кадров. Новые задачи политико-воспитательной работы	137

Глава пятая

ВОЕННАЯ РЕФОРМА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР (1924—1928 гг.)

1. Необходимость военной реформы. Развитие смешанной системы строительства Красной Армии	147
2. Организационное совершенствование и рост технической оснащенности Вооруженных Сил	156
3. Введение единоначалия. Переход к плановой системе обучения и воспитания войск	168

Глава шестая

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
(1929—1938 гг.)

1. Перевод Вооруженных Сил на новую военно-техническую базу	181
2. Переход к кадровой системе строительства Вооруженных Сил	194
3. Повышение уровня подготовки кадров. Развитие военной теории и принципов обучения и воспитания войск	207

Глава седьмая

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ
(ЯНВАРЬ 1939 г.— ИЮНЬ 1941 г.)

1. Укрепление безопасности страны. Рост технической оснащенности Вооруженных Сил	222
2. Реорганизация Вооруженных Сил	232
3. Расширение масштабов подготовки кадров. Совершенствование боевой и политической подготовки войск	247

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Глава восьмая

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В ПЕРИОД ОТРАЖЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ
(ИЮНЬ 1941 г.— НОЯБРЬ 1942 г.)

1. Превращение страны в военный лагерь. Расширение производства вооружения и боевой техники	263
2. Развертывание Вооруженных Сил. Перестройка системы управления и организации войск	276
3. Изменения в подготовке кадров. Накопление боевого опыта и укрепление морального духа	296

Глава девятая

РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В ПЕРИОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА
В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НОЯБРЬ 1942 г.— ДЕКАБРЬ 1943 г.)

1. Достижение решающего военно-технического превосходства над противником	310
2. Совершенствование организационной структуры Вооруженных Сил	315
3. Подготовка военных кадров и рост боевого мастерства войск. Усиление партийно-политической работы	330

Глава десятая

СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В ПЕРИОД РАЗГРОМА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ
(ЯНВАРЬ 1944 г.— СЕНТЯБРЬ 1945 г.)

1. Техническая оснащенность армии и флота	341
2. Совершенствование организации войск	346
3. Рост оперативно-тактического мастерства военных кадров. Партийно-политическая работа в войсках	354

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава одиннадцатая

ПЕРЕВОД ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
НА МИРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ИХ РАЗВИТИЕ
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945—1953 гг.)

1. Сокращение Вооруженных Сил	371
2. Создание ядерного оружия. Рост технической оснащенности армии и флота	378
3. Послевоенная реорганизация армии и флота	388
4. Подготовка кадров. Перестройка партийно-политической работы	397

Глава двенадцатая

СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ
(1954—1961 гг.)

1. Научно-техническая революция и ее влияние на военное дело. Необходимость коренных преобразований в Вооруженных Силах	406
2. Оснащение войск ракетно-ядерным оружием. Развитие обычных средств борьбы	415
3. Совершенствование структуры Вооруженных Сил	420
4. Изменения в подготовке кадров. Дальнейшее улучшение партийно-политической работы	428

Глава тринадцатая

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (1962—1977 гг.)

1. Усиление гонки вооружений в капиталистическом мире. Укрепление экономического и оборонного потенциала СССР	440
2. Ускорение научно-технического прогресса. Развитие технического оснащения армии и флота	454
3. Дальнейшее развитие организационной структуры войск	464
4. Кадры Вооруженных Сил. Возрастание роли партийно-политической работы в войсках	472
Даты важнейших событий	498

При подготовке труда использованы материалы товарищей Алексеева М. А., Баталеева Я. М., Баранова С. В., Данилова В. Д., Иванова С. С., Исаева С. И., Любимова С. Е., Кравца В. Д., Кузмичева И. А., Редуша К. В., Сулимова Е. Ф., Тиморина А. А., Трактуева М. И., Трусова В. К., Холоденя В. Ф., Федоренко В. С., Штутмана С. М.

Научно-организационную и вспомогательную работу выполнили товарищи Борисов Н. В., Мартынова И. Н., Крищенко В. И., Кудрявцев А. А., Рагозина Г. М., Романов В. К., Ставицкий И. В., Шевчук В. П.

Советские Вооруженные Силы. История строительства.
С56 М., Воениздат, 1978.

516 с.; 32 л. ил.; с портр.

Книга посвящена одному из важнейших участков военно-организаторской деятельности Коммунистической партии, Советского правительства, всего советского народа — строительству Советских Вооруженных Сил.

На большом фактическом материале, часть которого впервые вводится в научный оборот, в книге рассматривается история строительства и организации всех составных частей Советских Вооруженных Сил — Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск с 1918 по 1977 год.

Книга рассчитана на генералов и офицеров, преподавателей и слушателей военных академий и училищ, агитаторов и пропагандистов. Она может быть использована в качестве пособия в системе марксистско-ленинской подготовки офицеров, в работе по военно-патриотическому воспитанию советских людей.

С 11204-049
068(02)—78 8—77

355С

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

* * *

Редактор *А. А. Войнов*

Художник *В. В. Васильев*

Художественный редактор *А. М. Голикова*

Технический редактор *Н. А. Миронова*

Корректоры *С. Н. Штынова, Г. В. Булгакова*

* * *

ИБ № 529

Г-98333. Сдано в набор 22.2.77 г. Подписано в печать 22.11.77 г.
Формат 60×90/16. Печ. л. 32¹/₂. Усл. печ. л. 32,5+1 вклейка 1/8 печ. л.,
0,25 усл. печ. л. + 4 вкл 4 печ. л., 4 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 38,598.
Бумага типографская № 1. Тираж 50000. Цена 1 р. 70 к.

Изд. № 2/3057

Зак. 853

* * *

Воениздат

103160,

Москва,

К-160

* * *

Московская типография № 13 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30

Отпечатано с матриц во 2-й типографии
Воениздата. 191065, г. Ленинград, Ц-65, Дворцовая ал., д. 10